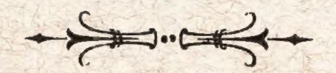
Pro domo sua.

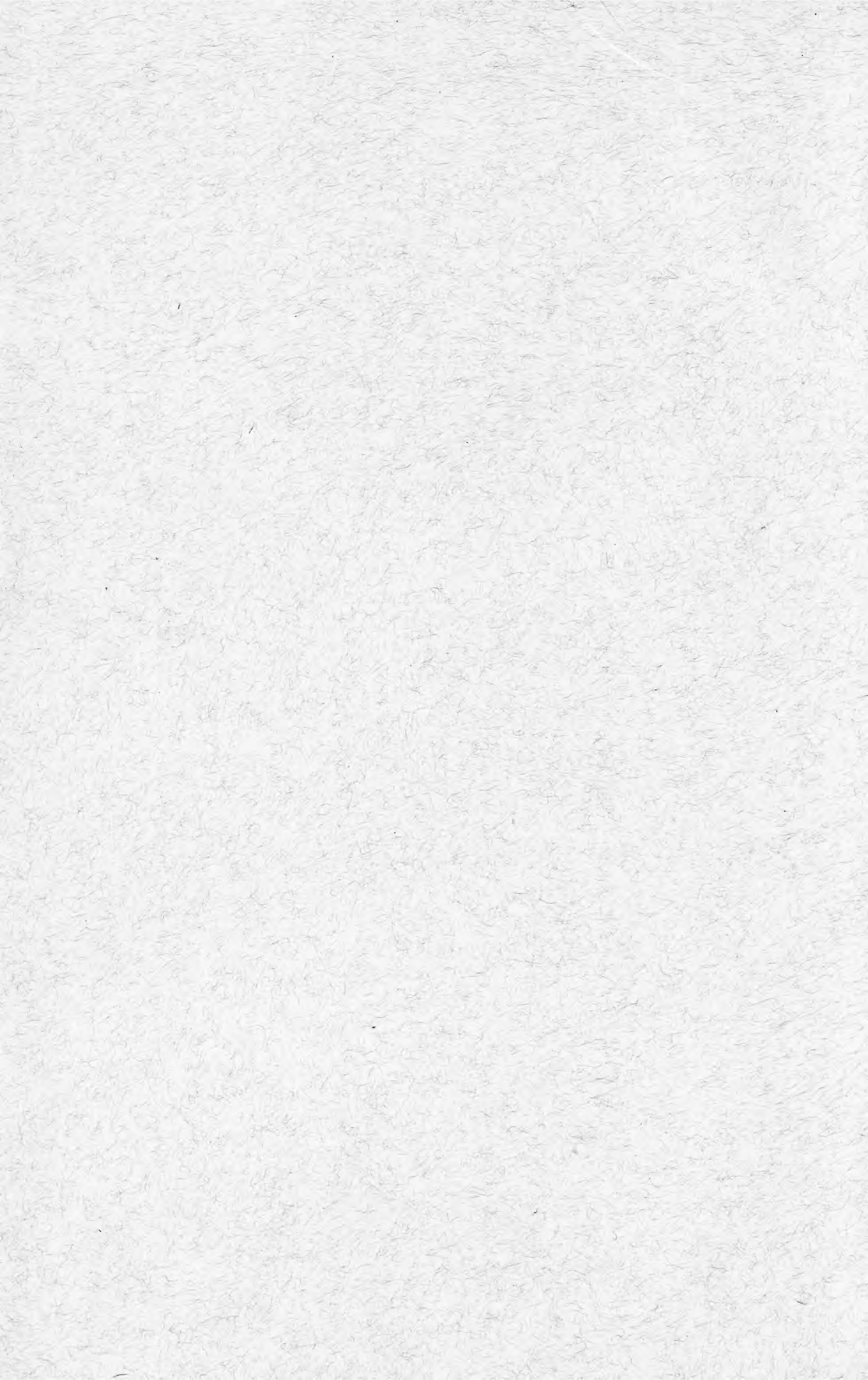
ТОРОЖЕНКИ.

Фамильный архивъ.

Томъ четвертый.

КІЕВЪ, 1910.

Стороженки.

Фамильный архивъ.

Томъ четвертый.

КІЕВЪ, 1910.

Настоящее изданіе выпущено въ количествѣ 200 нумерованныхъ экземпляровъ.

№ 32

Въ Библіотеку Императорскаго Московскаго Историческаго Музея.

Кіевъ, Типографія Т-ва Г. Л. Фронцкевичъ и К°, Крещатикъ, домъ № 42.

Предисловіе.

Четвертый томъ Фамильнаго Архива является непосредственнымъ продолженіемъ трехъ предыдущихъ томовъ. Содержаніе его можно подраздѣлить на три части: 1-ая часть—дополняетъ свѣдѣнія I-го тома о представителяхъ разныхъ линій рода Стороженковъ; 2-ая—заключаетъ въ себѣ имущественныя бумаги Андрея Яковлевича и Владиміра Андреевича Стороженковъ; и, наконецъ, 3-ья—занята собраніемъ писемъ къ Владиміру Андреевичу его родственниковъ, пріятелей и знакомыхъ.

Къ настоящему тому приложены изображенія слѣдующихъ десяти лицъ изъ рода Дарагановъ [1]):

1) Михаила Петровича Дарагана (см. т. I, стр. 335—336);

2) Евы Яковлевны Дараганъ, урожденной фонъ-Фокъ (см. т. II, стр. 697—704);

3) княгини Елисаветы Михайловны Кантакузинъ, урожденной Дараганъ;

4) Петра Михайловича Дарагана;

5) Анны Михайловны Дараганъ, урожденной Балугьянской (см. т. III, стр. 557—586);

---

[1]) Родословная роспись Дарагановъ съ нѣкоторыми свѣдѣніями о каждомъ лицѣ помѣщена въ VII томѣ Фамильнаго Архива на стр. 371—383.

6) Александра Михайловича Дарагана († 1847 г.);

7) Михаила Михайловича Дарагана;

8) Софіи Адамовны Дараганъ, урожденной Подберезской;

9) Александра Михайловича Дарагана († 24-го ноября 1908 г.):

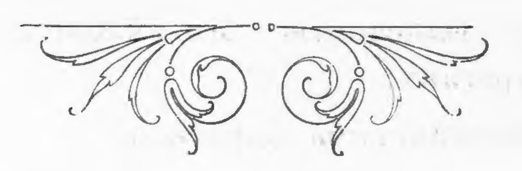
10) Елисаветы Михайловны Дараганъ, по мужу Томара.

Портреты подъ №№ 1, 2, 7, 8, 9 и 10 заказаны на средства Владиміра Михайловича Дарагана, которому, за сочувственное отношеніе къ нашему изданію, приносимъ самую сердечную благодарность.

Искренне благодаримъ также многоуважаемыхъ Вадима Львовича Модзалевскаго и Матвѣя Григорьевича Астряба за доставленіе намъ нѣкоторыхъ документовъ изъ архивовъ: Департамента Герольдіи, Черниговскихъ и Харьковскаго (Историко-Филологическаго Общества).

А. С.

12 марта 1910 г.

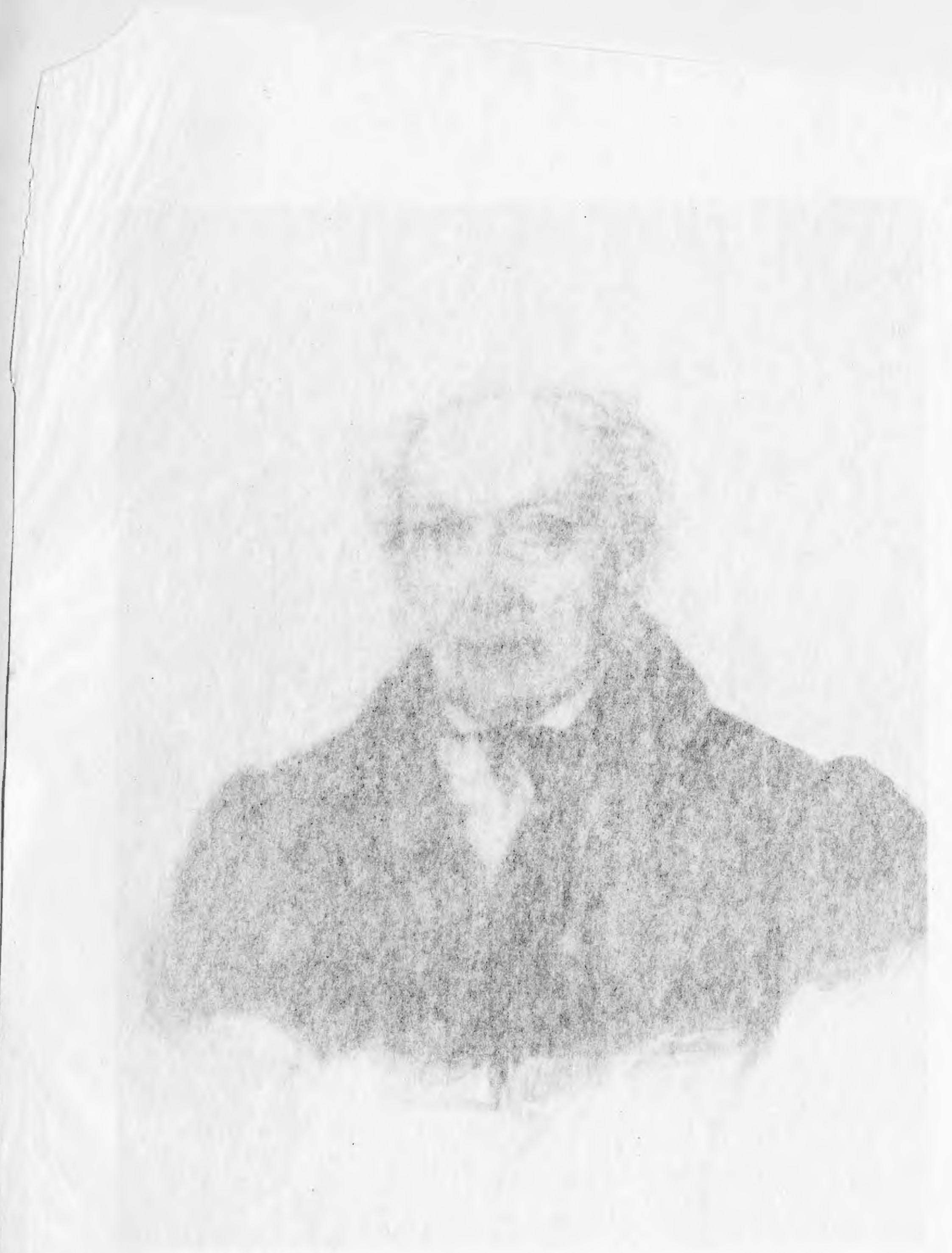

Свѣтопечать С. В. Кульженко.

Ева Яковлевна Дараганъ,

урожденная фонъ-Фокъ.

Род. въ 1768 г.

Михаилъ Петровичъ Дараганъ.

Род. [illegible]

Свѣтопечать

Ева Яковлевна Дараганъ,

урожденная фонъ-Фокъ.

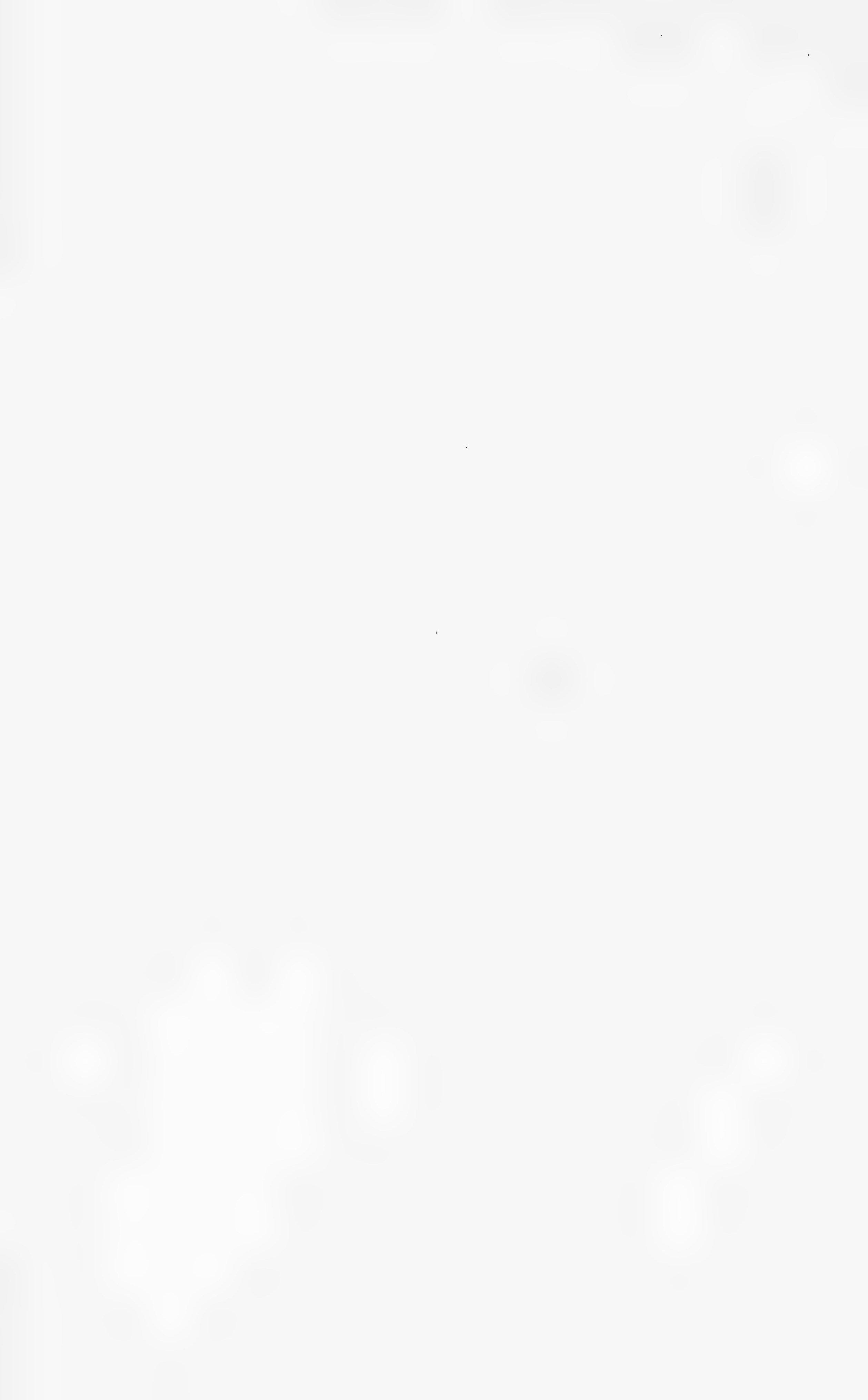
Род. въ 1768 г.

Свѣтопечать С. В. Кульженко.

Михаилъ Петровичъ Дараганъ.

Род. 8 ноября 1764 г. въ г. Переяславѣ.

Матеріалы для родословной росписи Стороженковъ.

I.

Два документа, 1681 и 1691 г.г., въ которыхъ упоминается имя Ивана Стороженка, сначала сотника иченскаго, а потомъ полковника прилуцкаго.

1.

Року тисяча шестсотъ вусѣмъдесят первого, мѣсяця мая дня двадцат шестого.

На урадѣ нашемъ Ічанскомъ, передо мною, Іваномъ Стороженкомъ, (сотникомъ) вой. его цар. прес. величества запорозского, Григоріемъ Антоновичемъ, атаманомъ городовимъ, Евстафіемъ Золотаремъ, войтомъ, Хвескомъ Чуйкомъ и Петромъ Семенчукомъ, бурмистрами, на тотъ час будучими, ставши очевисто перед нами, Іванъ Александровичъ из жоною своею Татяною, сознали явне, ясне и доброволне и до сего запису, ижъ продали часть лѣса своего власного, стоячого на Стрижнѣ будахъ (sic!) пану Михаилу Григоревичу Кушченку и Тимошу, товаришовѣ его, за сумму певную за золотихъ сѣмъдесятъ, взявши от дворища по томъ боцѣ озера кут той (sic!) до Яцкового, войта, Шевченкова лѣса, и тут взявши где признали стали от озера до Мишченкова лѣса, до окопу Івана Александровича, и назначили яблонь кислицу подле окопу Мищенкова; при которомъ ограничю того лѣса были люде о томъ добре свѣдоми: Стефанъ Деменовичъ, Харко Трохименко Дудка Ічєнскіе, Максимъ Яценко; и іменований Іванъ Александровичъ из жоною своею Татяною пану Михайлу абы з близких и далеких панѣ Івановой не мѣлъ о тую часть продажную лѣса пана Михаила і товариша его Тимоша вѣчними часи турбовать, на томъ за упрошеніемъ обохъ сторонъ уряду вышемененного даетъ Іванъ Александровичъ з жоною своею Татяною пану Михайлу с товаришемъ его и сей виписъ з книгъ мѣских Іченских при печати урадовой і мѣской.

Писанъ в ратушу Іченскомъ року, мѣсяця и дня вышеписанного

к дня.

Вышеменованний урад козацкій і мѣскій. (М. М. П. П.).

В року ідучомъ ахп третемъ мѣсяця іануарія к дня пред нами, вишеписаннимъ урядомъ, Татяниха (sic!) Іваниха Бычиха сознала доброволне до сего запису о попроданю лѣса вышеписанного часть лѣса (sic!) мѣючую, стоячую помѣж Нестерова Кремененкова и помѣж Михайлови Кушченкови, с приізду от Мишченкова окопу под Кремененков лѣсъ и по дорожку от Кремененкова лѣса зостаючую, продала Михаилу Кушченку за гроши готовіп за десят талярей сполна, которую часть лѣса купил Михайла к своему лѣсу, прежде купленному у Татяни, на томъ и на тую часть лѣса Іванихи писмо сее даемъ при сих же притисненних печатех. Року ахпг іануарія и дня.

2.

Випись с книгъ нинѣшнихъ Прилуцкихъ.

Року божого ахча августа є дня.

Передо мною, Іваномъ Стороженкомъ, полковникомъ войска его царского пресвѣтлого величества запорозскаго Прилуцкимъ, и при бытности при мнѣ Ивана Василевича, писара [1]), Семена Федоровича, асаула полкових, Михаила Михаиловича, атамана городового Прилуцкого, Гришка Огроновича, войта Прилуцкого, Грицка Лихопеки и Леска Порозного, бурмистровъ, ставши очевисто панѣ Пелагія Даниловая Одорская, обивателка наша Прилуцкая, признала явне, ясне и доброволне ку записаню до книгъ нинѣшних мѣских Прилуцких, ижъ дворъ свой власній, нѣкому нѣ в чомъ незаведенній и непенній, лежачій против дзвоницѣ Пречиской Прилуцкой, обочъ двора з едной сторони—Масюччинного, а з другой сторони—двора черницъ монастыра Ладинского, продала пану Іакову Золотаренку, сотниковѣ нашему полковому Прилуцкому, за двѣстѣ золотихъ грошей литовской личби монети доброй вѣчними часи ему самому, такъ же паней малжонце его и потомкомъ ихъ волно то будет тим дворомъ якъ своего власного добра владѣти, дати, даровати, продати и куда хотячи на свой пожитокъ оборочати, не узнаючи нѣ от кого нѣякой жадной турбаціи теперь и в потомніе часи, которое то доброволное сознатіе паней Одорской, а за домовленнемъся пана Іакова, ест до книгъ мѣских Прилуцких записано, с котори和 и сей випись подаемо в Прилуцѣ. (М. П.).

(Харьковскій Историч. Архивъ, № 1586; копія 1730-хъ годовъ).

---

[1]) Себастіановичъ.

II.

19 августа 1734 г. Дѣло малороссійской генеральной канцеляріи о нападеніи сотника иченскаго Григорія Андреевича Стороженка на парафіевскую усадьбу графа Саввы Владиславича Рагузинскаго.

По указу Ея Імператорского Величества Генералъ Лейтенантъ Ея Імператорского Величества, Генералъ Адютантъ, Конной Гвардіи Подполковникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Князь Шаховскій зъ присутствуючими Войсковой Енералной Канцѣлляріи членами согласно опредѣлили: противъ челобитя Іллѣрического графа Гаврила Владиславича, полку Прилуцкого на сотника Ичанского Григорія Стороженка в Войсковую Енералную Канцѣллярію прошлаго юля от 24 дня поданного, оного сотника Ичанского допросить по нижеслѣдуючому:

1. Сотникъ Ічанскій Григорій Стороженко козаковъ з сорокъ и болше з ружеми, шаблями, списами и прочимъ приборомъ собиралъ-ли и посилалъ-ли на степъ Парафіевскій для взятія старосты Парафіевского Стефана Савича, и если посылалъ, то с какимъ умишленіемъ?

2. И тимъ козакамъ старосту Парафіевского Стефана Савича велѣлъ-ли взять, бить и с конемъ его и з денгами, якіе при немъ старостѣ были, привезть к себѣ?

3. В село Парафіевку в домъ графа Сави Владиславича, которій в вѣденіи обрѣтается графа Гаврила Владиславича, Івана Туркина, и с нимъ человѣкъ 20 и болшъ с ружемъ, и тимъ козакамъ велѣлъ-ли, пріехавъ на дворъ Парафіевскій, людей, там будучихъ, хватать, стрелять, и розогнавъ тыхъ людей, оній дворъ разорять, и допросивъ его, сотника Ичанского Стороженка, оніе допроси представить к слушанію ему, генералу лейтенанту, сенатору и кавалеру Князю Шаховскому; а о починенныхъ отъ оного сотника Ічанского Григорія Стороженка показанному старостѣ Парафіевскому Стефану Савичу побои и протчих обидахъ, також от его приказчика сотнику Стороженку безчестіи, грабителствахъ и в протчыхъ нанесенныхъ убиткахъ вѣдалися-бы они судомъ, где принадлежит. 1734 году, августа 19.

Михайла Хрущевъ, Князь Андрей Барятинскій, Семіонъ Кишкинъ, Андрей Марковичъ, Михайло Забѣла.

(Съ подлинника. Румянцевскій музей, картонъ съ Малороссійскими актами, № 153/2928).

Отвѣтчикъ полку Прилуцкого сотникъ Ічанскій Григорій Стороженко, слушавъ улику, противъ допросних его рѣчей повѣренного истца графа Гаврила Владиславича в нападеніи и о разореніи дому графского Парафѣевского служителми его, сотника, в оправданіи своемъ сказалъ:

Істецъ улѣкою своею показалъ неправо, ибо онъ, сотникъ, хоружого сотеного з городничимъ самъ-чвартъ посилаючи, казалъ ему прямо ехать до двора Парафѣевского и предложить прикащику Парафѣевскому Стефану Савичу, чтобъ онъ з нимъ, хоружимъ, явився в Ічнѣ на ратушъ и обявилъ противъ доношеній козацкихъ и протестовъ, собою-ль или по чиему указу над прежніе грабительстса и побои козаковъ и козачокъ Парафѣевскихъ в январѣ мѣсяцѣ еще за тое, что они горѣлкою по указу Імператорского Величества в домах своихъ шинковали і о чомъ імѣется челобите в Судѣ Войсковомъ Енералномъ, самъ ездячи гвалтомъ на доми козачіе и посилаючи своихъ людей вновъ в мѣсяцѣ юлѣ, в битность его, сотника, в Глуховѣ, позабиралъ, а Остапенка Крамаренка с нимъ, хоружимъ, не посилалъ, развѣ онъ за своимъ дѣломъ в Парафѣевцѣ былъ, понеже его тесть тамъ в Парафѣевцѣ мешкает, и килкодесятъ козаковъ оружечнихъ не посылалъ, же которій хоружій когда его, старосты, не засталъ в дворцѣ, а сказанно ему, что онъ, староста, поехалъ на степъ, то и онъ, хоружій, туда до старосты поехалъ и предложилъ ему, чтобъ онъ ехалъ з нимъ в Ічень; толко жъ не для учиненія с него, старосты, якой собою сатисфакціи, но чтобъ онъ, староста, обявилъ, самъ-ли онъ таковіи продерзости, грабителства и побои починилъ, или по чиему указу, чтобъ онъ, сотникъ, моглъ вѣдать, на кого впредь за тѣ побои и грабителства чолобитствовать куда надлежитъ; которій староста не толко не схотѣлъ в Ічень поехать, но і матерно его, сотника, пред тимижъ, хоружимъ и прочіими, притомъ на тотъ часъ будучимы, бранилъ и непоносно ругалъ, в чомъ отвѣтчикъ на его, хоружого, и прочихъ, тогда тамъ будучихъ, шлется, а денщикъ, при немъ, старостѣ, будучій, винявши палашъ, хотѣлъ его, хоружого, и при немъ будучихъ рубать; и того для онъ, хоружій, его, прикащика, не отпуская от себе, припровадилъ в Ічень безобидно.

А что онъ, істецъ, улѣкою показалъ, якобы не козачіе горѣлки, но его сотничіи у козаковъ позабиралъ, которій якобы отвѣтчикъ въ владѣлческую маетность, именно в Парафѣевку, посилалъ шинковать, токмо онъ, істецъ, показалъ неправедно: ибо козаки и козачки, у которихъ онъ, староста, позабѣралъ горѣлки, в протестахъ своихъ показали, у кого они такую горѣлку покупали, а прочіи на ярмарку и розыщикамъ с Прилуки, по доношенію его, сотниковомъ, присланнимъ, обявили, что горѣлки не сотницкіе, но ихъ козачіи купленніи были; которіе рози-

щики, наказній сотникъ Прилуцкій Прогной и писаръ майстратовій Прилуцкій с товарищи, доношеніемъ в Прилуцкую Полковую Канцелярію о томъ обявили; на которое ихъ доношеніе онъ, сотникъ, зсилается.

Да онъ же істецъ в уликѣ своей показал, что яко бы онъ козаковъ и козачокъ вдовъ не бралъ гвалтовне в дворъ Парафѣевскій и кіями не билъ и воловъ не грабылъ, но токмо призивалъ в домъ графскій и говорилъ ей, чтобы челяди дворовой наборъ горѣлки не давала, для того, что иніи, позабѣравши плату в дворѣ, оную плату и платья з себе у ей, козачки, пропивають, и то істецъ показалъ неправедно: ибо прикащикъ істцевъ Савичъ первѣе у Семена Романенка за тое, що горѣлкою шинкуетъ, пограбивъ пару воловъ, и держачи у себе, чрезъ килка недѣль роботизною мордовалъ. который Романенко подавалъ на его, старосту, доношеніе надзирателю полковому Івану Мандурову, и оній надзиратель посилалъ по тому доношенію завѣдовцовъ Ічанскихъ Івана Давиденка и Василя Яхненка и насилу они волы виручили, о чомъ онъ, сотникъ, зсилается на помянутого надзирателя Мандурова и завѣдовцовъ Ічанскихъ. Другого козака Парафѣевского Леска Рокитенка з дому его староста взявши гвалтовне и припровадивши до шинку графского, билъ киями немилостиво, от чего онъ чрезъ килко недель и хворалъ, за тоежъ, что шинковалъ горѣлкою; от которого імѣется на ратуши Ічанской доношеніе. Третую козачку, вдову Ганну, Бреусову невѣстку, взявши з двора еи гвалтомъ и другую козачку-жъ вдову Ганну Ковбасиху в дворецъ привювши, билъ киемъ до полусмерти обоихъ, з которих едной Бреусовой невѣстцѣ данно тогда ударовъ сѣмъдесят, а Ковбасисѣ болше двадцати ударовъ, а держалъ онихъ, сидячи на головѣ, Яско стадникъ, а на ногахъ Петро гайдай, а билъ кіемъ войтъ Парафѣевскій Грицко Конопля, от которого бою они увѣчени хоровали от генваря мѣсяця даже до Воскресенія Христова, якъ своими протести на ратушу Ічанскомъ обявили; а билъ ихъ за тое, что они шинковали в домахъ своихъ горѣлкою, чему всему истецъ в уликѣ своей потаился. Да онъ же, староста, убравшися ночію в свиту и по домахъ козачіихъ ходячи, горѣлку пили без платежу, сколко хотѣли, и нинѣ за тую горѣлку плати имъ не даютъ. Особливе-же Івана, Киянового зятя, генвара 6 числа первѣе дворовіе служители графскіе, стрѣтивши на улицѣ, противъ двора Василя Савченка, без всякой вини били, а поутру самъ староста на домъ его, Киянового зятя, найшовши, билъ немилостиво, и связавши, вязаного чрезъ село публѣчне к шинку графскому привювши, билъ до полусмерти, от якого бою онъ, Кияновъ зять, хоровалъ болше трех недѣль, о чемъ на ратуши Ічанской имѣется его, Івана, протестъ. Лаврѣна Федоровича, жителя Ічанского, надзирателя овчарнихъ заводовъ,

за указнимъ дѣломъ поехавшого в Парафѣевку, непоносно ругавъ, и в колоду забивши, мордовалъ. Завѣдовцу сотнѣ Ічанской Опанаса Горкавенка, приехавшого з Парафѣевку для доправи до скарбу войскового денегъ за шинкъ, безчестно бранилъ и цепу болшую ланцугомъ на шию ему приковалъ, от которыхъ імѣются на ратуши Ічанской протести и доношенія. А минувшого юня мѣсяца у козака Парафѣевского Михаила Вакуленка и козачки Ганни, Бреусовой невѣстки, которую прежде, взявши у дворецъ Парафѣевский, билъ, вновъ горѣлки з барилами з дворовъ ихъ гвалтовне найшовши позабиралъ староста Савичъ, и хочай нарочно ездилъ теперишній новій надзиратель полковій Прилуцкій Антипъ Супонинъ в дворецъ дядѣ челобитчика Парафѣевскій и приказовалъ Стефану Буличу, на мѣсцѣ его старосты правящому, дабы горѣлки тые козакамъ поотдавалъ, понеже де они за вѣдомомъ завѣдовцовъ тѣми горѣлками шинковали и в скарбъ войсковий надлежащое платили, однак и по сюю пору тѣхъ забранихъ надъ указъ горѣлокъ не возвращенно имъ, козакамъ, и о томъ имѣется на ратуши Ічанской доношеніе, и в Войсковую Енералную Канцелярію сами они, козаки, под превысочайшимъ Ея Імператорского Величества Іменемъ подали челобитную.

Да онъ же, истецъ, в улики своей показалъ, что жидовъ в шинкахъ своихъ не содержитъ надъ указъ Імператорского Величества и онъ, істецъ, подданіе и служители козаковъ не бьютъ, а імѣется де у его, истца, токмо одинъ жидъ шинкар (имени и прозванія его истецъ не знаетъ) и тот де жидъ долженъ господину его, істца, денги и отслуговуетъ за долгъ; и оній де жидъ принятъ имъ истцемъ в семъ году в мѣсяцѣ маи, а которого числа онъ, истецъ, не вѣдаетъ, и никакимъ козакамъ поклеповъ приписками не показалъ, и в шинкахъ онъ, истецъ, служители и подданніе тѣхъ козаковъ не били, и то онъ істецъ в улики своей показалъ неправедно, ибо не одинъ жидъ в Парафѣевцѣ, но в двохъ шинкахъ жидовъ чотири с жонами ихъ и дѣтми имѣется, именно: одинъ Лейба, а другой Пейсахъ, а двоихъ імени онъ, сотникъ, не вѣдаетъ; и такіе жиди не за долгъ отслуговуютъ, но нарочно в шинки надъ указы приняты, которіе жиды, якъ подлѣнно онъ, сотникъ, освѣдомился, накуповуючися быть в шинкахъ, дали челобитчику графу дванадцять червонихъ, а что тѣ жиды на козаковъ поклепомъ приписуютъ, и істцевъ староста, служители и подданіе ихъ, козаковъ, били безвинне,—о томъ вишше прописанно, а прочіе козаки при томъ слѣдствіи сами засвѣдителствовать могутъ. Да онъ же истецъ в улики своей показалъ, что означенній денщикъ былъ при косарахъ и без палаша надсмотрщикомъ, и то онъ, истецъ, показалъ неправедно: понеже тотъ денщикъ не при косарахъ, но тамъ же вмѣстѣ с нимъ, старостою, былъ, и палашъ винималъ и рубать хотѣлъ, а самъ староста его, сот-

ника, матерно бранивъ и ругалъ, о чомъ от показанного хоружого ему сотнику, на писмѣ самоволне от него данная сказка имѣется; и помянутій денщикъ коня сотникова, на которомъ ездилъ, когда покинувъ, то онъ, хоружій, привелъ в Ічень, и онъ, сотникъ, велѣлъ привесть в Ічень на ратушъ помянутого старосту не за конѣ свои, которіи онъ, староста, гвалтовне занялъ, но за его, старости, многіе и самоволніе продерзости, грабителства, побои козаковъ и козачокъ, о чомъ имѣются доношенія, якъ и в допросѣ своемъ онъ, сотникъ, показалъ, за забори имъ, старостою, вновъ горѣлокъ козачихъ надъ укази Императорского Величества; а о коняхъ своихъ хочай онъ, отвѣтчикъ, и писалъ в Войсковую Енералную Канцеллярію в едномъ доношеніи, то толко для вѣдома, и о тихъ коняхъ онъ от себе ж велѣлъ, чтобъ тотъ хоружій старостѣ предложилъ, же хотя-бы могла имѣтись от коней его, сотниковихъ, якая ему, старостѣ. шкода, то-бъ оставилъ коней двое или трое, а прочихъ бы всѣхъ отпустилъ, токмо онъ, староста, отказалъ, что покамѣстъ сотникъ ему, старостѣ, грошей рублей двадцятъ чтирохъ не вернетъ, которіе онъ, староста, будучи в Глуховѣ по челобитю его, сотника, сисканъ, будто схарчилъ, то до тихъ поръ сотникъ коней своихъ не будет видѣть, и сказалъ, же уже конѣ одосланни до графа в Топаль,—и в томъ видимая его, старосты, является злоба: ибо онъ, староста, не в спашѣ своей, но подъ хуторомъ его, сотника, помянутіи кони сорокъ четверо, а не тридцят осмеро, якъ в улики своей істецъ показалъ, занялъ, понеже и прошлого году онъ, староста, вѣдая, что у его, сотника, клячъ содержалась за стровленихъ воровски войтомъ Парафѣевскимъ Зеленскимъ шести скиртъ сѣна конми грецкими, [1]) которіе за наемъ зимовали, когда застали подъ сѣномъ его, сотника, взятую до награжденія за тое сѣно прежде его Савича еще в Парафѣевцѣ староства, взявши іскупъ у войта Парафѣевского тайнимъ способомъ ноччу в футорѣ его, сотника, прозиваемомъ Барановщина, в запорѣ, в загородѣ будучихъ коней самъ, или кого подославши, викрали и загнали в дворецъ Парафѣевскій, а женучи, мало пашнѣ под самою цариною потолочили, которой спаши по осмотру людскомъ явилось развѣ на полтину, и держали недель зо двѣ, мордуючи, покамѣстъ такая клячъ не отданна, хочай онъ и самъ нарочно для подступу потолочилъ, а сѣна его, сотникового, скиртъ шисть, с которих всякого цена по шести рублей, не наградилъ, и з войта сатисфакціи не учинилъ,—и в ту пору одинъ конь его, сотника, сивій, которому цена рублей двадцать, змордованій в скорости пропалъ, а з теперъ занятихъ коней онъ, староста, бѣгаючи по степу, и косарамъ

---

[1]) Нѣжинскихъ грековъ.

тыми конми возячи воду, помордовалъ и попортилъ, что весма стали в запалѣ, и без него единъ конь дригантъ карій, которому цена рублей дванадцятъ, третій гнѣдій, рублей у двадцят, четвертій сивий, рублей у пят, которій от того мордованя ажъ износатѣвъ, шести же коней по его, сотника, отъездѣ в Глуховъ от того времени, от якого онъ, староста, тѣ конѣ занялъ, не зискалось, о которихъ онъ в улики своей показалъ, чтобъ сотникъ совѣстію потвердилъ, и что онъ, истецъ, показалъ улѣкою, дабы отвѣтчикъ, сотникъ, в томъ, что коней было сорокъ чтири, а не тридцят осмъ, совѣстію потвердилъ, то онъ, отвѣтчик, представити может многихъ о своихъ лошадяхъ свѣдителей, кромѣ присяги, в томъ, сколко лошадей было, ежели по отъездѣ его в Глуховъ не зискались осталніе, от гвалтовного его старостиного заняття розбитіе и роспуженніе; но его челобитчика староста Парафѣевский, ежели онъ прошлого 1733 году з загороди отвѣчиковихъ коней ноччу воровски не випускалъ и в дворъ не заганялъ, иль випускать кого если не подсилалъ тайно и пашнѣ нарочно не толочилъ-ли, албо не посилалъ кого ноччу толочит для привязки и пенѣ, и искупу у войта Парафѣевского за клячъ не бралъ-ли, и нынѣ лошадей его, отвѣтчика, сорокъ чтири, а не тридцять осмъ, если не по злобѣ на толоцѣ занялъ, даетъ ему, старостѣ, онъ, сотникъ, совѣсть; а оній сотникъ, отвѣтчикъ, якъ прошлогодскую свою шкоду строленнихъ шесть скиртъ сѣна, с которихъ всякой цена по шесть рублей, якіе войтъ Парафѣевский конми грецкими, държачимися у его, войта, за наемъ для зимувлѣ, и своими стровилъ, под которими сынъ помянутого войта со всѣми конми былъ пойманъ, уступить, такъ и за нынѣшную спашъ, что онъ показует на его, отвѣтчика, напрасно, же будто конѣ его, отвѣтчикови, выбили, нагородить имѣетъ. Да и прежде сего онъ, староста, многіе ему, сотнику, показалъ обиды, а іменно: на намет самовластними нападеніи, вибиттемъ ежегодно стадомъ графскимъ и мирским за наемъ збираемымъ болшъ, нежели на тридцят скиртъ травы, нападеніемъ на хуторѣ и побоемъ его, сотниковихъ, людей,—то обо всем от его, сотника, имѣется дѣло в Судѣ Войсковомъ Енералномъ; а за свои партикулярніи дѣла з его, старости, собою сатисфакціи не чинилъ, да и нынѣ не за конѣ, но за починенніе козакам многіе его, старосты, продерзости и побои и грабителства, якъ вишше сего показано, и вновъ забранніе горѣлки велѣлъ его сискать в Ічень на ратушъ по доношеніям козачимъ, за которих при указах Імператорского Величества ему, сотнику, яко надъ ними козаками сотенному комендиру, обстоювать по присяжной его должности надлежало, чтобъ самому впредъ за тѣ козакамъ показанніе обиды не отвѣтствовать; и хотя онъ, староста, и былъ сисканъ в Ічень, то онъ, сотникъ, никакой собою сатисфакціи за тѣ

его продерзости не чинилъ, но писалъ о томъ в Енералную Войсковую Канцеллярію с прошеніем резолюціи, а самого его, старосту, за тое, что онъ сказовалъ, якобы онъ имѣетъ указъ от графа о заборѣ козачихъ горѣлокъ и о протчихъ его продерзостяхъ, которого указу не обявилъ и на писмѣ дать сказки не похотѣлъ, по силѣ указу о формѣ суда, 1724 году состоявшогося, [1]) подъ арестомъ в дворѣ войсковомъ козацкомъ в свѣтлицѣ, а не в турмѣ, окованого безобидно содержалъ, и не токмо якъ онъ челобитчикъ показалъ, что будто ежеденно его, старосту, киями, с турми винявши, онъ, сотникъ, билъ, а на ночь в турму кидалъ, но и ничимъ его, старосту, не тронулъ. Да онъ же істецъ в улики своей показалъ, что лошадѣ отвѣтчикови за спашъ староста его занявъ и самъ былъ онъ, староста, поехалъ в полковую Прилуцкую Канцеллярію для обявленія, и до его отвѣтчика будто посилалъ о тих забраних лошадяхъ ізвѣстіе, то онъ, истецъ, в томъ показалъ неправедно: ибо онъ, староста, не толко до его, сотника, со ізвѣстіемъ о забранних коняхъ будто в пашнѣ не посилалъ, но и тамъ в хуторѣ будучимъ людямъ отвѣтчиковимъ в близости, якъ-бы за версту, или ближше, нѣ пастухамъ, где ведля хутора старости отвѣтчикови и господарѣ со всѣми подданими и платними людми на косовицѣ были, не обявлялъ, и такой спашѣ, дабы конѣ отвѣтчикови вибили, не завѣвъ, но хлопця малолѣтняго, которого братъ старшій, будучи за наіомъ пастухомъ, на время оставил, онъ, староста, с коня збилъ, которій з страху и бою мало не умеръ, гвалтомъ тіе конѣ занялъ на толоцѣ, а не в спашы, якъ онъ, истецъ, показалъ, и тоеижъ годины вслѣдъ будучая в хуторѣ отвѣтчиковомъ, где онъ и конѣ занялъ, матка оного наемного пастуха и хлопця Агрипина Сомчиха ездила до его, старосты, и прохала, чтобъ конѣ отвѣтчикови випустилъ, а хочай шкоди и жадной не учинили, то у его, старосты, собственую свою клячъ до разсмотренія в заставу давала; однакъ онъ, староста, его, отвѣтчика, при ней Сомчихѣ бранилъ и ругалъ, да и прежде того онъ, староста, если якую обиду козаку здѣлаетъ и оной козакъ ему скажетъ, что пойду до отвѣтчика сотника за тое з обявленіемъ, то онъ, староста, при козаках его, отвѣтчика, килкокротне називаючи сотничкомъ, бранивъ и непоносно ругавъ, и по единой толко злобѣ похвалки чинячи, сказуя: былъ онъ, староста, по сотничомъ чолобитю в Глуховъ сисканъ, то теперъ нехай онъ, сотникъ, с нимъ, старостою, погуляетъ,—таких коней не возвратилъ, а в полковую канцеллярію ехат и не мисливъ, понеже посланній от отвѣтчика, помянутій хоружій, с товарищи, когда в дворѣ Парафѣевскомъ графскомъ не засталъ

---

[1]) См. Фам. Архивъ, т. VI, стр. 671.

его, старости, то знайшолъ его, старосту, не по дороги к Прилуцѣ, якъ истецъ показалъ челобиттемъ и улѣкою, же поехалъ в Прилуцкую полковую канцеллярію для обявленія, а заехалъ до косаровъ,—но зискалъ его, старосту, еще болшъ якъ-бы об милю назадъ по Глуховской, а не Прилуцкой дороги, от села Кропивной край косаровъ; и оттудова едучи хоружій с нимъ, старостою, мимоездомъ требовалъ, чтобъ онъ, староста, его, хоружого, за спашъ, которую истецъ показуетъ яко-бы конми отвѣтчиковими здѣланна, завіовъ, где нимало шкоди не усмотрили, да и пашня тая посѣянна в толоцѣ. Да онъ же, истецъ, показалъ улѣкою, яко-бы от того мѣсца посилалъ онъ, хоружій, от себе по стадника, а они песлали по другіхъ, которіи были с ними козаки стали зближатись, то заразъ его, старосту, яко-бы тамъ будучій городничій Драганскій ухватилъ за волоси и стягнувъ между конми и бьючи болшъ версти канчуками и кулаками, а потимъ на коня мужичого зсадивши, гнали до самой Ічнѣ, то истецъ показалъ неправо: ибо хоружій по другихъ козаковъ не посилалъ и болше козаковъ не было, якъ и самъ онъ, истецъ, показалъ, что были толко хоружій, городничій да Остапенко, которого Остапенка онъ, отвѣтчикъ, и не посилалъ, и козаков собравъ такого числа, килкадесять, посилать отвѣтчику нѣ для чего, и може онъ, староста, видя людей в ту пору, в робочое время, будучих на степу для работизни, где и отвѣтчикови старости и господарѣ з подданними и наемними людми на косовицѣ были, и нѣкоторые пристави отвѣтчикови з степу, от села Кропивной, за гребцямы едучи до села Гужовки и до Ічнѣ за заплату собирать,—хоружого с нимъ, старостою, уже до Ічнѣ едучих, догнали, которих онъ, староста, видя, показалъ, будто и тіе люде, по его, старосту, ездили,—старосту же с коня не стягали за волоси, канчуками и кулаччамъ не били, но его, старосту, безобидно на собственномъ отвѣтчиковомъ конѣ, гвалтовне имъ старостою заграбленномъ, до Ічнѣ припроводили для отвѣствія противъ доношеній козачихъ; и отвѣтчикъ, сотникъ, его киями не бывъ и, якъ вышше помянулось, нѣ чимъ самъ и нѣ кому не велѣлъ и тронуть, якъ и самъ онъ, истецъ, улѣкою показалъ, что будто толко закричалъ отвѣтчикъ дать ему, старостѣ, сто киювъ, а чтобъ старосту быто, не показалъ; и самъ неправое свое челобитіе улѣчилъ тимъ, же в ономъ прописалъ, что будто отвѣтчикъ, сотникъ, ежеденно его, старосту, кіами билъ, а на ночь у турму кидавъ, а в турмѣ онъ, староста, не держался, но токмо велѣлъ его сотникъ за тое, что, якъ вишприсанно, при многих людехъ, от которих людей на ратуши Ічанской данній и аттестатъ имѣется, что слишали от его, старосты, же онъ говоривъ на господина своего графа Гаврила Владиславича, что будто онъ, графъ, велѣлъ и указъ от его,

графа, у старосты имѣется на писмѣ таковій, дабы козаковъ бить, грабыть за тое, что горѣлкою шинкуютъ, и шинковать не допускати, и будто по сим указу онъ, староста, и вновъ горѣлки у козаковъ позабиралъ и имѣлъ такий указъ обявить, а послѣ, якъ не похотѣвъ того указа обявить и сказки на писмѣ о томъ указѣ дать,—велѣлъ сотникъ взять его, ежели такой сказки дать не похочет, подъ арест, и урядники его на ратуши росписки у такои силѣ, что онъ неслушне конѣ забралъ и за спашъ-бы у его, сотника, не упоминался и далъ-бы от себе повинную о полночи, а не в указное число, якъ истецъ показалъ, не требовали и не принуждали; но требовали от его, старосты, якъ помянулось, о томъ, что онъ сказовалъ прилюдне, же имѣет от господина своего графа Гаврила Владиславича указъ, дабы такіе продерзости надъ указъ чинить, или самъ собою тое подѣлалъ, — даби далъ на писмѣ сказку, и якъ сказки не далъ,—то за тое его, старосты, не толко не ковали, но и некованого в турму не кидали, и в турмѣ онъ, староста, не токмо цѣлой неделѣ окованій, но и полгодини не сидѣлъ; толко якъ велѣлъ онъ, отвѣтчикъ, скоро старосту приведенно, взять подъ арестъ, то тогда, невѣдая асаулцѣ, где его посадить, повели были к турмѣ и посадили на верхъ турми, на ганку, однакъ скоро отвѣтчику обявили, то заразъ, тоей жъ годины, онъ, отвѣтчикъ, велѣлъ ему, старостѣ, седѣть в ратуши у свѣтлицѣ свободно и не в турмѣ, но развѣ в ратуши и в козацкомъ дворѣ, якъ онъ сидѣлъ свободно, знаемци его, якъ истецъ в улики показалъ, прикащикъ Олшанскій и протчіе посѣщали, где онъ, будучи здоровъ, а не боленъ, с знакомцами пилъ и гулялъ и куда хотѣлъ по другимъ шинкам, а імѣнно: в шинку Байдиномъ, где шинкует Пустотиха прозиваемая, и в прочіихъ шинкахъ ходилъ и пилъ; а писалъ онъ, староста, писмо не от нужди и не с турми до Булича в Парафѣевку своеручно, понеже по словесномъ его приказанію онъ, Буличъ, не хотѣлъ отпустить коней отвѣтчикових и мордовал ихъ ездою, опасаясь, же онъ, староста, даремне конѣ по злобѣ занялъ и даби ему за такіе конѣ не платиться, чтобъ онъ, Буличъ, возвратилъ, а ежели не возвратитъ, то самъ онъ, Буличъ, будетъ отвѣтствовать, — по которомъ писму Буличъ хотя отпустилъ коней его, сотниковихъ, тридцать осмъ и служителей двохъ отвѣчиковихъ, однакъ шести коней не имѣлось, которіе они нарочно-ль поховали или в ту пору, якъ гвалтомъ староста занялъ, забѣжали, а прочіе конѣ, якъ више помянулось, весма спорчени и стали без ногъ, инніе же от працѣ поносатѣли и розжаренни, и такіе спорченніе конѣ розищикамъ, которіе присланніе были с полковой Прилуцкой канцелляріи, нарочно для осмотру тихъ спорченнихъ коней, онъ, отвѣтчикъ, посилалъ для осмотру в Парафѣевку; и хочай конѣ отвѣтчиковѣ отпущени были, од-

накъ оной староста понеже незаконѣ, но за починеніе над указы продерзости козакамъ до полученія з Войсковой Енералной канцеляріи резолюціи на доношеніе отвѣтчиково удержался в Ічнѣ; а когда онъ, староста, писалъ до отвѣтчика писмомъ, что онъ, староста, на якуюсь болѣзнь, чого и прописовать было ему стидно, захоровалъ, на которую болѣзнь и прежде того, якъ отвѣтчикъ и извѣстился, онъ, староста, хоровалъ и лѣчился, а іменно на клинъ, и просилъ, чтоб его отпустилъ лѣчитись, а извѣстился отвѣтчикъ, что его, старосту, едучого з Ічнѣ, пяного в селѣ Гужовцѣ конь волочилъ и всего его сламалъ и зуби повибивалъ, и от того можеть быт ему, старостѣ, такая болѣзнь приключилась, а не от побою, якъ онъ неправедно в улики своей показалъ отвѣтчиковихъ людей, по которому его, старостиному, писму онъ, отвѣтчикъ, велѣлъ его, старосту, отпустити прежде полученія на доношеніе отвѣтчиково з Енералнои Войскови Канцелляріи резолюціи. Да онъ же, истецъ, в улики своей показалъ, что будто присилалъ отвѣтчикъ з хутора, прозиваемого Барановского, козака, именуемого Костя Протопопенка, Ічанского, к турмѣ, чтоб городничий, с турми перевювши, посадил в погребѣ, и в томъ погребѣ будучи збитій и змордованій и будто былъ окованій, мало до смерти не задхнулся, то онъ, истецъ, показалъ неправду: ибо когда отвѣтчикъ ехалъ на степъ до хутора через село Гужовку, а увѣдомился, же Стефанъ Буличъ подезжалъ до Ічнѣ, которого видѣли в селѣ Гужовцѣ верстъ за три от Ічнѣ, и чтобъ онъ, Буличъ, гвалтовне набѣгши к Ічнѣ его, старости, не отнялъ без битности отвѣтчиковом въ домѣ, стрѣвши и помянутого Протопопенка казалъ ему, даби онъ городничему берегти старости приказалъ, чтобъ его, старосты, гвалтомъ не отбыли і ихъ самихъ не похватали, а староста не в турмѣ и не скованій, но по волѣ своей куда хотѣлъ ходилъ и, якъ више сего показано, по шинкамъ пилъ, и в томъ же дворѣ войскокомъ козацкомъ в погребѣ походномъ свѣтломъ, не зачиняючи его, старосту, в погребѣ, самъ онъ, городничій, з нимъ сидѣлъ малое время, опасаясь чтоб онъ, Буличъ, его, старосты, не отбылъ и самого его городничого не ухватилъ; что-же онъ прописалъ в улѣки своей, яко присланніе с полковой Прилуцкой канцелляріи по доношенію отвѣтчиковомъ розищики будто толко для осмотру спаши и видѣли его, старосту, болного, то и они може его видѣли болного, толко-жъ не отъ бою отвѣтчикового и людей его, но на прежную его хоробу, вишше показанную, хоровалъ, а знаковъ онъ, староста, помянутимъ розищикамъ от побитя отвѣтчикового или от людей его ниже помянувъ, и они розищики в его не видѣли, а людей отвѣтчиковихъ, которіе для осмотру и обисканния розбитихъ старостою коней ездили, Степаномъ Буличемъ без всякой ихъ вини до полусмерти прибитих помянутіе розищики, а іменно сотникъ наказній Прилуцкій Федоръ Прогной,

Григорій Зима, бурмистръ Прилуцкій, Василь Григоріевичъ, писаръ мѣскій Прилуцкій, да сотникъ наказній Іваницкій Демян Калнѣцкій, Петро Зоцъ, козакъ Іваницкій, осмотрували, хочай не скоро, якъ-бы в тижденъ или болшъ, и видѣли на Василю, служителю отвѣтчиковомъ, голову пробитую в двохъ мѣсцях и руку от перебитя опухлую, а на Івану Туркину синяти немаліе и нога правая била виломлена; и тое записавши в полковую Прилуцкую Канцелярію обявилы доношеніемъ, на которое доношеніе и онихъ розищиковъ отвѣтчикъ ссилается; а что показалъ истецъ, будто у старосты Парафѣевского денегъ рублей тридцат и пѣстолетовъ пару добрихъ, когда ему хоружій велѣлъ з собою ехать, взято, а кто тѣ деньги и пѣстолеты взялъ, онъ, староста, знать не можетъ, будто за многими помѣшателстви, галасами и боями, и то его истцева видимая неправда: для того, что когдабы у его денги и пѣстолѣти ограбыли, тобъ онъ показалъ именно, хто взялъ, понеже по имени онъ хоружого, городничого и Остапенка, которого Остапенка отвѣтчикъ и не посилалъ, если прилучился, вѣдает, и улѣкою истецъ показал в чолобитѣ, же показалъ истецъ, же и коня в его, старосты, взяли, а улѣкою умолчалъ, ибо онъ, староста, и денщикъ графскій на собственнихъ отвѣтчиковихъ гвалтовне заграбленнихъ коняхъ ездили, а своихъ коней у них не было, но и хоружий Артемъ Немѣричъ, когда его, старосты, от себе не отпустилъ, а денщикъ при немъ, старостѣ, будучій, винявши палашъ, хотѣлъ рубить его, хоружого, и при немъ будучихъ людей, когда кинулся до ойстеръ [1]) понеже были накрити, и осмотрилъ, опасаясь, жебы онъ, староста, не схотѣлъ стрѣлять, то пистолетовъ у его не імѣлось. Да Иванъ Туркинъ и Андрей Скакодубъ, которіи прибитіи седѣли за карауломъ в селѣ Парафѣевцѣ, свѣдителствують, что говорилъ денщикъ тотъ, которій з нимъ, старостою, тогда бувъ: же за чимсь староста нещасливъ, що пистолетовъ в ойстра, едучи на степъ, не взялъ, а когдабъ були пистолета, то-б де его, старосты, не взяли; да когда онъ староста в Ічень прибувъ и в разговорѣ много з отвѣтчикомъ былъ, о томъ не обявлялъ, и якъ розищики, с полковой канцелляріи присланніе, килка разъ у его, старосты, были, то и онимъ розищикамъ помянутій староста о тих денгах и пистолетахъ, же будто взято, ниже упомянулъ; и при отездѣ своемъ в Ічнѣ, же в оного нѣчего не взято и его не бито, далъ за своею рукою росписку без всякого принужденія на ратуши, и от хоружого сотенного Ічанского с товарищи имѣется сказка, же его не били и никакой обиди ему, старостѣ, не учинили, на которихъ онъ, отвѣтчикъ, шлется. Да онъ же, староста, по

---

[1]) Польское *olstro*, нѣм. *Holster*, кожаный футляръ для пистолета; два такихъ футляра прилаживались обыкновенно къ сѣдлу для пары пистолетовъ.

отездѣ своемъ оставилъ в Ічнѣ Стефана Сербина и Данила Тростянного до отпуску тамъ в Парафѣевцѣ сидячих двохъ козаковъ, Туркина и Скакодуба, и что онъ, истецъ, показалъ, якобы уже онъ, староста, приехавши в Парафѣевку, тихъ козаковъ не засталъ,—и тое онъ написалъ неправедно: для того, что онихъ козаковъ по приездѣ онъ, староста, и самъ в Парафѣевцѣ за карауломъ и з неделю тѣснилъ, и видячи, что нѣчего исти и за малимъ з голоду не померли, мало от бою того вигоившись, принуждени были увойти, а оставленніе старостою люде в Ічнѣ, Сербинъ и Тростянній, не за карауломъ сидѣли, но свободно, и куда хотя по ярмарку и прочіе мѣста невозбрано ходили, которимъ скоро по полученію на доношеніе з Войсковои Енералнои Канцелляріи резолюціи, в доми ити онъ, отвѣтчикъ, велѣлъ; что же онъ, истецъ, улѣкою показалъ на атамана Ржавского Андрѣя Забіяку, что будто по приказу отвѣтчиковомъ ему, атаману, служители отвѣтчикови велѣли собирать козаковъ и ехать в село Парафѣевку, а чолобиттемъ помянутій истецъ показалъ первѣе на Туркина, что з двадцятю чловѣками и болшъ приездили и, наехавши на дворъ, стреляли и, розогнавъ людей, дворъ разоряли и будто Петрушенко с прочіими людми, вбѣгши в дворъ, стрѣлялъ, и конюшню в графскомъ Парафѣевскомъ дворѣ отбили, и вигнавши лошадѣ графскіе с конюшнѣ, хотѣли побрать, и людей порозгоняли,—и то онъ, истецъ, якъ чолобиттямъ своимъ, такъ и улѣкою, показалъ неправду: для того, что онъ, отвѣтчикъ, Туркина и атамана Ржавского и которіе с ними были упрошеніе от служителя его, а не по приказу для обысканя на степу коней, которихъ шести и понынѣ не імѣется, не толко не посилалъ, но якъ Туркина, такъ и атамана Ржавского и прочих тамъ де не видѣлъ, а не видѣвши, оних на дворъ наізжать, людей хватать и дому разорять приказовать невозможно, о чомъ отвѣтчикъ на их шлется; а посилалъ онъ, отвѣтчикъ, якъ и допросомъ показалъ токмо двох своихъ служителей не в дворъ, но для осмотру коней до окопу, где оніе за селомъ, якъ староста показалъ, были въ запорѣ, чи не попорченни и чи всѣ имѣются, а если не всѣ, то по степу обыскалиб, и ежели у тихъ коней корму не імѣется, то дабы привезли з хутора отвѣтчикового, которих тамъ в окопѣ не заставши, послали одного служителя Петрушенка в дворъ самого, у якого не толко оружини, но и палицѣ в рукахъ не было, дабы онъ осмотрѣлъ в дворѣ томъ между конми отвѣтчиковими якихъ имено не имѣется коней, что-бъ поехавши знали, которих на степу, искать и не толко у Петрушенка дабы было с чого стрѣлят, но и у единого з них такой ружини не было; но якъ самъ истецъ улікою показалъ, взяли Туркина у сестри его, которая далече от двора особливе своимъ дворомъ за рѣкою живет, а не в дворѣ Парафѣевскомъ челобитчика, то у такомъ дворѣ сестриномъ, не его Туркина, но зятя

его Лукяна Вовка, для самой пенѣ и привязки ружже и кордикъ побрали и в дворѣ Парафѣевскомъ содержатъ; да і Андрѣя Скакодуба, якъ онъ, истецъ, показалъ, же не в дворѣ графскомъ, но за дворомъ графскимъ взяли, ибо онъ, Скакодубъ, и нихто в дворѣ графскомъ не бывалъ, кромѣ одного, якъ помянулось, Петрушенка; и онъ, Петрушенко, ввойшовши в дворъ, не стрелялъ, конюшнѣ не отбивалъ и лошадей графских с конюшнѣ не виганялъ и брать оних и гнат до отвѣтчика ниже мисливъ и людей не розганялъ, а в другого служителя Василя хотя имѣлась шабля, и то зламаная, и списъ який онъ, на степу конѣ отвѣтчикови пасучи, для обереженія содержалъ, и конѣ оними было заганяет, да онъ же и за охотою с тимъ списомъ было ездыт, то и в ту пору, едучи онъ на степъ шукать коней, старостою гвалтовне занятих и роспуженнихъ, что-б чимъ было зискавши занят, взялъ в хуторѣ мимоездомъ; однакъ онъ, Василь, в дворѣ не бывалъ, но стоялъ за дворомъ далеко, и такий списъ былъ наложенъ ойстеркомъ [1]) и шкуратомъ увязанъ, и такимъ онъ списомъ нѣкого не толко не поранил, но и не мисливъ никого бит, и не розвязовавъ; якого Василя далече за дворомъ когда Стефанъ Буличъ с плугаторами [2]) заскочили, то онъ, Василь, не только не боронился, и с коня всталъ и не надѣявся, дабы его били, где самъ Буличъ, не старостинъ служитель, но графский, своими руками взявши за волосы, волочилъ и ногами бючи первѣе за дворомъ, а потимъ за волоси жъ вволѣкши в дворъ держалъ, и прочим людемъ велѣлъ бит до полусмерти, побравши не в дворѣ графскомъ, но далече за тѣмъ дворомъ, якъ и самъ истецъ уликою показалъ; а в дворѣ оніе и не бували, с которихъ одного в яму горлату [3]), именно служителя Василя, велѣлъ кидать, а иныхъ в погребѣ и в желѣзах куючи мучилъ, такожъ Туркина, шурина своего, оной Буличъ самъ по злобѣ билъ и другимъ велѣлъ бит до полусмерти, которого Туркина сестра его водою отливала; а что істецъ уликою показалъ, что его, Туркина, сестра его водою не отливала и у его, Туркина, токмо одна сестра, що за Буличемъ,—и то онъ показалъ неправедно: ибо и другая сестра Туркинова родная имѣется за Лукяномъ Вовкомъ в Парафѣевцѣ, бо у оного-жъ Туркина, шурина своего, коня з сѣдломъ ограбывъ, которого и понынѣ не отдалъ, а за що Буличъ на Туркина, шурина своего, злобу имѣетъ, онъ, Туркинъ, самъ покажет; да онъ же истецъ уликою показалъ, что яко-бы на дворъ наезжали, стрѣляли и людей хватали и розогнавъ люде домъ разоряли, а і единого человѣка по імени, которого-бы они отвѣтчикови люде напав-

---

[1]) Ойстерко—кожаный чехолъ для наконечника копья.

[2]) Плугатарь—рабочій при плугѣ.

[3]) Яма горлатая—съ узкимъ отверстіемъ на уровнѣ земли, но расширяющаяся въ глубинѣ.

ши били, или от побиття знаки імѣлись, помянутимъ розищикамъ з Полковой Канцелляріи, по доношенію отвѣтчиковомъ присланнимъ, на лице не представили и уликою именно нѣкого не показали, и токмо онъ, истецъ, для единой пенѣ по злобѣ укриваючи починенніе ему, отвѣтчику, сотнику, и козакамъ подкомандним его от самого істца графа Гаврила Владиславича, прикащиковъ Парафѣевских и служителей его обиди и разоренія над укази Імператорского Величества, тое показалъ неправедно, а его отвѣтчика людей сами, якъ вишше прописанно, били до полусмерти и окривавивши ограбили, о чомъ от розищиковъ в Полковую Прилуцкую Канцелярію обявленно доношеніемъ; а что онъ, истецъ, розищиковъ опорочилъ, же людей отвѣтчикових осмотровали, толко-жъ хотя на оних от побитя знаковъ и не было, то они, розищики, яко-бы наровя ему, отвѣтчику, прописали, а хочай-бы и были знаки, то тѣ отвѣтчикови сотникови люде яко-бы между собою бились, и то онъ, истецъ, показалъ неправедно: для того что розищиковъ не единъ и не два, но пять ихъ человѣка, по инструкціи з Полковои Прилуцкои Канцелляріи имъ данной, не заезжаючи до его, отвѣтчика сотника, в Ічень, прямо поехали в село Парафѣевку, а з села Парафѣевки без битности отвѣтчиковой ездили и до старосты в Ічень, и не видѣвшись з отвѣтчикомъ, якъ от Булича и от старосты что слишали и якіе имъ, Буличемъ, на людях отвѣтчикових знаки побитіе видѣли,—тое и записали; а Буличъ яко-бы хотя и представлялъ побитих людей, то они, розищики, будто не слишали и не писали ничего,—и того ради просит истецъ одного из великороссійских, а другого из малороссійскихъ кого пристойно вновъ о томъ розискать обстоятельно, то і отвѣтчикъ понеже по челобитю отца его Андрея Лизогуба, бунчукового товарища, на тайного совѣтника графа Саву Владиславича Рагузинского имѣется Ея Імператорского Величества грамота за отнятте степу, где и отвѣтчикови немаліе челобитчикъ показалъ обиди, якъ на томъ же степу, от отца его помянутого Лизогуба ему данномъ, такъ и в протчіихъ грунтах, в отнятю у Петра Китченка и дѣтей его купленной мелници и полювъ пахатнихъ, из оной мелници чрез шист лѣтъ сколко забранно графомъ Гаврилом Владиславичемъ розмѣровихъ пожитковъ, а с пахатнихъ полювъ и сѣнокосних прибелей, за порубку гаіовъ и за розореніе при тои мелници будучого его отвѣтчикового хутора, и о забраню хоромного строенія, такъ-же в Парафѣевских козаковъ и в протчих в отнятю поліовъ, за побои козаковъ и козачокъ-вдовъ надъ укази,—за тое що они горѣлкою в домах своихъ шинкуютъ, в которихъ и вновъ дерзнулъ староста челобитчика графа Гаврила Владиславича яко-бы по указамъ господина его старостиного графа Гаврила Владиславича горѣлки забирать,

о побои отвѣтчикового стадника и прочих обидах, а особливе о жидахъ, которихъ онъ, староста, собою-ль, или по указу господина своего графа Гаврила Владиславича над укази Ея Імператорского Величества в шинках своихъ Парафѣевских содержит, а козакамъ в домах их шинковать горѣлкою над указ же Імператорского Величества возбраняет, да и прочих козаковъ без всякой их вины ноччю и днемъ на доми их гвалтовне находячи онъ, староста, билъ и вязаних чрез село до шинку водилъ и привіовши билъ, от которих боевъ многіе хоровали да и волы у тихъ козаковъ грабылъ, и по килко недель держалъ и работизнами мордовалъ, и горѣлки ходячи ноччю по дворамъ козачимъ с многими служителями своими насилно без платежа беручи пилъ, и по сее число за тую горѣлку не заплатилъ, и платити не хочетъ, да и мужикамъ тимъ, которіе у козаковъ горѣлку понабирали безденежно, онъ, староста, не велит платит, ку обидѣ козачой, а многих козаковъ, служителей их, дворцовіе воровствомъ комори и скотину викрадаючи, разорили, и в крайнюю их козаковъ нищету привели; да и на степу Парафѣевскомъ трави козакамъ, которіе издревле бывало для нужди своей свободно косятъ, а нынѣ прикащики весма не толко косит возбраняютъ, но и их, козаковъ, поля и сѣнокоси, издревле отцами и дѣдами ихъ занятіе и купленніе, поотнимали, что они, козаки, не тилко для своего скоту и овчарних заводовъ и консистентовъ не имѣютъ где сѣна и мало укосити, да і у многих людей Ічанских, у которих посполитіе люде Парафѣевскіе для нужди своей завременно побравши денги по уговору на сѣно, прикащикъ сѣна поотнимавъ и денегъ не возвративъ; и которіе по сѣна свои купленіе пріедутъ,— безчестилъ, в колоди забивалъ и цепи на шіи знатнимъ козакамъ клалъ; и о прочіихъ многихъ обидахъ ему, сотнику, и подкомманднимъ его самимъ графомъ Гавриломъ Владиславичемъ, старостами его, служителми починенних, такожъ за безчестіе и ругателство матернее жони его, отвѣтчиковой, от жони Буличевои прилюдне, просит одного з великороссійских афѣцеровъ, а другого из малороссійских кого пристойно опредѣлить, и во всемъ томъ розискат обстоятелно; а якіе именно починенни обиди,—о тих обидах имѣются челобытя, а другіе за прибытіемъ розищиковъ обявленни будутъ.

Да онъ же, истецъ, уликою показалъ, что и нынѣ в томъ домѣ графскомъ, когда якобы нападкомъ зъехали в тотъ дворъ, таковое его сотниковихъ людей ружже на обличеніе ему, сотнику, в содержаніи для доказателства имѣется, и будто онъ, сотникъ, тимъ нападкомъ в томъ разорилъ показанній графский дворъ, что когда конюшню люде его, сотника, во время того нападку отбили, то з оной конюшнѣ лошадѣ виганяли и будто хотѣли гнать до его, сотника,— и в томъ часѣ вовся едну верховую лошадь окалѣчили, попонки с ло-

шадей похватали, и узди поснимали, и прочіе продерзости дѣлали,— то и то истецъ показалъ не праведно: за тѣмъ что, якъ вишше прописанно, отвѣтчикъ сотникъ людей своихъ на дворъ графскій нападать не посилалъ, и они якъ не нападали, такъ и в дворѣ не были, кромѣ едного служителя Петрушенка, которому не толко было свободно, якъ истецъ показалъ, станѣ отбиват, лошадей вигонять, попонъ хватать и уздъ снимат с лошадей графских и лошадѣ верховой графской калѣчить,—но еще его, Петрушенка, скоро онъ войшовъ в дворъ, вономъ дворѣ, а прочих далеко за дворомъ, гвалтовне напавши, без всякой вини Буличъ с плугаторами до полусмерти били, и ограбивши инних кидали в ями, а других в погребѣ в желѣзах куючи за карауломъ мучили, а оруже в дворѣ графскомъ которое, истецъ показалъ, имѣется, что не у отвѣтчиковихъ людей, но, якъ прописано, когда Івана Туркина з дому сестри его взято, то тамъ же и ружа для самой пенѣ и привязки побрали, понеже в оних отвѣтчиковихъ людей жадного руж-жа, дабы было с чего стрелять, ни у едного не имѣлось,—и тимъ изобличит отвѣтчикъ, от дѣда, от отца его и самъ на врядѣ сотничества служачи двадцатій годъ, ни в какомъ подзорѣ о нападки на кого гвалтовне нѣкогда не бывалъ и челобитя на его не імѣется, а онъ, истецъ, графъ Гаврило Владиславич Рагузинский маетностю селомъ Парафѣевкою и понынѣ самому отвѣтчику и подкомандним его и прочимъ в куплених, вислужоннихъ отчизнихъ и дѣдизнихъ отняттемъ гвалтовне грунтахъ обидъ чинить не престает, а служители его не толко воровствомъ, но и разбоемъ людей нападать дерзали, о чомъ писанно от его, сотника, до покойного гетмана Апостола, а от его, гетмана, до помянутого істца килкакротне писанно жъ и ни по единому писму онъ, истецъ, жадного исполненія и з старост своихъ сатисфакціи не учинилъ, да і нынѣшний староста, чого ему чинит весма не подлежало, надъ указн Ея Імператорского Величества, многіе починилъ продерзости, а на хуторѣ его, отвѣтчика, и на доми козачіе нападенія, от чего опасно ему, отвѣтчику сотнику, и жонѣ его и прочіимъ в хуторѣ и в добра свои ехат. Да онъ же, істецъ, уликою показалъ, что если якіе от его старосты козакамъ сотнѣ отвѣтчиковой были-бы показани грабительства, денежніе взятки и прочіе дому графского служителей воровства и другіе обиди, то ему, сотнику, на его старосту с прочіими служителми бить належитъ челомъ и просить в томъ суда, а самому таковихъ якобы нападковъ и разореній помянутому графскому дому чинить ему, сотникови, да и старосту брать безправне и бит и турмою мучит,—не належало. Противъ чого онъ, отвѣтчикъ сотникъ, показалъ: что еще за гетмана Скоропадскаго, за Коллегіи Малороссійской, в Войсковой Енералной Канцеляріи за отняте грунтовъ и прочих обидъ, имъ

истцемъ и старостами починеник, отвѣтчик сотникъ и козаки били челомъ, якіе челобитя при доношеніи полковника Прилуцкого Галагана съ Полковой в Енералную Канцеллярію на его, истца, и прикащиковъ его и тамъ же вмѣстѣ на бывшого полковника Нѣжинского Петра Толстого были присланы, по которимъ челобитним з онои Войсковой Енералной Канцелляріи до впредъбудущого гетмана указомъ Імператорского Величества прошлого 1727 году тое дѣло отказанно, да и за покойного гетмана Апостола в отнятю у отвѣтчика самимъ истцемъ купленной у вишшепомянутого Петра Китченка мельницы, поліовъ и грунтовъ, и за отнятте в козаковъ бывшими старостами Радионовичемъ и Бардовскимъ поліовъ, за порубку гаіовъ, за побои и за взяте с козаковъ без всякой вини денежнихъ штрафовъ и о прочих обидахъ, о которихъ якіе кому подѣланни обиды и разоренія, чого-бъ имъ самимъ, истцу и старостам его, дѣлат не подлежало,—отвѣтчикъ сотникъ и прочіе обидиміе имено при розиску показать мѣютъ; о яких оній отвѣтчикъ до его покойного гетмана Апостола и до дядѣ его истцева тайного совѣтника графа Сава Владиславича Рагузинского писалъ, и козаки ему жъ покойному гетману подавали супплѣки, по которихъ супплѣкахъ якъ от дядѣ его істцева, такъ и от покойного гетмана килкакротнэ хочай писанно до его істца, что-бъ онъ обидъ и разореній отвѣтчику сотнику и козакамъ не цѣлалъ, но жил бы обходително по сусѣдску, о чомъ и в отвѣтчика имѣются писма,—токможъ и по тому онъ, истецъ, жадного ісполненія не учинилъ, и саміе они, истецъ и старостие, го самовластіе чинят, что и нынѣшний староста Парафѣевскій Стефанъ Савичъ козаковъ и козачокъ, не бючи на ихъ где належит челомъ и не искаючи, еслиб що были виноваты, в томъ суда и росправи,—самъ собою, якъ вишше показанно, з домовъ ихъ гвалтовне беручи, вязалъ, и единих к шинку привювши, а других в дворъ Парафѣевскій зискуючи, до полусмерти билъ кіями; а кого именно билъ, о томъ вишше прописанно; служители же двора графского Парафѣевского такое воровство исполняли у Грицка Луценка, козака Парафѣевского, комору со всѣмъ викрали, и из дворца староста Бардовскій нѣкоторіе рѣчи лицемъ поворочалъ; у Кирила Луценка, козака Парафѣевского, когда вола его украденно и пошолъ онъ до двора графского оповѣщатись, чи не явится,—то староста Бардовский его, Луценка, без всякой вины ковалъ в желѣзах, и статокъ его занявши, у себе держалъ поти, покамист шесть рублей ему, старостѣ Бардовскому, онъ, Луценко, далъ штрафу; да Стефана Булича, служителя жъ графского, люде его, Булича, скирту сѣна Андрея Романовича, козака ічанского, украли на степу его, з которим сѣномъ онъ, Романовичъ, тихъ людей поймалъ и онъ, Буличъ, ему, Романовичу, платился за тое сѣно. Его жъ Булича люде у Карпа Бреуса, козака Парафѣевского, вола, ялови-

цю и свинѣ покравши, побили, с которих вола и яловицѣ толко шкури повитрушували и за тое ему, Бреусу, онъ, Буличъ, платился; оного жъ Булича люде сѣно до ратуша Ічанского належное на степу когда покрали, то якъ оніе люде, такъ и волы собственіе Буличеви з возами на ратушъ Ічанскую были в приводѣ,—что все самъ онъ, Буличъ, виручивши за покраденное сѣно хочай и мѣлъ заплатить, толко жъ и по сюю пору не уплатилъ; да оній же Буличъ самъ у Василя Стеценка, Ічанского, коня самовластно без всякой вини з хутора его заграбивши, совсѣмъ зиздивъ, и хочай онъ, Стеценко, самому истцу билъ челомъ о томъ, толкожъ и понынѣ сатисфакціи не учинил и конь такий по сюю пору не отданъ; которого понаровкою и прочіе обыди подѣлали и дѣлати не престаютъ; что и сего 734 году в минувшом мѣсяцѣ августѣ козакъ Парафѣевскій Процко Рокитенко, заставши подданного графского в своемъ лѣсѣ, которій воровски деревню рубалъ, а оній лѣсъ спустошенъ,—у оного для лица когда коня взялъ, то истецъ графъ Гаврило Владиславичъ, будучи в томъ селѣ Парафѣевцѣ, самъ послалъ гвалтовне до его Процка Рокитенка на козачій дворъ и якъ такого для лица имъ Процкомъ взятого коня отобралъ, такъ и собственного его Процкового коня без всякои вини взять приказалъ; которій конь отданъ ли ему Процку или не отданъ, отвѣтчикъ за отездомъ своимъ оттоль знат не может; в прошломъ же 730 году стадники Парафѣевскіе графскіе на степу людей жителей Чорнуских полку Лубенского рибаковъ, между которими и жидъ единъ ночовалъ, і ноччю напавши разбоемъ разграбили, денги у нихъ побрали и рибу з возовъ, оних розогнавши и розбивши, побрали жъ, и по степу порозно шовавши (sic) поховали, и самихъ людей побилиб, токмо оніе, что ночъ была невидная, от возовъ в комиши и в болото поховались, и увидѣвщи на степу огонь, комишемъ поотлазили и пришли до старосты отвѣтчикового Ржавского Николая Климова, и о такомъ разбои обявили; которій староста пославъ по дяка Ржавского Івана Власенка и людей тихъ записавши протест, прислалъ на ратушъ Ічанскую, по которому протесту хочай опредѣлени были для слѣдствія розищики, токмо ж упредивши староста Парафѣевскій помянутий Василь Бардовскій и прибѣгши на степъ до людей тихъ розбитих, укривваючи такіе продерзости, будто стадниковъ тих плѣтю вибивъ, а помянутіе люде рибу свою по степу похованную позбѣрали, и денги отбитіе стадниками якобы староста заложилъ, а люде от страху, паче же ради будучи, же спаслися от смерти, отехали и таких стадниковъ, разбойническое нападеніе исполняючих, не толко по надлежащему публѣчне на ратушах или в селѣ, хочай и писалъ покойній гетманъ о томъ по доношенію отвѣтчиковомъ до істца графа Гаврила Владиславича,—не карали,—но и послѣ у себѣ оних содержали; с которих еденъ

козацкого званія, прозиваемий Китченко, ухиляючись от службы войсковой, его истца стадо пасъ и многіе на его от людей были жалобы, и за тое, что от службы войсковой ухилялся, когда хотѣли его взят, —то истецъ графъ от стада взявши его козака до себе за денщика и в мундѣри его нѣмецкомъ содержитъ; а прочих многих козаковъ, которіе еще прежде владѣнія дядѣ его графа Сави Владиславича маетности, за полковничества Івана Носа вписани в козаки и в походахъ бывали, а нѣкоторих уписали за бывшой Малоросійской Коллегіи, по інструкціи имъ данной, бунчуковіе товарищи Василь Томара, которій нынѣ наказнимъ полковникомъ Переясловскимъ, да Василь Гамалѣя, то и тихъ онъ, істецъ, без всякого слѣдствія сам собою иних бючи за тое, что уписались, в мужики повернул, а імено: прозваніемъ Стадниченковъ, Хвесюненковъ и протчихъ. Да прежде сего бывшій староста его істца Парафѣевскій Бардовскій кошарню козацкую, построенную для содержанія по указу Імператорского Величества заводних овецъ, самовластно забралъ и в дворъ графский Парафѣевский перевѣзъ, о чомъ от его отвѣтчика сотника до покойного гетмана писанно. И что, якъ вишприсанно, істецъ показалъ, же отвѣтчикъ сотникъ за показанніе обыди, если-б были починенни, не бывши челомъ, самъ собою самовластіе дѣлает, то онъ показалъ неправду; но помянутій его истца староста для отвѣтствія противъ козачих челобитних за побой ихъ и по челобитю отвѣтчика хочай сисканъ былъ в Глуховъ в судъ Енералній, однакъ и того еще не окончивши, вновъ, не іская суда и росправи, горѣлки самъ собою, чого-бъ ему чинитъ не подлежало над указы, козакамъ в домахъ их шинковать возбраняючи, позабиралъ, и его отвѣтчика конѣ на толоцѣ самовластно занялъ и весма попортилъ, что стали без ногъ, которих при розиску отвѣтчикъ просит освѣдителствовать и наградить; а прошлаго 733 году ноччю з кошари у хуторѣ тайно отвѣтчикови випустилъ и в дворъ Парафѣевский графский загнавши клячъ, которой цена рублей двадцят, взялъ и понынѣ не отдалъ; онъ же отвѣтчикъ самовластія никакого, не бючи челомъ, самъ собою не дѣлает и такових нападков и разореній помянутому графскому дому не чинилъ и чинить никого не посилалъ и не приказовалъ, а старосту за тое, что онъ сам собою такіе многіе продерзости починилъ, же козаковъ прежде билъ, а потимъ над укази вновъ горѣлки позабиралъ, воспящаючи козакамъ горѣлкою шинковать в домахъ ихъ, по доношеніям тихъ же козаковъ по силѣ рѣшителних пунктовъ при високоповелителнихъ Ея Імператорского Величества указахъ обстоючи, я подкомандних своихъ хотя и зискалъ, отвѣтчикъ, для допросу, — однакъ оного не билъ самъ и никому бить не велѣлъ и турмою не мучилъ, токмо за упрямство его, по силѣ указу в 724 году о формѣ суда состоявшогося, якъ вишепомянулось, отвѣтчикъ велѣлъ в Ічнѣ удер-

жать подъ арестомъ, а самъ сатисфакціи не чинилъ, но писалъ в войсковую Енералную Канцеллярію, тое обявляя доношеніемъ. Что же истецъ уликою вторштелно просит одного з великороссійских офицеровъ, а другого из малороссійских старшин, кромѣ старшини Полку Прилуцкого, на розискъ якъ-бы по завладѣніи упоминая имъ, сотникомъ, многих его графских грунтовъ обстоятелно изслѣдовать-же, а отвѣтчикъ показалъ, что онъ, истецъ, его отвѣтчика многіе грунта завладѣлъ, то и отвѣтчикъ просит на розискъ едного з великороссійских афицеровъ, а другого из малороссійскои старшини, якъ и вишше сего упомянуто, обо всемъ слѣдовать, понеже хочай по чолобитю отвѣтчика прошлого 1731 году в мѣсяцѣ августѣ от покойного гетмана Апостола бунчуковій товарищъ Іосифъ Тарасовичъ, Яковъ Рустановичъ, сотникъ Терехтемировскій, да Яковъ Селецкій, сотникъ Дѣвицкій, были опредѣлени на розискъ, то оніе в отвѣтчика толко о купленной имъ отвѣтчикомъ в Петра Китченка мелници слѣдовали и копіи з купчой и прочихъ крѣпостей и облѣковъ и арешту взявши прежде куплѣ на тотъ млинъ у отвѣтчика за долгъ имѣючогося для обявленія покойному гетману в Енералную Войсковую Канцелярію при доношеніи своемъ отправили; да по челобитю істца, графа Гаврила Владиславича, которій показалъ, же будто отвѣтчикъ завладѣлъ степу его графского сѣнокосного стоговъ на чтирнадцать, о чомъ и нынѣ упомянувъ улѣкою, розисковали, а по розиску явилось, что онъ, истецъ, такій степъ от отвѣтчика самовластне отнялъ былъ и владѣлъ онимъ чрезъ килка годъ, а за владѣнія такого степу ему, отвѣтчику, не наградилъ, токмо по предложенію покойного жъ гетмана Апостола прежними розищиками товарищемъ бунчуковимъ Кириломъ Троцкимъ, да канцелляристомъ Войсковимъ Павломъ Ладинскимъ 1729 году, розискомъ отвѣтчику шматъ оного степу, стоговъ на чтирнадцать, якъ истецъ в челобитѣ своемъ прописалъ, отданъ и копцями отграниченъ; которого розиску и гетманского о томъ до розищиковъ писанного предложенія копіи у отвѣтчика взявши, для вѣдома в Войсковую Енералную Канцелярію при доношеніи своемъ отправили; и такое слѣдствіе, понеже и нынѣ к розиску будет потребно, проситъ отвѣтчикъ в Енералной Войсковой Канцелляріи приискать; а онъ, истецъ графъ Гаврила Владиславичъ, и подданіе его Парафѣевскіе, зверхъ того многими грунтами в томъ же мѣсяцу ведля самого хутора отвѣтчикового, прозиваемого Баранового, взявши от шляху Гайворонского до озера к могилѣ, прозиваемой Тимичкова, старинную дорожку, которая граничила за Ломѣковского, заоравши, а новую на его отвѣтчиковихъ грунтахъ здѣлавши, упором чрезъ границу владѣют самоволне по самій его отвѣтчиковъ Барановъ хуторъ, о чомъ просит отвѣтчикъ розискат и ему противъ древного дѣдомъ и отцемъ его владѣнія отдать; да

тамъ же на степу, имъ истцемъ графомъ завладѣнномъ, где было издавна отвѣтчикового дѣда Івана Стороженка за сотничества его и полковничества Прилуцкого хожувало стадо, на урочищи, именно Могила прозиваемая Кумина, при розиску помянутими розщиками Троцкимъ да Ладинскимъ составленномъ, о томъ посторонніе свѣдители полку Нѣжинского показали, якое свѣдителство и записанно,—просит отвѣтчикъ тими жъ свѣдителми розискат и привернуть ему отвѣтчику; а по чолобитю козаковъ Парафѣевскихъ за отнятте у нихъ истцем графомъ Гавриломъ Владиславичемъ грунтовъ пахатних и сѣнокосних и за прочіе обыди, такожъ за забори чрезъ шисть лѣтъ з млина купленного у Китченка отвѣтчикомъ розмѣровихъ приходовъ и с поліовъ пахатнихъ и сѣнокоснихъ прибелей, и за порубку лѣсовъ,—в ту пору помянутіе розищики Тарасовичъ да Рустанович и Селецкій за слабости нѣкоторихъ з нихъ здоровя слѣдствія не учинили; и послѣ на мѣсто их вторително по прошенію ж отвѣтчиковомъ товарищъ бунчуковій Іванъ Пѣроцкій з сотникомъ Дѣвицкимъ Яковомъ Селецкимъ, предложеніемъ покойного гетмана, в томъ же 1731 году в октябрѣ мѣсяцѣ опредѣленъ былъ, которій прибувши в село Парафѣевку хочай до его істеца графа Гаврила Владиславича, тамъ же в Парафѣевцѣ будучого, писалъ, дабы по тому дѣлу прислалъ от себе кого к розиску повѣренного, токмо онъ, истецъ графъ, хочай и самъ былъ в Парафѣевцѣ, за упрямствомъ, ку обидѣ отвѣтчиковой и козацкой продолжаючи время и до весни откладаючи, не похотѣлъ поставить от себе повѣренного, о якомъ его, графа, упрямствѣ помянутый Пироцкій писалъ до покойного гетмана обявляючи, и не чиня жадного слѣдствія отехалъ. Да онъ же истецъ в улѣки показалъ, когда будто о нападки на дворъ графскій людми его отвѣтчиковими слѣдствіе чинитимется, дабы отвѣтчикъ при томъ не былъ,—то противъ того отвѣтчикъ показалъ, что при сочиненню слѣдствія хочай одной сторонѣ быть не надлежит, но надлежитъ быть обоимъ сторонамъ,—однакъ тое онъ, отвѣтчикъ, до разсмотренія и опредѣленія Енералной Войсковой Канцелляріи подаетъ, а болшъ по сему дѣлу в оправданіе чего сказат не імѣетъ.

По листамъ скрѣпа:

К сему чистому оправданию сотъникъ Ічанский Григорий Стороженко руку приложилъ.

(Съ подлинника. Румянцевскій Музей, картонъ съ Малороссійскими актами № 154—2931).

III.

26 августа 1781 г. Аттестатъ, выданный предводителемъ прилуцкаго шляхетства Якубовичемъ сотнику иваницкому Григорію Андреевичу Стороженку (росп. № 13) о прохожденіи службы его предками и имъ самимъ.

АТТЕСТАТЪ.

По указу Ея Императорскаго Величества отъ Малороссійскаго Прилуцкаго полку Господину Сотнику Иваницкому, Григорію Стороженку, въ томъ, что предки его прапрадѣдъ Иванъ съ тысяча шестьсотъ семидесятаго году сотникомъ [1]) и полковникомъ Прилуцкимъ, и потомъ прадѣдъ Андрей сотникомъ Иченьскимъ, дѣдъ Григорій сотникомъ Иченьскимъ, бунчуковымъ товарищемъ, и братъ онаго дѣда родный Иванъ сотникомъ Иваницкимъ, а отецъ Андрей сотникомъ Иченьскимъ Стороженки въ ихъ чинахъ по смерть ихъ въ походахъ и особо въ важныхъ поручаемыхъ имъ коммисіяхъ и указныхъ по чинамъ ихъ дѣлахъ, исправляя съ безпорочностью службу Императорскому Престолу, продолжалъ, какъ и по полковымъ Малороссійскаго Прилуцкаго полку дѣламъ и изъ явленныхъ имъ, сотникомъ Иваницкимъ Григоріемъ Стороженкомъ, предковъ его патентовъ и аттестатовъ явствуетъ, и какъ оные предки ево, такъ и оный сотникъ Иваницкій Григорій Стороженко съ тысяча семьсотъ шестидесятаго году въ чинахъ при бывшей Генеральной Канцеляріи и за учрежденіемъ Малороссійской Коллегіи канцеляристомъ, съ тысяча семьсотъ шестьдесятъ пятаго году декабря 20 дня войсковымъ товарищемъ, а съ тысяча семьсотъ семидесятаго года маія седмаго дня Сотникомъ Иваницкимъ, въ разныхъ указныхъ коммисіяхъ и из откритія бывшей турецкой войны тысяча семьсотъ шестьдесятъ девятаго года февраля осмнадцатаго дня въ ономъ походѣ до окончанія войны, а въ тысяча семьсотъ семдесятъ четвертомъ году февраля отъ пятаго дня въ командированномъ съ Малой Россіи тысячномъ Малороссійскомъ полку въ Казанскую и Оренбургскую губерніи для усмиренія тамошнихъ бунтовъ и безпокойствъ противо самозванца Пугачева въ томъ походѣ до усмиренія оныхъ находился и былъ въ дѣйствительныхъ противъ непріятеля сраженіяхъ съ отличнымъ усердіемъ, храбростью и расто-

---

[1]) Это свѣдѣніе важно, такъ какъ даетъ возможность установить продолжительность несенія Иваномъ Стороженкомъ сотницкаго уряда въ Ичнѣ: оно длилось 17 лѣтъ (1670—1687).

ровностью, въ чемъ явствуютъ отъ бывшихъ надъ нимъ командировъ данные ему аттестаты; по возвращеніи же съ оныхъ походовъ по нынѣшнемъ чину ево въ сотнѣ Иваницкой всѣ случающіеся указные коммисіи и дѣла безъ всякаго упущенія съ крайнимъ радѣніемъ исправлялъ, и въ разсужденіи ведомыхъ отъ предковъ ево съ тысяча шесть сотъ семидесятаго году чрезъ сто одиннадцать лѣтъ и имъ самимъ чрезъ двадцать одинъ годъ на собственномъ ихъ иждивеніи службъ, достоинъ онъ, сотникъ Иваницкій Григорій Стороженко, производженія бунчуковымъ товарищемъ, зъ оставленіемъ ево при прежней ево должности, командиромъ, или большимъ чиномъ съ опредѣленіемъ ево къ должности, сообразующейся чести; въ чемъ и сей аттестатъ за надлежащимъ подписомъ при печати данъ 1781 году, августа 26 дня. Подлинный аттестатъ подписалъ Шляхетства Предводитель Полковникъ и Кавалеръ Якубовичъ. Печать. (№ 1342).

IV.

31 декабря 1790 г. Патентъ на чинъ премьеръ-маіора, выданный Григорію Андреевичу Стороженку (росп. № 13).

Патентъ на чинъ Приміеръ Маіора содержанія такова:

Божіею милостью Мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая и прочая и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Григорія Стороженка, который Намъ Бунчуковымъ Товарищемъ служилъ, для ево оказанной службы нашей ревности и прилежности, въ Наши Приміеръ Маіоры тысяща семсотъ восемьдесятъ шестаго года Генваря пятаго-надесять дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили; яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ подданнымъ помянутаго Григорія Стороженка за нашего Приміеръ-Маіора надлежащимъ образомъ признавать и почитать: напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ; во свидѣтельство того Мы сіе собственною Нашей рукою подписали и Государственной печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, лѣта 1790 Декабря 31 дня.

Подлинный патентъ блаженной и вѣчной достойной памяти Ея Императорскаго Величества Императрицы Екатерины Вторыя Собственной рукою подписанъ тако: Екатерина. Вицеканцлеръ Графъ Салтиковъ. Печать. (№ 52).

V.

15 марта 1800 г. Свидѣтельство, выданное Малороссійскимъ дворянскимъ собраніемъ премьеръ-маіору Григорію Андреевичу Стороженку (росп. № 13) о признаніи за нимъ и за его дѣтьми правъ дворянства, принадлежащихъ его роду, согласно опредѣленію Черниговской дворянской коммиссіи.

По Указу Его Императорскаго Величества изъ Малороссійскаго Дворянскаго Собранія Господину Премiеръ-Маіору Григорію Андреевичу Стороженку

ВЫПИСЬ.

Оной Господинъ Маіоръ Стороженко прошеніемъ, въ сіе Собраніе поданнымъ, просилъ выдачи ему выписи съ учиненнаго въ бывшей Черниговской Дворянской Коммисіи по представленнымъ отъ него и родственниковъ его о дворянскомъ достоинствѣ доказательствамъ опредѣленія, а по справкѣ съ поступившими въ сіе Собраніе изъ помянутой Коммисіи дѣлами оказалось, что учиненное тамо опредѣленіе есть слѣдующаго содержанія: 1784-го года, ноября 8-го дня, по указу Ея Императорскаго Величества Черниговскаго Намѣстничества въ Коммиссіи о разборѣ дворянства Губернскій Предводитель Дворянства и Уѣздные дворянскіе депутаты разсматривали доказательство господъ Надворнаго Совѣтника Михайла Михайловича, Секундъ-Майора Михайла Степановича и Бунчуковаго Товарища Григорія Андреевича Стороженковъ, въ которомъ о дворянствѣ своемъ показали: что прапрадѣдъ ихъ Иванъ Стороженко въ прошедшемъ отдаленномъ времени служилъ прежде сотникомъ Иченскимъ, а потомъ Полковникомъ Прилуцкимъ, въ которомъ чинѣ надано ему за службы его село Ржавецъ, какъ о томъ явствуетъ универсалъ Гетмана Іоанна Мазепы, въ 1690 году іюня 23 дня оному прапрадѣду ихъ Полковнику Прилуцкому Ивану Стороженку на предпоказанное село Ржавецъ данный, съ котораго справочную копію при томъ своемъ доказательствѣ приложили; прадѣдъ же ихъ Андрей Стороженко въ 1709 году служилъ сотникомъ Иченскимъ, коему какъ оное село Ржавецъ во владѣніе стверждено, такъ и другія деревни, яко-то село Томашовку и въ сотнѣ Иваницкой Ступаковку, отъ Гетмана Скоропадскаго надано универсаломъ его 1709 года Февраля 5,

съ котораго тоже справочную копію приложили, которыя деревни по смерти прадѣда ихъ универсаломъ же реченнаго Гетмана Скоропадскаго 1719 года Генваря 18 въ родъ ихъ Стороженковъ утверждены; а дѣды ихъ Григорій и Иванъ Стороженки жъ что служили въ чинахъ сотничьихъ и съ оныхъ Григорій послѣ и Бунчуковымъ Товарищемъ былъ, о томъ предъявили данный ему Григорію Стороженку на чинъ бунчуковаго товарища съ бывшей Генеральной Войсковой Канцеляріи универсалъ 1749 года декабря 31, которые предки ихъ за службы свои награждены деревнями и владѣніе оными имѣли, а по нихъ и они Стороженки простираютъ до ста лѣтъ о томъ зсилаясь на вышеписанные универсалы, предъявили при томъ копію Указа Правительствующаго Сената, въ Генеральную Войсковую Канцелярію 1741 года декабря 26 дня послѣдовавшаго, с вираженіемъ, что предписанный дѣдъ ихъ Григорій за службы свои маетностями довольными награжденъ; что жъ и отцы ихъ перваго Михайло Ивановъ сынъ Бунчуковымъ Товарищемъ, втораго Степанъ Григорьевъ сынъ сотникомъ Лубенскаго полку сотни Повстинской, а третого Андрей Григорьевъ сынъ сотникомъ же Иченскимъ Стороженки служили, то съ данныхъ универсаловъ изъ Генеральной Канцеляріи первому на бунчуковые товарищи 1739 года февраля 14, а послѣднему на чинъ сотничій 1749 года декабря 31 справочныя жъ копіи приложили; касательно жъ службы самыхъ ихъ Стороженковъ, на то предъявили и именно: Надворный Совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ на прежніе его чины, какъ то на войсковые товарищи универсалъ Его Сіятельства Господина Генералъ-Фельдмаршала, Сенатора и разныхъ орденовъ Кавалера Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, по бытности его Гетманомъ, 1763 года сентября 12, на бунчуковые товарищи патентъ изъ Малороссійской Коллегіи 765 года декабря 23 дня, объ опредѣленіи въ судьи Совѣстнаго Суда справочную копію предложенія Его Сіятельства Господина Генералъ-Фельдмаршала, Сенатора, Государева Намѣстника и разныхъ орденовъ Кавалера Графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго, въ Черниговское Намѣстническое Правленіе Генваря 23, 782 года состоявшагося, о пожалованіи жъ его изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники указъ изъ Правительствующаго Сената въ оное жъ Намѣстническое Правленіе 784 года февраля 28 дня; а маіоръ Михайло Степановичъ, такъ и бунчуковый товарищъ Григорій Стороженки на чины свои патенты, 1765 декабря 20, 770 маія 7 и 781 годовъ августа 31 чиселъ данные, въ точныхъ копіяхъ приложили, при чемъ они, Стороженки, показали, что какъ рода ихъ нѣкоторые находятся несовершеннолѣтніе, именно дядѣ ихъ умершаго бунчуковаго товарища Данила Стороженка сыны Павелъ въ Кадетскомъ Сухопутномъ корпусѣ кадетомъ, а Петръ въ Штабѣ Его Сіятельства Графа

Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго регистраторомъ, да умершаго брата ихъ войсковаго товарища Александра Стороженка сынъ Яковъ въ службѣ регулярной сержантомъ, коимъ сіи жъ доказательства служатъ на дворянство, то о помѣщеніи ихъ въ родословную книгу просили надлежащаго разсмотрѣнія; и какъ оные Стороженки дворянства своего доказываютъ наслѣдственно, отъ отца, дѣда, прадѣда и такъ далѣе по восходящей линіи, в сходство Высочайшаго проекта представленными нижезначащимися доказательствами, именно, 1-е, универсаломъ Гетмана Мазепы, 1690 года прапрадѣду ихъ полковнику Прилуцкому Ивану Стороженку на село Ржавецъ даннымъ, 2-е, универсалами гетмана Скоропадскаго прадѣду ихъ Сотнику Иченскому Андрею Стороженку, 1709 и 1719 годовъ, утверждающими владѣніе его какъ тѣмъ селомъ Ржавцемъ, такъ и другими прописанными въ оныхъ универсалахъ деревнями, а затѣмъ, 3-е, Указомъ Правительствующаго Сената 741 года, дѣда ихъ сотника, а потомъ бывшаго бунчуковаго товарища Григорія Стороженка владѣніемъ наданными въ родъ ихъ Стороженковъ деревнями изъясняющимъ, которыя по силѣ онаго Высочайшаго проекта о дворянствѣ статьи 88-й отдѣленія 6 находитъ Коммисія достаточнымъ дѣйствительнаго ихъ дворянства доводомъ, сверхъ чего, что и по нисходящей линіи родъ ихъ въ дворянской состоитъ службѣ, какъ то отцы ихъ были и сами они находятся въ чинахъ, о томъ по силѣ той же статьи отдѣленія 3-го вышезначащіесь данные на чины Гетманскіе универсалы и патенты предъявили, – съ чего всего явствуетъ, что родъ ихъ Стороженковъ въ дворянскомъ достоинствѣ до ста лѣтъ восходитъ, въ Высочайшемъ же проектѣ статьи 73-й установлено: въ первую часть родословной книги вносить роды дѣйствительнаго дворянства, а въ изъясненіи показано: дабы и тѣмъ родамъ оказать справедливость, кои доказательство имѣютъ на дѣйствительное дворянство до ста лѣтъ, то дозволяется и сіи роды вносить въ сію часть; для того по содержанію онаго въ Высочайшемъ проектѣ установленія приговорили: предпомянутыхъ господъ Надворнаго Совѣтника Михайла, Секундъ-майора Михайла и бунчуковаго товарища Григорія Стороженковъ, по представленнымъ отъ нихъ неопровергаемымъ о благородномъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ восходящемъ до ста лѣтъ доказательствамъ, въ сходство изображенной статьи 73-й Высочайшаго проекта внесть въ первую часть родословной дворянской книги сей губерніи съ ихъ родомъ, по списку уѣзда Прилуцкаго Дворянскаго Предводителя показаннымъ, и дать имъ по силѣ 81-й статьи онаго жъ проекта грамоту за подписаніемъ Губернскаго Предводителя и уѣздныхъ депутатовъ дворянскихъ, съ приложеніемъ печати Дворянскаго Собранія. Оное опредѣленіе подписали Губернскій Предводитель дворянства Иванъ Горленко, депутаты отъ уѣздовъ: генералъ-маіоръ Петръ

Милорадовичъ, Подполковникъ Григорій Троцкій, бунчуковый товарищъ Иванъ Дунинъ-Борковскій, бунчуковый товарищъ Петръ Стаховичъ, бунчуковый товарищъ Василій Лизогубъ, сотенный товарищъ Федоръ Солонина, бунчуковый товарищъ Яковъ Тризна, бунчуковый товарищъ Дмитрій Григоровичъ, бунчуковый товарищъ Петръ Романовичъ, бригадиръ Андрей Жураковскій, бунчуковый товарищъ Василій Ракушка - Романовскій, преміеръ - маіоръ Семенъ Горленко, секундъ-маіоръ князь Спиридонъ Джеваховъ, поручикъ Василій Горленко, капитанъ князь Владиміръ Арбельяновъ, бунчуковый товарищъ Иванъ Буковскій, полковый асаулъ Михайло Трифановскій, коллежскій ассесоръ Андрей Полетика, коллежскій ассесоръ Петръ Лукяновичъ, порутчикъ Андрей Горленко, бунчуковый товарищъ Федоръ Григоровичъ, бунчуковый товарищъ Максимъ Петровскій, майоръ Семенъ Малюковъ, бунчуковый товарищъ Пирятинскій, бунчуковый товарищъ Павелъ Зеленскій, надворный совѣтникъ Степанъ Сливицкій, бунчуковый товарищъ Иванъ Трипольскій, полковый хорунжій Тимофей Пащенко, а по доставленному въ сіе Собраніе отъ Господина Прилуцкаго Повѣтоваго Маршала Горленка прошлаго 1798 года апрѣля 28 дня о фамиліи господъ Стороженковъ родовому списку у вышеписаннаго преміеръ-маіора Григорія сыновья Павелъ 17, Петръ 12, Михайло 11 и Исаакій 9 лѣтъ показаны, для того по указу Его Императорскаго Величества въ Малороссійскомъ Дворянскомъ Собраніи опредѣлено: съ прописаніемъ вышеизъясненнаго бывшей Черниговской дворянской Коммисіи опредѣленія выдать преміеръ-маіору Григорію Стороженку изъ собранія выпись и выдана въ Черниговѣ, 1800 года Марта 15 дня. Подлинную выпись подписали (слѣдують подписи). Печать (№ 110).

VI.

8 января 1797 г. Указъ объ отставкѣ, выданный поручику Петру Даниловичу Стороженку (росп. № 15).

Копія.

По Указу Его Величества Государя Императора Павла Петровича, Самодержца Всероссійскаго, и прочая и прочая и прочая.

Изъ Государственной Военной Коллегіи, Порутчику Петру Стороженку, которой находился въ Софійскомъ Карабинерномъ Полку, изъ дворянъ Черниговскаго Намѣстничества, за нимъ съ братьями въ селѣ Лисогорѣ мужескаго пола 275 душъ, отъ роду ему 33 года, въ службѣ вахмистромъ 1779 маія 1, въ штабѣ Генералъ - Фельдмаршала графа Румянцева - Задунайскаго регистраторомъ 1785 марта 15, былъ въ походахъ, 1787 ноября съ 7-го 1788 іюня по 18 въ Польшѣ, а съ того времени въ Молдавіи при взятіи города Хотина, въ штрафахъ не бывалъ, а нынѣ по Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу, минувшаго декабря въ 30 день отданному, отъ воинской службы на собственное пропитаніе отставленъ тѣмъ же чиномъ, во свидѣтельство чего ему сей Его Императорскаго Величества Указъ и данъ въ Санкт-Петербургѣ Генваря 8 дня 1797 года. На подлинномъ тако: Генералъ Лейтенантъ и Кавалеръ Евдокимъ Простоквашинъ и т. д. Печать (№ 561).

VII.

22 апрѣля 1817 г. Списокъ Помѣщика Поручика Петра Данилова сына Стороженка (росп. № 15).

Имя и прозваніе дворянина, въ томъ уѣздѣ имѣніемъ недвижимымъ владѣющаго.	Холостъ или женатъ и на комъ или вдовъ.	Много ли дѣтей мужеска или женска пола, ихъ имена и лѣта.	Сколько за нимъ по послѣдней ревизіи наслѣдственныхъ, или купленныхъ, или вновь пожалованныхъ, или въ приданное полученныхъ обоего пола душъ нынѣ состоитъ и въ сколькихъ селеніяхъ или деревняхъ.	Въ уѣздѣ ли живетъ тотъ дворянинъ или въ отлучкѣ.	Какого чина онъ.	Въ какой именно службѣ или въ отставкѣ.
Помѣщикъ Поручикъ Петръ Даниловъ сынъ Стороженко, отъ рода лѣтъ 52, жительствуетъ Зѣньковскаго повѣта въ мѣстечкѣ Великихъ Будищахъ.	Вдовъ.	Имѣетъ сыновей Николая 12-ти и Алексѣя 11-ти лѣтъ.	За сыновьями записанныхъ по послѣдней ревизіи, доставшихся отъ родного дѣда ихъ Капитана Князя Николая Егоровича Мусхелова крестьянъ Зѣньковскаго повѣта въ хуторѣ Криворотчишиной балкѣ 12 и въ мѣстечкѣ Великихъ Будищахъ 103, а всего мужеска пола 115 душъ.	Въ повѣтѣ.	Поручикъ.	Въ отставкѣ.

Сей семейный списокъ изъ таковаго же отъ Поручика Петра Данилова сына Стороженка къ дѣламъ должности Маршала поданнаго написанный и для представленія въ Полтавское Дворянское Депутатское Собраніе ему г. Стороженку данъ 1817 года Апрѣля 22 дня. На подлинномъ Маршалъ дворянства (подпись).

Вѣрность копіи засвидѣтельствована Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ въ г. Полтавѣ, 20 октября 1831 г. № 1395.

VIII.

5 октября 1823 г. Копія протокола о дворянствѣ, выданная поручику Петру Даниловичу Стороженку (росп. № 15) изъ Полтавскаго дворянскаго депутатскаго собранія.

Копія.

1817 года декабря 30 дня.

По Указу Его Императорскаго Величества Малороссійское Полтавское Дворянское Депутатское Собраніе разсматривали представленные отъ Порутчика Петра Данилова сына Стороженка на дворянское его достоинство доказательства: 1-е, выпись Черниговскаго дворянскаго собранія Порутчикамъ Павлу и Петру Даниловымъ сынамъ Стороженковымъ выданную изъ опредѣленія въ томъ Собраніи 1784 года ноября 8-го дня состоявшагося, изъ котораго значится, что оное Собраніе, разсматривая представленные отъ надворнаго совѣтника Михаила Михайловича, секундъ-маіора Михаила Степановича и бунчуковаго товарища Григорія Андреевича Сторсженковъ доказательства и находя изъ оныхъ: 1-е, въ универсалѣ гетмана Іоана Мазепы въ 1690 году Іюля 23 дня, что прапрадѣду ихъ полковнику Прилуцкому Ивану Стороженку село Ржавцы жаловано; 2-е, въ универсалѣ гетмана Іоана Скоропадскаго, 1709 года февраля 5 прадѣду Андрею Стороженку данномъ, что онъ въ 1709 году служилъ сотникомъ Иченскимъ, коему какъ оное село Ржавцы во владѣніе ствержено, такъ и другія деревни, какъ то село Томашовку, и въ сотнѣ Иваницкой Ступаковку надано, которыя деревни по смерти онаго прадѣда ихъ универсаломъ же гетмана Скоропадскаго, 1719 года Генваря 18 дня, въ родъ ихъ Стороженковъ утверждены; 3-е, дѣду ихъ Григорію Стороженку, что служилъ онъ въ чинѣ сотничомъ, а потомъ бунчуковымъ товарищемъ, былъ изъ бывшей Генеральной Войсковой Канцеляріи универсалъ, 1749 года Декабря 31 дня; 4-е, копію Указа Правительствующаго Сената, въ Генеральную Войсковую Канцелярію 1741 года Декабря 26 дня послѣдовавшаго, съ выраженіемъ, что прописанный дѣдъ ихъ Григорій за службу свою маетностями довольными награжденъ; что жъ и отцы ихъ перваго Михайло Ивановъ сынъ бунчуковымъ товарищемъ, второго Степанъ Григоріевъ сынъ сотникомъ Лубенскаго полку въ сотни Повстинской, а третого Андрей Григоріевъ сынъ сотникомъ же Иченскимъ Стороженки служили, то съ данныхъ универсаловъ изъ Генеральной Канцеляріи пер-

вому на бунчуковые товарищи, 1739 года февраля 14 дня, а последнему на чинъ сотничій, 1749 года декабря 31 дня, равно и о службѣ и чинахъ доказателей разные письменные документы; причемъ они Стороженки показали, что какъ рода ихъ нѣкоторые находятся несовершеннолѣтніе, а именно дяди ихъ бунчуковаго товарища Данила Стороженка сыны Павелъ въ Кадетскомъ Сухопутномъ Корпусѣ кадетомъ, а Петръ въ штабѣ Его Сіятельства Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго регистраторомъ, да умершаго брата ихъ войсковаго товарища Александра Стороженка сынъ Яковъ въ службѣ регулярной сержантомъ. Учиненнымъ въ томъ Черниговскомъ дворянскомъ собраніи вышепомянутымъ 1784 года ноября 8 дня опредѣленіемъ заключено: надворнаго совѣтника Михаила, Секундъ-Маіора Михаила и бунчуковаго товарища Григорія Стороженковъ внесть съ родомъ ихъ въ первую часть дворянской родословной книги и дать имъ о томъ грамоту. И 2-е, списокъ 1817 года апрѣля 22 дня, за подписомъ Г. Маршала, въ которомъ написано: помѣщикъ Петръ Даниловъ сынъ Стороженко, 52 отъ роду лѣтъ, жительствуетъ Зѣньковскаго повѣта въ мѣстечкѣ Великихъ Будищахъ, вдовъ; имѣетъ сыновей Николая 12 и Алексѣя 11 лѣтъ; за сыновьями записанныхъ по послѣдней ревизіи доставшихся по наслѣдству отъ роднаго дѣда ихъ капитана князя Николая Егоровича Мусхелова крестьянъ Зѣньковскаго повѣта въ хуторѣ Крыворотчиншиной балкѣ 12 и въ мѣстечкѣ Великихъ Будищахъ 103, всего мужескаго пола 115 душъ, поручикъ въ отставкѣ. А Высочайше жалованной благородному дворянству въ 21 день апрѣля 1785 году грамоты въ ниже слѣдующихъ статьяхъ между протчаго узаконено: въ 90-й—буде кто вмѣщенъ въ родословной книгѣ которой губерніи и о томъ грамоту за подписаніемъ Губернскаго Предводителя дворянства и уѣздныхъ дворянскихъ депутатовъ и за печатью дворянскаго Собранія внесетъ въ Собраніе Дворянское, то сіе служитъ ему достаточнымъ доказательствомъ для внесенія въ родословную книгу той губерніи. Въ 85-й—буде при разсмотрѣніи доказательствъ единогласно или двѣ трети голосовъ находятъ доказательства достаточными, тогда тотъ родъ внесутъ въ родословную книгу Намѣстничества и дадутъ тому роду грамоту за своимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати Дворянскаго Собранія той губерніи, а въ грамотѣ напишутъ, что по предъявленнымъ доказательствамъ тотъ родъ внесенъ въ родословную книгу Намѣстничества въ такой то части. Опредѣлили: просителя Петра Данилова сына Стороженка, признаннаго уже Черниговскимъ Дворянскимъ Собраніемъ, въ дворянствѣ и внесеннаго въ первую часть тамошней дворянской родословной книги внесть его по помѣстью въ Полтавской губерніи, на основаніи 85 и 90 статей Высочайшей о дворянствѣ грамоты, въ ту же первую часть дворянской родословной кни-

ги и Полтавской губерніи съ семействомъ его и о томъ выдать въ родъ его грамоту, а до выдачи оной снабдить его надлежащимъ свидѣтельствомъ, причемъ онъ, Стороженко, по содержанію 86-й статьи Высочайшей о дворянствѣ грамоты, имѣетъ внести въ дворянскую казну пятьдесятъ рублей; за употребленную же по сему дѣлу въ мѣсто гербовой простую три листа бумагу слѣдуемыя казнѣ деньги, взыскавъ съ него Стороженка причислить къ казеннымъ доходамъ. На подлинномъ тако: Полтавской губерніи маршалъ дворянства и кавалеръ Алексѣй Данилевскій, депутатъ дворянства Полтавскаго повѣта Иванъ Магденко, депутатъ дворянства и кавалеръ Егоръ Тимковскій, депутатъ дворянства Зѣньковскаго повѣта Дмитрій Кирьяковъ, депутатъ дворянства Константиноградскаго повѣта Яковъ Богдановичъ, депутатъ дворянства Лубенскаго повѣта Михайла Мозолѣвскій, депутатъ дворянства Переяславскаго повѣта Алексѣй Симоновскій, депутатъ дворянства Миргородскаго повѣта Александръ Бровковъ, депутатъ дворянства Гадяцкаго повѣта Владимиръ Велецкій, депутатъ дворянства Золотоношскаго повѣта Андрей Стеблинъ-Каменскій, депутатъ дворянства Кременчугскаго повѣта Порфирій Авраменковъ, въ должности секретаря (подпись).

1823 года Октября 5-го дня. Сія копія опредѣленія съ таковымъ подлиннымъ, въ Полтавскомъ дворянскомъ депутатскомъ Собраніи имѣющимся, во всемъ вѣрна, и въ сходство учиненной по прошенію помѣщика поручика Петра Данилова сына Стороженка сего года октября 3 дня журнальной резолюціи, дана ему просителю Стороженку съ симъ засвидѣтельствованіемъ и съ приложеніемъ печати Дворянскаго Собранія (слѣдуютъ подписи) № 553. Печать.

IX.

10 февраля 1791 г. Паспортъ, выданный Якову Александровичу Стороженку (росп. № 18) княземъ Григоріемъ Потемкинымъ.

По Указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской, и прочая и прочая и прочая.

Объявитель сего порутчикъ Яковъ Стороженко, служившій въ Малороссійскомъ гренадерскомъ полку подпоручикомъ, по прошенію его, за болѣзненными припадками, отъ медицинскихъ чиновъ засвидѣтельствованными, отставленъ мною отъ полевой службы, съ награжденіемъ за безпорочное оной отправленіе поручичья чина, и по выключкѣ изъ полку отпущенъ въ домъ его, въ Черниговскомъ Намѣстничествѣ состоящій, о чемъ и о дачѣ ему на новый чинъ патента сообщилъ я Государственной Военной Коллегіи, а для свободнаго ему вездѣ въ Россіи пребыванія сей пашпортъ за моимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ герба моего печати данъ въ Главной Квартирѣ. Яссы. Февраля 10 1791 года. Въ подлинномъ тако:

Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни моей Генералъ-Фельдмаршалъ, Главнокомандующій Арміею, Екатеринославскою всею легкою Конницею, Флотомъ Черноморскимъ и многими другими сухопутными и морскими военными силами, Сенаторъ, Государственной Военной Коллегіи Президентъ, Екатеринославскій, Таврическій и Харьковскій Генералъ-Губернаторъ, Ея Величества Генералъ-адъютантъ, войскъ Генералъ-Инспекторъ, дѣйствительный Камергеръ, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Подполковникъ, корпуса Кавалергардовъ, Екатеринославскаго Гренадерскаго полковъ шефъ, мастерской оружейной палаты Верховный Начальникъ и Орденовъ Россійскихъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго, военнаго св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и св. равно-Апостольнаго Князя Владиміра первыхъ степеней, иностранныхъ Королевско-Прусскаго Чернаго Орла, датскаго Слона, Шведскаго Серафимовъ, Польскихъ Бѣлаго Орла, св. Станислава и Великокняжескаго Голштинскаго св. Анны кавалеръ, Великій Гетманъ Императорскихъ козацкихъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ Кн. Григорій Потемкинъ. Печать. (№ 872).

Съ подлиннымъ вѣрно (Подпись).

X.

1 марта 1792 г. Выпись, выданная Глинскимъ уѣзднымъ судомъ поручику Якову Александровичу Стороженку (росп. № 18) о правахъ его на имѣніе въ селѣ Брагинцахъ Глинскаго (нынѣ Лохвицкаго) уѣзда.

По Указу Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, Черниговскаго Намѣстничества изъ Уѣзднаго Глинскаго Суда благородному Господину Поручику Якову Александрову сыну Стороженку.

Выпись.

Оный Стороженко поданнымъ въ сей Судъ сего 792 года Февраля 27 дня прошеніемъ представилъ, что потребно ему имѣть урядовое свидѣтельство, заявляющее о состоящемъ во владѣніи его въ Глинскомъ уѣздѣ въ селѣ Брагинцахъ недвижимомъ имѣніи съ записанными по ревизіи людми, и какъ сіе ясно видно изъ издѣлокъ нашихъ въ семъ судѣ съ матерью Княгинею Феклой Ивановной Арбельяновой въ распоряженіи имѣнія, отъ ея матери отцу его просителя Войсковому Товарищу Александру Андреевичу Стороженку улитымъ правомъ уступленнаго, а по умертвіи онаго отца его ему, яко наслѣднику правному его, спадаючаго, то и проситъ сего Суда, справясь съ оними издѣлочными писмами по силѣ ихъ, съ объясненіемъ, что онъ проситель по ономъ отцу его спадшое на его имѣніе, значащоесь въ издѣлкахъ, получилъ, а потому и помѣстье въ семъ уѣздѣ имѣетъ, видать ему надлежащее засвидѣтельствованіе. А по справкѣ съ крѣпостными сего суда книгами явилось, что прошлого 784 году Ноября 9 представлена въ сей Судъ женою князя Владиміра Арбельянова Феклою Арбельяновою и сыномъ еѣ онымъ бывшимъ тогда Козловскаго пѣхотнаго полку сержантомъ просителемъ Яковомъ Стороженкомъ при доношеніи персонально запись такова содержанія: 1784 года мѣсяца Ноября 7 числа, всякому Суду и праву и кому о томъ нынѣ и в предъбудущіе времена надлежать будетъ вѣдать симъ моимъ добровольнымъ записомъ объявляю, будучи я къ оставшимся по смерти отца моего Бунчуковаго Товарища Севастияновича недвижимымъ имѣніямъ съ сестрами моими Марфою Лисенковою и умершею Евдокіею Брежинскою наслѣдница, по учиненной между

нами роздѣлки доведшимся на меня жребіемъ тѣхъ имѣній владѣю донынѣ спокойно и безъпрепятственно, при какомъ владѣніи воспитавши сына моего, съпложеннаго съ первымъ умершимъ мужемъ моимъ Войсковымъ Товарищемъ Александромъ Стороженкомъ Якова до совершенныхъ лѣтъ, почла за нужное съ оныхъ имѣній виделить ему, сыну моему Якову Стороженку, ради собственнаго его владѣнія и вѣчнаго користованія часть, вслѣдствіе чего и учинила ту выдѣлку ниже объясненныхъ имѣній, въ селѣ Брагинцахъ живущихъ подданныхъ, именно: Михаила Колѣенка, Федота Оборнѣя, Грицка Косяка, Корнѣя Момота, Власа Шалуенка, Кирила Гриценка, Устима Момота, Василія Десятника, Іосифа Десятника, Дмитрія Дзяренка, Андрея Дзяренка, Кузму Велюка, Никона Шевца, Романа Никоненка, Никиту Крячка, Мойсѣя Гавріяна, Ивана Скулбѣду, Назара Косача, Ивана Кучерявого, Ефима Дробота, удову Довгополову, Павла Кириченка, Михаила Чуха, Михаила Ивченка, Максима Ивченка, Василя Журавля, Никиту 2-го Крячка, Омелька Никоненка, Семена Кащенка, со всѣмъ ихъ семействомъ по ревизіи 782 году значащимся, разнымъ скотомъ и движимымъ ихъ имѣніемъ, такожъ и землями всѣми тѣми, которыя въ настоящемъ ихъ нынѣ владѣніи состоятъ, Данила жъ Мороза, Василя Кармазина, Ерему Совенка, Алексѣя Феннотенка, Ивана Васюка, Харлампія Кочурея, Іосифа Точуря, Сергія Погибку, съ такимъ же семействомъ и имуществомъ перевесть и поселить я должна ихъ въ виделенной ихъ части оному сыну моему Якову Стороженку своимъ коштомъ, и сиротъ Данила Бодося, Михайла Ткаченка, съ сестрами его Евдокіею и Маріею Ткаченковыми, а к тому съ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, которые пашутся и косятся собственно на мой дворъ въономъ селѣ Брагинцахъ и во всѣхъ трехъ рукахъ половинную часть, опрочь тѣхъ Брагинскихъ земель, которыя пашутъ люде жители хутора Мормизовки, да тамъ же въ дачахъ Брагинскихъ за Мѣкивщиною въ Ониковщинѣ лѣсовъ зо всякіе луги и угодья съ заросли половинну часть, отъ села по течію, что идетъ изъ Ониковщины, а въ Озерянскихъ дачахъ окопанный рвомъ яръ съ малымъ лѣсомъ разныхъ деревъ и сѣнокосомъ, зовемымъ Щикня, да еще къ тому ему сыну моему, буди отищу завладѣннія неподлежаще Камергеромъ и Кавалеромъ Будлянскимъ землѣ Лебединскія, да двоюродными братьями моими Иваномъ и Матвѣемъ Севастьяновичами разныя землѣ послѣ сбѣгу и умертвія мужиковъ и по другимъ случаямъ завладѣнныя, должно дать ему сыну моему половинную часть оних земель, не взыскивая съ него потерянныхъ мною за отискъ оних земель убитковъ; съ движимаго имѣнія, какъ то съ денегъ, оставленныхъ мужемъ моимъ при смерти его по учиненному тестаменту въ соблюденіи свекровой моей, то есть перваго мужа моего матки Коллежскаго Ассесора жени Анастасіи

Свѣрской [1]) тысяча двѣстѣ,—ему сыну моему шестьсотъ рублей, и скота рогатаго воловъ рабочихъ двадцать, коровъ и молодого скота двадцать три штуки, пчелъ шестьдесятъ пять ульевъ, да в мельницѣ, состоящей также въ селѣ Брагинцахъ на рѣки називаемой Козина, такъ въ ставу и плотинѣ, половинная часть; буди же угодно ему сыну моему будетъ, то позволяю на оной Козинской плотинѣ построить собственно отъ себя мельницу, да к тому еще въ селѣ Брагинцахъ вѣтряную мельницу,—что все засимъ поручить ему во владѣніе при опредѣленномъ отъ суда нижняго членѣ тоего; яжъ, Яковъ Стороженко, принявши все вышеописанное отъ матки моей, признаю себя довольнымъ и болѣе по улитію права отцу моему Александру Стороженку ею маткою моею данному на всѣ ея имѣнія, а по смерти его на меня наслѣдно силою своею простирающемусь, никакого доиска имѣть не повиненъ и не долженъ, и вѣчной оной запись съ улитіемъ права и сочиненній на основаніи онаго отцемъ моимъ при смерти тестаментъ симъ уморяю, а потому и долженъ оный дать и тестаментъ равно оставаться обезъсильнымъ и къ поискиванію ни мнѣ самому, ни могущему по мнѣ быть наслѣдію состоять недѣйствительнымъ; равнымъ же образомъ и я мать на Якова Стороженка вышеписанной части никакого помѣшательства ему во владѣніи чинить не должна, ниже дѣти мои, силоженные со вторымъ мужемъ моимъ княземъ Арбельяновымъ, и ихъ потомство, потому что оныя имѣнія мною выдѣлены оному сыну з доброй волѣ моей, а потому имъ, другимъ моимъ дѣтямъ, никакова права къ тому видѣленному имѣнію мѣшать не оставляю, а силенъ онъ сынъ мой Яковъ и потомство его владѣть тѣми людьми, во всемъ имѣть по своей волѣ какъ хотя, то есть: дать, продать, замѣнять, даровать и къ лутчей своей пользѣ обращать; будижъ бы по какимъ старимъ претензіямъ, простирающимся за имѣніе прямо ко мнѣ, могло отойтить отъ его сына моего видѣленной мною части недвижимаго имѣнія, то я въ остальной части, смѣшая его съ моимъ въмѣсто, повинна выдѣлить третую часть какъ земель, такъ и людей по сей къ нимъ принадлежитости. Чтобже все вышеписанное приняло свое дѣйствіе и было ради обѣихъ сторонъ вѣчными часами силно и важно, полагаемъ заруки на несоблюдавшую сторону четырѣ тисячи рублей, однако и по взисканіи оной заруки всему предположенному быть паки въ силѣ. А засимъ остальное мое имѣніе недвижимое, состоящое въ селѣ Брагинцахъ и хуторѣ, прозиваемомъ Мармизовкѣ, якото подданническіе дворы съ живущими в нихъ людьми обоего пола, по ревизіи значащимись душами и со всѣми при-

[1]) Анастасія Ивановна Свирская, по первому мужу Стороженкова, была дочерью монастырищенскаго сотника Ивана Романовича (1728—1753). См. Фам. Арх. т. I, стр. 99.

надлежитостями къ тѣмъ землямъ и селеніямъ, и протчіе угодіи, все безъ изъятія, такъ, какъ послѣ означенной сыну моему выдѣлки и остается нынѣ в дѣйствительномъ владѣніи моемъ, симъ записую мужу моему князю Владимеру Арбельянову въ полное и спокойное владѣніе съ испложенными мною съ нимъ дѣтьми вѣчно и потомственно по смерти моей, какова постановленія ни я и никто отмѣнять подъ зарукою вышеписанною никогда не долженъ; а что сія ему Стороженку выдѣлка съ настоящаго времени и запись мужу моему Арбельянову есть точностью сильна, для того во утвержденіе при упрошенныхъ сторонами свидѣтеляхъ при печатѣхъ подписали. На подлѣнномъ подпись таковъ: къ симъ моимъ добровольнымъ выдѣлки и запису жена капитана князя Владиміра Арбельянова при печати подписалась Фекла Арбельянова, Козловскаго пѣхотнаго полку Сержантъ Яковъ Стороженко, при дачи сего записа были и по персональной просьбѣ обѣихъ сторонъ во свидѣтельство при печатѣхъ подписались капитанъ Никита Жуковскій, Войсковый Товарищъ Василь Монаша. На ономъ записѣ учиненно въ уѣздномъ Глинскомъ судѣ утвержденіе таково: 1784 года ноября 15 сей запись капитана князя Арбельянова женою Феклою Арбельяновою и Козловского пѣхотного полку сержантомъ Яковомъ Стороженкомъ въ уѣздной Глинской судъ персонально представленъ, и какъ съ оного записа усмотренно, что сочиненъ онъ сходственно праву книги Статутъ до раздѣла 7, артикула 1-го по доброволной Арбельяновою выдѣлки сыну своему Стороженку части и записанной мужу своему Арбельянову послѣднихъ имѣній, а Стороженкомъ о уничтоженіи права предъ симъ Судомъ персонально сознанно, для того съ опредѣленія сего Суда оной запись въ крѣпостной сего суда книгѣ подъ № 45 на листахъ 121, 122 и 123 отъ слова до слова точностію вписанъ и за утвержденіемъ урядовымъ потребующей сторонѣ Арбельянову и Стороженку выданъ. Оное подписали Судья Петръ Тарновскій, засѣдатель Василій Зарудный, въ должности Секретаря писарь земскій Иванъ Соболевскій; какъ же сему суду довольно извѣстно, что оный Господинъ Стороженко тѣми отдѣленными ему отъ матки его имѣніями и людьми, в семъ уѣздѣ состоящими, дѣйствительно владѣетъ, для того съ учиненнаго въ семъ судѣ опредѣленія въ засвидѣтельствованіе вышеписаннаго просителю Господину Стороженку сія выпись за надлежащимъ подписомъ и съ приложеніемъ судовой печати изъ Уѣзднаго Глинскаго Суда дана 1792 года марта 1 дня (№ 125) (М II).

Оную подписали: Судія Григорій Зарудный.

Засѣдатель Данила Храпковскій.

Атаманъ Сотенный (Подпись).

Вѣрно (Подпись).

XI.

10 ноября 1792 г. Опредѣленіе Черниговскаго дворянскаго депутатскаго собранія о внесеніи поручика Якова Александровича Стороженка (росп. № 18) въ первую часть дворянской родословной книги.

1792 года ноября 10 дня. По Указу Ея Императорскаго Величества Черниговскаго Намѣстничества Губернскій Предводитель Дворянства и уѣздные дворянскіе Депутаты, собранніе для составленія и продолженія родословной дворянской книги, слушали прошеніе Порутчика Якова Александрова сына Стороженка, который изъясняя, что онъ, имѣя происхожденіе свое изъ рода древняго благороднаго Стороженковъ хотя въ поданныхъ въ Дворянскую Коллегію въ 1784 году отъ дядей его Надворнаго Совѣтника и Совѣстнаго Судьи Михаила Михайловича (кой уже умре) и въ живыхъ находящагося приміеръ-маіора Григорія Андреевича Стороженковъ о древнемъ предковъ ихъ и его благородствѣ доказательствахъ по битности его тогда несовершеннолѣтнимъ восемнадцати точію лѣтъ и въ регулярной службѣ Сержантомъ заименованъ, что онъ, Яковъ, ихъ Михаила двоюродного, а Григоріевого родного брата, умершаго Войскового Товарища Александра Стороженка сынъ, коему тѣ ихъ доказательства на дворянство дѣйствительно служатъ, но неизвѣстно де ему почему купно съ ними, его дядями, въ родословную книгу и въ дворянской списокъ его Якова не внесено. О чемъ де онъ освѣдомлясь за прибытіемъ изъ службы и прилагая при томъ прошеніи на чинъ свой порутчичей данной ему отъ Его Свѣтлости Господина Генералъ-Фельдмаршала, Сенатора, Государственной Военной Коллегіи Президента и разныхъ орденовъ кавалера князя Григорія Александровича Потемкина пашпортъ, по владѣніи нимъ наслѣдственными по отцу его помянутому Войсковому Товарищу Александру Стороженку доставшимися съ рода матери его Севастіановичевъ посполитыми людьми съ недвижимымъ имѣніемъ въ уѣздѣ Глинскомъ въ селѣ Брагинцахъ находячимися урядовую въ подлинникѣ выпись и уѣзднаго Глинскаго Дворянскаго Предводителя формулярный списокъ, означающой родъ его и количество припадлежащихъ ему по наслѣдію отца его рода Стороженковъ посполитыхъ людей, и ссилаясь притомъ на тѣ отъ дядей его Михаила и Григорія Стороженковъ поданнія о древнемъ предковъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ доказательства, просилъ внесть и его по онимъ въ надлежащую часть родословной дворянской книги; и какъ со оныхъ представляемыхъ отъ

него Якова Стороженка доказательствъ видно, что онъ происхожденіе свое имѣетъ дѣйствительно изъ рода Стороженковъ, по справки же оказалось, яко помянутые нимъ дядѣ его Надворный Совѣтникъ и Совѣстный Судья Михайло и Бунчуковый Товарищъ, кой нынѣ Примiеръ-Маiоръ, Григорій Стороженки подали за собственноручнымъ своимъ подписаніемъ въ Дворянскую сей Губерніи Коммисію 1784 года іюня 10 дня о благородствѣ предковъ ихъ доказательства, изъявляющія, что родоначальникъ ихъ Иванъ Стороженко первѣе Сотникомъ Иченскимъ, а потомъ Полковникомъ Прилуцкимъ былъ, по немъ прадѣдъ Андрей, дѣды ихъ Григорій и Иванъ Стороженки служили въ чинахъ Сотничьихъ, изъ нихъ Григорій послѣ былъ и Бунчуковымъ Товарищемъ, которымъ на пожалованіе за службы ихъ въ вѣчное владѣніе деревень, т. е. селъ Иржавцы, Томашовки, Ступаковки, представили отъ бывшихъ Малороссійскихъ Гетмановъ Мазепы и Скоропадского четыри универсала и пятый Правительствующаго Сената Указъ, и что и отци ихъ Михайловъ Михайло жъ Ивановъ сынъ имѣлъ чинъ Бунчуковаго Товарища, а Григоріевъ Андрей Григоріевъ сынъ былъ сотникомъ Иченскимъ, объ онихъ ихъ и о своихъ чинахъ предъявили универсалы и патенты, и изъяснили при всемъ прочемъ они, Михайло и Григорій Стороженки, въ томъ своемъ прошеніи: тачъ какъ де рода нашего нѣкоторые находятся несовершеннолѣтніе, а именно дѣда нашего умершаго Бунчуковаго Товарища Данила Стороженка сыны, находящіеся въ Кадетскомъ Сухопутномъ Корпусѣ кадетъ Павелъ 17, а Петръ въ Штабѣ Его Сіятельства Графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго лѣтъ 14 регистраторомъ, да умершаго брата нашего войскового товарища Александра Стороженка сынъ Яковъ лѣтъ 17 въ службѣ регулярной Сержантомъ, коимъ сіи жъ доказательства служатъ на дворянство, то о помѣщеніи оныхъ въ родословную книгу просили Коммиссіи о разборѣ дворянства, по каковымъ ихъ Стороженковъ доказательствамъ учиненнымъ 1784 года в полномъ Собраніи Губернскаго Предводителя и уѣздныхъ дворянскихъ Депутатовъ протоколомъ приговорено: родъ ихъ Стороженковъ по древнему благородству предковъ ихъ, до ста лѣтъ восходящему, внесть въ первую часть родословной дворянской книги, въ послѣдованіе чего и сей проситель поручикъ Яковъ Стороженко, яко по завѣренію самыхъ означенныхъ его дядей отъ Войсковаго Товарища Александра Стороженка родившійся, а отъ дѣда Андрея Стороженка, Сотника Иченскаго, отъ прадѣда Григорія, Бунчуковаго Товарища, отъ прапрадѣда Андрея, въ сотничемъ чинѣ бывшого, и отъ родоначальника прапрапрадѣда Полковника Прилуцкаго Ивана Стороженковъ произшедшой, принадлежитъ ко внесенію в тую жъ первую часть родословной дворянской книги. И

для того Губернскій Предводитель Дворянства и уѣздные дворянскіе Депутаты единогласно опредѣлили: оного поручика Якова Александрова сына Стороженка в сходство заключеннаго о родѣ его на основаніи Всемилостивѣйше жалованной Россійскому Дворянству Грамоты статьи 77 внесть съ родомъ его въ родословную книгу въ первую ея часть изъ списка уѣзднаго дворянскаго Глинскаго Предводителя и дать ему на основаніи статьи 88 на дворянство грамоту за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати Дворянскаго Собранія.

Подлинное опредѣленіе за подписомъ г. г. Губернскаго Предводителя Дворянства и Депутатовъ, за скрѣпою Секретаря Дворянства Шемета.

Копія засвидѣтельствована Губернскимъ Предводителемъ Дворянства.

XII.

1793 г. Списокъ Поручика Якова Стороженка (росп. № 18).

Имя и прозваніе дворянина въ томъ уѣздѣ имѣніемъ недвижимымъ владѣющаго и его лѣта.	Холостъ или женатъ и на комъ или вдовъ.	Много ли дѣтей мужеска и женскаго пола и ихъ имена и лѣта.	Сколько за нимъ по послѣдней ревизіи наслѣдственныхъ, или купленныхъ, или вновь пожалованныхъ, или въ приданное полученныхъ обоего пола душъ нынѣ состоитъ и въ сколькихъ селахъ или деревняхъ.	Въ уѣздѣ ли живетъ тотъ дворянинъ или въ отлучкѣ.	Какого онъ чина.	Въ какой именно службѣ или въ отставкѣ.
Яковъ Александровъ сынъ Стороженко отъ роду лѣтъ двадцать шесть.	Женатъ на дочерѣ Коллежскаго Асесора Петра Тарновскаго Даріи.	Одинъ сынъ Андрей 2-хъ лѣтъ.	Наслѣдственныхъ предковскихъ по отцу его с рода Стороженковъ посполитыхъ людей уѣздовъ Прилуцкаго въ мѣстечкѣ Иваницѣ, въ деревни Лучковкѣ, да Борзенскаго въ мѣстечкѣ Ичнѣ и въ селахъ: Иржавицѣ, Томашовкѣ и Гужовкѣ показанныхъ дядею его Приміеръ Маіоромъ Григоріемъ Стороженкомъ на его часть обоего пола душъ 240— да отъ матки его доставшихся ему с рода Севастіановичевъ посполитыхъ людей уѣзда Глинскаго въ селѣ Брагинцахъ обоего пола душъ 200, а всѣхъ 440 душъ.	Въ домѣ живетъ Глинскаго уѣзда въ селѣ Брагинцахъ.	Въ отставки Порутчикъ.	Въ отставкѣ.

Подлинный подписалъ Предводитель Дворянства Глинскаго Уѣзда Коллежскій Ассесоръ Петръ Тарновскій

Вѣрно (подпись).

XIII.

27 февраля 1801 г. Указъ объ отставкѣ, выданный изъ Государственной Военной Коллегіи поручику Якову Александровичу Стороженку (росп. № 18).

По указу Его Величества Государя Императора Павла Петровича, Самодержца Всероссійскаго и прочая и прочая и прочая.

Изъ Государственной Военной Коллегіи Поручику Якову Стороженку, который находился въ бывшемъ Малороссійскомъ Гренадерскомъ полку, изъ Малороссійскаго шляхетства, отъ роду ему нынѣ тридцать пять лѣтъ, въ службѣ подпрапорщикомъ 1781 г. іюня 27, старшимъ унтеръ-офицеромъ того же 1781 г. ноября 16, прапорщикомъ 1786 г. генваря 1, подпоручикомъ 1788 г. генваря 1, былъ въ походахъ въ минувшую съ Турками войну въ 1781 г. сентября съ 12 при открывшейся отъ непріятеля на Кинбурнѣ канонадѣ и до окончанія оной въ 1788 г. августа съ 22 на Очаковской степи до рѣки Бертолы, и оттоль до рѣки Телигула и обратно къ границамъ Россійскимъ ноября по 22-е, въ штрафахъ не бывалъ, къ повышенію аттестовался достойнымъ, и прошлаго 1797 года февраля 10 дня покойнымъ Генералъ-Фельдмаршаломъ и Кавалеромъ Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ по прошенію его за приключившимися ему болѣзнями отъ воинской службы отставленъ на собственное пропитаніе, съ награжденіемъ поручичьяго чина. Во свидѣтельство чего ему сей Его Императорскаго Величества Указъ и данъ изъ помянутой Военной Коллегіи, въ Санктъ-Петербургѣ февраля 27 дня 1801 года. Подлѣнный подписали: Генералъ-Лейтенантъ Кутниковъ, Генералъ Маіоръ Христовскій, Генералъ-Маіоръ Графъ Цукатовъ, Оберъ Секретарь 6 класса Титовъ и т. д. Печать.

XIV.

18 мая 1781 г. Метрическая выпись, выданная изъ Прилуцкаго Духовнаго Правленія, о рожденіи и крещеніи Павла Григорьевича Стороженка (росп. № 19).

Выпись Прилуцкаго Духовнаго Правленія о рожденіи отъ Г. Премьеръ-Маіора Григорія Стороженка сына его Павла содержанія такова:

По Указу Его Императорскаго Величества изъ Прилуцкаго Духовнаго Правленія его Благородію Господину Гвардіи Каптенармусу Павлу Григоріеву сыну Стороженку выпись.

Онъ господинъ Гвардіи Каптенармусъ Павелъ Стороженко поданнымъ въ сіе Правленіе прошеніемъ изъяснилъ, что нужно ему имѣть свѣдѣніе, въ какомъ точно году, мѣсяцѣ и числѣ онъ родился и кто ему былъ воспріемникомъ; а потому и просилъ изъ метрическихъ Прилуцкаго повѣта мѣстечка Иваницы Георгіевскаго прихода, гдѣ онъ отъ отца своего Приміеръ-Маіора Григорія Андреева сына Стороженка рожденъ, книгъ выдачи ему подлежащимъ порядкомъ выписи; а какъ по справкѣ упоминаемаго мѣстечка Иваницы Георгіевскаго прихода въ метрическихъ книгахъ явилось записано: „Тысяча семьсотъ восемьдесятъ перваго года маія восемнадцатаго числа рожденъ и крещенъ младенецъ Павелъ отъ родителей Приміеръ-Маіора Григорія Андреевича Стороженка и жены его Екатерины Григорьевны. Воспріемникъ оному Коллежскій Ассессоръ Федоръ Ивановичъ Свирскій“; для того въ Прилуцкомъ Духовномъ Правленіи опредѣлено о вышепрописанномъ просителю показанному Господину Гвардіи Каптенармусу Стороженку по взысканіи принадлежащихъ въ Государственную казну денегъ дать и дается сія за подлежащимъ подписомъ и печатью выпись апрѣля 5 дня 1802 года.

Подлинную выпись подписали Іоаннъ Канцевичъ, Протоіерей Прилуцкаго повѣта, Георгій Галенковскій Протоіерей, Письмоводитель Василій Каневецкій, Консисторскій Подканцеляристъ Михайло Магеровскій. Печать.

Вѣрность копіи засвидѣтельствована Полтавскимъ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ отъ 29 ноября 1843 года. № 1987.

XV.

23 октября 1788 г. Паспортъ, выданный отъ командующаго лейбъ-гвардіи Коннымъ полкомъ Бобиревскаго Павлу Григорьевичу Стороженку (росп. № 19).

По Указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая.

Объявитель сего Лейбъ Гвардіи Коннаго полку Каптенармусъ Павелъ Стороженко отпущенъ для окончанія наукъ до указаннаго возраста въ домъ свой, а по срокѣ явиться ему въ полкъ непремѣнно. Во свидѣтельство того изъ полковой канцеляріи за полковою печатью сей пашпортъ данъ въ Санктъ-Петербургѣ Октября 23 дня 1788 года.

На подлинномъ тако:

Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни моей отъ Арміи Генералъ Маіоръ, Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полку Преміеръ Маіоръ, по Именному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Повелѣнію командующій Лейбъ Гвардіи Коннымъ полкомъ и ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія Кавалеръ Петръ Бобиревскій, въ должности секретаря полкового вахмистръ Александръ Рябинскій. Печать (№ 2034).

Копія засвидѣтельствована Полтавскимъ Дворянскимъ Собраніемъ 29 ноября 1843 года. № 1890.

XVI.

2 іюня 1805 г. Патентъ на чинъ коллежскаго регистратора, выданный Павлу Григорьевичу Стороженку (росп. № 19).

Копія.

Патентъ на чинъ Коллежскаго Регистратора содержанія такова:

Божіею Милостью Мы, Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая и прочая и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Павла Сторо-

женка, который Намъ Губернскимъ Регистраторомъ служилъ, за оказанную его въ службѣ Нашей ревность и прилежность въ Наши Коллежскіе Регистраторы тысяща восемьсотъ третьяго года октября тридесять перваго дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, якоже Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ нашимъ подданнымъ онаго Павла Стороженка за нашего Коллежскаго Регистратора надлежащимъ образомъ признавать и почитать. И мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ честно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному подданному надлежитъ Вс свидѣтельство чего мы сіе Правительствующему Сенату подписать и Государственною нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт-Петербургѣ іюня 2 дня 1805 года. Подлинный патентъ подписали: Сенаторъ и Кавалеръ Петръ Свистуновъ. Сенаторъ и Кавалеръ Алексѣй Корсаковъ. Сенаторъ и Кавалеръ Иванъ Ананьевскій. Сенаторъ и Кавалеръ Михайло Муравьевъ. Герольдмейстеръ и Кавалеръ Владимеръ Грушецкій. Секретарь Глѣбъ Мальгинъ. Печать. (№ 1331).

XVII.

13 сентября 1807 г. Патентъ на чинъ губернскаго секретаря, выданный Павлу Григорьевичу Стороженку (росп. № 19).

Патентъ на чинъ Губернскаго Секретаря содержанія такова:

Божіею Милостью Мы, Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая и прочая и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Павла Стороженка, который Намъ Коллежскимъ Регистраторомъ служилъ, за оказанную его къ службѣ Нашей ревность и прилежность въ Наши Губернскіе Секретари тысяча осмьсотъ шестого года декабря тридесятъ перваго дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили; якоже Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ подданнымъ онаго Павла Стороженка за Нашего Губернскаго Секретаря надлежащимъ образомъ признавать и почитать, и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ честно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному подданному надлежитъ. Во свидѣтельство чего Мы сіе Правительствующему Сенату подписать и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктъ-Петер-

бургѣ сентября 13 дня 1807 года. Подлинный патентъ подписали: Сенаторъ и Кавалеръ Графъ Михаилъ Румянцевъ. Сенаторъ и Кавалеръ Алексѣй Корсаковъ. Сенаторъ и Кавалеръ Игнатій Тейль. Сенаторъ и Кавалеръ Николай Беклешовъ. Товарищъ Герольдмейстера и Кавалеръ Дмитрій Хвостовъ. Секретарь Глѣбъ Мальгинъ, Печать. (№ 2475).

XVIII.

1 января 1811 г. Копія съ подлинной квитанціи о внесеніи въ казначейство пошлинъ за повышеніе въ чинъ титулярнаго совѣтника Павла Григорьевича Стороженка (росп. № 19).

Квитанція.

По Указу Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, приняты въ казну Его Императорскаго Величества, въ Прилуцкомъ Повѣтовомъ казначействѣ, отъ Господина Титулярнаго Совѣтника Павла Стороженка, подлежащіе съ него за повышеніе настоящимъ чиномъ по производству 1809-го года декабря 31-го дня 20 рублей 83 копѣйки, за патентъ 4 рубля 50 копѣекъ, за пергаментъ 1 рубль, за напечатаніе патента 15 копѣекъ, печатныхъ пошлинъ 3 рубля 2 копѣйки, за печати восковыя 4 копѣйки, за гербовую бумагу 2 рубля 40 копѣекъ, всего тридцать одинъ рубль девяносто четыре копѣйки съ четью; которые въ казначействѣ записаны въ настольномъ вступающемъ реестрѣ подъ № 1-мъ, 1-мъ и 1-мъ. Генваря 1-го 1811 года. Подлинную квитанцію подписали: Казначей 9 класса Высочинъ. Бухгалтеръ 12 класса (подп.) Губернскій Регистраторъ (подп.). Печать.

XIX.

8 іюля 1816 г. Отношеніе маршала Прилуцкаго повѣта къ Павлу Григорьевичу Стороженку (росп. № 19) съ препровожденіемъ бронзовой медали въ память 1812 года.

Отношеніе съ рескрипта на медаль за 1812-й годъ, по силѣ Высочайшаго Манифеста въ слѣдствіе предписанія Правительствующаго Сената данную Павлу Стороженку, суть содержаній таковыхъ:

Отношеніе.

Отъ правлящаго должность маршала Подкоморія Прилуцкаго повѣта Господину Титулярному Совѣтнику Павлу Григоріевичу Стороженку. Доставленную ко мнѣ отъ Господина Полтавскаго Губернскаго Маршала медаль при рескриптѣ на имя ваше при семъ къ вамъ препровождая, прошу въ пріемѣ всего того доставить мнѣ свѣдѣніе. Іюня 8-го 1816 года. Подлинное подписалъ Яковъ Горленко.

Рескриптъ.

Господину Дворянину Полтавской губерніи Титулярному Совѣтнику Павлу Григорьевичу Стороженку.

По благополучномъ, съ помощью Вышняго, окончаніи войны съ французами, благоугодно было Его Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшему Государю Нашему, между многими милостями, дарованными всѣмъ вообще вѣрнымъ Его подданнымъ, отличить Россійское благородное дворянство особеннымъ знакомъ Высокомонаршаго Своего благоволенія и признательности, которыя изъяснены въ Манифестѣ отъ 30 Августа 1814 года слѣдующими словами:

Благородное Дворянство, Наша вѣрная и крѣпкая ограда Престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничѣмъ ненарушимую преданность и любовь къ Царю и Отечеству, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ не токмо имуществъ, но и самой крови, и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимирской лентѣ медалью съ тѣмъ самымъ изображеніемъ, каковое нахо-

дится уже на медали учрежденной на 1812 годъ. Сію бронзовой крѣпости духа ихъ сообразную медаль да возложатъ на себя отцы или старѣйшіе семействъ, въ которыхъ, по смерти носившихъ оную, остается она въ сохраненіи у потомковъ ихъ, яко знакъ оказанныхъ въ семъ году предками ихъ незабвенныхъ заслугъ Отечеству.

Нынѣ сіи бронзовыя медали доставлены мнѣ для украшенія ими дворянства Полтавской губерніи, почему я, исполняя предписаніе Правительствующаго Сената, препровождаю при семъ одну такую медаль къ Вашему Благородію для ношенія на Владимирской лентѣ въ петлицѣ, какъ о томъ повелѣно въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Манифестѣ и указѣ, данномъ на имя Г. Министра Юстиціи въ 30 день Августа 1814 года. Подлинный рескриптъ подписалъ Полтавскій Губернскій Маршалъ Дворянства Алексѣй Даниловскій. 1816 года Іюня 17 дня. Полтава.

XX.

25 февраля 1854 г. Свидѣтельство Полтавскаго Губернскаго Правленія объ имѣніяхъ Стороженковъ въ Полтавской губерніи, выданное Павлу и Исааку Стороженкамъ (росп. №№ 19 и 22).

Копія.

По Указу Его Императорскаго Величества изъ Полтавскаго Губернскаго Правленія Титулярному Совѣтнику Павлу и Губернскому Секретарю Исааку Григорьевымъ сыновьямъ Стороженкамъ.

Свидѣтельство.

Исправлявшій должность Полтавскаго Гражданскаго Губернатора при предложеніи препровождая копію съ послѣдовавшаго на имя Начальника Полтавской Губерніи Указа Правительствующаго Сената отъ 7 іюня 1850 года за № 4561, по дѣлу о дворянствѣ Стороженковъ, съ слѣдующими къ нему приложеніями, предложилъ Губернскому Правленію сдѣлать распоряженіе о произведеніи требуемаго Сенатомъ о показанномъ за Стороженками имѣніи удостовѣренія и доставить оное

Правительствующему Сенату. Изъ препровожденной копіи Указа видно, что Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло о дворянствѣ Стороженковъ, поступившее отъ здѣшняго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, призналъ необходимымъ препроводить оное къ Начальнику Губерніи для учиненія на основаніи примѣчанія 57-й статьи VII прод. IX т. Св. Зак. надлежащаго завѣренія объ имѣніи Стороженковъ, каковое завѣреніе вмѣстѣ съ дѣломъ доставить въ Правительствующій Сенатъ. Черниговское Губернское Правленіе, получивъ также указъ Правительствующаго Сената съ дѣломъ о дворянствѣ рода Стороженковъ о доставленіи таковаго же удостовѣренія и освѣдомясь, что имѣніе Стороженковъ находится въ Прилукскомъ уѣздѣ, дѣло это съ документами препроводило въ сіе Правленіе на распоряженіе.

Вслѣдствіе сдѣланнаго по сему Губернскимъ Правленіемъ распоряженія, Полтавская Казенная Палата увѣдомила, что по нижеслѣдующимъ ревизіямъ числятся: **1782 г.** Черниговскаго Намѣстничества, Округа Прилукскаго, въ селѣ Лялинцахъ за Секундъ-Маіоромъ Михаиломъ Степановичемъ Стороженкомъ посполитыхъ людей мужеска 25, женска 22. Онаго уѣзда м. Иваницы за Бунчуковымъ Товарищемъ Даниломъ Стороженкомъ посполитаго званія людей муж. 7, женск. 6; онаго уѣзда и мѣстечка за Бунчуковымъ Товарищемъ Григоріемъ Андреевымъ Стороженкомъ посполитаго званія людей муж. 18, женск. 17; за судьею Михаиломъ Стороженкомъ подданныхъ людей муж. 21, женск. 12; въ селѣ Ступаковкѣ за Секундъ-Маіоромъ Михаиломъ Стороженкомъ людей посполитыхъ муж. 109, жен. 103; за судьею Михаиломъ Стороженкомъ подданныхъ людей муж. 115, жен. 109; въ д. Вороновкѣ за Секундъ-Маіоромъ Михаиломъ Стороженкомъ подданныхъ муж. 2, жен. 1, за судьею Михаиломъ Стороженкомъ подданныхъ муж. 8, жен. 11; въ с. Лучковкѣ муж. 27, жен. 31.—**1795 г.** Кіевскаго Намѣстничества Прилукскаго уѣзда въ слободѣ Ступаковкѣ за Генералъ-Штабъ-Квартирмейстеромъ Николаемъ Михайловымъ Стороженкомъ крестьянъ муж. 142, женск. 152; онаго уѣзда въ селѣ Лялинцахъ за Секундъ-Маіоромъ Михаиломъ Степановымъ Стороженкомъ муж. 34, женск. 45; за Генералъ-Штабъ-Квартирмейстеромъ Николаемъ Михайловымъ Стороженкомъ въ селѣ Лучковкѣ мужеск. 27 женск. 31; онаго уѣзда и села за премьеръ-маіоромъ Григоріемъ Андреевымъ Стороженкомъ мужеск 3, женск. 2; въ селѣ Ступаковкѣ за Секундъ-Маіоромъ Михаиломъ Степановымъ Стороженкомъ муж. 108, женск. 91, онаго села за Генералъ, Штабъ-Квартирмейстеромъ Николаемъ Стороженкомъ муж. 151, женск. 142; въ деревнѣ Вороновкѣ муж. 6 женск. 9; въ мѣстечкѣ Иваницѣ за премьеръ-маіоромъ Григоріемъ Андреевымъ мужеск. 21, женск. 18, въ мѣстечкѣ Иваницѣ за Генералъ-Штабъ-Квартирмейстеромъ Николаемъ Михайловымъ Стороженкомъ мужеск. 26, женск. 17, онаго мѣстечка за

Порутчиками Петромъ и Павломъ Стороженками муж. 9, жен. 5.—**1811 г.** Прилукскаго уѣзда въ селѣ Ржавцѣ за помѣщицею Маврою Федоровою Стороженковою дворовыхъ муж. 11, крестьянъ муж. 193, въ ономъ селѣ за титулярнымъ совѣтникомъ Павломъ Стороженкомъ дворовыхъ муж. 11, крестьянъ муж. 134, за нимъ же въ м. Иваницѣ дворовыхъ и крестьянъ 24, въ селѣ Лучковкѣ за нимъ же 3; въ селѣ Ржавцѣ за унтеръ-офицеромъ Петромъ Григорьевымъ Стороженкомъ дворовыхъ и крестьянъ муж. 14, въ х. Ищенковскомъ 10, въ м. Иваницѣ 4; въ с. Ржавцѣ за лейбъ-Уланскаго Его Императорскаго Высочества полка юнкеромъ Михаиломъ Григорьевымъ Стороженкомъ 26, въ томъ же селѣ за Сенатскимъ Регистраторомъ Исаакомъ Григорьевымъ Стороженкомъ дворовыхъ и крестьянъ 33, въ томъ селѣ за дочерью умершаго премiеръ-маiора Григорія дѣвицею Анною Стороженковою дворовыхъ 4, въ томъ же селѣ за поручикомъ Яковомъ Александровымъ Стороженкомъ 81; въ селѣ Лучковкѣ за Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Николаемъ Михайловымъ Стороженкомъ муж. 33, за нимъ же въ с. Ступаковкѣ 183.—**1816 г.** Прилукскаго повѣта въ с. Ржавцѣ за онымъ же Николаемъ Стороженкомъ муж. 477, жен. 409, въ селѣ Ступаковкѣ муж. 184, жен. 177, въ д. Вороновкѣ муж. 6, жен. 5, въ селѣ Лучковкѣ муж. 31, жен. 30; въ с. Ржавцѣ за поручикомъ Яковомъ Александровымъ Стороженкомъ муж. 83, женск. 65, онаго села за поручикомъ Павломъ Даниловымъ Стороженкомъ муж. 167, жен. 195, онаго села за Титулярнымъ Совѣтникомъ Павломъ Григорьевымъ Стороженкомъ дворовыхъ муж. 44, жен. 51, въ х. Кагамликѣ муж. 24, жен. 21, въ селѣ Лучковкѣ жен. 1; въ селѣ Ржавцѣ за губернскимъ секретаремъ Исаакомъ Григорьевымъ Стороженкомъ дворовыхъ и крестьянъ муж. 48, жен. 38, въ м. Иваницѣ 31; за Поручикомъ Михайломъ Григорьевымъ Стороженкомъ крестьянъ муж. 4, женск. 1, въ с. Ржавцѣ за нимъ Михаиломъ дворовыхъ и крестьянъ муж. 36, жен. 30, въ с. Лучковкѣ муж. 2, жен. 1, въ х. Ищенковскомъ муж. 2, жен 3, въ с. Ржавцѣ за Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Николаемъ Михайловымъ Стороженкомъ муж. 2, жен. 2 души.—**1835 г.** Прилукскаго уѣзда за поручикомъ Павломъ Даниловымъ Стороженкомъ въ с. Ржавцѣ крестьянъ 10, за губернскимъ секретаремъ Исаакомъ Григорьевымъ въ с. Ржавцѣ крестьянъ 34, дворовыхъ 5, за титулярнымъ совѣтникомъ Павломъ Григорьевымъ Стороженкомъ въ с. Ржавцѣ крестьянъ 32, въ х. Кагамликѣ 27, въ м. Иваницѣ 6, с. Лучковкѣ 1; за женою Маiора Еленою Ивановою Стороженковою въ с. Ступаковкѣ крестьянъ 3, с. Ржавцѣ 45, Лучковкѣ 5, м. Иваницѣ 41; за женою губернскаго секретаря Клеопатрою Ивановою Стороженковою въ с. Ржавцѣ крестьянъ 1, за коллежскимъ регистраторомъ Михаиломъ Стороженкомъ с. Ржавцѣ

крестьянъ 70, дворовыхъ 2, за дворянкою дѣвицею Марьею Стороженковою въ с. Ржавцѣ крестьянъ 64 и дворовыхъ 5 душъ мужска пола.

Прилукскій Земскій Судъ представилъ разслѣдованіе о владѣніи предками Стороженковъ населенными имѣніями и отзывъ Губернскаго Секретаря Николая Стороженка, что отецъ его помѣщикъ Прилукскаго уѣзда титулярный совѣтникъ Павелъ Григорьевъ сынъ Стороженковъ владѣлъ и нынѣ владѣетъ имѣніемъ, дарованнымъ предкамъ его отъ гетмановъ Мазепы и Скоропадскаго по универсаламъ, даннымъ отъ нихъ 1690 года іюня 23 и 1709 года февраля 5, по наслѣдству же его по отцѣ долженъ будетъ и онъ вступить во владѣніе тѣмъ родовымъ имѣніемъ, нынѣ же только частью изъ того родового имѣнія владѣетъ. Изъ представленнаго Прилукскимъ Земскимъ Судомъ разслѣдованія значится, что спрошенные за присягою помѣщики Прилукскаго уѣзда Статскій Совѣтникъ Михайла Ивановъ и Коллежскій Регистраторъ Яковъ Васильевъ сыновья Озерскіе отозвались, что они, имѣя отъ роду первый 53 года, послѣдній 39 лѣтъ, знаютъ, что титулярный совѣтникъ Павелъ и родной братъ его губернскій секретарь Исаакъ Григорьевы сыны Стороженки владѣли и нынѣ владѣютъ населеннымъ наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніемъ съ крестьянами Прилукскаго уѣзда въ селахъ Ржавцѣ и Лучковкѣ, и кромѣ того изъ нихъ Павелъ въ хуторѣ Кагамликѣ, доставшемся имъ отъ отца ихъ преміеръ-маіора Григорія Андреева сына Стороженка; имѣніе это пожаловано предкамъ ихъ Стороженковъ отъ Малороссійскихъ гетмановъ, какъ видно сіе изъ предъявленныхъ документовъ урядовыхъ. Жители села Ржавца казаки Елисѣй Ивановъ Дѣйнека 70, Прокофій Саввинъ Дьяченко 65, Петръ Осиповъ Артюхъ 70, Степанъ Семеновъ Чубъ 80, Иванъ Осиповъ Голикъ 65, Василій Петровъ Голикъ 45, Моисей Михайловъ Голикъ 50, Никифоръ Федоровъ Фесенко 60, Трофимъ Игнатьевъ Фесенко 45, Косьма Романовъ Забіяка 65 лѣтъ и Григорій Мартыновъ Голикъ показали: имъ совершенно извѣстно, что отецъ титулярнаго совѣтника Павла и губернскаго секретаря Исаака преміеръ-маіоръ Григорій Стороженко владѣлъ предковскимъ недвижимымъ населеннымъ крестьянами имѣніемъ, пожалованнымъ за заслуги предковъ его, равно слышали отъ ихъ дѣдовъ и отцовъ, что дѣдъ его Андрей и другіе предки издревле владѣли населеннымъ крестьянами имѣніемъ въ селахъ Ржавцѣ, Лучковкѣ и при м. Иваницѣ, въ хуторѣ Кагамликѣ, а по нихъ то имѣніе достало ихъ потомкамъ, каковымъ и нынѣ владѣютъ потомки ихъ: титулярный совѣтникъ Павелъ и губернскій секретарь Исаакъ Стороженки, именно въ селѣ Ржавцѣ, Лучковкѣ, а изъ нихъ Павелъ Стороженко и въ хуторѣ Кагамликѣ, каковое имѣніе существовало и нынѣ существуетъ и находится въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ и по документамъ показано.

Изъ копій документовъ, приложенныхъ при копіи указа Правительствующаго Сената и сообщенія Черниговскаго Губернскаго Правленія, между прочимъ значится: 1-е, изъ универсала Гетмана Мазепы 23-го іюня 1690 года, что Полковнику Прилукскому Ивану Стороженку за службы его дано село Ржавцы; 2-е, изъ универсала Гетмана Скоропадскаго отъ 5 февраля 1709 года, что во владѣніи сотника Иченскаго Андрея Стороженка утверждены села Ржавецъ, Томашовка и Ступаковка; 3-е, изъ универсала 18 генваря 1719 года, что во владѣніи сотника Иченскаго Григорія Стороженка утверждены села Ржавецъ, Томашовка и Ступаковка; 4-е, изъ указа Правительствующаго Сената отъ 26 декабря 1741 года Генеральной Войсковой Канцеляріи послѣдовавшаго, что отставной Иченской сотникъ Григорій Стороженко за службы его награжденъ селами въ Прилукскомъ полку Ржавцемъ и Томашовкой и Ступаковкой, въ которыхъ по ревизіи 1730 г. показано 264 двора. 5-е, изъ родословной рода Стороженковъ, Прилукскимъ Уѣзднымъ судомъ 18 іюля 1838 г. засвидѣтельствованной, что отъ родоначальника рода Стороженковъ Полковника Прилукскаго Ивана Стороженка произошли: сынъ Сотникъ Иченскій Андрей, отъ Андрея Григорій, Бунчуковый Товарищъ, отъ Григорія Андрей, Сотникъ Иченскій, отъ Андрея Григорій, Преміеръ-маіоръ, отъ Григорія Павелъ, Титулярный Совѣтникъ, отъ Павла Николай; 6-ое, изъ распредѣлительнаго постановленія маіора Григорія Стороженка, 27-го апрѣля 1810 года составленнаго и того года мая 2-го лично предъ членами Прилукскаго уѣзднаго Суда сознаннаго, что онъ распредѣлилъ между сыновьями его Павломъ, Петромъ, Михаиломъ и Исаакомъ наслѣдственное и пріобрѣтенное имѣніе его, состоящее въ Прилукскомъ уѣздѣ; 7-е, изъ дѣльнаго реестра между сыновьями преміеръ-маіора Григорія Стороженка титулярнымъ совѣтникомъ Павломъ, корнетомъ Михаиломъ и губернскимъ секретаремъ Исаакомъ Стороженками 10 мая 1812 года учиненнаго, что они раздѣлили между собою имѣніе съ крестьянами, состоящее въ Прилукскомъ уѣздѣ, село Ржавцы, м. Иваница и хутора Кагамликъ и Щенковщина, м. Ичня и села Гужовка и Лучковка съ крестьянами, ихъ семействами мужеска пола, по послѣдней 6-й ревизіи 1811 года записанными и послѣ ревизіи рожденными, также и женска пола, съ ихъ владѣемыми пахатными и сѣнокосными землями, грунтами и прочими угодьями, мужскаго пола 148 душъ; 8-е, изъ выписи изъ Глинскаго Уѣзднаго Суда 1792 года марта 1-го дня за № 125 выданной поручику Якову Александрову сыну Стороженку, что ему выдѣлена матерью его женою князя Владиміра Арбеліанова Феклою Арбеліановою въ 1784 году часть недвижимаго имѣнія, состоявшаго въ селѣ Брагинцахъ съ крестьянами; и 9-е, изъ списка поручика Якова Стороженка, что за нимъ по послѣдней ревизіи наслѣдственныхъ предковскихъ по отцу его изъ рода Стороженковъ посполитыхъ людей уѣзда

Прилукскаго въ м. Иваницѣ, въ д. Лучковкѣ, да Борзенскаго въ м. Ичнѣ и селахъ Иржавцѣ, Томашовкѣ и Гужовкѣ показанныхъ дядею его премiеръ-маiоромъ Григорiемъ Стороженкомъ на его часть обоего пола душъ 240, да отъ матки его доставшихся ему изъ рода Севастьяновичевыхъ посполитыхъ людей уѣзда Глинскаго въ селѣ Брагинцахъ обоего пола душъ 200, а всѣхъ 440 душъ.

Основываясь на вышепрописанномъ, что отецъ титулярнаго совѣтника Павла и губернскаго секретаря Исаака Григорьевыхъ Стороженковъ премiеръ-маiоръ Григорiй Стороженко владѣлъ пожалованнымъ предкамъ его за заслуги недвижимымъ населеннымъ крестьянами имѣнiемъ, состоящимъ Прилукскаго уѣзда въ селахъ Ржавцѣ, Лучковкѣ и хуторѣ Кагамликѣ, а по немъ то имѣнiе досталось помянутымъ Павлу и Исааку Стороженкамъ, каковое имѣнiе какъ прежде существовало, такъ и нынѣ существуетъ и находится въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ и по документамъ показано, Губернское Правленiе выдало имъ, Стороженкамъ, сiе свидѣтельство съ тѣмъ самымъ удостовѣренiемъ, какъ разслѣдованiе и документы свидѣтельствуютъ. Февраля 25-го дня 1854 года, Подписали: Вице-Губернаторъ (неразборчиво) и др. Печать. (№ 1337).

XXI.

13 октября 1838 г. Свидѣтельство предводителя дворянства Прилуцкаго уѣзда, выданное Николаю Павловичу Стороженку о дворянскомъ происхожденiи и имущественномъ положенiи его отца (росп. № № 19 и 30).

Свидѣтельство

Малороссiйской Полтавской Губернiи Предводителя Дворянства Прилукскаго уѣзда Г. Дворянина Титулярнаго Совѣтника Павла Григорьевича Стороженка родному сыну Николаю Павловичу Стороженку въ томъ, что дѣдъ его Премiеръ-Маiоръ Григорiй Андреевичъ Стороженко, какъ изъ списка къ дѣламъ должно стимоей составленнаго въ Черниговскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собранiи 1792 года декабря 13 дня значится, дѣйствительно внесенъ въ число дворянъ и состоитъ записанъ въ Дворянской Родословной книгѣ въ первую ея часть, за отцомъ его Титулярнымъ Совѣтникомъ Павломъ Стороженкомъ со-

стоитъ записанныхъ по послѣдней 8-й ревизіи Прилукскаго уѣзда въ селахъ Ржавцѣ 33 и Лучковкѣ 1, на хуторѣ Кагамликѣ 27 и мѣстечкѣ Иваницѣ 6-ть, всего 67 душъ крестьянъ мужеска пола. Жительство имѣетъ онъ, Титулярный Совѣтникъ Павелъ Стороженко, Прилуцкаго уѣзда въ селѣ Ржавцѣ. Во увѣреніе чего и сіе свидѣтельство ему, дворянину Николаю Павлову сыну Стороженку, для испрошенія изъ Полтавскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія копіи изъ протокола за подписомъ и печатью дано въ гор. Прилукѣ октября 13 дня 1838 года. Подлинное подписали Предводитель дворянства Прилуцкаго уѣзда и Кавалеръ Давидъ Горленко. Титулярный Совѣтникъ (подпись). Печать.

XXII.

30 января 1839 г. Прошеніе Павла Григорьевича Стороженка въ Правительствующій Сенатъ по департаменту герольдіи о выдачѣ ему съ сыномъ Николаемъ Павловичемъ грамоты на дворянство (росп. № № 19 и 30).

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Николай Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Проситъ Помѣщикъ потомственный дворянинъ Титулярный Совѣтникъ Павелъ Григорьевъ сынъ Стороженко, жительствующій въ селѣ Ржавцѣ Прилуцкаго уѣзда, состоявшаго до 1802 года Малороссійской Черниговской губерніи, а за учрежденіемъ Полтавской губерніи съ 1802 года во оной Полтавской губерніи понынѣ состоящаго, а о чемъ мое прошеніе, о томъ слѣдуютъ пункты.

1-й.

Блаженной, Высокославной и Вѣчнодостойной памяти Высочайшая Вашего Императорскаго Величества Бабка, Государыня Императрица, Премудрая, Единственная, Матерь Отечества, Великая въ Бозѣ почивающая Екатерина Вторая, возвеличивъ, прославивъ, просвѣтивъ и облагодѣтельствовавъ всю Россію, между безчисленными Ея Величества

попеченіями о благѣ народа своего, Всемилостивѣйше желая воздать вѣчно и потомственно справедливость разныхъ странъ Россійской имперіи дворянству, по заслугамъ онаго, во время Высокославнаго Царствованія Своего соизволила издать Высочайшій проектъ о разборѣ дворянства, и когда оной 1781 года при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества рескриптѣ къ Его Сіятельству Господину Генералъ-Фельдмаршалу, Кіевскому, Черниговскому и Новгородсѣверскому Государеву Намѣстнику, всѣхъ Россійскихъ орденовъ Кавалеру Графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому присланъ былъ, для наставленія Малороссійскихъ дворянскихъ предводителей съ ихъ обществомъ, какимъ образомъ въ разборѣ дворянства поступать, то за учрежденіемъ Коммиссіи о разборѣ Дворянства бывшаго Черниговскаго Намѣстничества въ 1784 годѣ родной законной отецъ мой Приміеръ-Маіоръ Григорій Андреевичъ Стороженко, служившій Всероссійскому Вашего Величества Пресвѣтлому Престолу въ то самое время въ чинѣ штабъ-офицерскомъ: бунчуковаго товарища, съ братьями его двоюроднымъ секундъ-маіоромъ Михаиломъ Степановичемъ, и внучатнымъ, то есть троюроднымъ, надворнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Михайловичемъ Стороженками, во оную Коммиссію Черниговскаго Намѣстничества по нахожденію тогда жительства ихъ въ Прилуцкомъ уѣздѣ, бывшемъ въ Черниговскомъ Намѣстничествѣ, подали о дворянствѣ своемъ неопровергаемое доказательство, по которому оная Коммиссія Черниговскаго Намѣстничества, признавъ ихъ дѣйствительными дворянами, на основаніи Высочайшаго проекта 73-й статьи внесла въ первую часть родословной дворянской Черниговскаго Намѣстничества книги, и по силѣ онаго проекта 85-й статьи съ протокола, учиненнаго 1784 года ноября 8 дня о томъ, отослала 1785 года въ Правительствующій Сенатъ для храненія въ Герольдіи точную за подписами господъ присутствующихъ копію; во удостовѣреніе чего выданную на имя предпомянутаго отца моего преміеръ-майора Григорія Стороженка изъ Малороссійскаго Дворянскаго Собранія (нынѣ Черниговской губерніи) 1800 года марта 15 дня за № 110 изъ вышепоказаннаго протокола выпись, въ которой и мое имя Павла упомянуто, что я есмь законной сынъ онаго маіора Григорія Стороженка, при семъ въ справочной копіи подъ литерой А. прилагаю къ сему прошенію.

2-й.

Изъ оной урядовой выписи значится, что прапрадѣдъ отца моего маіора, бывшаго въ 1784 годѣ въ чинѣ бунчуковаго товарища Григорія, и предпомянутыхъ братіевъ его маіора Михаила и надворнаго совѣтника Михаила Стороженковъ, Иванъ Стороженко служилъ еще въ

седмъ-надесятомъ столѣтіи, извѣстномъ подъ именемъ вѣка Высочайшаго предка Вашего Величества Пресвѣтлѣйшаго Царя и Великаго Князя Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Алексѣя Михайловича, въ чинѣ полковничьемъ, въ которомъ чинѣ 1690 года іюня 23 дня за долговременную и знатную службу пожаловано ему, Ивану Стороженку, село Ржавецъ, а сыну, прадѣду отца моего Григорія, Андрею, сотнику Иченьскому, какъ оное село Ржавецъ на владѣніе стверждено, такъ и деревни Ступаковка и Томашовка съ землями, разными угодіями и крестьянами, нынѣ въ Черниговской губерніи уѣзда Нѣжинскаго и въ Полтавской губерніи Прилуцкаго уѣзда состоящія, въ вѣчное и потомственное владѣніе пожалованы 1709 года февраля 5 дня, съ коего времени потомки ихъ, въ числѣ коихъ и я есмь, чрезъ сто сорокъ восемь лѣтъ отъ отца, дѣда, прадѣда, прапрадѣда владѣли и нынѣ владѣемъ, что дѣдъ отца моего Бунчуковымъ Товарищемъ, а отецъ моего отца Андрей Сотникомъ Иченьскимъ, и отецъ мой Григорій Стороженко Бунчуковымъ Товарищемъ и примiеръ-маіоромъ, бывъ притомъ изъ древнѣйшаго малороссійскаго шляхетства, сирѣчь дворянства (по безсмертному слову Императора Петра Великаго, въ узаконеніяхъ Его Величества сказанному), въ осьмомъ-надесятъ столѣтіи съ 1670 по 1786 годъ Всероссійскому Пресвѣтлому Престолу безпрерывно служили, находяся во времена военныя въ разныхъ заграничныхъ походахъ и во многихъ сраженіяхъ противъ непріятеля при малороссійско-войсковыхъ козачьихъ конныхъ полкахъ, существовавшихъ по привиллегіямъ отъ Коронованныхъ Главъ дарованнымъ, а именно:

3-й.

По Высочайшимъ грамотамъ, послѣдовавшимъ Малороссійскому краю отъ Царя Алексѣя Михайловича 1662 г. марта 27, 1677-го марта 3, 1680-го іюня 17, Царя Федора Алексѣевича 1684-го февраля 1, 1686-го декабря 26, Царей Іоанна и Петра Алексѣевичевъ 1690-го маія 30, 1698-го мѣсяца октября, 1703-го марта 26, Царя Императора Петра Перваго 708-го октября 28, ноября 1-го и 6-го, 709-го февраля 3-го, 711-го генваря 5, 722-го іюля 11, Императора Петра Втораго 727-го іюля 25, 728-го сентября 7, Императрицы Анны Іоанновны 730-го маія 15, Императрицы Елисаветы Первыя 749-го декабря 15 и 1751 годовъ маія 22 дня, которые стародревные чины сотничьи и бунчуковые товарищи, такъ какъ по привиллегіямъ, дарованнымъ отъ оныхъ Высочайшихъ предковъ Вашихъ, въ Бозѣ почивающихъ, Малороссійскому краю, имѣли значительный штабъ-офицерскій рангъ, ибо бывшихъ малороссійскихъ козачьихъ конныхъ войскъ сотникъ, удерживая достоинство стародрев-

ней Римской Имперіи сотника, во время военное въ походахъ и при сраженіяхъ командовалъ батальономъ, тоесть третою частью тисячнаго коннаго полка, а въ мирное время, управляя сотеннымъ городомъ и полъ-уѣздомъ, занималъ по стацкимъ дѣламъ такое мѣсто, какъ нынѣ занимаютъ исправники и городничіе по слѣдственнымъ полицейскимъ дѣламъ, бывъ притомъ до учрежденія Уѣздныхъ Судовъ и судьею по тяжебнымъ и уголовнымъ дѣламъ; а Бунчуковый Товарищъ былъ старшій по полковнику въ полку и часто занималъ мѣсто полковаго командира, то посему достоинство сотника равное было съ достоинствомъ маіора, а достоинство бунчуковаго товарища сопряжено было съ достоинствомъ подполковника, полковники же малороссійскихъ конныхъ козачьихъ полковъ, командуя цѣлыми полками и управляя цѣлыми полковыми городами и уѣздами, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, имѣли надъ собою власть только отъ однихъ своихъ Гетмановъ, кои были въ равномъ достоинствѣ съ Генералъ-Фельдмаршалами великороссійскихъ регулярныхъ полковъ; притомъ же Гетманы имѣли власть по стародревнымъ привиллегіямъ, отъ Коронованныхъ Главъ дарованнымъ, не только за службы Малороссіи и ихъ шляхтичей, спрѣчь дворянъ, жаловать дворянскими чинами, яко то: сотничьими, бунчуковыми товарищами и полковниками (въ которые чины не иные бо производились, какъ токмо тѣ люди, кои изъ древней дворянской фамиліи и знатнаго рода происходили), но и награждать за службы селами и деревнями со крестьяны, и утверждать всякаго рода Войсковой Генеральной Канцеляріи приговоры по дѣламъ разныхъ классовъ людей малороссійскаго края оные Малороссійскіе Гетманы власть имѣли; для того

4-й.

По Указу Государыни Императрицы Екатерины II-я Алексѣевны, 1763 года апрѣля въ 15-й день данному Собранію, въ которомъ происходилъ Совѣтъ о вольностяхъ дворянскихъ, сравнены съ чинами регулярныхъ великороссійскихъ воинскихъ полковъ штабъ-офицерскими чины малороссійскихъ козачьихъ конныхъ полковъ сотничьи и бунчуковыхъ товарищей, и при преобразованіи малороссійскихъ козачьихъ полковъ на регулярные войска сотники въ секундъ-маіоры, бунчуковые товарищи въ преміеръ-маіоры и въ подполковничьи, а полковники, яко оные были шефи полковъ, въ генералъ-маіорскіе чины 1786 года и переименованы.

5-й.

Изъ-за этого явственно видно, что предки мои, нося на себѣ сотничьи и бунчуковыхъ товарищей чины, служили Всероссійскому Пре-

столу въ достоинствѣ штабъ-офицерскомъ, то-есть въ рангѣ восьмомъ, родоначальникъ же предковъ моихъ предпомянутой Иванъ Стороженко былъ и полковникомъ, коего благородное начало за древностью лѣтъ покрыто неизвѣстностью, ибо оный пращуръ-дѣдъ мой и въ то время уже служилъ въ чинѣ дворянскомъ сотникомъ Иченьскимъ, когда въ 1654 году генваря 6 дня блаженной и вѣчнодостойной памяти великій Господинъ Гетманъ Малороссійскихъ Козаковъ Богданъ Хмельницкій съ своими чиновниками учинялъ Царю Алексѣю Михайловичу присягу въ вѣчной вѣрности и Малороссія присоединилась къ Россіи, и яко главный начальникъ бывшаго сотскаго города Ични и полъ-уѣзда селеній, обывателей и войскъ козачьихъ бывшаго полка Прилуцкаго командиръ, и зять по законному супружеству съ высокоблагоурожденною дочерью онаго Гетмана Маріею Богдановною Хмельницкою, занималъ въ штатѣ своего властнаго Гетмана и тестя значительное мѣсто при томъ церемоніали [1]), совершавшемся въ присутствіи великороссійскихъ бояръ, намѣстниковъ тферскаго Василія Васильевича Бутурлина и муромскаго окольничаго Ивана Васильевича Олферова, и думнаго дьяка Ларіона Дмитріевича Лопухина, и какъ изъ стародревнихъ дѣлъ Прилуцкаго полка значится, что оный пращуръ-дѣдъ мой Иванъ Стороженко въ 1687 годѣ произведенъ изъ сотниковъ въ полковники полка прилуцкаго, а въ 1690 годѣ іюня 23 дня въ дни царствованія Царей Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей пожаловано ему за долговременную и безпорочную службу уже въ глубокой его старости село Ржавецъ со крестьяни, въ томъ полку состоявшее, а нынѣ въ уѣздѣ Прилуцкомъ Полтавской губерніи лежащее, во удостовѣреніе чего прилагаю подъ литерою Б. справочную копію аттестата, отъ дѣлъ онаго бывшаго полка Прилуцкаго выданнаго на имя отца моего Григорія Стороженка 1781 августа 26-го дня за № 1342, въ то время, когда оной отецъ мой еще служилъ въ чинѣ сотничьемъ, до производства его въ чинъ бунчуковаго товарища, а за тѣмъ и въ преміеръ-майорскій, то тѣмъ дѣйствительно и доказывается, что фамилія Стороженковъ, происшедшая отъ онаго полковника Ивана Стороженка, восходитъ въ дворянскомъ достоинствѣ выше ста лѣтъ.

6-й.

Что же за службы предпомянутые предки мои Стороженки награждены селами и деревнями вѣчно и потомственно, то не только до-

---

[1]) Семейное преданіе о бракѣ Ивана Стороженка съ Марьею Богдановною Хмельницкою разсмотрѣно нами въ т. І-мъ Фамильнаго Архива на стр. 504—505.

казываютъ показанные въ приложенной выписѣ универсалы Малороссійскихъ Гетмановъ, которые по силѣ привиллегій, отъ Коронованныхъ Главъ Высочайшими грамотами, состоявшимися вышеписанныхъ годовъ, дарованныхъ, имѣли власть за службы надачами селъ и деревень со крестьяни награждать, но и изъ указа Правительствующаго Сената, даннаго Малороссійской Войсковой Генеральной Канцеляріи 1741 года декабря 26 дня, явствуетъ; что же дѣйствительно родной законной отецъ мой былъ и служилъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ: въ бунчуковыхъ товарищахъ и въ премiеръ-майорскомъ, то о производствѣ его въ чинъ бунчуковаго товарища 1781 года августа 30 дня съ патента справочную копію подъ лит. В., о производствѣ его въ чинъ премьеръ-маіора 1786 года генваря въ 15-й день изъ патента, даннаго ему въ Санктпетербургѣ за собственно-ручнымъ подписомъ Государини Императрици Екатерины Вторыя 1790 года декабря 31 дня, записаннаго въ Военной Коллегіи подъ № 52-мъ, а при запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ подъ № 169-мъ 1791 года, справочную копію подъ литерою Г. въ доказательство при семъ представляю; что же и я, законной родной сынъ онаго маіора Павелъ Стороженко, за усердную и добропорядочную службу мою произведенъ изъ губернскихъ секретарей въ чинъ титулярнаго совѣтника 1809 года декабря 31 дня и нынѣ во ономъ чинѣ состою, то какъ изъ патента на чинъ губернскаго секретаря справочную копію подъ литерою Д., такъ и изъ квитанціи Полтавской губерніи Прилуцкого Повѣтового (нынѣ Уѣзднаго) Казначейства, данной мнѣ 1811 года генваря 1 дня за № первими о принятыхъ отъ меня въ казну Вашего Императорскаго Величества подлежащаго числа денегъ за повышеніе меня во оный чинъ титулярнаго совѣтника и за патентъ, на оный мнѣ слѣдуемый, во удостовѣреніе справочную копію подъ литерою Е. при семъ прилагаю, и сверхъ сего на Герольдію въ томъ посилаюсь; и что я есмь дѣйствительный дворянинъ, то въ томъ доказываетъ и награжденіе меня дворянскою медалью для ношенія въ петлицѣ на Владимирской лентѣ за ревностную и усердную мою службу и пожертвованіе не щадя имущества своего во время нашествія непріятеля съ его полчищами на Россію въ 1812 годѣ, по силѣ милостиваго блаженной высокославной и вѣчнодостойной памяти въ Бозѣ почивающаго брата Вашего Величества Государя Императора благословеннаго Александра І-го Павловича манифеста, 1814 года августа въ тридцатый день состоявшагося, присланною мнѣ при рескриптѣ 1816 года іюня 17 дня за № 720, изъ котораго рескрипта при семъ справочную копію подъ литерою Ж. прилагаю.

7-й.

Я бывъ отъ древнихъ вѣковъ по заслугамъ предковъ моихъ, роднаго отца моего и собственнымъ моимъ дворяниномъ, отъ всего рев-

ностнѣйшаго вѣрноподданническаго усердія моего къ Высочайшему Пресвѣтлѣйшему Престолу Вашего Императорскаго Величества, и вмѣстѣ будучи одушевляемъ любовію къ вселюбезнѣйшему отечеству моему и по сей благороднѣйшей страсти желая, дабы и мои потомки по примѣру предковъ своихъ были украшены добродѣтелями и явились чрезъ науки угодными на службу Государю и Отечеству, я со всею усердною горячностью старался, не щадя до крайняго иждивенія состоянія моего, воспитывать роднаго законнаго сына моего Николая Павлова Стороженка, и вслѣдствіе того оной сынъ мой Николай на собственномъ моемъ коштѣ учился до седмогонадесятъ-лѣтняго возраста своего въ Нѣжинской князя Безбородка гимназіи (нынѣшнемъ Лицеѣ) высшихъ наукъ, яко то: Закону Божію, Арифметики, Алгебри, Геометріи, Россійской словесности, Всеобщей и Россійской Географіямъ, Всеобщей, Древней, Средней и Новой, Россійской Исторіямъ, и языкамъ Нѣмецкому и Французскому, ведя себя притомъ очень хорошо, какъ явствуетъ изъ похвальнаго свидѣтельства изъ оной гимназіи, нынѣ на лицей преобразованной, при увольненіи его 1837 года іюля 30 числа за № 627 даннаго, а что онъ Николай Стороженко дѣйствительно рожденъ 1820 года мѣсяца марта въ 25-й день отъ меня и законной жени моей Ирины, дочери Коллежскаго Ассесора Петра Милорадовича, Стороженковой, то какъ о таковомъ рожденіи 25-го и крещеніи его 31-го числа онаго мѣсяца марта свидѣтельство изъ Полтавской Духовной Консисторіи во время нахожденія его еще въ гимназіи высшихъ наукъ, которая нынѣ есть Нѣжинскій Лицей князя Безбородка, ему выданное 1832 года мѣсяца іюля 9-го числа за № 4039-мъ, въ справочной копіи подъ литерою З., такъ и справочную копію изъ свидѣтельства, изъ Нѣжинскаго Лицея князя Безбородка выданнаго, подъ литерою И., при семъ прилагаю; которой сынъ мой Николай Стороженко, такъ какъ есть такого уже возраста, что можетъ вступить въ службу Вашего Императорскаго Величества, при вступленіи въ которую необходимо нужно по узаконенію Вашего Величества имѣть видъ о дворянскомъ его достоинствѣ, а какъ прилагаемыя при семъ доказательства на дѣйствительно древнее мое дворянство, восходящее выше ста лѣтъ, служатъ и ему, сыну моему Николаю Стороженку, то и слѣдуетъ по праву рожденія помѣстить и его въ родословную книгу и выдать ему свидѣтельство въ томъ, что онъ есть дѣйствительный дворянинъ отъ отца, дѣда, прадѣда и прапрадѣда своихъ, вписанныхъ на основаніи Высочайшаго проекта 73-й статьи въ первую часть дворянской родословной книги, и какъ

8-й.

Въ табели о рангахъ блаженной, высокославной и вѣчнодостойной памяти въ Бозѣ почивающаго Прапрадѣда Вашего Величества Госу-

даря Императора Петра Перваго 1722 года генваря 24-го дня въ 11-мъ пунктѣ узаконено сими словами: „Всѣ служители Россійскіе или чужестранные, которые осми первыхъ ранговъ находятся, или действительно были, имѣютъ оныхъ законные дѣти и потомки въ вѣчныя времена лутшему старшому дворянству во всякихъ достоинствахъ и авантажахъ равно почтены быть“. Отецъ же мой Григорій въ маіорскомъ, а прапрадѣдъ его, а мой пращуръ-дѣдъ Иванъ Стороженки въ полковничьемъ чинахъ Всероссійскому Пресвѣтлому Вашего Величества Престолу долговременно и безпорочно служили; въ Высочайшемъ же проектѣ въ Бозѣ почивающею Высочайшею Бабкою Вашего Величества Государынею Императрицею Екатериною Второю Всемилостивѣйше постановлено, и именно въ 73-й статьи, сими словами: „въ первую часть родословной книги внесутъ роды дѣйствительнаго дворянства по алфавиту“, а въ толкованіи оной статьи объяснено: „дабы и тѣмъ родамъ оказать справедливость, кои доказательство имѣютъ на дѣйствительное дворянство до ста лѣтъ, то дозволяемъ и сіи роды вносить въ сію часть“, а въ 78-й статьи: „въ шестую часть родословной книги внесутъ: древніе благородные дворянскіе роды по алфавиту“, а въ толкованіи оной статьи объяснено: „древніе благородные не иные бо суть, какъ тѣ роды, коихъ доказательства дворянскаго достоинства за сто лѣтъ и выше восходятъ, благородное же ихъ начало покрыто неизвѣстностью“. По исчисленію же отъ времени пожалованія за службы предку моему полковнику Ивану Стороженку села Ржавца и протчихъ деревень, въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ состоящихъ, 1690 года іюня отъ 23 дня по сей день мѣсяца генваря 30-го дня 1839 года прошло сто сорокъ восемь лѣтъ и семь мѣсяцей, о чемъ удостовѣряется изъ урядовой вышепоказанной выписи, при семъ подъ литерою А. приложенной. Для того Всеподданнѣйше прошу:

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе съ прилагаемыми при семъ документами о дѣйствительномъ древнемъ дворянскомъ достоинствѣ моемъ, восходящемъ выше ста лѣтъ, принявъ записать, и уваживъ стародревныя, долговременныя и безпорочныя службы предковъ моихъ: родоначальника благородной дворянской фамиліи Стороженковъ моего пращуръ-дѣда полковника Прилуцкаго Ивана Стороженка, продолжавшаго службу Всероссійскому Царскому Пресвѣтлому Престолу седмаго-надесятъ столѣтія, коему за таковы службы Всемилостивѣйше пожаловано 1690 года іюня 23 дня село Ржавецъ съ протчими деревнями, въ Прилуцкомъ уѣздѣ Полтавской губерніи нынѣ состоящія, которыя вотчинѣ во владѣніи потомковъ его, изъ коихъ и я есмь, чрезъ сто сорокъ восемь лѣтъ состояли и нынѣ состоятъ, и службы прапрадѣда, прадѣда, дѣда и роднаго отца моего маіора Григорія Сто-

роженковъ въ восьмомънадесять столѣтіи въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, и службу собственную мою въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, сего девятаго-надесять столѣтія продолженныя, принявъ въ уваженіе притомъ и то обстоятельство, что я собственнымъ моимъ иждивеніемъ пріуготовилъ науками сына моего Николая Павлова Стороженка къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, о чемъ всемъ вышеписанномъ удостовѣряется изъ прилагаемыхъ неопровергаемыхъ документовъ, выдать для представленія при опредѣленіи его на службу военную изъ Герольдіи о дворянствѣ моемъ и показаннаго сына моего Николая на имя его выпись, изъ копіи, списанной съ протокола, учиненнаго 1784-го года ноября 8-го дня въ бывшоії Черниговскаго Намѣстничества Коммиссіи о разборѣ дворянства, которая копія въ Герольдію 1785 года изъ оной Коммиссіи по силѣ Высочайшаго проекта 85-й статьи отослана для храненія, и снабдить о томъ моемъ дворянскомъ достоинствѣ меня титулярнаго совѣтника Павла и сына моего Николая Стороженковъ грамотою.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить.

Къ подачѣ надлежитъ въ Правительствующій Сенатъ по Герольдіи.

Сіе прошеніе собственноручно переписывалъ изъ сочиненія просителя отца моего, по пунктамъ на семъ прошеніи подписавшагося, Николай Павловъ сынъ Стороженко.

1839-го года мѣсяца генваря 30 дня.

Помѣщикъ, жительствующій въ селѣ Ржавцѣ, въ жиломъ моемъ наслѣдственномъ домѣ, въ отчинѣ, предкамъ моимъ за службы пожалованной, пращуръ-внукъ полковника прилуцкаго полка Ивана Стороженка, потомственный дворянинъ Титулярный Совѣтникъ Павелъ Григорьевъ сынъ Стороженко собственноручно подписался и самъ сіе прошеніе сочинилъ.

XXIII.

25 мая 1839 г. Опредѣленіе Полтавскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія о внесеніи титулярнаго совѣтника Павла Григорьевича Стороженка съ сыномъ его Николаемъ Павловичемъ въ шестую часть дворянской родословной книги (росп. №№ 19 и 30).

1839 года Маія 25 дня. По Указу Его Императорскаго Величества Полтавское Дворянское Депутатское Собраніе слушало три прошенія помѣщика Прилуцкаго уѣзда Титулярнаго Совѣтника Павла Григоріева сына Стороженка; въ прошеніяхъ сихъ и представленныхъ особо при одномъ изъ оныхъ доказательствахъ г. Стороженко описывалъ происхожденіе свое отъ полковника Прилуцкаго Ивана Стороженка и происшедшихъ отъ него потомковъ, между прочимъ объясняетъ, что отецъ его преміеръ-маіоръ Григорій Андреевичъ Стороженко съ братьями его, бывши въ чинѣ бунчуковаго товарища, представлялъ Черниговскаго Намѣстничества въ Коммиссію о разборѣ дворянства о службѣ и чинахъ предковъ, а также о службѣ своей и о владѣніи предками его жалованнымъ отъ бывшихъ Малороссійскихъ гетмановъ имѣніемъ документы, по которымъ Коммиссія оная, всходство состоявшагося 1784 годя ноября 8 дня опредѣленія, внесла онаго отца просителева, преміеръ-маіора Григорія Стороженка, въ первую часть Дворянской Родословной Книги Черниговской губерніи; а посему, представляя разные въ засвидѣтельствованныхъ Прилуцкимъ уѣзднымъ судомъ копіяхъ документы, проситъ его самого и законнаго сына его Николая съ родомъ, въ родословной показаннымъ, по представляемымъ отъ него доказательствамъ о древнемъ благородномъ дворянскомъ родѣ, восходящемъ выше ста лѣтъ, внесть въ шестую часть родословной дворянской Полтавской губерніи книги, о чемъ заключить опредѣленіе и съ онаго выдать ему и сыну его Николаю копію, между тѣмъ донесть Герольдіи о выдачѣ изъ оной обоимъ имъ грамоты.

При слушаніи сего прошенія докладывано имѣющееся въ семъ Собраніи дѣло, изъ Черниговскаго Дворянскаго Собранія поступившее, изъ коего видно: 1-е. Отецъ просителя титулярнаго совѣтника Павла Стороженка преміеръ-маіоръ Григорій Стороженко, съ братьями его, бывши въ чинѣ бунчуковаго товарища въ доказательствѣ своемъ, Черниговскаго Намѣстничества въ Коммиссію о разборѣ дворянства поданномъ, объяснилъ, что прапрадѣдъ его Иванъ Стороженко въ прошедшемъ отдаленномъ времени служилъ прежде сотникомъ Ичанскимъ, а потомъ

полковникомъ Прилуцкимъ, въ которомъ чинѣ надано ему за службы его село Ржавецъ, о чемъ приложилъ въ копіи универсалъ гетьмана Іоанна Мазепы 1690 года іюня 23 дня, оному прапрадѣду его полковнику Прилуцкому на означенное село Ржавецъ данный, прадѣдъ Андрей Стороженко въ 1709 году служилъ сотникомъ Ичанскимъ, коему какъ оное село Ржавецъ во владѣніе ствержено, такъ и другія деревни, какъ то село Томашовку и въ сотни Иваницкой Ступаковку, отъ гетьмана Іоанна Скоропадскаго универсаломъ его 1709 года февраля 5 дня надано, съ коего приложена копія. Деревни сіи по смерти онаго прадѣда его универсаломъ въ копіи приложеннымъ того же гетьмана Скоропадскаго 1719 года Генваря 18 въ родъ ихъ Стороженковъ ствержены. Дѣдъ Григорій служилъ сотникомъ, а послѣ былъ бунчуковымъ товарищемъ, на каковъ чинъ бунчуковаго товарища представленъ универсалъ, изъ бывшей Генеральной Войсковой Канцеляріи 1749 года Декабря 31 дня данный; что дѣйствительно предки его за службы свои награждены деревнями и владѣли оными имѣніями, а по нихъ и онъ, Григорій Стороженко, владѣетъ, о томъ ссылаясь на вышеобъясненные универсалы предъявилъ притомъ копію Указа Правительствующаго Сената, въ Генеральную Войсковую Канцелярію 1741 года декабря 26 дня послѣдовавшаго, въ которомъ объяснено, что дѣдъ доказателя Григорій за службы свои маетностями довольными награжденъ. Что же отецъ его Андрей Григоріевъ сынъ Стороженко сотникомъ Ичанскимъ служилъ, о томъ съ данного оному Андрею изъ Генеральной Войсковой Канцеляріи на чинъ сотничій 1749 года Декабря 31 дня патента приложилъ справочную копію. Касательно же службы самого доказателя Григорія Стороженка на чинъ его бунчуковаго товарища приложенъ патентъ, 1781 года августа 31 дня ему данный. По симъ документамъ Черниговскаго Намѣстничества Коммиссія о разборѣ дворянства по состоявшемуся въ оной 1784 года ноября 8 дня опредѣленію заключила: внесть доказателя Бунчуковаго Товарища Григорія Стороженка въ первую часть дворянской родословной книги, и 2-е, въ дѣлѣ семъ, изъ Черниговскаго Дворянскаго Собранія переданномъ, имѣется одно только въ копіи опредѣленіе 1784 года іюня 8 дня Коммиссіи о разборѣ дворянства, и происходившая послѣ того частная переписка, а документовъ, упоминаемыхъ въ означенномъ опредѣленіи, изъ Черниговскаго Дворянскаго Собранія не прислано.

Изъ представленныхъ же при прошеніяхъ титулярнаго совѣтника Павла Стороженка въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ документовъ значится: а), изъ родословной Прилуцкимъ уѣзднымъ судомъ 1838 года іюня 18 дня засвидѣтельствованной, что отъ родоначальника рода Стороженковъ полковника Прилуцкаго Ивана Стороженка, коему по универсалу бывшаго Гетьмана Ивана Мазепы въ 1690 году надано село

Ржавцы, произошли: сынъ Андрей, сотникъ Иченскій, отъ Андрея Григорій, бунчуковый товарищъ, отъ Григорія Андрей, сотникъ Иченскій, отъ Андрея Григорій, преміеръ-маіоръ, отъ Григорія Павелъ, титулярный совѣтникъ, нынѣшній проситель, а отъ Павла Николай; б), изъ аттестата, за подписомъ Предводителя шляхетства полковника и кавалера Якубовича 1781 года августа 26 дня подъ № 1342 сотнику Иваницкому Григорію Стороженку даннаго, что предки его прапрадѣдъ Иванъ съ 1670 года сотникомъ и полковникомъ Прилуцкимъ, а по немъ прадѣдъ Андрей сотникомъ Ичанскимъ, дѣдъ Григорій сотникомъ Ичанскимъ и бунчуковымъ товарищемъ, а отецъ Андрей Стороженки сотникомъ Ичанскимъ въ ихъ чинахъ по смерть ихъ, въ походахъ и въ особо важныхъ поручаемыхъ имъ коммиссіяхъ и указныхъ по чинамъ ихъ дѣлахъ исправляли съ безпорочностью службу, какъ о семъ по полковымъ Малороссійскаго Прилуцкаго полку дѣламъ и предъявленнымъ имъ, сотникомъ Иваницкимъ Григоріемъ Стороженкомъ, предковъ его патентамъ и аттестатамъ явствуетъ; и какъ оные предки его, такъ и оный сотникъ Иваницкій Григорій Стороженко съ 1760 году въ чинахъ при бывшей Генеральной Канцеляріи и за учрежденіемъ Малороссійской Коллегіи канцеляристомъ, съ 1765 года декабря 20 Войсковымъ Товарищемъ, а съ 1770 года маія 7 дня сотникомъ Иваницкимъ въ разныхъ указныхъ коммиссіяхъ и съ открытія бывшей турецкой войны 1769 года февраля 18 дня въ походѣ до окончанія войны, а въ 1774 году февраля отъ 5 дня въ командированномъ изъ Малой Россіи тысячномъ Малороссійскомъ полку въ Казанскую и Оренбургскую губерніи для усмиренія тамошнихъ бунтовъ и безпокойствъ противъ самозванца Пугачева въ томъ походѣ до усмиренія оныхъ находился и былъ въ дѣйствительныхъ противъ непріятеля сраженіяхъ съ отличнымъ усердіемъ, хробростью и расторопностью, о чемъ свидѣтельствуютъ отъ бывшихъ надъ нимъ командировъ данные ему аттестаты, по возвращеніи же съ оныхъ походовъ по чину его въ сотни Иваницкой всѣ случающіяся указныя коммиссіи и дѣла безъ всякаго упущенія съ крайнимъ радѣніемъ исправлялъ; въ разсужденіи ведомыхъ отъ пред ковъ его съ 1670 году чрезъ 111 лѣтъ и имъ самимъ чрезъ 21 годъ на собственномъ ихъ иждивеніи служебъ достоинъ онъ сотникъ Иваницкій Григорій Стороженко произведенія бунчуковымъ товарищемъ съ оставленіемъ при прежней его должности командиромъ или и большимъ чиномъ съ опредѣленіемъ къ должности, сообразующейся чести; в), изъ патента Малороссійской Коллегіи 1781 года августа 31 дня за № 7705 даннаго, что сотникъ Иваницкій Григорій Стороженко за продолженную имъ съ 1760 года усердную и добропорядочную службу въ 30 день августа 1781 года произведенъ бунчуковымъ товарищемъ; г), изъ патента за собственноручнымъ подписаніемъ Государыни Импе-

ратрицы Екатерины Вторыя 1790 года декабря 31 дня за № 52 даннаго, что Григорій Стороженко, который бунчуковымъ товарищемъ служилъ, за оказанную въ службѣ ревность и прилежность въ преміеръ-маіоры тысяча семьсотъ восемьдесятъ шестого года генваря пятогонадесятъ дня Всемилостивѣйше пожалованъ; д), изъ выписки изъ Прилуцкаго Духовнаго Правленія 1802 года апрѣля 5 дня за № 152, распредѣлительнаго постановленія 1810 года апрѣля 27 дня, составленнаго и того года маія 2 дня лично Г. Маіоромъ Григоріемъ Стороженкомъ предъ членами Прилуцкаго Уѣзднаго Суда, къ нему Стороженку вызванными, сознаннаго, изъ паспорта 1788 года октября 23 за № 2034 лейбъ гвардіи изъ Конного полку даннаго, двухъ патентовъ изъ Правительствующаго Сената 1805 г. іюня 9 подъ № 1331 и 1807 г. сентября 13 за № 2475 данныхъ, квитанціи изъ Прилуцкаго Повѣтоваго Казначейства 1811 года генваря 1 за № 1 и акта за подписомъ бывшаго Полтавскаго Губернскаго Предводителя Дворянства 1816 года іюня 17 дня за № 720, что проситель титулярный совѣтникъ Павелъ Стороженко дѣйствительно есть сынъ умершаго преміеръ-маіора Григорія Стороженка, родившійся отъ него Григорія и жены его Екатерины тысяча семьсотъ восемьдесятъ перваго года маія восемнадцатаго числа, находился на службѣ лейбъ гвардіи въ Конномъ полку каптенармусомъ, а по выбытіи изъ онаго продолжалъ службу, какъ по дѣламъ извѣстно, въ Канцеляріи Малороссійскаго Генералъ-Губернатора и происходилъ чинами Коллежскимъ Регистраторомъ 1803 года декабря 31 дня, Губернскимъ Секретаремъ 1806 декабря 31, Титулярнымъ Совѣтникомъ 1809 декабря 31; имѣетъ бронзовую медаль въ память 1812 года; и е), изъ трехъ свидѣтельствъ перваго изъ Полтавской Духовной Консисторіи 1832 года іюля 9 за № 4039, втораго изъ Совѣта Лицея Князя Безбородька 1837 іюня 30 за № 627 и третьяго отъ Предводителя Дворянства Прилуцкаго уѣзда 1838 года октября 13 дня за № 648 выданныхъ, что отъ титулярнаго совѣтника Павла Стороженка родился сынъ Николай тысяча восемьсотъ двадцатаго года марта двадцать пятого числа, который поступилъ въ бывшую гимназію высшихъ наукъ, что нынѣ Лицей князя Безбородька, 23 октября 1831 года, обучался въ 6 классахъ сего заведенія по 10 число іюня 1837 года преподаваемымъ тамъ наукамъ, поведенія былъ очень хорошого, и что за отцомъ его Николая, титулярнымъ совѣтникомъ Павломъ Стороженкомъ, состоитъ записанныхъ по послѣдней 8 ревизіи Прилуцкаго уѣзда въ селахъ Ржавцѣ и Лучковкѣ, хуторѣ Кагальникѣ и мѣстечкѣ Иваницѣ всего 67 душъ мужеска пола крестьянъ.

Опредѣлили: изъ объясненныхъ документовъ видно, что предки просителя титулярнаго совѣтника Павла Стороженка служили въ бывшихъ Малороссійскихъ войскахъ, именно: родоначальникъ Иванъ Сто-

роженко полковникомъ, прапрадѣдъ Андрей сотникомъ, прадѣдъ Григорій бунчуковымъ товарищемъ, дѣдъ Андрей сотникомъ и отецъ Григорій Стороженко преміеръ-маіоромъ, и владѣли наданнымъ полковнику Ивану и сотнику Андрею по универсалу гетьмановъ Мазепы и Скоропадскаго селомъ Ржавцемъ и другими деревнями, и что проситель титулярный совѣтникъ Павелъ Стороженко дѣйствительно отъ нихъ происходитъ и владѣетъ доставшимся по наслѣдію дарованнымъ предкамъ его имѣніемъ, для того по содержанію Свода Законовъ, тома 9-го, о состояніяхъ, 973 статьи, и всходство просьбы самого просителя, титулярнаго совѣтника Павла Стороженка, по древности благороднаго рода его, восходящаго до ста сорока лѣтъ, внесть его Павла съ сыномъ Николаемъ въ шестую часть дворянской родословной книги и за таковое внесеніе въ родословную книгу истребовать отъ него въ дворянскую кассу десять рублей денегъ, о чемъ и отнестись къ Г. Предводителю Дворянства Прилуцкаго уѣзда. Между тѣмъ съ опредѣленія сего выдать просителю Павлу для свѣдѣнія, а сыну его Николаю для представленія при поступленіи на службу засвидѣтельствованные копіи, и въ тоже время таковые же копіи съ опредѣленія сего и со всѣхъ значащихся по оному документовъ представить Герольдіи на разсмотрѣніе, предоставивъ просителю Павлу Стороженку обратиться въ оную для испрошенія себѣ и сыну Николаю грамотъ, въ Черниговское Дворянское Собраніе отнестись и просить, дабы оное Собраніе не оставило въ дополненіе присланной отъ него копіи съ опредѣленія 1784 года, ноября 8 дня, о внесеніи рода Стороженковъ въ Родословную книгу учиненнаго, доставить въ Собраніе сіе въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ и всѣ значащіеся по оному документы, за полученіемъ коихъ представить съ оныхъ отъ Собранія сего таковыя же копіи въ Герольдію. Подлинное за подписомъ Губернскаго Предводителя и уѣздныхъ депутатовъ дворянства.

Копія засвидѣтельствована Полт. Двор. Деп. Собраніемъ 29 ноября 1843 года.

XXIV.

1790 г. Метрическое свидѣтельство, выданное изъ Полтавской Духовной Консисторіи, о рожденіи Исаака Григорьевича Стороженка (росп. № 22).

Свидѣтельство.

По Указу Его Императорскаго Величества Полтавская Духовная Консисторія слушали, во первыхъ, сообщеніе Полтавскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, при коемъ, препровождая сіе свидѣтельство, просило учинить рѣшительное заключеніе о законности и времени рожденія Губернскаго Секретаря Исаака Стороженка; во вторыхъ, доложенное первоначально дѣло, производившееся въ сей Консисторіи, о выдачѣ свидѣтельства о рожденіи означеннаго Исаака Стороженка; въ третьихъ, рапортъ Благочиннаго Прилукскаго уѣзда Протоіерея Александра Радзіевскаго, коимъ вслѣдствіе предписанія, изъ сей Консисторіи состоявшагося, по неотысканію въ метрикахъ, въ архивѣ консисторскомъ хранящихся, акта рожденія Губернскаго Секретаря Исаака Стороженка, донесъ, что и по приходскимъ метрикамъ акта рожденія Губернскаго Секретаря Исаака Стороженка въ запискѣ не оказалось, причемъ представилъ произведенное имъ Благочиннымъ законное о томъ разслѣдованіе, при которомъ жители мѣстечка Иваницы отставной солдатъ Моисей Кириковъ Радь 72 и казаки Емельянъ Ивановъ Ляхъ 80, Петръ Ивановъ Блоха 78 и Стефанъ Аврамовъ Кальницкій, онъ же и Назаренко, 62 отъ роду лѣтъ за присягой показали: они показатели, живя въ сосѣдствѣ съ Г. Григоріемъ Андреевичемъ Стороженкомъ, дѣйствительно знаютъ, что онъ имѣлъ законную жену Екатерину и отъ сего ихъ брака родился сынъ Исаакъ, находящійся и нынѣ въ живыхъ въ селѣ Ржавцѣ, но кто его Исаака Стороженка крестилъ и кто были ему воспріемниками, а равно и въ какомъ чинѣ состоялъ отецъ его Григорій Стороженко, они, показатели, по давности времени и простотѣ своей не знаютъ; и наконецъ, разсматриваемъ былъ представленный въ копіи патентъ Григорія Стороженка на чинъ Премієръ-Маіора. Опредѣлили: основываясь на разслѣдованіи, произведенномъ Благочиннымъ Протоіереемъ Радзіевскомъ, справкѣ изъ исповѣдныхъ росписей о семействѣ Премьеръ-Маіора Григорія Стороженка и патентѣ его, признать Губернскаго Секретаря Исаака Стороженка законнымъ сыномъ

вышеозначеннаго премьеръ-маіора Григорія Стороженка и родившимся въ 1790 году и затѣмъ, учинивъ на свидѣтельствѣ надлежащее завѣреніе, возвратить его въ Полтавское Дворянское Депутатское Собраніе, каковое съ симъ засвидѣтельствованіемъ и возвращается. Генваря 31 дня 1849 года. Подлинное подписали Архимандритъ Феофилъ. Секретарь (подп.) Столоначальникъ (подп.) Печать. (№ 1519).

XXV.

20 іюля 1815 г. Метрическое свидѣтельство, выданное изъ Полтавской Духовной Консисторіи, о рожденіи и крещеніи Михаила Павловича Стороженка (росп. № 23).

Свидѣтельство

По указу Его Императорскаго Величества изъ Полтавской Духовной Консисторіи Прилукскаго уѣзда села Ржавца помѣщика Поручика Павла Стороженка сыну Михайлу. Сего Сентября 1 числа поданнымъ на Высочайшее имя въ сію консисторію прошеніемъ Повытчикъ я, Коллежскій Регистраторъ Федоръ Яковенко, изъясняя, что родственнику его означеннаго Поручика Стороженка сыну Михайлу, для опредѣленія въ военную службу, нужно изъ метрической Прилукскаго уѣзда села Ржавца Троицкой церкви 1815 года книги о времени рожденія и крещенія его свидѣтельство,—просилъ таковое свидѣтельство для объясненнаго предмета ему Михайлу Стороженку выдать. А по справкѣ въ консисторіи оказалось, что по метрической Прилукскаго уѣзда села Ржавца Троицкой церкви 1815 года книгѣ подъ № 54 мѣсяца Іюля 20 числа написано такъ: Села Ржавца у помѣщика Поручика Павла Стороженка и жены его Мавры родился сынъ Михаилъ, покрещенъ, молитвовалъ и крестилъ того же мѣсяца 29 числа Священно-Намѣстникъ Петръ Павловъ, воспріемникомъ былъ Діаконъ Стефанъ Бойновъ; и для того въ Консисторіи опредѣлено: Въ сходство прошенія Коллежскаго Регистратора Ѳедора Яковенка, на основаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1824 года Августа 26 числа состоявшагося, съ прописаніемъ оказавшагося по справкѣ о времени рожденія и крещенія родственника его Михаила Стороженка, дать ему Михаилу для опредѣленія въ военную службу свидѣтельство; и дано сіе Сентября 1-го дня

1833 года. Подлинное подписалъ Каоедральнаго Собора Священникъ Іоаннъ Крамаренко, скрѣпилъ Секретаря помощникъ 9 класса Опришковъ, справилъ канцеляристъ Опришковъ; у подлиннаго свидѣтельства Полтавской Духовной Консисторіи печать, по исходящей на ономъ № 6014-й, съ подлиннымъ свѣрялъ.

1835 года Генваря 13 дня. По Указу Его Императорскаго Величества. Дана сія копія Владимірской губерніи изъ Юрьевскаго Уѣзднаго Суда, Прилукскаго уѣзда Помѣщика Павла Стороженка сыну Михаилу Павлову, вслѣдствіе поданнаго отъ него въ Судъ сей прошенія и учиненной на оное резолюціи. Уѣздный Судья (Подпись).

За секретаря Повытчикъ (Подпись).

У сей копіи Владимірской Губерніи Юрьевскаго Уѣзднаго Суда печать. (М. П.).

Повытчикъ (Подпись).

XXVI.

14 декабря 1817 г. Свидѣтельство о рожденіи и крещеніи сыновей поручика Петра Даниловича Стороженка Николая и Алексѣя (росп. №№ 24 и 25).

Копія.

Свидѣтельство.

Что точно Господина Порутчика Петра Даниловича Стороженка сынъ Николай 1805-го года апрѣля 12-го дня Борзенскаго повѣта въ деревнѣ Лисагорѣ родился и мною по христіанскому порядку окрещенъ, и онаго отъ купѣли воспріймалъ князь Николай Мосхеловъ, а другой сынъ его же Стороженка Алексѣй 1806-го года ноября 12-го дня тамъ же родился и мною окрещенъ, а отъ купѣли воспріймалъ

князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ [1]). На подлѣнномъ тако: завѣряю приходской Крапивчинской [2]) Успенской церкви Священникъ Іоаннъ Кондратовичъ.

Вѣрно (подпись).

1817 года Декабря 14-го дня.

1824 года Марта 8 дня, сія копія свидѣтельства Екатеринославской губерніи въ Павлоградскомъ Уѣздномъ Судѣ помѣщикомъ здѣшняго уѣзда Г. Порутчикомъ Стороженкомъ была представлена при прошеніи, и что оная съ подлиннымъ таковымъ во всемъ вѣрна, въ томъ помянутой Уѣздной Судъ подписомъ и печатью удостовѣряетъ, въ сходство же писаннаго журнала свидѣтельство выдается ему Г. Стороженку.

(слѣдуютъ подписи). Печать. (№ 291).

XXVII.

17 декабря 1869 г. Формулярный списокъ о службѣ Брестскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Алексѣя Петровича Стороженка (росп. № 25) на 1869 годъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Петровичъ Стороженко, Брестскій Уѣздный Предводитель Дворянства и Предсѣдатель Мироваго Съѣзда, 65 лѣтъ, вѣроисповѣданія православнаго, кавалеръ орденовъ: Св. Станислава 1 ст., Св. Владиміра 3 ст., Св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною и 3 ст. съ бантомъ, Св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною и Св. Георгія 4 ст., за 25 лѣтъ, имѣетъ медали: серебряную за Турецкую войну 1828—1829 г.г., темнобронзовую въ память войны 1853—1856, польскій знакъ за военныя достоинства 4 ст. и знакъ отличія безпорочной службы за 20 лѣтъ, жалованье получаетъ по должности Предсѣдателя Мироваго Съѣзда 1500 руб. Изъ дворянъ. Владѣетъ родовымъ имѣніемъ обще съ братомъ Екатерино-

---

[1]) Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ былъ малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и управляющимъ гражданскою частью въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ съ начала 1802 г. до 1808 г.

[2]) С. Крапивная—нынѣ селеніе Конотопскаго уѣзда Черниговской губ.

славской губерніи въ Павлоградскомъ уѣздѣ 180 душъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Благопріобрѣтенное имѣніе имѣетъ казенную ферму Тюреничи. За женою же благопріобрѣтеннаго, ни родового имѣнія не считается. Въ службу вступилъ на правѣ вольноопредѣляющихся, впредь до разсмотрѣнія документовъ, въ бывшій Нѣжинскій Конно-Егерскій Полкъ унтеръ-офицеромъ 1824 г., декабря 31. По разсмотрѣніи документовъ переименованъ юнкеромъ 1825 Мая 21. Произведенъ Прапорщикомъ 1828 Іюня 3. По Высочайшему Приказу назначенъ въ должность адъютанта 2 бригады 1-й Конно-Егерской Дивизіи съ оставленіемъ въ томъ же Полку 1831 г. Августа 25. Прибылъ и вступилъ въ должность прежде назначенія въ оную того же года Іюня 1-го. По расформированіи же Нѣжинскаго Конно-Егерскаго Полка поступилъ въ Новороссійскій Драгунскій полкъ, въ который отправился 1833 г. Мая 14. Прибылъ въ оный Іюня 5. Переведенъ въ этотъ Полкъ Высочайшимъ Приказомъ 1833 г. Іюля 24. Произведенъ въ Поручики 1834 г. Апрѣля 10. Приказомъ, отданнымъ по 2 бригадѣ 1 Драгунской Дивизіи, назначенъ для исправленія должности Бригаднаго Адъютанта 2 бригады 1-й Драгунской Дивизіи съ оставленіемъ въ томъ же полку 1836 г. Мая 14., куда прибылъ тогда же; утвержденъ въ семъ званіи того же года Сентября 5. Высочайшимъ Приказомъ произведенъ въ штабсъ-капитаны 1836 г. Ноября 1-го. За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст., 1837 г. Октября 29. Произведенъ въ капитаны 1838 г. Іюня 20. При открытіи въ 1838 г. Тріумфальныхъ Воротъ въ С.-Петербургѣ у Московской Заставы, сооруженныхъ въ память подвиговъ, оказанныхъ Россійскимъ воинствомъ въ Персіи, Турціи и при усмиреніи Польши, за бытность въ походахъ и дѣйствительныхъ сраженіяхъ въ 1829 и 1831 г. противъ Турокъ и при усмиреніи Польши объявлено, въ числѣ прочихъ, Высочайшее благоволеніе въ дополненіе къ Высочайшему Приказу 1838 г. Октября 6-го. Въ награду отлично усердной службы Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Станислава 2 ст. 1839 Сентября 11. По распоряженію начальства отправленъ въ Штабъ 3 Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, для занятія по дѣлопроизводству, 1840 г. Апрѣля 13. Прибылъ того же года Апрѣля 20. Высочайшимъ Приказомъ назначенъ Старшимъ Адъютантомъ въ Штабъ 3 Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса съ оставленіемъ въ томъ же полку 1841 г. Ноября 22. За отлично-усердную и ревностную службу Всемилостивѣйше награжденъ Кавалеромъ ордена Св. Станислава 2 ст., съ Императорскою короною 1842 г. Декабря 15. Высочайшимъ Приказомъ произведенъ за отличіе по службѣ въ Маіоры, съ отчисленіемъ по кавалеріи и съ оставленіемъ при прежней должности 1846 г. Января 2. Высочайшимъ Приказомъ назначенъ Оберъ-Вагенмейстеромъ въ 3 Ре-

зервный Кавалерійскій Корпусъ съ переводомъ въ 10 Фурштатскую бригаду 1846 г. Апрѣля 28; вступилъ въ эту должность того же года Мая 23. Назначеніе это послѣдовало по распоряженію начальства и для пользы службы. По случаю предназначенія войскъ 3 Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса къ военнымъ дѣйствіямъ по Высочайшему Повелѣнію, 9 Апрѣля 1848 г. состоявшемуся, выдано въ единовременное пособіе не въ зачетъ по усиленному окладу полугодовое жалованье 1848 г. Мая 6. Получилъ знакъ отличія безпорочной службы за 15 лѣтнее достоинство 1848 г. Августа 22. За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше пожаловано единовременно 230 руб. сер. 1850 г. Марта 6-го. За смотръ, произведенный Государемъ Императоромъ войскамъ 3 Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса при м. Бѣлой Церкви, объявлено Высочайшее благоволеніе въ приказѣ 1850 г. Сентября 26. За отлично-усердную службу объявлено Высочайшее благоволеніе 1850 г. Декабря 2. Высочайшимъ Приказомъ назначенъ для особыхъ порученій къ Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору съ зачисленіемъ по кавалеріи 1851 г. Марта 13, куда отправленъ того же года Апрѣля 6-го; прибылъ тогда же. За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 2 ст. 1852 г. Октября 28. Высочайшими приказами: 1-мъ уволенъ въ отпускъ въ С.-Петербургъ и Екатеринославскую губернію на два мѣсяца съ отчисленіемъ отъ настоящей должности, съ оставленіемъ по кавалеріи, 1854 г. Января 24; 2-мъ уволенъ отъ службы за болѣзнью для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ награжденіемъ чиномъ надворнаго совѣтника 1854 г. Мая 24. Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству № 116 опредѣленъ Исправляющимъ должность чиновника особыхъ порученій VI класса при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ 1854 г. Іюня 15. Командированъ въ Новгородъ для открытія виновныхъ въ покражѣ у помѣщика Мусина-Пушкина до 300 т. руб. сер. 1854 г. Іюня 17. Порученіе это окончилъ удовлетворительно, того же года Іюля 25. Получилъ знакъ отличія безпорочной службы за 20 лѣтнее достоинство 1854 Августа 22. Командированъ въ Рязань для произведенія изслѣдованія о духовномъ завѣщаніи, составленномъ не въ пользу своихъ дѣтей отставнымъ штабсъ-ротмистромъ Огаревымъ 1854 г. Сентября 1, каковое порученіе исполнилъ удовлетворительно того же года Ноября 1. Командированъ въ г. Тверь для обозрѣнія находящихся тамъ мѣстъ заключенія и для изслѣдованія допущенныхъ въ оныхъ безпорядковъ 1855 г. Мая 18. Порученіе это исполнилъ удовлетворительно, представилъ донесеніе того же года Іюня 17. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписаніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10 Іюня возложено было на Г. Стороженко секретное порученіе, по исполненіи коего представилъ свое донесеніе Г. Министру 1855 г. Іюня 24. За отлично-усердную и ревност-

ную службу Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 2 ст., съ Императорскою короною 1855 г. Іюня 24. За выслугу въ офицерскихъ чинахъ 25 лѣтъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст. 1855 Ноября 26. Командированъ согласно Высочайшему повелѣнію по дѣламъ ополченія въ г. Саратовъ 1856 г. Января 27. Изъ командировки возвратился того же года Апрѣля 11. Предписаніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ командированъ въ Малоархангельскій уѣздъ Орловской губерніи для участія въ производствѣ слѣдствія о нанесеніи помѣщику Мацневу неизвѣстнымъ человѣкомъ ранъ и о злоупотребленіи Мацневымъ помѣщичьей власти 1856 г. Іюня 26, каковое порученіе окончилъ того же года Августа 30. Получилъ темнобронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 г.г. Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству $\frac{\text{Сентября 28}}{\text{Октября 10}}$ 1857 г. № 181 произведенъ за отличіе въ коллежскіе совѣтники со старшинствомъ съ 1857 г. Мая 24. Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству № 213 утвержденъ въ должности чиновника особыхъ порученій VI класса при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ 1857 г. Ноября 6. Предписаніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ командированъ въ Нижегородскую губернію на заводы Шепелевыхъ для прекращенія возникшихъ тамъ безпорядковъ и для изслѣдованія дѣйствій Опекунскаго управленія, Земской полиціи и заводскаго управленія 1859 г. Марта 10. Порученіе это окончилъ того же года Іюня 24. Командированъ въ учрежденную по опредѣленію Правительствующаго Сената коммиссію для переслѣдованія дѣла о виновныхъ въ пристрастномъ производствѣ слѣдствія о крестьянинѣ с. Столбова Орловской губерніи Фаддѣѣ Грузиновѣ, сужденномъ за убійство своей жены 1859 г. Іюля 4. Высочайшимъ приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ 29 Іюля 1860 г. № 25 произведенъ за отличіе въ статскіе совѣтники съ 1860 г. Мая 24. Командированъ въ Рязанскую губернію для производства розысканія и изслѣдованія о расхищеніи имущества, оставшагося послѣ умершаго штабсъ-капитана Бутурлина, и о проказахъ священника села Горлицъ Кроткаго 1860 г. Іюня 9. Приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ 9 Іюля 1861 г. за № 27 назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій V класса при Министрѣ съ 1861 г. Іюня 1. Предписаніемъ Управляющаго Министерствомъ командированъ 1) отъ 23 Августа 1861 г. въ разныя губерніи по особо возложенному на него дѣлу и 2) 5 Октября 1861 г. въ г. Москву по особому секретному дѣлу. Предложеніемъ Г. Министра отъ 16 Апрѣля 1863 г. № 1092 командированъ въ Витебскую губернію по особому секретному дѣлу. Высочайшимъ приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ 17 Апрѣля 1863 года № 16 произведенъ за отличіе въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники съ 1863 г. Ап-

рѣля 17. Командированъ въ распоряженіе Генералъ-Губернатора Сѣверо-Западнаго края 1864 г. въ январѣ. Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 3 ст. 1864 г. Апрѣля 19. Изъ командировки отъ Генералъ-Губернатора Сѣверо-Западнаго края отозванъ 1865 г. Мая 11. Командированъ въ Тамбовскую и Таврическую губерніи по особому дѣлу того же года. Командированъ въ распоряженіе Виленскаго, Ковенскаго, Гродненскаго и Минскаго Генералъ-Губернатора 1865 г. Декабря 28. Приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ 29 Сентября 1866 г. за № 39 назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій V класса сверхъ штатовъ—1866 г. Сентября 28. Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Станислава 1 ст. 1867 г. Апрѣля 16. Приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ отъ 23 мая 1868 г. № 15 согласно прошенію уволенъ отъ службы съ 1868 г. мая 17, при каковомъ увольненіи по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ назначена Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Стороженко пенсія въ количествѣ 1500 руб. сер. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства. Случаямъ, лишающимъ права на полученіе знака отличія безпорочной службы высшей степени, не подвергался. По распоряженію Г. Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго края назначенъ Брестскимъ уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства и Предсѣдателемъ Мироваго Съѣзда 1868 г. Іюня 24. Въ походахъ противъ непріятеля и сраженіяхъ находился: 1829 г. Августа 10 въ послѣднюю кампанію Турецкой войны, перейдя рѣку Прутъ, слѣдовалъ къ Журжѣ, а оттоль того же года декабря 1 въ русскіе предѣлы; 1831, іюля 19, переправясь чрезъ рѣку Бугъ въ Царство Польское, 25 и 26 чиселъ того же мѣсяца переправясь чрезъ рѣку Вислу при м. Юзефовѣ, 29, въ дѣйствительномъ сраженіи противъ отряда Ружицкаго при слѣдованіи онаго отъ с. Закшевской Воли до м. Ожарова, занятіи сего послѣдняго 13, 14 и 15 чиселъ сего сентября, въ преслѣдованіи корпуса Ружицкаго и Калгинскаго и вогнаніи ихъ въ Галицію и за оказанную въ сихъ дѣлахъ храбрость и мужество награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст. съ бантомъ приказомъ Главнокомандующаго дѣйствующею арміею 22 ноября 1831 за № 612, и 1832 мая 7 оттоль обратно въ россійскіе предѣлы. Въ 1849 во время войны въ союзѣ съ Австрійскою Имперіею противъ мятежныхъ Венгровъ находился въ походѣ, по переходѣ границъ Царства Польскаго въ г. Тарногродѣ, 6 іюля слѣдовалъ по Галиціи чрезъ Пржемысль, Ржешовъ въ Тарновъ, потомъ чрезъ Санокъ, Самборъ въ г. Щержецъ, а оттуда чрезъ г. Лембергъ обратно въ предѣлы Россіи въ м. Радзивиловъ, гдѣ и перешелъ границу 6 сентября тогоже года. Раненъ и въ плѣну не былъ. Въ штрафахъ, подъ слѣдствіемъ и судомъ не былъ. Въ отпускахъ былъ: въ 1838 г. съ 25 генваря на 28 дней и съ 15 ноября на 3 недѣли, но новый отпускъ отсро-

ченъ ему по 7 февраля 1839 г., приказомъ по корпусу 21 ноября 1838 года за № 86; по таковому же приказу 29 декабря 1839 г. за № 91 на 28 дней съ 3 генваря 1840 г., въ 1841 г. съ 31 декабря на 28 дней, въ 1844 съ 7 ноября на 28 дней и изъ сихъ отпусковъ являлся въ срокъ, въ 1854 г. на 2 мѣсяца. Въ отставкѣ былъ въ 1854 г. съ 24 мая по 15 іюня съ награжденіемъ чиномъ надворнаго совѣтника. Холостъ. Настоящая копія формулярнаго списка о службѣ Брестскаго уѣзднаго Предводителя дворянства Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Алексѣя Петровича Стороженка съ подлиннымъ вѣрна, въ томъ Гродненское Губернское Правленіе вслѣдствіе его просьбы подписомъ и приложеніемъ казенной печати удостовѣряетъ. Г. Гродно. Декабря 17 дня 1869 г. (подписано) Старшій Совѣтникъ Силичъ.

Вѣрно (подпись).

XXVIII.

13 августа 1799 г. Метрическое свидѣтельство, выданное изъ Полтавской Духовной Консисторіи, о рожденіи и крещеніи Александра Яковлевича Стороженка (росп. № 29).

Свидѣтельство.

По Указу Его Императорскаго Величества Полтавская Духовная Консисторія слушали, во первыхъ, прошеніе отставного поручика Александра Стороженка о выдачѣ метрическаго свидѣтельства о времени его рожденія, родился же онъ Лохвицкаго уѣзда въ селѣ Брагинцахъ отъ отца отставного поручика Якова Стороженка 1799 года; во вторыхъ, происходившую по сему дѣлу переписку, изъ коей значится, что по неотысканію въ метрическихъ книгахъ, въ архивѣ консисторскомъ хранящихся, акта рожденія помянутаго просителя Стороженка предписано было изъ сей Консисторіи Благочинному Лохвицкаго уѣзда, Священнику Евграфу Ниняшевичу, справиться по приходскимъ метрикамъ о рожденіи его Стороженка, если же тамъ онъ не записанъ, то раскрыть время рожденія со слѣдствіемъ и донесть Консисторіи, на каковое предписаніе Благочинный Ниняшевичъ, не отыскавши и по приходскимъ метрикамъ акта рожденія поручика Александра Стороженка, представилъ учиненное имъ Благочиннымъ законное о томъ разслѣдованіе, при которомъ нижеписанныя лица подъ присягою показали: Крестья-

нинъ Павелъ Ивановъ Лимарь 70 лѣтъ, онъ Лимарь, живъ по сосѣдству около родителей помянутаго Александра Яковлева Стороженка, хорошо помнитъ, когда родился означенный Александръ, чему проходитъ лѣтъ около пятидесяти или же и пятьдесятъ, родился же онъ Александръ Стороженко отъ отца его Якова Александрова и матери его Даріи Петровой, и что они Яковъ Александровъ и Дарія Петрова Стороженковы были въ законномъ бракѣ, то и это онъ, Лимарь, совершенно знаетъ и утверждаетъ, ибо лѣтъ за шесть или семь предъ рожденіемъ Александра родители его вступили въ бракъ и онъ, Лимарь, при томъ былъ. Крестьянинъ Кондратъ Ивановъ Гавріяненко 70—онъ, Гавріяненко, показаніе Павла Лимаря во всемъ утверждаетъ; и крестьянинъ Харитонъ Ивановъ Пикельнякъ 70 отъ роду лѣтъ—онъ, Пикельнякъ, показанія Павла Лимаря во всемъ утверждаетъ съ тою только разностью, что не былъ при бракѣ родителей Александра, но знаетъ и утверждаетъ, что они были въ законномъ бракѣ и что отъ того брака родился означенный Александръ Стороженко. И, въ третьихъ, вновь учиненную въ архивѣ сей Консисторіи справку, по коей оказалось, по исповѣднымъ Лохвицкаго уѣзда села Брагинецъ за нижеслѣдующіе годы росписамъ между военными въ запискѣ такъ: 1804. Помѣщикъ поручикъ Яковъ Александровъ Стороженко 38, жена его Дарія Петрова 36, въ числѣ семейства сынъ ихъ Александръ 5; 1806 Александръ 7; 1807. Александръ 8, 1808. Александръ 9 и 1809. Александръ 10 отъ роду лѣтъ. Опредѣлили: на основаніи разслѣдованія и выписки изъ исповѣдныхъ росписей о семействѣ поручика Якова Стороженка признавъ вышепоименованнаго поручика Александра Стороженка законнымъ сыномъ означеннаго поручика Якова Стороженка и родившимся 1799-го года августа 13 дня выдать ему просителю Поручику Александру Стороженку просимое о рожденіи его свидѣтельство. Въ слѣдствіе чего и дано сіе. Сентября 30 дня 1848 года. Подлѣнное подписали (слѣдуютъ подписи). Печать. (№ 9359).

XXIX.

21 февраля 1823 года. Указъ объ отставкѣ, выданный поручику Александру Яковлевичу Стороженку (росп. № 29).

Копія.

По Указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича, Самодержца Всероссійскаго и прочая и прочая и прочая.

Объявитель сего, Господинъ Поручикъ Александръ Яковлевъ сынъ Стороженко, который, какъ значится по формулярному списку, отъ роду имѣетъ двадцать четыре года, изъ дворянъ Полтавской губерніи Лохвицкаго повѣта, за отцемъ его состоитъ крестьянъ мужеска пола двѣсти сорокъ душъ. Въ службу вступилъ для наученія порядка воинской службы 1817 года іюня 5 въ Дворянскій Кавалерійскій Эскадронъ, изъ онаго переведенъ въ 1 Учебной Уланскій полкъ юнкеромъ 1819 іюня 8, Корнетомъ 1821 генваря 29, въ ономъ полку, изъ коего переведенъ въ 3-й Украинскій Уланскій полкъ 1821 ноября 4. Россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ и арифметику знаетъ. Въ походахъ, домовыхъ отпускахъ и штрафахъ не былъ. Холостъ. Къ повышенію чиномъ аттестованъ достойнымъ, а сего 1823 года, состоя въ отдѣльномъ корпусѣ военныхъ поселеній, по Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу генваря въ 27 день, согласно представленію командующаго военнымъ поселеніемъ въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, по прошенію за болѣзнію уволенъ отъ службы съ награжденіемъ чина поручика. Въ приложенномъ же при прошеніи реверсѣ Г. Стороженко объявилъ, что онъ при отставкѣ о казенномъ пропитаніи нигдѣ просить не будетъ. Во свидѣтельство чего и данъ сей указъ ему, Поручику Стороженку, за моимъ подписаніемъ и приложеніемъ печати Штаба Отдѣльнаго Корпуса военныхъ поселеній. Въ семъ указѣ подчистокъ и поправокъ, между строкъ приписокъ нѣтъ Въ С.-Петербургѣ февраля 21 дня 1823 года. Подлѣнный подписали:

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя моего Генералъ отъ Артиллеріи, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Военнаго Департамента, Генералъ Инспекторъ всей пѣхоты и артиллеріи, Главный надъ военными поселеніями Начальникъ и Кавалеръ Графъ Аракчеевъ. Печать. Начальникъ Штаба (подпись) (№ 268).

XXX.

25 марта 1820 г. Метрическое свидѣтельство, выданное изъ Полтавской Духовной Консисторіи, о рожденіи и крещеніи Николая Павловича Стороженка (росп. № 30).

Свидѣтельство о рожденіи Николая Стороженка отъ родителей его Титулярнаго Совѣтника Павла и законной жены его Ирины, дочери Коллежскаго Ассесора Петра Милорадовича, внука же роднаго Маіора Григорія, Стороженковъ. Содержанія такова.

Свидѣтельство.

По Указу Его Императорскаго Величества, изъ Полтавской Духовной Консисторіи, Полтавской губерніи, Прилуцкаго уѣзда, села Ржавца помѣщика дворянина Титулярнаго Совѣтника Павла Стороженка сыну Николаю. Сего іюля 9 числа оный господинъ титулярный совѣтникъ Стороженко поданнымъ Его Преосвященству Нафанаилу, Епископу Полтавскому и Переяславскому и Кавалеру, прошеніемъ изъясняя, что сыну его Николаю, обучающемуся въ Нѣжинской Гимназіи высшихъ наукъ Князя Безбородка, нужно имѣть свидѣтельство о времени рожденія и крещенія его, для представленія въ оную гимназію къ полученію аттестата по окончанію наукъ, просилъ выдать таковое свидѣтельство; родился же оный Николай отъ него Павла Стороженка и законной жены его Ирины 1820 года марта 25 дня Прилуцкаго уѣзда въ селѣ Ржавцѣ въ Троицкомъ приходѣ, крещенъ протоіереемъ Федоромъ Охотницкимъ, а воспріемникомъ ему былъ капитанъ Михайло Милорадовичъ, о чемъ и свидѣтельство отъ Священно и Церковно-Служителей представилъ. А по справкѣ въ Консисторіи оказалось, что по метрической Прилуцкаго уѣзда села Ржавца Троицкой церкви тысяча восемьсотъ двадцатаго года книгѣ написано такъ: № 27. Марта двадесять пятаго числа, села Ржавца у помѣщика титулярнаго совѣтника Павла Стороженка родился сынъ Николай и окрещенъ Протоіереемъ Федоромъ Охотницкимъ того же мѣсяца тридесять перваго числа, воспріемникомъ былъ поручикъ Михайло Милорадовичъ; и для того вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства опредѣлено: въ сходство прошенія г. Титулярнаго Совѣтника Павла Сторо-

женка, съ прописаніемъ оказавшагося по справкѣ о времени рожденія и крещенія сына его Николая, на основаніи указовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, 1809 года іюня 8 и 1824 года августа 26 числъ состоявшихся, дать сыну его Николаю свидѣтельство для представленія въ Нѣжинскую гимназію высшихъ наукъ Князя Безбородка, къ полученію изъ оной аттестата продолженныхъ наукъ. И дано сіе свидѣтельство іюня 9 дня 1832 года. Подлинное подписали: Протоіерей и благочинный Александръ Нестеровскій. Секретарь и Кавалеръ Красноглядовъ. Титулярный Совѣтникъ Опришковъ. Печать.

XXXI.

16 февраля 1831 г. Метрическое свидѣтельство, выданное изъ Полтавской Духовной Консисторіи, о рожденіи и крещеніи Александра Исааковича Стороженка (росп № 32).

Свидѣтельство.

По Указу Его Императорскаго Величества Полтавская Духовная Консисторія слушали прошеніе Губернскаго Секретаря Василія Ярошевскаго о выдачѣ метрическаго свидѣтельства о времени рожденія и крещенія родственника его Губернскаго Секретаря Исаака Стороженка сына Александра, каковое свидѣтельство нужно для помѣщенія онаго Александра въ учебныя заведенія, родился же онъ Прилукскаго уѣзда въ селѣ Ржавцѣ 1831 года февраля 16 дня. По справкѣ, учиненной въ архивѣ сей Консисторіи, оказалось: въ метрической Прилукскаго уѣзда села Ржавца Троицкой церкви за тысяча восемъсотъ тридцать первый годъ книгѣ значится: № 11 февраля 16. У помѣщика села Ржавца Губернскаго Секретаря Исаака Стороженка и законной жены его Клеопатры родился сынъ Александръ, крестилъ протоіерей Федоръ Охотницкій того мѣсяца семнадцатаго числа, воспріемникомъ былъ служащій въ Повѣтовомъ Прилукскомъ Судѣ Канцеляристъ Дворянинъ Василій Ярошевскій. Приказали: Съ приложеніемъ означенной справки

выдать сыну Губернскаго Секретаря Александру Стороженку,на основаніи 945 ст. 9 т. Св. Зак. въ продолженіи, просимое о рожденіи и крещеніи его метрическое свидѣтельство. Въ слѣдствіе чего и дано сіе августа 23 дня 1841 года. Подлѣнный подписали: Протоіерей Діомидовъ, Секретарь Архаровъ, Столоначальникъ Дмитрій Залѣсскій. Печать. (№ 7453).

XXXII.

4 апрѣля 1832 г. Метрическое свидѣтельство, выданное изъ Полтавской Духовной Консисторіи, о рожденіи и крещеніи Георгія Исааковича Стороженка (росп. № 33).

Свидѣтельство.

По Указу Его Императорскаго Величества Полтавская Духовная Консисторія слушали прошеніе Губернскаго Секретаря Василія Ярошевскаго о времени рожденія и крещенія родственника его Губернскаго Секретаря Исаака Стороженка сына Георгія, каковое свидѣтельство нужно для помѣщенія онаго Георгія въ учебныя заведенія, родился же онъ Прилукскаго уѣзда въ селѣ Ржавцѣ 1832 года апрѣля 4 дня. По справкѣ, учиненной въ архивѣ сей Консисторіи, оказалось: въ метрической Прилукскаго уѣзда села Ржавца Троицкой церкви за тысяча восемъсотъ тридцать второй годъ книгѣ значится: № 17, апрѣля 4-го у Помѣщика Губернскаго Секретаря Исаака Стороженка и законной жены его Клеопатры родился сынъ Георгій, крестилъ священникъ Павелъ Петровъ Павловъ того мѣсяца 5 числа, воспріемникомъ былъ Дворянинъ канцеляристъ Василій Ярошевскій. Приказали: Съ прописаніемъ означенной справки выдать сыну Губернскаго Секретаря Георгію Стороженку, на основаніи 945 ст. 9 т. Св. Зак. въ продолженіи, просимое о рожденіи и крещеніи его метрическое свидѣтельство. Вслѣдствіе чего и дано сіе августа 23 дня 1841 года. (Слѣдуютъ подписи и печать). (№ 7454).

XXXIII.

24 апрѣля 1834 г. Метрическое свидѣтельство, выданное изъ Екатеринославской Духовной Консисторіи, о рожденіи и крещеніи Людмилы Николаевны Стороженко.

Свидѣтельство.

По указу Его Императорскаго Величества, Екатеринославская Духовная Консисторія слушали прошеніе помѣщика Павлоградскаго уѣзда губернскаго секретаря Николая Петрова сына Стороженка о выдачѣ дочери его Людмилѣ изъ метрическихъ книгъ города Екатеринослава Свято-Духовской церкви о рожденіи и крещеніи ея 1834 года апрѣля 24 дня свидѣтельства для помѣщенія ея въ Харьковскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ. По справкѣ оказалось, что по метрическимъ означенной церкви книгамъ, въ архивѣ консисторскомъ хранящимся, рожденіе и крещеніе дочери просителя помѣщика Павлоградскаго уѣзда губернскаго секретаря Николая Стороженка, Людмилы, состоитъ записано слѣдующимъ порядкомъ: Тысяча восемьсотъ тридцать четвертаго года № 39. Апрѣля 24 дня, у Коллежскаго Регистратора Николая Петрова сына Стороженка и законной жены его Анны Іоанновой дочери родилась дочь Людмила, молитвовалъ, имя нарекъ и крещеніе совершилъ Протоіерей Федосій Бермацкій тогожъ мѣсяца и числа, при крещеніи былъ стихарный пономарь Михаилъ Іоанновъ сынъ Любинскій, воспріемниками были: подпоручикъ Николай Саввинъ сынъ Дмитріевъ и подполковница Марія Павлова дочь Энгельгардтъ. Опредѣлили: Съ прописаніемъ справки изъ метрическихъ книгъ о времени и законности рожденія дочери губернскаго секретаря Николая Стороженка Людмилы метрическое свидѣтельство ей о томъ, по силѣ 267 ст. Устава Духовныхъ Консисторій, на прописанный предметъ выдать. Въ слѣдствіе чего и выдано сіе ей, Людмилѣ Стороженковой, изъ Екатеринославской Духовной Консисторіи за подписомъ и печатью. Іюля 15 дня 1846 г. Подлинное подписали (слѣдуютъ подписи). Печать.

XXXIV.

6 апрѣля 1835 г. Метрическое свидѣтельство, выданное изъ Екатеринославской Духовной Консисторіи, о рожденіи и крещеніи Глафиры Николаевны Стороженко.

Свидѣтельство.

По Указу Его Императорскаго Величества, Екатеринославская Духовная Консисторія чинила по предмету прошенія Помѣщика Павлоградскаго уѣзда губернскаго секретаря Николая Петрова сына Стороженка справку изъ метрическихъ книгъ города Екатеринослава Свято-Духовской церкви о рожденіи и крещеніи дочери его Глафиры, по коей оказалось, что по метрическимъ означенной церкви книгамъ рожденіе и крещеніе дочери губернскаго секретаря Николая Стороженка Глафиры состоитъ записано точно такъ: Тысяча восемьсотъ тридцать пятаго года № 30. Апрѣля шестого числа у служащаго въ Депутатскомъ Дворянскомъ Собраніи коллежскаго регистратора Николая Петрова сына Стороженка и законной жены его Анны Іоанновой дочери родилась дочь Глафира, молитвовалъ, имя нарекъ и крестилъ іерей Петръ Яковлевъ сынъ Жолтковичъ Маія 18 числа, при крещеніи находился діаконъ Федоръ Авраміевъ сынъ Бузковъ. Воспріемниками были: отставной поручикъ Петръ Даниловъ сынъ Стороженко и Курляндскаго Уланскаго полка маіора барона Александра Григорьева сына Энгельгардта жена Марія Павлова дочь. Посему опредѣлили: съ прописаніемъ сей справки изъ метрическихъ книгъ о законномъ рожденіи и крещеніи дочери губернскаго секретаря Николая Стороженка Глафиры свидѣтельство ей, Глафирѣ Стороженковой, о томъ по силѣ 267 стат. Устава Духовныхъ Консисторій выдать, въ слѣдствіе чего и дано сіе изъ Екатеринославской Духовной Консисторіи за надлежащимъ подписомъ и приложеніемъ печати. Марта 19 дня 1848 года. Подлинное подписали (слѣдуютъ подписи). Печать. № 1408-й.

XXXV.

22 сентября 1837 г. Метрическое свидѣтельство, выданное изъ Екатеринославской Духовной Консисторіи, о рожденіи и крещеніи Варвары Николаевны Стороженко.

Свидѣтельство.

По Указу Его Императорскаго Величества, Екатеринославская Духовная Консисторія чинила по предмету прошенія помѣщика Павлоградскаго уѣзда губернскаго секретаря Николая Петрова сына Стороженка справку изъ метрическихъ книгъ города Екатеринослава Свято-Духовской церкви о рожденіи и крещеніи дочери его Варвары, по коей оказалось, что по метрическимъ означенной церкви книгамъ рожденіе и крещеніе дочери губернскаго секретаря Николая Стороженка Варвары состоитъ записано точно такъ: Тысяча восемьсотъ тридцать седьмого года № 52, Сентября двадцать второго числа у служащаго въ Дворянской Коммиссіи коллежскаго регистратора Николая Петрова сына Стороженка и законной жены его Анны Ивановой родилась дочь Варвара, молитвовалъ, имя нарекъ и крестилъ Протоіерей Михаилъ Симеоновъ сынъ Самборскій 22 числа того жь мѣсяца, при крещеніи былъ діаконъ Федоръ Авраміевъ сынъ Бузковъ, воспріемниками были отставной поручикъ Николай Саввинъ сынъ Дмитріевъ и вдовы титулярной совѣтницы Софіи Ивановой дочери Бершадской дочь дѣвица Елисавета. Посему опредѣлили: съ прописаніемъ сей справки изъ метрическихъ книгъ о законномъ рожденіи и крещеніи дочери губернскаго секретаря Николая Стороженка Варвары свидѣтельство ей, Варварѣ Стороженковой, о томъ по силѣ 267 ст. Устава Духовныхъ Консисторій выдать, въ слѣдствіе чего и дано сіе изъ Екатеринославской Духовной Консисторіи за надлежащимъ подписаніемъ и приложеніемъ печати. Марта 19 дня 1848 года. Подлинное подписали (слѣдуютъ подписи). Печать. № 1409-й.

XXXVI.

28 января 1839 г. Метрическое свидѣтельство, выданное изъ Екатеринославской Духовной Консисторіи, о рожденіи и крещеніи Алексѣя Николаевича Стороженка (росп. № 34).

Свидѣтельство.

По Указу Его Императорскаго Величества, Екатеринославская Духовная Консисторія симъ удостовѣряетъ, что рожденіе и крещеніе сына помѣщика губернскаго секретаря Николая Стороженка Алексѣя состоитъ по метрическимъ Павлоградскаго уѣзда помѣщичьяго мѣстечка Юрьевки Георгіевской церкви книгамъ записано подъ № 6 точно такъ: Тысяча восемьсотъ тридцать девятаго года, рожденъ двадцать восьмаго, а крещенъ тридцатаго числъ генваря Алексѣй, родители его: сельца Жемчужнаго помѣщикъ губернскій секретарь Николай Петровъ сынъ Стороженко и законная жена его Анна Иванова дочь, оба православнаго вѣроисповѣданія, крестилъ Священникъ Константинъ Минченковъ съ дьячкомъ Петромъ Самойловымъ, воспріемниками были: второй бригады 1-й драгунской дивизіи капитанъ и кавалеръ Алексѣй Петровъ сынъ Стороженко и помѣщица поручица Вѣра Іоаннова дочь Юркова; о чемъ Консисторія свидѣтельствуя, и признавая означенное событіе рожденія и крещенія законнымъ, даетъ сіе ему, Алексѣю Стороженку, согласно прошенію родственника его Генералъ-Маіора Рындина, свидѣтельство за надлежащимъ своимъ подписомъ и съ приложеніемъ казенной печати. Августа 23 дня 1854 года. Подписали (слѣдуютъ подписи). Печать. (№ 4774).

XXXVII.

15 іюля 1840 г Метрическое свидѣтельство, выданное изъ Екатеринославской Духовной Консисторіи, о рожденіи и крещеніи Раисы Николаевны Стороженко.

Свидѣтельство.

По Указу Его Императорскаго Величества, Екатеринославская Духовная Консисторія симъ удостовѣряетъ, что рожденіе и крещеніе дочери помѣщика губернскаго секретаря Николая Стороженка, Раисы, состоитъ по метрикамъ Павлоградскаго уѣзда, помѣщичьяго мѣстечка Юрьевки Георгіевской церкви записано подъ № 29 точно такъ: Тысяча восемьсотъ сороковаго года рождена пятнадцатаго, а крещена двадцать перваго числѣ іюля Раиса, родители ея: сельца Жемчужнаго помѣщикъ губернскій секретарь Николай Петровъ Стороженко и законная жена его Анна Іоаннова дочь, оба православнаго вѣроисповѣданія, молитвовалъ и крестилъ священникъ Стефанъ Полянскій съ діакономъ Петромъ Самойловымъ, воспріемниками были: села Ивановки помѣщикъ штабсъ-капитанъ Михаилъ Андреевъ Святловскій и помѣщика штабсъ капитана Александра Алексѣева Панова жена Параскева Николаева дочь. О чемъ Консисторія свидѣтельствуя, и признавая означенное событіе рожденія и крещенія законнымъ, даетъ сіе ей, Раисѣ Стороженковой, согласно прошенію родственника ея Генералъ-Маіора Рындина, свидѣтельство за надлежащимъ своимъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати. Августа 23 дня 1854 года. Подписали (слѣдуютъ подписи). Печать. (№ 4775).

XXXVIII.

3 февраля 1844 г. Метрическое свидѣтельство, выданное изъ Екатеринославской Духовной Консисторіи, о рожденіи и крещеніи Николая Николаевича Стороженка (росп. № 35).

Свидѣтельство.

По Указу Его Императорскаго Величества, Екатеринославская Духовная Консисторія симъ удостовѣрнетъ, что рожденіе и крещеніе сына помѣщика губернскаго секретаря Николая Стороженка, Николая же, состоитъ по метрикамъ Павлоградскаго уѣзда, помѣщичьяго мѣстечка Юрьевки Георгіевской церкви записано подъ № 17 точно такъ: Тысяча восемьсотъ сорокъ четвертаго года рожденъ и крещенъ февраля третьяго числа Николай. Родители его: помѣщикъ губернскій секретарь Николай Петровъ Стороженко и законная жена его Анна Іоаннова дочь; молитвовалъ и крестилъ Священникъ Стефанъ Полянскій съ дьячкомъ Александромъ Половицкимъ. Воспріемниками были: помѣщикъ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Борисъ Георгіевъ Герсевановъ и помѣщица штабсъ-ротмистрша Варвара Михайлова Потоцкая.О чемъ Консисторія свидѣтельствуя, и признавая означенное событіе рожденія и крещенія законнымъ, даетъ сіе ему, Николаю Стороженку, согласно прошенію родственника его Генералъ-Маіора Рындина, свидѣтельство за надлежащимъ своимъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати. Августа 23 дня 1854 года. Подлинное подписали (слѣдуютъ подписи). Печать (№ 4776).

XXXIX.

3 декабря 1847 г. Метрическое свидѣтельство, выданное изъ Екатеринославской Духовной Консисторіи, о рожденіи и крещеніи Любови Николаевны Стороженко.

Свидѣтельство.

По Указу Его Императорскаго Величества, Екатеринославская Духовная Консисторія симъ удостовѣряетъ, что рожденіе и крещеніе дочери губернскаго секретаря Николая Стороженка, Любови, состоитъ

по метрическимъ Павлоградскаго уѣзда помѣщичьяго мѣстечка Юрьевки Георгіевской церкви книгамъ записано подъ № 88 точно такъ: Тысяча восемьсотъ сорокъ седьмаго года, рождена третьяго, а крещена четвертаго числъ декабря Любовь, родители ея: помѣщикъ губернскій секретарь Николай Петровъ сынъ Стороженко и законная жена его Анна Иванова дочь, оба православные, крестилъ Священникъ Петръ Самойловъ съ дьячкомъ Александромъ Половицкимъ. Воспріемниками были: помѣщикъ штабсъ-ротмистръ Василій Васильевичъ Потоцкій, штабсъ-капитана Панова жена Параскева Николаева дочь. О чемъ Консисторія свидѣтельствуя, и признавая означенное событіе рожденія и крещенія законнымъ, даетъ ей Любови, Стороженковой, согласно прошенію родственника ея Генералъ-Маіора Рындина, свидѣтельство за надлежащимъ своимъ подписаніемъ и приложеніемъ казенной печати. Августа 23 дня 1854 года. Подписали (слѣдуютъ подписи). (№ 4777).

XL.

Формулярный списокъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ о службѣ Библіотекаря Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Стороженка (росп. № 38) Составленъ по 10 октября 1902 г. [1]).

I.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Ильичъ Стороженко, библіотекарь Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ и ординарный заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета по каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы, шестидесяти шести лѣтъ отъ роду. Вѣроисповѣданія православнаго. Имѣетъ ордена: св. Владиміра 3-й и 4 ст., св. Анны 2 степ., св. Станислава 2-й и 3-й степеней. Получаетъ содержанія за вычетомъ %: жалов. 1195 р. 60 к., стол. 686 р., квартир. 580 р., итого 2461 р. 60 к. По университету: 2700 р., изъ нихъ: жалов. 2400 р., столов. 300 р. Имѣетъ серебряныя медали для ношенія на груди: въ память въ Бозѣ почившаго Императора

---

[1]) Н. И. Стороженко скончался въ Москвѣ 12 января 1906 г.

Александра III на Александровской лентѣ, и въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Императора Николая II и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны на Андреевской лентѣ.

II.

Изъ дворянъ.

III.

Есть имѣніе Полтавской губерніи, Лохвицкаго уѣзда, селеніе Мормизовка, около тысячи десят. земли.

IV.

По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и по выдержаніи въ Историко-Филологическомъ факультетѣ испытанія на степень кандидата, съ утвержденія г. Исправляющаго должность Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 24 іюня 1860 г. за № 2050, въ означенной степени утвержденъ, въ чемъ и выданъ ему отъ Совѣта Университета аттестатъ за № 1459.

Постановленіемъ Попечительнаго Совѣта Московскихъ женскихъ училищъ, состоявшимся 14 декабря 1862 г., опредѣленъ учителемъ Русской словесности въ 1-е Московское Женское Училище 1-го разряда вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія 1862 г. декабря 14-го.

Постановленіемъ того же Попечительнаго Совѣта, состоявшимся 12 сентября 1864 года, по прошенію отъ должности учителя въ 1-мъ Московскомъ Женскомъ Училищѣ уволенъ 1864 г. сентября 12-го.

Съ утвержденія Г. Предсѣдательствующаго въ Московскомъ отдѣленіи Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи опредѣленъ учителемъ Русской словесности въ 1-ую Московскую женскую гимназію съ 1865 г. сентября 1.

Вслѣдствіе прошенія отъ должности учителя въ гимназіи уволенъ съ 1866 г. сентября 1.

По выдержаніи имъ испытанія и по публичномъ защищеніи разсужденія, подъ заглавіемъ: „Предшественники Шекспира. Эпизодъ изъ исторіи англійской драмы въ эпоху Елисаветы“, Совѣтомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета удостоенъ степени магистра исторіи всеобщей литературы, на что и выданъ ему дипломъ 31 мая 1872 г. за № 702.

Согласно избранію Совѣта Московскаго Университета, Г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа утвержденъ доцентомъ при семъ Университетѣ, по каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы, со дня избранія, съ 1872 г. сентября 23.

Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 31 марта 1873 года командированъ за границу, съ ученою цѣлью, срокомъ на одинъ годъ съ 1873 г. мая 15.

Указомъ Правительствующаго Сената за № 145 утвержденъ въ чинѣ Надворнаго Совѣтника, со старшинствомъ съ 23 сентября 1872 г., 1873 г. ноября 15.

Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія командированъ за границу съ ученою цѣлью на три мѣсяца 1875 г. апрѣля 21. Изъ командировки возвратился въ срокъ.

Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 9 апрѣля 1876 г. за № 4 командированъ заграницу, съ ученою цѣлью, съ 15 мая по 15 августа того-же года.

Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 27 сентября 1876 г. за № 10 продолженъ срокъ означенной командировки на полтора мѣсяца, т. е. до 1-го октября. Изъ командировки возвратился въ срокъ.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать 31 декабря 1876 года за отлично-усердную службу орденъ св. Станислава 3-й степени.

Указомъ Правительствующаго Сената 22 марта 1878 г. за № 33 произведенъ за выслугу лѣтъ въ Коллежскіе Совѣтники со старшинствомъ съ 23 сентября 1876 г.

По публичномъ защищеніи разсужденія, подъ заглавіемъ: „Робертъ Гринъ, его жизнь и произведенія", Совѣтомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета утвержденъ въ степени доктора исторіи всеобщей литературы 1878 г. декабря 18.

Согласно избранію Совѣта Московскаго Университета, Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ сего Университета по каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы съ 1879 г. января 13.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 5-го іюня 1881 года за № 80 произведенъ за выслугу лѣтъ въ Статскіе Совѣтники со старшинствомъ съ 23 сентября 1880 года.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ св. Станислава 2-й степени 1882 г. декабря 29.

Согласно избранію Совѣта Университета, Г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа 15 января 1883 г. утвержденъ въ должности Секретаря историко-филологическаго факультета со дня избранія его, съ 31 декабря 1882 года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 13-й день января 1884 г. Высочайше соизволилъ на утвержденіе его въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ, съ назначеніемъ ему дополнительнаго содержанія къ окладу экстраординарнаго профессора по 1000 руб. изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, впредь до открытія свободнаго оклада штатнаго ординарнаго профессора, 1884 г января 28.

Предложеніемъ Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа за № 7200 уволенъ, согласно прошенію, отъ должности Секретаря историко-филологическаго факультета, 1884 г. октября 3.

Всемилостивѣйше пожалованъ, согласно удостоенію Г.г. Министровъ за отлично-усердную службу и особые труды кавалеромъ ордена св. Анны 2-й степени 1886 г. декабря 28.

Резолюціею господина Директора Московскаго и Румянцевскаго Музеевъ, наложенною на отношеніи Ректора Императорскаго Московскаго Университета, отъ 23 декабря 1892 г., за № 3524, опредѣленъ на должность Библіотекаря Музеевъ съ 1893 г. января 1.

Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 1-го января 1893 года Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, 4 степени.

Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, отъ 12 апрѣля 1894 года за № 2, былъ уволенъ въ отпускъ заграницу на лѣтнее вакаціонное время 1894 года, но отпускомъ этимъ не воспользовался.

Согласно Высочайшему указу 26 февраля 1896 года пожалованъ серебряною медалью для ношенія на груди на Александровской лентѣ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

Согласно Высочайшему указу отъ 26 мая 1896 года пожалованъ серебряною медалью для ношенія на груди на Андреевской лентѣ въ память Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая 1896 года.

За Министра Народнаго Просвѣщенія, господинъ товарищъ Министра выразилъ согласіе на оставленіе, по выслугѣ 25 лѣтъ въ учебной службѣ, на службѣ въ занимаемой должности профессора Императорскаго Московскаго Университета еще на пять лѣтъ, считая срокъ оставленія съ 23 сентября 1896 года.

За Министра Народнаго Просвѣщенія господиномъ товарищемъ Министра утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора съ 23 сентября 1897 года.

Высочайшимъ приказомъ по Гражданскому Вѣдомству отъ 1-го января 1898 г., за № 1, произведенъ въ чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

Избранъ въ число членовъ корреспондентовъ Императорской Академіи Наукъ 1899 г. декабря 27.

Высочайшимъ приказомъ по Гражданскому Вѣдомству пожалованъ орденомъ Св. Равноапостольнаго Кн. Владиміра 3-й степени 1902 г. января 1.

Резолюціей г. Директора Музеевъ, наложенной на прошеніи его, уволенъ отъ службы въ Музеяхъ по разстроенному здоровью 1902 г. октября 5.

Совѣтомъ избранъ почетнымъ членомъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ 1902 г. октября 7.

V.

Съ разрѣшенія г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 17 мая 1886 года за № 5222 уволенъ въ отпускъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи срокомъ по 1-е іюня 1886 г. Возвратился въ срокъ.

VI.

Въ отставкѣ былъ съ 12-го сентября 1864 г., по 1-е сентября 1865 г., и съ 1-го сентября 1866 г., по 23-е сентября 1872 года.

VII.

Вдовъ. Имѣетъ дѣтей: сыновей Николая, родившагося 16 октября 1882 г., Александра, родившагося 12-го іюля 1885 г., и дочь Марію, родившуюся 26 августа 1881 г.

XLI.

31 мая 1858 г. Указъ объ отставкѣ, выданный штабсъ-капитану Якову Александровичу Стороженку (росп. № 39).

Копія.

По Указу Его Величества Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, и прочая и прочая и прочая.

Явитель сего, штабсъ-капитанъ Яковъ Александровъ сынъ Стороженко, какъ значится по формулярному списку отъ 18 сентября 1858 г., отъ роду имѣетъ 27 лѣтъ, изъ дворянъ Полтавской губерніи, вѣроисповѣданія православнаго, въ службу вступилъ унтеръ-офицеромъ 1848 г. августа 28 въ Каргопольскій драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, юнкеромъ 1848 г декабря 15 въ томъ полку, произведенъ въ прапорщики 1851 г. апрѣля 27, имѣлъ отъ роду 21 годъ, съ переводомъ по распоряженію Начальства въ Финляндскій драгунскій полкъ, отправленъ въ полкъ 1851 г. іюня 7, поручикомъ 1851 г. іюня 25, въ томъ полку; по распоряженію Начальства перечисленъ въ резервный дивизіонъ своего полка 1853 г. декабря 24, прибылъ въ оный 1854 г. января 1; по распоряженію Начальства прикомандированъ въ Украинскому драгунскому полку впредь до перевода въ оный, куда и прибылъ 1857 г. генваря 1, переведенъ въ сей полкъ 1857 февраля 14, назначенъ помощникомъ полкового ремонтера своего полка 1857 г. марта 1-го, штабсъ-капитанъ 1857 г. октября 15 въ томъ же полку; въ гражданской службѣ и по выборамъ дворянства не служилъ; въ походахъ противъ непріятеля находился въ 1848 году, во время войны въ союзѣ съ Австрійскою Имперіею противъ мятежныхъ Венгровъ, заграницею въ Галиціи съ 9 іюня по 15 сентября того же года, раненъ и въ плѣну у непріятеля не былъ, особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ и отъ своего начальства не имѣлъ; за отличіе по службѣ и по другимъ дѣйствіямъ чинами, орденами и знаками отличія награжденъ не былъ, Высочайшихъ благоволеній и Всемилостивѣйшихъ рескриптовъ не получалъ; имѣетъ бронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ; воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и знаетъ грамматику, ариѳметику, всеобщую и россійскую исторію, всеобщую и россійскую географію, языки французскій и нѣмецкій; въ

отпуску былъ по домашнимъ обстоятельствамъ въ 1856 году съ 5 іюня на два мѣсяца и на срокъ явился, въ штрафахъ по суду и безъ суда, а также подъ слѣдствіемъ не былъ; до увольненія состоялъ въ комплектѣ и находился помощникомъ полкового ремонтера съ 8 апрѣля 1857 г. до разрѣшенія отлучки; къ повышенію аттестовался достойнымъ, а къ знаку отличія безпорочной службы хотя не выслужилъ срока, но случаямъ, препятствующимъ къ награжденію онымъ, за все время служенія не подвергался; женатъ на дочери отставного подпоручика Бѣлолибксаго дѣвицѣ Аннѣ Никаноровой, дѣтей не имѣетъ, православнаго вѣроисповѣданія; за родителями его состоитъ родового имѣнія въ Полтавской губерніи Лохвицкаго уѣзда 42 души крестьянъ и 300 десятинъ земли и Черниговской губерніи въ Стародубскомъ уѣздѣ 54 души крестьянъ мужескаго пола и 180 десят. земли; а прошлаго 1857 года, состоя въ Отдѣльномъ Резервномъ Кавалерійскомъ Корпусѣ, Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ, ноября въ 12 день по прошенію послѣдовавшимъ, по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ штабсъ-капитана, во свидѣтельство чего и данъ сей ему указъ штабсъ-капитану Стороженку за моимъ подписаніемъ съ приложеніемъ казенной печати. Городъ Елисаветградъ мая 31 дня 1858 года. На подлинномъ написано тако: Его Императорскаго Величества и т. д. (подписалъ) Борознинъ. Начальникъ Штаба (подпись). Печать красная.

XLII.

18 декабря 1831 г. Метрическое свидѣтельство, выданное изъ Полтавской Духовной Консисторіи, о рожденіи и крещеніи Севастіана Александровича Стороженка (росп. № 40).

Свидѣтельство.

По Указу Его Императорскаго Величества Полтавская Духовная Консисторія слушали прошеніе поручика Александра Стороженка о выдачѣ ему метрическаго свидѣтельства о рожденіи сына его Севастіана, каковое свидѣтельство нужно для помѣщенія онаго сына его въ Гимназію, родился же онъ Лохвицкаго уѣзда села Брагинецъ въ Введенскомъ приходѣ 1831 года Декабря 18 дня, и учиненную въ Архивѣ

сей Консисторіи справку, по коей оказалось въ метрической Лохвицкаго уѣзда села Брагинецъ Введенской церкви за тысяча восемъ сотъ тридцать первый годъ книгѣ подъ № 24 въ запискѣ такъ: Декабря восемнадцатаго села Брагинецъ у Поручика Александра Яковлева Стороженка и законной жены его Варвары Петровой родился сынъ Севастіанъ, крестилъ Священникъ Іаковъ Митянскій того мѣсяца двадцать второго числа, воспріемниками были капитанъ Михаилъ Петровъ Милорадовичъ и маіора Фаддѣя Карлова Замерцева жена Евфросинія Андреева. Опредѣлили: Съ прописаніемъ означенной справки выдать Поручику Александру Стороженку на основаніи 1426 ст, 9 тома Свода Закон. (изд. 1842 года) просимое имъ о рожденіи и крещеніи сына его Севастіана метрическое свидѣтельство. Въ слѣдствіе чего и дано сіе Іюня 27 дня 1844 года. Подлинное подписали (слѣдуютъ подписи). Печать. (№ 6036).

XLIII.

1725 г. Ноября 24 дня. По доношенію Преосвященнаго Варлаама, Архіепископа Кіевскаго, о позволеніи сотни Іваницкой полку Прилуцкого Сотнику Івану Стороженку жениться на второй женѣ, понеже де первая ево жена обрѣтается в неисцѣлной болѣзни, но Синодалнымъ опредѣленіемъ бытію той женитбы запрещено [1]).

Святѣйшему Правителствующему Синоду.

Доношеніе.

В нынѣшнемъ 725 году в разныхъ мѣсяцяхъ подавалъ моему смиренію Господинъ Иванъ Стороженко, сотникъ иваницкій полку прилуцкого, трикратныя свои челобитныи і просителныи доношенія, стужателно моля, дабы я ему позволилъ, і благословилъ другую жену поняти, такого ради случия, что жена оного першая от седми лѣтъ уже тяжкимъ і не уврачеванным зараженна сущи гнилцемъ, чили канце-

[1]) Дѣло Святѣйшаго Синода 1725 г. № 368. На 10 листахъ.

ровою болѣзнію, і по сіе время не можетъ до изцѣленія пріити, і в сожитіе с нимъ сотникомъ малженское паки соединитися, но що разъ, то горѣе в болшое всего тѣла своего приходитъ разореніе, і смрадное согнитіе, яко уже ледво и подобіе человѣческое в ней видѣти мощно, і лѣкарямъ врачевати ея неудобно, которая для такой тяжкой своей болѣзни, от килко лѣтъ удалившися от дому своего мужа помянутого сотника живетъ албо паче страждетъ в дому отца своего полкового обозного прилуцкого[1]), которой болѣзненное страданіе и я с присудствующими моему смиренію духовными персонами во время посѣщенія моего епархіи Кіевской видѣхъ, а онъ сотникъ чрез седмолѣтное время з младыми і малыми шестма дѣтми, а нибы вдовъ и по сей часъ живетъ и безженно скитается, не імѣя ко управленію дому и імѣнія своего помощницы, которого уже много, сказываетъ, убыло і в разореніе пошло, какъ в войсковой в прошлыхъ годѣхъ былъ онъ службѣ, в какое без бытности его сотника в дому время, і дѣтей, де, нѣкоторыхъ онажъ болѣзненная жена его побравши к себѣ, тымже вредомъ своимъ заразила, что и каликами поставали, хотя де онъ сотникъ на лѣкарей і субстанціи своей не мало здержалъ, которые его сотника не единократные челобитные, с вышъозначеннымъ выраженіемъ смиренію моему подаванные, аще и на многихъ судовыхъ сессіяхъ в духовномъ консистору нашемъ были изслѣдованы и разсужданы, обаче для сумнѣнія, і всякого опасенія, духовный нашъ консисторъ не моглъ того прошенія и челобитія сотникового рѣшити, а послѣдователно и я архіерейско ко второму браку в такомъ случаи ему благословити без зверхнѣйшой власти синодалной не дерзнухъ, но подлугъ і духовного регламента, яко в недоумѣнномъ и сумнителномъ случаи, чрезъ сіе мое доношеніе з духовнымъ моимъ консисторомъ по стужателному прошенію его сотника до святѣйшаго правителствующаго синода смиренно описавшися, и саморучное его бѣдствующаго сотника челобитье при сем же ко премудрому святѣйшества вашего разсужденію включивше, рѣшителного на сіе отъ святѣйшаго правителствующаго синода ожидаю отвѣту і повелѣнія.

Кіевъ, 1725 году октябрія—дня.

Святѣйшаго Правителствующаго Синода Смиренный Богомолецъ Варлаамъ, Архіепископъ Кіевскій и Галицкій. (№ 824).

Слушано іюля 11 дня 1726 года.

Прислано чрезъ почту 24-го дня ноября 1725 г., записавъ въ

---

[1]) Изъ этого видно, что женою Ивана Андреевича Стороженка (росп. № 4) была дочь Михаила Григорьевича Огроновича, занимавшаго должность обознаго съ 1717 по 1737 г.

книгу, хотя сіе доношеніе и безъ мнѣнія, однакожъ для нужды проси-телевой принять, и буде на сіе приличные правила и указы находятся, выписавъ предложить в докладъ, а к нему архіерею по силѣ прежнихъ синодалныхъ опредѣленій, дабы без приложенія приличныхъ правилъ и указовъ и безъ мнѣній впредъ такихъ с требованіемъ резолюціи доношеній не присылалъ, послать еще указъ с подтвержденіемъ.

Ясне в Богу Преосвященному Его Милости Господину Кир-Варлааму Ванатовичу, Архіепископу Кіевскому и Галицкому, и освященному Его катедри Софѣйской консистору смиренное доношеніе.

В семъ 1725 году третий уже разъ Вашему Преосвященству з освященнимъ его консисторомъ бю чоломъ, просячи Вашего Пастирского себѣ благословенія другую поняти жену; и Ваша Пастирская святиня, по приговору священного консистору, не соизволили намѣренія моего ублагословити; а уже яко самому Вашего Преосвященства лицу нынѣшная моя жена в тіи пори, в кои Ваша Пастирская милость изволили осматривать своея пастви стадо, была явлена; и всѣ при Вашей Пастирской святинѣ бившіе персони о ея болѣзни свѣдоми, и они свѣдителствовали, же отнюд за болѣзню ея, іменно канцеромъ, разораются доми, жить невозможна, которимъ заразившися и една дщер моя, позбула носа; а протчіихъ дѣтей моихъ в курацѣи лѣчебной тоеюжде болѣзнію заразившихъся содержачи, до пол имѣнія бѣдного моего зубиточилемся, да уже не токмо что чрезъ тую болѣзнь, вредящую всякому здоровому, домъ мой весма разорилъся и разорается, не могу и досмотрщика дѣтямъ в домѣ удержати опасенія ради заразливой ея моея жони болѣзни, которая любо в домѣ отца своего чрезъ сѣмъ лѣтъ обрѣтается, однакъ всякими способами (быле би я з дому) тщится дѣтей до себе взяти; и тилко тамъ побуваютъ, то заразъ вновь надобно их и лѣчити, на якіе лѣки во истинну, владико святий, за тою в мене и осталной мѣзерной не останется субъстанцѣи; а якъ тая болѣзнь над нею пануетъ, первіе мое в священний консисторъ поданніе чоломбитніе являютъ, и тіе чоломъбитніе мои преждніе (если здесь не будет рѣшенія) для вѣденія покорне прошу в Святѣйший Синодъ послать и свою пастирскую многомощную внести во оной Святѣйшой Синод інътерцессію; а ежелѣбы Вашея Пастирскія святинѣ уложеннемъ моглъ я в семъ бѣдномъ моемъ вѣку хочай малую получити отраду, колми паче, аки плотенъ человѣкъ, моглъ бы мою спасти, а не погубити душу, за що Вишной Пастиръ Ваше Преосвящен-

ство, пастира моей бѣдности, за непогубленіе упасет и причтет ко горнѣмъ стадомъ, уповаю, и самого себе при доземъномъ чоломбитіи святителскимъ всеполезнимъ молитвамъ и благословенію отдаю.

Ясне в Богу Преосвященства Вашего милостиваго мнѣ в Духу Святомъ Отца, Пана, Пастира и всенадеждваго Патрона нижайшой рабъ Іванъ Стороженько Сотнікъ Іваницкий.

По вышеозначенной помѣтѣ в канцеляріи Святѣйшаго Правителствующаго Синода ис правилъ выписано.

В кормчей книгѣ в главизнѣх Леона и Константина царей въ главѣ 8-й под числомъ 9-мъ на листу 502-мъ напечатано:

Распущается мужъ отъ жены сея ради вины: аще жена его блудъ сотворитъ, и аще мыслити начнетъ какимъ любо образомъ на животъ его, или свѣдующи мыслящія инѣхъ нань не возвѣститъ ему, такоже разлучается и жена отъ мужа сея ради вины, аще мужъ невозможетъ за 3 лѣта от времене брачнаго совокупленія к своей примѣситися женѣ, аще помыслитъ какимъ любо образомъ на животъ ея, или свѣдый иныхъ помысляющихъ на ню не возвѣститъ ей; и аще вреденъ есть, аще ли сключится единому от нихъ по брацѣ, или прежде брака, бѣсомъ обладанну быти, от таковыя убо вины не разлучатися от себе; без вины же таковыя се сказаемыя в брацѣ сущихъ невозможно разлучати по писанному: яже Богъ совокупи, человѣкъ да не разлучаетъ.

48 правило великаго Василія на листу 940-мъ повелѣваетъ: иже от мужа пущена, да пребываетъ тако, ащебо поидетъ за иного, прелюбы творитъ по Господню гласу. Матѳ. 13.

Толкованіе.

Аще пущеную пойметъ, прелюбы творитъ, тако и жена прелюбодѣйца иже общенія ради иже к ней и мужа прелюбодѣя сотворяетъ; и сего ради пущенная от мужа пребывати без брака должна есть, рекше за иный мужъ не ити.

Подканцеляристъ Стефанъ Івановъ.

В правилѣ 48-мъ святыхъ апостолъ во главѣ 1-й напечатано:

Мирскій человѣкъ жену свою пустивъ и другую поимъ, или пущенницею оженився, да отлученъ будетъ.

Толкованіе.

Аще который мирскій человѣкъ свѣне [1]) закономъ положенныхъ винъ свою жену пуститъ, и иную пойметъ, или пущеною от своего мужа оженится, да будетъ отлученъ.

В протоколѣ Святѣйшаго Правителствующаго Синода іюля 11-го дня 1726-го года под № 8 написано:

Слушаны Преосвященнаго Варлаама, Архіепископа Кіевскаго, и сотника полку Прилуцкаго Івана Стороженка, поданное егожъ Преосвященству, доношенія, что тотъ сотникъ требуетъ позволенія понять за себя другую жену, того ради, что первая де ево жена чрезъ седмилѣтнее время тяжкою и неуврачеванною заражена гнилцемъ, или канцеровою болѣзнію, от которой и понынѣ исцѣлится не можетъ, токмо де онъ Преосвященный Варлаамъ Архіепископъ без воли Святѣйшаго Синода тому сотнику ко второму от живой жены браку приступать позволенія дать не можетъ, и чтобъ о томъ рѣшеніе учинить, согласно приговорили: оному Прилуцкаго полку сотнику Івану Стороженку, имѣющему первую свою жену хотя и в болѣзни сущу, однакожъ еще живу, на второй женѣ брачится не велѣть, и до того ево не допускать, для того обрѣтающіяся в кормчей книгѣ правила апостолское 1-ой главы 48, великаго Василія 48-ое, Леона и Константина царей 8 главы 9-ое—имѣющему первую свою жену еще живу сущу во вторый бракъ не токмо не повелѣваетъ вступати, но и весма вступившихъ (в таковый бракъ) подвергаютъ запрещенію, а впредь о всякихъ требующихъ отъ Святѣйшаго Синода резолюціи дѣлахъ оному Преосвященному Варлааму, Архіепископу Кіевскому, доношенія присылать с показаніемъ в нихъ мнѣнія своего с доволными резонами неотмѣнно, опасаяся за неисполненіе по указомъ штрафованія, и о вышеписанномъ о всемъ къ ево Преосвященству послать указъ.

Подлинной протоколъ подписанъ тако:

Ѳеофанъ Архіепископъ Новгородскій.

Георгій Архіепископъ Ростовскій.

Аѳанасій Архимандритъ Святоярославскій.

С подлиннымъ читалъ протоколистъ Ермолай Пасторовъ.

---

[1]) Кромѣ, исключая.

И по вышеозначенному приговору отправленъ указъ в слѣдующей силѣ:

Указъ Ея Імператорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правителствующаго Синода Преосвященному Варлааму, Архіепископу Кіевскому и Галицкому, іюліа 11 дня сего 1726 года. По Ея Імператорскаго Величества указу и по согласному Святѣйшаго Правителствующаго Синода приговору, а по присланнымъ Ноября 24 дня прошлаго 1725 года отъ вашего Преосвященства и сотника полку Прилуцкаго Івана Стороженка вашему Преосвященству подданному доношеніямъ, что тотъ сотникъ требуетъ позволенія понять за себя другую жену, того ради, что де первая єво жена чрезъ седмилѣтнее время тяжкимъ и неуврачеваннымъ заражена гнилцемъ или канцеровою болѣзнію, отъ которой и понынѣ исцѣлится не можетъ, токмо де ваше Преосвященство безъ воли Святѣйшаго Синода тому сотнику ко второму отъ живой жены браку приступать позволенія дать не можетъ, велѣно оному прилуцкаго полку сотнику Івану Стороженку, имѣющему первую свою жену хотя и въ болѣзни сущу, однакожъ еще живу, на второй женѣ не женится, и до того єво недопускать, для того обрѣтающыеся въ кормчей книгѣ правила Апостолское 1-ой главы 48, Великаго Василія 48, Леона и Константина царей 8 главы 9, имѣющему первую свою жену еще живу сущу во вторый бракъ не токмо не повелѣваютъ вступати, но и весма вступившихъ въ таковый бракъ подвергаютъ запрещеніямъ, а впредь о всякихъ требующихъ отъ Святѣйшаго Синода резолюціи дѣлахъ Вашему Преосвященству доношенія присылать съ показаніемъ в нихъ мнѣнія своего съ доволными резонами неотмѣнно, опасаяся за неисполненіе по указомъ штрафованія, и Преосвященному Варлааму, Архіепископу Кіевскому и Галицкому, о вышеписанномъ учинить по сему Ея Імператорскаго Величества указу. (№ 7822).

Подлинной указъ за закрѣпами секретарей Василія Тишина, Михаила Дудина.

За справою подканцеляриста Стефана Іванова, Сентября 30 дня 1726 года.

Указъ Ея Імператорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правителствующаго Синода Преосвященному Варлааму, Архіепископу Кіевскому и Галицкому. Въ присланномъ Святѣйшему Правителствующему Синоду Ноября 24 дня прошлаго 1725 году отъ Вашего Преосвященства доношеніи объявлено: сотникъ де полку Прилуцкаго Іванъ Стороженко требуетъ отъ Вашего Преосвященства

позволенія понять за себя другую жену, того ради, что первая его жена чрезъ седмилѣтнее время тяжкимъ и не уврачеванным заражена гнилцемъ или канцеровою болѣзнію, отъ которой де и понынѣ исцѣлитися не можетъ, токмо де Ваше Преосвященство без воли Святѣйшаго Синода тому сотнику ко второму отъ живой жены браку приступать позволенія дать не можете, и чтобъ о томъ рѣшеніе учинено, и по Ея Імператорскаго Величества указу и по согласному Святѣйшаго Правителствующаго Синода приговору оному прилуцкаго полку сотнику Івану Стороженку, имѣющему первую свою жену хотя и в болѣзни сущу, однакожъ еще живу, на второй женѣ брачитися не велѣно, и до того его не допускать для того: обрѣтающыяся въ кормчей книгѣ правила: Апостолское 48, Великаго Василія 48, Леона и Константина царей 9, имѣющему первую свою жену еще живу во вторый бракъ не токмо не повелѣваютъ вступати, но и вступившихъ в таковой бракъ весма повергаютъ запрещенію, а впредь о всякихъ требующихъ отъ Святѣйшаго Синода резолюціи дѣлахъ Вашему Преосвященству доношенія присылать с показаніемъ в нихъ мнѣнія своего с доволными резонами неотмѣнно, опасаяся за неисполненіе по указомъ штрафованія, и Преосвященному Варлааму, Архіепископу Кіевскому и Галицкому, о вышеписанномъ вѣдать, и чинить по сему Ея Імператорскаго Величества указу [1]).

Сентября 30 дня 1726 года.

Подканцелярист Стефанъ Івановъ.

XLIV.

Отрывокъ изъ письма Петра Викторовича Новицкаго къ А. В. Стороженку изъ с. Гурбинецъ отъ 19 августа 1908 г.

Разбирая архивъ церкви с. Гурбинецъ, въ описи имущества, составленной 12 февраля 1817 года, я нашелъ, что какъ на постройку церкви, такъ и въ ризницу сдѣланы были пожертвованія деньгами и вещами „войска Черноморскаго полковымъ эсауломъ Кирилломъ Александровичемъ Стороженкомъ". Внѣ сомнѣнія, что этотъ Стороженко

---

[1]) Въ Дневникѣ генеральнаго подскарбія Якова Марковича есть извѣстіе (записанное подъ 17 апрѣля 1726 г.), что Иванъ Стороженко, сотникъ Иваницкій, не дождавшись, повидимому, рѣшенія своего дѣла Святѣйшимъ Синодомъ, постригъ свою первую жену за болѣзнь ея въ монахини, а самъ женился на другой. См. Фамильн. Арх. т. I, стр. 26.

(въ Вашей родословной при 1-мъ томѣ не помѣщенный) былъ сыномъ Александра Андреевича (№ 12), женатаго на Θеклѣ Ивановнѣ Себастіановичъ, на сестрѣ которой Евдокіи былъ женатъ надворн. сов Богданъ Александровичъ Брежинскій, получившій за женой въ приданое с. Гурбинцы. К. А. Стороженкомъ въ 1809 г пожертвовано 200 р. на новый иконостасъ; въ 1812 г.—риза штофная вишневаго цвѣта съ оплечьемъ чернаго бархата, обложена золотою сѣткою; въ 1815 г. мая—риза штофная темнозеленая съ золотыми переводами и красными цвѣтками, съ парчевымъ оплечьемъ по серебряному полю золотые цвѣтки, обложенная золотою сѣткою; въ 1816 г.—индитія на престолъ малиноваго цвѣта едамашковая съ накладкою по бокамъ крестовъ золотого позументу. Въ числѣ жертвователей есть Петръ и Елисавета Лысенки, дѣти Осипа Лысенка, женатаго также на сестрѣ Θеклы Стороженковой Марθѣ, т. е. состоявшіе въ той же степени родства съ Брежинскимъ, какъ и Кириллъ Стороженко, что еще болѣе подтвержаетъ предположеніе, что Кириллъ Стороженко—сынъ Александра Андреевича.

Имущественныя бумаги Андрея Яковлевича и Владиміра Андреевича Стороженковъ.

XLV.

30 іюня 1825 г. Духовное завѣщаніе коллежскаго ассесора Василія Григорьевича Закревскаго.

Тысяча восемъ сотъ двадцать пятого года Іюня въ тридцатый день Полтавской губерніи повѣтовъ Пирятинскаго и Лубенскаго помѣщикъ Коллежскій Ассесоръ Василій Григоріевъ сынъ Закревскій объявляю у всякого суда и права въ томъ, что, находясь я нынѣ въ слабости здоровья моего, имѣя у себя наслѣдственное и пріобрѣтенное недвижимое имѣніе мое съ крестьяни, с числа коего наслѣдственное состоитъ Пирятинскаго повѣта въ селѣ Березовой Рудкѣ, въ каковомъ числится записанныхъ за мною по послѣдней 1816 года ревизіи мужеска пола триста пятьдесятъ душъ съ господскимъ дворомъ, домомъ и съ принадлежащими къ оному пахотними и сѣнокосними землями и в разнихъ статьяхъ угодіями, особоже того благопріобрѣтенное мною Лубенскаго повѣта въ селахъ Николаевкѣ, Хорошкахъ, Новакахъ, деревнѣ Клепачахъ и хуторѣ Михайловскомъ, что куплено мною вмѣстѣ съ тещею моею Госпожею Коллежскою Совѣтницею Анною Еремовною Омельяновичевою, которая въ томъ имѣніи состоитъ по куплѣ въ третьей долѣ участницею, о чемъ по крѣпости ясно значится, съ какова имѣнія по обоюдному нашему согласію третяя ей часть оставленна нею нынѣ владѣемая въ селѣ Новакахъ, деревнѣ Клепачахъ и хуторѣ Михайловскомъ с ревизскими мужеска пола крестьянами шестидесятью семью душами, съ принадлежащими къ тѣмъ владѣніямъ пахотними и сѣнокосними землями, лѣсами и разными угодіями, и въ особенности

того лѣсъ, называемый Окопъ, дубовой строевой, с коего пользованіе рубкою дерева распространяется на обѣ наши части, а земля онаго должна оставаться при одной Омельяновичевой, а мнѣ с таковой благопріобрѣтенности досталось въ селахъ Николаевкѣ и Хорошкахъ ревизскихъ крестьянскихъ мужеска пола сто тридцать три души съ пахатними и сѣнокосними землями, лѣси подъ селомъ Хорошками и подъ городомъ Лубнами, называемые Протопопщина, и протчими до сего имѣнія прикосновенними угодіями, и при всемъ томъ имѣю я въ себя законныхъ шестирехъ дѣтей отъ жени моей со мною спложеннихъ сыновей Николая и Ивана, да дочерей Марфу, Анну, Вѣру и Екатерину, съ которыхъ старшая Марфа виданна мною взамужье за штабсъ-ротмистра Требинскаго, а протчіе всѣ, какъ сыновья такъ и дочери, малолѣтные, и посему дабы впредь на случай смерти моей вышеписанное имѣніе с крестьяни не оставалось безъ надлежащаго распоряженія, симъ моимъ распредѣлительнимъ записомъ опредѣляю по нижеслѣдующему:

Все вышеобъясненное, какъ наслѣдственное такъ и благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе съ крестьяни обоего пола и вновь послѣ ревизіи рожденными и землею, полагая примѣрно на двѣ тисячи десятинъ, с находящеюсь в немъ наличностію, женѣ моей Аннѣ Яковлевой Закревской, зная ея ко мнѣ всегдашнюю любовь и почтеніе, а къ дѣтямъ материнское об нихъ попеченіе и благорасположенность, отдаю и вручаю въ полное ея распоряженіе и владѣніе по смерть ея, не отдавая никому ни в чемъ по тому имѣнію отчета, воспитивая съ онаго самимъ найлучшимъ образомъ дѣтей прилично ихъ званію, и на то при необходимостяхъ или при видачѣ дочерей взамужье можетъ жена моя, гдѣ случится, деньги въ долгъ занимать даже и подъ залогъ вручаемаго ей имѣнія и крестьянъ, отъ которихъ отдаляю всякую опеку отъ опредѣленія надъ тѣмъ имѣніемъ какъ родственниковъ моихъ, такъ и стороннихъ лицъ, в случаи же каковыхъ встрѣтиться могущихъ по тому имѣнію непріятностей на защиту такова имѣнія можетъ она жена моя къ себѣ по своему желанію избрать попечителя; по смерти же ея жены моей или и въ жизни ея, какъ ей заблагоразсудится, наслѣдственное имѣніе въ Пирятинскомъ повѣтѣ должно поступить однимъ сыновьямъ на равной между ними одними роздѣлъ,—а благопріобрѣтенное въ Лубенскимъ повѣтѣ, кое выше обнаружено, пустить въ ровной подѣлъ между дочерей, з соблюденіемъ справедливости остающимся въ дѣвицахъ уравненіемъ изъ того имѣнія и симъ даннаго старшей Марфѣ приданнаго, а самой меньшей Екатеринѣ сверхъ того опредѣленіемъ ей одной въ селѣ Николаевкѣ всего господскаго двора з строеніемъ и садомъ, или какъ въ томъ дѣлежѣ жена моя заблагоразсудитъ, то остается въ ея волѣ,—и какъ сей мой распредѣлительный записъ долженъ

оставаться навсегда свято ненарушимымъ, то за смертію моею заразъ жена моя всѣмъ назначаемымъ въ ея распоряженіе имѣніемъ и крестьянами во владѣніе вступить должна,—все жъ вышереченное раздѣляемое мною имѣніе стоитъ цѣны двухъ сотъ тысячъ рублей, каковъ сей мой записъ, если получу въ слабости моей облегченіе, имѣю самъ предъявить въ надлежащемъ мѣстѣ, а на случаи до того смерти моей должна жена моя таковъ куда слѣдуетъ предъявить и просить утвержденія судоваго, вписавъ въ крѣпостныя книги, и о возвращеніи онаго въ ея сторону, во увѣреніе чего сей мой распредѣлительный записъ подписомъ моимъ при упрошенныхъ свидѣтеляхъ вышеписанныхъ году мѣсяца и числа утверждаю. Къ сему запису помѣщикъ Коллежскій Ассесоръ Василій Григоріевъ сынъ Закревскій при печати подписался (м. п.). При совершеніи сего распредѣлительнаго записа были и что оной по точнимъ словамъ и волѣ помѣщика Господина Коллежскаго Ассесора Василія Григоріевича Закревскаго написанъ и собственною его рукою подписанъ въ томъ по персоналному его прошенію во свидѣтельство при печатяхъ подписались Коллежскій Совѣтникъ Федоръ Григоріевъ сынъ Голованевъ (м. п.). Титулярный Совѣтникъ Трофимъ Васильевъ сынъ Казначеевъ (м. п.). Коллежскій Секретарь Никита Михайловъ сынъ Даценко (м. п.). 1825 года Іюля 1 дня сей распредѣлительный записъ нижеподписавшимся присудствующимъ Лубенскаго Повѣтоваго Земскаго Суда за прибитіемъ ихъ по опредѣленію суда сего въ квартиру Господина Коллежскаго Ассесора Василія Закревскаго, въ городѣ Лубнахъ состоящую, бывшаго тогда въ слабости здоровья лично отъ него Закревскаго поданъ и что онъ по волѣ его и желанію составленъ при здравомъ его разсудкѣ за прочетомъ во всей силѣ и содержаніи от него подтвержденъ. Земскій Судья Григорій Сиверсъ, Земскій Подсудокъ Харитонъ Оробьевскій. Сей распредѣлительный записъ Малороссійской Полтавской губерніи въ Лубенскій Повѣтовый Земскій Судъ нижеподписавшимись присудствующими сего суда за принятіемъ онаго отъ помѣщика Господина Коллежскаго Ассесора Василія Закревскаго настоящаго іюля 1 числа представленъ,—и какъ по разсмотрѣніи симъ судомъ оказался оной сочиненнимъ сообразно Праву Статутсвому раздѣла 7-го артикулу 1-му, для того съ опредѣленія сего суда вписанъ точностію въ крѣпостную книгу на сей 1825 годъ заведенную подъ № 83 и возвращенъ женѣ распредѣлителя помѣщицѣ Аннѣ Закревской съ симъ засвидѣтельствованіемъ и съ приложеніемъ печати съ тѣмъ, чтобы по положенію имѣнія, въ семъ записѣ значащагось, въ Пирятинскомъ повѣтѣ представленъ былъ въ тамошній Повѣтовый Земскій Судъ въ теченіи узаконеннаго по § 2 тогожъ артикула Статутоваго Права времени, пошлинъ Высочайшими указами установленныхъ въ мѣсто канцелярскихъ зборовъ десять рублей и принадлежащіе на сенатскія объ-

явленія и на пересилку оныхъ деньги взять; что же сего записа на второмъ листѣ въ надписи Іюля 1 числа учиненной въ строкѣ 6-й написано на почисткѣ (въ слабости здоровія), въ томъ сомнѣнія нѣтъ. 1825 года іюля 3 дня. Земскій судья Григорій Сиверсъ, Земскій подсудокъ Харитонъ Оробьевскій, въ должности Земскаго Писаря кандидатъ Петръ Горкушенковъ. (М. П.).

XLVI.

2 апрѣля 1826 г. Купчая крѣпость, выданная Ульяною Петровною Крыжановскою Андрею Яковлевичу Стороженку на х. Лѣвицковскій въ Золотоношскомъ повѣтѣ [1]).

Лѣта тысяча восемь сотъ двадцать шестого, Апрѣля во вторый день, Артиллеріи Подполковникъ Петръ Христофоровъ сынъ Константиновичъ, на основаніи довѣренности, данной мнѣ Надворною Совѣтницею Ульяною Петровою дочерью Крыжановскою, засвидѣтельствованной Подольской губерніи въ Ушицкомъ Повѣтовомъ Земскомъ Судѣ Августа въ 12 день прошлаго 1825 года, продалъ я Подполковнику и Кавалеру Андрею Яковлеву сыну Стороженку собственныхъ ея Крыжановской крестьянъ, записанныхъ за нею по послѣдней 1816 года ревизіи Полтавской губерніи Золотоношскаго повѣта въ хуторѣ, называемомъ Лѣвицковскій (онъ же и Крыжановка), именно: дворовыхъ Никифора Васильева Чалавпна, жену его Пелагію и ихъ сына Захарія, Андрея Осипова Малюка, крестьянъ: Василія Федосьева Гришневского, жену его Февронію и дочь ихъ Меланію, Аврама Федосьева Гришневского, Осипа Григорьева Коровника, его дѣтей: Марію, Мойсея, жену Мойсея Анну, сына его Максима и дочь Анну, Ефима Ильина Веремѣенка, жену его Ефросинью, дѣтей: Матрону, Петра, да пасынка Филипа Ананьева Вороненка, Елисея Михайлова Скляренка, его жену Лукію, сына Самойла и дочь Катерину, Романа Степанова Стефановского, его жену Варвару, сыновей: Василія, Ивана, Антона, Семена и дочь Евдокію, Ивана Дмитріева Зѣму, его дѣтей: Ульяну, Кирила, Александра,

---

[1]) Художественное описаніе усадьбы, устроенной Андреемъ Яковлевичемъ въ х. Лѣвицковскомъ, находимъ въ письмѣ дочери его Елисаветы Андреевны къ брату. См. Фам. Арх. т. II, стр. 432—435, письмо № 25.

и жену Александра Парасковію, Василія Дмитріева Зѣму и жену его Наталію, Трофима Васильева Конежу, жену его Марію, дѣтей: Якова, Логвина, и Кирила Яковлева Чалавина, всего мужеска пола двадцать шесть и женска шестнадцать ревизскихъ душъ съ ихъ семействами вообще, то есть со всѣми прибылыми послѣ ревизіи новорожденными мужска и женска пола и бракомъ пріобрѣтенными, находящимися налицо и числящимися въ бѣгахъ, съ ихъ имуществами и со всею къ оному имѣнію принадлежностію, какъ то: господскими и крестьянскими грунтами, выгонами, пустошами, пахатными и сѣнокосными землями, водяными и вѣтряными мельницами, наличнымъ хлѣбомъ, сѣномъ, скотомъ, со всѣми господскими и крестьянскими строеніями, и землею двумя стами тридцатью четырьмя десятинами, а взялъ я, Петръ, у него, Андрея, за тѣхъ крестьянъ и землю денегъ государственными ассигнаціями десять тысячъ двѣсти пятьдесятъ рублей. Напредъ же сего оные земля и крестьяне иному никому не проданы, не заложены, ни у кого ни въ чемъ не укрѣплены и ни за что не отписаны; а ежели кто въ тые почему ни есть станетъ вступаться, то вѣрителькѣ моей Крыжановской и наслѣдникамъ ея его, Андрея, и наслѣдниковъ его очищать во всемъ по указамъ, а убытка въ томъ никакого не доставить; о неутайкѣжъ договорной цѣны и съ нея въ казну пошлинъ указъ, состоявшійся 1752 г. іюля 29 дня, при написаніи сей купчей продавца и покупщика повѣреннымъ объявленъ. Къ сей купчей, что и какъ въ оной написано, на основаніе довѣренности, данной надворной совѣтницею Ульяною Крыжановскою, собственныхъ ея крестьянъ съ землею подполковнику и кавалеру Андрею Стороженку цѣною государственными ассигнаціями за десять тысячъ двѣсти пятьдесятъ рублей продалъ, каковые всѣ сполна получилъ, руку приложилъ артиллеріи подполковникъ Петръ Христофоровъ сынъ Константиновичъ. У сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Титулярный Совѣтникъ Петръ Захарьевъ сынъ Лазаревичъ. У сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Титулярный Совѣтникъ Иванъ Андреевъ сынъ Григоренко. У сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Титулярный Совѣтникъ Осипъ Федоровъ сынъ Безруковъ. У сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Титулярный Совѣтникъ Владимиръ Тимофѣевъ сынъ Нестеренко. Сію купчую писалъ Губернскій Регистраторъ Яковъ Долченко. Запрещенія нѣтъ. Буде запрещенія нѣтъ, совершить по указамъ. Секретарь Старовъ. Тысяча восемъ сотъ двадцать шестого года апрѣля второго дня, сія купчая Херсонской Палаты Гражданскаго Суда у крѣпостныхъ дѣлъ писана и въ книги записана, съ нея пошлинъ четырехъпроцентныхъ четыреста десять рублей, да вмѣсто прежде бывшихъ мелкихъ зборовъ общихъ десять рублей принялъ и совершилъ надсмотрщикъ Коллежскій Секретарь (подпись).

Сія купчая Малороссійско-Полтавской Губерніи въ Золотоношскомъ Повѣтовомъ Земскомъ Судѣ по довѣренности подполковника Стороженка штабсъ-ротмистромъ 1 Украинского уланского полка Давидомъ Кошулькою, по положенію имѣнія при поданномъ от него сего мая 14 числа прошеніи была представлена, для того в сходство учиненнаго в семъ Повѣтовомъ Судѣ по тому его Кошульки прошенію опредѣленія, по внесеніи нимъ Кошулькою слѣдуемыхъ въ казну по именному Высочайшему 1821 г. ноября въ 24 день состоявшемусь указу актовыхъ десяти руб., равно и слѣдуемыхъ Сенатскимъ Типографіямъ 10 руб. за припечатаніе в публичныхъ вѣдомостяхъ и на пересылку онихъ отъ Полтавы до Санктъ-Петербурга и Москвы вѣсовыхъ 5 руб., всего двадцати пяти рублей денегъ, въ крѣпостную сего суда книгу, на сей 1826 г. заведенную, подъ № 72 точностію вписана и зъ сею помѣтою за подписомъ присудствующихъ и с приложеніемъ казенной печати обратно ему, Кошулькѣ, возвращена 1826 г. мая 19 числа.

XLVII.

22 мая 1826 г. Вводный листъ, выданный Андрею Яковлевичу Стороженку на х. Львицковскій, Золотоношскаго повѣта.

По указу Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, Малороссійской Полтавской губерніи изъ Золотоношскаго нижняго земскаго суда его Высокоблагородію господину подполковнику и кавалеру Андрею Яковлевичу Стороженку.

Уводчій листъ.

Сей судъ, слушавъ указъ здѣшнего повѣтоваго земскаго суда, сего мая 19 числа за № 877-мъ полученный, коимъ, прописывая прошеніе, по довѣренности Вашей штабсъ-ротмистромъ Давидомъ Кошулькою сего мѣсяца 14 числа въ оный повѣтовый судъ поданное, съ изъясненіемъ, что сего 1826 г. апрѣля во 2-й день купили Вы у подполковника Петра Христофоровича Константиновича на основаніи довѣренности, данной ему надворною совѣтницею Ульяною Крыжановскою, засвидѣтельствованной Подольской губерніи въ Ушицкомъ повѣтовомъ судѣ августа въ 12 день прошлаго 1825 г., недвижимое Крыжановской имѣніе, состоящее здѣшнего повѣта въ хуторѣ, называемомъ Лѣвицковскій,

онъ же и Крыжановка, 72 обоего пола души дворовыхъ крестьянъ со всѣми ихъ имуществами, господскимъ и крестьянскимъ строеніемъ, и со всею къ оному имѣнію принадлежностію, двумя стами тридцатью четырмя десятинами земли, какъ подробно о семъ изъяснено въ купчей крѣпости, въ Херсонской Палатѣ Гражданскаго Суда во 2-й день апрѣля сего года на то имѣніе совершенной, при чемъ приложилъ и оную подлинную крѣпость, и просилъ дачи сему суду предписанія о вводѣ во владѣніе того купленного Вами имѣнія, тогожъ дня послѣдовавшій и повелѣвающій сему суду значащоесь въ оной крѣпости имѣніе отказать узаконеннымъ порядкомъ за Вами, объявить о томъ помежникамъ того имѣнія и крестьянамъ, и ту крѣпость при уводчомъ листѣ въ сторону Вашу поручить и оному повѣтовому суду рапортовать; въ слѣдствіе чего, какъ съ означенной крѣпости, данной сего 1826 года апрѣля 2 дня и въ Херсонской палатѣ гражданскаго суда сознанной, значится, что артиллеріи подполковникъ Петръ Константиновичъ, на основаніи довѣренности, данной ему надворною совѣтницею Ульяною Крыжановскою, засвидѣтельствованной Подольской губерніи въ Ушицкомъ Повѣтовомъ Земскомъ Судѣ августа въ 12 день прошлаго 1825 г., продалъ Вамъ собственныхъ ея Крыжановской крестьянъ, записанныхъ за нею по послѣдней 1816 г. ревизіи сего повѣта въ хуторѣ, называемомъ Лѣвицковскомъ, онъ же и Крыжановка, именно: дворовыхъ Никифора Васильева Чалавина, жену его Пелагію и ихъ сына Захарія, Андрея Осипова Малюка, крестьянъ Василія Федосьева Гришневскаго, жену его Февронію и дочь ихъ Меланію, Аврама Федосьева Гришневскаго, Осипа Григорьева Коровника, его дѣтей: Марію, Мойсея, и жену Мойсея Анну, сына его Максима и дочь Анну, Ефима Ильина Веремѣенка, жену его Ефросинью, дѣтей: Матрену, Петра, да пасынка Филиппа Ананьева Вороненка, Елисея Михайлова Скляренка, его жену Лукію, сына Самойла и дочь Катерину, Романа Степанова Стефановскаго, его жену Варвару, сыновей: Василія, Ивана, Антона, Семена и дочь Евдокію, Ивана Дмитріева Зѣму, его дѣтей: Ульяну, Кирила, Александра, и жену Александра Парасковію, Василія Дмитріева Зѣму и жену его Наталію, Трофима Васильева Конежу, жену его Марію, дѣтей: Якова, Логвина, и Кирила Яковлева Чалавина, всего мужеска пола двадцать шесть и женска шестнадцать ревизскихъ душъ съ ихъ семействами вообще, то есть со всѣми прибылыми послѣ ревизіи новорожденными мужска и женска пола и бракомъ пріобрѣтенными, находящимися налицо и числящимися въ бѣгахъ, съ ихъ имуществами и со всею къ оному имѣнію принадлежностію, какъ то: господскими и крестьянскими грунтами, выгонами, пустошами, пахатными и сѣнокосными землями, водяными и вѣтряными мельницами, наличнымъ хлѣбомъ, сѣномъ, скотомъ, со всѣми господскими и

крестьянскими строеніями, и землею двумя стами тридцатью четырмя десятинами, цѣною ассигнаціями десять тысячъ двѣсти пятьдесятъ рублей,—для того в семъ судѣ опредѣлено: въ сходство изъясненнаго указа повѣтоваго земскаго суда въ вышеобъясненное имѣніе с крестьяне ввесть Васъ во владѣніе при уводчомъ листѣ чрезъ судового члена, которому для того на мѣсто имѣнія и отрядиться, с тѣмъ, чтоби оній членъ поручилъ прописанную крѣпость Вамъ, и объявилъ о томъ вводѣ въ объясненное имѣніе помежникамъ того имѣнія и крестьянамъ, и затѣмъ донесть о семъ оному повѣтовому суду; по каковому опредѣленію на владѣніе вышеобъясненнымъ имѣніемъ съ крестьяне сей уводчій листъ чрезъ судового члена съ объясненною подлинною крѣпостью и поручается Вашему Высокоблагородію за подписомъ и съ приложеніемъ казенной печати, маія 22 дня 1826 года. (М. П.) Засѣдатель (подпись), Секретарь Стеценко, Повитчикъ Иванъ Синеоковъ.

XLVIII.

18 августа 1826 года. Довѣренность, выданная Андреемъ Яковлевичемъ Стороженкомъ штабсъ-ротмистру Кошулькѣ на продажу имѣнія въ Борзенскомъ повѣтѣ.

Милостивый Государь Давыдъ Францовичъ. По раздѣльному акту, учиненному 1826 года марта 19 дня между мною, штабсъ-ротмистромъ Ильею и поручикомъ Александромъ Яковлевыми сынами Стороженковыми и Еленою Яковлевою Хильчевскою, урожденною Стороженковою, изъ числа ста тридцати десятинъ тысячи осьми сотъ шестидесяти трехъ саженей лѣсовъ, состоящихъ Черниговской губерніи въ Борзенскомъ повѣтѣ,—названіемъ по старому плану, 1787 года мѣсяца августа учиненному Нѣжинскимъ уѣзднымъ землемѣромъ прапорщикомъ Алексѣемъ Станиславскимъ, первый Андрусовщиною, второй Маліевщиною, третій Манзюковщиною, четвертый Карповщиною, пятый Скетиковщиною и шестой Петринковщиною, и къ онымъ въ 1809 году въ мѣсяцѣ августѣ при общемъ дѣлежѣ между господами Стороженками происшедшемъ вообще всего ихъ имѣнія присоединенныя отъ маіора Михаила Степановича Стороженка въ смежности состоящія съ лѣсами Манзюковщиною и Андрусовщиною лѣса Гриніовщина и Чмировской,—достались мнѣ на

часть во владѣніе по жребію и раздѣлу нашему, у сего прилагаемому, таковаго лѣса участки, называемые Петринковщиною, Карповщиною и Скетиковщиною, съ дворомъ и сѣнокосною площадью и на ономъ состоящею хатою и всѣмъ строеніемъ при оной хатѣ и на томъ дворѣ имѣющемся,—по границамъ прежде бывшимъ и нынѣ существующимъ, съ оныхъ же Карповскій и Скетиковскій лѣса по новому названію Климовскимъ и Носолевскимъ именуются, мѣры въ оныхъ трехъ лѣсахъ, въ дворѣ, гдѣ хата стоитъ, и въ площади сѣнокосной, по обмѣру г. титулярнаго совѣтника Ивана Петровича Соболева, сдѣланному 1826 года мѣсяца марта, имѣется тридцать девять десятинъ тысяча двѣсти четыре сажени.

Не имѣя надобности въ ономъ лѣсѣ, сѣнокосной площади и хатѣ съ дворомъ съ принадлежащимъ къ оной строеніемъ, намѣренъ продать оные, но, будучи занятъ службою, не могу отлучиться самъ для продажи онаго, а потому покорно прошу Васъ, Милостивый Государь, вышеупомянутые лѣсъ, сѣнокосную площадь и хату съ дворомъ и съ принадлежащимъ къ ней строеніемъ продать, кому случится, за цѣну, какую Вы признаете для меня выгодною, получить деньги и гдѣ слѣдуетъ совершить на продажу оныхъ законную купчую крѣпость, въ чемъ я Вамъ вѣрю, и что Вы по сему законно учините, спорить и прекословить не буду. Съ должнымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнымъ слугою Андрей Яковлевъ сынъ Стороженко, состоящій по кавалеріи подполковникъ и кавалеръ. Сіе принадлежитъ 1-го Украинскаго уланскаго полка господину штабсъ-ротмистру Кошулькѣ. Городъ Елисаветградъ августа 18 дня 1826 года.

XLIX.

30 іюля 1830 г. Прошеніе Андрея Яковлевича Стороженка о перечисленіи за новою владѣлицею Безродною проданныхъ имъ ей крестьянъ.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Николай Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій. Проситъ Малороссійской Полтавской губерніи Золотоношскаго повѣта помѣщикъ, полковникъ и кавалеръ Андрей Яковлевъ сынъ Стороженко, о нижеслѣдующемъ:

Изъ доставшихся мнѣ по купчей крѣпости отъ вдовы надворнаго совѣтника Ульяны Петровны Крыжановской, явленной со стороны ея законнымъ порядкомъ въ Херсонской Палатѣ гражданского суда, и по ревизіи 1816 года за нею записанныхъ крестьянъ, въ числѣ 26 мужескаго и 26 душъ женскаго пола, дворовые: Никифоръ Васильевъ Чалавинъ, жена его Пелагія, сынъ ихъ Захарій, и крестьяне: Василій Феодосіевъ Гришневскій, онъ же и Бабенко, жена его Февронія, дочь ихъ Меланія, братъ Василія—Аврамъ Феодосіевъ Гришневскій - Бабенко, жена его, послѣ ревизіи въ бракъ вступившая, Степанида, Осипъ Григорьевъ Коровникъ, дочь его Марія, Мойсей Осиповъ Коровникъ, жена его Анна, Мойсеевъ сынъ Максимъ, Ефимъ Ильинъ Веремѣенко, жена его Ефросинія, дочь ихъ Матрена, сынъ Ефима Петръ Веремѣенко, жена его, послѣ ревизіи въ бракъ вступившая, Акилина, Трофимъ Васильевъ Конежа, жена его Марина, и сыны ихъ Яковъ и Логинъ, всего ревизскихъ мужескаго 12 и женскаго пола 10 душъ, съ рожденными послѣ ревизіи дѣтьми обоего пола и имуществомъ ихъ, проданны отъ меня женѣ чиновника 6 класса Безроднаго Варварѣ Петровнѣ Безродной, по законной купчей, явленной въ 2 департаментѣ Полтавского Генеральнаго Суда въ 1826 году, и переведены ею госпожею Безродною въ томъ же году Херсонской губерніи въ Бобринецкій уѣздъ, но по ревизіи туда не перечисленны, почему, какъ въ платежѣ за оныхъ слѣдуемыхъ казнѣ податей, такъ и въ выполненіи всѣхъ личныхъ и денежныхъ повинностей, происходитъ запутанность, въ отвращеніе коей всеподданнѣйше прошу, дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было: поименованныхъ крестьянъ мужескаго 12 и женскаго пола 10 душъ, въ совмѣстномъ владѣніи съ остающимись у меня за г-жею Крыжановскою до нынѣ числящихся, для удобнѣйшаго платежа казенныхъ податей и выполненія всѣхъ повинностей, исключивъ по Золотоношскому повѣту, причислить за нынѣшнею владѣлицею ихъ Херсонской губерніи по Бобринецкому уѣзду, гдѣ и сами они жительствуютъ Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Іюля 30 дня 1830 года. Къ подачѣ надлежитъ въ Золотоношскій Нижній Земскій Судъ. Переписалъ сіе прошеніе съ сочиненія просителева канцеляристъ Григорій Сукачевъ.

L.

15 октября 1830 г. Купчая крѣпость, выданная Петромъ Григорьевичемъ Искрою Андрею Яковлевичу Стороженку на х. Богодуховскій въ Золотоношскомъ уѣздѣ.

Лѣта тысяча восемъ сотъ тридцатого октября въ пятнадцатый день помѣщикъ Полтавской губерніи Золотоношскаго повѣта титулярный совѣтникъ Петръ Григорьевъ сынъ Искра продалъ я полковнику и кавалеру Андрею Яковлевичу Стороженку и наслѣдникамъ его вѣчно и безповоротно изъ числа собственной моей селидебной, пахатной и сѣнокосной земли, доставшейся мнѣ по наслѣдству по смерти отца моего коллежскаго ассесора Григорія Искры и по раздѣлу съ сонаслѣдниками, находящейся Золотоношскаго повѣта, въ хуторѣ Богодуховскомъ называемомъ и около онаго лежащей, всего сто десятинъ, а взялъ я, Искра, съ покупщика Стороженка за оную, проданную мною ему, землю денегъ государственными ассигнаціями пять тысячъ рублей; напредъ же сего оная земля отъ меня иному никому не продана, не заложена, ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплена и ни за что не отписана; а буди кто въ оную землю почему ни есть станетъ вступаться, то мнѣ, Искрѣ, и наслѣдникамъ моимъ покупщика Стороженка и наслѣдниковъ его отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ всякихъ крѣпостей очищать по указамъ и убытка въ томъ никакова не доставить; будиже неочищеніемъ моимъ и наслѣдниковъ моихъ оная проданная земля отъ покупщика Стороженка и наслѣдниковъ его почему ни есть отойдетъ и чрезъ то учинятся какіе убытки, то какъ оные убытки, такъ и данныя свои ассигнаціями пять тысячъ рублей деньги взять покупщику Стороженку и наслѣдникамъ его съ меня Искры и наслѣдниковъ моихъ всѣ сполна. Къ сей купчей помѣщикъ Титулярный Совѣтникъ Петръ Григорьевъ сынъ Искра въ томъ, что я вышеписанную собственную мою землю полковнику и кавалеру Андрею Яковлеву сыну Стороженку продалъ и деньги государственными ассигнаціями пять тысячъ руб. сполна получилъ, руку приложилъ. У сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Губернскій Секретарь Василій Гавриловъ сынъ Лодья-Барановскій. У сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Коллежскій Регистраторъ Иванъ Евдокимовъ сынъ Горянскій. У сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Коллежскій Регистраторъ Иванъ Михайловъ сынъ Холодный.

1830 года октября 28 числа сія купчая крѣпость Кіевскаго Главнаго Суда въ Гражданскомъ Департаментѣ при поданномъ отъ Титулярнаго Совѣтника Петра Искры прошеніи лично явлена и по состоявшемуся въ семъ Судѣ сего октября 28 числа опредѣленію въ книгу подъ № 31 записана, съ оной принадлежащія въ казну пошлины процентныя двѣсти рублей и явочныя десять рубл. ассигнаціями взысканы и указъ Правительствующаго Сената 1752 г. Іюля въ 29 день состоявшійся о неугайкѣ цѣны при семъ объявленъ, въ чемъ сей Департаментъ свидѣтельствуетъ. Совѣтникъ Водынскій, секретарь (подпись), надсмотрщикъ Пресвѣтлый.

LI.

1836 г. Письмо К. В. Гудимъ-Левковича къ А. Я. Стороженку съ предложеніемъ купить имѣніе.

Ваше Превосходительство Милостивый Государь Андрей Яковлевичъ!

По нѣкоторымъ планамъ я отложилъ было продажу моего имѣнія и потому не безпокоилъ моимъ отвѣтомъ. Нынѣ они опять хотя и перевернулись, но за 60 тыс. не будете имѣть такого выгоднаго имѣнія, да та цѣна—послѣдняя. По настоящему не должно бы мѣшать начавшейся покупкѣ у моего сосѣда, но какъ, кажется, она тянется и не исполнится, то Ваше Превосходительство, сообразя общую цѣну, конечно, догадаетесь, что посредники могутъ быть благодѣтелями... Довольно того, 1-е, что сосѣдъ тому имѣнію съ сѣверной стороны, имѣя тѣсное положеніе и Крезовы сундуки, не упустилъ бы; 2-е, выключа болото, заселеніе, лѣсъ, земли такъ мало, что оно вовсе безъ-сѣнное; хотя же за 30 верстъ къ Днѣпру и накашивается три скирды, и есть тамъ шинкъ, но по доходу, если сіе отдаленное цѣнить, то надо же выключить и расходъ: кошеніе и доставку; 3-е, если покупаете, Ваше Превосходительство, для винокуренія, то извольте вѣдать, что хозяинъ, самъ жившій у винокурни, ею разоряется, а не богатѣетъ; 4-е, для скотоводства тѣмъ паче никакой удобности—у меня же пріобрѣсть землю тутъ не можно отдѣльно отъ всего имѣнія. Послѣдствія дадутъ цѣну или посреднику, или мнѣ.

Нынѣ же къ моему имѣнію, если угодно Вашему Превосходительству, прибавляется еще 240 десятинъ за 14-т. и остается въ продажѣ на имѣніи 960 головъ шпанскихъ овецъ, кои, издержавъ на нихъ $4^1/_2$ скирды сѣна и столько же соломы, дадутъ 3.600 руб., и еще 4 скирды пойдетъ въ продажу, а съ новокупленною землею 12-ть; очевидно, что имѣніе сіе выкормить можетъ 4.000 головъ и болѣе овецъ, а это такой доходъ, какого болѣе желать не можно.

Я же, имѣя тысячу плановъ, какъ тысячу чертей, въ головѣ, рискую продажею, а еще навѣрное не знаю, чѣмъ это кончится.

Всего бы лучше, еслибы Ваше Превосходительство пожелали обходиться безъ людей, готовыхъ на услуги—безъ посредниковъ; безъ собственнаго глаза я бы не рисковалъ полагаться на благодѣтелей.

И такъ, когда Ваше Превосходительство пожелаете усмотрѣть все лично, то, назнача для того срокъ письмомъ ко мнѣ въ Путивль Курской губ., потрудитесь лучше лично въ выгодахъ удостовѣриться, или же прислать отъ себя опытнаго человѣка,—это вѣрнѣе.

Поручая сіе письмо на усмотрѣніе Вашему Превосходительству, а себя во вниманіе Ваше, съ глубочайшимъ почтеніемъ честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Константинъ Гудимъ-Левковичъ.

Золотоношскаго уѣзда въ селеніи Львовкѣ (она же Мейеровка) продается.

1-е Деревянная приходская церковь.

2-е Два флигеля—въ нихъ 7 комнатъ.

3-е Англинскій и фруктовый садъ на 3 десятинахъ.

4-е Гумно большое на 25 молотниковъ съ брусьевъ.

5-е Мельница вѣтряная—машина.

6-е Три людскія избы.

7-е Конюшня съ достокъ на 50 лошадей.

8-е Четыре на землѣ колодца.

9-е Насыпанная плотина и ставъ, еще не запруженный; для другого пруда начата плотина.

10-е Буртъ до 2000 саж.

11-е Кирпичный заводъ.

12-е Трактиръ, приносящій доходу 200 р.

13-е Два хлѣбные анбара съ досокъ.

14-е Домашнія хорошія строенія.

15-е Ревизскихъ душъ 60-ть, между ними 15 годныхъ въ рекруты; за нихъ по 300 р.—18.000.

16-е Земля вся удобная 931 дес., въ семъ числѣ лѣсу строевого на колья, и хворосту 50 дес., по сему полагается послѣдняя цѣна оной 60 р.—56.000.

Всему имѣнію послѣдняя цѣна 74.000.

Въ посѣвѣ на зиму есть 100 десятинъ жита и 18 дес пшеницы озимой.

Кладовая съ досокъ подъ шелевкою [1]).

Изъ дому могу прислать настоящій планъ моей земли или вѣрную копію.

Керстенъ объявилъ послѣднюю цѣну своему имѣнію безъ людей 35 т.; съ избами, съ постройками, съ винокурнею (безъ аппаратовъ); съ строевымъ дубовымъ лѣсомъ, въ коемъ по щоту до 2000 дубовъ.

Товбичъ отдаетъ свою землю, кускомъ хутора моего стѣсненную, по 50 рублей.

LII.

3 марта 1836 г. Письмо С. Самойлова къ А. Я. Стороженку съ предложеніемъ купить разныя имѣнія въ Золотоношскомъ уѣздѣ.

3 марта 1836 года, село Вьюнище.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

Возвратившись съ Кіевскихъ контрактовъ, на другой день посылалъ я нарочнаго къ Константину Васильевичу Гудимъ-Левковичу съ письмомъ моимъ къ нему, просилъ прислать его ко мнѣ съ планомъ, описью имѣнію и со всѣми бумагами, имѣющимися у него нащотъ имѣнія, не упоминая, кто хочетъ купить оное. Нарочный мой возвратившись сказалъ мнѣ, что Гудимы нѣтъ дома, уѣхалъ въ Курскую губернію къ дядѣ своему и возвратится оттоль не ближе, какъ въ концѣ февраля мѣсяца. Письмо мое оставлено было въ домѣ Гудимы, который по возвратѣ съ отлучки былъ у меня и говорилъ мнѣ, что онъ, услышавши отъ бывшихъ въ Кіевѣ знакомыхъ своихъ о желаніи Вашего Превосходительства купить имѣніе его, писалъ уже Вамъ отъ себя о согласіи своемъ продать оное, объявилъ 74.000 р. и приложилъ при письмѣ

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ начерченъ отъ руки планъ имѣнія.

свѣдѣнія, нужныя для соображенія Вашего. На запросы мои ему объяс нилъ онъ мнѣ, что изъ числа бывшихъ у него до ста душъ крестьянъ проданы еще до ревизіи на вывозъ всѣ такіе, кои для хозяйства не такъ благонадежны были, а себѣ оставилъ все, что было лучшаго. За наличную ревизскую душу хочетъ Гудима по 300 р., а за десятину земли въ томъ числѣ за ту, что и подъ лѣсомъ, по 60 р. дес. Крестьяне поселенья - молодые, здоровые и хорошаго поведенія. Кажется, можно бы заплатить по назначенной цѣнѣ; ибо и на переводъ продаютъ у насъ ревизскую душу по 250 р.—разумѣется, что бываетъ въ имѣніи худшаго; но за десятину земли дать по 60 р. чуть ли не дороговато, хотя строенія и прочая особо не полагаются. Ежелибъ же Ваше Превосходительство пожелали купить у Керстена 500 десятинъ смежной земли, да у Товбича и Гущина такое жь количество имѣющей положеніе между землею Гудимы, въ такомъ случаѣ можно торговаться съ нимъ, ибо составилась бы земля славная до 2 т. десятинъ, и при маломъ числѣ крестьянъ, можно бы имѣть въ томъ имѣніи овечокъ до 5 т. головъ, которыя дадутъ доходу до 25 т. въ годъ, кромѣ хлѣбопашества.

Артиллеріи штабсъ-капитанъ Константинъ Васильевичъ Гудимъ-Левковичъ, имѣя отличныя способности и будучи хорошо образованъ, очень желаетъ служить въ военной или гражданской службѣ и продолжать оную, ежелибъ можно, подъ начальствомъ Вашимъ. Подумайте, Ваше Превосходительство, въ какую бы должность можно употребить его, и увѣдомьте меня, какъ о томъ, такъ равно и о расположеніи или нерасположеніи Вашемъ купить имѣніе, и одно ли Гудимино, или и сосѣдей его. Тогда, увидѣвши онъ возможность служить съ видами, можетъ быть, согласился бы уступить что либо изъ назначенной цѣны. Изображенное мѣстоположеніе Мееровки и записочку объ имѣющемся строеніи въ имѣніи прилагаю при семъ, а планъ изволите получить особо немедленно. Дѣлъ и претензій нѣтъ по сему имѣнію; дѣло было о другомъ имѣніи, отписанномъ Гудимѣ покойною женою его, но и то дѣло рѣшено Сенатомъ въ его пользу. Ежели угодно будетъ Вамъ писать ко мнѣ, то прошу адресовать, въ Переяславъ Полтавской губерніи; мои дѣла задержали меня понынѣ дома. На дняхъ поѣду въ Полтаву; а въ Петербургъ выѣду развѣ въ апрѣлѣ—изъ дому. По полученіи письма Вашего, когда увижу желаніе Ваше купить имѣніе, въ то время и посмотрю на все аккуратно; а теперь, по увѣренію Гудимы и другихъ, докладываю, что крестьяне его хороши,—а что земля прекрасная, то самъ я знаю.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностью пребуду навсегда Вашего Превосходительства вѣрно покорнѣйшій слуга

Степанъ Самойловъ.

LIII.

7 апрѣля 1836 г. Письмо И. П. Невѣровскаго къ А. Я. Стороженку съ предложеніемъ купить у Керстена имѣніе м. Домонтово и д. Гайворонщину.

Павловщина, Апрѣля 7 1836 г.

Почтеннѣйшій другъ Андрей Яковлевичъ! Вотъ и другой сосѣдъ мнѣ прислалъ записку о продажѣ своего имѣнія. Керстенъ выводитъ людей, а продаетъ одну землю только со строеніемъ. Земля хорошая и засѣяна хорошо, лѣсъ прекрасный. Поручи кому нибудь осмотрѣть, ежели купить намѣреваешься. Я очень желаю быть сосѣдомъ твоимъ, ибо истинно люблю и уважаю тебя. Увѣдомь пожалуйста о намѣреніи своемъ. Керстенъ о семъ проситъ, ему нужно знать: да или нѣтъ! Домонтово—хорошее мѣстечко, тамъ можно имѣть выгоды. Достойнѣйшей Юліи Ивановнѣ свидѣтельствую мое и сестры моей истинное почтеніе. Съ почтеніемъ и душевной къ тебѣ преданностью буду неизмѣнный И. Невѣровскій.

Въ деревнѣ Гайворонщинѣ:

Земли съ болотомъ 491 десят. по 50 руб.—24.550 руб., за 1460 дубовъ строеваго лѣса и 300 деревъ березъ и липъ такого же достоинства—5000 руб., за 30 крестьянскихъ избъ, въ томъ числѣ 2 рубленныя, по 50 руб.—1500 руб., за 2 мельницы, домъ, клуни, анбары, сараи и конюшни—5000 руб., за винокуренный паровый заводъ на 80 пуд.—5500 руб. за 3 лѣса въ Домонтовѣ, луга, 2 сада и землю съ трактиромъ на торговой площади въ мѣстечкѣ, по доходу ежегодному изъ Домонтова, т. е. съ трактира и сѣна, котораго накашивается 4 скирды, получаемому 700 руб.—7000 руб.

Гайворонщина имѣетъ садъ и три пруда съ рыбой и хорошими плотинами.

За все же имѣніе въ Гайворонщинѣ и Домонтовѣ по вышеприведеннымъ цѣнамъ требуется 48.550 руб.

За исключеніемъ же мѣди, желѣза и посуды въ винокуренномъ заводѣ—ассигн. 43.000 руб.

Домонтовское имѣніе имѣетъ пристань надъ Днѣпромъ.

LIV.

26 апрѣля 1837 г. Купчая крѣпость, въ суммѣ 17525 р. асс., выданная женой гвардіи прапорщика Надеждой Петровной Кулябкиной, урожденной Невѣровской, по довѣренности ея дочерей, А. Я. Стороженку на с. Чевельчу.

Лѣта тысяча восемъ сотъ тридцать седьмого Апрѣля въ двадцать шестой день гвардіи прапорщика жена Надежда Петрова дочь Кулябкина, урожденная Невѣровская, продала я по довѣренности родной дочери моей поручика жены Варвары Семеновой дочери Осиповичевой, урожденной Кулябкиной, утвержденной Смоленской губерніи въ Духовщинскомъ уѣздномъ судѣ 1836-го года Апрѣля 17-го дня, и по довѣренности зятя, маіора, и кавалера Семена Максимова сына Пилипенка, засвидѣтельствованной Полтавской губерніи въ Хорольскомъ уѣздномъ судѣ сего 1837-го года марта 17-го дня, Генералъ-Маіору, Генералъ-Полицеймейстеру Дѣйствующей Арміи и Кавалеру Андрею Яковлеву сыну Стороженку и наслѣдникамъ его вѣчно и безповоротно собственной дочерей моихъ Варвары Осиповичевой и Елисаветы Пилипенковой толочной, пахотной и сѣнокосной земли, доставшейся имъ по распредѣлительному духовному запису отца ихъ помѣщика Полтавской и Черниговской губерній, Лубенскаго и Глуховскаго уѣздовъ, отставнаго гвардіи прапорщика Семена Яковлева сына Кулябки, составленному 1833-го года Іюня въ 9-й день, которая находится Лубенскаго уѣзда въ селеніи Чевельчѣ и около онаго, всего триста пятьдесятъ десятинъ и тысячу семдесятъ восемь съ половиною квадратныхъ саженъ; а взяла я Кулябкина съ покупщика Стороженка за оную проданную мною землю денегъ государственными ассигнаціями семнадцать тысячъ пять сотъ двадцать пять рублей; напредь же сего оная земля отъ меня и отъ означенныхъ дочерей моихъ иному никому не проданна, не заложенна, ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплена и ни за что не описанна; а буде кто въ оную почему нибудь станетъ вступаться, то имъ Осиповичевой и Пилипенковой и наслѣдникамъ ихъ онаго Стороженка и наслѣдниковъ его отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ всякихъ крѣпостей очищать по указамъ и убытка въ томъ никакого не доставить; буде же неочищеніемъ ихъ и наслѣдниковъ ихъ оная продажная земля отъ покупщика отойдетъ и черезъ то учинятся какіе либо убытки, то какъ оные убытки, такъ и данныя свои семнадцать тысячъ пять сотъ двадцать пять рублей деньги взять покупщику Стороженку и наслѣдникамъ его съ Осиповичевой и Пилипенковой или наслѣдниковъ ихъ. Къ сей купчей Гвардіи Прапор-

щика жена Надежда Петровна дочь Кулябкина, урожденная Невѣровская, въ томъ, что я вишеписанную собственную дочерей моихъ поручика жены Варвары Семеновой дочери Осиповичевой и маіора жены Елисаветы Семеновой дочери Пилипенковой по довѣренностямъ ихъ Генералъ-Маіору Генералъ-Полицеймейстеру Дѣйствующей Арміи и Кавалеру Андрею Яковлеву сыну Стороженку продала и деньги государственными ассигнаціями семнадцать тысячъ пятьсотъ двадцать пять рублей сполна получила, руку приложила (М. П.)

При дачи сей купчей крѣпости свидѣтелями были и по личной просьбѣ дательки оной г-жи Кулябкиной подписались:

Помѣщица Хорольскаго уѣзда Марья Родзянкина. Дворянинъ Хорольскаго уѣзда Коллежскій секретарь Алексѣй Григорьевъ сынъ Раковичъ (М. П.) Поручикъ Павелъ Николаевъ сынъ Родзянко. Коллежскій регистраторъ Стефанъ Дмитріевъ сынъ Стефановскій.

Сія купчая крѣпость въ Полтавскую Палату Гражданскаго Суда, женою гвардіи прапорщика Надеждою Кулябкиною по довѣренностямъ родныхъ дочерей своихъ поручицы Варвары Осиповичевой и маіорши Елисаветы Пилипенковой при прошеніи 29 сего апрѣля лично поданномъ представленная, за прочетомъ ея въ присутствіи Палаты во всемъ содержаніи и полученіи денегъ ею утверждена. И какъ по справкамъ въ Палатѣ черезъ содержателей дѣлъ и сенатскихъ о запрещеніяхъ бъявленій, да свода и опекунской части учиненнымъ и подписами ихъ завѣреннымъ, на проданную Кулябкиною Генералъ-Маіору Стороженку землю тѣхъ дочерей ея споровъ, исковъ, запрещеній и другихъ препятствій и видовъ не оказалось; то съ учиненнаго опредѣленія крѣпость совершена по законамъ и вслѣдствіе того за взятьемъ на основаніи 327, 347 и 354 статей 5 тома устава о пошлинахъ, съ написанной въ крѣпости цѣны государственными ассигнаціями 17525—пошлинъ четырехпроцентныхъ 701 и на основаніи 396-й статьи того 5 тома съ акта 10 всего семи сотъ одинадцати рублей государственными ассигнаціями денегъ, вписана вмѣстѣ съ довѣренностями на основаніи Статута Литовскаго роздѣла 7 го артикула 1-го въ крѣпостную Палаты книгу, на сей 1837 годъ заведенную, подъ номеромъ шестьдесятъ шестымъ и зъ сею помѣтою за подписомъ присутствующихъ Палаты и приложеніемъ казенной печати, выдана Кулябкиной за роспискою въ той книгѣ Апрѣля 30 дня 1837 года.

Предсѣдатель Егоръ Бабанинъ.
Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Ильенко.
Засѣдатель Яковъ Писаревскій.
Секретарь и Кавалеръ Ивахненко.
Повытчикъ Иванъ Салимовскій. (М. П.).

LV.

12 мая 1837 г. Вводчій листъ, выданный изъ Лубенскаго Земскаго Суда А. Я. Стороженку на купленное имъ у жены поручика Варвары Осиповичевой и жены маіора Елисаветы Пилипенковой с. Николаевку, Чевельчу тожъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Полтавской губерніи изъ Лубенскаго Земскаго Суда Его Превосходительству Господину Генералъ-Маіору, Генералъ-Полицеймейстеру Дѣйствующей Арміи и Кавалеру Андрею Яковлевичу Стороженку.

Вводчій листъ.

Указомъ Его Императорскаго Величества, изъ здѣшнего Уѣзднаго Суда въ семъ Судѣ полученнымъ, состоявшимся по таковому Полтавской Палаты Гражданскаго Суда, отъ 1-го настоящаго маія за № 3289-мъ послѣдовавшему съ прописаніемъ переписки, происходившей при совершеніи купчей крѣпости на продажу женою гвардіи прапорщика Надеждою Кулябкиною, на основаніи довѣренностей данныхъ родною дочерью женою поручика Варварою Осиповичевою и зятемъ маіоромъ и кавалеромъ Семеномъ Пилипенкомъ, имѣющимъ довѣренность отъ жены своей, а ея Кулябкиной дочери, Елисаветы съ предоставленіемъ права и перевѣрить, Вашему Превосходительству и наслѣдникамъ Вашимъ собственной помянутыхъ дочерей ея Осиповичевой и Пилипенковой толочной, пахатной и сѣнокосной земли Лубенскаго уѣзда въ селѣ Чевельчѣ и около онаго, всего 350-тъ десятинъ и 1078½ квадратныхъ саженей за цѣну государственными ассигнаціями 17525 рублей,—предписано сему Суду за предъявленіемъ со стороны Вашей уполномоченнымъ купчей крѣпости на купленное Вами имѣніе о вводѣ Васъ во владѣніе онымъ поступить по порядку, и по исполненіи того рапортовать оному Суду. Во исполненіе онаго указа отъ стороны Вашего Превосходительства уполномоченнымъ гвардіи порутчикомъ Дарагано́мъ купчая крѣпость предъявленна и Вы пріобрѣтеннымъ Вами отъ Осиповичевой и Пилипенка имѣніемъ, въ той крѣпости значащимся, Лубенскаго уѣзда въ селеніи Чевелчѣ и около онаго, землею 350 десятинами и 1078½ квадратныхъ саженей во владѣніе введены; при томъ

вводѣ ни отъ кого никакого спору необъявленно и на спокойное владѣніе тѣмъ имѣніемъ данъ сей Вашему Превосходительству вводчій листъ и Лубенскому Уѣздному Суду отрапортованно быть имѣетъ. 1837 года маія 12 дня.

Земскій Исправникъ Ростенбергъ.

Засѣдатель Шунковъ. (М. П.).

Секретарь Науменко.

Столоначальникъ Мышкинъ.

LVI.

25 января 1838 г. Платежная расписка, въ суммѣ 4000 р. асс., выданная П. М. Татариновымъ А. Я. Стороженку за проданныхъ послѣднему крѣпостныхъ дворовыхъ людей.

1838 года генваря 25 дня, я нижеподписавшійся получилъ сполна слѣдующія мнѣ отъ Г. Генералъ-Полицеймейстера Дѣйствующей Арміи Андрея Яковлевича Стороженка деньги, четыре тысячи рублей ассигнаціями за проданныхъ ему мною дворовыхъ моихъ людей Емельяна Панкратова и Егора Иванова съ женою и дѣтьми; купчую же крѣпость на оныхъ обязанъ немедля выдать повѣренному для сего Его Превосходительства Господину Штабсъ-Ротмистру Харлампію Николаевичу Янькову; въ случаѣ же смерти моей должны сіе исполнить безъ всякаго судопроизводства наслѣдники мои. Штабсъ-капитанъ Петръ Михайловъ сынъ Татариновъ,

---

LVII.

1838 года генваря 1-го куплено имѣніе Полтавской губерніи Лубенскаго уѣзда село Николаевка, для Г. Генералъ-Маіора и Кавалера Андрея Яковлевича Стороженка,—у Г-жи коллежской ассесорши Анны Закревской, въ коемъ ревизскихъ мужескаго пола 115-ть душъ, земли 700 десятинъ и лѣсныя заросли до 25 десятинъ, съ постройками и усадьбой экономической. На каковое имѣніе на покупку его и на устройство сдѣланъ нижеслѣдующій расходъ:

№	РАСХОДЪ.	Ассигнаціями.	
		Рубли.	Коп.
1	Заплочено за имѣніе с. Николаевку или Чевельчу съ пошлиной за купчую крѣпость	74500	
2	Издержано на судовыхъ и бумагу гербовую.	355	
3	Дорога по означенной покупкѣ	110	
4	Платежъ вѣсовыхъ на почту за пересылку .	158	
5	Церковь передѣлана наново, покрыта желѣзомъ, шаліовкой и выкрашена	3800	
6	Домъ совсѣмъ наново передѣланъ, покрытъ шаліовкой, выкрашенъ, выщекатуренъ и новыя окна и двери со стекломъ большимъ подъ лакъ	5600	
7	Винокуренный заводъ новой каменной со всей работой и матеріалами самими лучшими, отъ 20-ти до 40-ка пудовой затеръ . .	7500	
8	Волы семь паръ	859	
9	Овцы испанскія и простыя	1243	
	Итого	94125	

		Ассигнаціями.	
		Рубли.	Коп.
	Транспортъ. .	94125	
10	Одежа мужиковъ	800	
11	Мебели	288	
12	Подати за годъ	726	
13	Хозяйственныя разныя обзаведенія, какъ то: кухня англицкая, загоны, пасѣка, повозки конскія и лошади двѣ, хомуты, земледѣльческія орудія, окопки рвовъ, избы мужичьи, ворота каменныя, подчинки сараевъ, уборка сѣна наемными косарями и прочіе мелочные расходы и передѣлка водяной мельницы наново и лѣсъ на молотилку	1097	
14	На лѣсъ на вѣтряную мельницу новую . . .	500	
	А всему расходу на с. Николаевку.	97536	

С. Огроновичъ.

1838 года 1-го января издержано по устройству имѣнія хутора Лѣвицковскаго (въ с. Богодуховкѣ), принадлежащаго Его Превосходительству Андрею Яковлевичу Г-ну Стороженку.

№		Ассигнаціями.	
		Рубли.	Коп.
1	При продажѣ с. Ржавецъ, издержано на бумагу гербовую, судовыхъ, за переводъ и перечисленіе людей, перевозъ вещей и дорога	200	
2	Поѣздка Бардака за отысканіемъ еврея въ Кіевскую Губернію и за книгами въ Полтаву	100	
3	Отправка людей въ Варшаву и имъ на кормъ.	71	
4	За одежу Гришки въ ученіи заплочено . . .	50	
5	Податей заплочено	84	
6	На разныя домашнія вещи, за наволоки, подчинка картины, окопка рвовъ, деревья и проч.	80	
7	Ращотъ берейтора 200, Тимошенка 120 съ полугодовымъ 45 жалованіемъ, жандарма 53 и Матвѣя 30.	448	
8	На постройки,—на покупку лѣса, красокъ, олѣи, гвоздей и желѣза, и мастеровымъ за работу сушни, хаты, магазина, рѣшотки, бесѣдокъ, коморы и проч.	1724	
	А всего расходу на х. Богодуховку	2757	

С. Огроновичъ.

Всего расходу по имѣніямъ Его Превосходительства Андрея Яковлевича Г-на Стороженка по селу Николаевкѣ и хут. Богодуховкѣ сдѣлано:

	РАСХОДЪ ОБЩІЙ.	Совмѣстно всего ассигн. и монет.		Или однѣми ассигнаціями.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	На село Николаевку всего издержано, какъ значится по общему подробному щету	98127	4	97536	
	На хуторъ Богодуховку всего издержано, какъ значится по щету общему подробному	2993	13	2757	
	Всего расходу . .	101120	17	100293	
	Получено и съ кого въ приходъ денегъ съ промѣной по значащемуся подробному щету общему [1]) всего . .	97537	71	97087	
	Затѣмъ за полученіемъ всего передержано денегъ . .	3582	46	3206	
	Что составитъ .	монетой	или	ассигнац	іями.

1839 года апрѣля 28 дня. Степанъ Огроновичъ.

[1]) Счетъ прихода не сохранился.

LVIII.

16 марта 1838 г. Купчая крѣпость, въ суммѣ 400 р. асс., выданная П. М. Татариновымъ А. Я. Стороженку на крѣпостного двороваго человѣка Емельяна Панкратова изъ с. Васильева Пронскаго у. Рязанской губ.

Лѣта тысяча восемь сотъ тридцать восьмого марта въ шестнадцатый день гвардіи штабсъ-капитанъ Петръ Михайловъ сынъ Татариновъ продалъ я военному генералъ-полицеймейстеру дѣйствующей арміи генералъ-маіору и кавалеру Андрею Яковлевичу Стороженку крѣпостного своего свободнаго отъ залога и запрещенія двороваго человѣка, написаннаго за мною по нынѣшней 8-й ревизіи Рязанской губерніи Пронскаго уѣзда въ сельцѣ Васильевомъ Емельяна Панкратова холостаго, не имѣющаго у себя никакого семейства, а взялъ я Петръ у него Андрея за показаннаго двороваго человѣка Панкратова денегъ государственными ассигнаціями четыреста рублей, съ которой суммы пошлины и актовыя, равно съ написанія сей купчей за показаннаго Панкратова государственныя подати и прочія повинности платить ему покупщику, для чего онъ и обязался того Панкратова причислить къ недвижимому населенному имѣнію его Полтавской губерніи Прилуцкаго уѣзда въ сельцо Ржавецъ, а какъ до сей купчей оной мой дворовой человѣкъ отъ меня никому ни проданъ, ни заложенъ ни у кого, ни в какихъ крѣпостяхъ не укрѣпленъ, и ни за что не отписанъ, если же кто либо въ него почему ни есть станетъ вступаться, то мнѣ Татаринову и наслѣдникамъ моимъ ево Стороженка отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ всякихъ крѣпостей очищать по указамъ, а ему убытку никакого не доставить, а о написаніи въ сей купчей договорной цѣны безъ утайки Свода Законовъ тома 5, устава о пошлинахъ, 348-я статья продавцу и покупщику при семъ объявленна. Къ сей купчей штабсъ-капитанъ Петръ Михайловъ сынъ Татариновъ, что я означеннаго человѣка Емельяна Панкратова продалъ и деньги ассигнаціями четыреста рублей взялъ, въ томъ и руку приложилъ. У сей купчей титулярный совѣтникъ Николай Герасимовъ сынъ Мичкинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей коллежскій регистраторъ Илья Ивановъ сынъ Теснинскій свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Купчую писалъ Веневскаго уѣзднаго суда крѣпостныхъ актовъ писецъ Николай Никитинъ, запрещенія нѣтъ. Буде запрещенія нѣтъ, совершить по законамъ. Секретарь Петръ Мичкинъ. 1838 года марта въ 16-й

день сія купчая въ Веневскомъ Уѣздномъ Судѣ у крѣпостныхъ дѣлъ писана и въ книгу подлинникомъ записана, съ ней пошлинъ 16 руб. и съ акта 10 руб., а всего двадцать шесть рублей принялъ и совершилъ надсмотрщикъ титулярный совѣтникъ Петръ Андреевъ, а что в сей купчей въ лицѣ 1-го листа сверхъ надъ 5-ю строкою приписано Генералъ-Маіору, то сіе вѣрно. Надсмотрщикъ Андреевъ. (№ 8).

LIX.

16 марта 1838 г. Купчая крѣпость, въ суммѣ восьмисотъ рублей ассигн., выданная Петромъ Михайловичемъ Татариновымъ Андрею Яковлевичу Стороженку на семью крѣпостныхъ дворовыхъ Егора Иванова съ женою и дѣтьми изъ с. Алехина Пронскаго у. Рязанской губ.

Лѣта тысяча восемьсотъ тридцать восьмого марта въ шестнадцатый день гвардіи штабсъ-капитанъ Петръ Михайловъ сынъ Татариновъ продалъ я Военному Генералъ-Полицеймейстеру Дѣйствующей Арміи Генералъ-Маіору и Кавалеру Андрею Яковлевичу Стороженку крѣпостныхъ своихъ свободныхъ отъ залога и запрещенія дворовыхъ людей, написанныхъ за мною по нынѣшней 8-й ревизіи Рязанской губерніи Пронскаго уѣзда въ сельцѣ Алехинѣ, Егора Иванова съ женою ево Еленою Кириловою, ихъ дѣтьми сыномъ Иваномъ, холостымъ, дочерью дѣвкою Анною и съ рожденными отъ нихъ послѣ ревизіи дѣтьми, а взялъ я Петръ у него Андрея за показанныхъ дворовыхъ людей Иванова съ женою и дѣтьми денегъ государственными ассигнаціями восемьсотъ рублей, съ которой суммы пошлины и актовыя, равно съ написанія сей купчей за показанныхъ людей государственныя подати и прочія повинности платить ему покупщику, для чего онъ и обязался ихъ причислить къ недвижимому населенному имѣнію его, состоящему Полтавской губерніи Прилуцкаго уѣзда, въ сельцо Ржавецъ, а какъ до сей купчей оные мои дворовые люди отъ меня никому ни проданы, ни заложены, ни у кого ни в какихъ крѣпостяхъ не укрѣплены, и не за что не отписаны, если же кто либо в нихъ по чему ни есть станетъ вступаться, то мнѣ Татаринову и наслѣдникамъ моимъ ево Стороженка и наслѣдниковъ его отъ тѣхъ вступщиковъ и ото всякихъ крѣпостей очищать по указамъ и ему убытку никакого не доставить, а о написаніи въ сей купчей договорной цѣны безъ утайки Свода Законовъ

тома 5 устава о пошлинахъ 348-я статья продавцу и покупщику при семъ объявлена. Къ сей купчей штабсъ-капитанъ Петръ Михайловъ сынъ Татариновъ руку приложилъ, что я означенныхъ людей Егора Иванова съ женою и дѣтьми его продалъ и денегъ ассигнаціями восемьсотъ рублей взялъ. У сей купчей свидѣтелемъ былъ титулярный совѣтникъ Николай Герасимовъ сынъ Мичкинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей свидѣтелемъ былъ коллежскій регистраторъ Илья Ивановъ сынъ Теснинскій и руку приложилъ. Купчую писалъ Веневскаго Уѣзднаго Суда крѣпостныхъ актовъ писецъ Николай Никитинъ. Запрещенія нѣтъ. Буде запрещенія нѣтъ, совершить по законамъ. Секретарь Петръ Мичкинъ. 1838 года марта въ 16-й день сія купчая въ Веневскомъ Уѣздномъ Судѣ у крѣпостныхъ дѣлъ писана и в книгу подлинникомъ записана, съ ней пошлинъ 32 руб. и съ акта 10 руб., а всего сорокъ два рубля принялъ и совершилъ надсмотрщикъ титулярный совѣтникъ Петръ Андреевъ. А что въ сей купчей въ лицѣ 1-го листа въ 10-й строкѣ по чищенному написано Алехинѣ, то сіе вѣрно. Надсмотрщикъ Андреевъ.

LX.

2 апрѣля 1838 г. Черновая довѣренности, данной А. Я. Стороженкомъ С. С. Ограновичу на продажу с. Ржавца, въ составѣ девяноста душъ крестьянъ обоего пола и 500 дес., за 36000 р. асс. [1])

1838 года апрѣля 2 дня сія довѣренность принадлежитъ чиновнику Степану Степановичу Ограновичу.

Милостивый Государь Степанъ Степановичъ!

Изъ числа состоящихъ въ собственномъ спокойномъ владѣніи моемъ наслѣдственныхъ, по послѣдней 8-й ревизіи за мною записанныхъ, Полтавской губерніи Прилуцкаго уѣзда въ селѣ Ржавцѣ шестидесяти восьми душъ крестьянъ, отъ всякихъ исковъ, споровъ и взысканій свободныхъ, продалъ я сей же губерніи и уѣзда помѣщику, г-ну подполковнику и кавалеру Якову Кондратьеву сыну Канѣвскому въ вѣч-

[1]) Документы на владѣніе имѣніемъ въ с. Ржавцѣ помѣщены въ т. I, стр. 164—169.

ное и потомственное его владѣніе нижеслѣдующихъ, а именно: Григорія Степащенка, жену его Ирину, Романа Степащенка, Григорія Тютюнныка, жену его Евдокію, Сидора Никоненка, жену его Марію, ихъ сына Поликарпа, дочерей Ирину, Агафію, Петра Никоненка, жену его Варвару, сына Федора, дочерей Параскевію и Ксенію, Матвѣя Никоненка, Архипа Шепеля, Прокофія Шепеля, мать ихъ Параскевію, Михаила Харченка, Мойсея Харченка племянницъ Катерину и Наталію, Лаврентія Бондаренка, жену его Наталію, сыновей Стефана, Якова и Петра, Матвѣя Бондаренка, жену его Агриппину, сыновей Дмитрія, Федора и Михаила, дочерей Анну, Меланію, Марію и Пелагею, Филипа Примаченка, сыновей его Сергія, Леонтія, Гордія, и Сергіева сына Федора, жену Сергія Евдокію, дочь ихъ Устину и сестру его Софію, Василія Примаченка, жену его Марію, сыновей Власа, Григорія, Андрея и Ивана, Андрея Харченка, сына его Якова, жену Параскевію, дочерей Параскевію и Марію, Даніила Харченка, жену Татіяну, дочерей Параскевію, Степаниду и Марину, Степана Бондаренка, жену Домникію, сына Якова, Семена Бондаренка, Данила Бондаренка, и сестру Пелагею, Дмитрія Овчаренка, жену его Анну, сыновей Михайла, Дмитрія и дочь Степаниду, Григорія Никоненка, жену его Ефросинію, сыновей его Ивана съ женою Ѳеклою, Илію, Ивана и дочь Улиту, Алексѣя Бондаренка, жену его Евдокію, сыновей Семена, Захарія, Семена, Андрея и Романа, дочерей Пелагею и Лукерію, Лукерію Ширенкову и дочь ея Анну, всего мужска пола пятьдесятъ, а женска сорокъ ревизскихъ душъ, съ дѣтьми обоего пола послѣ ревизіи рожденными, со всѣхъ ихъ имуществомъ, жилыми избами и грунтами, на коихъ они жительствуютъ, и сверхъ того, какіе останутся отъ крестьянъ здѣсь непоименованныхъ, изъ числа шестидесяти восьми ревизскихъ мужского пола душъ восемнадцать, таковыхъ за мною остающихся и переводимыхъ изъ Ржавца въ другое мое имѣніе въ Золотоношскій уѣздъ грунта, на коихъ они жительствовали, также пахатныя, сѣнокосныя и лѣсныя земли, значущіяся на планахъ въ дачахъ села Ржавца, съ принадлежащимъ къ оному строевымъ лѣсомъ Нѣжинскаго уѣзда при селѣ Томашовкѣ, а всего съ грунтами и лѣсными зарослями мѣрою до пятисотъ десятинъ, со всѣми господскими постройками и наличнымъ хлѣбомъ, какой тамъ имѣется, словомъ сказать все, кромѣ принадлежащей выводимымъ мною восемнадцати мужеска пола душамъ крестьянъ съ ихъ женами и дѣтьми обоего пола движимости, мнѣ принадлежащей, которая и перевозится мною въ имѣніе мое Золотоношскаго уѣзда, за цѣну государствен. ассиг. тридцать шесть тысячъ рублей, кои, за представленіемъ покупщикомъ Канѣвскимъ въ Полтавскую Гражданскую Палату, во мѣсто меня Вамъ получить, и за полученіемъ оныхъ съ того времени предоставляю полное право покупщику

означеннымъ имѣніемъ съ крестьянами и протчими принадлежностями къ оному владѣнію, вѣчно и потомственно, какъ своею собственностію, безъ всякаго отъ кого либо помѣшательства; себя же, наслѣдниковъ и всѣхъ родственниковъ моихъ отъ сего проданнаго мною имѣнія навсегда отчуждаю, и впредь никакого права къ оному ни себѣ и никому не предоставляю, которое имѣніе до сего отъ меня никому другому не продано, не заложено и никакъ не укрѣплено; а какъ я для совершенія на сію продажу въ Полтавской Палатѣ Гражданскаго Суда купчей крѣпости по дѣламъ службы самъ въ Малороссію прибыть не могу, то прошу Васъ, Милостивый Государь, составивъ на вышепрописанное проданное мною въ селѣ Ржавцѣ Г-ну подполковнику Канѣвскому имѣніе съ крестьянами надлежащую крѣпость, оную вмѣсто меня при свидѣтеляхъ подписать и представить лично при прошеніи за Вашимъ же подписомъ въ Полтавскую Палату Гражданскаго Суда для вписанія въ крѣпостную книгу и утвержденія на основаніи законовъ, съ уплатою притомъ со стороны покупщика слѣдуемыхъ на составленіе той крѣпости, по цѣнѣ гербовой бумаги, всѣхъ подлежащихъ казнѣ и на сенатскія объявленія съ пересылочными денегъ, а за представленіемъ Вами оной въ присудствіе Палаты Гражданскаго Суда, отъ покупщика Канѣвскаго тамъ же всѣ сполна тридцать шесть тысячъ рублей государствен. ассигнаціями до рукъ взять и потомъ доставить оные ко мнѣ. О дозволеніи же перевода остальныхъ моихъ крестьянъ восемнадцати душъ мужеска пола съ ихъ женами и обоего пола дѣтьми по перечисленіи оныхъ за мною въ Золотоношскій уѣздъ просить особо гдѣ слѣдуетъ по закону, подавая отъ имени своего и за своимъ подписомъ всѣ нужныя бумаги, словомъ что только къ перечисленію оныхъ потребно будетъ, во всемъ томъ дѣйствовать вездѣ въ лицѣ моемъ такъ, какъ бы мнѣ самому надлежало, въ чемъ я Вамъ совершенно вѣрю, и что Вы по сему моему извѣренію законно учините, спорить и прекословить не буду. Имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою Андрей Стороженко.

Приписка С. С. Ограновича: Помѣта на вѣрущемъ должна быть непремѣнно засвидѣтельствована въ судебномъ мѣстѣ, а не въ полиціи, съ поясненіемъ, что лично Вами была представлена и что подпись руки Вашей,—въ томъ свидѣтельствуетъ то мѣсто, ибо Гражданская Палата безъ сего имѣетъ придирки.

Сію довѣренность, признанную отъ Канѣвскаго съ большими крючками и тонкою хитростію клонящуюсь къ его ущербу, Акимъ Ивановичъ совмѣстно со мною перечернилъ, которую я, переписавши въ его домѣ, посылаю, онъ же проситъ Вамъ съ супругой Вашей свидѣтельствовать свое почтеніе; теперь ему Богъ далъ сына Ивана: пусть уже тѣшится пятерью дѣтьми.

LXI.

4 ноября 1838 г. Жалоба А. Я. Стороженка на бездѣйствіе Прилуцкой Дворянской Опеки, допустившей растрату назначеннымъ ею для взысканія недоимокъ съ помѣщичьихъ крестьянъ опекуномъ Алгазинымъ 500 р. по с. Ржавцу.

4/16 Ноября 1838 года.

Его Сіятельству Господину исправляющему должность Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанту Строганову.

Изъ Высочайше ввѣреннаго управленію Вашего Сіятельства края, Полтавской губерніи въ Прилуцкомъ уѣздѣ имѣлъ я родовое недвижимое имѣніе въ селѣ Ржавцахъ. Въ неурожайный 1833-й годъ крестьяне означеннаго моего имѣнія не могли уплатить въ казну сполна всѣхъ податей; я, безпрерывно состоя на службѣ, не бывалъ въ имѣніи и по оному произошла нѣкоторая недоимка; Прилуцкая Дворянская Опека для взысканія недоимокъ по уѣзду назначила, въ числѣ другихъ, опекуномъ отставного поручика Андрея Алгазина, который, въ томъ же 1833 году взыскавши съ имѣнія моего 500 руб. ассигн., не отослалъ ихъ въ казну; что открыто присланнымъ изъ Полтавскаго Губернскаго Правленія чиновникомъ Алгазинъ преданъ суду и Полтавская Уголовная Палата приговорила, наконецъ, уже 1836 года ноября 30, съ опекуна Алгазина, или имѣнія его, взыскать всѣ не отданныя имъ въ казну, собранныя имъ недоимочныя деньги вдвое, выдержавъ его двѣ недѣли при Городской Полиціи. А какъ не оказалось, чтобы Алгазинъ имѣлъ какое либо имѣніе, то и взысканные имъ съ Ржавскаго имѣнія моего 500 руб. съ 1833 по 1838 годы считались въ недоимкѣ на послѣднемъ и возрасли установленною для невзноса пенею до 1000 руб.

Въ текущемъ году прописанное имѣніе мое я продалъ, но покупщикомъ при уплатѣ мнѣ денегъ за оное въ Полтавской Гражданской Палатѣ при совершеніи купчей крѣпости удержаны 1000 рублей на пополненіе взысканной съ имѣнія и промотанной несостоятельнымъ опекуномъ недоимки, которая на крестьянахъ числится.

По закону опекуны должны быть назначаемы изъ людей благонадежныхъ и состоятельныхъ; слѣдовательно, назначившіе Алгазина виновны, если онъ оказался не имѣющимъ никакого состоянія, и упущенія ближайшихъ мѣстныхъ властей не должны бы падать на мою собственность.

Представляя у сего копію съ рѣшенія Полтавской Уголовной Палаты по дѣлу объ Алгазинѣ, имѣю честь всепокорнѣйше просить Ваше Сіятельство о разсмотрѣніи сей просьбы моей, и дабы, по справедливости, слѣдуемые мнѣ 1000 рублей взысканы были съ предводителя дворянства Прилуцкаго уѣзда и съ членовъ опеки оного, назначившихъ опекуномъ несостоятельнаго, и были бы отосланы черезъ Лубенскій Уѣздный Судъ въ имѣніе мое, оного уѣзда въ с. Чевельчѣ (оно же и Николаевка) состоящее, на поддержаніе тамошней церкви, на каковое богоугодное дѣло помянутыя деньги я назначаю.

О рѣшеніи посему всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство приказать меня увѣдомить.

Генералъ-маіоръ Андрей Стороженко.

Г. Варшава. (Съ черновика).

LXII.

14 іюля 1844 г. Запродажная запись, составленная между М. М. Щербакомъ и А. Я. Стороженкомъ на д. Щербаковку, въ суммѣ 41585 р. 72 к. [1]).

Тысяча восемьсотъ сорокъ четвертаго года іюля четырнадцатаго дня.

Поручикъ Михайло Михайловъ сынъ Щербакъ и тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Андрей Яковлевъ сынъ Стороженко учинили сію запись въ томъ, что запродалъ я Щербакъ господину Стороженку собственное мое крѣпостное недвижимое имѣніе, доставшееся мнѣ по наслѣдству отъ родителей и по раздѣлочнымъ съ роднымъ моимъ братомъ штабсъ-ротмистромъ Александромъ Щербакомъ актамъ, совершеннымъ въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Судѣ, первому 2-го декабря 1838 года на материнское имѣніе, а послѣднему 13-го іюля сего 1844 года на отцовское, подробно въ оныхъ и приложенныхъ при послѣднемъ спискахъ и планахъ показанное, именно: крестьянъ, писанныхъ по послѣдней 8-й ревизіи Полтавской губерніи Пирятинскаго уѣзда въ деревнѣ Щербаковкѣ, изъ 229—219-ть, въ городѣ Пирятинѣ изъ 10—9-ть и уѣзда онаго въ селеніяхъ Каплинцахъ 3, Деймановкѣ

[1]) О покупкѣ дер. Щербаковки см. Фам. Арх., т. II, стр. 142.

5-ть, Антоновкѣ 2, Гурбинцахъ 2, Давидовкѣ 4, Харьковцахъ 10-ть и Лохвицкаго уѣзда въ мѣстечкѣ Куринькѣ 5, всего двѣсти пятьдесятъ девять мужескаго пола душъ съ ихъ женами и семействами, съ жилыми ихъ въ деревнѣ Щербаковкѣ по обѣ стороны рѣчки Слѣпорода и въ прочихъ помянутыхъ мѣстахъ грунтами, постройками, огородами, и имуществомъ, притомъ въ деревнѣ Щербаковкѣ господскій дворъ съ постройками въ немъ, кромѣ господскаго дома, который выстроенъ иждивеніемъ жены помянутаго брата моего и она [1]) имѣетъ право его снесть, дворъ гуменный, скотскіе загоны, винокуренный заводъ и всѣ прочія постройки, да пахатной и сѣнокосной земли при этой деревнѣ въ цѣлостномъ и раздробительномъ владѣніи, по обѣ стороны столбовой дороги изъ города Пирятина въ города Золотоношу и Переяславъ лежащей и по лѣвую сторону дороги изъ Пирятина въ Щербаковку, девятьсотъ двадцать девять десятинъ, тысяча сто девяносто девять квадратныхъ сажней, и особо сѣнокосной земли, доставшейся мнѣ по смерти покойной матери въ тѣхъ угодіяхъ, какъ по вышепомянутому раздѣлочному акту 2 декабря 1838 года значится и во владѣніи моемъ нынѣ состоитъ, изъ 853-хъ десятинъ 2103-хъ квадратныхъ сажени 808 десятинъ и 2103 квадратныхъ сажня, лѣсныхъ зарослей, состоящихъ въ разныхъ мѣстахъ Пирятинскаго уѣзда, измѣренныхъ и означенныхъ на планѣ подъ № 4, шестьдесятъ три десятины пятьсотъ пятьдесятъ шесть квадратныхъ саженей, всего земли пахатной сѣнокосной и лѣсной тысяча восемьсотъ одна десятина и тысяча четыреста пятьдесятъ восемь квадратныхъ саженей, съ хлѣбомъ стоячимъ и въ землѣ посѣяннымъ и всѣмъ, что въ томъ имѣніи находится и мнѣ Щербаку принадлежитъ, цѣною за сорокъ одну тысячу пятьсотъ восемьдесятъ пять рублей и семьдесятъ двѣ копѣйки серебромъ, на слѣдующемъ положеніи: 1-е, какъ доставшееся на часть продавца прописанное имѣніе по займамъ покойнаго родителя его коллежскаго совѣтника Михайла Щербака при дѣйствіи ревизіи 1816 года состоитъ въ залогѣ Санктъ-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта по видимому изъ увѣдомленія онаго въ Пирятинскій Уѣздный Судъ отъ 21 числа минувшаго іюня за № 2104-мъ въ числѣ 219-ти ревизскихъ мужескаго пола душъ, сверхъ того къ продавцу простираются и частные долговые претензіи, то до испрошенія согласія Опекунскаго Совѣта на совершеніе купчей я, Щербакъ, въ число слѣдуемой мнѣ за имѣніе суммы, нынѣ же получаю отъ господина Стороженка шесть тысячъ триста рублей серебромъ, для обезпеченія же казенныхъ недоимокъ и част-

[1]) Жена Александра Михайловича Щербака Анастасія Андреевна, урожденная Марковичъ.

ныхъ долговъ на продавцѣ и имѣніи его лежащихъ Стороженко вмѣстѣ съ симъ взноситъ въ Пирятинскій Уѣздный Судъ для храненія до совершенія купчей въ счетъ того же платежа за покупаемое имѣніе, такъ какъ по обязанностямъ службы ожидать здѣсь совершенія купчей не можетъ, билеты: два Государственнаго Коммерческаго Банка отъ 27 апрѣля 1843 года 1-й за № 6000-мъ въ 3000 руб. и 2-й за 6001-мъ въ 3000 руб. и два Кіевской Конторы Коммерческаго Банка отъ 9-го іюня 1843 года за №774-мъ на 3000 руб. и отъ 10 іюня сего года за №797-мъ на 2000 руб., всего на одинадцать тысячъ рублей серебромъ, и за причисленіемъ наросшихъ на капиталъ по симъ билетамъ процентовъ, остальные къ составленію суммы девятнадцати тысячъ руб. серебромъ долженъ внести наличными деньгами. Въ слѣдъ же затѣмъ, перезаложивъ это самое покупаемое имѣніе 259 ревизскихъ душъ въ уплату остальной слѣдуемой Щербаку за оное суммы, за вычетомъ нынѣ лежащаго наономъ имѣніи долга Совѣту, простирающагося по нашему расчету до 6285 руб. 71½ к. серебромъ, который я Стороженко принимаю на себя, остальные десять тысячъ рублей серебромъ или сколько по расчету прійдется къ составленію 41585 руб. 72 к. предоставляю получить ему, Щербаку. 2-е, На перезалогъ имѣнія, испрошеніе выдачи займа и полученіе оного Щербакомъ назначается полугодовой срокъ: считая отъ дня совершенія купчей; если же до того времени Щербакъ въ остальной суммѣ окончательно удовлетворенъ не будетъ, то уплата оной послѣ того должна быть произведена съ указными со времени просрочки процентами, но однако не далѣе какъ чрезъ полгода послѣ просрочки; послѣ же сего полная съ процентами уплата ни подъ какимъ предлогомъ отлагаема быть недолжна. 3-е, На совершеніе крѣпости Щербакъ уполномочиваетъ вышеупомянутаго брата своего Александра, которому и долженъ вмѣстѣ съ симъ совершить законную на это довѣренность. 4-е, Почитающіяся до нынѣшняго времени на крестьянахъ недоимки въ государственныхъ податяхъ и другихъ сборахъ обязанъ пополнить Щербакъ изъ суммы, которая будетъ внесена Стороженкомъ въ Уѣздный Судъ, платежъ же оныхъ со второй половины сего года будетъ уже на обязанности Стороженка. 5-е, Остающіеся затѣмъ изъ прибылыхъ по 8-ой ревизіи несостоящіе въ залогѣ десять душъ, крестьяне мужеска пола, записанные по 8-ой ревизіи, именно: въ деревнѣ Щербаковкѣ подъ № 2 въ числѣ дворовыхъ Спиридонъ Андреевъ Кальницкій 27, Спиридоновы братья Павелъ 25, Демидъ 22, Николай 8, подъ № 5-мъ, Иванъ Семеновъ Деревянка 25, его сыновья Григорій 4, Петръ 2-хъ, и въ числѣ крестьянъ подъ № 23-мъ, Никита Павловъ Чмакаленко 21, и подъ № 73-мъ, Иванъ Николаевъ Скорина 21 года, и въ городѣ Пирятинѣ подъ № 2-мъ, Герасимъ Богомазъ 34-хъ лѣтъ съ ихъ женскимъ поломъ и семействами, да земли сѣнокосной

изъ доставшейся Щербаку отъ покойной матери его, въ залогѣ такъ же не состоящей, сорокъ пять десятинъ въ продажу не поступаютъ и остаются во владѣніи Щербака. Эти 45 десятинъ земли должны быть отрѣзаны возлѣ большой дороги, идущей изъ Пирятина въ Городище въ смежности земель Пирятинскихъ козаковъ и помѣщиковъ Кандибы, Ягуновой, графа Завадовскаго и Томары. 6-е, Расходы по совершенію купчей, то есть пошлинные, на гербовую бумагу и прочіе, должны быть произведены на счетъ обоихъ насъ пополамъ. Запись эта и всѣ изложенныя по ней условія должны быть исполнены съ обѣихъ сторонъ ненарушимо, въ случаѣ жъ неустойки кѣмъ либо изъ насъ, неустоявшій долженъ заплатить устоявшему неустойки три тысячи рублей серебромъ и запись должна все оставаться въ своей силѣ. Запись эту по совершеніи возвратить Стороженку, а копію съ оной Щербаку. Къ сей записи, что я прописанное въ ней имѣніе мое Его Превосходительству Господину Стороженку запродалъ и денегъ шесть тысячъ триста рублей серебромъ получилъ, въ томъ и руку приложилъ Помѣщикъ Поручикъ Михайло Михайловъ сынъ Щербакъ.

Къ сей запродажной записи Тайный Совѣтникъ Сенаторъ Андрей Яковлевъ сынъ Стороженко руку приложилъ.

При составленіи сей записи были и по личной просьбѣ участвующихъ въ оной Г.г. поручика Михайла Щербака и Его Превосходительства сенатора и кавалера Андрея Яковлевича Стороженка въ свидѣтели подписались:

Помѣщикъ Пирятинскаго уѣзда Отставной Гвардіи Полковникъ Антонъ Степановъ сынъ Ограновичъ.

Помѣщикъ Пирятинскаго уѣзда Поручикъ и Кавалеръ Акимъ Варфоломеевъ сынъ Александровичъ.

Помѣщикъ Пирятинскаго уѣзда флота Мичманъ Николай Петровъ сынъ Ограновичъ.

Сія запродажная запись Полтавской губерніи въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Судѣ г. Поручикомъ Михайломъ Михайловичемъ Щербакомъ и Его Превосходительствомъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сенаторомъ и Кавалеромъ Андреемъ Яковлевичемъ Стороженкомъ настоящаго іюля четырнадцатаго числа при прошеніи лично была представлена, какъ оная за прочетомъ въ присутствіи Суда во всемъ ея содержаніи участвующими въ оной утверждена и написана по объявленной въ ней цѣнѣ имѣнію на установленномъ въ 90 руб. сереб. листѣ гербовой бумаги, то съ состоявшагося 17-го числа настоящаго іюля опредѣленія, за всятіемъ на основаніи 403 статьи 5 тома устава о пошлинахъ изданія 1842 года отъ записки трехъ рублей серебромъ денегъ, въ крѣпостную сего суда книгу, на сей 1844 годъ заведенную, подъ № 61-мъ

вписана и съ симъ засвидѣтельствованіемъ подписомъ и приложеніемъ печати Его Превосходительству Андрею Яковлевичу Стороженку возвращена, а копія съ оной выдана Г. Щербаку. 1844 года іюля 18 дня.

Судья Александръ Щербакъ.

Засѣдатель Василій Васильковскій.

Засѣдатель Константинъ Пещанскій.

За Секретаря крѣпостныхъ дѣлъ Надсмотрщикъ Назаренко.

LXIII.

21 іюля 1844 г. Копія утвержденія Пирятинскимъ Уѣзднымъ Судомъ запродажной записи, состоявшейся между А. Я. Стороженкомъ и М. М. Щербакомъ на д. Щербаковку.

1844 года іюля 17 дня. По указу Его Императорскаго Величества Пирятинскому Уѣздному Суду доложено: Поручикъ Михайло Щербакъ и Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и Кавалеръ Андрей Яковлевичъ Стороженко при прошеніи ихъ, 14 числа настоящаго іюля поданномъ, представили для утвержденія запродажную запись на запроданное изъ нихъ Щербакомъ Г. Стороженку недвижимое имѣніе его Полтавской губерніи Пирятинскаго и Лохвицкаго уѣздовъ, всего 259 ревизскихъ мужескаго пола душъ съ ихъ женскимъ поломъ, семействами, землями и прочимъ за 41585 р. 72 к. серебромъ, и значащіеся по записи въ обезпеченіе долговъ продавца въ счетъ уговоренной за имѣніе цѣны четыре билета Коммерческихъ Банковъ на 11,000 руб. сереб., просили эту запродажнюю запись, засвидѣтельствовавъ по установленному порядку, возвратить изъ нихъ Стороженку, выдавъ вмѣстѣ съ тѣмъ ему же и двѣ копіи съ оной одну на 60 к. бумагѣ для представленія въ С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ при испрошеніи согласія его къ совершенію на эту продажу купчей, а другую на 30 к. сереб. гербовой бумагѣ для свѣдѣнія, а равно и копію съ опредѣленія объ утвержденіи записи, а Щербаку выдать такъ же копію съ записи, билеты же хранить до совершенія купчей. А по справкамъ въ семъ судѣ съ дѣлами сенатскими о запрещеніяхъ на имѣнія, объявленіями и своду, да по дѣламъ дворянской опеки, чрезъ содержателей ихъ и надсмотрщика учиненнымъ, оказались запрещенія: 1-е, 1826 года ноября 4 дня № 45 ст. 25445, Щербакъ Михайло Максимовъ Коллежскій Совѣтникъ. 1821 года октября 5 дня за № 7343 Полтавскаго Генеральнаго Суда 2 Де-

партаментъ, что нынѣ Гражданская Палата, выдалъ ему свидѣтельство, что въ собственномъ его владѣніи состоитъ Пирятинскаго уѣзда въ деревнѣ Щербаковкѣ 324 и селахъ Каплинцахъ 2, Антоновкѣ 4, Харьковцахъ 3, Гурбинцахъ 2, Давидовкѣ 3, Демяновкѣ 5, городѣ Пирятинѣ 12, итого 355 душъ мужескаго пола, писанныхъ по 7-й ревизіи, для представленія въ С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ. 2-е, Того же года, мѣсяца и числа № 25445, Щербакъ Михайло Максимовъ Коллежскій Совѣтникъ. Онъ состоитъ должнымъ Санктъ-Петербургскому Опекунскому Совѣту по обязательству на 26 лѣтъ 1824 года октября 28 дня 53,250 руб. и 1831 года апрѣля 9 дня надбавочныхъ 17,750, а всего 71,000 руб. подъ залогъ вышеозначеннаго показаннаго въ свидѣтельствѣ имѣнія Пирятинскаго уѣзда 345 душъ.

Сверхъ того по указу Полтавскаго Губернскаго Правленія отъ 31 іюля 1840 года за № 6573 наложено мѣстное запрещеніе на крестьянъ Г. Г. Александра и Михайла Щербаковъ, всего 406 мужескаго и 410 женскаго пола душъ, въ обезпеченіе отпущенныхъ имъ Полтавскою Губернскою Коммиссіею Народнаго Продовольствія на продовольствіе крестьянъ и обсѣмененіе полей въ ссуду денегъ 638 руб. $85^5/_7$ к. серебр. и какъ значится изъ рапорта Пирятинскаго Земскаго Суда, въ семъ Судѣ 3 числа настоящаго іюля полученнаго, производится съ Г. Г. Щербаковъ взысканіе по заемнымъ письмамъ маіору Александру Санковскому 2600 руб., коллежскому регистратору Карлу Ржепецкому 1300 р. и коллежскому секретарю Лисевичу 6000 руб. ассигнаціями, болѣе же на оное имѣніе споровъ, исковъ, запрещеній и видовъ не имѣется.

По испрошенному же отъ Опекунскаго Совѣта согласію совершенъ въ семъ Судѣ настоящаго іюля 13-го дня раздѣлочный актъ на раздѣлъ между означеннымъ Михайломъ и братомъ его штабсъ-ротмистромъ Александромъ Щербаками имѣнія съ крестьяне, доставшагося имъ по наслѣдству по смерти отца ихъ Коллежскаго Совѣтника Михайла Максимовича Щербака, изъ коего акта и приложенныхъ при немъ имянныхъ списковъ крестьянамъ значится, что съ нихъ Михайлу Щербаку досталось крестьянъ 270 душъ съ грунтами и имуществомъ, и земли пахатной, сѣнокосной и лѣсной 1846 десятинъ 1488 квадратныхъ саженъ. Изъ запродажней же записи видно, что изъ доставшагося Поручику Михайлу Щербаку по означенному раздѣлочному акту имѣнія запродано Михайломъ Щербакомъ Г. Стороженку крестьянъ 259 душъ мужеска пола съ ихъ женскимъ поломъ и имуществомъ, и земли пахатной, сѣнокосной и лѣсной, всего 1801 десятина 1458 квадратныхъ саженъ. Приказали: какъ лежащее на запроданномъ имѣніи запрещеніе, по содержанію 626 статьи тома 10 Свода Законовъ изданія 1842 года, препятствіемъ къ засвидѣтельствованію Г.Г. Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ

и Кавалеромъ Андреемъ Яковлевичемъ Стороженкомъ и Поручикомъ Михайломъ Щербакомъ запродажней записи служить не можетъ, частные же долги и казенныя невзысканныя взысканія остаются на имѣніи и сверхъ того достаточно обезпечиваются внесенною отъ покупщика въ счетъ уплаты за имѣніе въ кредитныхъ билетахъ суммою, то за взятіемъ на основаніи 403 ст. 5 тома устава о пошлинахъ изданія 1842 года актовыхъ трехъ рублей серебромъ денегъ, оную запись засвидѣтельствовать, и въ слѣдствіе того вписавъ въ крѣпостную книгу и сдѣлавъ надлежащую надпись, возвратить сходно просьбѣ договаривающихся изъ нихъ Его Превосходительству Г. Стороженку, выдавъ ему съ оной и двѣ копіи, одну на 60 к., адругую на 30 к. гербовой бумагѣ и копію съ сего опредѣленія, а Г. Щербаку выдать также копію съ записи, деньги же и билеты показавъ по настольному регистру и по книгѣ приходомъ, а затѣмъ деньги и расходомъ, отослать въ свое время въ Пирятинское Уѣздное Казначейство для причисленія къ казеннымъ доходамъ, а билеты хранить въ казенной кладовой по установленному порядку до особаго распоряженія, и о всемъ вышепрописанномъ донести Полтавской Палатѣ Гражданскаго Суда, въ коей предположено совершеніе купчей на запроданное имѣніе. Подлинное за подписомъ присутствующихъ и скрѣпою Секретаря. Подписано присутствующими и просмотрѣно стряпчимъ 18 іюля.

Сія копія опредѣленія Полтавской губерніи въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Судѣ съ такового подлиннаго списана, что она съ тѣмъ подлиннымъ во всемъ вѣрна и въ сторону Его Превосходительства Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера Андрея Яковлевича Стороженка съ сею помѣтою выдана, въ томъ Уѣздный Судъ подписомъ и приложеніемъ печати свидѣтелствуетъ. 1844 года іюля 21 дня.

Судья Александръ Щербакъ.

Засѣдатель Василій Васильковскій.

Секретарь Бараевъ.

Надсмотрщикъ Назаренко. (М. П.).

LXIV.

26 іюля 1844 г. Расписка Пирятинскаго Уѣзднаго Суда въ полученіи отъ А. Я. Стороженка 7557 р. 72 к., въ обезпеченіе погашенія долга М. М. Щербака при продажѣ послѣднимъ первому д. Щербаковки.

Выписка изъ журнала,

1844 года іюля 26 дня въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Судѣ учиненнаго. Статья 10-я.

Прошеніе Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера Андрея Стороженка, настоящаго числа лично поданное, коимъ изъясняя, что на основаніи записи о запродажѣ ему Поручикомъ Михайломъ Щербакомъ имѣнія въ Пирятинскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Щербаковкѣ и другихъ мѣстахъ состоящаго, въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Судѣ настоящаго іюля 18 числа совершенной, къ составленію назначенной по ней 19,000 руб. серебромъ суммы, которую обязался онъ внести на обезпеченіе казенныхъ и частныхъ долговъ Щербака, къ представленнымъ уже имъ въ счетъ оной 14 числа сего мѣсяца въ сей Уѣздный Судъ четыремъ билетамъ Коммерческихъ Банковъ на 11,000 руб. серебромъ и за причисленіемъ слѣдуемыхъ на оные по настоящее число процентовъ 442 р. 28 к. серебромъ, достальные 7,557 р 72 к. серебромъ деньги представляя, проситъ сумму эту хранить съ упомянутыми билетами согласно упомянутой записи до совершенія на запроданное имѣніе купчей и съ опредѣленія, какое по сему состоится, выдать ему копію. Приказали: Представленные Его Превосходительствомъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ Андреемъ Яковлевичемъ Стороженкомъ 7557 р. 72 к. серебромъ деньги, показавъ по настольному регистру и по книгѣ приходомъ, хранить въ казенной кладовой впредь до совершенія на запроданное ему Г. Стороженку Порутчикомъ Михайломъ Щербакомъ имѣніе купчей, за представленіемъ же гербовой бумаги выдать Г. Стороженку изъ сего опредѣленія копію. Подлинный за подписомъ присудствующихъ и за надлежащею скрѣпою.

Сія выписка изъ журнала въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Судѣ съ таковаго подлиннаго списана, что оная съ тѣмъ подлиннымъ во всемъ вѣрна и сходно заключенію въ ономъ содержащемуся Его Превосходительству Тайному Совѣтнику, Сенатору и Кавалеру Андрею Яков-

левичу Стороженку выдана, въ томъ Пирятинскій Уѣздный Судъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати свидѣтельствуетъ. 1844 года августа 18 дня.

Судья Александръ Щербакъ.

Засѣдатель Василій Васильковскій. (М. П.).

Секретарь Бараевъ.

Надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ Назаренко.

LXV.

28 апрѣля 1845 г. Вводчій листъ, выданный А. Я. Стороженку на д. Щербаковку.

По Указу Его Императорскаго Величества отъ Временнаго Отдѣленія Пирятинскаго Земскаго Суда.

Его Превосходительству Господину Тайному Совѣтнику, Сенатору и Кавалеру Андрею Яковлевичу Стороженку.

Указомъ Его Императорскаго Величества отъ 12 марта за № 452, изъ Пирятинскаго Уѣзднаго Суда въ Земскій Судъ послѣдовавшимъ, а изъ онаго въ сіе отдѣленіе на исполненіе переданнымъ, предписано въ купленное Вами у отставнаго порутчика Михайла Щербака имѣніе съ крестьяне, состоящее Пирятинскаго уѣзда въ деревнѣ Щербаковкѣ и другихъ мѣстахъ, ввесть Васъ во владѣніе и по исполненіи Уѣздному Суду донести.

Во исполненіе котораго Его Императорскаго Величества Указа какъ и изъ представленной вѣрителемъ Вашимъ отставнымъ гвардіи полковникомъ и кавалеромъ Антономъ Степановичемъ Ограновичемъ копіи купчей крѣпости, засвидѣтельствованной въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Судѣ, значится, что Вы купили у порутчика Михаила Щербака собственное его крѣпостное недвижимое имѣніе, доставшееся ему по наслѣдству отъ родителей и по раздѣлочнымъ съ роднымъ его братомъ штабсъ-ротмистромъ Александромъ Щербакомъ актамъ, совершеннымъ въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Судѣ, первому 2 декабря 1838-го года на материнское имѣніе, а послѣднему 13-го іюля 1844-го года на отцовское имѣніе, подробно въ оныхъ и приложенныхъ при послѣднемъ спискахъ и планахъ показанное, именно, крестьянъ, писанныхъ по по-

слѣдней 8-й ревизіи Полтавской губерніи Пирятинскаго уѣзда въ деревнѣ Щербаковкѣ изъ 229 – 219, въ селеніяхъ Каплинцахъ 3, Демяновкѣ 5, Антоновкѣ 2, Гурбинцахъ 2, Давыдовкѣ 4, Харьковцахъ 10, всего двѣсти сорокъ пять ревизскихъ мужеска пола душъ съ ихъ женами и семействами, безъ всякаго ихъ раздробленія, съ жилыми ихъ въ деневнѣ Щербаковкѣ по обѣ стороны рѣчки Слѣпорода и въ прочихъ помянутыхъ мѣстахъ грунтами, постройками, огородами, имуществомъ, и притомъ въ д. Щербаковкѣ господскій дворъ съ постройками въ немъ, дворъ гуменный, скотскіе загоны, винокуренный заводъ и всѣ прочія постройки, да пахатной и сѣнокосной земли при этой деревнѣ въ цѣлостномъ и раздробительномъ владѣніи, по обѣ стороны столбовой дороги изъ города Пирятина въ города Золотоношу и Переяславъ лежащія и по лѣвую сторону дороги изъ Пирятина въ Щербаковку, девять сотъ двадцать девять десятинъ тысячу сто девяносто девять квадратныхъ саженей и особо сѣнокосной земли, доставшейся ему по смерти покойной его матери, въ тѣхъ угодіяхъ, какъ по вышеупомянутому раздѣлочному акту 2 декабря 1838 года значится, изъ 853 десятинъ 2103 квадратныхъ саженей 808 десятинъ и 2103 квадратныхъ саженъ, лѣсныхъ зарослей, состоящихъ въ разныхъ мѣстахъ Пирятинскаго уѣзда измѣренныхъ и означенныхъ на планѣ подъ № 4, шестьдесятъ три десятины пятьсотъ пятьдесятъ квадратныхъ саженей, всего земли пахатной сѣнокосной и лѣсной тысяча восемъ сотъ одна десятина четыреста пятьдесятъ восемь квадратныхъ саженей, съ хлѣбомъ наличнымъ и въ землѣ посѣяннымъ, и всѣмъ, что въ томъ имѣніи находится.

А какъ за учиненнымъ симъ отдѣленіемъ оповѣщеніемъ никто никакого спору и препятствія не предъявилъ, то отдѣленіе сіе, внушивъ крестьянамъ быть въ должномъ Вамъ послушаніи, на спокойное владѣніе тѣмъ имѣніемъ съ крестьяне даетъ при свидѣтеляхъ сей вводчій листъ, о чемъ имѣетъ быть донесено и Уѣздному Суду. Апрѣля 28-го дня 1845 года. На подлинномъ тако: въ должности исправника старшій засѣдатель Ограновичъ, Пирятинскаго уѣзда стряпчій Степанъ Свѣтличный. При вводѣ во владѣніе Г. Стороженка были и во свидѣтельство подписались Титулярный Совѣтникъ Василій Гудима, Коллежскій Секретарь Степанъ Ограновичъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: въ должности Исправника Старшій Засѣдатель Николай Ограновичъ.

LXVI.

14 мая 1845 г. Вводчій листъ, выданный А. Я. Стороженку изъ Пирятинской Городской Полиціи на д. Щербаковку.

Изъ Пирятинской Городской Полиціи Его Превосходительству господину Тайному Совѣтнику, Сенатору и Кавалеру Андрею Яковлевичу Стороженку вводчій листъ.

Пирятинскій Уѣздный Судъ сообщеніемъ, прошлаго марта отъ 12 числа за № 451 въ сію Полицію послѣдовавшимъ, по прошенію уполномоченнаго Вашего Превосходительства отставного Гвардіи Полковника и Кавалера Антона Ограновича, представлявшаго въ оригиналѣ купчую крѣпость, совершенную въ Полтавской Палатѣ Гражданскаго Суда 13 минувшаго февраля на купленныхъ Вашимъ Превосходительствомъ у порутчика Михаила Щербака въ городѣ Пирятинѣ и Пирятинскаго уѣзда въ деревнѣ Щербаковкѣ и другихъ мѣстахъ 259 ревизскихъ мужеска пола душъ крестьянъ съ ихъ семействами, землями, постройками и прочими принадлежностями, для вписанія той крѣпости по положенію имѣнія въ крѣпостную того суда книгу, прописывая, что какъ спора на купленное Вашимъ Превосходительствомъ у поручика Михаила Щербака имѣніе ни отъ кого въ оный судъ не предъявлено и таковаго, а равно и запрещенія на переходъ онаго новому владѣльцу въ виду Уѣзднаго Суда нѣтъ, запрещеніе же хотя и имѣется на купленномъ имѣніи по займамъ прежняго владѣльца, но какъ изъ купчей видно, что Вашимъ Превосходительствомъ куплено это имѣніе съ переводомъ и долга Совѣту, а потому служить препятствіемъ къ вводу во владѣніе не можетъ, то о вводѣ Вашего Превосходительства на законномъ основаніи во владѣніе купленнымъ у поручика Михайла Щербака имѣніемъ съ крестьяне, состоящимъ въ городѣ Пирятинѣ, сообщаетъ въ сію полицію съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ оный судъ увѣдомить.

Въ слѣдствіе чего, какъ изъ представленной уполномоченнымъ Вашего Превосходительства отставнымъ Гвардіи Полковникомъ Антономъ Ограновичемъ купчей крѣпости, засвидѣтельствованной въ Полтавской Палатѣ Гражданскаго Суда, и по положенію имѣнія въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Судѣ явленной, значится, что Ваше Превосходительство купили у поручика Михаила Щербака въ числѣ собственнаго

его крѣпостнаго имѣнія, доставшагося ему по наслѣдству отъ родителей и по раздѣлочнымъ съ роднымъ его братомъ Штабсъ-Ротмистромъ Александромъ Щербакомъ актамъ, совершеннымъ въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Судѣ, первому 2 декабря 1838 года на материнское имѣніе, а послѣднему 13 іюля 1844 года на отцовское имѣніе въ оныхъ и приложенныхъ при послѣднихъ спискахъ и планахъ, и сказанное именно: крестьянъ, писанныхъ по послѣдней 8 ревизіи въ городѣ Пирятинѣ, съ числа десяти девять мужеска пола душъ съ ихъ женами и семействами безъ всякаго ихъ раздробленія, съ жилыми ихъ грунтами, постройками, огородами и имуществомъ, и за учиненнымъ сею полиціею оповѣщеніемъ никто никакого спора не прэдъявилъ. Для того сія полиція, внушивъ крестьянамъ быть въ должномъ Вамъ послушаніи, и на спокойное владѣніе тѣми крестьянами Вашему Превосходительству выдаетъ сей вводчій листъ за подписомъ, съ приложеніемъ казенной печати. Маія 14 дня 1845 года

Городничій Крамалѣй.

Письмоводитель Гужовъ.

При вводѣ во владѣніе были и во свидѣтельство подписались Коллежскій регистраторъ Емельянъ Корсунъ.

Дворянинъ Петръ Григоріевъ сынъ Тарановъ.

LXVII.

1 іюня 1845 г. Расписка Пирятинскаго Уѣзднаго Суда, выданная А. Я. Стороженку въ полученіи отъ него 8170 р. 72 к. для окончательнаго разсчета съ М. М. Щербакомъ за д. Щербаковку.

По указу Его Императорскаго Величества Полтавской губерніи Пирятинскій Уѣздный Судъ принялъ отъ уполномоченнаго исправляющимъ должность Главнаго Директора Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ Царства Польскаго, Господиномъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ Андреемъ Яковлевичемъ Стороженкомъ чиновника Коммиссіи при Его Свѣтлости Намѣстникѣ Царства Польскаго Губернскаго Секретаря Александра Михайловича Блюменфельда для выдачи поручику Михайлу Михайловичу Щербаку на окончательное удовлетвореніе его за проданное имъ Его Превосходительству господину Сенатору Стороженку имѣніе, Пирятинскаго уѣзда въ д. Щербаковкѣ и другихъ мѣ-

стахъ 259 мужеска пола душъ крестьянъ, достальныя восемъ тысячъ сто семдесятъ рублей семдесятъ двѣ копѣйки серебромъ деньги, и нынѣ же въ присутствіи г. Блюменфельда выдалъ изъ нихъ г. Щербаку семь тысячъ девятьсотъ семьдесятъ рублей семдесятъ двѣ копѣйки, остальные двѣсти рублей удержалъ до окончанія переписки о повѣркѣ расчета по произведенной г. Щербакомъ уплатѣ долга малолѣтнему сыну Коллежскаго Секретаря Владимиру Лисевичу, въ чемъ и выдаетъ г. Блюменфельду настоящую квитанцію съ подписомъ присутствующихъ и приложеніемъ казенной печати. 1-го іюня 1845 года.

Уѣздный судья Левъ Андрузскій.
Засѣдатель Леонтій Гербаневскій.
Засѣдатель Александръ Козловскій.
Секретарь Бараевъ. (М. П.).

LXVIII.

1 іюня 1845 г. Выпись изъ журнала Пирятинскаго Уѣзднаго Суда о разсчетѣ, сдѣланномъ А. Я. Стороженкомъ съ М. М. Щербакомъ за купленное имъ у послѣдняго имѣніе д. Щербаковку.

Выписка изъ журнала 1845 года іюня 1 дня въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Судѣ учиненнаго.

Слушали:

Прошеніе поручика Михаила Щербака и, по довѣренности исправляющаго должность Главнаго Директора Внутреннихъ и Духовнихъ Дѣлъ Царства Польскаго, Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера Андрея Яковлевича Стороженка, губернскаго секретаря Александра Блюменфельда, настоящаго числа лично поданное, коимъ изъясняя, что изъ нихъ Щербакъ, продавъ въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1844 года Сенатору Стороженку недвижимое имѣніе Пирятинскаго уѣзда въ деревнѣ Щербаковкѣ и другихъ мѣстахъ 259 мужеска пола душъ крестьянъ и 1801 десятину земли за 41585 р. 72 к. серебромъ, въ число этой суммы получилъ отъ Его Превосходительства серебромъ двадцать шесть тысячъ восемьсотъ семьдесятъ пять рублей, да лежащій на проданномъ имѣніи долгъ С.-Петербургскому Опекунскому Совѣту,

по разсчету Совѣта составляющій шесть тысячъ пятьсотъ сорокъ рублей серебромъ, согласно условіямъ продажи, Его Превосходительство принялъ къ платежу на себя, за симъ остальные причитающіеся къ составленію полной договорной суммы за имѣніе для удовлетворенія продавца восемь тысячъ сто семьдесятъ руб. семьдесятъ двѣ копѣйки серебромъ деньги изъ нихъ Блюменфельдъ по довѣренности Сенатора Стороженка представляя, а равно и довѣренность Его Превосходительствомъ данную ему съ копіей оной, просятъ согласно желанію Его Превосходительства Г. Стороженка, изъясненному въ приложенной довѣренности, представляемые изъ нихъ Блюменфельдомъ 8170 руб. 72 к. сереб. деньги выдать изъ нихъ Щербаку, и какъ полученіемъ этихъ денегъ онъ, Щербакъ, удовлетворяется вполнѣ окончательно и никакой болѣе претензіи не имѣетъ, и на проданномъ имѣніи, а равно и на немъ самомъ никакихъ казенныхъ и частныхъ долговъ нынѣ не состоитъ, кромѣ возникшей переписки по прошенію опекуна надъ имѣніемъ малолѣтняго наслѣдника Владиміра Лисевича о повѣркѣ разсчета по произведенной имъ Щербакомъ уплатѣ долга ему, то просятъ изъ представляемой суммы на предметъ претензіи по долгу Лисевича удержать до окончанія дѣла двѣсти руб. серебромъ, и обо всемъ этомъ выдать въ сторону Его Превосходительства удостовѣреніе, вмѣстѣ же съ тѣмъ возвратить изъ нихъ Блюменфельду подлинную довѣренность, а Щербаку всѣ выплаченные имъ изъ полученной за имѣніе, суммы долговые акты, оставленные до совершенія купчей въ семъ Уѣздномъ Судѣ. А по справкѣ въ Уѣздномъ Судѣ оказалось: изъ имѣющагося въ семъ судѣ дѣла о совершенной прошедшаго 1844 года іюля 14 дня записи на запроданное поручикомъ Михаиломъ Щербакомъ Его Превосходительству Сенатору Стороженку недвижимое имѣніе, состоящее въ Пирятинскомъ и Лохвицкомъ уѣздахъ, значится, что Его Превосходительство Сенаторъ Стороженко купилъ у поручика Михаила Щербака въ Пирятинскомъ и Лохвицкомъ уѣздахъ, всего 259 ревизскихъ мужеска пола душъ съ ихъ женскимъ поломъ и семействами, да земли 1801 десятина за 41585 руб. 72 к. сереб., въ число этой суммы на платежъ казенныхъ и частныхъ долговъ, на продавцѣ и проданномъ имѣніи почитавшихся, Его Превосходительство внесъ въ Уѣздный Судъ 26 іюня 1844 года четыре билета Государственнаго и Кіевской Конторы Коммерческаго Банковъ съ исчисленными на нихъ по то число процентами на 11442 руб. 28 к. и наличными деньгами 7557 руб. 72 к., всего серебромъ девятнадцать тысячъ рублей; при обмѣнѣ же двухъ билетовъ на 6000 руб. сереб. проценты исчислены Коммерческими Банками по день полученія въ нихъ билетовъ выше противъ означеннаго исчисленія на 38 р. 88 к. сереб.; изъ этой суммы по прошеніямъ продавца за согласіемъ Его Превосходительства и по опредѣленіямъ суда въ слѣд-

ствіе того состоявшимся произведены слѣдующія уплаты: 1-е, наслѣднику Статскаго Совѣтника Ивана Манька Коллежскому Ассесору Алексѣю Богаевскому, по даннымъ Ивану Маньку закладной 1838 года декабря 8 дня 1600 руб., двумъ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ, первому 1839 года октября въ 14 день 4500 руб. ассиг. и второму 1843 г. октября 29 дня 857 р. 14²/₇ к. сереб., всего съ исчисленными на нихъ процентами сереб. 6897 руб. 14¹/₄ к.; 2-е, вдовѣ коллежскаго ассесора Варварѣ Андрущенковой по закладной, данной матерью Щербака коллежскою совѣтницею Евдокіею Щербаковою [1]) умершему мужу Андрущенковой коллежскому ассесору Трофиму Андрущенку 1829 года іюля 15 дня 5000 руб. ассиг., а съ процентами сереб. 1726 руб, 3 к ; 3-е, титулярному совѣтнику Павлу Фесечку по крѣпостному заемному письму 2 генваря 1841 года на 214 руб. 28⁴/₇ к., а съ процентами сереб. 222 руб. 35¹/₂ к.; 4-е, прапорщику Дмитрію Санковскому въ число должныхъ по крѣпостному заемному письму отцомъ Г. Щербака Коллежскимъ Совѣтникомъ Михайломъ Щербакомъ умершему отцу Санковскаго маіору Александру Санковскому 1836 года ассиг. 2600 руб., причитающаяся на Михайла Щербака половинная часть 1300 руб. ассиг., а съ процентами сереб. 538 руб. 51¹/₄ к.; 5-е, выслано въ Уѣздные Казначейства на уплату почитающихся на запроданныхъ Щербакомъ Стороженку крестьянахъ недоимокъ въ Пирятинское 10-го 6481 р. 85 к. 15-го числъ ноября 444 р. 11 к. и въ Лохвицкое 18-го числа того жь ноября 1844 года 142 р. 78 к, за пересылку сихъ послѣднихъ заплачено почтѣ 1 р. 26 к.; 6-е, коллежскому регистратору Карлу Ржепецкому по крѣпостному заемному письму, данному отцомъ Щербака Михайломъ Щербакомъ 1832 года августа 6 дня иностранцу Ивану и женѣ его Евдокіи Приторимъ, а отъ нихъ Ржепецкому переданному, 1300 руб. ассигн. причитающаяся на Михайла Щербака половинная часть 650 р. ассигн., а съ процентами на серебро 300 р. 40 к.; 7-е, по крѣпостному заемному письму, данному 1831 года сентября 15 дня матерью Щербака женою Коллежскаго Совѣтника Евдокіею Щербаковою женѣ титулярнаго совѣтника Марьѣ Гербаневской на принадлежащіе малолѣтнему наслѣднику коллежскаго секретаря Виктора Лисевича Владиміру Лисевичу 6000 р. ассигн., а съ процентами сереб. 2151 р. 42³/₄ к.; 8-е, отослано въ Пирятинское Уѣздное Казначейство настоящаго года генваря 20 дня въ число почитающихся по Лохвицкому Уѣздному Казначейству за прописного по ревизіи крестьянина умершаго отца Щербака коллежскаго совѣтника Михаила Щербака

[1]) Евдокія Андреевна Щербакъ, урожденная Санковская, была дочерью домашняго врача князя Потемкина-Таврическаго Санковскаго, имѣвшаго кромѣ нея еще нѣсколькихъ сыновей и дочерей.

половинная часть 250 р. ассигнац., причитающаяся на его Михаила Щербака сер. 34 руб. 71$^{1}/_{4}$ коп.; 9-е, уплочено почтѣ вѣсовыхъ за пересылку двухъ билетовъ въ Государственный и Кіевской Конторы Коммерческій Банки 1 р. 26 к. и употреблено на разрѣшеніе объ уплатѣ по закладной Щербакомъ коллежскому совѣтнику Ивану Маньку 3 р. 64 к.; и 10-е, оставшіеся за всѣми вышепоясненными уплатами 92 р. 39$^{1}/_{2}$ к. сереб. сходно прошенію Щербака выданы ему 20 декабря 1844 года. Кромѣ того Г. Щербакъ прошеніями въ Судъ 16 октября 1844 года совмѣстно съ уполномоченнымъ отъ покупщика Г-мъ Ограновичемъ и 7-го числѣ февраля настоящаго года отъ его самого поданными объявилъ о полученіи отъ Его Превосходительства въ счетъ договорной за проданное имѣніе суммы по первому прошенію на выкупъ 10-ти душъ оставленныхъ имъ за собою 571 руб. 42$^{2}/_{3}$ к., а по послѣднему 1000 р. сереб. При чемъ докладывано было и все подлинное происхожденіе по этому предмету. Приказали: какъ по дѣламъ Уѣзднаго Суда нынѣ нѣтъ въ виду никакихъ взысканій съ поручика Михаила Щербака кромѣ возникшей переписки по прошенію опекуна надъ имѣніемъ малолѣтняго наслѣдника коллежскаго секретаря Виктора Лисевича о повѣркѣ разсчета по произведенной Щербакомъ уплатѣ долга ему, исчисленными же уплатами по собственному удостовѣренію Г. Щербака онъ договоренною цѣною за имѣніе проданное имъ его Его Превосходительству Г. Сенатору и Кавалеру Андрею Яковлевичу Стороженку вполнѣ удовлетворенъ и никакой болѣе претензіи не имѣетъ, каковая полная уплата видна изъ прописанныхъ оказавшихся въ судѣ свѣдѣній съ разницею только въ суммѣ, происшедшею отъ приращенія процентовъ по капиталу въ билетахъ Коммерческихъ Банковъ послѣ внесенія билетовъ въ пользу продавца имѣнія Г. Щербака, при томъ же купчая на эту продажу установленнымъ порядкомъ совершена и о вводѣ Его Превосходительства на законномъ основаніи во владѣніе имѣніемъ, въ Пирятинскомъ уѣздѣ состоящимъ, распоряженіе сдѣлано, то согласно настоящему прошенію г.г. Щербака и уполномоченнаго Блюменфельда представленныя послѣднимъ деньги принять и за удержаніемъ двухъ сотъ рублей сереб. на обезпеченіе вышепомянутой по разсчету въ долгѣнаслѣднику Лисевича претензіи остальные семь тысячъ девятьсотъ семьдесятъ руб. семьдесятъ двѣ копѣйки сереб., показавъ по книгѣ приходомъ и расходомъ, выдать г. Щербаку на окончательное удовлетвореніе его въ слѣдуемой ему за имѣніе суммѣ въ присутствіи г. Блюменфельда за росписокою по книгѣ, возвративъ г. Щербаку и всѣ имѣющіеся при дѣлѣ окончательно выплаченные имъ долговые акты съ платежными на нихъ надписями; а въ сторону Его Превосходительства къ удостовѣренію о всемъ вышепрописанномъ выдать уполномоченному Блюменфельду

съ опредѣленія сего выписку, возвратить ему довѣренность за оставленіемъ при дѣлѣ копіи и въ пріемѣ отъ него суммы и выдачѣ по принадлежности дать ему квитанцію, объ оставляемыхъ же двухъстахъ руб. сереб. по предмету долга малолѣтнему Лисевичу по производству дѣла объ этомъ предметѣ въ Пирятинскомъ Земскомъ Судѣ послать тому Суду указъ, строго подтвердивъ по окончаніи этого дѣла въ самомъ немедленномъ времени рапортовать сему Суду къ надлежащему объ означенныхъ деньгахъ распоряженію. Подлинный журналъ за подписомъ присутствующихъ, скрѣпою секретаря и просмотромъ уѣзднаго стряпчаго.

Сія выписка изъ журнала Пирятинскаго Уѣзднаго Суда съ таковаго подлиннаго списана вѣрно и сходно содержащемуся въ ономъ заключенію уполномоченному Его Превосходительствомъ исправляющимъ должность Главнаго Директора Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ Царства Польскаго г. Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ Андреемъ Яковлевичемъ Стороженкомъ, чиновнику Коммиссіи при Его Свѣтлости Намѣстникѣ Царства Польскаго учрежденной Губернскому Секретарю Александру Блюменфельду съ подписомъ и приложеніемъ печати выдана іюня 13 дня 1845 года.

Уѣздный Судья Левъ Андрузскій.

Засѣдатель Яковъ Риза.

Секретарь Бараевъ (М. П.).

LXIX.

13 іюня 1845 г. Выпись изъ журнала Пирятинскаго Уѣзднаго Суда объ уничтоженіи довѣренности, выданной А. Я. Стороженкомъ А. С. Ограновичу.

Выписка изъ журнала 1845 года іюня 13 дня въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Судѣ учиненнаго.

Слушали:

Прошеніе по довѣренности исправляющаго должность Главнаго Директора Внутреннихъ и Духовныхъ дѣлъ Царства Польскаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера Андрея Яковлева Стороженка, чиновника Коммиссіи при Его Свѣтлости Намѣстникѣ Царства Польскаго учрежденной Губернскаго Секретаря Александра Блюменфельда, настоящаго числа лично поданное, коимъ изъясняя, что Тайный Совѣт-

никъ, Сенаторъ и Кавалеръ Андрей Яковлевичъ Стороженко довѣренностію, 18 маія настоящаго года составленною и 19 числа маія Управленіемъ Варшавскаго Оберъ-Полицеймейстера засвидѣтельствованною, между прочими Его Превосходительства довѣріями уполномочилъ онаго получить отъ Гвардіи Полковника Антона Степанова Ограновича довѣренность, данную имъ Ограновичу на перезалогъ купленнаго у поручика Михайла Щербака имѣнія, состоящаго въ Пирятинскомъ и Лохвицкомъ уѣздахъ, и представить въ сей Судъ къ уничтоженію. Въ слѣдствіе чего, представляя полученную отъ Г. Ограновича довѣренность, проситъ согласно желанію вѣрителя его Сенатора Стороженка представляемую довѣренность, Г. Ограновичу на перезалогъ имѣнія данную, уничтожить, и съ опредѣленія объ этомъ выдать ему копію, довѣренность же Сенатора Стороженка ему данная имѣется въ семъ Уѣздномъ Судѣ. А по справкамъ оказалось, что упоминаемою просителемъ довѣренностію, особо отъ него въ сей судъ представленною, уполномоченъ онъ между прочимъ и на представленіе къ уничтоженію довѣренности, данной Его Превосходительствомъ Господиномъ Сенаторомъ и Кавалеромъ Андреемъ Яковлевичемъ Стороженкомъ полковнику Ограновичу на перезалогъ имѣнія, и что довѣренность на имя Ограновича, какъ изъ надписи на ней видно, явлена въ семъ Судѣ 18 іюля 1844 года и записана въ книгу того года подъ № 37. Приказали: сходно просьбѣ Блюменфельда представленную имъ довѣренность, вѣрителемъ его Господиномъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Андреемъ Яковлевичемъ Стороженкомъ Г. Полковнику Ограновичу на перезалогъ имѣнія данную и въ семъ судѣ засвидѣтельствованную, уничтоживъ, пріобщить къ дѣлу, а по книгѣ сдѣлать объ этомъ противу записки оной надлежащую отмѣтку, и съ сей статьи журнала выдать просителю выписку. Подлинный журналъ за подписомъ присутствующихъ, скрѣпою секретаря и просмотромъ уѣзднаго стряпчаго.

Сія выписка изъ журнала Пирятинскаго Уѣзднаго Суда съ таковаго подлиннаго списана вѣрно, и сходно содержащемуся въ ономъ заключенію уполномоченному Его Превосходительствомъ исправляющимъ должность Главнаго Директора Внутренныхъ и Духовныхъ Дѣлъ Царства Польскаго господиномъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ Андреемъ Яковлевичемъ Стороженкомъ, чиновнику Коммиссіи при Его Свѣтлости Намѣстникѣ Царства Польскаго учрежденной губернскому секретарю Александру Блюменфельду съ подписомъ и съ приложеніемъ печати выдана іюня 13 дня 1845 года.

Уѣздный Судья Левъ Андрузскій.

Засѣдатель Яковъ Риза.

Секретарь Бараевъ. (М. П.).

LXX.

18 іюля 1846 г. Мѣновая запись между А. Я. Стороженкомъ и Н. И. Горбовскимъ.

Лѣта тысяча восемьсотъ сорокъ шестого іюля въ восемнадцатый день, Полтавской губерніи Пирятинскаго уѣзда помѣщики Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Андрей Яковлевъ сынъ Стороженко и Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Алексѣевъ сынъ Горбовскій во избѣжаніе чрезполосного владѣнія земель нашихъ, на основаніи правъ, предоставленныхъ 1018 и 1022-й статьями 10-го тома свода законовъ межевыхъ изд. 1842 года, учинили миролюбивый разводъ дачъ нашихъ сообразно съ обоюдными выгодами нашими по нижеслѣдующему:

Я, Стороженко, принадлежащіе мнѣ Пирятинскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Городищѣ четырнадцать пустопорожнихъ грунтовъ, находящіеся между грунтами г. Горбовскаго, владѣющаго всѣмъ мѣстечкомъ Городищемъ, заключающіе мѣры: первый, 960 квадратныхъ саженей, вторый 954, третій 564, четвертый 1701, пятый 1164, шестый 2074, седьмой 1659, восьмой 320, девятый 468, десятый 966, одинадцатый 754, двѣнадцатый 499½, тринадцатый 680 и четырнадцатый 556 квадратныхъ саженей, а во всѣхъ пять десятинъ тысяча триста восемнадцать съ половиною квадратныхъ саженъ, уступаю въ вѣчнопотомственное владѣніе г. Горбовскаго, отъ коего принимаю хлѣбопахатной земли, граничащей съ моею, прилегающей къ мѣстечку Городищу мѣрою одинадцать десятинъ двѣсти тридцать семь квадратныхъ саженей.

Я, Горбовскій, принимая отъ господина Стороженка вышеобъясненные четырнадцать грунтовъ въ мѣстечкѣ Городищѣ, между грунтами моими лежащіе, въ замѣнъ за оные отдаю Его Превосходительству въ вѣчнопотомственное владѣніе собственной моей хлѣбопахатной земли при томъ же мѣстечкѣ, граничащей съ землями г. Стороженка, одинадцать десятинъ и двѣсти тридцать семь квадратныхъ сажней, съ другихъ же сторонъ съ землею этою помежествуютъ съ одной мои земли, съ другой земля, отведенная мною въ ругу для причта церкви въ мѣстечкѣ Городищѣ, а съ третьей ярокъ г. Стороженка, идущій къ ставку его, каковые грунты и земля поступаютъ съ настоящаго времени, сходно сему размѣну, въ вѣчнопотомственное владѣніе каждаго изъ насъ безъ всякаго со стороны нашей или наслѣдниковъ нашихъ

права на притязанія къ возврату уступаемаго изъ насъ отъ одного другому недвижимаго имѣнія, въ предупрежденіе чего и въ ненарушимую твердость сего нашего миролюбнаго развода свидѣтельствуемъ оный симъ актомъ, написаннымъ въ двухъ экземплярахъ по одному для каждаго изъ насъ, при чемъ присовокупляемъ, что земля, уступаемая изъ насъ Горбовскимъ, одинадцать десятинъ двѣсти тридцать семь саженъ, полагая за десятину по 14 руб. 28½ к. серебромъ, стоитъ сто семьдесятъ одинъ рубль сорокъ двѣ копѣйки, состоитъ въ числѣ прочаго имѣнія въ залогѣ Полтавскаго Приказа общественнаго призрѣнія, а 14-ть грунтовъ, пять десятинъ тысяча триста восемнадцать съ половиною саженъ, полагая за каждую десятину по 28 р. 57 к. сереб., стоятъ сто семьдесятъ одинъ руб. сорокъ двѣ коп. серебромъ, изъ насъ Стороженку принадлежащіе, вовсе подъ запрещеніемъ, искомъ и споромъ не состоятъ.

Къ сему мѣнчему акту Сенаторъ Андрей Яковлевъ сынъ Стороженко руку приложилъ.

Къ сему мѣнчему акту Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Горбовскій руку приложилъ.

При составленіи сего мѣнчаго акта были и по изустной просьбѣ участвующихъ въ ономъ Г.г. Его Превосходительства Тайнаго Совѣтника, Сенатора Андрея Яковлевича Стороженка и Коллежскаго Совѣтника Ивана Алексѣевича Горбовскаго во свидѣтели подписались:

Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Михаилъ Чепелевичъ.

Коллежскій ассесоръ Андрей Жалобецкій.

Коллежскій Регистраторъ Константинъ Кравченко.

Сей мѣнчій въ двухъ экземплярахъ актъ настоящаго года іюля девятнадцатаго дня Полтавской губерніи въ Пирятинскій Уѣздный Судъ Сенаторомъ Андреемъ Яковлевичемъ Стороженкомъ и Коллежскимъ Совѣтникомъ Иваномъ Алексѣевичемъ Горбовскимъ лично при прошеніи былъ представленъ, и хотя имѣніе г. Горбовскаго, изъ коего онъ отдаетъ Его Превосходительству Сенатору Стороженку часть пахатной земли, и состоитъ въ залогѣ Полтавскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія по займамъ изъ онаго денегъ, но какъ во мѣсто того поступаетъ ему грунтовая, и Приказъ на совершеніе мѣнчаго акта съ своей стороны согласенъ, а потому, согласно 1018 и 1022 статьямъ 10 тома Свода Законовъ Гражданскихъ изд. 1842 года и примѣчанія подъ первою объ освобожденіи отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ съ земель и дворовъ, назначаемыхъ при добровольномъ разводѣ чрезполосныхъ дачъ въ мѣну или уступку, и о производствѣ всѣхъ дѣлъ объ этомъ на простой бумагѣ безъ взысканія гербовыхъ пошлинъ, мѣнчій актъ этотъ, писанный на простой бумагѣ, утвержденъ съ тѣмъ, чтобы вымѣненные Горбовскимъ у Его Превосходительства грунта поступили

въ составъ заложеннаго Горбовскимъ въ Приказъ именія, и въ следствіе того вписанъ въ крепостную Уезднаго Суда настоящаго года книгу подъ номеромъ семьдесятъ девятымъ, выданъ одинъ экземпляръ Его Превосходительству Сенатору Андрею Яковлевичу Стороженку, а другой Коллежскому Советнику Ивану Алексеевичу Горбовскому за росписками. 1846 года сентября 25 дня.

Уездный Судья Левъ Андрузскій.

Заседатель Степанъ (неразборчиво).

Секретарь Бараевъ.

Крепостныхъ делъ Надсмотрщикъ Назаренко.

LXXI.

12 августа 1849 г. Данная изъ Пирятинскаго Уезднаго Суда А. Я. Стороженку на четыре десятины земли, купленныя на торгахъ изъ именія Ирины Швайкевичевой.

По указу Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Пирятинскаго Уезднаго Суда Его Высокопревосходительству Тайному Советнику, Сенатору и Кавалеру Андрею Яковлевичу Стороженку.

Данная.

Вследствіе указа Полтавскаго Губернскаго Правленія отъ 24 декабря 1846 года за № 13285, съ препровожденіемъ описи именію жены козака дворянки Ирины Швайкевичевой, для продажи съ публичнаго торга на выручку присужденныхъ съ нея решеніемъ Полтавской Палаты Гражданскаго Суда завещанныхъ умершимъ Коллежскимъ Секретаремъ Павломъ Вакуловичемъ Пирятинской Рождество-Богородичной церкви процентныхъ денегъ, Уездный Судъ, усматривая изъ донесенія Пирятинскаго Земскаго Суда, что въ число взысканія того уплочено Швайкевичевою 300 руб. ассигнац. и что о части взысканія, зависящаго отъ присяги, представленіе сего Суда Полтавская Палата Гражданскаго Суда оставила безъ разрешенія до полученія таковаго отъ Сената, предписывалъ Земскому Суду, чтобы донесъ, пополнена ли внесенною отъ

Швайкевичевой суммою присужденная по рѣшенію независимо присяги до окончательнаго разрѣшенія Палатою представленія сего Суда и можетъ ли быть допущена предназначенная продажа имѣнія Швайкевичевой и по какимъ законнымъ основаніямъ, на что Земскій Судъ 27 числа генваря того года донесъ, что въ число присужденнаго взысканія съ подлежащими на оное процентами и прилагательными съ 23 февраля 1846 года по день первоначальной уплаты 85 руб. 71 1/2 коп. сер., слѣдовало взыскать съ Швайкевичевой 300 руб, ассигн., что составляетъ на серебро 85 руб. 71 1/4 коп., и сравнявшіеся съ капиталомъ проценты съ прилагательными, всего 171 руб. 43 коп., въ число коихъ представлено ею прошлаго года іюня 8-го 85 руб. 71 1/2 коп. и августа 23-го 57 руб. 14 коп, итого 142 руб. 85 1/2 коп., и затѣмъ слѣдуетъ еще взыскать съ Швайкевичевой долгу 28 руб. 57 1/2 коп., да Прилуцкое Духовное Правленіе требуетъ съ нея употребленные на пересылку означенныхъ денегъ при отправкѣ ихъ изъ Земскаго Суда въ оное Правленіе 1 руб. 43 коп., на пополненіе коихъ и должно предназначить описанное имѣніе Швайкевичевой въ продажу, и какъ показанныя по описи 10 десятинъ земли Швайкевичевой оцѣнены по десятилѣтней сложности годоваго дохода въ 100 руб. серебр., взысканіе же съ нея какъ удостовѣряетъ Земскій Судъ, простирается нынѣ всего на 30 руб. 1/2 коп. сереб., болѣе чѣмъ въ три раза менѣе стоимости имѣнія, то Уѣздный Судъ, соображаясь съ 3,815 ст. 10 тома свода законовъ гражд. изд. 1842 года, полагалъ, не подвергая продажѣ всего описаннаго имѣнія Швайкевичевой, поручить Земскому Суду потребовать отъ нея платежа, въ противномъ же случаѣ описать соразмѣрно оному часть имѣнія для продажи съ публичнаго торга, но не приводя сего въ исполненіе, представить Полтавскому Губернскому Правленію и просить его разрѣшенія, о чемъ и представлено было того года февраля 28 за № 423, на что Губернское Правленіе указомъ отъ 12 марта за № 2810 предписало сему Суду предположеніе свое объ описи другаго имѣнія Швайкевичевой на остальную претензію Пирятинской Рождество-Богородичной церкви привесть въ исполненіе тогда только, когда прежде описанное имѣніе не удободѣлимо, въ противномъ случаѣ часть этого имѣнія во избѣжаніе излишней переписки подвергнуть продажѣ установленнымъ порядкомъ и изъ вырученной суммы пополнить взысканіе церкви, объ исполненіи чего предписано было Земскому Суду мая 16 за № 1067 съ приложеніемъ описи имѣнію Швайкевичевой и копіи того указа, чтобы удостовѣрился противъ обстоятельствъ указа, и о томъ, какое по нему исполненіе можно сдѣлать, немедленно рапортовалъ сему Суду. Послѣ происходившей объ этомъ переписки Земскій Судъ при рапортѣ отъ 4 февраля 1848 года за № 867, препровождая вновь составленную опись имѣнію Швайкевичевой, донесъ, что земля 4 десятины,

принадлежащая дворянкѣ Иринѣ Швайкевичевой, описана на пополненіе церковнаго долга не изъ числа описанныхъ было прежде 10 десятинъ, но другая, потому что тѣ 10 десятинъ не удободѣлимы; по препровожденной же при настоящемъ рапортѣ Земскаго Суда описи, составленной 13-го Сентября 1847 года, показано въ дачахъ деревни Щербаковки въ смѣну къ мѣстечку Городищу сѣнокосной земли въ смежности земель съ одной стороны помѣщика Василія Криницкаго, а съ остальныхъ сторонъ экономіи сенатора Андрея Стороженка, примѣрно четыре десятины, оцѣненныя въ сорокъ руб. серебромъ. Имѣніе это назначено было въ публичную продажу въ присутствіи сего Суда при бытности здѣшнихъ Г.г. Городничего и Уѣзднаго Стряпчего и двухъ свидѣтелей, для чего опредѣленъ былъ срокъ 1848 года марта 29 числа, и о вызовѣ желающихъ къ покупкѣ этого имѣнія сдѣлано опубликованіе чрезъ Городскіе и Земскіе полиціи смежныхъ уѣздовъ. Въ слѣдствіе сего Губернскій Секретарь Александръ Тарасевичъ, Канцелярскій 1 разряда Федоръ Твердомедовъ и уполномоченный отъ Тайнаго Совѣтника Сенатора Андрея Яковлевича Стороженка крестьянинъ его Григорій Бондаренко въ день, назначенный для переторжки, явились въ сей Судъ и по производствѣ торговъ означенная земля осталась за Сенаторомъ Стороженкомъ въ надданной уполномоченнымъ его суммѣ сорокъ четыре руб. серебр. Объ утвержденіи этой продажи представлено было Полтавскому Губернскому Правленію настоящаго года апрѣля 15 дня за № 994, которое указомъ отъ 23 истекшаго іюня за № 8064 утверждая означенную землю Швайкевичевой за вѣрителемъ покупщика Сенаторомъ Стороженкомъ, предписало выдать на оную данную и ввесть покупщика во владѣніе, а внесенныя за имѣніе деньги на пополненіе взысканія съ Швайкевичевой отослать по принадлежности; о объявленіи уполномоченному отъ Сенатора Стороженка крестьянину Бондаренку, чтобы онъ представилъ пошлинныя деньги и гербовую бумагу, предписано Пирятинскому Земскому Суду истекшаго іюля 12 дня за № 2241, въ слѣдствіе чего Бондаренко слѣдуемые съ цѣны купленному имѣнію четыре-процентные 1 р. 76 коп., съ акта 3 р. и публикаціонные 3 р. да гербовую бумагу представилъ въ сей Судъ настоящаго августа 9 числа, а потому въ слѣдствіе состоявшагося въ семъ Уѣздномъ Судѣ настоящаго августа 9 числа журнальнаго опредѣленія во исполненіе указа Полтавскаго Губернскаго Правленія и на основаніи 1024 статьи 10-го тома свод. закон. гражданскихъ изданія 1842 года составлена у крѣпостныхъ сего Суда дѣлъ на имя Его Высокопревосходительства Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера Андрея Яковлевича Стороженка данная, вписана въ крѣпостную Уѣзднаго Суда настоящаго тысяча восемъ сотъ сорокъ девятаго года книгу подъ № 63 и выдана уполномоченному

Его Высокопревосходительства крестьянину Бондаренку за роспискою по книгѣ 1849 года августа 12 дня.

Уѣздный Судья Закревскій.
Засѣдатель Яковъ Риза.
Засѣдатель Иванъ Криницкій.
Секретарь Иванъ Василенко.
Надсмотрщикъ Назаренко. (М. П.).

LXXII.

26 января 1852 г. Купчая крѣпость, съ суммѣ 2766 р. 7½ к., выданная И. Т. Швайкевичевой А. Я. Стороженку на х. Индутновку, въ составѣ 100 дес. 1800 кв. саж. и 34 душъ крестьянъ.

Лѣта тысяча восемъ сотъ пятьдесятъ второго, генваря въ двадцать шестый день, дворянка по мужу козачка Ирина Трофимова дочь Швайкевичева продала она Помѣщику Тайному Совѣтнику Андрею Яковлеву сыну Стороженку доставшійся ей по выдѣлу изъ наслѣдственнаго имѣнія послѣ дѣда полковаго хорунжаго Григорія и жены его Ирины Зайковскихъ Пирятинскаго уѣзда населенный хуторъ Индутновку съ крестьянами, по послѣдней 9 ревизіи за нею записанными и состоящими нынѣ на лицо въ живыхъ, а именно: Савву Свириденка 63 лѣтъ отъ роду, жену его Улиту 50, сыновей Михаила 35, Стефана 30, Андрея 28, дочерей Ксенію 9, Матрону 8 и Агафію 2, Харитона Масла 38, жену его Устину 37, сына Григорія 20 и дочерей Улиту 18 и Евдокію 9, Іосифа Корсуна 43, жену его Настасію 40, сына Пантелимона 21 и племянника Филипа 22, Евдокима Коврина 59, сыновей Ивана 35, Мокія 31, Ивана Евдокимова жену Акулину 33, сыновей Дмитрія 7, Павла 3, Прохора 1 и дочь Акилину 5, Мартина Петрова Саглоба 45, жену его Евдокію 40, сыновей Антона 13, Емельяна 4, дочерей Марію 23, Евдокію 16, Марѳу 8, Варвару 5 и Евдокію 2 годовъ, итого восемнадцать душъ мужеска, шестнадцать душъ женска пола крестьянъ со всею принадлежащею къ тому хутору пахотною, сѣнокосною, грунтовою и прочею на планѣ означенною землею и угодіями, именно: грунтовыя—жилый грунтъ съ господскимъ дворомъ, садомъ, гумномъ и левадою да тростниковымъ домомъ, съ одной стороны общій выпускъ хуторской, съ другой дорога, идущая съ хутора въ городъ Пирятинъ, помежники въ лѣвой стороны наслѣдники помѣщика Кандибы, съ третьей дорога, идущая съ города Пирятина въ деревню

Писарщину, и ея же пажитныя земли, съ четвертой наслѣдниковъ помѣщика Криницкаго, мѣрою 6 десят. 66 кв. саж.; крестьянскій грунтъ, съ одной стороны улица, съ двухъ сторонъ наслѣдниковъ помѣщика Кандибы, а съ 4-й земля, принадлежащая ему, Андрею Стороженку, мѣрою 460 кв. саженъ; другой крестьянскій грунтъ, съ одной стороны отъ улицы, съ двухъ сторонъ наслѣдниковъ Кандибы, а съ 4 его, Андрея Стороженка, мѣрою 943 кв. саж.; третій крестьянскій грунтъ около кладбища, съ одной стороны общественный выпускъ, съ двухъ сторонъ наслѣдниковъ помѣщика Криницкаго и съ 4-й до половины рѣчки Слѣпорода мѣрою 760 кв. саж., а подъ рѣчкою 170 кв. саж; пустопорожній грунтъ, съ одной стороны общественный выпускъ, съ двухъ сторонъ наслѣдниковъ Криницкаго, а съ 4-й до половины рѣчки Слѣпородъ мѣрою 1200 кв. саж., а подъ рѣчкою 240 квад.; другой пустопорожній грунтъ, съ одной стороны улица, съ другой помѣщика Зайковскаго, съ третьей до половины рѣчки Слѣпородъ, а съ 4-й Зайковскаго, мѣрою 686 кв. саж., а подъ рѣчкою 125 кв. саж.; подъ хуторомъ Писарщиною крестьянскій пустопорожній грунтъ, съ одной стороны отъ улицы, а съ 3-хъ помѣщика Зайковскаго, мѣрою 1165 квад. саж.; недалеко отъ онаго грунта пустопорожній грунтъ, съ одной стороны улица, а съ 3-хъ помѣщика Зайковскаго, мѣрою 51 квад. саж., —всего грунтовой восемь десятинъ 1527 квад. саж. 1-е, Пахатныхъ въ урочищѣ Журавениныхъ могилъ по обѣ стороны дорожки, идущей съ города Пирятина въ деревню Писарщину, съ одной стороны отъ улицы, съ другой кладбище и земли помѣщика Александра Щербака, съ 3-й Пирятинскаго дворянина Зозулевскаго, съ 4-й помѣщика Зайковскаго, мѣрою 18 десят. и 1435 кв. саж.; левада, съ одной стороны улица, съ двухъ сторонъ земли Зайковскаго, а съ 4-й дорожка, идущая съ города Пирятина въ деревню Писарщину, мѣрою двѣ десятины и 1089 кв. саж.; за первымъ грунтомъ господскій ланъ, съ одной стороны дорожка, идущая съ Писарщины въ г. Пирятинъ, съ другой стороны до половины дороги, идущей съ хутора Индутновки въ городъ Пирятинъ, и земли наслѣдниковъ Кандибы, съ 3 коллежскаго ассесора Власова, съ 4 поручика Бѣлоусовича и съ 5 наслѣдниковъ Криницкаго, мѣрою 30 десят. и 1475 кв. саж.; въ урочищѣ къ перекрестной дорогѣ и могилѣ, съ одной стороны дорога, идущая съ х. Индутновки въ г. Пирятинъ, съ другой Пирятинскаго козака Черниша, съ 3 перекрестная дорога съ с. Кручи въ х. Кучиновку, съ 4 помѣщика Григоровича, мѣрою 1 десят. и 1746 кв. саж.; на той же перекрестной дорогѣ за дорогой, идущей съ деревни Щербаковки въ городъ Пирятинъ, съ одной стороны вышеозначенная дорога, а съ двухъ сторонъ покупщика Стороженка, а съ 4 его же Стороженка и наслѣдниковъ Кандибы, мѣрою 1 десят. и 1200 кв. саж.; при дорогѣ, идущей съ х. Ставров-

скаго въ г. Пирятинъ, съ одной стороны оная дорога и земли помѣщицы Томариной, съ другой козака Быха, съ 3 и 4-й Пирятинскаго козака Ганнусенка, мѣрою 1443 кв. саж.; за Слѣпородомъ около степной дорожки, идущей съ Писарщины, въ урочищѣ Погрибецъ, нива, называемая Николаевскою, съ двухъ съ половиной сторонъ земля помѣщика Щербака, а съ одной съ половиной его, Стороженка, мѣрою 4 десят. и 360 кв. саж.; въ урочищѣ Тернахъ съ трехъ сторонъ его же, Стороженка, съ 4 козака Павелка, мѣрою 243 квад. саж.; въ урочищѣ Тернахъ съ трехъ сторонъ его, Стороженка, а съ 4 козака Павелка и наслѣдниковъ Кандибы, мѣрою 17 десят. 1744 кв. саж.; въ урочищѣ Тернахъ со всѣхъ четырехъ сторонъ Стороженка, мѣрою 1 десят. и 100 квад. саж.; за большою дорогою съ г. Пирятина въ с. Городище по правую сторону въ урочищѣ Чернишевыхъ Вербахъ, съ одной стороны наслѣдниковъ Кандибы, съ другой козака Черниша, съ 3 и 4-й дворянина Чайковскаго, 1414 квад. саж.—всего же пахатной семьдесятъ девять десятинъ и 7049 кв. саж. Сѣнокосныхъ въ урочищѣ Лукѣ съ грунтомъ съ одной стороны наслѣдниковъ Криницкихъ, съ той же и другой Зайковскаго, а съ прочихъ сторонъ до половины рѣки Слѣпородъ, мѣрою 2 десят. 1133 кв. саж. и подъ рѣчкою 1930 квад. саж.; въ урочищѣ Погребахъ съ трехъ сторонъ Стороженка, а съ 4 Кандибы, мѣрою 7 десят. 2116 квад. саж.—всего сѣнокосной 11 десят. и 379 квад. саж.; выпуску въ общественномъ 1 десят. и 1545 квад. саж.; всего же вообще при хуторѣ Индутновкѣ находящихся земель сто десятинъ и тысяча восемъ сотъ квад. саж. А взяла она, продавщица Швайкевичева, съ него покупщика г. Стороженка за проданное имѣніе съ крестьянами двѣ тысячи семъ сотъ шестьдесятъ шесть рублей семь съ половиною копѣекъ серебряною монетою съ тѣмъ, что продавщица Швайкевичева обязана, 1-е, за открытіемъ весны жилые домы и обзаведенія, такъ же господскій домъ и прочія постройки къ 1 числу мая сего года снесть и перевезти въ городъ Пирятинъ или же въ д. Усовку; 2-е, произведенные въ проданномъ имѣніи прошлой осени озимые посѣвы и ожидаемый отъ нихъ урожай принадлежитъ покупщику съ возвращеніемъ со стороны его сѣмянъ, употребленныхъ ею на этотъ посѣвъ; 3-ье, вмѣстѣ съ поименованными крестьянами переходятъ къ покупщику г. Стороженку числящіяся на нихъ въ предбудущемъ наборѣ рекрутскія части. Крѣпостныя пошлины обязанъ принять покупщикъ на свой счетъ, по совершеніи же купчей крѣпости онъ обязанъ заразъ перечислить за собою пріобрѣтенныхъ крестьянъ для платежа съ сего времени казенныхъ податей. Напредъ сего проданное имѣніе съ крестьянами никому другому отъ нея Швайкевичевой не продано, не заложено, подъ споромъ, искомъ и запрещеніемъ не состоитъ. Къ сей

купчей крѣпости въ томъ, что дворянка по мужу козачка Швайкевичева собственное свое имѣніе съ крестьянами, состоящее въ Пирятинскомъ уѣздѣ, тайному совѣтнику Андрею Стороженку продала и деньги сполна получила, руку приложилъ уполномоченный отъ продавщицы губернскій секретарь Семіонъ Швайкевичъ. При написаніи у крѣпостныхъ дѣлъ Полтавской Палаты Гражданскаго Суда сей купчей крѣпости на проданное Швайкевичевою г. Стороженку имѣніе съ крестьянами, состоящее въ Пирятинскомъ уѣздѣ, свидѣтелями были и по изустной просьбѣ уполномоченнаго отъ продавщицы г. Швайкевича руки приложили, удостовѣряя при томъ, 1-е, что лица, участвующія въ совершеніи сего акта, точно тѣ самыя, которыя заключаютъ его, 2-е, что уполномоченнымъ на крѣпости точно рука приложена, и, 3-е, что нѣтъ въ виду ничьего сторонняго принужденія.

Коллежскій ассесоръ Данило Григоріевъ сынъ Дегтеревъ. Титулярный совѣтникъ Ефремъ Ивановъ сынъ Зѣненко. Губернскій Секретарь Петръ Степановъ сынъ (неразборчиво).

Купчую крѣпость эту написалъ писецъ крѣпостныхъ дѣлъ Коллежскій Секретарь Георгій Симоновскій. Запрещенія нѣтъ, совершить по законамъ, секретарь Дмитричевъ.

Купчая крѣпость эта у крѣпостныхъ дѣлъ Полтавской Палаты Гражданскаго Суда на двухъ листахъ актовой бумаги первомъ въ 6 руб., а второмъ въ 90 коп. написана и въ крѣпостную книгу, на 1852 годъ заведенную, подъ № двадцать первымъ записана. Пошлины въ казну съ продажней цѣны 2766 руб. 7½ коп серебромъ взыскано 4-х-процентныхъ по окрѣпленію 110 руб. 68 к., актовыхъ 3 руб. и для публикаціи 3 руб. 3 к., всего сто шестнадцать рублей семьдесятъ одна копѣйка, которые принялъ и купчую крѣпость эту совершилъ четвертаго февраля тысяча восэмсотъ пятьдесятъ второго года надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ Палаты Губернскій Секретарь (подпись).

LXXIII.

12 апрѣля 1852 г. Вводчій листъ, выданный А. Я. Стороженку на х. Индутновку, въ количествѣ ста десятинъ 1800 кв. саж. и 34 душъ крестьянъ, купленный у И. Т. Швайкевичевой.

По Указу Его Императорскаго Величества отъ Временнаго Отдѣленія Пирятинскаго Земскаго Суда.

Помѣщику Тайному Совѣтнику и Кавалеру Андрею Яковлевичу Господину Стороженку.

Вводный листъ.

Указомъ Пирятинскаго Уѣзднаго Суда, отъ 29 февраля сего года за № 523 въ здѣшній Земскій Судъ послѣдовавшимъ, а изъ онаго въ сіе Отдѣленіе на исполненіе переданнымъ, предписано ввесть Васъ во владѣніе недвижимымъ населеннымъ крестьянами имѣніемъ, состоящимъ Пирятинскаго уѣзда, въ хуторѣ Индутновкѣ. Изъ предъявленной же Вами подлинной купчей крѣпости, совершенной въ Полтавской Палатѣ Гражданскаго Суда 4 февраля сего года, значится, что дворянка, по мужу казачка, Ирина Трофимова дочь Швайкевичева продала Вамъ доставшійся ей по выдѣлу изъ наслѣдственнаго имѣнія послѣ дѣда полкового хорунжаго Григорія и жены его Ирины Зайковскихъ, Пирятинскаго уѣзда, населенный хуторъ Индутновку съ крестьянами, по послѣдней 9 ревизіи за нею записанными, всего мужеска пола восемнадцать и женска шестнадцать душъ и со всею принадлежащею къ тому хутору пахатною, сѣнокосною, грунтовою и прочею на планѣ означенною землею и угодіями, мѣрою всего сто десятинъ и тысяча восемь сотъ квадратныхъ саженъ.

Во исполненіе означеннаго указа Пирятинскаго Уѣзднаго Суда Временное Отдѣленіе дѣлало оповѣщеніе съ тѣмъ, что буди кто имѣетъ къ этому имѣнію какой законный споръ, то предъявилъ бы Временному Отдѣленію, но какъ таковаго ни отъ кого не предъявлено, то Отдѣленіе, собравъ принадлежащихъ къ пріобрѣтенному Вами имѣнію крестьянъ, внушивъ имъ должное Вамъ повиновеніе, и на спокойное владѣніе Вами тѣмъ имѣніемъ составило сей вводный листъ, копія съ котораго выдается Вамъ, а подлинный имѣетъ быть отосланъ въ Уѣздный Судъ для храненія при дѣлахъ. 1852 года апрѣля 12 числа подлинный подписали: Земскій Исправникъ Александровичъ, исправляющій должность Пирятинскаго уѣзднаго стряпчего Иванъ Василенко.

При вводѣ во владѣніе и дачѣ сего вводнаго листа свидѣтелями были и подписались Коллежскій Ассесоръ Карлъ Киндтъ, Коллежскій Регистраторъ Севастіанъ Свириденко, Коллежскій Регистраторъ Антонъ Дзивиновичъ.

Что дѣйствительно копія вводнаго листа съ таковымъ подлиннымъ есть во всемъ вѣрна и на спокойное владѣніе значащимся въ ономъ имѣніемъ на основаніи 755 статьи 10 тома свода законовъ гражданскихъ изданія 1842 года выдана помѣщику Тайному Совѣтнику и Кавалеру Андрею Яковлевичу господину Стороженку, въ томъ Временное Отдѣленіе Пирятинскаго Суда сею помѣтою свидѣтельствуетъ. 1852 года апрѣля 12 числа.

Земскій Исправникъ Александровичъ, исправляющій должность Пирятинскаго Уѣзднаго Стряпчаго Иванъ Василенко.

LXXIV.

11 апрѣля 1858 г. Купчая крѣпость, въ суммѣ 150 р., выданная вдовой діакона А. Е. Лукьяновичевой А. Я. Стороженку на 18 дес.

Лѣта тысяча восемь сотъ пятьдесятъ восьмого апрѣля въ одинадцатый день. Вдова діакона Александра Ефимова дочь Лукьяновичева, продала я помѣщику Тайному Совѣтнику Андрею Яковлеву сыну Стороженку доставшуюся мнѣ по духовному завѣщанію отъ брата моего полковника Петра Голубицкаго-Лебединскаго землю, состоящую Пирятинскаго уѣзда въ дачахъ деревни Щербаковки, въ помежествѣ земель покупщика Стороженка, мѣрою восемнадцать десятинъ; а взяла я продавщица Лукьяновичева у покупщика Стороженка за ту землю денегъ серебряною монетою сто пятьдесятъ рублей. Напредъ сего означенная земля отъ меня никому другому не продана, не заложена, ни за что не описана и къ тому не подлежитъ, равно подъ искомъ, споромъ и запрещеніемъ не состоитъ. Законы о неутайкѣ цѣны имѣнію и о взысканіи за утайку оной намъ извѣстны и въ настоящемъ случаѣ ненарушены. Что значащуюся въ сей купчей землю Тайному Совѣтнику Андрею Стороженку продала и деньги серебромъ сто пятьдесятъ руб. получила, въ томъ подписалась вдова діакона Александра Ефимова дочь Лукьяновичева, а за нея неграмотную по ея велѣнію руку приложилъ сынъ ея Коллежскій Регистраторъ Павелъ Лукьяновичъ.

При написаніи у крѣпостныхъ Пирятинскаго Уѣзднаго Суда дѣлъ сей купчей на проданную вдовою діакона Александрой Лукьяновичевой Тайному Совѣтнику Андрею Стороженку землю свидѣтелями были и по изустной просьбѣ продавщицы руки приложили, удостовѣряя при томъ, 1-е, что лица, участвующія въ совершеніи сей купчей есть точно тѣ самыя, кои совершаютъ ее; 2-е, что на крѣпости вмѣсто неграмотной продавщицы Александры Лукьяновичевой по изустной ея просьбѣ сыномъ ея Коллежскимъ Регистраторомъ Павломъ Лукьяновичемъ точно рука приложена; и 3-е, что нѣтъ въ виду ничьего сторонняго принужденія Коллежскій Регистраторъ Илія Никифоровъ Делембовскій, Коллежскій Регистраторъ Сафроній Васильевъ Сулима, Дворянинъ Иванъ Климовъ.

Сію купчую у крѣпостныхъ Пирятинскаго Уѣзднаго Суда дѣлъ на гербовомъ 30 к. сер. листѣ написалъ, въ крѣпостную Уѣзднаго Суда настоящаго года книгу подъ № 66-мъ записалъ писецъ крѣпостныхъ дѣлъ Онисимъ Степаненко. Запрещенія нѣтъ, совершить по законамъ. За Секретаря Лебедевъ.

Пошлинъ съ продажней 150 р. цѣны имѣнію четыре-процентныхъ 6 р., съ акта 3 р. и публикаціонныхъ 3 р. 3 к., всего двѣнадцать руб. три коп. принялъ и купчую эту совершилъ апрѣля въ пятнадцатый день тысяча восемь сотъ пятьдесятъ восьмого года. Надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ Назаренко.

Приписка: Земля, показанная въ прилагаемой крѣпости, продана была Его Превосходительствомъ Андреемъ Яковлевичемъ Стороженкомъ полковнику Лебединскому вмѣстѣ съ крестьянами цыганами, и какъ земля показана въ крѣпости при цыганахъ только для соблюденія формы, то въ послѣдствіи времени наслѣдники Лебединскаго и дали Его Превосходительству настоящую крѣпость, а Андрей Яковлевичъ уничтожилъ бывшее у него въ обезпеченіе этой земли заемное письмо Лебединскаго

LXXV.

29 февраля 1860 г. Купчая крѣпость, выданная Иваномъ и Александрою Стригуновскими Павлу Далматьевичу Евсѣеву, въ суммѣ 300 р., на грунтъ съ постройками мѣрою три десятины у р. Слѣпорода.

Лѣта тысяча восемьсотъ шестидесятаго года февраля въ двадцать девятый день.

Полтавской губерніи города Золотоноши купеческій сынъ Иванъ Трофимовъ и жена его Александра Яковлева дочь Стригуновскіе продали мы Титулярному Совѣтнику Павлу Далматьеву сыну Евсѣеву грунтовую землю, состоящую Пирятинскаго уѣзда въ хуторѣ Слѣпородскимъ, именно: доставшуюся намъ по купчей крѣпости, совершенной въ Полтавской Палатѣ Гражданскаго Суда 1850 года декабря 9 дня отъ помѣщика Пирятинскаго уѣзда штабсъ-ротмистра Александра Михайлова сына Щербака, а ему по наслѣдству отъ роднаго брата его поручика Михаила Щербака, съ имѣющимся на ней жилымъ домомъ и всѣми другими постройками, на ней существующими, садомъ и другими деревьями, на ней растущими, берегомъ рѣчки Слѣпорода со стороны нашего владѣнія и половиною оной рѣчки, мѣрою примѣрно три десятины, въ смежности земель со сторонъ—первой: рѣки Слѣпорода, съ второй дорога, лежащая изъ города Пирятина на мѣстечко Городище, съ третьей и четвертой помѣщиковъ Гудимы и Козловской. А взяли мы Стригуновскіе у покупщика Евсѣева за ту землю съ постройками и садомъ денегъ серебряною монетою триста рублей; напредъ же сего эта нынѣ проданная нами Стригуновскими Евсѣеву земля съ постройками и садомъ, а такъ же и рѣчкою, никому другому не продана, не заложена и ни у кого ни по какимъ сдѣлкамъ не укрѣплена, ни за что не описана и къ тому не подлежитъ, равно и въ искахъ не состоитъ, а если бы кто сталъ оную присвоивать себѣ, то мы продавцы обязаны покупщика Евсѣева отъ того защищать и всѣ могущіе отъ того произойти со стороны его убытки ему пополнить собственнымъ состояніемъ нашимъ безъ разсчета у кого бы изъ насъ таковое ни оказалось, для чего передаемъ покупщику нынѣ документы на пріобрѣтеніе нами означенной земли; о неутайкѣ же цѣны имѣнію и о взысканіяхъ за утайку оной законы продавцамъ и покупщику у крѣпостныхъ Пирятинскаго Уѣзднаго Суда дѣлъ объявлены.

Что значащуюся въ сей купчей грунтовую съ постройками землю съ рѣкою Слѣпородомъ титулярному совѣтнику Павлу Евсѣеву про-

дали и деньги серебромъ триста рублей получили, въ томъ руку приложилъ за себя и за неграмотную жену мою Александру Яковлеву Стригуновскую по ея согласію мужъ ея купеческій сынъ Иванъ Трофимовъ Стригуновскій. При написаніи у крѣпостныхъ Пирятинскаго Уѣзднаго Суда дѣлъ сей купчей на проданную купеческимъ сыномъ Иваномъ и женой его Александрой Стригуновскими титулярному совѣтнику Павлу Евсѣеву грунтовую съ постройками землю съ рѣкой Слѣпородомъ, свидѣтелями были и по изустной просьбѣ продавцовъ руки приложили: Губернскій Секретарь Александръ Тарасевичъ. Коллежскій Секретарь Николай Левченко. Пирятинскій купецъ Федоръ Скорина.

Сію купчую у крѣпостныхъ Пирятинскаго Уѣзднаго Суда дѣлъ на гербовомъ 90 к. листѣ написалъ, въ крѣпостную Уѣзднаго Суда настоящаго года книгу подъ № 26 записалъ писецъ крѣпостныхъ дѣлъ Степаненко. Запрещенія нѣтъ, совершить по законамъ, секретарь (подпись неразборчива). Пошлинъ съ продажней 300 р. цѣны имѣнію четыре-процентныхъ 12 р., съ акта 3 р. и публикаціонныхъ 3 р. 3 к., всего восемнадцать руб. три коп. принялъ и купчую эту совершилъ марта въ шестнадцатый день тысяча восемьсотъ шестидесятаго года Надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ Назаренко.

LXXVI.

14 марта 1860 г. Купчая крѣпость, въ суммѣ 200 рублей, выданная г. Золотоноши купеческимъ сыномъ Иваномъ и женою его Александрою Стригуновскими титулярному совѣтнику Павлу Далматьевичу Евсѣеву на три земельныхъ участка вблизи х. Слѣпородскаго.

Лѣта тысяча восемь сотъ шестидесятаго марта въ четырнадцатый день

Полтавской губерніи города Золотоноши купеческій сынъ Иванъ Трофимовъ и жена его Александра Яковлева дочь Стригуновскіе, продали мы титулярному совѣтнику Павлу Далматьеву сыну Евсѣеву пахатную землю, находящуюся Пирятинскаго уѣзда вблизи хутора Слѣпородскаго въ трехъ кускахъ, доставшуюся намъ отъ разныхъ лицъ

разновременно, первый отъ коллежскаго секретаря Андрея Иванова Зозулевскаго, въ смежности земель съ сторонъ: первой козачей, второй помѣщика Щербака, съ третьей и четвертой помѣщика Стороженка, мѣрою три съ половиною десятины, второй отъ вдовы мѣщанина Агафіи Сиротиной, въ смежности земель съ сторонъ: первой генерала Стороженка, второй дорога, идущая изъ г. Прятина на мѣстечко Городище, третьей крестьянина Шкоды и четвертой штабсъ-ротмистра Якубовича, мѣрою примѣрно двѣ десятины, и третій отъ мѣщанина Кирила Горлача пахатное поле въ средней смѣнѣ не вдалекѣ отъ дороги съ г. Пирятина на Городище, въ смежности земель съ сторонъ: первой помѣщика Стороженка, другой и третьей козаковъ Іосифа Быха и Ивана Чорныша, а съ четвертной Стороженка, мѣрою двѣ десятины; а всего мѣрою примѣрно семь съ половиною десятинъ. А взяли мы Стригуновскіе у покупщика Евсѣева за ту землю денегъ серебряною монетою двѣсти рублей. Напредъ сего означенная земля отъ насъ никому другому не продана, не заложена, ни въ какихъ сдѣлкахъ нигдѣ не укрѣплена, ни за что не описана и къ тому не подлежитъ, равно подъ искомъ, споромъ и запрещеніемъ не состоитъ; а если бы кто сталъ оную землю присвоивать себѣ, то мы продавцы обязаны покупщика Евсѣева отъ того защищать и всѣ могущіе произойти со стороны его убытки пополнить собственнымъ состояніемъ нашимъ безъ разсчета у кого бы изъ насъ таковое ни оказалось, для чего передаемъ покупщику и всѣ документы на пріобрѣтеніе нами означенной земли; о неутайкѣ же цѣны имѣнію и о взысканіяхъ за оную продавцамъ и покупщику законы у крѣпостныхъ Пирятинскаго Уѣзднаго Суда дѣлъ объявлены. Что значащуюся въ сей купчей землю титулярному совѣтнику Павлу Евсѣеву продали и деньги серебромъ двѣсти рублей получили, въ томъ руку приложилъ, за себя и за неграмотную жену мою Александру Яковлевну Стригуновскую, по ея согласію, мужъ ея купеческій сынъ Иванъ Трофимовъ Стригуновскій.

При написаніи у крѣпостныхъ Пирятинскаго Уѣзднаго Суда дѣлъ сей купчей на проданную купеческимъ сыномъ Иваномъ и женою его Александрою Стригуновскими титулярному совѣтнику Павлу Евсѣеву землю свидѣтелями были и по изустной просьбѣ руки приложили Губернскій Секретарь Александръ Тарасевичъ, Коллежскій Секретарь Николай Левченко, Пирятинскій купецъ Федоръ Скорина.

Сію купчую у крѣпостныхъ Пирятинскаго Уѣзднаго Суда дѣлъ на гербовомъ 90 коп. листѣ написалъ, въ крѣпостную уѣзднаго суда настоящаго года книгу подъ № 27 записалъ писецъ крѣпостныхъ дѣлъ Степаненко. Запрещенія нѣтъ, совершить по законамъ. Секретарь Павленко.

Пошлинъ съ продажней 200 р. цѣны имѣнію четырепроцентныхъ 8 р., съ акта 3 р. и публикаціонныхъ 3 р. 3 к.—всего четырнадцать руб. три коп. принялъ и купчую эту совершилъ марта въ шестнадцатый день тысяча восемьсотъ шестидесятаго года. Надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ Назаренко.

LXXVII.

22 октября 1860 г. Запродажная, выданная шестью крестьянками д. Щербаковки В. А. Стороженку, въ суммѣ 38 р. 25 к., на 2 д. 600 кв. с. пахатной земли.

1860 года октября 22 дня.

Мы, нижеподписавшіяся шесть сестеръ, наслѣдницы Семіона Козина, крестьянки помѣщика Коллежскаго Совѣтника Владиміра Андреевича г. Стороженка, Палагея Литвинова, Анна Савельенкова, Александра Бондаренкова и дѣвица Палагея Козинова, и солдатки Анна Гуленкова, Ксенія Гречановская, по общему нашему согласію продали земли пахатной двѣ съ четвертью десятины, доставшейся намъ въ наслѣдство отъ бабушки Анны Козиновой въ урочищѣ надъ дорогою, идущей съ Г. Пирятина на мѣстечко Городище, близъ козака Петра Черныша, продана своему же помѣщику вышеупомянутому Владиміру Андреевичу г. Стороженку цѣною по семнадцати руб. серебромъ, которыя деньги получены по просьбѣ нашей тридцать восемь рублей и двадцать пять копѣекъ лейбъ-гвардіи унтеръ-офицеромъ Семіономъ Гречановскимъ, въ чемъ и дана сія росписка за подписомъ нашимъ.

Пелагея Литвинова, Анна Савельенкова, Александра Бондаренкова и дѣвица Пелагея Козинова, и солдатки Анна Гуленкова, Ксенія Гречановская, а за нихъ неграмотныхъ руку приложилъ крестьянинъ сего помѣщика В. А. Стороженка, Дмитрій Бондаренко.

LXXVIII.

17 ноября 1860 г. Запродажная, выданная крестьяниномъ д. Щербаковки Өедоромъ Бондаренкомъ В. А. Стороженку, въ суммѣ 29 р. 75 к., на 1 д. 1800 кв. саж. пахатной земли.

1860 года ноября 17 дня, я нижеподписавшійся, Пирятинскаго уѣзда деревни Щербаковки крестьянинъ помѣщика Владиміра Андреевича Г. Стороженка Федоръ Бондаренко, даю сію росписку своему помѣщику Г-ну Стороженку въ томъ, что я продалъ Г-ну Стороженку принадлежащую мнѣ собственную землю, мѣрою одна и три четверти десятины, въ урочищѣ близъ козака Мартиненка, за цѣну двадцать девять руб. семьдесятъ пять копѣекъ серебромъ, которыя деньги я получилъ отъ Г-на Стороженка полностью; въ смежности оная земля—съ 1-й стороны козака Мартиченка, съ 2-й крестьянина помѣщика Г-на Стороженка Савелія Могилы, съ 3-й дорога, идущая изъ г. Пирятина на мѣстечко Городище, а съ 4-й Г-на Стороженка. Отъ проданной мною земли Г-ну Стороженку я сего числа себя и своихъ родныхъ удаляю и никакой претензіи къ ней не имѣю, въ чемъ и росписался Федоръ Бондаренко.

LXXIX.

30 ноября 1861 г. Мировая сдѣлка между В. А. Стороженкомъ и крестьяниномъ Калеником Колесникомъ.

А к т ъ.

Ноября 30 дня 1861 года.

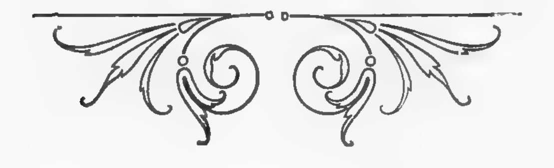
По иску крестьянина Каленика Колесника къ Коллежскому Совѣтнику Стороженку о землѣ, купленной отцомъ Колесника отъ Губернскаго Секретаря Прокоповича, состоялось въ Мировомъ Съѣздѣ примирительное соглашеніе на слѣдующемъ основаніи: Г. Стороженко предоставилъ крестьянину Колеснику изъ собственныхъ земель, а именно,

изъ земли около Кардиннаго садка, мѣрою съ одного боку 140 саж., съ другого 135 саж., съ третьяго 91 саж. и съ четвертаго 95 саж.; земли эта смежна съ одной стороны съ землями разныхъ козаковъ, съ другой помѣщика Калиты, съ третьей мѣщанина Назаренка, а съ четвертой помѣщицы Якубовичевой; Колесникъ, принимая вышеписанную землю, отказывается навсегда отъ права его на оспариваемую по акту землю, которая должна остаться въ безспорномъ владѣніи Г-на Стороженка.

На подлинномъ такъ:

Въ томъ, что соглашеніе это состоялось по добровольному нашему соглашенію, подписуемся помѣщикъ Владиміръ Андреевъ сынъ Стороженко, крестьянинъ Каленикъ Колесникъ, а за него неграмотнаго, по его личной просьбѣ, подписалъ А. Ограновичъ.

Копія вѣрна: Мировой Посредникъ Щербакъ.

LXXX.

Уставная Грамота

Полтавской губернiи Пирятинскаго уѣзда хут. Тѣнь наслѣдниковъ Тайнаго Совѣтника Андрея Яковлевича Стороженка [1],

составленная на основанiи Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 года Положенiй о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, самимъ помѣщикомъ—безъ участiя крестьянъ.

[1]) Уничтоженiе крѣпостнаго права въ Россiи волею Царской Власти является въ настоящее время событiемъ, сдѣлавшимся исключительно достоянiемъ исторiи. Съ отмѣной выкупныхъ платежей прервались всѣ нити, связывавшiя бытъ крестьянъ съ эпохой освобожденiя ихъ отъ крѣпостной зависимости. Русское крестьянство всходитъ на новый неизвѣданный путь личной гражданской и экономической самостоятельности, а вскорѣ утратитъ, вѣроятно, свои чрезвычайно цѣнныя сословныя права и самое названiе, указывающее на просвѣщенiе его православной вѣрой Христовой, съ тѣмъ, чтобы распылиться въ общей массѣ разночинцевъ и иновѣрцевъ. Выйдетъ ли это на благо крестьянству, покажетъ будущее. Теперь, для безпристрастной исторической науки, весьма важно изученiе минувшаго хода упраздненiя крѣпостныхъ отношенiй въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Россiи по подлиннымъ актамъ, къ числу которыхъ относятся главнымъ образомъ уставныя грамоты. Очень сожалѣемъ, что въ нашемъ архивѣ сохранилась уставная грамота только по одному изъ имѣнiй Андрея Яковлевича Стороженка—по хутору Тѣни, которую здѣсь и помѣщаемъ.

Уставная Грамота.

Полтавской Губерніи Пирятинскаго Уѣзда хутора Тѣнь, имѣнія наслѣдниковъ Тайнаго Совѣтника Андрея Яковлевича Стороженка.

1.

Хуторъ Тѣнь, по дѣленію Полтавской Губерніи на двѣ мѣстности, принадлежитъ къ первой изъ нихъ.

2.

1. Въ хуторѣ Тѣнь значится по 10 ревизіи мужскаго пола душъ:

Крестьянъ . . . 101
Дворовыхъ . . . 7

Сверхъ того проживаетъ въ хут. Тѣнь, въ своей усадьбѣ, записанный за тѣмъ же владѣльцемъ Пирятинскаго Уѣзда въ д. Щербаковкѣ:

Крестьянинъ . . 1
Всего Крестьянъ . . . 102
Дворовыхъ . . . 7

2. Изъ числа значащихся по ревизіи крестьянъ не подлежатъ надѣлу землею того же владѣльца крестьяне, проживающіе въ его же имѣніяхъ:

Въ д. Щербаковкѣ 6
Въ с. Чевельчѣ . 8

Всего . . . 14

Затѣмъ крестьянъ имѣющихъ право на надѣлъ землею 88.

Изъ числа дворовыхъ имѣетъ право, но не изъявилъ желанія на полученіе надѣла 1.

3. Затѣмъ должны на основаніи Положенія получить въ пользованье поземельный надѣлъ всего 88 мужскаго пола душъ.

3.

1. Въ сельскомъ обществѣ хут. Тѣнь состоитъ крестьянскихъ дворовъ 35. Изъ нихъ:

Тяглыхъ хозяевъ 1
Пѣшихъ хозяевъ 39

2. Всей земли состояло въ пользованіи крестьянъ до обнародованія Положенія 146 десят. 1082 $^3/_4$ саж.

Изъ нихъ подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью 26 д. 1082 $^3/_4$ с.

Въ томъ числѣ подъ выпускомъ, состоявшимъ въ общемъ пользованіи крестьянъ и владѣльца . . . . . 9 д. 1877 с.

Подъ пустопорожнимъ усадебнымъ мѣстомъ . . 811 $^1/_4$ с.

Собственно же подъ крестьянскими дворами и огородами . . . . 16 д. 794 $^1/_2$ с.

Полевой земли . . . . 120 д.

Всего . 146 д. 1082 $^3/_4$ с.

3. Водопои при хуторѣ остаются въ общемъ пользованьи помѣщика и крестьянъ.

4. Рыбная ловля въ ставкѣ остается въ исключительномъ пользованьи владѣльца.

4.

1. Для мѣстности, гдѣ находится хут. Тѣнь, опредѣленъ мѣстнымъ Положеніемъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ высшій размѣръ душевнаго надѣла полевой и усадебной земли 2 д. 1800 саж., а низшій размѣръ 1 д. 900 саж., а по числу душъ, подлежащихъ надѣлу (88), на все крестьянское общество, высшій размѣръ надѣла составляетъ 242 десятины, а низшій размѣръ—121 десятина.

2. До обнародованія Положенія крестьяне владѣли полевою землею въ количествѣ 120 десят. и усадебною – 26 д. 1082¾ саж.

3. Такъ какъ состоящее нынѣ въ пользованьи крестьянъ количество земли менѣе высшаго и болѣе низшаго размѣра, то крестьянамъ предоставляется въ пользованіе весь существующій надѣлъ, именно 146 д. 1082¾ саж. Распредѣленіе полевой земли между крестьянами остается то же, что было до обнародованія Положенія, въ 3 рукахъ, за экономическими ланами, считая отъ хутора, но владѣлецъ намѣренъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ сдѣлать до истеченія 6 лѣтъ разверстку угодій.

5.

1. За предоставленную въ пользованіе крестьянъ землю, на основаніи мѣстнаго Положенія, причитается въ пользу помѣщика повинностей:

а. За усадьбу въ количествѣ 16 д. 794½ сажени, по 5 р. 10 коп. отъ каждой десятины въ чертѣ хутора . . . 83 р. 12 коп.

б. За полевую землю по 2 р. 50 коп. за десятину 120 десятинъ . . . . 300 р. — „

Итого . . 383 р. 12 коп.

2. Взамѣнъ денежной повинности, причитающейся за полевую землю, крестьяне обязываются отбывать по 21 дню за десятину, а за весь полевой надѣлъ 1521 лѣтнихъ 959 зимнихъ мужскихъ рабочихъ дней.

3. Денежная повинность должна быть уплачиваема владѣльцу (т. е. оброкъ), въ три срока, а именно 22-го Ноября, 22-го Марта и 22-го Іюля.

6.

Добавочныя статьи къ Уставной Грамотѣ:

1. Водяныхъ мельницъ у крестьянъ нѣтъ.

2. Строеній крестьянскихъ на господской землѣ не имѣется.

3. Въ хозяйственныхъ должностяхъ крестьяне при экономіи не состоятъ.

4. Крестьяне денежнаго мірскаго капитала не имѣютъ.

5. Отпускъ крестьянамъ топлива не производится.

6. Предоставляется крестьянамъ выкупить кромѣ усадьбъ и полевую землю, на основаніи правилъ о выкупѣ, безъ пособія и съ пособіемъ Правительства, всѣмъ вмѣстѣ и каждому домохозяину отдѣльно.

Общее примѣчаніе: Въ крестьянскомъ надѣлѣ количество земли показано: усадебной—на основаніи сдѣланнаго частнымъ землемѣромъ, нарочно по этому случаю, измѣренія, а полевой—по прежней нарѣзкѣ на основаніи землемѣрскаго плана.

Владиміръ Андреевичъ Стороженко.

Временно обязанные крестьяне: Иванъ Гречановскій, Михаилъ Гречановскій, Трофимъ Квитка, Григорій Мечетенко, Евсей Богивненко, Емельянъ Толочній, Иванъ Задорожній, Михаилъ Задорожній, Иванъ Шаповаленко, Ермолай Шаповаленко, Федоръ Козинъ, Ефимъ Павленко, Петръ Овчаренко, Ефимъ Овчаренко, Григорій Скорина, Кондратъ Скорина, Андрей Скорина, Иванъ Бакаенко, Филипъ Ладика, Семенъ Павленко, Савва Скорина, Андрей Величка, Захарій Литвинъ, Демидъ Квитка, Варфоломей Козинъ, Самойло Суреля, Иванъ Могила, Андрей Куцоволъ, Петръ Куцоволъ, Потапъ Дзюба, Евсей Цѣлуйко, Никита Василенко, Николай Чепеленко, Дмитрій Бондаренко, Илья Федоренченко, Алексѣй Алексѣенко, Григорій Пастраменко, Моисѣй Пастраменко, Аврамъ Василенко, Емельянъ Уткань, а за нихъ неграмотныхъ, по рукодатной просьбѣ, расписался крестьянинъ Дмитрій Бондаренко

Грамота эта читана была въ присутствіи насъ 6-ти постороннихъ добросовѣстныхъ временно-обязанныхъ крестьянъ Помѣщика Горбовскаго—Антона Стеценка и Федора Сердюка, Помѣщика Санковскаго—Саввы Волка и Андрея Гавриленка и Помѣщика Ябловоловскаго—Федора Журмана и Ивана Мойсѣенка, въ томъ свидѣтельствуемъ, а за нихъ неграмотныхъ, по рукодатной просьбѣ, расписался крестьянинъ Дмитрій Бондаренко.

Грамота эта составлена согласно Положенія, Высочайше утвержденнаго въ 19 день февраля 1861 г., и принята крестьянами во всѣхъ статьяхъ, за исключеніемъ статьи издѣльной натуральной повинности, такъ какъ крестьяне перешли на оброкъ съ изъявленіемъ желанія выкупить съ помощью Правительства отведенныя въ ихъ пользованіе земли,—то на основаніи 64 ст. прав. о поряд. привед. въ дѣйств. Полож. о крестьянахъ мною повѣрена на мѣстѣ и введена въ дѣйствіе. Въ чемъ подписомъ своимъ утверждаю. 1862 г. Іюля 22 дня, хут. Тѣнь.

Подписалъ Мировой Посредникъ Подполковникъ Гребенка.

Вѣрно: Мировой Посредникъ IV Участка Подполковникъ Аполлонъ Гребенка.

Опись

семейныхъ участковъ

къ Уставной Грамотѣ Полтавской губерніи Пирятинскаго уѣзда хут. Тѣнь наслѣдниковъ Тайнаго Совѣтника Андрея Яковлевича Стороженка.

№ Семейнаго участка	Имя, отчество и фамилія домохозяевъ	Количество земли прежде бывшей въ пользованіи крестьянъ				Если крестьяне состояли на оброкѣ, то сколько платилъ каждый		Количество надѣляемой въ кре			
		Усадебной		Полевой				Усадебной			
								Въ чертѣ селенія		Внѣ черты селенія	
		Десятинъ	Саженъ	Десятинъ	Саженъ	Рубли	Копѣйки	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.
1	Иванъ Семеновъ Гречановскій		1296	3					1296		
2	Михаилъ Семеновъ Гречановскій		1320	3					1320		
3	Трофимъ Потаповъ Квитка		1096	3					1096		
4	Григорій Романовъ Мечетенко		1131$^{1}/_{2}$	3					1131$^{1}/_{2}$		
5	Евсей Ивановъ Богивненко		1120	3					1120		
6	Емельянъ Ивановъ Толочній		1088	3					1088		
7	Иванъ Порфирьевъ Задорожній		960	3					960		
8	Михаилъ Порфирьевъ Задорожній		992	3					992		
9	Иванъ Ивановъ Шаповаленко		742$^{1}/_{2}$	3					742$^{1}/_{2}$		
10	Ермолай Ефимовъ Шаповаленко		775$^{1}/_{2}$	3					775$^{1}/_{2}$		
11	Федоръ Остафьевъ Козинъ		787$^{1}/_{2}$	3					787$^{1}/_{2}$		
12	Ефимъ Ильинъ Павленко		643	3					643		
13	Петръ Павловъ Овчаренко		1290	3					1290		
14	Ефимъ Павловъ Овчаренко		992	3					992		
15	Кондратъ Сергѣевъ Скорина		1230	3					1230		
16	Андрей Сергѣевъ Скорина		—	3					—		
17	Григорій Сергѣевъ Скорина		944	3					944		
18	Иванъ Степановъ Бакаенко		1168$^{1}/_{2}$	3					1168$^{1}/_{2}$		
19	Филиппъ Ивановъ Ладика		667$^{1}/_{2}$	3					667$^{1}/_{2}$		
20	Семенъ Касіановъ Павленко		1440	3					1440		
21	Савва Сергѣевъ Скорина		1348$^{1}/_{2}$	3					1348$^{1}/_{2}$		

земли, нынѣ пользованьe стьянъ						Выкупная сумма за усадьбы		Причитается съ каждаго домохозяина повинности денежной								Причитается съ каждаго домохозяина повинности издѣльной (барщины) мужескихъ пѣшихъ рабочихъ дн й					
Земли разныхъ угодій								За усадебную землю		За пѣшій участокъ		За добавочный надѣлъ		ВСЕГО		За пѣшій участокъ		За добавочный надѣлъ		ВСЕГО	
Кореннаго надѣла		Добавочн. надѣла		ВСЕГО																	
Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Рубли	Копѣйки	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Въ лѣтнее полугодіе	Въ зимнее полугодіе	Въ лѣтнее полугодіе	Въ зимнее полугодіе	Въ лѣтнее полугодіе	Въ зимнее полугодіе
3				3		55	8	2	75	7	50			10	25	38	24			38	24
3				3		56	10	2	80	7	50			10	30	38	24			38	24
3				3		46	58	2	32	7	50			9	82	38	24			38	24
3				3		48	8¾	2	40	7	50			9	90	38	24			38	24
3				3		47	60	2	38	7	50			9	88	38	24			38	24
3				3		46	24	2	31	7	50			9	81	38	24			38	24
3				3		40	80	2	4	7	50			9	54	38	24			38	24
3				3		42	16	2	10	7	50			9	60	38	24			38	24
3				3		31	55½	1	57	7	50			9	7	38	24			38	24
3				3		32	95¾	1	64	7	50			9	14	38	24			38	24
3				3		33	46¾	1	67	7	50			9	17	38	24			38	24
3				3		27	32¾	1	36	7	50			8	86	38	24			38	24
3				3		54	82½	2	74	7	50			10	24	38	24			38	24
3				3		42	16	2	10	7	50			9	60	38	24			38	24
3				3		52	27½	2	61	7	50			10	11	38	24			38	24
3				3		—	—	—	—	7	50			7	50	38	24			38	24
3				3		40	12	2	—	7	50			9	50	38	24			38	24
3				3		49	66	2	48	7	50			9	98	38	24			38	24
3				3		28	36¾	1	41	7	50			8	91	38	24			38	24
3				3		61	20	3	6	7	50			10	56	38	24			38	24
3				3		57	31	2	86	7	50			10	36	38	24			38	24

№ Семейнаго участка	Имя, отчество и фамилія домохозяевъ	Количество земли прежде бывшей въ пользованіи крестьянъ				Если крестьяне состояли на оброкѣ, то сколько платилъ каждый		Количество надѣляемой въ кре			
		Усадебной		Полевой				Усадебной			
								Въ чертѣ селенія		Внѣ черты селенія	
		Десятинъ	Саженъ	Десятинъ	Саженъ	Рубли	Копѣйки	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.
22	Андрей Власовъ Величка . .		1464 1/2	3					1464 1/2		
23	Захарій Борисовъ Литвинъ .		1140	3					1440		
24	Демидъ Леонтьевъ Квитка .		1575	3					1575		
25	Варфоломей Власовъ Козинъ .		1545	3					1545		
26	Самойло Максимовъ Суреля .		1170	3					1170		
27	Иванъ Аврамовъ Могила . .		1274	3					1274		
28	Андрей Савельевъ Куцоволъ .		945	3					945		
29	Петръ Савельевъ Куцоволъ .		—	3					—		
30	Потапъ Мокѣевъ Дзюба . . .		1176	3					1176		
31	Евсей Корнѣевъ Цѣлуйко . .		992	3					992		
32	Никита Григорьевъ Василенко		947 1/2	3					947 1/2		
33	Николай Григорьевъ Чепеленко		—	3					—		
34	Дмитрій Ивановъ Бондаренко		1120	3					1120		
35	Илья Ефимовъ Федоренченко		1672	3					1672		
36	Алексѣй Григорьевъ Алексѣенко		880	3					880		
37	Григорій Ивановъ Пастраменко	}	969	3					969		
38	Моисѣй Григорьевъ Пастраменко										
39	Аврамъ Григорьевъ Василенко		—	3					—		
40	Емельянъ Прокофьевъ Уткань		992	3					992		
	ИТОГО .	16	794 1/2	120	—			16	794 1/2		

земли, нынѣ пользованье стьянъ						Выкупная сумма за усадьбы		Причитается съ каждаго домохозяина повинности денежной								Причитается съ каждаго домохозяина повинности издѣльной (барщины) мужескихъ пѣшихъ рабочихъ дн. й					
Земли разныхъ угодій								За усадебную землю		За пѣшій участокъ		За добавочный надѣлъ		ВСЕГО		За пѣшій участокъ		За добавочный надѣлъ		ВСЕГО	
Коренного надѣла		Добавочн. надѣла		ВСЕГО																	
Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Рубли	Копѣйки	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Въ лѣтнее полугодіе	Въ зимнее полугодіе	Въ лѣтнее полугодіе	Въ зимнее полугодіе	Въ лѣтнее полугодіе	Въ зимнее полугодіе
3				3		62	24	3	11	7	50			10	61	38	24			38	24
3				3		61	20	3	6	7	50			10	56	38	24			38	24
3				3		66	93¾	3	34	7	50			10	84	38	24			38	24
3				3		65	66¼	3	28	7	50			10	78	38	24			38	24
3				3		49	72½	2	48	7	50			9	98	38	24			38	24
3				3		54	14½	2	70	7	50			10	20	38	24			38	24
3				3		14	16½	2	—	7	50			9	50	38	24			38	24
3				3		—	—	—	—	7	50			7	50	38	24			38	24
4		2		6		49	98	2	49	10	—	5		17	49	51	32	26	15	77	47
3				3		42	16	2	10	7	50			9	60	38	24			38	24
3				3		40	26¾	2	1	7	50			9	51	38	24			38	24
3				3		—	—	—	—	7	50			7	50	38	24			38	24
3				3		47	60	2	38	7	50			9	88	38	24			38	24
3				3		71	6	3	55	7	50			11	5	38	24			38	24
3				3		37	40	1	87	7	50			9	37	38	24			38	24
3				3		41	18¼	2	5	7	50			9	55	38	24			38	24
3				3		—	—	—	—	7	50			7	50	38	24			38	24
3				3		42	16	2	10	7	50			9	60	38	24			38	24
118	—	2	—	120		1665	75½	83	12	295	—	5	—	383	12	1495	944	26	15	1521	959

Владиміръ Андреевъ сынъ Стороженко.

Уполномоченные отъ общества крестьянъ временно-обязанные крестьяне хутора Тѣни Потапъ Дзюба, Иванъ Гречановскій, Андрей Скорина, Демидъ Квитка, Григорій Мечетенко и Михайло Гречановскій, а за нихъ неграмотныхъ, по рукодатной просьбѣ, расписался крестьянинъ Дмитрій Бондаренко.

Опись эта читана была въ присутствіи насъ 6-ти посторонних добросовѣстныхъ, временно-обязанныхъ крестьянъ помѣщика Горбовскаго— Антона Стеценка и Федора Сердюка, помѣщика Санковскаго—Саввы Волка и Андрея Гавриленка, и помѣщика Яблоновскаго—Федора Журмана и Ивана Мойсѣенка, въ томъ свидѣтельствуемъ, а за нихъ неграмотныхъ, по рукодатной просьбѣ, расписался крестьянинъ Дмитрій Бондаренко.

Вѣрно: Мировой Посредникъ IV Участка Подполковникъ Аполлонъ Гребенка.

1862 года іюля 22 дня.

Мы нижеподписавшіеся, временно-обязанные крестьяне Полтавской губерніи Пирятинскаго уѣзда № IV участка Городиской волости хутора Тѣнь, владѣнія Помѣщика Коллежскаго Совѣтника Владиміра Стороженка, въ присутствіи Мироваго Посредника своего Подполковника Аполлона Павловича Гребенки, на полномъ сельскомъ сходѣ, на основаніи предоставленныхъ намъ правъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 19 февраля 1861 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, нынѣ же при повѣркѣ и введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты заявляемъ, что мы, по взаимному добровольному соглашенію съ владѣльцемъ нашимъ, желаемъ съ издѣльной повинности, до сего времени нами отбываемой, перейти на установленный оброкъ и просимъ выкупа съ помощію Правительства занимаемаго нами полеваго и усадебнаго надѣла, на разверстку окончательную котораго мы, согласно положенію, не лишаемъ себя права по введеніи грамоты; до тѣхъ поръ оставляемъ за собою всю усадебную и полевую землю за установленный оброкъ.

Въ чемъ подписываемся:

Временно-обязанные крестьяне: Иванъ Гречановскій, Михаилъ Гречановскій, Трофимъ Квитка, Григорій Мечетенко, Евсей Богвиненко, Емельянъ Толочній, Иванъ Задорожній, Иванъ Шаповаленко, Ермолай Шаиоваленко, Федоръ Козинъ, Ефимъ Павленко, Петръ Овчаренко,

Ефимъ Овчаренко, Григорій Скорина, Кондратъ Скорина, Андрей Скорина, Иванъ Бакаенко, Филипъ Ладика, Семенъ Павленко, Савва Скорина, Андрей Величка, Захарій Литвинъ, Демидъ Квитка, Варфоломей Козинъ, Самойло Суреля, Иванъ Могила, Андрей Куцоволъ, Петръ Куцоволъ, Потапъ Дзюба, Евсей Цѣлуйко, Никита Василенко, Николай Чепеленко, Дмитрій Бондаренко, Илья Федоренченко, Алексѣй Алексѣенко, Григорій Постраменко, Мойсѣй Постраменко, Аврамъ Василенко, Емельянъ Уткань, а за нихъ неграмотныхъ по рукоданной просьбѣ расписался крестьянинъ Дмитрій Бондаренка.

Съ этимъ условіемъ я согласенъ, и слѣдуемую мнѣ пятую часть выкупной суммы, согласно положенію, я имъ дарю.

Помѣщикъ Коллежскій Совѣтникъ В. Стороженко руку приложилъ.

Приговоръ этотъ состоялся въ присутствіи насъ 6 постороннихъ добросовѣстныхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, помѣщика Горбовскаго, Антона Стеценка и Федора Сердюка, помѣщика Санковскаго, Саввы Волка и Андрея Гавриленка, и помѣщика Яблоновскаго, Федора Журмана и Ивана Мойсѣенка, въ томъ свидѣтельствуемъ, а за нихъ неграмотныхъ по рукоданной просьбѣ росписался крестьянинъ Дмитрій Бондаренко.

Вѣрно: Мировой Посредникъ IV участка подполковникъ Аполлонъ Гребенка.

Общественный приговоръ сельскаго схода хутора Тѣни, имѣнія Коллежскаго Совѣтника Владиміра Стороженка.

1862 года іюля 22 дня, мы нижеподписавшіеся, Полтавской губерніи, Пирятинскаго уѣзда, Городиской волости, хут. Тѣни, имѣнія Помѣщика Коллежскаго Совѣтника Владиміра Стороженка временно-обязанные крестьяне, въ присутствіи сельскаго старосты, собравшись въ составѣ всѣхъ домохозяевъ и выслушавъ предложеніе Мирового Посредника Подполковника Аполлона Павловича Гребенки о выборѣ изъ среды себя 6 уполномоченныхъ для повѣрки Уставной Грамоты, на основаніи 48 стат. прав. о поряд. привед. въ дѣйств. полож. о крестьянахъ, приговорили: для означенной надобности избираемъ временно-обязанныхъ крестьянъ: Потапа Дзюбу, Ивана Гречановскаго, Андрея Скорину, Демида Квитку, Григорія Мечетенка и Михайла Гречановскаго.

Въ чемъ и подписуемся временно-обязанные крестьяне: Трофимъ Квитка, Евсей Богвиненко, Емельянъ Толочній, Иванъ Задорожній, Иванъ Шаповаленко, Ермолай Шаповаленко, Федоръ Козинъ, Ефимъ Павленко, Петръ Овчаренко, Ефимъ Овчаренко, Григорій Скорина, Кондратъ Скорина, Иванъ Бакаенко, Филипъ Ладика, Андрей Величка, Захарій Литвинъ, Варфоломей Козинъ, Самоійло Суреля, Иванъ Могила, Андрей Куцоволъ, Петръ Куцоволъ, Евсей Цѣлуйко, Никита Василенко, Николай Чепеленко, Дмитрій Бондаренко, Илья Федоренченко, Алексѣй Алексѣенко, Григорій Пастраменко, Мойсѣй Пастраменко, Аврамъ Василенко, Емельянъ Ушканъ, а за нихъ неграмотныхъ, по рукоданной просьбѣ, расписался крестьянинъ Дмитрій Бондаренко.

Приговоръ этотъ состоялся въ присутствіи насъ 6 постороннихъ добросовѣстныхъ временно-обязанныхъ крестьянъ помѣщика Горбовскаго, Антона Стеценка и Федора Сердюка, помѣщика Санковскаго, Саввы Волка и Андрея Гавриленка, и помѣщика Яблоновскаго, Федора Журмана и Ивана Мойсѣенка, въ томъ свидѣтельствую, а за нихъ неграмотныхъ, по рукоданной просьбѣ, расписался крестьянинъ Дмитрій Бондаренко.

Вѣрно: Мировой Посредникъ IV участка Подполковникъ Аполлонъ Гребенка.

А к т ъ.

1862 года іюля 22 дня. Мировой Посредникъ IV участка Пирятинскаго уѣзда Полтавской губерніи при выѣздѣ своемъ на мірской сходъ Городиской волости хутора Тѣнь, въ присутствіи владѣльца имѣнія Коллежскаго Совѣтника Владиміра Стороженка, 6 уполномоченныхъ мірскимъ приговоромъ отъ временно-обязанныхъ крестьянъ и 6 постороннихъ добросовѣстныхъ, прочитавъ на мірскомъ сходѣ представленную владѣльцемъ Уставную Грамоту съ описью при ней семейныхъ участковъ и повѣривъ всѣ заключающіяся въ этихъ бумагахъ статьи, нашелъ ихъ правильными, споровъ и возраженій не предъявлено,—почему утвердилъ грамоту и ввелъ оную въ дѣйствіе. Подписали:

Мировой Посредникъ IV участка подполковникъ Аполлонъ Гребенка.

Помѣщикъ Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Андреевичъ Стороженко.

Уполномоченные отъ общества крестьянъ, временно-обязанные крестьяне хутора, Тѣнь: Потапъ Дзюба, Иванъ Гречановскій, Андрей Скорина, Демидъ Квитка, Григорій Мечетенко и Михайло Гречановскій, а за нихъ неграмотныхъ, по рукодатной просьбѣ, расписался крестьянинъ Дмитрій Бондаренко.

Актъ этотъ состоялся въ присутствіи насъ 6 постороннихъ добросовѣстныхъ временно-обязанныхъ крестьянъ Помѣщика Горбовскаго, Антона Стеценка и Федора Сердюка, Помѣщика Санковскаго, Саввы Волка и Андрея Гавриленка, и Помѣщика Яблоновскаго, Федора Журмана и Ивана Мойсѣенка, въ томъ свидѣтельствуемъ, а за нихъ неграмотныхъ, по рукодатной просьбѣ, расписался крестьянинъ Дмитрій Бондаренко.

Вѣрно: Мировой Посредникъ IV участка Аполлонъ Гребенка.

Протоколъ

къ Уставной Грамотѣ наслѣдниковъ Тайнаго Совѣтника Андрея Стороженка, по имѣнію хутора Тѣнь.

Содержаніе.	Заключеніе Мирового Посредника.
Помѣщикъ Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Стороженко представилъ при отзывѣ своемъ для повѣрки и введенія въ дѣйствіе Уставную Грамоту по имѣнію своему хут. Тѣнь.	1. Грамота составлена, на основаніи 36 ст. прав. о порядкѣ привед. въ дѣйствіе положенія, безъ участія крестьянъ и предъявляема имъ не была. 2. При повѣркѣ и введеніи въ дѣйствіе Уставной Грамоты, крестьяне приняли всѣ статьи ея, за исключеніемъ статьи издѣльной натуральной повинности, такъ какъ они перешли на установленный оброкъ, съ просьбою о пособіи Правительства къ выкупу находящихся въ ихъ пользованіи земель; ввиду сего Уставная Грамота, ими подписанная, мною утверждена и введена окончательно въ дѣйствіе 22 іюля 1862 года.

Подписалъ Мировой Посредникъ Подполковникъ Гребенка

Вѣрно: Мировой Посредникъ IV участка Подполковникъ Аполлонъ Гребенка.

Въ этой Грамотѣ со всѣми къ ней приложеніями четырнадцать листовъ.

Мировой Посредникъ IV участка Подполковникъ Аполлонъ Гребенка (М. П.)

LXXXI.

16 мая 1862 г. Письмо мирового посредника А. А. Щербака къ В. А. Стороженку по дѣлу съ крестьяниномъ Калеником Колесникомъ[1]).

Милостивый Государь Владимiръ Андреевичъ!

По состоявшемуся въ Мировомъ Съѣздѣ соглашенiю, Вы признали право за крестьяниномъ Колесникомъ на землю, находящуюся у Кардиннаго Садка. Въ слѣдствiе этого Мировой Съѣздъ хотя и обращался въ Пирятинскiй Уѣздный Судъ о выдачѣ крестьянину Колеснику, на владѣнiе тою землею, данной, но Судъ въ отзывѣ ко мнѣ отказался выполнить распоряженiе Мирового Съѣзда, находя, что обязанность укрѣплять право крестьянъ на землю возложена на Мировыхъ Посредниковъ. О настоящемъ недоразумѣнiи я писалъ въ Губернское Присутствiе, которое нынѣ увѣдомляетъ меня, что на основ. 1 пункта Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 года правилъ объ укрѣпленiи за крестьянами недвижимыхъ имуществъ, прiобрѣтенныхъ ими въ прежнее время, помѣщикъ обязанъ самъ выдавать данныя безъ взысканiя пошлинъ, согласно 5 и 6 ст. положенiя о выкупѣ.

Увѣдомляя Васъ, Милостивый Государь, о настоящемъ распоряженiи Губернскаго Присутствiя, имѣю честь покорнѣйше просить поспѣшить отнестись въ Уѣздный Судъ о выдачѣ Колеснику надлежащей данной; при этомъ прилагаю засвидѣтельствованную копiю съ Мирового Акта.

Прiймите, Милостивый Государь, увѣренiе въ совершенномъ почтенiи и преданности.

Вашъ покорнѣйшiй слуга А. Щербакъ.

№ 175. Мая 16 дня 1862 года.

---

[1]) См. выше стр. 166, док. № LXXIX.

LXXXII.

20 апрѣля 1865 г. Раздѣльный актъ между наслѣдниками А. Я. Стороженка.

Лѣта тысяча восемьсотъ шестьдесятъ пятаго апрѣля въ двадцатый день.

Мы нижеподписавшіеся, вдова Тайнаго Совѣтника Юлія Ивановна, Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ и Портупей-Юнкеръ Николай Андреевы Стороженки и жена Штабсъ-Капитана Дарія Андреевна Цылова, получили послѣ смерти изъ насъ первой мужа, а послѣднихъ отца Тайнаго Совѣтника Андрея Яковлевича Стороженка, въ наслѣдство движимое и недвижимое имѣніе, свободное отъ залога и запрещенія, заключающееся въ землѣ разнаго наименованія, постройкахъ на ней, разныхъ обзаведеніяхъ, рогатомъ скотѣ, лошадяхъ, овцахъ и другой разной движимости, состоящее Полтавской губерніи Лубенскаго уѣзда въ селѣ Чивельчѣ (она же и Николаевка) двѣ тысячи двѣсти четыре десятины, Золотоношскаго уѣзда въ хуторѣ Богодуховкѣ сто девяносто семь десятинъ и Пирятинскаго уѣзда въ деревнѣ Щербаковкѣ и хуторѣ Тѣнь тысяча четыреста пятьдесятъ три десятины, а всего въ означенныхъ селѣ, деревнѣ и хуторахъ удобной и неудобной земли три тысячи восемьсотъ пятьдесятъ четыре десятины; нынѣ, приведя положеніе означеннаго имѣнія въ должную опредѣленность и сообразивъ всѣ онаго качества, мы, поговоря между собою, оное раздѣлили полюбовно такимъ образомъ: А) мнѣ, Даріи Цыловой, поступаетъ Золотоношскаго уѣзда хуторъ Богодуховка въ полномъ его составѣ, со всѣмъ имуществомъ, въ томъ хуторѣ находящимся, и четыреста тридцать девять десятинъ полевой земли, состоящей въ дачахъ села Чивельчи, прилегающей съ одной стороны къ землѣ Чивельчанской, съ другой къ землѣ помѣщика Косюры и деревни Синеоковки, а съ третьей и четвертой къ большой почтовой дорогѣ, идущей изъ города Золотоноши на городъ Лубны; Б) мнѣ, Юліи Стороженковой, поступаетъ вдовья часть въ пожизненное владѣніе, именно: половина полевой земли, принадлежащей къ селу Чивельчѣ, за исключеніемъ четырехъ сотъ тридцати девяти десятинъ, поступающихъ въ часть Даріи Цыловой, означенной въ первомъ пунктѣ, количествомъ восемьсотъ восемьдесятъ двѣ десятины, въ границахъ, начиная отъ селенія Чивельчи, смежной съ землею церковною, помѣщиковъ Скаржинскаго, Неплюева, Климовича, козаковъ села Красеновки и землею, спадающею на часть Николая Стороженка; В) мнѣ, Николаю Стороженку, поступаетъ остальная часть земли, принадлежащей къ селу Чивельчѣ, и кромѣ того на

мою часть поступаетъ въ томъ селѣ господскій домъ со всѣмъ имуществомъ, въ домѣ находящимся, со всѣми службами, экономическими строеніями, со всѣми находящимися заведеніями, рогатымъ скотомъ, лошадьми, овцами и всею другою движимостью; Г) мнѣ, Владиміру Стороженку, поступаютъ Пирятинскаго уѣзда деревня Щербаковка и хуторъ Тѣнь въ полномъ ихъ составѣ, со всѣмъ имуществомъ движимымъ, въ тѣхъ деревнѣ и хуторѣ находящимся; а засимъ я, Владиміръ, отказываюсь отъ части изъ имѣнія, поступающаго въ пожизненное владѣніе матери нашей Юліи Стороженко, могущей достаться мнѣ по закону и предоставляю оную получить брату Николаю вѣчно и потомственно, такъ какъ я по раздѣлу сему получаю часть имѣнія въ размѣрѣ большемъ противъ части Николая. Д) Всѣ долги, какіе только сдѣланы кѣмъ либо изъ насъ до раздѣла сего, падаютъ на части имѣнія, доставшагося каждому изъ насъ по сему акту, и ни по какому случаю имѣніе одного не должно подвергаться взысканію за другого. Е) Раздѣлъ сей ни намъ, ни наслѣдникамъ нашимъ никогда ни почему не измѣнять, о передѣлѣ нигдѣ не просить и по оному никакихъ судныхъ дѣлъ не заводить, а исполнять оный въ точномъ смыслѣ и полной силѣ. Цѣну означенному наслѣдственному имуществу по совѣсти назначаемъ сорокъ пять тысячъ рублей серебромъ и присовокупляемъ: 1-е, что числящіеся при тѣхъ селѣ, деревнѣ и хуторахъ крестьяне вышли изъ крѣпостной зависимости и получили въ собственность землю полевую и усадебную по выкупнымъ договорамъ, которая земля въ составъ раздѣла сего не вошла; и 2-е, что дѣлимое имѣніе напредъ сего никому не продано, не заложено, никому по закону не передано и не отписано, и въ спорѣ ни съ кѣмъ не состоитъ.

Къ сему раздѣльному акту вдова Тайнаго Совѣтника Юлія Иванова Стороженко подписалась.

Къ сему раздѣльному акту жена Штабсъ-Капитана Дарія Андреева Цылова подписалась.

Къ сему раздѣльному акту Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Андреевичъ Стороженко подписался.

Къ сему раздѣльному акту Портупей, Юнкеръ-Николай Андреевъ Стороженко подписался.

У сего раздѣльнаго акта свидѣтелями были и по просьбѣ лицъ, участвующихъ въ семъ, подписались: отставной Штабсъ-Капитанъ Андрей Николаевъ Цыловъ, Губернскій Секретарь Григорій Исаакіевъ сынъ Зененко, Губернскій Секретарь Иванъ Ѳеодотовъ сынъ Сокальскій.

Раздѣльный актъ этотъ настоящаго тысяча восемьсотъ шестьдесятъ пятаго года апрѣля двадцатаго дня Полтавской Губерніи въ Лубенскій Уѣздный Судъ вдовою Тайнаго Совѣтника Юліею, Кол-

лежскимъ Совѣтникомъ Владиміромъ и Портупей-Юнкеромъ Николаемъ Стороженками и женою Штабсъ-Капитана Даріею Цыловою лично при прошеніи былъ представленъ, за прочетомъ въ присутствіи Суда во всемъ его содержаніи всѣми участвующими лицами утвержденъ, въ чемъ и отобранъ отъ нихъ допросъ, писанъ по суммѣ объявленной имѣнію 45000 руб. на установленной гербовой бумагѣ одномъ листѣ въ 100 руб. и другомъ въ 1 руб., а какъ по справкамъ въ семъ Судѣ запрещенія на дѣлимомъ имѣніи, а равно и другихъ препятствій къ засвидѣтельствованію онаго не оказалось, то раздѣльный актъ этотъ засвидѣтельствованъ и въ слѣдствіе того вписанъ въ книгу сего Суда, на записку записей на настоящій годъ заведенную, подъ № 6 и выданъ изъ нихъ Владиміру Стороженку, а прочимъ участникамъ копіи съ него за росписками по книгѣ; слѣдуемыя пошлины казнѣ актовыя 3 руб. и для сенатской типографіи 3 р. 3 к, всего шесть рублей три копѣйки, и гербовая бумага на отписку по сему взяты, въ чемъ означенный Уѣздный Судъ свидѣтельствуетъ.

Уѣздный Судья Л. Кучаревскій.

Засѣдатель Анастасьевъ.

Секретарь Стефановскій.

Надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ Гр. Рева.

LXXXIII.

19 іюня 1866 г. Вводчій листъ, выданный В. А. Стороженку на д. Щербаковку и хут. Тѣнь.

По Указу Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ временнаго отдѣленія Пирятинскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія.

Помѣщику Коллежскому Совѣтнику Владиміру Андреевичу Стороженку.

Вводный листъ.

Пирятинскій Уѣздный Судъ отношеніемъ, отъ 14 мая 1865 года за № 1454 въ Пирятинское Уѣздное Полицейское Управленіе послѣдовавшимъ, а изъ онаго во временное отдѣленіе къ исполненію переданнымъ, проситъ ввесть Васъ во владѣніе имѣніемъ, доставшимся

Вамъ пораздѣльному акту между наслѣдниками отца Вашего Тайнаго Совѣтника Андрея Стороженка, состоящимъ Пирятинскаго уѣзда въ деревнѣ Щербаковкѣ и хуторѣ Тѣни.

Изъ предъявленнаго Вами раздѣльнаго акта, 20 апрѣля 1865 года въ Лубенскомъ Уѣздномъ Судѣ засвидѣтельствованнаго, видно, что, по полюбовномъ раздѣлѣ съ матерью Вашею, братомъ и сестрою, Вамъ досталось имѣніе Пирятинскаго уѣзда деревня Щербаковка и хуторъ Тѣнь въ полномъ ихъ составѣ, при которыхъ числится разнаго наименованія земли тысяча четыреста пятьдесятъ три десятины, со всѣмъ имуществомъ движимымъ, въ тѣхъ деревнѣ и хуторѣ находящимся, и съ выполненіемъ условій, объясненныхъ въ раздѣльномъ актѣ.

Вслѣдствіе означеннаго отношенія Уѣзднаго Суда, какъ за сдѣланнымъ отъ временнаго отдѣленія Полицейскаго Управленія оповѣщеніемъ не предъявлено ни отъ кого никакихъ споровъ и исковъ на означенное имѣніе, то временное отдѣленіе, руководствуясь 929 статьею 1-й части X тома свода гражданскихъ законовъ изданія 1857 года, выдаетъ Вамъ на спокойное владѣніе тѣмъ имѣніемъ сей вводный листъ за подписомъ членовъ отдѣленія и упрошенныхъ свидѣтелей. 1866 года іюня 19 дня подлинный подписали: Уѣздный Исправникъ Егоровъ, И. Д. Уѣзднаго Стряпчаго Викторъ Минькевичъ, Приставъ 1 Стана Розумъ. При вводѣ во владѣніе Коллежскаго Совѣтника Владиміра Андреевича Стороженка свидѣтелями были: Надворный Совѣтникъ Александръ Богдановичъ, Коллежскій Ассесоръ Андрей Щербакъ, подпоручикъ Александръ Троцкій.

Что копія сія съ подлиннаго вводнаго листа списана во всемъ вѣрно, и выдана Коллежскому Совѣтнику Владиміру Стороженку, въ томъ временное отдѣленіе Пирятинскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія подписомъ съ приложеніемъ казенной печати свидѣтельствуетъ. 1866 года іюня 19 дня.

Уѣздный Исправникъ Егоровъ, и. д. Уѣзднаго Стряпчаго Викторъ Минькевичъ.

LXXXIV.

7 сентября 1866 г. Купчая крѣпость, въ суммѣ 200 р., выданная Р М Евсѣевой В. А. Стороженку на пахатную землю. [1]).

Лѣта тысяча восемьсотъ шестьдесятъ шестого сентября въ седьмый день. Вдова Коллежскаго Ассесора Розалія Мартынова дочь Евсѣева, продала я Коллежскому Совѣтнику Владиміру Андрееву сыну Стороженку доставшуюся мнѣ по духовному завѣщанію, утвержденному Полтавскою Палатою Гражданскаго Суда настоящаго года августа 17 числа, отъ умершаго мужа моего Павла Евсѣева пахатную землю, находящуюся Пирятинскаго уѣзда вблизи хутора Слѣпородскаго въ трехъ кускахъ: первый въ смежности земель съ сторонъ—1-й козачей, 2-й помѣщика Щербака, 3-ей и 4-й покупщика Стороженка, мѣрою три съ половиною десятины; второй въ смежности съ сторонъ – 1-й покупщика Стороженка, 2-й дорога изъ города Пирятина на мѣстечко Городище, 3-й крестьянина Шкоды и 4-й Штабсъ-Ротмистра Якубовича, мѣрою примѣрно двѣ десятины; третій въ средней смѣнѣ невдалекѣ отъ дороги изъ города Пирятина на м Городище, въ смежности земель съ сторонъ—1-й покупщика Стороженка, 2-й и 3-й козаковъ Іосифа Быха и Ивана Черныша, а 4-й покупщика Стороженка, мѣрою двѣ десятины; всей же вообще земли семь съ половиною десятинъ. А взяла я, Евсѣева, у покупщика Стороженка за ту проданную ему землю денегъ серебряною монетою двѣсти десять рублей. Напредь сего означенная земля отъ меня никому другому не продана, не заложена, нигдѣ не укрѣплена, ни за что не описана и къ тому не подлежитъ, равно подъ искомъ, споромъ и запрещеніемъ не состоитъ Законы о неутайкѣ въ актахъ цѣны имѣнію и о взысканіи за утайку ей продавщицѣ и покупщику извѣстны. Означенную въ сей купчей землю коллежскому совѣтнику Владиміру Стороженку продала и деньги двѣсти десять рублей получила, въ томъ руку приложила вдова коллежскаго ассесора Розалія Мартынова дочь Евсѣева. При написаніи у крѣпостныхъ Пирятинскаго Уѣзднаго Суда дѣлъ сей купчей на проданную вдовою Коллежскаго Ассесора Розаліею Евсѣевою Коллежскому Совѣтнику Владиміру Стороженку землю свидѣтелями были и по просьбѣ продавщицы подписались Губернскій Секретарь Василій Дейнеко, Губернскій Секретарь Пантелеймонъ Щегельскій, Дворянинъ Лука Базилевскій.

[1]) См. выше стр. 165—168, док. №№ LXXV и LXXVI.

Сію купчую у крѣпостныхъ Пирятинскаго Уѣзднаго Суда дѣлъ на гербовомъ 1 р. листѣ написалъ, въ крѣпостную Уѣзднаго Суда настоящаго года книгу во вторую часть подъ № 57 записалъ писецъ крѣпостныхъ дѣлъ Губернскій Секретарь Степаненко. Запрещенія нѣтъ, совершить по законамъ. Секретарь Лебедевъ.

Пошлинъ съ продажней 210 р. цѣны имѣнію крѣпостныхъ 8 р. 40 к., канцелярскихъ 3 р. и на припечатаніе объявленій 3 р., всего четырнадцать руб сорокъ копѣекъ принялъ и купчую эту совершилъ сентября въ седьмый день тысяча восемьсотъ шестьдесятъ шестого года Надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ Назаренко.

LXXXV.

9 іюля 1867 г. Мѣнчая запись между В. А. Стороженкомъ и козакомъ Василіемъ Охрименкомъ.

1867 года іюля 9-го дня.

Полтавской губерніи, Пирятинскаго уѣзда помѣщикъ Владиміръ Андреевъ Стороженко и козакъ Василій Охрименко, для соблюденія собственныхъ выгодъ и уменьшенія черезполосности, сдѣлали обмѣнъ земель въ слѣдующемъ порядкѣ: Я, Стороженко, уступаю козаку Охрименку собственную мою землю мѣрою длины съ двухъ сторонъ по 100 саженъ, а ширины съ двухъ сторонъ по 23½ сажня, по Переяславской дорогѣ, неподалеку отъ Пирятинскаго городского кладбища, а я, Охрименко, уступаю Г-ну Стороженку мою собственную землю въ Пирятинской толокѣ въ смежности съ землями его, Стороженка, мѣрою: длины съ двухъ сторонъ по 88 саженъ и шириною съ одной стороны 18 саженъ, а съ другой 17½ саженей, съ тѣмъ, что каждый изъ насъ долженъ съ настоящаго времени владѣть землями, какъ по сему акту написано, вѣчно и потомственно, безъ всякаго одинъ другому препятствія. Въ твердость чего при упрошенныхъ отъ насъ свидѣтеляхъ подписуемся. Подлинное подписали: Къ сему мѣнчему акту помѣщикъ Коллежскій Совѣтникъ В. Стороженко подписался. Къ сему мѣнчему акту козакъ города Пирятина Василій Охрименко, а за него неграмот-

наго по его личной и рукоданной просьбѣ росписался крестьянинъ собственникъ Порфирій Педусъ.

При составленіи сего мѣнчаго акта свидѣтелями были крестьяне собственники Игнатъ Шкода, Амвросій Бугай, Иванъ Грабарь.

LXXXVI.

30 іюня 1868 г. Частная купчая, въ суммѣ тридцати рублей, выданная крестьянами д. Сотниковки Медвѣденкомъ и Шкодою В. А. Стороженку на 1 д. 243 кв. сажня пахотной земли.

Тысяча восемьсотъ шестьдесятъ осьмого года іюня тридцатаго дня. Мы, нижеподписавшіеся Полтавской губерніи Пирятинскаго уѣз. Пирятинской волости крестьяне собственники д. д. Сотниковки и Богодаровки Емельянъ Еремѣевъ Медвѣденко и Мартинъ Ивановъ Шкода, продали помѣщику Владиміру Андреевичу Стороженку вѣчно и безповоротно кому либо изъ нашего родства землю, намъ принадлежащую, по домашнему измѣренію въ количествѣ одной десятины и двухсотъ сорока трехъ квадратныхъ саженей, подъ названіемъ Булоховское поле, за цѣну тридцать руб. сереб.; земля эта лежитъ между полями: съ правой стороны козака г. Пирятина Быха, съ лѣвой стороны его Стороженка, съ третьей стороны помѣщика Зайковскаго и того же козака Быха и съ четвертой стороны его же Стороженка. Деньги тридцать руб. сереб. при дачѣ сего мы получили, въ чемъ собственноручно и подписываемся.

Крестьяне собственники д. д. Сотниковки Емельянъ Медвѣденко, Богодаровки Мартынъ Шкода

При семъ свидѣтелями были: козакъ селенія Харьковецъ Алексѣй Кулиничъ, крестьянинъ собственникъ Борщаненко.

LXXXVII.

19 іюля 1868 г. Купчая крѣпость, въ суммѣ 273 р., выданная А. А. Щербакомъ В А. Стороженку на 23 дес. 400 кв. с. пахатной земли.

Лѣта тысяча восемь сотъ шестьдесятъ восьмого іюля въ девятнадцатый день Коллежскій Ассесоръ Андрей Александровъ Щербакъ имѣющій жительство Пирятинскаго уѣзда 1 стана въ х. Арсеньево-Саловскомъ, продалъ Коллежскому Совѣтнику Владиміру Андреевичу Стороженку пахатную землю, собственно мнѣ принадлежащую, состоящую Полтавской губерніи Пирятинскаго уѣзда при деревнѣ Максимовкѣ, изъ цѣлостнаго куска мѣрою всего двадцать три десят. четыреста квадрат. саж. въ границахъ отъ земли съ двухъ сторонъ покупщика Стороженка, а съ прочихъ сторонъ моей, доставшуюся мнѣ по наслѣдству отъ отца Штабсъ-Ротмистра Александра Михайловича Щербака и по отдѣльной записи, засвидѣтельствованной въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Судѣ 11 генваря 1865 года, отъ братьевъ моихъ Коллежскаго Ассесора Александра, Штабсъ-Ротмистра Димитрія, Титулярнаго Совѣтника Михаила и Дѣйствительнаго Студента Митрофана Щербаковъ, а взялъ я, Щербакъ, съ него Стороженка за ту землю 23 десят. 400 саж. денегъ серебромъ двѣсти семьдесятъ три рубля, съ коей суммы пошлины и за бумагу условились мы заплатить по ровной части; до сего же оная земля отъ меня никому другому не продана, не заложена, никому по закону не передана и не отписана, подъ искомъ, споромъ и запрещеніемъ не состоитъ. Къ сей купчей крѣпости Коллежскій Ассесоръ Андрей Александровъ сынъ Щербакъ въ томъ, что вышеозначенную землю Коллежскому Совѣтнику Владиміру Андреевичу Стороженку продалъ и деньги, въ крѣпости означенныя, полностью получилъ, руку приложилъ.

У сей купчей крѣпости на проданную Щербакомъ Стороженку землю свидѣтелями были и по просьбѣ ихъ подписались:

Подпоручикъ Василій Антоновъ сынъ Дараганъ.

Коллежскій Ассесоръ Георгій Филипповъ сынъ Петровскій.

Штабсъ-ротмистръ Василій Кирилловъ сынъ Величко.

Запрещенія нѣтъ, совершена по законамъ. Секретарь (подпись).

Купчая крѣпость эта Полтавской губерніи Лубенскаго Уѣзднаго Суда у крѣпостныхъ дѣлъ на актовой бумагѣ цѣною въ 1 руб. писана и въ крѣпостную книгу Суда 2 половины 1868 г. въ ст. подъ № 17 вписана, пошлины въ казну крѣпостныя 10 руб. 92 коп., канцелярскія актовыя 3 руб. и за напечатаніе объявленія 3 руб., всего шестнадцать руб. девяносто двѣ коп. взяты, каковыя деньги принялъ и купчую

крѣпость эту написалъ и совершилъ девятнадцатаго іюля тысяча восемь сотъ шестьдесятъ восьмого года. Надсмотрщикъ крѣп. дѣлъ Гр. Рева.

LXXXVIII.

22 іюля 1869 г. Мѣнчая запись между маіоромъ Николаемъ Трофимовичемъ Андрущенкомъ и В. А. Стороженкомъ.

Лѣта тысяча восемь сотъ шестьдесятъ девятаго іюля 22 дня отставной Маіоръ Николай Трофимовъ Андрущенко и Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Андреевъ Стороженко, для избѣжанія черезполосности и соблюденія взаимныхъ выгодъ, сдѣлали слѣдующій обмѣнъ земель: я, Андрущенко, отдаю Г. Стороженку принадлежащую мнѣ землю, значащуюся въ планѣ у Щербацкаго трактира подъ № 44 (нынѣ хуторъ козака Мартыненка), мѣрою двѣ десятины двѣ тысячи триста семьдесятъ шестъ квадратныхъ саженъ, а въ замѣнъ таковой я, Стороженко, отдаю Г. Андрущенку ниву въ урочищѣ Густыхъ Могилъ, въ Пирятинской толокѣ, мѣрою три десятины тысяча восемьсотъ двадцать четыре квадрат. саж., съ трехъ сторонъ прилегающую къ землямъ Г. Андрущенка. Вышеозначенныя земли поступаютъ въ настоящее время во владѣніе каждаго изъ насъ на правѣ собственности и актъ сей долженъ оставаться навсегда твердъ и ненарушимъ. Въ твердость чего на семъ при упрошенныхъ свидѣтеляхъ къ сему мѣнчему акту руку приложили: Маіоръ Николай Андрущенко, Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Стороженко. При составленіи сего мѣнчаго акта были и по изустной просьбѣ участвующихъ въ немъ лицъ во свидѣтели подписались на подлинномъ: Коллежскій Секретарь Николай Родіоновъ Лукомскій и Надворный Совѣтникъ Андрей Михайловъ Гербаневскій. Свидѣтелемъ былъ Дворянинъ Николай Рудановскій.

Я нижеподписавшійся удостовѣряю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ ея, предъявленнымъ мнѣ, Мировому Судьѣ Пирятинскаго Округа 1 Участка Павлу Степанову Яблоновскому, въ квартирѣ моей въ городѣ Пирятинѣ, Маіоромъ Николаемъ Андрущенкомъ, проживающимъ въ х. Слѣпородѣ Пирятинскаго уѣзда, и Коллежскимъ Совѣтникомъ Владиміромъ Стороженкомъ, проживающимъ Пирятинскаго уѣзда въ селѣ Великой Кручѣ. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ, въ послѣднемъ подчистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. 1869 года іюля 23 дня по регистру № 51.

Мировой Судья Яблоновскій.

LXXXIX.

19 августа 1869 г. Мѣнчая запись, совершенная между М. А Косьминой и В. А. Стороженкомъ.

Лѣта тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятаго года августа въ девятнадцатый день.

Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Андреевичъ Стороженко и жена поручика Марія Антонова дочь Косьмина, имѣя смежныя земли Пирятинскаго уѣзда въ д. Щербаковкѣ въ урочищѣ Рядовыхъ Могилъ противъ д. Скочака въ разныхъ неправильныхъ ломаныхъ граняхъ, вдавшихся большею частію въ земли изъ насъ Стороженка, и особо отдѣльный участокъ въ количествѣ 1400 кв. саженъ, для уменьшенія чрезполосностей и соблюденія нашихъ выгодъ, сдѣлали обмѣнъ сказанныхъ земель нашихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: вмѣсто многихъ ломаныхъ линій межи между тѣхъ земель проложили въ натурѣ грань заорою тремя ломаными линіями между сказанными нашими землями на условіи такомъ, что оставшіеся участки земли между проложенною гранью и землею Стороженка и особо отдѣльный помянутый участокъ 1400 квадратн. саженъ внутри Стороженковой земли поступаютъ во владѣніе Стороженку, а оставшіеся участки между тою же гранью и землею Косьминой поступаютъ во владѣніе Косьминой, и съ сего времени каждый изъ насъ долженъ по проложенную грань владѣть безпрекословно. При этомъ обовязываемся въ случаѣ съ чьей стороны какого притязанія на обмѣненныя части и самую грань, то таковое устранять и до убытковъ не допускать узаконеннымъ порядкомъ. Въ твердость чего и подписываемся:

Жена поручика Марья Антонова Косьмина.

Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Андреевъ Стороженко.

При совершеніи сего мѣнчаго акта свидѣтелемъ былъ и по просьбѣ договорившихся росписался дворянинъ Николай Павловъ Рудановскій.

При семъ былъ свидѣтелемъ штабсъ-капитанъ Михаилъ Гребенка.

При семъ свидѣтелемъ былъ и подписался Коллежскій Ассесоръ Егоръ Лебедевъ.

Я нижеподписавшійся удостовѣряю, что подписи на этомъ актѣ признаны передо мною, Мировымъ Судьею Пирятинскаго Округа 1 Участка, въ квартирѣ моей, находящейся въ городѣ Пирятинѣ, женою поручика Марьей Косьминою, коллежскимъ совѣтникомъ Владиміромъ Стороженкомъ, дворяниномъ Николаемъ Рудановскимъ, штабсъ-капитаномъ Михаиломъ Гребенкою и коллежскимъ ассесоромъ Егоромъ Лебедевымъ, лично мнѣ извѣстными, сдѣланными собственноручно. 1869 года августа 19 дня. По регистру № 86.

Мировой Судья Яблоновскій.

1869 года августа 19 дня, даю сію росписку Г. Стороженку въ томъ, что за отошедшія отъ меня въ излишествѣ, при совершенномъ нами обмѣнѣ земли, 3 дес. 146 саж. деньгами получила, считая по 35 р. за десятину, всего сто семь рублей двадцать коп.

Жена поручика Марья Антонова Косьмина.

XC.

Чевельча, 1/13 Апрѣля 1849 г., пятница.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

Пріѣхавши благополучно въ Чевельчу 26 Марта (7 Апрѣля), поздно уже вечеромъ, я на другой день отправилъ Катерину Михайловну[1]) въ Богодуховку, а самъ остался здѣсь дней два, т. е. воскресенье и понедѣльникъ, отдохнуть послѣ дороги и осмотрѣть здѣшнее хозяйство.

Порядокъ нашелъ во всемъ отличный,—и такъ:

Домъ содержится чисто и опрятно.

Церковь подважена кругомъ новымъ каменнымъ фундаментомъ, внутри выклеена холстомъ, выкрашена бѣлою краскою; совсѣмъ другой приняла видъ. Она украсится еще двумя Варшавскими картинами, которыя впрочемъ еще не пришли; но Григорій[2]) получилъ недавно отъ Мурашевскаго, коммиссіонера изъ Бреста, увѣдомленіе, что вещи уже въ дорогѣ.

Прибавилось здѣсь нѣсколько новыхъ отличныхъ строеній, а именно: домъ Григорія, каменный подвалъ для водки, топчакъ, сушня и пр. Изъ бесѣдки, перенесенной сюда изъ Богодуховки и поставленной на указанномъ Вами мѣстѣ, прелестный видъ на море[3]) и окрестности; долина, чрезъ которую проходъ отъ бесѣдки, возлѣ бани, въ садъ, засажена лещиною, акаціею и прочими деревьями.

Осматривалъ я съ Григоріемъ болото отъ гребли и къ прудику дальше; но оказалось, что трудно исполнить желаніе Вашего Превосходительства, ибо море дошло уже до прудика и соединилось съ нимъ; слѣдовательно, хотя бы и вырыть на остальномъ незначительномъ пространствѣ канаву, то она не осушитъ болота, коего остался маленькій уже кусокъ. Комышъ можно и такъ истребить частымъ скашиваніемъ его, за что берется Григорій. Все это не мѣшаетъ вытянуть хаты въ линію, и раздѣлить огороды на покатости горы внизъ къ болоту, а дальше къ морю.

---

[1]) Искра, урожденную Дараганъ.

[2]) Григорій Аврамовичъ Бондаренко, управляющій Чевельчанскимъ имѣніемъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ.

[3]) Прудъ, вырытый въ формѣ Чернаго моря.

Винокуреніе еще продолжается въ Чевельчѣ. До сихъ поръ выкурено въ эту зиму 2800 ведеръ, да въ винокурнѣ, нанятой отъ Скаржинскаго 1700 вед.; всей водки въ Чевельчѣ есть на лицо 4196 вееръ, кромѣ выкуренной у Скаржинскаго.

Пиво здѣсь тоже отличное; не берутъ же его такъ много, какъ въ Щербаковкѣ, по одному лишь предразсудку,--что тамъ варитъ нѣмецъ, слѣдовательно, должно быть лучше. Ячменя здѣсь есть: въ снопахъ 100 копъ, да болѣе 100 четв. въ зернѣ. Весною докомплектуется здѣсь и въ Щербаковкѣ запасное количество солода, коего нынѣ въ Чевельчѣ есть болѣе 80 четв.

Скотъ, по случаю столь продолжительной зимы, немножко похудѣлъ. Въ прежніе годы онъ давно уже выгонялся на пашу, тогда какъ теперь все еще замерзшее, пропасть снѣгу и вѣтеръ ужаснѣйшій. Сегодня только первый день, слава Богу, погода перемѣнилась; вѣтеръ утихъ и оттепель. Хорошо, что по крайней мѣрѣ соломы есть здѣсь достаточно; а то въ другихъ мѣстахъ срываютъ старую солому съ кровель, перемѣшиваютъ съ сѣномъ и тѣмъ кормятъ скотъ. Степанъ Степановичъ[1]), нуждаясь въ деньгахъ, продалъ Григорію за 200 руб. сер. скирду сѣна, коего здѣсь не стало.

Въ здѣшнихъ мѣстахъ сильный былъ падежъ скота, а особенно овецъ. Есть мѣста, напр. въ Красеновкѣ у Дарагана, гдѣ не осталось ни одной штуки. У насъ, слава Богу, еще держится; въ послѣдніе однакоже два мѣсяца пало 150 штукъ шпанскихъ, въ числѣ которыхъ однихъ ягнятъ прошлогоднихъ штукъ 100. Убыль, въ сравненіи съ другими, незначительна; но всетаки потеря. Лошади даже во многихъ мѣстахъ падали осенью; у насъ кончилось только болѣзнію, и потерею 18-ти штукъ приплода. Увѣряютъ, что болѣзни эти произошли отъ сильной засухи прошлаго лѣта, въ продолженіе котораго скотъ слишкомъ много, и съ жадностію, пилъ воду.

Осмотрѣлъ я также Чевельчанскую часть Ниценковскаго имѣнія и находящіеся въ ономъ: конскій заводъ, овцы и рогатый скотъ. Убыль въ инвентарѣ, а особенно въ шпанскихъ овцахъ, я нашелъ еще значительнѣе. На овцахъ у Ниценка свирѣпствуетъ странная болѣзнь, которой у насъ, слава Богу, нѣтъ. Подъ горломъ формируется подъ кожею водяной пузырь, который растетъ, пока не задушитъ бѣдное животное. Шерсть на овцахъ толще нашей, но Григорій говоритъ, что они продаютъ ее одинаково съ нашею.

Жеребцы правда огромные, но разница противу нашихъ большая Знатокъ-то я на лошадяхъ плохой; посему останавливаюсь съ мнѣніемъ

---

[1]) Степанъ Степановичъ Огроновичъ См. Фам. Арх. т. VI, стр. 748—749.

какъ о жеребцахъ, такъ и о прочемъ заводѣ, пока не увижу Запары, котораго до сихъ поръ поймать было нельзя. По словамъ Григорія, Запара говорилъ, что матокъ въ заводѣ можно выбрать штукъ съ 12, а за ремонтъ (3-хъ лѣтки), коихъ штукъ 8, можно получить отъ 200 до 220 р. а. за штуку.

Рогатый скотъ вездѣ одинаковый.

Осмотрѣвши все, отправился я 29 Марта (10 Апрѣля) къ Ниценку въ Новаки (45 верстъ отъ Чевельчи). Тамъ послѣ взаимныхъ объясненій по разнымъ пунктамъ, относящимся къ покупкѣ имѣнія, я вывелъ на сцену пунктъ, сдѣлавшійся нынѣ самымъ важнѣйшимъ, а именно объ убыли скота. Убыль эта, какъ Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите изъ прилагаемой при семъ, составленной мною, сравнительной вѣдомости, простиралась (29 Марта—10 Апрѣля), по прежде назначеннымъ цѣнамъ, на 3263 р. асс. За остальное же количество скота, по вновоназначеннымъ цѣнамъ, приходится платить только 900-ми р. асс. меньше той суммы, какая назначалась было прежде за весь скотъ, а именно: вмѣсто 16934 руб. асс. – 16019 р. асс., мы же за остальное количество скота заплатимъ 2300 р. асс. дороже противу прежнихъ цѣнъ. Хотя Григорій увѣряетъ, что скотъ оцѣненъ былъ прежде очень дешево, и что дѣйствительная стоимость его превышаетъ и новоназначенныя высшія цѣны, но я просто объявилъ Ниценку, что на это увеличеніе согласиться никакъ не могу, и по данной мнѣ инструкціи, въ случаѣ измѣненія условій, принужденъ буду совсѣмъ оставить покупку. Тутъ онъ началъ приводить, что оцѣнка дѣлаема была въ маѣ прошлаго года, что онъ увеличилъ цѣну только молодежи, которая сдѣлалась годомъ старше, а тѣмъ самымъ увеличилась и цѣна ея, и пр. На все это я ему отвѣчалъ, что мы, торговавши имѣніе, очень хорошо предвидѣли, что до совершеннаго окончанія дѣла со всѣми его формальностями при сдачѣ имѣнія скотъ будетъ нѣсколько мѣсяцевъ старше, но никакъ не допускали перемѣны условій со стороны Г. Ниценка, бывшаго причиною и самого промедленія въ дѣлѣ семъ. Разувѣрилъ его также, что и передача Опек. Сов. не приноситъ намъ совершенно никакой пользы (въ которой онъ и теперь хотѣлъ убѣдить меня), ибо, принимая 5 тыс. долга, мы первый годъ платимъ не 7, какъ онъ полагалъ, а 10%; на слѣдующій годъ процентъ этотъ будетъ еще выше, ибо долговой капиталъ уменьшается, и наконецъ въ послѣдній годъ заплатимъ 100%. Понялъ этотъ разсчетъ, и сознался бѣдный, что забылъ бездѣлицу, а именно, что долговая сумма ежегодными уплатами уменьшается, онъ же все разсчитывалъ, что мы будемъ платить по 7% отъ 7500 р. с. Послѣ долгихъ переговоровъ рѣшился Ниценко уступить 600 руб. асс. отъ новой переоцѣнки, т. е. что мы за остальной скотъ должны заплатить 15420 р. асс., а именно 1500 р. асс. мень-

ше той суммы, какая первоначально назначалась за инвентарь, съ тѣмъ, что если бы до принятія нами скота пало еще что нибудь, то это будетъ уже его Ниценка потеря. Я, имѣя въ виду, что присутственныя мѣста въ Страстную и Святую недѣли закрыты, никакихъ актовъ совершать нельзя, слѣдовательно, и торопиться въ окончательной сдѣлкѣ нечего, не согласился и на послѣднее его предложеніе, показалъ ему пунктъ данной мнѣ инструкціи и съ тѣмъ уѣхалъ домой. Дамъ ему недѣлю времени надуматься; быть можетъ, онъ пришлетъ ко мнѣ, во время праздниковъ, съ новою уступкою, если же нѣтъ, то послѣ первыхъ дней праздниковъ начну я дѣлать уступку, такъ, дабы за весь инвентарь заплатить не болѣе 15 т. р. асс. или и того меньше, хотя, какъ имѣлъ честь упомянуть выше, еще разъ повторяю, что, по мнѣнію Григорія, остающійся наличный скотъ въ самомъ дѣлѣ стоитъ болѣе опредѣленной за него Ниценкомъ суммы 16019 р. асс., отъ которой онъ еще уступаетъ 600 р. асс.

Домъ въ Новакахъ большой, желѣзомъ крытый, въ довольно хорошемъ еще состояніи, равно какъ и винокурня, въ которой, по мнѣнію Григорія, можно еще курить года два безъ значительныхъ починокъ (топливо для винокурни тамъ покупаютъ; но оно гораздо дешевле обходится тамъ, чѣмъ въ Чевельчѣ). Прочія хозяйственныя постройки порядочны и стоимость ихъ далеко превышаетъ положенную за нихъ цѣну 10100 р. асс. За всѣмъ тѣмъ однакоже лучше, если бы нашелся охотникъ купить Новаковское имѣніе; во первыхъ, по значительной отдаленности отъ прочихъ Вашихъ имѣній, а во вторыхъ, по черезполосности: ибо изъ всей Новаковской земли только 200 съ небольшимъ десятинъ есть въ одномъ кускѣ въ хуторѣ Михайловскомъ близъ с. Черевокъ (въ 20 верстахъ отъ Новаковъ, по дорогѣ изъ Чевельчи). Въ хуторѣ этомъ есть маленькая клуня на 6 человѣкъ, весьма порядочный овечій загонъ на 1000 штукъ и всего одна хата. Остальная же земля при Новакахъ въ самыхъ мелкихъ кускахъ, изъ коихъ самые большіе по 25 д. а есть и по одной десятинѣ

Хорошки—въ 3-хъ верстахъ отъ Черевокъ. Тамъ есть одна хата, маленькій грунтъ и лѣсокъ, оканчивающійся нѣсколькими фруктовыми деревьями, которыя Г. Ниценко такъ громко назвалъ садомъ въ 1827 кв. саженъ. Всѣ же лѣса вообще дрянь, по мнѣнію и самого Ниценка; можно изъ нихъ имѣть, и то современемъ, одинъ только хворостъ

Въ каждомъ изъ поименованныхъ въ довѣренности 9-ти мѣстъ, гдѣ числятся по ревизіи Новаковскіе люди, есть по одной хатѣ и по одному незначительному грунту; что слѣлано для того, дабы вездѣ тамъ можно было шинковать. Въ настоящее время есть во всемъ имѣніи 6 шинковъ, и одна почтовая станція по дорогѣ изъ Лубенъ въ Пирятинъ. Станцію эту содержитъ жидъ за 420 р. асс. въ годъ.

Спрашивалъ я между прочимъ Ниценка, что бы далъ Томара за Новаки? Онъ отвѣчалъ, что если бы далъ 16 т. р. сер., то можно бы отдать. Купивши имѣніе, я постараюсь лично переговорить съ Томарою, имѣя въ виду назначенную Вами цѣну за Новаки отъ 18 до 20 т. руб. сер.

На возвратномъ пути изъ Новаковъ, я своротилъ нѣсколько верстъ съ дороги и заѣзжалъ къ Степану Степановичу, который полгода уже хвораетъ и не выходитъ изъ комнаты. Антона[1]) я не видалъ еще; онъ 3 дня тому назадъ поѣхалъ на праздники въ Чернухи; свадьба его въ концѣ Апрѣля или въ началѣ Мая[2]). У Селецкаго, говоритъ Степа, на праздники большой съѣздъ, а послѣ праздниковъ свадьба; выдаетъ дочь за очень богатаго помѣщика Бразоля, бывшаго Предсѣдателемъ Полтав. Граж. Палаты[3]). Я не намѣренъ отлучаться никуда, пока не кончу съ этимъ проклятымъ Ниценкомъ. Завтра, т. е. въ субботу, ѣду въ Богодуховку, гдѣ проведу праздники въ семействѣ Г.г. Дарагановъ. Быть можетъ, оттуда съѣзжу, по близости, къ Г.г. Капнисту[4]) и Невѣровскому[5]), которыхъ еще не видалъ, но письма къ нимъ отправилъ тотчасъ по прибытіи въ Чевельчу.

Еще одно обстоятельство насчетъ уплаты денегъ Ниценку: хотя въ Чевельчѣ я не нашелъ въ экономіи денегъ по случаю необходимой покупки сѣна, и лежатъ только 100 руб. сер. изъ Богодуховской экономіи, но Григорій увѣряетъ меня, что вскорѣ послѣ праздниковъ онъ продастъ 20 штукъ бардяныхъ воловъ и 30 свиней, за которыхъ надѣется получить около 600 р с. Послѣднія даже уже сторгованы. Словомъ сказать, если куплю имѣніе, оставлю по векселю не болѣе 3-хъ т. р. с. долга, который, какъ вижу на мѣстѣ, тотчасъ послѣ Роменской ярмарки будетъ навѣрно безъ всякаго сомнѣнія уплоченъ сполна. За одну шерсть будетъ собрано болѣе 2 т. р. с., не говоря уже о водкѣ, о Ниценковскомъ ремонтѣ и пр. и пр.

Съ чувствомъ глубочайшаго высокопочитанія и душевной преданности, имѣю честь быть

Вашего Превосходительства всепокорнѣйшимъ слугою Александръ Блюменфельдъ.

О кожаной сумкѣ Ваше Превосходительство не безпокойтесь. Берегу ее, какъ глазъ въ головѣ. Она всегда при мнѣ и не оставляю ея ни на минуту.

---

[1]) Антона Степановича Огроновича. См. Фам. Арх., т. VI, стр. 748.

[2]) Женился на Надеждѣ Львовнѣ Немировской; м. Чернухи Лохвицкаго у — имѣніе ея отца.

[3]) См. Фам. Арх. т. VII, стр. 98—99.

[4]) Алексѣю Васильевичу.

[5]) Ивану Петровичу.

Назначалось въ продажу:	Количество штукъ.	Прежняя цѣна за штуку.		За все по прежней цѣнѣ.		Убыло штукъ.	Стоимость убыли по прежней цѣнѣ.		Остается на лицо штукъ:	Новая цѣна. Каждой штуки.		Новая цѣна. ВСЕГО.		
		р.	к.	р.	к.		р.	к.		р.	к.	р.	к.	
Овецъ шпанскихъ . . .	582	5	—	2910	—	206	1030	—	376	5	50	2068	—	
Ягнятъ прибыли 1848 г.	234	1	50	351	—	46	69	—	188	4	—	753	—	
Овецъ простыхъ и козъ.	69	5	—	345	—	12	60	—	57	5	50	313	50	
Ягнятъ прибыли 1848 г.	31	1	40	43	—	21	29	40	10	4	—	40	—	
Жеребцовъ	2	750	—	1500	—	—	—	—	2	по прежней цѣнѣ.		1500	—	
Кобылъ матокъ	25	120	—	3000	—	5	600	—	20			2400	—	
Молодыхъ (вмѣстѣ съ ремонтомъ)	28	110	—	3080	—	4	440	—	24	150	—	3600	—	
Лошатъ 1848 г.	18	35	—	630	—	3	105	—	15	50	—	750	—	
Воловъ рабочихъ, штукъ	44	50	—	2200	—	17	850	—	27	По прежней цѣнѣ.		1350	—	
Коровъ и прочаго скота	47	45	—	2115	—	—	—	—	49			2205	—	двѣ штуки прибавилось.
Телятъ 1848 г.	14	15	—	210	—	2	30	—	12	45	—	540	—	
Свиней	30	5	—	150	—	6	30	—	24	по прежней цѣнѣ.		120	—	
Пчелъ колодъ	40	10	—	400	—	2	20		38			380	—	
Итого	за	все	—	16,934	—	убыло на	3263 р.	40	осталь цѣнит-	ное ся.	—	16,019	50	

XCI.

Г. Лубны, 15 (27) Апрѣля 1849 г.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

Въ письмѣ моемъ отъ 1 (13) сего Апрѣля я имѣлъ честь изложить, въ какомъ положенiи оставалось дѣло съ Г. Ниценкомъ до Праздниковъ. Писалъ я между прочимъ, что потеря въ скотѣ простиралась тогда на 3263 р. асс., за которую Г. Ниценко изъ первоначальной суммы за весь скотъ 16,934-хъ р. асс. исключалъ только 1500 р. асс., и что я на это не согласился, постановивши ожидать, не уступитъ ли еще чего нибудь. На третiй день Праздниковъ онъ присылалъ ко мнѣ своего управляющаго [1]), съ уступкою сначала 200, потомъ еще 300 р. асс., т. е. всего съ прежнею, 2000 р. асс. Послѣ Праздниковъ поѣхалъ я опять въ Новаки; убыль скота дошла уже до 3,729 р. асс., а Антонъ Андр. все не принималъ на свою часть болѣе 2 т. р. асс.; наконецъ послѣ долгихъ споровъ кончилъ съ нимъ торгъ такимъ образомъ, что изъ всей потери 3,729-ти р. асс. онъ принялъ 2562 р. асс., а на нашу долю приходится 1,167 р. асс., то есть, что этою последнею суммою возвышена цѣнность остального скота. Всѣ говорятъ, что это очень дешево.

Кончивши такимъ образомъ, я написалъ предварительныя партикулярныя условiя, въ которыхъ потребовалъ сдачи тотчасъ-же: всего скота, хозяйственныхъ орудiй и 245 четв. хлѣба яроваго для посѣва; Ниценко же потребовалъ задатка 6 тыс. р. сер. и дозволенiя ему жить въ Новаковскомъ домѣ полтора мѣсяца. Я на это согласился; повезъ его и падчерицу въ Лубны (Марья Львовна нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ уѣхала въ Курскую губернiю), далъ имъ на Судѣ 6 тыс. р. сер. задатку въ счетъ суммы, слѣдуемой за имѣнiе; послѣ чего принялъ скотъ, хлѣбъ и хозяйственныя орудiя по прилагаемому у сего списку, передалъ все Григорiю Аврамовичу, который и распорядился уже посѣвомъ, и сегодня я уже въ дорогѣ въ Полтаву для совершенiя купчей крѣпости.

И такъ разсчетъ платежа слѣдующiй:

Имѣнiе сторговано было за . . . . 41,000 р. сер.

За 11 десятинъ Новаковской земли, оказавшейся по плану болѣе, нежели сторговано, какъ писалъ Ниценко, считая по . . . . 13 р. сер. – 143 р. сер.

Итого . 41,143 р. сер.

---

[1]) Управляющiй этотъ нѣкто Перепелица, зять Ниценка, т. е. женатый на его сестрѣ.

Изъ этой суммы выключается:

За бабу и мальчика, по согласію Вашему—100 р. сер.

За убыль скота, 2562 р. асс, или . . 732 р. сер.

Всего къ исключенію—832 р. сер.

Затѣмъ остается къ уплатѣ . . . . . 40,311 р. сер.

А именно: за 203 души, 1381-ну дес. земли, хозяйственныя орудія и 245 четв. яроваго хлѣба . . . . . 36,200 р. сер.

За скотъ 14,372 р. асс., или . . . . 4,111 р. сер.

Всего, какъ выше значится, . . . 40,311 р. сер.

Сумма за скотъ, какъ мнѣ объяснили въ здѣшнемъ судѣ, не войдетъ въ купчую, которая совершается только на недвижимость; совѣтуютъ даже исключить и хлѣбъ, за который, по настоящимъ цѣнамъ, причитается 550 р. сер.; слѣдовательно, за вычетомъ 4661 р. сер. пріійдется совершать купчую и платить пошлины съ 35650 р. сер. Объ этомъ узнаю ближе въ Полтавѣ,—если можно такъ сдѣлать, тѣмъ лучше для насъ.

Въ Чевельчѣ земли по плану 713 дес., изъ коихъ мы платимъ за 700 д., а остальная во владѣніи священника. Въ Новакахъ земли по плану 681 дес. и сверхъ того еще много, какъ говорятъ, земли, которою владѣли было крестьяне и затаили при дѣланіи плана. Я хотѣлъ помѣстить въ купчей условіе, что если по повѣркѣ земли окажется меньше противу значащейся на планѣ, то продавщица должна намъ возвратить деньги за недостающее количество. Ниценко весьма охотно соглашался на это условіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ, дабы и мы доплатили, если окажется болѣе 681 дес. Мнѣ однакоже посовѣтовали со стороны, что условіе это было бы для насъ невыгодно, ибо земли навѣрно окажется больше,—и я замолчалъ.

Письмо Вашего Превосходительства отъ 26 марта (7 апрѣля) съ приложеніемъ довѣренности я получилъ. Оно шло сюда 18 дней. Извините Ваше Превосходительство, что я не оставилъ въ Варшавѣ никакихъ бумагъ по дѣлу съ Ниценкомъ; не думалъ, дабы встрѣтилась въ нихъ надобность: между тѣмъ, Васъ озадачила новая цыфра 39093 руб. сер. Это сумма за часть падчерицы; а прибавивши къ ней 1950 р. сер. за часть Марьи Львовны, да 100 р. сер. за исключаемыхъ бабу и мальчика,—и выйдетъ 41,143 р. сер., какъ выше въ разсчетѣ значится.

Въ имѣніяхъ Вашихъ все, слава Богу, благополучно. Овцы не падаютъ уже. Въ продолженіе зимы пало въ Чевельчѣ 200 штукъ, и столько же въ Щербаковкѣ. Въ окрестностяхъ падежъ не прекращается. Напримѣръ: у Капниста и Невѣровскаго, у коихъ я былъ во время Праздниковъ, болѣзнь сильно истребляетъ скотъ; въ Вознесенскѣ было

у Капниста 700 матокъ шпанскихъ и до праздниковъ не осталось и одной, всѣ пали, не говоря о другихъ его имѣніяхъ. У Невѣровскаго изъ 17 бережихъ кобылъ сбросило 11, да и въ другихъ мѣстахъ подобные случаи были весьма часты. Всѣ соглашаются, что болѣзни эти происходятъ отъ худого корму, коего хотя и есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и достаточно, но по случаю сильной засухи прошлаго году, онъ не имѣетъ никакой питательности, и чѣмъ больше его давать скоту, тѣмъ скорѣе послѣдній заболѣетъ. Довершила же дѣло зима, продолжавшаяся здѣсь болѣе 6-ти мѣсяцевъ. Старожилы не помнятъ подобной. Весна началась здѣсь недѣлю тому назадъ; снѣгъ послѣ Праздниковъ только пропалъ совершенно; но зелени еще нѣтъ и деревья не распускаются. Въ Сѣверной Пчелѣ № 71, въ статьяхъ изъ Одессы и Кіева упоминается объ этой несчастной зимѣ, какъ о феноменѣ.

Григорій продалъ при мнѣ 20 воловъ бардяныхъ по 22 руб. сер. штуку. Я взялъ у него къ общей массѣ 400 руб. сер. – слѣдовательно, къ суммѣ моей прибавилось уже здѣсь 700 руб. сер.; возвратившись изъ Полтавы, надѣюсь найти еще кое-что; словомъ сказать, всѣми мѣрами буду стараться, дабы долгу по векселю оставить какъ можно меньше.

Вещи, отправленныя мною изъ Варшавы чрезъ Мураша, доставлены уже въ исправности.

Просьбы объ отсрочкѣ моего отпуска я не послалъ. Зачѣмъ входить напрасно въ Совѣтъ съ новымъ представленіемъ, когда я могу по болѣзни и такъ просрочить 28 дней. Впрочемъ свидѣтельство самъ привезу и представлю, если будетъ нужно.

Цѣлую Ваши руки и остаюсь по гробъ Вашего Превосходительства преданнѣйшимъ слугою Александръ Блюменфельдъ.

Опись скота по порядку тому, какъ Ваше Превосходительство имѣете записаннымъ въ препровожденной мною сравнительной вѣдомости:

Овцы:

1. Шпанскихъ: матокъ, валаховъ и барановъ . . . . 333.
2. „ ягнятъ прошлогоднихъ . . . . 177.
3. Простыхъ овецъ и козъ: старыхъ . . . . 56.
4. „ „ „ ягнятъ . . . . 10.

Лошади:

5. Жеребцы . . . . 2.
6. Кобылъ матокъ . . . . 19.
7. Молодыхъ лошадей:

3-хъ лѣтъ кобылокъ 2		23.
,, ,, мериновъ 8		
2-хъ лѣтъ кобылокъ 7		
,, ,, мериновъ 6		

8. Лошатъ прошлогоднихъ, т. е. годовиковъ:

„ „ кобылокъ 8	15.
„ „ мериновъ 7	

Рогатый скотъ:

9. Воловъ рабочихъ штукъ . . . . 28.

10. Коровъ и прочаго скота:

Быкъ для плоду		1	48.
Коровъ		17	
3-хъ лѣт.	телицъ	6	
	бычковъ	10	
2-хъ лѣт.	телицъ	10	
	бычковъ	4	

11. Телятъ прошлогоднихъ, т. е. годовиковъ:

„ „ телицъ 6	12.
„ „ бычковъ 6	

12. Свиней штукъ . . . . 24.
13. Пчелъ колодъ . . . . 30.

Яроваго хлѣба принято:

Овса	100 четв.
Ячменя	52 ,,
Гречихи	50 ,,
Проса	15 ,,
Пшеницы	14½ ,,
Конопли	10 ,,
Льну	3½ ,,
Итого . . .	245 четв.

Хозяйственныя орудія:

Возовъ воловыхъ	15.
Саней	18.
Яремъ	18.
Плуговъ съ желѣзами	7.
Боронъ	20.
Ралъ	18.
Мѣшковъ рядняныхъ	56.

Общественный магазинъ въ совершенномъ порядкѣ, хлѣбъ засыпанъ въ ямы, а книжка, хранящаяся въ экономіи, посвидѣтельствована попечителемъ магазиновъ.

Приплодъ сего года поступилъ къ намъ, но безъ особой за него платы.

Запару видѣлъ. Онъ говоритъ, что жеребцы въ заводъ негодятся. Одинъ изъ нихъ темногнѣдой, а другой свѣтлогнѣдой. Словомъ сказать, не паристы, и въ Варшаву посылать ихъ нечего, а продать ихъ можно и здѣсь, хотя и нѣсколько даже дешевле, нежели оцѣнены.

Матокъ можно будетъ выбрать въ заводъ 9 или 10.

Запара осматривалъ заводъ со мною еще до принятія его въ наше распоряженіе. Теперь, когда онъ уже у насъ, то, возвратившись изъ Полтавы, сдѣлаю съ Запарою-же окончательную сортировку, а между тѣмъ велѣлъ тотчасъ же поставить на конюшню ремонтъ въ Чевельчѣ, дабы подкормить его.

XCII.

Отрывокъ изъ письма Андрея Валеріановича Карпинскаго[1]) *къ Н. В Стороженку изъ г. Лубенъ отъ 7 мая 1908 г.*

Простите великодушно, что такъ долго не исполнялъ даннаго Вамъ обѣщанія сдѣлать Вамъ докладъ относительно Чевельчи. Все не

---

[1]) А. В. Карпинскій—членъ Лубенской землеустроительной коммиссіи.

приходилось попасть въ ту часть уѣзда. Чевельча отстоитъ отъ г. Лубенъ въ 52-хъ верстахъ и удалена отъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ. 3 и 4 мая былъ въ окрестностяхъ и нарочно заѣхалъ въ Чевельчу. Пріѣхавши въ село, адресовался къ священнику отцу Ѳеодору Ярошевскому. Священникъ Ѳеодоръ Ярошевскій въ Чевельчѣ 12 лѣтъ и съ большою готовностью удовлетворилъ мое любопытство. Совмѣстно со священникомъ я отправился въ церковь. На церковномъ погостѣ, нѣсколько лѣвѣе алтаря, стоитъ бѣлаго мрамора памятникъ пирамидальной формы съ крестомъ наверху. На памятникѣ надпись: „Тайный совѣтникъ сенаторъ Андрей Яковлевичъ Стороженко † 4 іюля 1858 г. 67 лѣтъ". Памятникъ сохранился хорошо, только нѣсколько осѣлъ на фундаментѣ, и немного треснулъ крестъ; верхняя часть памятника покрылась плѣсенью и мхомъ. Надпись видна четко, но позолота буквъ стерлась. Памятникъ окруженъ прочной желѣзной рѣшеткой, которая нѣсколько расшаталась въ кирпичномъ фундаментѣ; зеленая краска рѣшетки— сошла. Рядомъ съ могилой Андрея Яковлевича могила священника, бывшаго настоятелемъ Чевельчанской церкви.

Затѣмъ вошли въ церковь. Церковь сооружена въ 1730-хъ годахъ Кулябками, а въ 1882 г. капитально передѣлана[1]). Просилъ показать мнѣ въ церкви все, что относится къ Андрею Яковлевичу. Моему вниманію предложили слѣдующее:

1) Ризы зеленаго бархата съ золотыми цвѣтами, которыя въ приходѣ называются „Варшавскими".

2) Двѣ иконы, скорѣе картины на священныя темы: а) Ангелъ пробуждаетъ св. Іосифа (на текстъ: „встань, возьми Младенца и матерь Его, и бѣги въ Египетъ, и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ"); б) св. Андрей, несущій крестъ; обѣ картины поясныя въ золотыхъ потемнѣвшихъ рамахъ. Я не знатокъ въ живописи, но полагаю, что эти картины, вѣроятно, кисти какихъ-либо незаурядныхъ заграничныхъ мастеровъ[2]). Въ картинѣ, изображающей св. Іосифа, съ боку дыра.

3) Двѣ иконы на аналоямъ Спасителя и Богоматери въ серебряныхъ шатахъ.

4) Образъ св. Андрея Критскаго въ серебряной ризѣ въ большомъ кіотѣ; риза на образѣ сдѣлана изъ орденовъ Андрея Яковлевича.

5) Двѣ серебряныхъ лампады къ мѣстнымъ иконамъ.

6) Массивные серебряные вѣнчальные вѣнцы.

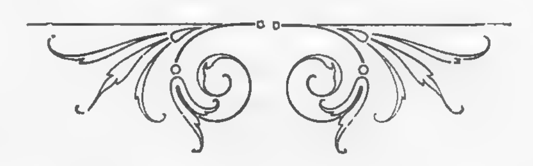
[1]) На средства Андрея Яковлевича церковь починялась дважды: въ 1838 г., когда на передѣлку ея было истрачено 3.800 р. асс. (см. выше, стр. 125), и въ 1849 г. (см. выше, стр. 196).

[2]) О картинахъ упомянуто выше въ письмѣ А. М. Блюменфельда, стр. 196.

7) Въ церковной описи 1851—1857 г.г. записаны, какъ пожертвованныя А. Я. Стороженкомъ, ризы, воздухи, кадильницы, лампады, но всѣ эти утвари пришли въ ветхость, и трудно установить, какія именно принесены въ царъ церкви Андреемъ Яковлевичемъ; останавливалъ свое вниманіе на болѣе цѣнныхъ вещахъ.

Церковь бѣдная, но содержится съ возможною для захолустнаго села чистотою.

Отъ церкви ведетъ аллея изъ липъ, уже устарѣвшихъ, къ бывшей усадьбѣ Андрея Яковлевича. Дворъ огороженъ каменной полуразрушенной оградой безъ воротъ. Противъ воротъ стоитъ длинный одноэтажный каменный домъ съ разваливающимися крыльцами По краямъ дома съ обѣихъ сторонъ „мансарды" съ выбитыми рамами. Теперешній владѣлецъ Чевельчи козакъ Собко живетъ въ Золотоношскомъ уѣздѣ, дворъ и домъ охраняетъ сторожъ. Окна въ домѣ забиты ставнями и досками. Сторожа во дворѣ не оказалось; послалъ ямщика извлечь его изъ села. Черезъ полчаса привели какого-то оборванца, который отрекомендовался сторожемъ, и за 50 к. согласился отбить окна, чтобы можно было освѣтить домъ для осмотра его. Домъ очень капитальный, съ низкими потолками и небольшими окнами; комнатъ очень много; печи кафельныя, мраморные камины, неизвѣстно какими судьбами уцѣлѣвшіе. Паркеты сняты; остались только черные полы. Со стороны сада веранда во всю длину дома, приходящая въ разрушеніе. Садъ большой, но сильно вырубленъ. Изъ надворныхъ построекъ остались только погреба; остальныя постройки разгромлены и сожжены во время аграрныхъ безпорядковъ 1905—1906 г.г. Память въ с. Чевельчѣ о личности Андрея Яковлевича сохранилась слабо; но немногіе оставшіеся въ живыхъ мужики изъ бывшихъ крѣпостныхъ отзываются о генералѣ Стороженкѣ, какъ о хорошемъ и аккуратномъ хозяинѣ, снисходительномъ и справедливомъ баринѣ. Это все, что удалось мнѣ узнать по интересующему Васъ предмету[1]).

[1]) Сопоставивъ послѣднее письмо съ двумя предыдущими письмами Александра Михайловича Блюменфельда къ Андрею Яковлевичу Стороженку, мы на частномъ случаѣ, одномъ изъ тысячъ подобныхъ, можемъ убѣдиться, насколько упали культурность и благосостояніе деревенской Россіи за истекшее полустолѣтіе и какъ разстроилась въ тоже время налаженность народнаго труда. На ряду съ этимъ наблюдается только ростъ городовъ, куда отхлынула изъ деревень подавляющая часть бывшаго помѣстнаго дворянства.

Выписки изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба о прохожденіи военной службы лицами изъ рода Стороженковъ[1])

XCIII.

Михаилъ Стефановичъ (№ 10).

Выписано изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба, по описи 30, кн. 243 армейскаго повытья.

Списокъ объ отставленныхъ за разными неспособностями отъ полевой службы на свое пропитаніе и въ гарнизоны второй арміи карабинерныхъ, драгунскихъ, гусарскихъ и пикинерныхъ полковъ штабъ, оберъ-офицерахъ и вахмистрахъ, кто куда пожелали.

Ноября 26 дня 1770 года.

Ротмистръ Ростовскаго карабинернаго полка Михайло Стороженко, 28 лѣтъ, [2]) изъ малороссійскаго шляхетства; въ службѣ 1759 года Сентября 28, капраломъ 1759 года Октября 1-го, подпрапорщикомъ 1759 года Октября 15, каптенармусомъ 1759 года Ноября 24, вахмистромъ 1759 года Ноября 25, Лейбъ-кампаніи гренадеромъ 1761 года Августа 15, выпущенъ поручикомъ 1761 года Августа 15, въ нынѣшнемъ настоящемъ чинѣ 1767 года Января 1-го; въ походахъ: въ нынѣшнемъ 1770 году въ Турціи при осадѣ и взятіи города Бендеръ находился; грамотѣ по-Россійски умѣетъ; въ домовыхъ отпускахъ и штрафахъ не бывалъ; къ повышенію чина достоинъ; по аттестату лѣкарскому, за имѣющимися у него болѣзнями и частыми отъ оныхъ припадками продолжать служ-

[1]) Предыдущіе листы были уже отпечатаны, когда мы получили черезъ посредство многоуважаемаго В. Л. Модзалевскаго рядъ документовъ изъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба, поясняющихъ прохожденіе военной службы нѣкоторыми изъ членовъ нашего рода; помѣщаемъ ихъ здѣсь особымъ отдѣломъ.

[2]) Сынъ Стефана Григорьевича, Лубенскаго полка сотника Яблоновскаго, жившаго въ м. Яблоновѣ съ 1740 по 1754 г., какъ это видно изъ исповѣдныхъ росписей тамошней церкви. Михаилъ Стефановичъ родился въ 1742 г. и, слѣдовательно, мы ошибочно приписали ему участіе въ академическомъ диспутѣ въ Кіевѣ въ 1753 г. (см. т. I, стр. 98)—для такого участія онъ былъ слишкомъ юнъ. Участникомъ диспута скорѣе могъ быть Михаилъ Михайловичъ Стороженко (росп. № 16).

бы не можетъ; отставленъ на свое пропитаніе въ домъ его, состоящій Малороссійскаго Прилуцкаго полку въ городѣ Прилукахъ, секундъ-маіоромъ

Подлинный подписалъ графъ Петръ Панинъ.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ Ростовскаго карабинернаго полку ротмистръ Михайло Степановъ сынъ Стороженко, а о чемъ мое челобитье, тому слѣдуютъ пункты.

1.

Въ службѣ Вашего Императорскаго Величества состою я, именованный, 1759 г. Сентября съ 28, изъ малороссійскаго шляхетства, отъ роду имѣю 28 лѣтъ; чинами происходилъ: капраломъ 1759 г. Октября 1-го, подпрапорщикомъ 1759 г. Октября 15, каптенармусомъ 1759 года Ноября 24, вахмистромъ 1759 г. Ноября 25, Лейбъ-кампаніи гренадеромъ 1761 г. Августа 15, выпущенъ поручикомъ 1761 г. Августа 15, въ нынѣшнемъ настоящемъ чинѣ 1767 г. Января 1-го; въ походѣ былъ въ 1770 году подъ Бендерами на шермиціяхъ и во время штурма онаго города въ дѣйствительномъ сраженіи съ непріятелемъ; грамотѣ читать и писать умѣю, а прочихъ наукъ не знаю; въ фергерахъ и криксрехтахъ, тожъ и въ домовыхъ отпускахъ не бывалъ.

2.

А какъ нынѣ я за всегдашними моими болѣзненными припадками болѣе полевой и гарнизонной Вашего Императорскаго Величества службы продолжать не въ состояніи, и дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое челобитье принять, и меня именованнаго за безпорочную мою службу отъ полевой и гарнизонной на свое пропитаніе въ домъ мой въ городъ Прилуки съ награжденіемъ чина отставить, Всемилостивѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить; къ поданію надлежитъ по командѣ Ноября 25-го дня 1770 году. Челобитную писалъ за неимѣніемъ гербовой на простой бумагѣ Ростовскаго карабинернаго полку гефрейтъ-капралъ Семенъ Никитинъ сынъ Кудринъ. Къ сей челобитной ротмистръ Михаилъ Стороженко руку приложилъ.

Вышеозначенный ротмистръ Стороженко опредѣленіемъ Государственной Военной Коллегіи 22 Декабря 1770 года уволенъ отъ службы на свое пропитаніе съ награжденіемъ секундъ-маіорскаго чина.

Аттестатъ.

1770 году Ноября 27 дня Ростовскаго карабинернаго полку подлѣкарь Григорій Андреевскій далъ сей аттестатъ Господину Ротмистру Стороженку: за слабостію и отъ частыхъ припадковъ внутреннихъ болѣзней имѣетъ въ головѣ боль и частый въ ушахъ шумъ, о чемъ на разсмотрѣніе высшей команды отдалъ; подписуюсь: подлѣкарь Григорій Андреевскій.

XCIV.

Григорій Андреевичъ (№ 13).

Выписано изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба по описи 31 св. 57 № 3388 стр. 39—42 и 84 Армейской Экспедиціи.

Въ Государственную Военную Коллегію.

РАПОРТЪ.

Бывшаго Малороссійскаго Прилуцкаго полку бунчуковаго товарища Григорія Стороженка по челобитной его, по командѣ представленной, за имѣющимися у него болѣзнями далѣе службы продолжать не могущаго, изъ оной на основаніи Высочайшаго именнаго Ея Императорскаго Величества въ 28 день Іюня 1783 года состоявшагося указа съ награжденіемъ преміеръ-маіоромъ я увольнилъ, а Государственной Военной Коллегіи о присылкѣ ему на тотъ чинъ патента и объ отставкѣ указа представляя, прилагаю оную челобитную и формулярный о службѣ его списокъ.

Подлинный подписалъ Графъ Румянцовъ Задунайскій.

№ 73, Января 15 дня 1786 года, с. Вишеньки.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ бывшаго Малороссійскаго Прилуцкаго полку бунчуковый товарищъ Григорій Андреевъ сынъ Стороженко, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1.

Въ высокославную Вашего Императорскаго Величества службу вступилъ я изъ Малороссійскаго шляхетства въ 1760 году, и будучи въ оной находился при генеральной канцеляріи и за учрежденіемъ Малороссійской Коллегіи канцеляристомъ, а потомъ и сими чинами происходилъ: войсковымъ товарищемъ 1765 года Декабря 20, сотникомъ Иваницкимъ 1770 года Мая 7, бунчуковымъ товарищемъ 1781 года Августа 30-го, находился по указамъ въ разныхъ командираціяхъ и коммиссіяхъ, а 1769 года Февраля съ 18-го за открытіемъ Турецкой войны былъ въ походѣ до окончанія оной, 1774 года Февраля 5 въ командированномъ изъ Малороссіи тысячномъ Малороссійскомъ Прилуцкомъ полку въ Казанскую и Оренбургскую губерніи для усмиренія тамошнихъ бунтовъ и безпокойствъ противу самозванца Пугачева въ томъ походѣ до усмиренія находился и былъ въ дѣйствительныхъ противъ непріятеля сраженіяхъ съ отличнымъ усердіемъ, а по возвращеніи изъ того походу въ сотнѣ Иваницкой всѣ случающіяся указанныя коммиссіи и дѣла безъ всякаго упущенія съ крайнимъ радѣніемъ исправлялъ и, будучи въ семъ чинѣ, командовалъ бывшимъ Малороссійскимъ Прилуцкимъ полкомъ, о чемъ явствуетъ влагаемый при семъ отъ команды ордеръ, данныя жъ мнѣ о службахъ моихъ аттестаты и на чины патенты, а о командираціяхъ указы при сей въ копіяхъ представляю, каковые отъ меня и прежде къ командѣ поданы.

2.

Нынѣ же по болѣзни и за слабостію въ здоровьѣ моемъ далѣе Вашему Императорскому Величеству продолжать военной службы не могу. И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое челобитье принять и меня именованнаго отъ вышеписанной службы съ награжденіемъ чина за долговременно-продолженную безпорочную мою службу въ помѣстья мои, Черниговской губерніи въ уѣздахъ Прилуцкомъ и Борзенскомъ состоящія, увольнить, Всемилостивѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ челобитьи рѣшеніе учинить. Октября „ “ дня 1785 года. Къ подачѣ надлежитъ по командѣ. Челобитную писалъ Атаманъ Сотенный Кассіянъ Лукашевъ. Къ сей челобитной Бунчуковый товарищъ Григорій Андреевъ сынъ Стороженко руку приложилъ.

Списокъ формулярный,

выписанный изъ присланнаго отъ Прилуцкаго полку о службѣ и достоинствѣ бунчуковаго товарища Стороженка.

Бунчуковый товарищъ Григорій Стороженко 38 лѣтъ, изъ Малороссійскаго шляхетства; въ службѣ войсковымъ канцеляристомъ 1760 года Января 12, войсковымъ товарищемъ 1765 года Декабря 20, сотникомъ 1770 года Мая 7-го, въ нынѣшнемъ настоящемъ чинѣ 1781 года Августа 30-го.

Былъ въ походахъ: заграничномъ Турецкомъ 1769 года Февраля отъ 18-го съ открытія войны съ Турками въ первой арміи во все время оной, а потомъ 1774 года Февраля отъ 5-го въ Казанскомъ, гдѣ противъ тамошнихъ бунтовщиковъ до усмиренія въ сраженіяхъ многократно былъ. Грамотѣ читать и писать по-Россійски умѣетъ, также Латинскаго и Польскаго языковъ знаетъ, въ штрафахъ и домовыхъ отпускахъ не бывалъ, къ повышенію чина достоинъ. Подлинный подписалъ Графъ Румянцовъ Задунайскій.

По указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской, и прочая, и прочая, изъ Государственной Военной Коллегіи отставному Преміеръ-Маіору Григорію Стороженку, который находился въ бывшемъ Малороссійскомъ Прилуцкомъ полку въ службѣ, какъ по списку показано, съ 1760 году, изъ Малороссійскаго шляхетства, отъ роду ему 38 лѣтъ, бунчуковымъ товарищемъ 1781 года Августа 30-го, былъ въ походахъ въ минувшую съ Турками войну, въ штрафахъ не бывалъ, къ повышенію достоинъ, а прошлаго 1786 года Января 15-го Господиномъ Генералъ-Фельдмаршаломъ и кавалеромъ Графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ Задунайскимъ, въ сходность его прошенія, за болѣзнями отъ воинской службы отставленъ на его пропитаніе съ награжденіемъ по силѣ именнаго Ея Императорскаго Величества въ 28 день Іюня 1783 года состоявшагося указа Преміеръ-Маіорскаго чина, во свидѣтельство чего ему сей Ея Императорскаго Величества указъ и данъ въ Санктъ-Петербургѣ. Октября 31 дня 1787 года. Подлинный за подписаніемъ членовъ Государственной Военной Коллегіи. (№ 11065).

У сего указа Государственной Военной Коллегіи печать (М. П.). Данный объ отставкѣ указъ Преміеръ-Маіору Стороженку.

XCV.

Петръ Даниловичъ (№ 15).

Выписано изъ книги формулярныхъ списковъ по Московскому отдѣленію Общаго Архива Гл. Штаба кн. № 101.

Формулярный списокъ за 1794 годъ о службѣ и достоинствѣ Поручика Софійскаго карабинернаго полка Стороженка, который 27-го января 1795 года выключенъ изъ списковъ полка за четырехъ-мѣсячную просрочку, а Высочайшимъ приказомъ 30 декабря 1796 года отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.

Поручикъ Петръ Даниловъ сынъ Стороженко 33 лѣтъ, изъ дворянъ Черниговскаго намѣстничества, уѣзда Борзенскаго, села Лысогора, за нимъ съ братьями мужеска полу душъ крестьянъ 275; въ службѣ вахмистромъ 1779 года мая 1-го въ Сѣверскомъ легкоконномъ полку, регистраторомъ 1783 года февраля 16-го въ штабѣ господина Генералъ-Фельдмаршала и кавалера Графа Румянцова Задунайскаго, поручикомъ 1785 года мая 15 въ Софійскомъ карабинерномъ полку, а изъ онаго переведенъ въ бывшій Малороссійскій гренадерскій полкъ, изъ коего сформированъ конно-гренадерскій Военнаго Ордена 1789 года мая 4-го, изъ онаго жъ попрежнему въ Софійскій карабинерный полкъ 1794 года мая 21. Въ походахъ: 1787 года ноября съ 7-го 1788 года іюня по 18-е въ Польшѣ, а съ того числа сентября по 23-евъ Молдавіи при осадѣ и взятіи города Хотина и у прикрытія подъ онымъ нашихъ батарей неоднократно отряжаемъ былъ, а потомъ и далѣе съ полкомъ въ Молдавіи находился; грамотѣ по-Россійски читать и писать умѣетъ; въ домовыхъ отпускахъ и штрафахъ не бывалъ; холостъ; состоитъ сверхъ комплекта; съ причисленія въ полкъ не прибылъ 1794 года мая съ 21 числа; къ повышенію чиномъ за неприбытіемъ въ полкъ о достоинствѣ неизвѣстно.

Подлинный подписалъ Полковникъ Князь Борисъ Голицынъ.

XCVI.

Яковъ Александровичъ (№. 18).

Выписано изъ дѣлъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба, по описи 3-й св. 36 № 133, стр. 633—635 армейской экспедиціи.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Проситъ Малороссійскаго гренадерскаго полку подпоручикъ Яковъ Александровъ сынъ Стороженко, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты.

1.

Въ службу Вашего Императорскаго Величества вступилъ я именованный изъ Малороссійскаго шляхетства 1781 г. іюня 27, чинами происходилъ: подпрапорщикомъ 1781 г. іюня 27, сержантомъ 1781 г. ноября 16-го, прапорщикомъ 1786 г. января 1-го, подпоручикомъ 1788 г. января 1-го числъ; въ походахъ и противъ непріятеля былъ 1787 г. сентября съ 12-го при открывшейся отъ непріятеля на Кинбурнъ канонадѣ и до окончанія оной, 1788 году въ походѣ отъ границъ Россійскихъ августа 22-го на Очаковскую степь до рѣки Чертолы, оттоль до рѣчки Телигула и обратно къ границамъ ноября 22 числа; въ штрафахъ какъ по суду, такъ и безъ суда, равно и въ домовыхъ отпускахъ не бывалъ, по-Россійски читать и писать, по-Нѣмецки и по-Латыни умѣю, отъ роду мнѣ двадцать девять лѣтъ.

2.

Нынѣ жъ по причинѣ давно уже приключившихся у меня артрической и почечуйной болѣзней, отъ коихъ терплю частые и несносные припадки, воинской службы Вашего Императорскаго Величества болѣе несть не могу, въ чемъ свидѣтельствуюсь подносимымъ у сего даннымъ мнѣ отъ полковаго лѣкаря Хурскелина аттестатомъ, для чего и осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить, дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять и меня именованнаго за вышеписанными болѣзнями отъ воинской службы на собственное мое пропитаніе съ награжденіемъ за

безпорочную мою службу чина уволить, а до восиследованія совершенной отставки для необходимыхъ моихъ нуждъ отпустить меня въ домъ мой, состоящій Черниговскаго намѣстничества въ городѣ Глинскѣ, и для прожитія въ ономъ снабдить пашпортомъ.

Всемилостивѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Къ поданію надлежитъ по командѣ. Сентября 14 дня 1790 году. Прошеніе писалъ Малороссійскаго гренадерскаго полку полковой писарь Александръ Стрѣльниковъ. Къ сему прошенію Малороссійскаго гренадерскаго полку подпоручикъ Яковъ Александровъ сынъ Стороженко руку приложилъ.

СПИСОКЪ

О службѣ Малороссійскаго Гренадерскаго полку Подпоручика Стороженка.

Сентября 14 дня 1790 года

Подпоручикъ Яковъ Стороженко 29 лѣтъ, изъ Малороссійскаго шляхетства; въ службѣ подпрапорщикомъ 1781 года іюня 27-го, сержантомъ 1781 г. ноября 16-го, прапорщикомъ 1786 года января 1-го, въ нынѣшнемъ настоящемъ чинѣ 1788 года января 1-го.

Въ походахъ противъ непріятеля былъ 1787 года сентября съ 12-го при открывшейся отъ непріятеля на Кинбурнъ канонадѣ и до окончанія оной, 1788 году въ походѣ отъ границъ Россійскихъ августа 22-го на Очаковскую степь до рѣки Чертолы и оттоль до рѣки Телигула и обратно къ границамъ ноября 22 числа.

Грамотѣ по-Россійски, по-Нѣмецки и по-Латыни читать и писать умѣетъ; въ штрафахъ и домовыхъ отпускахъ не бывалъ; состоитъ въ комплектѣ при полку; къ повышенію достоинъ. Подлинный подписалъ Полковникъ Графъ Разумовскій.

Страница 626.

Аттестатъ.

По указу Ея Императорскаго Величества данъ сей Малороссійскаго Гренадерскаго полка Подпоручику Якову Стороженку въ томъ,

что за имѣющимися у него застарѣлыми почечуйною и артрическою болѣзньми, отъ коихъ терпитъ часто несносные припадки, болѣе воинской службы продолжать не можетъ, въ чемъ и свидѣтельствую, сентября 7 дня 1790 года. Подписалъ полковой лѣкарь Потапъ Хурскелинъ.

Тойже описи и связки дѣло № 136, стр. 637—640.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Павелъ Петровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Проситъ отставной поручикъ Яковъ Александровъ сынъ Стороженко о нижеслѣдующемъ.

1.

Вступая въ армейскую Вашего Императорскаго Величества службу, принятъ я былъ 1781 года іюня 27 дня въ бывшій Козловскій пѣхотный полкъ, гдѣ служа 1786 года января 1-го изъ сержантовъ произведенъ въ Прапорщики, а 1788 года января жъ 1-го по производству въ Подпоручики поступилъ въ Фанагорійскій Гренадерскій полкъ, переименованный потомъ Малороссійскимъ, при нахожденіи въ коемъ за приключившимися мнѣ болѣзнями по поданному прошенію уволенъ въ чистую отставку съ награжденіемъ Поручичья чина 1791 года февраля 10 дня.

2.

А какъ въ данномъ мнѣ при отставкѣ отъ покойнаго Генералъ-Фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго для свободнаго пребыванія пашпортѣ изъяснено, что о дачѣ мнѣ объ отставкѣ указа сообщилъ онъ, Генералъ Фельдмаршалъ, Государственной Военной Коллегіи, коего я не получивъ, въ увѣреніе о продолженной службѣ прилагая упомянутый пашпортъ, Всеподданнѣйше прошу, дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ Государственной Военной Коллегіи принявъ записать, а по учиненіи о службѣ и увольненіи моихъ по дѣламъ выправки, не оставить объ отставкѣ указъ мнѣ выдать; съ приложеннаго жъ онаго пашпорта снявъ копію, подлинный возвратить мнѣ, и о семъ учинить опредѣленіе.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моёмъ прошеніи рѣшеніе учинить; къ подачѣ надлежитъ въ Государственную Военную Коллегію; сіе прошеніе писалъ изъ дворянъ Яковъ Гришпановскій 1801 года февраля 12 дня. Къ сему прошенію отставной поручикъ Яковъ Александровъ сынъ Стороженко руку приложилъ.

По указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявитель сего Поручикъ Яковъ Стороженко, служившій въ Малороссійскомъ гренадерскомъ полку Подпоручикомъ, по прошенію его за болѣзненными припадками, отъ медицинскихъ чиновъ засвидѣтельствованными, отставленъ мною отъ полевой службы, съ награжденіемъ за безпорочное оной отправленіе Поручичья чина, и по выключкѣ изъ полку отпущенъ въ домъ его, въ Черниговскомъ намѣстничествѣ состоящій. О чемъ и о дачѣ ему на новый чинъ патента сообщилъ я Государственной Военной Коллегіи, а для свободнаго ему вездѣ въ Россіи пребыванія сей пашпортъ за моимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ герба моего печати данъ въ главной квартирѣ Яссахъ февраля 10-го дня 1791 года.

Подлинной подписалъ Князь Потемкинъ Таврическій. (М. П.).

1801 года февраля 18 дня, по указу Его Императорскаго Величества Государственная Военная Коллегія по прошенію отставнаго Поручика Якова Стороженка сего февраля 12 числа, коимъ изъясняя, что онъ, находясь въ бывшемъ Малороссійскомъ Гренадерскомъ полку Подпоручикомъ, въ 1791 году февраля 10 дня, покойнымъ Генераломъ-Фельдмаршаломъ и кавалеромъ Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ по прошенію его за приключившимися ему болѣзньми отъ воинской службы отставленъ съ награжденіемъ Поручичья чина и съ даннымъ отъ него пашпортомъ отпущенъ на собственное пропитаніе, а какъ онъ и понынѣ надлежащаго объ отставкѣ указа еще не получалъ, то и проситъ объ изготовленіи ему онаго и объ отдачѣ подъ его росписку, при чемъ и данный ему отъ помянутаго покойнаго Генералъ-Фельдмаршала и кавалера пашпортъ приложилъ. По справкѣ въ Коллегіи: прошлаго 1791 года іюня отъ 14 числа покойный Генералъ-Фельдмаршалъ и кавалеръ Князь Потемкинъ-Таврическій при сообщеніи въ

Коллегію представилъ объ отставленныхъ имъ въ 10 день февраля того 1791 года изъ состоявшихъ въ командѣ его войскъ по прошеніямъ оберъ и унтеръ-офицеровъ отъ воинской службы на собственное пропитаніе съ награжденіемъ чиновъ и тѣми же, какими служили, списокъ, по которому между прочими показанъ отставленнымъ бывшаго Малороссійскаго Гренадерскаго полку Подпоручикъ Яковъ Стороженко Поручикомъ, коимъ по учиненному въ Коллегіи прошлаго 1799 года октября 24 числа опредѣленію надлежащіе ихъ указы велѣно выдавать тогда, когда кто изъ нихъ лично или чрезъ повѣренныхъ просить будутъ и представятъ о себѣ надлежащія удостовѣренія. Приказали: показанному отставленному отъ службы изъ подпоручиковъ поручикомъ Стороженку, изготовя въ Коллегіи вслѣдствіе прежденисаннаго ея опредѣленія надлежащій объ отставкѣ его указъ, по нахожденію его нынѣ лично здѣсь[1]) отдать подъ его росписку, и что ему указъ данъ, въ имѣющемся при томъ опредѣленіи спискѣ отмѣтить. Подлинное за надлежащимъ подписаніемъ.

По указу Его Величества Государя Императора Павла Петровича, Самодержца Всероссійскаго, и прочая, и прочая, и прочая, изъ Государственной Военной Коллегіи поручику Якову Стороженку, который находился въ бывшемъ Малороссійскомъ Гренадерскомъ полку, изъ Малороссійскаго шляхетства, отъ роду ему нынѣ тридцать девять лѣтъ, въ службѣ подпрапорщикомъ 1781 года іюня 27, старшимъ унтеръ-офицеромъ того же 1781 года ноября 16-го, Прапорщикомъ 1786 года января 1-го, Подпоручикомъ 1788 года января 1-го, былъ въ походахъ въ минувшую съ Турками войну въ 1787 году сентября съ 12-го при открывшейся отъ непріятеля на Кинбурнъ канонадѣ и до окончанія оной, въ 1788 году августа съ 22-го на Очаковской степи до рѣки Черголы и оттоль до рѣки Телигула и обратно къ границамъ Россійскимъ ноября по 22-е, въ штрафахъ не бывалъ, къ повышенію аттестовался достойнымъ, а прошлаго 1791 года февраля 10 дня покойнымъ Генералъ-Фельдмаршаломъ и кавалеромъ Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, по прошенію его за приключившимися ему болѣзньми, отъ воинской службы отставленъ на собственное пропитаніе съ награжденіемъ Поручичья чина. Во свидѣтельство чего ему сей Его Императорскаго Величества указъ и данъ изъ помянутой Военной Коллегіи въ С.-Петербургѣ февраля 27-го дня 1801 года. Подлинный подписали: Генералъ Лейтенантъ Путиловъ, Генералъ-Маіоръ Христовскій, Гене-

---

[1]) Яковъ Александровичъ находился въ это время въ Петербургѣ для помѣщенія старшаго сына своего Андрея, родившагося 8 марта 1791 г., во 2-ой Кадетскій Корпусъ,

ралъ-Маіоръ Графъ Цукато, Оберъ Секретарь 6 класса Титовъ, Титулярный Совѣтникъ Безугловъ, Канцеляристъ Силинъ. (№ 9724).

У сего Государственной Военной Коллегіи печать. (М. П.)

Данный объ отставкѣ указъ поручику Стороженку.

Подлинный указъ получилъ Поручикъ Яковъ Стороженко 1801 года февраля 27 дня; жительство имѣть буду Малороссійской губерніи Прилуцкаго повѣта въ селѣ Брагинцахъ[1]).

XCVII.

Михаилъ Григорьевичъ (№ 21).

Выписано изъ книги формулярныхъ списковъ, по Московскому отдѣленію Общаго Архива Главнаго Штаба кн. № 77, стр. 58.

Формулярный списокъ за 1816 годъ, о службѣ и достоинствѣ поручика Чугуевскаго уланскаго полка Стороженка, который Высочайшимъ приказомъ 20 октября 1817 года уволенъ отъ службы за ранами штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

Поручикъ Михаилъ Григорьевъ сынъ Стороженко 30 лѣтъ, изъ дворянъ Полтавской губерніи, Прилукскаго уѣзда; за отцомъ его крестьянъ въ томъ же уѣздѣ триста душъ; въ службѣ юнкеромъ 1810 года іюня 26-го лейбъ-гвардіи въ Уланскомъ полку, корнетомъ 1811 года декабря 1-го съ опредѣленіемъ въ сей полкъ, за отличіе въ авангардныхъ дѣлахъ, бывшихъ въ Саксоніи 1813 года по день сраженія, бывшаго при Бауценѣ, награжденъ орденомъ св. Анны 4 степени 1813 года сентября 24 го, за отличіе, оказанное въ сраженіяхъ 2, 4 и 6 числъ октября 1813 года подъ Лейпцигомъ произведенъ въ поручики 1814 года января 15-го, а по предписанію Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства считается старшинство со дня отличія 1814 года октября 6-го въ семъ полку.

Былъ въ походахъ: 1812 года въ Молдавіи и Валахіи и того жъ года въ сраженіяхъ противъ Французскихъ войскъ сентября 15-го при

[1]) Сообщенныя на стр. 148 тома I-го Фам. Арх. свѣдѣнія объ Яковѣ Александровичѣ, основанныя на устномъ преданіи, въ виду документальныхъ данныхъ, оказываются ошибочными и должны быть опущены.

селенiи Ставки, ноября 3 и 4-го при Волковыскѣ, 1813 года марта съ 1-го по 21 число у блокады крѣпости Глогау, 23 апрѣля между мѣстечками Гераневалдомъ и Валденгеймомъ, гдѣ и раненъ пулею въ шею на вылетъ, августа 27, 29, сентября 3 и 4 числъ отъ Теплицъ къ Дрездену, октября 2 и 4 числъ въ генеральныхъ сраженiяхъ подъ Лейпцигомъ находился и въ послѣднемъ сраженiи раненъ тяжело картечью въ лѣвую руку. Грамотѣ по-россiйски, по-французски, географiи, исторiи и математикѣ знаетъ. Находился въ отпуску съ 7 iюля 1814 года на 6 мѣсяцевъ, на срокъ не явился за болѣзнiю, за коею и теперь находится Полтавской губернiи въ Прилукскомъ уѣздѣ. Въ штрафахъ не бывалъ, холостъ, состоитъ въ отпуску, къ повышенiю за нахожденiемъ съ давняго времени въ отпуску о достоинствѣ его неизвѣстно. Подлинный подписалъ полковой командиръ полковникъ Пановъ.

XCVIII.

Николай Петровичъ (№. 24).

Выписано изъ книги формулярныхъ списковъ по Московскому отдѣленiю Общаго Архива Главнаго Штаба кн. № 8399, страница 71.

Формулярный списокъ за 1827 года о службѣ и достоинствѣ юнкера Нѣжинскаго Конно-Егерскаго полка Стороженка, который 31 марта 1828 года выключенъ въ кадры сего полка при выступленiи четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ въ походъ за границу, а 16 сентября того же года выключенъ, уволенъ Инспекторскимъ Департаментомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, согласно поданному прошенiю, вовсе отъ службы.

Юнкеръ Николай Петровъ сынъ Стороженко 1-й 23 лѣтъ, изъ дворянъ Полтавской губернiи; имѣнiе родовое Екатеринославской губернiи Павлоградскаго уѣзда въ деревнѣ Жемчужной крестьянъ 143, земли 3987 десятинъ, деревянный домъ, заводы: винокуренный и конный, Полтавской губернiи Зеньковскаго повѣта въ м. Великихъ Будищахъ крестьянъ 137 душъ и 700 десятинъ земли, лѣсу 284 десятины, деревянный домъ, за родителемъ его состоитъ Черниговской губернiи Нѣжинскаго повѣта въ деревнѣ Томашовкѣ крестьянъ 170 душъ, 547 деся-

тинъ земли, лѣсу 493 десятины, домъ деревянный, винокуренный заводъ, Екатеринославской губерніи и уѣзда въ д. Смѣлопетровской крестьянъ 46 душъ, 4000 десятинъ земли и деревянный домъ; благопріобрѣтеннаго не имѣетъ; въ службѣ на правѣ вольноопредѣляющихся впредь до разсмотрѣнія документовъ о дворянствѣ унтеръ офицеромъ 1824 года октября 31-го, по разсмотрѣніи документовъ переименованъ съ разрѣшенія начальства въ юнкеры по отданному въ полкъ приказу со старшинствомъ со дня вступленія въ службу 1825 года мая 21 въ семъ полку; въ походахъ не бывалъ; Россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ, Латинскому, Нѣмецкому и Французскому языкамъ, Закону Божію, математикѣ, физикѣ, всеобщей исторіи, географіи, Россійской словесности, Россійской исторіи, географіи, ситуаціи, естественной исторіи, Россійской грамматикѣ и рисованію обучался; въ домовыхъ отпускахъ и штрафахъ не бывалъ; холостъ; состоитъ въ комплектѣ при полку на лицо; къ повышенію достоинъ.

Подлинный подписалъ Командиръ полка Полковникъ Гордѣевъ.

XCIX.

Александръ Яковлевичъ (№. 29).

Выписано изъ книги формулярныхъ списковъ, по Московскому отдѣленію Общаго Архива Главнаго Штаба кн. № 4710, страница 62.

Формулярный списокъ за 1822 годъ о службѣ и достоинствѣ корнета 3-го Украинскаго уланскаго полка Стороженка, который Высочайшимъ приказомъ 27 января 1823 года уволенъ отъ службы по прошенію, поданному прежде 1-го января сего года, за болѣзнями Поручикомъ.

Корнетъ Александръ Яковлевъ сынъ Стороженко 23 лѣтъ, изъ дворянъ Полтавской губерніи, Лохвицкаго повѣта, за отцомъ его 240 душъ крестьянъ въ селеніи Брагинцахъ; въ службу для наученія порядка службы 1817 года іюня 5-го поступилъ въ Дворянскій кавалерійскій эскадронъ, изъ онаго переведенъ въ 1-й Бугскій уланскій полкъ юнкеромъ 1819 года іюля 8-го, корнетомъ 1821 года января 29-го въ томъ полку, а изъ онаго переведенъ Высочайшимъ приказомъ въ сей полкъ тѣмъ же чиномъ 1821 года ноября 4-го; въ походахъ не бывалъ,

Россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ и арифметикѣ знаетъ; въ домовыхъ отпускахъ и штрафахъ не бывалъ; холостъ; состоитъ въ комплектѣ при полку на лицо; къ повышенію достоинъ.

Подлинный подписалъ полковой командиръ полковникъ Гревсъ 1-й и скрѣпилъ въ должности полковаго адъютанта корнетъ Протопоповъ.

С.

Александръ Исааковичъ (№ 32).

Выписано изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба, по описи 3-го стола 1-го отдѣленія Инспекторскаго Департамента 1860 года дѣло № 1182, св. 2069.

Страницы 3 и 4.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Проситъ Подпоручикъ 2-го Учебнаго Стрѣлковаго баталіона Александръ Исаковъ сынъ Стороженко о нижеслѣдующемъ.

1.

Въ службу Вашего Императорскаго Величества вступилъ я въ бывшій 2-й Учебный Стрѣлковый полкъ рядовымъ 1847 года Августа 30-го, унтеръ-офицеромъ 1851 года Октября 18-го, произведенъ въ прапорщики 1855 года Декабря 26 дня, имѣя тогда отъ роду 24 года, подпоручикомъ 1857 года Сентября 14 (26), по переформированіи помянутаго полка поступилъ въ составъ 2-го Учебнаго Стрѣлковаго баталіона 1858 года Апрѣля 1-го; по выборамъ дворянства не служилъ; состою я субалтернъ-офицеромъ, отъ роду мнѣ нынѣ 29 лѣтъ; происхожу изъ дворянъ Полтавской губерніи; православнаго исповѣданія; имѣю бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 годовъ, на Андреевской лентѣ.

Въ минувшую войну противу Англо-Французовъ и Турокъ находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежье С.-Петербургской

губерніи, въ 1854 году съ 27 Марта по 15 Ноября и въ 1855 году съ 17 Апрѣля по 19-е Октября. Особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ и отъ своего начальства не имѣлъ. Наградъ, Высочайшихъ благоволеній и Всемилостивѣйшихъ рескриптовъ не получалъ. Науки, значащіяся въ программѣ, приложенной къ 504 статьѣ, части 2-й, книги 1-й Свода военныхъ постановленій (по 4 продолженію), знаю. Въ отпускахъ былъ по домашнимъ обстоятельствамъ съ 17 Декабря 1856 года на четыре мѣсяца, изъ котораго возвратился ранѣе срока однимъ мѣсяцемъ и 12 днями, т. е. 1-го Марта, и съ 9-го Декабря 1859 года на три мѣсяца, откуда по болѣзни еще не возвратился. Въ штрафахъ по суду и безъ суда, а также и подъ слѣдствіемъ не былъ. Состою въ комплектѣ. Къ повышенію чиномъ аттестуюсь достойнымъ, а къ знаку отличія безпорочной службы хотя не выслужилъ срока, но случаямъ, препятствующимъ къ награжденію таковымъ, за все время служенія не подвергался. Холостъ. Имѣніе за мною состоитъ Полтавской губернія въ Прилукскомъ уѣздѣ.

2.

Нынѣ службу Вашего Императорскаго Величества по разстроеннымъ домашнимъ обстоятельствамъ продолжать болѣе не могу, почему, подноси у сего реверсъ въ томъ, что по увольненіи меня отъ службы, съ награжденіемъ на основаніи 469 статьи части 2-й, книги 1-й Свода военныхъ постановленій слѣдующимъ чиномъ, о казенномъ содержаніи просить нигдѣ не буду, всеподданнѣйше прошу, дабы повелѣно было меня именованнаго вовсе отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ увольнить. С. Ржавцы Прилукскаго уѣзда Полтавской губерніи. Іюня 30 дня 1860 года. Къ поданію подлежитъ по командѣ. Прошеніе сіе переписывалъ набѣло писарь 2-го Учебнаго Стрѣлковаго баталіона Николай Левисъ.

Къ сему прошенію, мною сочиненному, подпоручикъ 2-го Учебнаго Стрѣлковаго баталіона Александръ Исаковъ сынъ Стороженко руку приложилъ.

Страница 5.

Реверсъ.

Я нижеподписавшійся даю сей реверсъ въ томъ, что если по всеподданнѣйшей моей просьбѣ разрѣшится мнѣ увольненіе отъ службы, то о казенномъ содержаніи просить нигдѣ не буду.

Жительство по отставкѣ буду имѣть Полтавской губерніи въ Прилукскомъ уѣздѣ. Іюня 30 дня 1860 года. С. Ржавцы Прилукскаго уѣзда. Подписалъ: Подпоручикъ 2 Учебнаго Стрѣлковаго баталіона Александръ Исаковъ сынъ Стороженко.

Страницы 6—8.

Формулярный списокъ о службѣ и достоинствѣ 3-го Резервнаго Стрѣлковаго баталіона подпоручика Стороженка, составленный Сентября 19 дня 1860 года.

Подпоручикъ Александръ Исаковъ сынъ Стороженко 29 лѣтъ, субальтернъ офицеръ, изъ дворянъ Полтавской губерніи, православнаго исповѣданія, имѣетъ бронзовую медаль въ память войны 1853-1856 годовъ на Андреевской лентѣ; въ службу вступилъ рядовымъ 1847 года Августа 30 въ бывшій 2-й учебный стрѣлковый полкъ, унтеръ-офицеромъ 1851 года Октября 18-го, произведенъ въ прапорщики 1855 года Декабря 24, имѣя тогда отъ роду двадцать четыре года, подпоручикомъ 1857 года Сентября 14 (26) въ томъ же полку, по переформированіи того полка поступилъ въ составъ 2 учебнаго стрѣлковаго баталіона 1858 года Апрѣля 1-го, баталіонъ этотъ переименованъ въ 3-й резервный стрѣлковый 1860 года Іюня 1-го, по выборамъ дворянства не служилъ.

Въ походахъ былъ: въ минувшую войну противу Англо-Французовъ и Турокъ находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежье С.-Петербургской губерніи въ 1854 году съ 27 Марта по 15 Ноября и въ 1855 году съ 17 Апрѣля по 19-е Октября.

Особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ и отъ своего начальства не имѣлъ.

Наградъ, Высочайшихъ благоволеній и Всемилостивѣйшихъ рескриптовъ не получалъ. Подъ судомъ не былъ.

Науки, значащіяся въ программѣ, приложенной къ 504 статьѣ, части 2, книги 1, по 4 продолженію Свода военныхъ постановленій, знаетъ.

Въ отпуску былъ по домашнимъ обстоятельствамъ съ 17 Декабря 1856 года на четыре мѣсяца, изъ коего возвратился ранѣе срока однимъ мѣсяцемъ и 12 днями, т. е. 1 Марта 1857 года, и съ 9 Декабря 1859 года на три мѣсяца, откуда по болѣзни еще не возвратился. Въ штрафахъ не былъ. Состоитъ въ комплектѣ, а находится въ 3-хъ-мѣсячномъ отпуску съ 9 Декабря 1859 года. Къ повышенію достоинъ, а къ награжденію знакомъ отличія безпорочной службы хотя не выслужилъ срока, но случаямъ, препятствующимъ къ награжденію знакомъ отличія, за все время служенія не подвергался. Холостъ. Подлинный подписалъ Командиръ 3-го резервнаго стрѣлковаго баталіона, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Барановъ.

Означенный Стороженко Высочайшимъ приказомъ 23 Октября 1860 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ Поручикомъ.

CI.

Алексѣй Николаевичъ (№. 34).

Выписано изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба, по описи 3-го стола 1-го отдѣленія Инспекторскаго Департамента 1860 года, дѣло № 968, св. 2064.

Страница 3 и 4.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Проситъ Тобольскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полка прапорщикъ Алексѣй Николаевъ сынъ Стороженко о нижеслѣдующемъ.

Въ военную Вашего Императорскаго Величества службу вступилъ я изъ дворянъ Екатеринославской губерніи унтеръ-офицеромъ съ выслугою 3-хъ мѣсяцевъ за рядового въ 7-й запасный баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка 1855 года ноября 25, изъ онаго переведенъ въ 8-й запасный баталіонъ Подольскаго егерскаго (нынѣ пѣхотный) полкъ 1856 года марта 18-го, изъ онаго переведенъ въ 7-й запасный баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка 1856 года іюля 26, по расформированіи запасной бригады 14-й пѣхотной дивизіи выключенъ въ резервный баталіонъ Люблинскаго пѣхотнаго полка 1857 года января 8-го, изъ онаго

переведенъ въ 4-й резервный баталіонъ Прагскаго пѣхотнаго Генералъ Адъютанта Лидерса полка 1857 года октября 21-го, отправленъ и прибылъ къ баталіону 1857 года ноября 11-го, изъ онаго переведенъ во 2-й сводный резервный стрѣлковый баталіонъ 1857 года ноября 25-го, юнкеромъ 1857 года декабря 30, произведенъ въ прапорщики 1858 года іюля 10 дня, имѣя отъ роду 19 лѣтъ, съ переводомъ въ Тобольскій пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полкъ, прибылъ къ оному 1858 года ноября 28-го, по выборамъ дворянства не служилъ. Въ походахъ и дѣлахъ противу непріятеля не находился. Раненъ и въ плѣну у непріятеля не былъ. Особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ и отъ своего начальства не имѣлъ. Высочайшихъ благоволеній, Всемилостивѣйшихъ рескриптовъ и прочихъ наградъ не получалъ. Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и знаю: Россійскую грамматику, арифметику, Россійскую исторію, Россійскую географію и французскій языкъ Въ отпуску былъ въ 1859 году, по приказу по 10 пѣхотной дивизіи 17 іюня за № 117, по домашнимъ обстоятельствамъ въ Екатеринославскую губернію на два мѣсяца, каковымъ воспользовался 13-го іюля, и по болѣзни просрочилъ 7 мѣсяцевъ и 10 дней и, по представленнымъ медицинскимъ свидѣтельствамъ за №№ 59, 85, 357 и 912, и удостовѣреніямъ о времени выздоровленія и отправленія къ мѣсту служенія за № № 23 и 6673, Г-нъ Командующій корпусомъ 9 іюля 1860 года за № 3508-мъ изволилъ разрѣшить просрочку эту считать уважительною. Въ штрафахъ по суду, безъ суда, а также подъ слѣдствіемъ не былъ. Состою въ комплектѣ, а нахожусь при полку больнымъ съ 2-го іюня сего года. Къ повышенію чиномъ аттестуюсь достойнымъ, а къ награжденію знакомъ отличія безпорочной службы хотя не выслужилъ срока, но случаямъ, препятствующимъ къ наградѣ симъ знакомъ, за время служенія въ семъ полку не подвергался. Холостъ. Имѣю родоваго имѣнія: за родителемъ состоитъ Екатеринославской губерніи, Павлоградскаго уѣзда при сельцѣ Жемчужномъ 156 душъ крестьянъ и 2680 десятинъ земли, а благопріобрѣтеннаго за мною и родителями моими не состоитъ; отъ роду мнѣ нынѣ 21 годъ; вѣроисповѣданія православнаго. Имѣю свѣтлобронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ. Нынѣ хотя ревностно желалъ бы продолжать службу Вашего Императорскаго Величества, но крайнія домашнія обстоятельства заставляютъ меня оставить оную, а потому всеподданнѣйше прошу, дабы повелѣно было сіе мое прошеніе принять и меня именованнаго по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы уволить съ награжденіемъ на основаніи 469 статьи II части, II книги Свода военныхъ постановленій слѣдующимъ чиномъ, а что и по отставкѣ ни о какомъ казенномъ пособіи Правительство просить не буду, обязуюсь подно-

симымъ у сего реверсомъ. Городъ Тула, іюля 25 дня 1860 года. Къ поданію надлежитъ по командѣ. Прошеніе сіе съ сочиненія просителя переписывалъ Тобольскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго князя Сергія Александровича полка унтеръ-офицеръ Иванъ Анисимовъ сынъ Аврамовъ. Къ сему прошенію, мною сочиненному, Тобольскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полка прапорщикъ Алексѣй Николаевъ сынъ Стороженко руку приложилъ.

Страница 5.

Реверсъ.

Я нижеподписавшійся даю сей реверсъ въ томъ, что если по всеподданнѣйшей моей просьбѣ разрѣшится мнѣ увольненіе отъ службы, то ни о какомъ казенномъ пособіи Правительство просить не буду. Жительство по отставкѣ буду имѣть Екатеринославской губерніи въ городѣ Павлоградѣ. Іюля 25 дня 1860 года.

Тобольскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полка прапорщикъ Алексѣй Николаевъ сынъ Стороженко.

Страница 6—10.

Формулярный списокъ о службѣ и достоинствѣ Тобольскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полка Прапорщика Стороженка, составленный Іюня 26 дня 1860 года.

Прапорщикъ Алексѣй Николаевъ сынъ Стороженко, субалтернъ офицеръ, двадцати одного года, изъ дворянъ Екатеринославской губерніи, православнаго исповѣданія; имѣетъ свѣтлобронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ; въ службу вступилъ унтеръ офицеромъ съ выслугою 3-хъ мѣсяцевъ за рядоваго 1855 года Ноября 25-го въ 7-й запасный баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка, изъ онаго переведенъ въ 8-й запасный баталіонъ Подольскаго егерскаго (нынѣ пѣхотный) полка 1856 года Марта 18-го, изъ

оного переведенъ въ 7-й запасный баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка 1856 года Іюля 26, по расформированіи запасной бригады 14 пѣхотной дивизіи выключенъ въ резервный баталіонъ Люблинскаго пѣхотнаго полка 1857 года Января 8-го, изъ онаго переведенъ въ 4-й резервный баталіонъ Прагскаго пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Лидерса полка 1857 года Октября 21-го, отправленъ и прибылъ къ баталіону 1857 года Ноября 11-го, изъ онаго переведенъ во 2-й сводный резервный стрѣлковый баталіонъ 1857 года Ноября 25, юнкеромъ 1857 года Декабря 30 въ томъ баталіонѣ, произведенъ въ прапорщики 1858 года Іюля 10, имѣя отъ роду девятнадцать лѣтъ, съ переводомъ въ Тобольскій пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полкъ, прибылъ къ оному 1858 года Ноября 28-го; по выборамъ дворянства не служилъ.

Въ походахъ и дѣлахъ противу непріятеля не находился, раненъ и въ плѣну у непріятеля не былъ, особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ и отъ своего начальства не имѣлъ.

Высочайшихъ благоволеній, Всемилостивѣйшихъ рескриптовъ и наградъ не получалъ.

Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и знаетъ: Россійскую грамматику, ариѳметику, Россійскую исторію, Россійскую географію и французскій языкъ.

Въ отпускахъ былъ: въ 1859 году по приказу по 10 пѣхотной дивизіи 17 Іюня за № 117 по домашнимъ обстоятельствамъ въ Екатеринославскую губернію на два мѣсяца, каковымъ воспользовался 13 Іюля и по болѣзни просрочилъ 7 мѣсяцевъ 10 дней и по представленнымъ медицинскимъ свидѣтельствамъ за №№ 59, 85, 357 и 912, и удостовѣреніямъ о времени выздоровленія и отправленія къ мѣсту служенія за №№ 23 и 6673, Г-нъ командующій корпусомъ 9 Іюня 1860 года за № 3508 изволилъ разрѣшить просрочку эту считать уважительною.

Въ штрафахъ по суду, безъ суда, а также подъ слѣдствіемъ не былъ.

Состоитъ въ комплектѣ, а находится при полку больнымъ съ 2 Іюня 1860 года.

Къ повышенію чиномъ достоинъ, а къ награжденію знакомъ отличія безпорочной службы хотя не выслужилъ срока, но случаямъ, препятствующимъ къ наградѣ симъ знакомъ, за время служенія въ семъ полку не подвергался.

Холостъ, имѣніе родовое: Екатеринославской губерніи, Павлоградскаго уѣзда при сельцѣ Жемчужномъ 146 душъ крестьянъ и 2680 десятинъ земли. Благопріобрѣтеннаго не имѣетъ.

Подлинный подписалъ: командиръ полка Флигель Адъютантъ Его Императорскаго Величества Полковникъ Арбузовъ.

Означенный Прапорщикъ Стороженко Высочайшимъ приказомъ 28 Августа 1860 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ Подпоручикомъ.

Выписано изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба по описи 4 стола 4 отдѣленія Инспекторскаго Департамента 1855 года № 2728 св. 2467.

Въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Командующаго запасною дивизіею 5 пѣхотнаго корпуса генералъ-лейтенанта Любавскаго.

Рапортъ.

Недоросль изъ дворянъ Алексѣй Николаевъ сынъ Стороженко, выдержавшій при штабѣ ввѣренной мнѣ дивизіи экзаменъ въ наукахъ, по поданному имъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества имя прошенію 23 Ноября сего года, опредѣленъ мною на службу приказомъ по дивизіи № 264 въ 7-й запасный баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка унтеръ-офицеромъ съ выслугою 3-хъ мѣсяцевъ за рядоваго, на собственное содержаніе.

Донося о томъ оному Департаменту, честь имѣю представить при семъ прошеніе и документы Стороженка, для утвержденія правъ его въ службѣ. Подписалъ Генералъ Лейтенантъ Любавскій.

№ 8116, 24 Ноября 1855 года, Екатеринославъ.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Проситъ недоросль изъ дворянъ Екатеринославской губерніи Павлоградскаго уѣзда Алексѣй Николаевъ сынъ Стороженко, о нижеслѣдующемъ.

Достигнувъ совершеннолѣтія и выдержавъ при штабѣ запасной дивизіи 5 пѣхотнаго корпуса установленный въ наукахъ экзаменъ, я

имѣю ревностное желаніе вступить въ военную Вашего Императорскаго Величества службу, и поднося у сего документы, какъ-то: копію протокола о дворянствѣ за № 744, формулярный списокъ о службѣ отца и свидѣтельства: метрическое о рожденіи и крещеніи моемъ за № 4774, о неимѣніи никакихъ препятствій на поступленіе въ военную службу за № 985, медицинское о здоровомъ тѣлосложеніи за № 74 и подписку о непринадлежности къ масонскимъ ложамъ, всеподданнѣйше прошу, дабы повелѣно было сіе мое прошеніе принять и меня въ 7-й запасный баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка на службу опредѣлить. Городъ Екатеринославъ. Ноября 23 дня 1855 года.

Къ поданію надлежитъ командующему запасною дивизіею 5 пѣхотнаго корпуса Господину Генералъ Лейтенанту и кавалеру Любавскому. Прошеніе сіе со словъ просителя набѣло переписывалъ 7-го запаснаго баталіона Литовскаго егерскаго полка рядовой Алексѣй Алексѣевъ сынъ Радаевъ. Къ сему прошенію, со словъ моихъ написанному, недоросль изъ дворянъ Алексѣй Николаевъ сынъ Стороженко руку приложилъ, жительство имѣю въ Екатеринославской губерніи въ городѣ Павлоградѣ.

Формулярный списокъ

о службѣ въ Екатеринославскомъ Дворянскомъ Собраніи Губернскаго Секретаря Николая Стороженка.

Сентября 25 дня 1842 года.

Губернскій Секретарь Николай Петровъ сынъ Стороженко 36 лѣтъ, Грекороссійскаго исповѣданія; изъ дворянъ; родовое имѣніе: въ общемъ владѣніи съ братомъ имѣетъ Павлоградскаго уѣзда при сельцѣ Жемчужномъ 175 душъ и 2700 десятинъ земли, благопріобрѣтеннаго и за женою не имѣетъ; въ службу вступилъ въ Нѣжинскій Конно-Егерскій полкъ унтеръ-офицеромъ 1824 года Октября 31-го, по разсмотрѣніи о дворянствѣ его документовъ переименованъ съ разрѣшенія начальства юнкеромъ со старшинствомъ со дня вступленія въ службу 1825 года, Мая 22-го; по прошенію его отъ военной службы отставленъ тѣмъ же званіемъ съ даннымъ отъ командира Нѣжинскаго Конно-Егерскаго полка полковника Гордѣева паспортомъ 1828 года Іюня 19-го; въ Екатеринославское дворянское депутатское собраніе опредѣленъ съ переименованіемъ въ канцеляристы 1831 года Мая 29-го, по общему производству Правительствующаго Сената произведенъ въ Коллежскіе Регистраторы 1831-го, Декабря 31-го, въ Губернскіе Секретари 1834 года

декабря 31-го, по прошенію уволенъ отъ дѣлъ Дворянскаго Собранія 1838 года Октября 20-го.

Въ походахъ и штрафахъ не былъ.

Къ повышенію чина достоинъ, въ домовыхъ отпускахъ не былъ, отставленъ отъ воинской службы въ 1828 году безъ награжденія чиномъ, женатъ, имѣетъ дѣтей сына Алексѣя 4-хъ и дочерей Людмилу 8, Глафиру 7, Варвару 5 и Раису 2 лѣтъ.

Подлинный за надлежащимъ подписаніемъ.

Свидѣтельство

Дворянину Павлоградскаго уѣзда Алексѣю Николаеву Стороженку въ томъ, что на поступленіе его въ военную службу нѣтъ никакихъ препятствій и что за отцемъ его помѣщикомъ здѣшняго уѣзда Губернскимъ Секретаремъ Николаемъ Стороженкомъ, въ общемъ владѣніи съ братомъ, состоитъ по послѣдней ревизіи въ сельцѣ Жемчужномъ крестьянъ мужескаго пола сто сорокъ шесть душъ и земли удобной двѣ тысячи шестьсотъ восемьдесятъ десятинъ. Въ чемъ подписомъ моимъ съ приложеніемъ печати удостовѣряю. Сентября 22 дня 1855 года. Подлинное подписалъ Предводитель дворянства Иванъ Герценвицъ. (М. П.).

Свидѣтельство.

Сынъ помѣщика Николая Петрова Стороженка Алексѣй, имѣющій 16 лѣтъ отъ роду, по осмотру моему оказался совершенно здоровъ и не одержимъ никакими болѣзнями, могущими препятствовать поступленію его въ военную службу. Оспа на немъ была прививная.

Въ чемъ подписомъ и приложеніемъ печати удостовѣряю. Городъ Павлоградъ Сентября 23 дня 1855 года. Подлинное подписалъ Павлоградскій уѣздный врачъ Петровъ. (М. П.).

1855 года Ноября 23 дня я нижеподписавшійся далъ сію подписку въ томъ, что ни къ какимъ масонскимъ ложамъ и тайнымъ обществамъ, думамъ, управамъ и прочимъ, подъ какимъ бы они названіемъ

ни существовали, я не принадлежалъ и впредь принадлежать не буду и что не только членомъ оныхъ обществъ по обязательству чрезъ клятву или честное слово не былъ, да и не посѣщалъ и даже не зналъ объ нихъ и черезъ подговоры внѣ ложъ, думъ, управъ, какъ объ обществахъ, такъ и о членахъ, тоже ничего не зналъ и обязательствъ безъ формъ и клятвъ никакихъ не давалъ, въ томъ и подписуюсь. Недоросль изъ дворянъ Алексѣй Николаевъ сынъ Стороженко.

Экзаменный листъ

Дворянину Алексѣю Николаеву сыну Стороженку.

Имя, отчество и фамилія.	Полное число баловъ программою опредѣленныхъ.							
	Самое большее.							
	20	14	14	12	12	12	12	96
	Самое меньшее.							
	14	10	10	8	8	8	8	66
	Изъ Россійской грамматики.	Изъ Французскаго языка.	Изъ Арифметики.	Изъ Россійской исторіи.	Изъ Всеобщей исторіи.	Изъ Россійской географіи.	Изъ Всеобщей географіи.	ВСЕГО.
Алексѣю Николаеву сыну Стороженку.	Четырнадцать.	Десять.	Десять.	Десять.	Восемь.	Восемь.	Восемь.	Шестьдесять восемь баловъ. За старшаго адъютанта штабсъ-капитанъ Т.

Экзаменъ производилъ по программѣ, приложенной къ 5 примѣчанію ст. 7 книги 1-й части 2-й 5-го продолженія Свода военныхъ постановленій. Подписалъ за Старшаго Адъютанта штаба запасной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса штабсъ-капитанъ Томковичъ.

При экзаменѣ присутствовалъ:

Командующій запасною дивизіею 5 пѣхотнаго корпуса Генералъ Лейтенантъ Любавскій.

Правительствующій Сенатъ. Департаментъ Герольдіи по дѣламъ Герольдмейстера. Декабря 21 дня 1855 года. № 6743. Санктъ-Петербургъ.

Въ Инспекторскій. Департаментъ Военнаго Министерства.

Вслѣдствіе отношенія сего Департамента отъ 8-го декабря 1855 года за № 32691, съ возвращеніемъ документовъ, о полученіи коихъ покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ, имѣю честь увѣдомить, что за неучиненіемъ на приложенной при означенномъ отношеніи копіи съ опредѣленія Екатеринославскаго дворянскаго собранія, согласно 61 ст. IX т. Св. законовъ, надписи о времени отсылки въ Герольдію документовъ о дворянствѣ Стороженковъ, нельзя доставить свѣдѣнія о происхожденіи Алексѣя Стороженка. Подписалъ въ должности Герольдмейстера В. Философовъ и скрѣпилъ Завѣдывающій дѣлами Герольдмейстера (Подпись)

Въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Командующаго запасною дивизіею 5-го Армейскаго Корпуса Генералъ Лейтенанта Любавскаго.

Рапортъ.

Екатеринославское дворянское депутатское собраніе отзывомъ отъ 24 Марта № 405 увѣдомило меня, что родъ Стороженковыхъ, къ которому принадлежитъ опредѣленный въ 7-й запасный баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка унтеръ офицеромъ Алексѣй Стороженко, по опредѣленію онаго собранія 1835 года Сентября 13 дня, внесенъ въ 6-ю часть родословной книги дворянства здѣшней губерніи, на основаніи того, что родъ сей записаннымъ состоялъ уже въ таковую книгу по Полтавской губерніи, а также представленнаго къ дѣлу указа о службѣ и отставкѣ Поручика Петра Стороженка, но какъ въ послѣдствіи не доставлены къ дѣлу требующіеся узаконеніями документы, въ доказательство связи происхожденія Поручика Петра Стороженка отъ предковъ по восходящей линіи, а также таковые документы о законномъ рожденіи дѣтей его, Петра Стороженка, въ томъ числѣ сына Николая, то посему и дѣло о родѣ этомъ не было представляемо въ Герольдію Правительствующаго Сената, объ истребованіи же этихъ документовъ Депутатскимъ Собраніемъ сдѣлано распоряженіе, по доставленіи которыхъ дѣло о родѣ Стороженковыхъ будетъ представлено въ Департаментъ Герольдіи.

О чемъ во исполненіе предписанія Инспекторскаго Департамента отъ 10 января за № 517 имѣю честь донести. Подлинный подписалъ Генералъ Лейтенантъ Любавскій и скрѣпилъ старшій адъютантъ штабсъ капитанъ Томковичъ. № 3282.

31 мая 1856 года, г. Екатеринославъ.

Въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Командующаго резервною дивизіею 5 Армейскаго Корпуса.

Рапортъ.

Въ дополненіе представленныхъ при рапортѣ командовавшаго упраздненною запасною дивизіею 5 армейскаго корпуса, отъ 24 ноября 1855 года за № 8116, документовъ о происхожденіи унтеръ-офицера изъ дворянъ, состоящаго нынѣ въ 4-мъ резервномъ баталіонѣ Люблинскаго пѣхотнаго полка Алексѣя Стороженка, почтительнѣйше представляя при семъ копію съ опредѣленія Екатеринославскаго дворянскаго депутатскаго собранія отъ 10 мая сего года за № 560, имѣю честь покорнѣйше просить оный Департаментъ о разрѣшеніи правъ въ службѣ означеннаго унтеръ-офицера Стороженка. Подлинный подписалъ генералъ-маіоръ Лилье и скрѣпилъ за отсутствіемъ начальника штаба капитанъ (подпись).

№ 3462. 12 сентября 1857 года, г. Полтава.

Съ представленіемъ копіи съ опредѣленія Екатеринославскаго дворянскаго депутатскаго собранія за № 560, и съ испрашиваніемъ разрѣшенія правъ по службѣ унтеръ-офицера изъ дворянъ Стороженка.

Правительствующій Сенатъ. Департаментъ Герольдіи по дѣламъ Герольдмейстера, ноября 14 дня 1857 года. № 3727. С.-Петербургъ.

Въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Въ слѣдствіе отношенія сего Департамента отъ 30 сентября 1857 года за № 15572, съ возвращеніемъ документовъ, о полученіи коихъ покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ, имѣю честь сообщить, что доказательства о дворянствѣ рода Стороженковъ были разсматриваемы Правительствующимъ Сенатомъ и по резолюціи 25 іюня

1857 года Алексѣй Николаевъ Стороженко, по чину дѣда его, поручика Петра Стороженка, признанъ въ дворянскомъ достоинствѣ, о чемъ Екатеринославскому Дворянскому Собранію дано знать указомъ. Подлинное подписали: Герольдмейстеръ N и завѣдывающій дѣлами Герольдмейстера N.

Свидѣтельство.

По указу Его Императорскаго Величества, Екатеринославская Духовная Консисторія симъ удостовѣряетъ, что рожденіе и крещеніе сына помѣщика Губернскаго Секретаря Николая Стороженка Алексѣя состоитъ по метрикамъ Павлоградскаго уѣзда помѣщичьяго мѣстечка Юрьевки Георгіевской церкви записано подъ № 6, точно такъ: „Тысяча восемьсотъ тридцать девятаго года, рожденъ двадцать восьмаго, а крещенъ тридцатаго числа генваря Алексѣй, родители его: Сельца Жемчужнаго помѣщикъ Губернскій Секретарь Николай Петровъ сынъ Стороженко и законная жена его Анна Иванова дочь, оба православнаго вѣроисповѣданія, крестилъ священникъ Константинъ Минченковъ съ дьячкомъ Петромъ Самойловымъ, воспріемниками были: второй бригады 1-й драгунской дивизіи капитанъ и кавалеръ Алексѣй Петровъ сынъ Стороженко и помѣщица поручица Вѣра Іоаннова дочь Юркова“. О чемъ Консисторія свидѣтельствуя и признавая означенное событіе, рожденія и крещенія законнымъ и даетъ сіе ему Алексѣю Стороженку, согласно прошенію родственника его генералъ-маіора Рындина, свидѣтельство за надлежащимъ своимъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати. Августа 23 дня 1854 года.

Подлинное подписали Членъ Консисторіи Протоіерей NN, секретарь М. Григоревскій и столоначальникъ N. (М. П.).

1857 года мая 10 дня, по указу Его Императорскаго Величества, Екатеринославское Дворянское Депутатское Собраніе слушали дѣло о дворянствѣ рода умершаго поручика Петра Стороженка, заключающееся въ слѣдующемъ.

Первое. Г. Командующій запасною дивизіею 5-го пѣхотнаго корпуса, на предметъ разрѣшенія правъ опредѣленнаго въ 7-й запасный баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка унтеръ-офицеромъ Алексѣя Сто-

роженка, при отношеніи своемъ отъ 17 марта 1856 года № 1655, препроводивъ въ Дворянское Депутатское Собраніе копію съ опредѣленія сего собранія, 1835 года сентября 13 дня состоявшагося, о внесеніи рода Стороженковъ въ 6-ю часть дворянской родословной книги, просилъ дополнить эту копію надписью о времени представленія документовъ о дворянствѣ рода Стороженковъ въ Правительствующій Сенатъ по Департаменту Герольдіи и затѣмъ возвратить къ нему Г. Командующему запасною дивизіею.

Второе. Такъ какъ по опредѣленію сего Дворянскаго Депутатскаго Собранія, 1835 года сентября 13 дня состоявшемуся, Поручикъ Петръ Стороженко съ семействомъ его, въ томъ числѣ сыномъ Николаемъ, нынѣ Губернскимъ Секретаремъ, внесенъ въ 6-ю часть родословной книги дворянства Екатеринославской губерніи безъ представленія къ дѣлу требующихся существующими узаконеніями документовъ въ доказательство связи происхожденія лицъ рода сего, то посему Дворянское Собраніе встрѣтило затрудненіе въ надлежащемъ дополненіи дѣла о родѣ Стороженковъ по предкамъ и представленіи его на разсмотрѣніе въ Департаментъ Герольдіи Правительствующаго Сената,

Третье. Согласно съ отзывомъ Губернскаго Секретаря Николая Стороженка Депутатскимъ Собраніемъ истребовано изъ Черниговской Духовной Консисторіи свѣдѣніе изъ метрическихъ книгъ, изъясненное въ отношеніи оной отъ 25 минувшаго апрѣля за № 2913, о законномъ рожденіи отъ поручика Петра Стороженка, и жены его Варвары, сына Николая, бывшемъ тысяча восемьсотъ пятаго года марта двадцать третьяго дня.

Четвертое. Изъ имѣющихся затѣмъ въ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи при дѣлѣ документовъ значится:

1. Указа Государственной Военной Коллегіи, даннаго 8 января 1797 года за № 561, что поручикъ Петръ Стороженко находился въ Софійскомъ карабинерномъ полку, изъ дворянъ, въ службѣ вахмистромъ 1779 года мая 1-го, въ штабѣ генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго регистраторомъ 1783 года февраля 16-го, поручикомъ 1785 года мая 15, въ штрафахъ не бывалъ, а 1796 года декабря въ 30 день по Высочайшему приказу уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.

2, 3 и 4. Трехъ свидѣтельствъ, выданныхъ изъ Екатеринославской Духовной Консисторіи отъ 23 августа 1854 года за №№ 4774, 4775 и 4777, что акты рожденія дѣтей губернскаго секретаря Николая Петрова Стороженка и жены его Анны Ивановой состоятъ записанными по метрическимъ книгамъ: сына Алексѣя тысяча восемьсотъ тридцать девятаго января двадцать восьмаго; дочерей: Раисы тысяча восемьсотъ

сороковаго іюля пятнадцатаго и Любови тысяча восемьсотъ сорокъ седьмаго годовъ декабря третьяго числъ[1]).

Опредѣлили: Такъ какъ губернскій секретарь Николай Петровъ сынъ Стороженко, по опредѣленію сего дворянскаго депутатскаго собранія, 1835 года сентября 13 дня состоявшемуся, внесенъ при отцѣ своемъ поручикѣ Петрѣ Стороженкѣ въ 6-ую часть дворянской родословной книги безъ надлежащихъ документовъ о происхожденіи лицъ рода сего по предкамъ, каковые отъ Стороженковъ въ сіе собраніе къ дополненію дѣла не доставлены, а имѣются только вышеприсанные документы о службѣ поручика Петра Стороженка и о законномъ рожденіи отъ него, и жены его Варвары, сына Николая въ 1805 году и отъ сего послѣдняго, и жены его Анны Ивановой, дѣтей Алексѣя въ 1839, Раисы въ 1840 и Любови въ 1847 годахъ, то основываясь на всемъ этомъ и руководствуясь Св. зак. т. IX, изд. 1842 г., ст. 17, 32, 38, 139, 143 и по VI продолж. примѣч. къ ст. 19 и 1479 дворянское депутатское собраніе полагаетъ: губернскаго секретаря Николая Стороженка, съ дѣтьми его сыномъ Алексѣемъ и дочерьми Раисою и Любовіею, впредь до представленія надлежащихъ документовъ о происхожденіи отъ предковъ, внесть по военнымъ чинамъ перваго отца, послѣднихъ дѣда поручика Петра Стороженка во 2-ю часть родословной книги дворянства Екатеринославской губерніи по Павлоградскому уѣзду, и съ этого опредѣленія Алексѣю Стороженку выдать копію, а копіи съ опредѣленія и вошедшихъ въ составъ его документовъ съ установленною родословною представить на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ по Департаменту Герольдіи. О таковомъ постановленіи собранія Г. Предводителя Дворянства для свѣдѣнія и отмѣтокъ по дворянскимъ спискамъ извѣстить. Подлинное за подписомъ Г.г. исправляющаго должность губернскаго предводителя, уѣздныхъ депутатовъ и скрѣпою секретаря дворянства.

Копія эта съ подлиннымъ опредѣленіемъ во всемъ вѣрна и въ слѣдствіе отношенія командующаго запасною дивизіею 5-го пѣхотнаго корпуса, сыну губернскаго секретаря Николая Стороженка, Алексѣю Стороженку въ документъ выдана изъ Екатеринославскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія за подписомъ и печатью мая 11 дня 1857 года; копіи же съ опредѣленія и вошедшихъ въ составъ его документовъ съ родословною представлены на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ по Департаменту Герольдіи при рапортѣ собранія отъ 11 мая

[1]) См. выше, стр. 87. 88, 89—90.

1857 года за № 568. Вѣрно. Подписали: исправляющій должность Губернскаго Екатеринославскій Уѣздный Предводитель дворянства Нечаевъ, секретарь дворянства Фаддѣй Моргуновъ и столоначальникъ Н. Моргуновъ (М. П.).

CII.

Яковъ Александровичъ (№. 39)[1].

Выписано изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба по описи 3 стола 4 отдѣленія Инспекторскаго Департамента 1848 года № 1066 св. 2071.

Въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Начальника 1-й драгунской дивизіи генералъ лейтенанта барона Врангеля 1-го.

Рапортъ.

Поданное на Высочайшее Его Императорскаго Величества имя прошеніе, недорослемъ изъ дворянъ Полтавской губерніи Лохвицкаго уѣзда Яковомъ Александровымъ Стороженкомъ, объ опредѣленіи его въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, съ приложенными къ оному документами: копіею съ указа объ отставкѣ отца его за № 268, метрическимъ свидѣтельствомъ о рожденіи и крещеніи, выданнымъ изъ Полтавской Духовной Консисторіи за № 6037, свидѣтельствомъ о поведеніи, выданнымъ Лохвицкимъ Предводителемъ Дворянства за № 386 и экзаменнымъ листомъ объ испытаніи въ наукахъ, при семъ въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства, на основаніи 46 статьи V тома Свода военныхъ постановленій и циркуляра по военному вѣдомству отъ 29 мая 1845 года за № 22, представляя на разсмотрѣніе, имѣю честь донести, что Стороженко приказомъ по корпусу 17 авгу-

---

[1]) Портретъ его помѣщенъ во II т. Фам. Арх., стр. 404.

ста за № 47 зачисленъ на службу въ упомянутый полкъ унтеръ-офицеромъ съ выслугою положеннаго времени за рядоваго.

Подлинный подписалъ генералъ-лейтенантъ Баронъ Врангель 1-й и скрѣпилъ за старшаго адъютанта поручикъ Лазаревъ. № 3319.

23 августа 1848 года. Г. Козелецъ.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Николай Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Проситъ недоросль изъ дворянъ Полтавской губерніи Лохвицкаго уѣзда Яковъ Александровъ сынъ Стороженко, а въ чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1.

Достигнувъ совершеннолѣтняго возраста и обучась грамотѣ, имѣю ревностное желаніе вступить въ воинскую Вашего Императорскаго Величества службу и продолжать оную въ кавалеріи, а потому, поднося у сего 1) копію съ указа объ отставкѣ отца моего за № 268-мъ, 2) копію метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи моемъ за № 6037, 3) свидѣтельство о тѣлосложеніи моемъ за № 80-мъ, 4) свидѣтельство Лохвицкаго уѣзднаго предводителя дворянства, удостовѣряющее въ томъ, что я могу прилично содержать себя въ кавалеріи за № 720, 5) свидѣтельство его же, удостовѣряющее въ томъ, что состою внесеннымъ въ дворянскія родословныя книги въ первую оныхъ часть за № 386 и 6) подписку о томъ, что по опредѣленіи меня въ службу впредь до разсмотрѣнія о происхожденіи моемъ документовъ желаю быть опредѣленнымъ на правѣ вольноопредѣляющихся, всеподданнѣйше прошу.

2.

Дабы повелѣно было сіе мое прошеніе принять, а меня на службу въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ опредѣлить. Августа 3 дня 1848 года, городъ Прилуки Полтавской губерніи. Къ поданію надлежитъ въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Сіе прошеніе сочинялъ самъ проситель, а переписывалъ драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка рядовой Иванъ Алексѣевъ сынъ Хри-

стофоровъ. Къ сему прошенію недоросль изъ дворянъ Полтавской губерніи Лохвицкаго уѣзда Яковъ Александровъ сынъ Сгороженко руку приложилъ.

По указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича, Самодержца Всероссійскаго, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявитель сего господинъ поручикъ Александръ Яковлевъ сынъ Стороженко, который, какъ значится по формулярному списку, отъ роду имѣетъ двадцать два года, изъ дворянъ Полтавской губерніи Лохвицкаго повѣта, за отцомъ его состоитъ крестьянъ мужеска пола двѣсти сорокъ душъ; въ службу вступилъ для наученія порядка военной службы 1817 года іюня 5 въ Дворянскій Кавалерійскій Эскадронъ, изъ онаго переведенъ въ 1-й Бугскій уланскій полкъ юнкеромъ 1819 года іюля 8-го, корнетомъ 1821 года января 29-го въ ономъ полку, изъ коего переведенъ въ 3-й Украинскій уланскій полкъ 1821 года ноября 4-го; Россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ и арифметикѣ знаетъ; въ походахъ, домовыхъ отпускахъ и штрафахъ не бывалъ; холостъ; къ повышенію чиномъ аттестовался достойнымъ. А сего 1823 года, состоя въ отдѣльномъ корпусѣ военныхъ поселеній, по Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу, января въ 27 день, согласно представленію командующаго военнымъ поселеніемъ въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, по прошенію за болѣзнію уволенъ отъ службы съ награжденіемъ чина поручика. Въ приложенномъ же при прошеніи реверсѣ Г. Стороженко объявилъ, что онъ по отставкѣ о казенномъ пропитаніи нигдѣ просить не будетъ. Во свидѣтельство чего и данъ сей указъ ему, поручику Стороженку, за моимъ подписаніемъ и приложеніемъ печати Штаба отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній. Въ семъ указѣ подчистокъ, поправокъ и между строкъ приписокъ не имѣется. Въ С.-Петербургѣ. Февраля 21 дня 1823 года. Подлинный подписали: Генералъ отъ Артиллеріи графъ Аракчеевъ и Начальникъ штаба генералъ маіоръ Клейнмихель. (№ 268).

Копія съ сего указа выдана Г. поручику Стороженку изъ дежурства Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военному поселенію вмѣсто потеряннаго имъ подлиннаго указа объ отставкѣ. Во увѣреніе чего съ приложеніемъ печати свидѣтельствуетъ. С.-Петербургъ сентября 23 дня 1831 года. Подписалъ дежурный штабъ-офицеръ подполковникъ N. (М. П.).

Получено 1844 года іюня 27-го.

Свидѣтельство[1]).

По указу Его Императорскаго Величества, Полтавская Духовная Консисторія слушали прошеніе поручика Александра Стороженка о выдачѣ ему метрическаго свидѣтельства о рожденіи сына его Якова, каковое свидѣтельство нужно для помѣщенія онаго сына его въ гимназію, родился же онъ Лохвицкаго уѣзда села Брагинецъ въ Введенскомъ приходѣ 1829 года октября 20 дня, и учиненную въ архивѣ сей консисторіи справку, по коей оказалось въ метрической Лохвицкаго уѣзда села Брагинецъ Введенской церкви за тысяча восемьсотъ двадцать девятый годъ книгѣ подъ № 60 въ запискѣ такъ: Октября двадцатаго села Брагинецъ у поручика Александра Стороженка и жены его Варвары родился сынъ Іаковъ, крестилъ священникъ Симеонъ Богацкій того мѣсяца и числа, воспріемникомъ былъ села Калюжинецъ помѣщикъ капитанъ Михаилъ Милорадовичъ. Опредѣлили: Съ прописаніемъ означенной справки выдать поручику Александру Стороженку на основаніи 1426 статьи 9-го тома Свода законовъ изданія 1842 года просимое имъ о рожденіи и крещеніи сына его Якова метрическое свидѣтельство. Въ слѣдствіе чего и дано сіе іюня 27 дня 1844 года. Подписали: Протоіерей Іоаннъ Крамаренко, секретарь и кавалеръ Опришковъ и столоначальникъ Дмитрій Залѣскій.

У сего свидѣтельства Полтавской Духовной Консисторіи печать.

(М. П.).

Что сія копія метрическаго свидѣтельства съ подлиннаго таковаго точностію списана и есть во всемъ вѣрна, въ томъ Прилукскій Уѣдный Судъ свидѣтельствуетъ 1848 года іюня 4 дня. Подписалъ Засѣдатель N, за секретаря N и считывалъ за регистратора N. (М. П.).

Свидѣтельство.

Дворянинъ Лохвицкаго уѣзда сынъ поручика Александра Стороженка, Яковъ Стороженко, просилъ меня выдать ему свидѣтельство о дворянскомъ его происхожденіи и поведеніи, нужное ему для поступленія въ военную службу.

[1]) См. Фам. Арх. т. I, стр. 334.

А какъ изъ списка о потомственныхъ дворянахъ Лохвицкаго уѣзда значится: родъ Г.г. Стороженковъ состоитъ вписаннымъ въ тотъ списокъ и внесенъ въ дворянскую родословную книгу Полтавской губерніи, въ первую часть, поведенія же проситель Яковъ Стороженко очень хорошаго, подъ судомъ и слѣдствіемъ не былъ. Въ удостовѣреніе чего и сіе свидѣтельство отъ меня за подписомъ моимъ и приложеніемъ печати Якову Стороженку дано въ городѣ Лохвицѣ. 1848 года апрѣля 14 дня. Подписалъ Полтавской губерніи Лохвицкаго уѣзда Предводитель дворянства и кавалеръ Григорій Гамалѣя и скрѣпилъ письмоводитель Иванъ Горскій.

Экзаменный листъ.

Объ испытаніи въ наукахъ недоросля изъ дворянъ Якова Стороженка, желающаго поступить на службу въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ 21 іюня 1848 года.

	Число баловъ.		
	Самое большее.	Самое меньшее.	Полученные.
1. Россійская грамматика съ практическимъ примѣненіемъ правилъ ея къ сочиненіямъ	20	14	17
2. Нѣмецкій языкъ	14	10	10
3. Арифметика въ полномъ ея объемѣ съ практическими рѣшеніями задачъ	14	10	11
4. Русская исторія	12	8	10
5. Всеобщая исторія	12	8	10
6. Географія Россіи	12	8	9
7. Общій географическій обзоръ 5-ти частей свѣта и политическое раздѣленіе Европы съ указаніемъ важнѣйшихъ городовъ, рѣкъ, горъ и проч.	12	8	9
	96	66	76

Экзаменовали:

Въ Россійскомъ языкѣ Генеральнаго Штаба Подполковникъ N.
— Нѣмецкомъ Полковникъ фонъ N.
— Арифметикѣ Генеральнаго Штаба Капитанъ N.
— Россійской исторіи ⎫
— Всеобщей исторіи ⎭ Генеральнаго Штаба Капитанъ N.
— Географіи Россіи ⎫
— Всеобщей Географіи ⎭ Генеральнаго Штаба Подполковникъ N.

При экзаменѣ присутствовалъ корпусный командиръ генералъ-лейтенантъ N.

Въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Начальника 1 драгунской дивизіи Генералъ-Лейтенанта Врангеля 1-го.

Рапортъ.

Въ послѣдствіе донесенія моего отъ 23 минувшаго августа № 3319, подлинное метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное изъ Полтавской Духовной Консисторіи за № 6037 недорослю изъ дворянъ Якову Стороженку, при семъ въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства представить честь имѣю. Подлинный подписалъ Генералъ Лейтенантъ Баронъ Врангель 1-й. № 4147.

22 октября 1848 года. Городъ Нѣжинъ.

Свидѣтельство.

По указу Его Императорскаго Величества Полтавская Духовная Консисторія слушали прошеніе поручика Александра Стороженка о выдачѣ ему метрическаго свидѣтельства о рожденіи сына его Якова, каковое свидѣтельство нужно для помѣщенія онаго сына его въ гим-

назію, родился же онъ Лохвицкаго уѣзда села Брагинецъ въ Введенскомъ приходѣ 1829 года октября 20 дня, и учиненную въ архивѣ сей Консисторіи справку, по коей оказалось въ метрической Лохвицкаго уѣзда села Брагинецъ Введенской церкви за 1829 годъ книгѣ подъ № 60-мъ въ запискѣ такъ: Октября 20-го села Брагинецъ у поручика Александра Стороженка и жены его Варвары родился сынъ Іаковъ, крестилъ священникъ Симеонъ Богацкій того мѣсяца и числа, воспріемникомъ былъ села Калюжинецъ помѣщикъ капитанъ Михаилъ Милорадовичъ. Опредѣлили: съ прописаніемъ означенной справки выдать поручику Александру Стороженку на основаніи 1426 статьи 9 тома Свода законовъ изданія 1842 года просимое имъ о рожденіи и крещеніи сына его Якова метрическое свидѣтельство. Въ слѣдствіе чего и дано сіе іюня 27 дня 1844 года. Подлинное подписали: Протоіерей Іоаннъ Крамаренко, секретарь и кавалеръ Опришковъ и столоначальникъ Дмитрій Залѣсскій. № 6037.

У сего свидѣтельства Полтавской Духовной Консисторіи печать.

(М. П.).

Министерство Военное, Департаментъ Инспекторскій, отдѣленіе 4, столъ 3.

13-го ноября 1848 года № 12480.

Г. Начальнику 1-й драгунской дивизіи.

По разсмотрѣніи доставленнаго при отношеніи Вашего Превосходительства № 4147 документа о происхожденіи опредѣленнаго въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ Якова Александрова сына Стороженка, Инспекторскій Департаментъ имѣетъ честь покорнѣйше просить приказать Стороженка числить въ службѣ на правѣ дворянъ и по спискамъ показывать изъ дворянъ же. За употребленную вмѣсто гербовой простую бумагу два листа рубль 20 коп. серебромъ взыскать съ Стороженка и отослать деньги въ Конотопское Уѣздное Казначейство. Подписали: Дежурный Генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Генералъ Адъютантъ Игнатьевъ и скрѣпилъ начальникъ отдѣленія Стражевскій.

Выписано изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба, по описи 3-го стола 1-го отдѣленія Инспекторскаго Департамента 1857 года подъ № 1342, стр. 18—24, св. 1917.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Проситъ Украинскаго драгунскаго полка Поручикъ Яковъ Александровъ сынъ Стороженко, а въ чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1.

Въ воинскую Вашего Императорскаго Величества службу вступилъ я изъ дворянъ Полтавской губерніи унтеръ-офицеромъ 1848 года Августа 28 дня, въ Каргопольскій драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, юнкеромъ 1848 года декабря 15-го въ томъ полку, произведенъ въ прапорщики 1851 года апрѣля 27 дня, имѣя тогда отъ роду 21 годъ, съ переводомъ по распоряженію начальства въ Финляндскій драгунскій полкъ, отправленъ къ полку 1851 года іюня 28-го, прибылъ въ оный 1851 года іюля 7-го, поручикомъ 1853 года іюля 25-го въ томъ полку, по распоряженію начальства перечисленъ въ резервные и запасный эскадроны своего полка 1853 года декабря 24-го, прибылъ въ оные 1854 года января 1-го, по распоряженію начальства прикомандированъ къ Украинскому драгунскому полку впредь до перевода въ оный, куда и прибылъ 1857 года января 1-го, переведенъ въ сей полкъ 1857 года февраля 14-го, назначенъ помощникомъ полковаго ремонтира своего полка 1857 года марта 1-го, въ гражданской службѣ и по выборамъ дворянства не служилъ. Отъ роду мнѣ нынѣ двадцать семь лѣтъ. Православнаго исповѣданія. Орденовъ и знаковъ отличія не имѣю.

Въ походахъ противъ непріятеля находился въ 1849 году во время войны въ союзѣ съ Австрійскою имперіею противъ мятежныхъ Венгровъ за границею въ Галиціи съ 9-го Іюля по 15 Сентября. Раненъ и въ плѣну у непріятеля не былъ. Сверхъ настоящей обязанности особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ и отъ своего начальства не имѣлъ, за отличіе по службѣ и по другимъ дѣйствіямъ чинами, орденами и знаками отличія награждаемъ не былъ. Высочайшихъ благоволеній и Всемилостивѣйшихъ рескриптовъ не получалъ. Подъ судомъ не былъ. Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и знаю: грамматику, ариѳметику, всеобщую и Россійскую исторіи, всеобщую и Россійскую географію, языки: Французскій и Нѣмецкій. Въ

отпуску былъ по домашнимъ обстоятельствамъ въ 1856 году, по приказу бывшаго инспектора резервной кавалеріи отъ 15 Іюня № 37, съ 5 Іюля на два мѣсяца и на срокъ явился. Въ штрафахъ по суду и безъ суда, а также и подъ слѣдствіемъ не былъ. Состою въ комплектѣ и нахожусь помощникомъ полковаго ремонтира съ 8-го Апрѣля 1857 года. Къ повышенію чиномъ аттестуюсь достойнымъ, а къ знаку же отличія безпорочной службы хотя не выслужилъ срока, но случаямъ, препятствующимъ къ награжденію онымъ, за время служенія въ прежнихъ мѣстахъ и въ семъ полку не подвергался. Женатъ на дочери помѣщика отставнаго подпоручика, Бѣлолипскаго, дѣвицѣ Аннѣ Никаноровой, дѣтей не имѣю, православнаго исповѣданія. За отцомъ моимъ состоитъ Полтавской губерніи въ Лохвицкомъ уѣздѣ 42 души крестьянъ мужескаго пола и 300 десятинъ земли и за матерью моею Черниговской губерніи въ Стародубскомъ уѣздѣ 54 души крестьянъ мужескаго пола и 180 десятинъ земли.

2.

Нынѣ хотя ревностно желалъ бы продолжать далѣе воинскую Вашего Императорскаго Величества службу, но разстроенныя домашнія обстоятельства мои вынуждаютъ меня оставить оную и требуютъ личнаго моего присутствія. А потому на основаніи 1347 статьи 5 тома Свода военныхъ постановленій Всеподданнѣйше прошу, дабы повелѣно было меня именованнаго по разстроеннымъ домашнимъ обстоятельствамъ уволить отъ службы съ награжденіемъ на основаніи 469 статьи 6 тома Свода вышеупомянутыхъ постановленій слѣдующимъ чиномъ; въ томъ же, что я по увольненіи отъ оной о казенномъ пропитаніи просить нигдѣ не буду, и гдѣ буду имѣть по отставкѣ жительство, обязываюсь подносимымъ у сего реверсомъ. Сентября 3 дня 1857 года, къ поданію надлежитъ по командѣ. Прошеніе сіе со словъ просителя писалъ Украинскаго драгунскаго полка унтеръ офицеръ Яковъ Погорѣловъ. Украинскаго драгунскаго полка Поручикъ Яковъ Александровъ сынъ Стороженко руку приложилъ. Жительство имѣю Курской губерніи въ городѣ Новомъ Осколѣ.

Реверсъ.

Я нижеподписавшійся даю сей реверсъ въ томъ, что если по Всеподданнѣйшей просьбѣ разрѣшится мнѣ увольненіе отъ службы съ награжденіемъ слѣдующимъ чиномъ, то о казенномъ пропитаніи

просить нигдѣ не буду. Жительство по отставкѣ буду имѣть Курской губерніи въ городѣ Новомъ Осколѣ. Сентября 3 дня 1857 года. Городъ Новый Осколъ. Украинскаго драгунскаго полка Поручикъ Стороженко.

Формулярный списокъ, составленный 18 Сентября 1857 года, о службѣ и достоинствѣ Поручика Украинскаго драгунскаго полка Стороженка.

Поручикъ Яковъ Александровъ сынъ Стороженко 27 лѣтъ, помощникъ полковаго ремонтира; изъ дворянъ Полтавской губерніи, православнаго исповѣданія, орденовъ и знаковъ отличій не имѣетъ, въ службу вступилъ унтеръ офицеромъ 1848 года Августа 28 въ Каргопольскій драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, юнкеромъ 1848 года Декабря 15-го, произведенъ въ прапорщики 1851 года Апрѣля 27 дня, имѣя тогда отъ роду двадцать одинъ годъ, съ переводомъ по распоряженію начальства въ Финляндскій драгунскій полкъ, отправленъ къ полку 1851 года Іюня 28, прибылъ въ оный 1851 года Іюля 7-го, поручикомъ 1853 года Іюля 25-го въ томъ полку, по распоряженію начальства перечисленъ въ резервные и запасный эскадроны своего полка 1853 года Декабря 24, прибылъ въ оные 1854 года Января 1-го, по распоряженію начальства прикомандированъ къ Украинскому драгунскому полку впредь до перевода оный, куда и прибылъ 1857 года февраля 14, назначенъ помощникомъ полкового ремонтира своего полка 1857 г. Марта 1-го, въ гражданской службѣ и по выборамъ дворянства не служилъ.

Въ походѣ противъ непріятеля находился въ 1849 году во время войны въ союзѣ съ Австрійскою имперіею противъ мятежныхъ Венровъ за границею въ Галиціи съ 9 Іюля по 15 Сентября. Раненъ и въ плѣну у непріятеля не былъ. Сверхъ настоящей обязанности особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ и отъ своего начальства не имѣлъ.

За отличіе по службѣ и по другимъ дѣйствіямъ чинами, орденами и знаками отличія награждаемъ не былъ.

Высочайшихъ благоволеній и Всемилостивѣйшихъ рескриптовъ не получалъ. Подъ судомъ не былъ.

Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и знаетъ: грамматику, арифметику, всеобщую и Россійскую исторіи, всеобщую и Россійскую географіи, языки: Французскій и Нѣмецкій.

Въ отпуску былъ по домашнимъ обстоятельствамъ въ 1856 году, по приказу бывшаго Г. инспектора резервной кавалеріи отъ 15 Іюля за № 37, съ 5 Іюля на два мѣсяца и на срокъ явился.

Въ штрафахъ по суду и безъ суда, а также и подъ слѣдствіемъ не былъ.

Состоитъ въ комплектѣ и находится помощникомъ полковаго ремонтира съ 8-го Апрѣля 1857 года. Къ повышенію чиномъ достоинъ, а къ награжденію знакомъ отличія безпорочной службы хотя не выслужилъ срока, но случаямъ, препятствующимъ къ награжденію знакомъ отличія, за время служенія въ прежнихъ мѣстахъ и семъ полку не подвергался.

Женатъ на дочери помѣщика отставного подпоручика Бѣлолипскаго дѣвицѣ Аннѣ Никаноровой, дѣтей не имѣютъ, православнаго исповѣданія.

Имѣніе родовое: за отцомъ его состоитъ Полтавской губерніи, въ Лохвицкомъ уѣздѣ 42 души крестьянъ мужескаго пола и 300 десятинъ земли и за матерью его Черниговской губерніи въ Стародубскомъ уѣздѣ 54 души крестьянъ мужескаго пола и 180 десятинъ земли; благопріобрѣтеннаго и за женою не имѣетъ.

Подлинный подписалъ Командиръ Украинскаго драгунскаго полка Полковникъ Зенгеръ и скрѣпилъ исправляющій должность полковаго Адъютанта штабсъ-капитанъ фонъ-Бергманъ 1-й.

За симъ означенный Поручикъ Яковъ Стороженко Высочайшими приказами: 15-го Октября 1857 года произведенъ на вакансію въ штабсъ-капитаны, а 12 Ноября того же 1857 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

Выписки изъ дѣлъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

CIII.

Григорій Андреевичъ (№. 13).

Подано 16 мая 1779 года. Его Сіятельству Графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому нижайшее доношеніе. Съ начала открытія бывшей Турецкой войны, по предложенію Вашего Сіятельства указомъ Малороссійской Коллегіи 1769 года февраля 18, въ тотъ походъ командированъ я, и былъ во ономъ, отправляя поручаемыя мнѣ военныя службы, до окончанія онаго моего похода, о чемъ и Вашему Сіятельству извѣстно; между тѣмъ, по случаю возмущенія около Казани самозванцемъ Пугачовымъ, съ откомандированнымъ малороссійскимъ тысячнымъ полкомъ въ Казанскую и Оренбургскую губерніи въ командѣ господина полковника и кавалера Александра Якубовича командированъ же и я 1774 года февраля 5, гдѣ служилъ въ корпусѣ Его Сіятельства Г-на генералъ маіора и разныхъ орденовъ кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, а въ деташементѣ помянутаго Г-на полковника Якубовича, въ засвидѣтельствованіе чего и данные аттестаты при семъ Вашему Сіятельству представляя, всенижайше прошу, призрѣвъ милостію Вашего Сіятельства на продолженную мною службу, удостоить къ Высочайшему пожалованію меня, по разсмотрѣнію Вашего Сіятельства, дворами съ коронныхъ имѣній, въ Малой Россіи имѣющихся, якожъ моя служба происходила и происходитъ съ собственнаго моего иждивенія. Сотникъ Иваницкой Григорій Стороженко. 1779 года мая 00 дня[1]).

Аттестатъ.

По указу Ея Императорскаго Величества данъ сей аттестатъ Прилуцкого полку сотнику Стороженку въ томъ, что будучи онъ подъ ко-

[1]) Графъ Румянцевъ представлялъ настоящее прошеніе въ Сенатъ (см. Фам. Арх, т. I, стр. 135), но какое послѣдовало рѣшеніе Сената, изъ дѣла не видно.

мандою Г-на полковника и кавалера Якубовича, прибывшаго въ здѣшній край съ тысячнымъ Малороссійскимъ полкомъ на истребленіе злодѣя самозванца Пугачова и его сообщниковъ, съ 13 числа февраля настоящаго года находился неоднократно съ симъ полковникомъ при пораженіи бунтовщиковъ, оказывая всегда отличную храбрость и расторопность и не щадя нимало живота своего, въ протчемъ во все время велъ себя какъ доброму и честному человѣку свойственно, что свидѣтельствуетъ и данный ему аттестатъ отъ рѣченнаго господина полковника Якубовича. Казань, августа 10 дня 1774 года. Въ подлинномъ тако: Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни моей отъ кавалеріи генералъ-маіоръ и главнокомандующій Ея войскъ корпусомъ, орденовъ Святой Анны и Святаго Георгія кавалеръ Князь Петръ Голицынъ[1]).

Аттестатъ № 219.

По указу Ея Императорскаго Величества данъ сей полку Прилуцкаго сотнику Григорію Стороженку въ томъ, что будучи онъ въ командѣ моей полку Малороссійскаго тысячнаго, который по имянному Ея Импер. Велич. указу для истребленія злодѣя Пугачева и его толпъ въ Казанскую и Оренбургскую губерніи командированъ, обрѣтался февраля отъ 13 и іюля по нижеозначенное число во многихъ партіяхъ и сраженіяхъ, именно іюня 8-го числа при деревнѣ Сатанихѣ, да тамъ же іюня 11-го, 12-го при деревнѣ Сабаевой, 21-го, 22-го чиселъ за рѣкою Ушакомъ, 27-го при селѣ Часниковкѣ съ отличною храбростію, и велъ себя добропорядочно, для чего и сей аттестатъ ему сотнику Стороженку данъ въ лагерѣ при рѣкѣ Камѣ 1774 года іюля 30-го въ Башкиріи Въ подлинномъ тако: въ мѣсто печати Ея Императорскаго Величеста Самодер. Всероссійской Всемилостивѣйшей Государыни моей отъ арміи полковникъ и кавалеръ Александръ Якубовичъ. (Дѣла Правительствующаго Сената 3-го Департамента кн. № 243—5681 на л.л. 250—251 об.)[2]).

---

[1]) См. Фам. Арх. т. I, стр. 136.
[2]) См. Фам. Арх. т. I, стр. 135—136.

CIV.

Михаилъ Михайловичъ (№ 16).

Копія. 1778 года ноября 19 дня по указу Ея Импер. Велич. Правит. Сенатъ слушалъ доношеніе Генерала-Фельдмаршала Малороссійскаго и Слободского Украинскаго генерала-губернатора и кавалера Графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, при которомъ, прилагая поданное ему отъ бунчуковаго товарища Михаила Стороженка доношеніе, коимъ проситъ о награжденіи его за службы предковъ и его собственныя чиномъ Малороссійскаго полковника, представляетъ, что онъ Генералъ-Фельдмаршалъ и кавалеръ его, Стороженка, исканію удовлетворяетъ и проситъ въ исходатайствованіи ему помянутаго чина разсмотрѣнія. Приказали поднести Ея Императорскому Величеству отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія: Генералъ-Фельдмаршалъ Малороссійскій генералъ-губернаторъ и кавалеръ Графъ Румянцовъ-Задунайскій Сенату представилъ, что бунчуковый товарищъ Михайло Стороженко поданнымъ ему доношеніемъ прописываетъ, что онъ въ службу вступилъ въ 1757 году войсковымъ канцеляристомъ, въ 1763 году произведенъ войсковымъ товарищемъ, а въ 1765 году бунчуковымъ товарищемъ, и во все то время возлагаемыя на него разныя коммиссіи исправлялъ съ раченіемъ, находился черезъ два года въ повѣтѣ Прилуцкомъ у сбору квартальныхъ денегъ земскимъ коммиссаромъ, потомъ опредѣленъ въ учрежденную съ польскимъ Браславскимъ воеводствомъ пограничную коммиссію, а наконецъ былъ въ походѣ Турецкомъ во второй арміи и сверхъ того во все военное время употребленъ при покупкѣ для арміи воловъ и фуръ и при доставленіи оныхъ въ повелѣнныя мѣста, проситъ о награжденіи его за прописанныя службы чиномъ Малороссійскаго полковника, почему онъ, генералъ-фельдмаршалъ, удовлетворяя его исканію, проситъ о исходатайствованіи ему помянутаго чина; именнымъ же Вашего Императорскаго Величества 1762 года іюля 12 дня Высочайшимъ указомъ повелѣно о награжденіи деревнями, деньгами или чинами самимъ Вашему Импер. Величеству прошеній никому не подавать, а буде кто за отличныя какія услуги, оказанныя Вашему Импер. Велич., по справедливости слѣдуетъ какому либо награжденію, то таковые имѣютъ подавать въ своихъ командахъ, которыя по порядку въ вышнія судебныя мѣста съ объясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ, если они тому достойны и протчимъ отъ того обиды быть не можетъ, представлять, а оныя уже Вашему Имп. Вел. доносить имѣютъ; Сенатъ по основанію сего узаконенія пріемлетъ смѣлость о вышеозначенномъ генерала-фельдмаршала Графа Румянцова-

Задунайскаго представленіи всеподданнѣйше донести Вашему Импер. Вел. и, предавъ оное въ Всемилостивѣйшее благоволеніе, проситъ Высочайшаго указа. Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената. Подписанъ 13 декабря 1778 года. Докладъ отданъ, но конфирмаціи не послѣдовало. Канцеляристъ Степанъ Поповъ. 1784-го сентября 2-го. (Дѣла Правит. Сената 3-го Департамента кн. № 225 – 5663 л. 465 и 467—468 об.)

Въ Правительствующій Сенатъ доношеніе. При семъ представляя поданное доношеніе отъ бунчуковаго товарища Михаила Стороженка коимъ проситъ за службы предковъ его и самого его удостоенія въ чинъ Малороссійскаго полковника, и удовлетворяя его исканію, прошу Правительствующаго Сената о исходатайствованіи ему онаго чина разсмотрѣнія. Графъ Румянцевъ Задунайскій.

Октября 27-го 1778 года по 3 Д-ту.

Письма разныхъ лицъ къ Владиміру Андреевичу Стороженку.

В. А. Арцимовичъ[1]).

16 іюля 1855, Тобольскъ.

Давно собирался писать къ Вамъ, весьма любимый мною Владиміръ Андреевичъ, и еще разъ поблагодарить Васъ за совѣты и хлопоты о моихъ экипажахъ. Вашъ Шацъ не ударилъ лицомъ въ грязь: карета выдержала всю дорогу и осталась невредимою. Тесть мой[2]) передалъ записку Вашу о Пейзенѣ, но ничего не сказалъ о свойствахъ и положеніи этого человѣка и не объяснилъ, въ какой степени Вы принимаете въ немъ участіе. Нужда въ людяхъ чрезвычайная, но съ неопытными и начинающими также затруднительно.

У насъ здѣсь чиновники получаютъ небольшое содержаніе—менѣе опредѣленнаго для Великороссійскихъ губерній. Прошу Васъ сообщить мнѣ болѣе подробныя свѣдѣнія о Пейзенѣ и увѣдомить, какое мѣсто онъ желаетъ получить. Чиновниками особыхъ порученій я желаю имѣть людей совершенно чистыхъ. Неужели Вы все еще секретаремъ въ Сенатѣ. Пора уже и возвыситься. Первый годъ[3]) прошелъ въ безпрерывныхъ и тяжелыхъ занятіяхъ. Но, слава Богу, безъ большихъ затрудненій. Сенатскіе указы напоминаютъ мнѣ часто прежнюю нашу службу. У Васъ, кажется, большія перемѣны. Что дѣлаетъ Ягнъ, удержится ли онъ въ должности Оберъ-Секретаря или намѣренъ ѣхать въ провинцію? Прошу Васъ передать мой поклонъ добрымъ моимъ сослуживцамъ и принять увѣреніе въ преданности и уваженіи.

Викторъ Арцимовичъ.

Не захочетъ ли Пейзенъ начать службы въ Окружномъ Судѣ засѣдателемъ? Онъ осмотрится и затѣмъ можетъ получить другое лучшее назначеніе.

---

[1]) Викторъ Антоновичъ Арцимовичъ—родился 19 апрѣля 1820 г., скончался 2 марта 1893 г. Былъ сослуживцемъ Владиміра Андреевича по Сенату, гдѣ занималъ должность оберъ-секретаря 1-го департамента. Въ Тобольскѣ былъ губернаторомъ (1854—1858). Написанная В. Д. Спасовичемъ біографія его помѣщена въ „Сочиненіяхъ“ Спасовича, т. X, 1902, стр. 347—462.

[2]) Сенаторъ Михаилъ Николаевичъ Жемчужниковъ, на дочери котораго Аннѣ Михайловнѣ былъ женатъ В. А. Арцимовичъ.

[3]) Губернаторства въ Тобольскѣ.

И. Д. Бахвастовъ [1]).

С.-Петербургъ, 16 сентября 1858 г.

Милостивый Государь Владиміръ Андреевичъ!

Пріятнѣйшую записочку Вашу я имѣлъ удовольствіе получить, и былъ такъ обрадованъ полученіемъ о Васъ вѣсточки, что перечитывалъ ее нѣсколько разъ. Вполнѣ и душевно сочувствую Вашему несчастію по случаю кончины Вашего Батюшки, такъ неожиданно постигшей его. Что дѣлать! — эта неизбѣжность есть общій удѣлъ для всѣхъ насъ; но не въ одно только лишь время. Николай Карловичъ [2]) и Аркадій Васильевичъ [3]) поручили мнѣ передать Вамъ ихъ сожалѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ засвидѣтельствовать усердные ихъ поклоны. Они о Васъ часто вспоминаютъ и вообще не могутъ забыть незамѣнимой потери въ Васъ достоійнѣйшаго и драгоцѣннаго сотрудника ихъ. Порученіе Ваше, къ моему особенному сожалѣнію, не могъ выполнить согласно Вашему желанію. Г. Ограновичъ [4]) никакъ не могъ быть подведенъ подъ установленныя правила о назначеніи пособій для воспитанія дѣтей отставнымъ морскимъ чинамъ, какъ непрослужившій 20 лѣтъ и уволенный отъ службы не за ранами и увѣчьями, дающими право на полученіе пенсій при отставкѣ безъ ограниченія срока службы. Я такъ виноватъ предъ Вами въ моемъ упорномъ молчаніи, что признаюсь Вамъ откровенно, во время полученія письма Вашего, увидѣвъ Вашъ драгоцѣнный почеркъ, я покраснѣлъ, какъ человѣкъ несовсѣмъ съ безукоризненною совѣстью; виноватъ, безъ оправданія виноватъ, и только надежда на Ваше снисходительное прощеніе искренно раскаивающагося грѣшника. Ради Бога не припишите только мое молчаніе къ перемѣнѣ моего искреннѣйшаго къ Вамъ уваженія и безпредѣльной признательности за все, что сдѣлало для меня Ваше доброе и благороднѣйшее сердце. Этого я не смѣю и не могу забыть на цѣлую мою жизнь.

---

[1]) Преемникъ Владиміра Андреевича по должности Начальника отдѣленія Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства колл. ассес. Иванъ Дмитріевичъ Бахвастовъ.

[2]) Краббе.

[3]) Воеводскій.

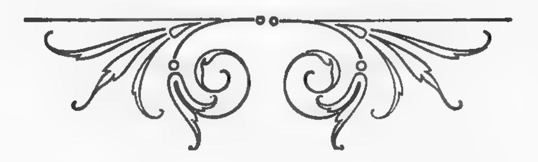
[4]) Вѣроятно, Николай Алексѣевичъ Ограновичъ, подполковникъ морской службы. См. Фам. Арх. т. VI, стр. 946.

Служба моя идетъ весьма пріятно; однообразіе и пустота текущей переписки собственно по званію Начальника Отдѣленія Инсп. Д-та нерѣдко услаждается предпріимчивостію и впечатлительностію ко всему полезному новому—моего искренно любимаго и уважаемаго мною добрѣйшаго моего начальника Николая Карловича, а также и постояннымъ правиломъ Великаго Князя посылать на заключеніе Николая Карловича все созидаемое по Морскому Вѣдомству. Это нерѣдко доставляетъ мнѣ случай посидѣть и потрудиться надъ чѣмъ нибудь болѣе серьезнымъ, чѣмъ все текущее по моему Отдѣленію.

Прощайте, уважаемый искренно Владиміръ Андреевичъ; прошу Васъ засвидѣтельствовать мое глубокое почтеніе супругѣ Вашей. Имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою Иванъ Бахвастовъ.

Еще разъ прошу прощенія за длинное молчаніе.

Всѣ Ваши сослуживцы свидѣтельствуютъ Вамъ почтеніе, а Г. Пелицъ въ отчаяніи отъ Вашего молчанія на многія его письма.

Θ. Б. Булгаринъ.

1.

С.-Петербургъ, 22 февраля 1844 г.

Добрѣйшій Владиміръ Андреевичъ!

Пишу къ Вамъ, какъ искренній другъ и совоспитанникъ Вашего отца,--держите про себя и, молча, учитесь узнавать людей. Вы встрѣтили въ Вашемъ Петербургскомъ кругу множество враговъ моихъ, но ни одинъ изъ нихъ, ненавидя меня, не могъ сказать Вамъ, чтобъ я сдѣлалъ какую нибудь подлость или измѣну. Иду прямымъ путемъ и волею-неволею задѣваю людей на дорогѣ. Вотъ я похвалилъ Дерптъ и Университетъ—и Вы увидите, или уже и видите, что за это пріобрѣлъ болѣе враговъ, нежели друзей. „Зачѣмъ похвалили того, а не этого, зачѣмъ ставить меня на одну доску съ другимъ, кто его просилъ"? и т. п.—вотъ что Вы услышите. Похваленные, чтобъ показать, что они не напрашивали меня, станутъ ругать меня. Все это я зналъ впередъ, ибо не разъ уже испыталъ—и плевать хотѣлъ и на ласки, и на гнѣвъ людской! Была бы правда чтима и уважаема!

Даже Ник. Иг. Шенигъ, котораго я любилъ какъ брата, видно гнѣвается и не отвѣчаетъ на нѣсколько моихъ писемъ, хотя я весьма тяжелъ на письма и пишу ихъ рѣдко. Таково человѣчество! Узнайте по крайней мѣрѣ, стороною, получилъ ли онъ рыбу съ дилижансомъ и не пропала ли она. А генералъ?—вѣрно озлобленъ, увы! Богъ съ нимъ!

Знаетъ ли мой добрый Фробенъ, что я сказалъ объ немъ въ „Пчелѣ"? Статья моя о Дерптѣ произвела сильнѣйшій эфектъ отъ первой буквы до послѣдняго грамотнаго человѣка,—а Дерптъ еще гнѣвается! Вотъ народецъ! Фоки всѣ здоровы. Хлопочемъ объ арендѣ. Напишите ко мнѣ писульку, какъ къ другу отца,—за что же Шенигъ разгнѣванъ? Искренній другъ Θ. Булгаринъ.

2.

С.-ПБургъ, 13 Октября 1844 г.

Добрѣйшій и любезнѣйшій Владиміръ Андреевичъ!

Вы не можете себѣ представить, до какой степени я занятъ и заваленъ работой! Старый Гречъ уѣхалъ за границу, опять на бродяжничество; молодой Гречъ приготовляется къ женитьбѣ и только и занятъ ежедневнымъ писаніемъ къ своей возлюбленной, въ Ригу—а вся тяжесть „Пчелы" лежитъ на мнѣ одномъ и когда же? Осенью, когда надобно какъ можно болѣе работать!

„Сѣвернаго Архива" у меня здѣсь нѣтъ, да онъ здѣсь ужасно рѣдокъ. Все же можно было бы отыскать, еслибъ Вы означили нумера книжекъ и годы. Вѣдь это было у Васъ выписано, при статьяхъ, по моему совѣту. Это ужасно облегчитъ дѣло. Извѣстите, а я кое-какъ справлюсь.

Леонардъ Фробенъ ведетъ такую разсѣянную жизнь съ юною своею супругою, что я ужъ и ума не приложу. У насъ, въ старые годы, Honig-monat, La lune de miel—проводили въ тиши, дома, чтобъ привыкнуть къ домашней жизни,—а юная чета съ утра до глубокой ночи въ разъѣздахъ! Я былъ у нихъ 4 раза (а они живутъ отъ меня почти такъ далеко, какъ Карлово отъ Саликусъ): разъ въ 10 часовъ утра, разъ въ обѣдъ, въ 3½ часа, разъ къ чаю, въ 7 часовъ, и наконецъ разъ въ 11 часовъ ночи—и ниразу не засталъ! Визиты мои кончились! Вчера, по письму, пріѣхала ко мнѣ maman Frohbeen—и юная чета, ибо мнѣ нужно было переговорить съ maman Frohbeen. Дѣло вотъ въ чемъ. Предсѣдатель здѣшней гражданской палаты, мой старый пріятель, Никитинъ (дѣйст. ст. совѣт. съ звѣздами и состояніемъ) просилъ меня помѣстить сына его, 17-лѣтняго юношу, въ Дерптъ для приготовленія въ студенты. Я рекомендовалъ домъ Фробена. Юноша добрый. Онъ будетъ платить за квартиру, столъ и пр. Пріѣдетъ онъ вмѣстѣ съ Туномъ и maman Frohbeen. Она говоритъ, что въ домѣ нѣтъ другой квартиры, какъ внизу, въ вашемъ женскомъ монастырѣ. Согласенъ, но пусть это будетъ provisoirement, а съ новаго семестра прошу доктора помѣстить моего юношу въ верху, гдѣ нынѣ нанимаютъ студенты квартиру, безъ стола. Васъ же прошу всепокорнѣйше—руководствовать моего юношу совѣтами, знакомить съ Дерптскою жизнью и рекомендовать смиреніе и домосѣдство. Доставьте ему для латинскаго языка не Мильберга, котораго я не жалую за фанфаронство, но того сына

ремесленника, съ которымъ Вы учитесь на его чердакѣ, да дайте и нѣмецкаго учителя. Деньги за уроки будетъ платить Тунъ. Попросите доктора, чтобъ приготовилъ и протопилъ комнатки. Докторъ долженъ непремѣнно принять моего юношу, ибо я требую этого именемъ дружбы, и поставляю ему въ дружескую обязанность руководить его, яко отецъ чадо свое! Онъ добръ — мой юноша, но молодъ и неопытенъ. Пожалуй, чего добраго пьяницы подхватятъ — и пошла писать.

До пріѣзда еще жены моей я былъ смертельно боленъ! Видѣлъ уже разверстую могилу, но Богъ спасъ! Теперь мы всѣ, слава Богу, равно какъ и Фоки, здоровы. Зайдите въ хорошую погоду въ Карлово, да посмотрите, что тамъ дѣлается! Кладутъ ли полы въ большомъ домѣ, топятъ ли мою половину, для истребленія сырости? Сдѣлайте эту дружбу. Обнимаю Васъ и съ истинною любовью прижимаю къ сердцу, моля Бога, да сохранитъ Васъ—и да будутъ дѣти мои на Васъ похожи!

Вѣрный другъ Ѳ. Булгаринъ.

P. S. Тунъ хочетъ ѣхать отсюда въ среду, a maman Frohbeen въ пятницу. Хотимъ уговорить Туна сдѣлать угодное дамѣ.

3.

С.-ПБ. 30 Окт. 1844 г.

Добрый и милый Владиміръ Андреевичъ!

Благодарю Васъ за извѣстіе о моемъ юношѣ. Мы пріятели съ его добрымъ и почтеннымъ отцомъ, и юноша лежитъ у меня на сердцѣ. Признаюсь, еслибъ Васъ не было въ Дерптѣ, я никакъ не послалъ бы его туда. Вся моя надежда на Васъ! Будьте его менторомъ. Деньги на уроки возьмите у Туна. У него 50 руб. сер., принадлежащихъ юношѣ на это дѣло; но за деньгами не будетъ остановки—пришлемъ, сколько надобно будетъ.

Вы сообщили мнѣ извѣстіе о книгѣ Штрюмпеля—благодарю, но у насъ есть свои формы. Ради Бога, пришлите поскорѣе извѣстіе: въ какомъ форматѣ книга напечатана, въ какомъ городѣ, въ какой типографіи, и сколько страницъ, и какая ей цѣна—безъ этого нѣтъ библіографіи.

Благодарю за навѣщеніе Карлова! Купите, ради Бога, купите или выпишите книгу: La Russie envahie par les Allemands - да и для меня выпишите экземпляръ. Это chef d'oeuvres всего, что написано о Россіи;

правда о Лифляндскихъ нѣмцахъ, какой не бывало. Я читалъ—прелесть! Розбергъ, какъ профессоръ, можетъ выписать. Говорю Вамъ: chef d'oeuvres! Генералъ помолодѣетъ отъ радости!

Кланяйтесь доктору Фробену и всѣмъ его чадамъ и чадницѣ! Обнимаю Васъ отъ души. Не забудьте поклониться генералу и Розбергу.

Вѣрнопреданный по вѣкъ Ѳ. Булгаринъ.

4.

С.-ПБ. 24 Марта 1845 г.

Любезнѣйшій Владиміръ Андреевичъ!

Ни слуху отъ Васъ ни духу! Грѣшно забывать старика! Ну вотъ Господь послалъ Лифляндіи генералъ-губернатора Русскаго! Назначенъ генералъ отъ инфантеріи Головинъ, бывшій главно-командующій на Кавказѣ! Здѣсь носятся слухи, что всѣ губернаторы въ Остзейскихъ провинціяхъ будутъ Варяго-Россы, и будто въ Ревелѣ будетъ генералъ Пущинъ, командиръ Дворянскаго полка. Такова молва! Мнѣ что попъ, то батька, а не знаю, какъ это понравится инкамъ Великаго Герцогства Лифляндскаго (sic).

Рада Бога, приведите въ порядокъ мой счетъ съ Никитинымъ. Туну далъ я въ Петербургѣ 50 руб. серебромъ и просилъ отдавать г. Никитину; а если эти деньги выйдутъ, то еще дать на мой счетъ 50 руб. сереб., ибо я отъ отца получилъ всего 100 руб. серебр.—пишу: сто. Взялъ ли Никитинъ что отъ Туна? Я ничего не знаю! Пожалуй, Тунъ такъ разсѣянъ, что и позабылъ, что получилъ отъ меня 50 руб. сереб. и и что я просилъ его отдать еше 50 руб. сереб. Итакъ кончите это дѣло, чтобъ я былъ квитъ съ отцомъ Никитина и благоволите извѣстить меня! Что-то Вы подѣлываете? Кланяйтесь всему семейству добраго Фробена и нашему доброму куратору[1]). Въ нынѣшнемъ году я пріѣду рано, въ Апрѣлѣ. Усталъ здѣсь отъ работы!

Всѣ мои домашніе Вамъ усердно кланяются, а я нѣжно обнимаю и прижимаю къ сердцу.

Вашъ вѣрный другъ Ѳ. Булгаринъ.

Спѣшу кончить; ждетъ врачъ рвать зубъ—весело!

---

[1]) Кураторъ—попечитель учебнаго округа генералъ Крафштремъ.

5.

С.-ПБ. 12 Февраля 1846 г.

Любезнѣйшій и почтеннѣйшій Владиміръ Андреевичъ!

Извините, что я Вамъ такъ долго не отвѣчалъ. Листъ „Пчелы“ увеличился, сотрудники переболѣли—и я былъ занятъ, какъ негръ въ колоніяхъ. А тутъ навернулась свадьба! Воспитанница моя Мальвина идетъ замужъ,—за невеликаго человѣка, только поручика, но дворянина и съ небольшимъ состояньицемъ. Есть и каменный домъ въ Питерѣ, и деревушка въ Бѣлоруссіи. По фамиліи онъ Herr von Kühn! Роста высокаго, молодецъ, и уже лѣтъ подъ тридцать: созданъ на мужа. Человѣкъ солидный и степенный. А мнѣ жаль, что пѣвицу изъ дому берутъ! Эгоизмъ. Свадьба въ послѣдній день русской масляницы: 17 февраля.

Насчетъ квартиры для Якубовича я никакъ не могу согласиться, ибо вовсе не желаю имѣть жильцовъ въ домѣ. Кто возьметъ цѣлый домъ—иное дѣло, и то не иначе, какъ на годъ. Я не падокъ на доходы, какъ Лифляндцы, которые готовы отдать въ наймы мѣсто подъ кроватью жены. Отъ Вашего отца я получилъ письмо вчера. Онъ здоровъ и все хлопочетъ о древностяхъ. Хочетъ выписывать акты изъ Швеціи. Похвально. Мое вино, имъ присланное, постигло какое то бѣдствіе: засѣло въ Ковнѣ и не можетъ добыть. По обѣщанію я послалъ эластическій корсетъ для Костиньки Фробенъ чрезъ дилижансъ, на имя Туна, но не имѣю извѣстія, получена ли посылка въ Дерптѣ. Если корсетъ не въ пору, то скажите мадамъ Фробенъ, чтобъ она отмѣтила на корсетѣ и пришлите мнѣ чрезъ дилижансъ; по отмѣткамъ мастеръ потрафитъ, а безъ этого мудрено.

Что дѣлаетъ нашъ старый генералъ, что дѣлаетъ Розбергъ? Видаетесь ли Вы съ ними? А каковъ юный Никитинъ! Вотъ Вамъ юное русское поколѣніе! Бѣдовое дѣло, ей Богу! Вы—исключеніе изъ правила.

Сдѣлайте одолженіе, выпишите для меня чрезъ Каррова: Révolution de l'Europe par Koch—послѣднее изданіе съ прибавленіями. Мнѣ это крайне нужно, а здѣсь вовсе нѣтъ. Пусть Карровъ выпишетъ для меня: Histoire de la geurre de 1812—двѣ: одну сочиненія Графа Сегюра, а другую нѣкоего: Шамбре, Chambrée. Книги не новыя, но ихъ здѣсь нѣтъ, а мнѣ очень нужны для работы. Деньги заплатитъ мой добрый Тунъ и возьметъ книги. Исполните это, любезный Владиміръ Андреевичъ!

Въ Петербургѣ, разумѣется, кому весело, кому скучно. Я былъ бы счастливъ и въ Камчаткѣ, лишь была бы здорова семья моя, что до сихъ поръ, слава Всевышняго, обстоитъ благополучно. Въ домѣ Натальи Андреевны также все исправно.

Смертельно хочется мнѣ въ Карлово! Какое мнѣ дѣло до Лифляндцевъ! Развѣ я, находясь въ военной службѣ, не былъ счастливъ въ непріятельской землѣ! А мнѣ ужасно жаль теперь Лифляндцевъ и я сильно симпатизирую съ ними, и по совѣсти не могу одобрить ни насильственнаго навязыванія русскаго языка, ни привлеченія обманомъ къ православію. По мнѣ: тише ѣдешь, дальше будешь. Громъ, шумъ, парадное усердіе, а на днѣ ленты и аренды! Вотъ изъ чего бьются усердные люди! Хотѣли творить православныхъ, а православный не пользуется никакими правами и хуже парія въ Лифляндіи; хотятъ, чтобъ всѣ знали по русски, а на русскомъ языкѣ не пишутъ даже афишекъ! Противоположности и крайности! Тяжело будутъ отвѣчать передъ Богомъ эти усердные soi-disant патріоты Русскіе за то, что взбударажили Лифляндію.

Не знаю, застану ли я Васъ въ Маѣ. Говорятъ, что Вы переселяетесь въ Москву. Зачѣмъ? И въ Питерѣ есть правовѣды, напримѣръ, Калмыковъ, Неволинъ, Дегай и т. п. Тутъ же и II отд. Собствен. Его Величества канцеляріи, и родные и друзья Ваши. Кажется, о Москвѣ Вы имѣете ложное понятіе. Университетъ тамъ въ упадкѣ, и городъ торговый. А такихъ купцовъ, какъ нашъ Тунъ, нѣтъ ужъ на земномъ шарѣ; это le dernier des mohicans!

Обнимите за меня милаго Краснокутскаго и поклонитесь всѣмъ персонажамъ фамиліи Фробена. Здѣсь былъ Шенигъ, безъ жены, съ двумя дочками; жилъ въ трактирѣ, возилъ дочекъ по баламъ и театрамъ и провелъ время весело. Бывалъ и у меня. Въ службу жена его не пускаетъ, и велитъ жить въ деревнѣ и щупать куръ. Mesdemoiselles Шенигъ очень мило вспоминаютъ о Дерптѣ.

Благодаря Богу, и я и вся моя семья до сегодня провели зиму безъ болѣзней. Мой Коти съ каждымъ днемъ милѣе, и танцуетъ польку до упаду. Весь созданъ изъ ума и чувства. Духъ силенъ, плоть слаба. Прощайте, мой добрый и милый Владиміръ Андреевичъ, и вѣрьте, что я Васъ люблю, какъ родного сына.

Другъ Ѳ. Булгаринъ.

6.

С.-Петербургъ, 19 Марта 1846 г.

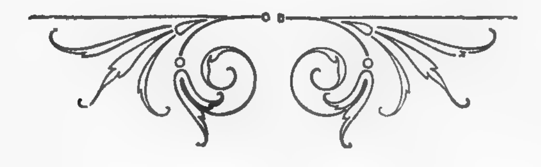
Дражайшій Владиміръ Андреевичъ!

Благодарю Васъ за Ваше милое, умное и (что меня весьма радуетъ) правильно по русски написанное письмо. Это рѣдкость! Языкъ нынѣ рѣшительно портятъ! Насчетъ Лифляндіи скажу Вамъ, что вижу, яко и сами Лифляндцы виноваты. Не умѣютъ вести себя въ экстренномъ случаѣ! Глупая оппозиція—хуже всего. Погода у насъ мерзѣйшая! Кромѣ Невскаго проспекта, нѣтъ нигдѣ проѣзда: льдины и ямы вездѣ. Больныхъ бездна: господствуютъ тифусъ и инфлуэнца. Люди мрутъ, какъ мухи. До сихъ поръ Господь миловалъ мою семью, хотя я и вытерпѣлъ инфлуэнцу. Радуюсь, что мои „Воспоминанія“ потѣшили Васъ. Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше будетъ дровъ. Полевой умеръ. По пріѣздѣ въ Карлово, покажу Вамъ офиціальный документъ, яко Царь, по благости своей, далъ семьѣ Полевого пенсіонъ въ 1000 рубл. серебр., въ слѣдствіе моей просьбы, но семья его не стоитъ ни одного гроша! Изъ благодарности, сынъ Полевого подалъ прошеніе въ управу благочинія, чтобъ Сенковскаго отдать подъ судъ за то, что онъ хотѣлъ въ пользу семьи Полевого продавать его автографы, а меня за то, что я перепечаталъ въ „Пчелѣ“ объявленіе Сенковскаго! Управа было и согласилась, но Военный Генералъ-Губернаторъ далъ ей порядочный нагоняй! Вотъ Вамъ люди! Но: fait ce que tu dois, advienne ce que pourra—твердитъ древняя пословица. Едва ли соглашусь отдать Карлово генералу на одно лѣто! Люди его—шайка разбойниковъ! Держатъ поросятъ въ комнатахъ, ломаютъ мебель, портятъ въ саду деревья etc. etc., Это нашествіе татаръ на домъ, а не квартированье. Какъ Вамъ не видаться съ Розбергомъ! Вѣдь это человѣкъ прелюбопытный! Хорошо, что Вы отказались отъ Москвы. Тамъ бы все забыли, чему учились. Университетъ въ совершенномъ упадкѣ. А здѣшній? И смѣхъ и горе. Каждый Дерптскій гимназистъ ученѣе Плетнева, Устрялова et consortes. Скоты бо суть!

Я напечаталъ (14 Марта) отрывокъ изъ Вашего письма о погодѣ въ Дерптѣ. Если Вы гуляете, зайдите въ Карлово и взгляните на оранжереи. Въ Карловѣ цѣлая коллекція дуралеевъ, какъ то: мой архитекторъ, садовникъ и проч. Чертъ знаетъ что дѣлаютъ! Узнайте, получилъ ли садовникъ сѣмена, которыя я послалъ ему чрезъ Туна,—и напишите, ради Бога! Скоты ничего не пишутъ; видно не умѣютъ! Поклонитесь и расцѣлуйте отъ меня всѣхъ членовъ семейства моего до-

браго Фробена, отъ него всѣхъ до Густава включительно. Расцѣлуйте и милаго Краснокутскаго. Смертельно хочется въ Карлово! Устаю здѣсь. Работы много, а пакости еще больше. Человѣчество! А каковы мои земляки? Вотъ ужъ скоты! Воображаю, сколько заботъ и хлопотъ Вашему папа! Сегодня пишу къ нему.[1]) На границѣ Польши надобно бы написать: Страна сумасшедшихъ! Прощайте, обнимаю Васъ отъ всего сердца и души. Вѣрный другъ

Ѳ. Булгаринъ.

[1]) См. Фам. Арх., т. III, стр. 45—47.

А. В. Воеводскій[1]).

1.

1856 г. Отзывъ А. В. Воеводскаго о запискѣ, составленной А. Л. Данзасомъ, адресованный В. А. Стороженку.

Мысли, изложенныя въ этой любопытной запискѣ, показываютъ вполнѣ практическій взглядъ автора на военное хозяйство, и развитіе ихъ въ ближайшемъ примѣненіи къ быту солдата несомнѣнно принесло бы великую пользу Русской Арміи, но для вящаго уразумѣнія необходимости радикальнаго измѣненія военной администраціи вообще и полкового или батальоннаго хозяйства въ частности недостаетъ, мнѣ кажется, болѣе откровеннаго разсказа о настоящемъ жалкомъ положеніи у насъ этой части,—къ несчастію столь пагубной, что мы можемъ выставить, разумѣется, примѣры неустройства оной, доводившіе нѣкоторыя части войскъ до голодной смерти. Пора намъ, не обинуясь, говорить правду и пора бить порокъ въ самое сердце, а потому я не задумаюсь посовѣтовать выставить злоупотребленія, какъ они есть; тогда легче будетъ пріискать средства къ устраненію ихъ и, конечно, осязательнѣе выкажется необходимость перемѣны къ лучшему порядку. Въ Морскомъ Вѣдомствѣ новый порядокъ выдачи мундирныхъ вещей натурою устранилъ нѣкоторыя злоупотребленія и, по мнѣнію моему, необходимо будетъ примѣнять его и къ другимъ предметамъ довольствія матросовъ; не знаю, можно ли это ввести въ Арміи, но не сомнѣваюсь, что результатъ будетъ тотъ же. Матросскія артельныя суммы (до введенія съѣстныхъ суммъ) дѣйствительно употреблялись всегда по своему назначенію, т. е. на продовольствіе людей, и примѣровъ противнаго рѣшительно не знаю и полагаю, что не было. Въ ротѣ изъ 100 человѣкъ, раздѣлимой на 4-ре артели, выбирались каждою артелью безъ участія начальства артельщики, разумѣется, изъ стариковъ, заслужившихъ общее довѣріе своихъ товарищей; эти лица вмѣстѣ съ коками (поварами) вели все хозяйство своей артели и ежемѣсячно представляли отчетъ, который повѣрялся ротнымъ командиромъ, и здѣсь видна была каждая матроская копейка; выдѣлъ изъ артели также дѣлался артельщикомъ съ участія почти всей артели и потомъ

[1]) Аркадій Васильевичъ Воеводскій, вице-адмиралъ, директоръ кораблестроительнаго департамента, р. 17 сентября 1813 г., † 10 октября 1879 г.; отецъ нынѣшняго (1909 г.) морского министра Степана Аркадьевича Воеводскаго.

повѣрялся ротнымъ командиромъ; въ доказательство правильности этихъ отчетовъ могу сказать, что претензій на неполное удовлетвореніе артельными деньгами никогда не было, не смотря на то, что матросы вообще любятъ объявлять претензіи, и это имъ никогда не воспрещалось. Введеніе солдатскихъ или матросскихъ книжекъ, или тетрадей, въ которыхъ записывалось бы все, что онъ долженъ получить, и что дѣйствительно получилъ и когда,—безъ всякаго сомнѣнія полезно и не требуетъ доказательствъ. Впрочемъ въ порядочныхъ флотскихъ командахъ было всегда правиломъ спрашивать матросовъ при всѣхъ смотрахъ, сколько онъ получаетъ жалованія, сколько кладетъ въ артель, сколько получаетъ провіанту и морской провизіи, мундирныхъ и аммуничныхъ денегъ и всего прочаго. Изъ этого истекаетъ, что матросъ не могъ не знать своего содержанія и имѣлъ возможность повѣрить съ тѣмъ что дѣйствительно получилъ. Такимъ образомъ у насъ главный вопросъ всегда состоялъ и нынѣ состоитъ въ томъ, чтобы привести въ извѣстность суммы, остающіяся послѣ умершихъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ составляется экономическій капиталъ, и дать ему законное и полезное употребленіе.

Благодарю Васъ очень, достойнѣйшій Владиміръ Андреевичъ, что доставили мнѣ удовольствіе прочтеніемъ этой замѣчательной записки; дай Богъ, чтобы число дѣятелей съ подобнымъ направленіемъ увеличивалось у насъ съ каждымъ днемъ; тогда только можно надѣяться, что добросовѣстность и желаніе истинной пользы нашей Матушкѣ Россіи займутъ свое почетное мѣсто.

Искренно уважающій Васъ Арк. Воеводскій.

Записка твоя пойдетъ въ ходъ; вотъ на первый случай отзывъ на нее Воеводскаго, отзывъ, который, вѣроятно, сдѣлаетъ тебѣ удовольствіе. Если будешь у Бориса Карловича, спроси о моемъ дѣлѣ.

Твой В. Стороженко[1]).

---

[1]) Отзывъ Г. Воеводскаго доставилъ мнѣ истинное удовольствіе. Взглядъ мой весьма не замысловатъ, но основанъ на наблюденіи и нѣкоторомъ навыкѣ составлять сводъ изъ замѣченныхъ частностей. Какъ ни простъ мой взглядъ, но онъ не находилъ сочувствія въ людяхъ, претендующихъ преобразовывать наше сухопутное военное хозяйство. Люди, съ которыми мнѣ случалось говорить, едва имѣли терпѣніе выслушивать мои замѣчанія, другіе отвѣчали, что намъ не нужны ученыя соображенія, но надобно дѣйствовать проще, но какъ—не понимаю. Потому отняли всякую охоту заниматься этимъ предметомъ. Дай Богъ, чтобы морское вѣдомство подало примѣръ сухопутному и приступило бы къ улучшеніямъ, основаннымъ на изслѣдованіи и здравомъ смыслѣ. Пора перестать воздвигать зданія на сыпучемъ пескѣ. Спрошу у Бор. Кар. о твоемъ дѣлѣ. Въ среду, если ничто не помѣшаетъ, буду у тебя. Данзасъ.

2.

29 Августа 1856 года, С.-Петербургъ.

Милостивый Государь Владиміръ Андреевичъ!

Къ сожалѣнію, я не могъ предупредить Николая Карловича въ поспѣшности, съ которою онъ распорядился исполненіемъ Вашихъ желаній и, слѣдовательно, долженъ былъ отказать себѣ въ удовольствіи похлопотать по порученію Вашему; тѣмъ не менѣе, по чувству уваженія къ Вамъ, я спѣшу отозваться на Вашъ привѣтъ, чтобы искренно поздравить Васъ съ предстоящимъ переходомъ къ новой и безъ сомнѣнія счастливѣйшей жизни. Въ надеждѣ, что Вы не откажете мнѣ въ принятіи этого послѣдняго желанія, имѣю честь быть, съ душевнымъ уваженіемъ, Милостивый Государь,

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою Аркадій Воеводскій.

3.

С-тъ Петербургъ, 23 февраля 1858 г.

Не знаю, какъ благодарить Васъ, достойнѣйшій Владиміръ Андреевичъ, за письмо Ваше, которому мы тѣмъ болѣе обрадовались, что сочувствіе къ Вамъ нисколько не уменьшилось послѣ Вашего отъѣзда Извините въ свою очередь и Вы меня, что я не предупредилъ Васъ подать о себѣ вѣсть; признаюсь, собирался неоднократно писать къ Вамъ, но по врожденной всѣмъ намъ привычкѣ откладывать до завтра, невольно остался у Васъ въ долгу, и въ настоящее время ничего не могу сказать въ свое оправданіе, кромѣ искренняго желанія поправить это теперь.

Вскорѣ послѣ Вашего отъѣзда и я уѣхалъ на Іюнь мѣсяцъ въ деревню (Смоленской губерніи) со всею семьею. Послѣ всевозможныхъ бѣдствій, сопряженныхъ съ путешествіемъ по нашимъ проселочнымъ дорогамъ, въ деревнѣ у отца мы провели время какъ нельзя лучше: мѣстоположеніе усадьбы превосходное, гористое, воды много, растительность самая разнообразная, о радушіи же домашнихъ и говорить нечего; а потому, несмотря на кратковременность, деревенская жизнь всѣмъ намъ понравилась и принесла видимую пользу: дѣти поправились,

жена тоже, и я просто ожилъ. Если бы не настоящее переходное состоянiе, то оставалось бы сожалѣть, что не каждый годъ можно пользоваться этою жизнiю, но, наслушавшись между помѣщиками сужденiй, совершенно противныхъ здравому пониманiю мѣръ, принимаемыхъ нынѣ свыше, у меня пропала охота къ обществу этихъ господъ, а, слѣдовательно, и къ деревенской жизни. Теперь мы мечтаемъ съ женой единственно о томъ, чтобы найти квартиру съ садикомъ, чтобы дѣти могли лѣтомъ пользоваться воздухомъ.

Каспiйская Компанiя Новосельскаго, кажется, остается покуда одною мечтою, даже для самого учредителя, который, между нами сказать, за все берется горячо, да при томъ только и остается; а потому я отказался принять участiе въ этомъ дѣлѣ. По нашему М-ву, кромѣ повышенiя въ чинахъ нѣкоторыхъ къ новому году, особыхъ перемѣнъ не послѣдовало. Ждемъ новаго проекта преобразованiя М-ва, который скоро будетъ внесенъ въ Гос. Совѣтъ. По этому проекту чины Департаментовъ будутъ дѣлиться на 4-ре разряда: директоровъ, вице-директоровъ, дѣлопроизводителей и ихъ помощниковъ; писаря полагаются наемные, разумѣется, по мѣрѣ убыли настоящихъ. Недавно кончилъ проектъ объ эмеритальныхъ пенсiяхъ въ морскомъ вѣдомствѣ; комитетъ былъ составленъ подъ предсѣдательствомъ Ник. Карлов. и трудъ этотъ исполненъ весьма добросовѣстно. Вѣроятно, объ этомъ важномъ дѣлѣ будетъ объявлено во всеобщую извѣстность, какъ было и съ первымъ проектомъ. Бахвастовъ съ величайшимъ успѣхомъ поддерживаетъ Вашу рекомендацiю: имъ всѣ весьма довольны, и надо сказать правду, что онъ занимаетъ у насъ первое мѣсто между дѣльными чиновниками. Чубинскiй женился; а Кочетовъ занялъ мѣсто умершаго Трескина. Ник. Карл. часто о Васъ говоритъ и вмѣстѣ съ Эмилiей Даниловной просилъ кланяться Вамъ и Варварѣ Ананьевнѣ. Жена моя поручила передать Вамъ и супругѣ Вашей искреннiй привѣтъ ея, что покорнѣйше прошу засвидѣтельствовать Варварѣ Ананьевнѣ и отъ меня.

Душевно уважающiй Васъ и искренно къ Вамъ привязанный

Аркадiй Воеводскiй.

Передъ отъѣздомъ въ деревню жена подарила мнѣ сына, который теперь порядочный толстячекъ.

Нахимовъ очень Вамъ кланяется и, узнавъ, что я получилъ отъ Васъ письмо, напоминаетъ объ этомъ всякiй разъ, какъ видится.

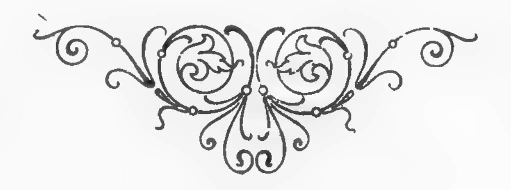
4.

Петербургъ, 23 октября 1858 г.

Отъ души благодарю Васъ, искренно уважаемый Владиміръ Андреевичъ, за Ваше поздравленіе. Откровенно скажу Вамъ, что оно обрадовало меня болѣе, нежели чье либо здѣсь въ Петербургѣ; не умѣя скрывать своихъ чувствъ, я былъ въ восторгѣ отъ Вашей любезности и тотчасъ сообщилъ ее изъ Кораблестроительнаго въ Инспекторскій Департаментъ, гдѣ Васъ едва ли не при каждомъ удобномъ случаѣ вспоминаютъ.

Вы удивитесь, если я скажу Вамъ, что съ моими маленькими средствами жилъ нынѣшнее лѣто на дачѣ и гдѣ же?—въ Царскомъ Селѣ. Дѣти такъ расхворались, что я принужденъ былъ доставить имъ возможность подышать свѣжимъ воздухомъ Царскаго Села, но мнѣ самому удалось прожить съ ними только іюнь, а остальное время лѣта долженъ былъ находиться въ Петербургѣ и оставить ихъ на попеченіе жены, которая, не привыкнувъ жить безъ меня, съ нетерпѣніемъ ждала осени, чтобы возвратиться въ Петербургъ. Но теперь мы нисколько не сожалѣемъ о жертвѣ, которую должны были принести, кое какъ извернулись, а между тѣмъ дѣти совершенно поправились, или, вѣрнѣе сказать, ожили. Не вздумаете ли по дѣламъ Вашимъ пріѣхать въ Петербургъ и не дадите ли по этому случаю какихъ либо порученій, которыя я съ особеннымъ удовольствіемъ готовъ выполнить, а жена предлагаетъ свои услуги для Варвары Ананьевны. О новой моей должности скажу только, что прежнее Начальство не оправдало ожиданій Министерства и его удалили; дай Богъ, чтобы мнѣ удалось принести какую либо пользу,—желанія много, но хватитъ ли силъ?

Прошу Васъ передать Варварѣ Ананьевнѣ мое совершенное почтеніе и повѣрить душевному уваженію преданнаго Вамъ Арк. Воеводскій.

В. Граве.

Херсонъ, 23 іюня 1852 г.

Добрѣйшій Владиміръ Андреевичъ! Утвержденіе Михаила Константиновича въ должности Предсѣдателя, совѣты его и многихъ другихъ добрыхъ людей—побуждаютъ меня обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою о томъ, чтобы Вы, если не признаете слишкомъ неудобоисполнимою мою претензію относительно должности прокурора, ходатайствомъ у Егора Федоровича[1]) помогли бы мнѣ получить эту должность. Я обращаюсь къ Вамъ, добрѣйшій Владиміръ Андреевичъ, а не къ тому, кто бы непосредственно могъ помочь мнѣ, потому что самъ хлопочу объ этомъ противъ своего собственнаго убѣжденія, и боюсь, чтобы не сочли этого за слишкомъ нахальную выходку; болѣе всего склонилъ меня къ этому губернаторъ, котораго расположеніемъ я пользуюсь и который увѣрялъ меня, что и самъ будетъ хлопотать обо мнѣ, и мнѣ совѣтовалъ тоже. Вы же, въ чемъ я убѣжденъ, не захотите выставить меня съ дурной стороны, и въ такомъ только случаѣ, если будете увѣрены въ томъ, что никто не посмѣется надо мною, пріймете какія нибудь мѣры.

Вы пользуетесь, Владиміръ Андреевичъ, такимъ расположеніемъ Егора Федоровича и многихъ другихъ сильныхъ лицъ, что можете черезъ нихъ для меня что нибудь сдѣлать; должность же прокурора меня бы совершенно осчастливила. Я теперь только кончилъ слѣдствіе надъ казначеемъ и воротился въ Херсонъ, котораго право не узналъ; вообразите, что тутъ два мѣсяца безпрестанныя гулянья и веселости, но во всемъ этомъ недостаетъ перла нашего общества милаго Фисика, безъ которой рѣшительно ничто не привлекаетъ. Я думаю, что она въ настоящее время у Васъ въ Петербургѣ и тутъ уже вѣрно не ускользнетъ изъ объятій Гюне; поздравьте его отъ меня. Катерина Львовна очень постарѣла и сестра ея, которую она теперь вывозитъ по театрамъ и бульварамъ, кажется ея дочерью; вчера мы съ нею говорили и она поручила Вамъ кланяться. Прощайте, добрѣйшій Владиміръ Андреевичъ, и не забывайте искренно любящаго Васъ В. Граве.

Поручаю Вамъ напомнить обо мнѣ знакомымъ Вамъ моимъ товарищамъ, въ особенности Лысенкову.

[1]) Сенаторъ Е. Ф. фонъ-Брадке.

А. Л. Данзасъ[1]).

1.

26 Сентября 1845 г.

8-го Сентября я былъ обрадованъ Вашимъ письмомъ, и при живѣйшемъ желаніи отвѣчать немедленно не имѣлъ времени. Вы правы, любезный Владиміръ Андреевичъ; неразъ приходила мнѣ въ голову грѣшная мысль: вѣрно онъ забылъ свое обѣщаніе,—хотя отчасти оправдывалъ Васъ трудностью исполненія. Духомъ и чувствами, выраженными въ письмѣ Вашемъ, я восхищенъ, но учебными указаніями я не совсѣмъ удовлетворенъ. Впрочемъ не думайте, что я ожидалъ болѣе отъ Васъ свѣдѣній, чѣмъ Вы мнѣ сообщили, потому что вполнѣ понималъ и зналъ трудность предложеннаго вопроса; знаю по опыту, какъ трудно составить программу учебныхъ занятій собственно для себя, безъ предварительныхъ солидныхъ и систематическихъ знаній, которыя служили бы учащемуся такъ сказать перилами, не позволяли бы ему бросаться въ стороны, сохраняя при томъ необходимую полноту; составить же программу для другого несравненно труднѣе, потому что кромѣ необходимыхъ познаній, нужныхъ для составленія руководства, требуется еще знаніе характера, ума, духовныхъ потребностей и въ особенности степени удовлетворяемости того, для кого составляется руководство.

Постараюсь, сколько можно, объяснить Вамъ мои требованія; прошу Васъ удѣлить мнѣ свободной часочекъ и, вникнувъ въ мою просьбу, посовѣтываться съ знакомыми профессорами, чтобы получить отъ нихъ удовлетворительныя указанія.

Главный предметъ изученія, мною избранный, предметъ, который долженъ притягивать все мое вниманіе и доставлять пищу моему духу до самой гробовой доски, есть исторія и политическія науки. Но исторіею я бы не хотѣлъ изощрять одну лишь память, и сдѣлать изъ головы моей шкафъ, наполненный древностями, или ящикъ, систематически наполненный рядомъ годовъ, именъ, происшествій и переворотовъ. Происшествіе и переворотъ должны явиться какъ слѣдствіе, причину же должно искать въ духѣ человѣчества. Слѣдовательно, въ исторіи я намѣренъ слѣдить въ особенности за развитіемъ и проявленіемъ духа человѣчества, и на этихъ началахъ основать свои понятія, дать себѣ убѣжденія и составить твердое и положительное

[1]) Данзасъ, Александръ Логгиновичъ, род. 1812 г. † 24 февраля 1880 г., генералъ-отъ-инфантеріи, предсѣдатель главнаго военнаго суда.

мнѣніе, способствующее предугадывать будущее, основанное на прошедшемъ и настоящемъ. Точно также и въ политическихъ наукахъ не одни учрежденія и внѣшнія сношенія могутъ занимать меня, но духъ, причина, польза и необходимость ихъ. Изъ этого Вы можете примѣтить, что взглядъ мой чисто философическій, и, сообразно съ моими потребностями, постарайтесь сообщить мнѣ указанія.

Тому, что я называю главнымъ предметомъ моего изученія, т. е. исторіи, полит. наукамъ, должно предшествовать хорошее философическое развитіе и образованіе, глубокое знаніе свойства и качества человѣка, т. е. организма, духа, души и пр. Слѣдовательно, мнѣ необходимо знать такія науки или отдѣлы философіи, которые должны необходимо входить въ мой курсъ, какъ то: логику, психологію, этику и пр. и особенно хорошо исторію философіи. По этимъ отдѣламъ философіи мнѣ нужны руководства лучшія и новѣйшія. Хорошо было бы, еслибъ можно было имѣть курсъ одного автора и не имѣть необходимости прибѣгать то къ одному, то къ другому увражу,—такъ, чтобы руководство составляло нѣчто полное и оконченное; впрочемъ, полагаюсь совершенно на Ваше благоусмотрѣніе, и никакъ не намѣренъ стѣснять Васъ въ выборѣ указаній. Но предупреждаю, что погружаться въ тонкости, мудрствованія, и терять на нихъ время, не намѣренъ Желалъ бы почерпнуть изъ философіи начальныя и общія основоположенія познаванія, касающіяся предметовъ, или порядка вещей вообще, и могущія быть названы преимущественно трансцедентальными истинами.

Я не упоминаю объ физіологіи, потому что занимаюсь ею усердно, и руководства, которыя имѣю подъ руками, для меня достаточны. Въ мой курсъ входятъ также физика, химія и вообще понятія о мірозданіи.

Книги, которыя предлагаете, прошу выслать; хотя онѣ мнѣ теперь тотчасъ нужны не будутъ, но лучше имѣть ихъ и познакомиться съ ихъ содержаніемъ.

Объ другихъ книгахъ прошу навести справку и меня увѣдомить; торопиться не нужно, потому что до новаго года врядъ ли кончу физіологію, и все, что намѣренъ прочесть относительно этой науки. Но въ долгій ящикъ тоже откладывать не къ чему.

Я прочелъ въ каталогѣ французскихъ книгъ заглавіе книги, которое меня поразило и возбудило желаніе купить, какъ курсъ, совершенно соотвѣтствующій моимъ требованіямъ: Manuel complet des aspirants au baccalauréat ès lettres, 8-me édition, rédigée d'après le nouveau programme de 1840, 2 forts vol. in-12, Paris 1842, par Delavigne, licencié ès lettres de l'Académie de Paris. Не знаете ли Вы чего нибудь объ этой

книгѣ, и, если можно, сообщите мнѣ, если что узнаете. Въ ней содержатся: Philosophie, Litterature, Histoire, Géographie, Mathématiques, Physique et Chimie.

Вотъ все, что я могъ выжать изъ себя, урывками, между учебными шагами, пригонкой аммуниціи, капустою, картофелемъ и пр.

Душевно Вамъ преданный другъ А. Данзасъ.

2.

9-го марта 1846 г.

Дражайшій Владиміръ Андреевичъ!

Слѣдовало бы начать съ длиннаго извиненія; согласенъ, — совершенно непростительно было не отвѣчать Вамъ до сихъ поръ на Ваше одолжительное письмо и не поблагодарить искренно за пересылку книгъ, которыя я оставляю, и прошу увѣдомить о цѣнѣ. Мы знаемъ другъ друга, любезный Владиміръ Андреевичъ, и потому всякое извиненіе считаю излишнимъ.

Васъ удивляетъ огромность моего плана занятій. На это скажу, что много зависитъ отъ точки зрѣнія, съ которой смотримъ на вещи, и отъ побудительныхъ причинъ къ занятію. Я занимаюсь не изъ видовъ честолюбія или славолюбія, а также (что еще ближе къ практической жизни) не для степени ученой или насущнаго хлѣба; мой трудъ свободенъ отъ всякихъ разсчетовъ, и занимаюсь я en amateur, подобно любителю музыки, живописи, нумизмату, антикварію и проч., которые, если имѣютъ средства, набираютъ себѣ коллекціи во всѣхъ родахъ или направляютъ свою любознательность на всѣ подраздѣленія избранныхъ ими предметовъ.

Куда и зачѣмъ мнѣ торопиться? Хлопочу только о томъ, чтобъ былъ мнѣ трудъ и чтобъ что-нибудь занимало и давало пищу потребностямъ духа, о послѣдствіяхъ же мало забочусь. Обширность предмета поддерживаетъ дѣятельность и расширяетъ виды, огромностью своего объема возвышаетъ духъ, удаляетъ безвозвратно односторонность мелочныхъ воззрѣній, такъ часто встрѣчаемыхъ въ людяхъ, посвятившихъ себя исключительному изученію какого-либо отдѣла наукъ. Повѣрьте, что вся ученость ни гроша не стоитъ безъ животворящей мысли, разливающей свѣтъ на пройденное пространство. Буква мертва и оживляется только мыслительною силою; безъ сомнѣнія и

мысль должна имѣть опору, и эту опору находимъ въ положительномъ знаніи. Большая часть, въ особенности нѣмецкихъ, такъ называемыхъ ученыхъ ничто иное, какъ потворительныя машины; они все знаютъ, что до нихъ было сказано и сдѣлано, но своего сужденія не имѣютъ; а если какое нибудь мнѣніе и обнаруживается, то бываетъ такъ мелко и односторонне, что возбуждаетъ только сожалѣніе, и невольно спрашиваешь: для чего этотъ человѣкъ столько хлопоталъ? Эти люди очень полезны и необходимы, такъ точно, какъ нельзя обойтись безъ мастеровыхъ, ремесленниковъ и работниковъ всякаго рода, они расчищаютъ дорогу, заготовляютъ матеріалы, ворочаютъ огромные камни, получаютъ за то плату и мирно прозябаютъ. Не принадлежа къ числу людей геніальныхъ или даже выспреннихъ, и съ другой стороны не довольствуясь ограниченною сферою какого-нибудь ремесла, я занимаюсь, какъ Вамъ сказалъ, въ качествѣ любителя наукъ, желаю только уравнять себѣ дорогу, дабы мирно плестись по предположенному пути, избѣгая большихъ толчковъ; собираю указанія и руководства для того, чтобы не бросаться въ стороны и не сбиваться съ дороги, и такимъ образомъ шагъ за шагомъ тащиться къ цѣли, которая, чѣмъ отдаленнѣе, тѣмъ сильнѣе пробуждаетъ мою любознательность и энергію. Наконецъ, всякій шагъ въ области наукъ наводитъ на какія-нибудь истины, даетъ опору мысли, развиваетъ разумъ, раждаетъ и утверждаетъ убѣжденія. Объ этомъ можно было бы безконечно писать, но такъ какъ это уже старая пѣсня, то лучше лечь спать; утро вечера мудренѣе—такъ гласятъ прописи Станчевича. Что Вы подѣлываете, какъ Ваши успѣхи, что экзаменъ, который Вы предполагали сдать? Обо всемъ напишите въ свободное время.

Алекс. Данзасъ.

3.

Варшава, 12 апрѣля 1850 г.

Пріятно удивило и обрадовало меня твое письмо; никакъ я не надѣялся, чтобы ты могъ переломить свою лѣнь. Во всякомъ случаѣ благодарю много разъ за письмо; оно было мнѣ очень пріятно,—я даже повеселѣлъ на цѣлый вечеръ, а это очень много значитъ для меня. Заботъ и хлопотъ много, издержкамъ счету нѣтъ. Здоровье несовсѣмъ удовле-

творительно; мнѣ бы нуженъ покой душевный для успокоенія моей физики, не сомнѣваюсь болѣе, что у меня раздражена печень, а какъ помочь, живя въ безпрестанныхъ треволненіяхъ. Вѣра въ будущность исчезла; прежде бывало и несравненно хуже, но увѣренности было болѣе; самонадѣянность молодости пропала,—часто заботитъ будущность, думаешь, какъ бы прожить и лечь въ гробъ честно. Самое назначеніе, о которомъ я хлопоталъ и безпокоился, порадовало на пять минутъ; послѣднее обстоятельство въ особенности убѣдило меня, что я очень старъ; личныхъ радостей уже нельзя ожидать,—въ сочувствіи къ близкимъ, въ принимaніи участія въ ихъ радостяхъ должно стараться поддержать нѣкоторую теплоту, необходимую въ жизни чувствующаго и мыслящаго существа. У твоихъ я не былъ, какъ я тебѣ говорилъ и при свиданіи; у меня свой норовъ: не возвращаться къ людямъ, съ которыми прервалъ сношенія. Для твоей пользы я готовъ былъ бы сдѣлать усиліе надъ собой, но, будучи убѣжденъ, что мой взглядъ на вещи діаметрально противуположенъ взгляду членовъ твоего семейства, я счелъ излишнимъ передавать имъ извѣстія о тебѣ изустно; притомъ я могъ увлечься въ опредѣленіяхъ моихъ о тебѣ и твоихъ отношеніяхъ къ нимъ, отчего могли произойти непріятныя столкновенія, которымъ я себя подвергать не намѣренъ. Толковъ и пересудовъ, о которыхъ упоминаешь, тебѣ не должно страшиться, но слѣдуетъ aborder franchement les questions, рѣшительно и сознательно, и никогда не оставлятъ вещи въ нерѣшенномъ положеніи; въ твои лѣта надобно положительно высказывать свои убѣжденія, опредѣлительно знать, на чемъ ихъ основываешь, и подъ предлогомъ открытія тяжелыхъ истинъ, могущихъ нарушить твой покой, не слѣдуетъ отступать и отказываться собирать данныя, могущія положительно обосновать твои сужденія. Пора перестать блуждать во мракѣ, время настало поступать сознательно: тебѣ 30 лѣтъ. Привычка поступать сознательно въ частныхъ сношеніяхъ съ людьми принесетъ тебѣ пользу и на служебномъ твоемъ поприщѣ. Баста объ этомъ предметѣ.

Напиши въ свободный часъ о Рылѣевѣ; я думаю, онъ очень сердитъ на меня за послѣднее письмо мое,—но я всетаки думаю, что поступилъ недурно; натура Ив. Мих способна увлекаться, но вмѣстѣ съ этимъ онъ чувственъ, слабъ и упрямъ; надобно разбить его упрямство, и тогда только онъ становится опять человѣкомъ благоразумнымъ. Сегодня въ первый разъ надѣваю эполеты моего полка; вчера только получилъ вещи изъ Петербурга,—мой добрый братъ (спасибо ему) ничего не забылъ; въ пятницу или субботу, т. е. 14 или 15, думаю выѣхать изъ Варшавы,—направляюсь на Вильно въ корпусный штабъ, оттуда въ Гродно въ дивизіон. штабъ и, наконецъ, въ штабъ полка въ Бѣлостокъ,—если полкъ еще не выступилъ съ квартиръ въ Вильно на лѣтніе сборы. Передай мой привѣтъ всѣмъ нашимъ добрымъ друзьямъ. Насчетъ библіогра-

фіи не затрудняйся началомъ: собери прежде матеріалы, распредѣли ихъ, а потомъ думай о систематическомъ изложеніи; приступи къ дѣлу, и само дѣло укажетъ тебѣ путь. Кавелину жму дружески руку. Напиши пару словъ Фролову,—ему это будетъ пріятно. Если брату не успѣю написать, поцѣлуй его отъ меня, и скажи, чтобы остальныя вещи отправилъ въ Вильно съ задержаніемъ на почтѣ до моего прибытія съ полкомъ. Обнимаю тебя; не стану увѣрять въ дружбѣ,—она неизмѣнна.

А. Д.

Желалъ бы видѣть тебя въ шитомъ твоемъ мундирѣ.

4.

Бѣлостокъ, 22 іюля 1850 г.

Согласенъ, что изустная бесѣда и легче и пріятнѣе, но не могу согласиться, чтобы человѣкъ мыслящій и съ сердцемъ, ведущій регулярную жизнь, не имѣлъ времени или затруднялся подѣлиться своею мыслью и чувствомъ съ друзьями. Не понимаю, какъ человѣкъ, у котораго въ сердцѣ тепло, а въ головѣ родилась мысль или проглянуло симпатичное воспоминаніе о комъ нибудь, можетъ заботиться о расположеніи рѣчи и слогѣ, бесѣдуя съ друзьями,—въ этомъ видны недовѣрчивость, ничтожная претензія блеснуть расположеніемъ словъ, нѣмецкій педантизмъ. Я пишу, какъ говорится, съ плеча, не заботясь о слогѣ, а только объ ясности; ты понимаешь меня?—я болѣе ничего не требую и не желаю; если бы я сталъ заниматься красотою и цвѣтистостью слога, то никогда бы не собрался написать, потому что для расположенія рѣчи нужно время, я же пишу между докладами казначея, квартирмейстера и адъютанта, и дѣлая разныя распоряженія по полку. Согласенъ, что рѣчь моя не очень складна, но понятна, и не претендую на помѣщеніе писемъ моихъ въ хрестоматію.

28 іюля.

Шесть дней не имѣлъ времени продолжать начатаго письма Мѣшали пріѣзды разныхъ властей, которыхъ я обязанъ былъ принимать, какъ старшее лицо въ городѣ и вмѣстѣ военный начальникъ Бѣлостока; сверхъ этого объѣзжалъ полкъ для осмотра квартирнаго расположенія ротъ, т. е. сдѣлалъ 300 верстъ по песчанымъ проселочнымъ дорогамъ. Освободившись отъ посѣщеній, въ свободную минуту подъ вечерокъ, принялся

отвѣчать на твое письмо. Служба твоя, какъ кажется, идетъ ровно и хорошо, что очень радуетъ меня; лишь бы не сбили съ дороги, уже обозначившейся; прибавь къ твоей дѣятельности служебной умственную, и будетъ прекрасно; не соблазняйся приглашеніями въ Малороссію и иди своимъ путемъ самостоятельнымъ, старайся стать въ независимое положеніе. Вижу въ тебѣ желаніе и намѣреніе посвятить должное вниманіе наукѣ, — но умѣй исполнить это, не откладывай, не теряй времени: лѣнь, какъ тонкій ядъ, всасывается незамѣтно, исподоволь, и трудно освободиться отъ нея впослѣдствіи, когда она успѣетъ пустить глубокіе корни; умственную дѣятельность должно постоянно поддерживать и упражнять, и легче заставить двигаться наше облѣнившееся тѣло, чѣмъ умъ, усыпленный бездѣятельностью. Жаль, что ты прервалъ переписку съ Фроловымъ и не сблизился съ Кавелинымъ; внѣшняя обстановка имѣетъ огромное на насъ вліяніе, и столкновеніе съ людьми мыслящими приводитъ нашъ умъ въ движеніе. Ты не можешь себѣ представить, сколько я потерялъ въ умственномъ отношеніи въ два года, прожитые въ Варшавѣ; дѣлаю безпрестанныя усилія выйти изъ апатическаго состоянія и воскресить въ себѣ хотя третью долю прежней живости, тревожности, изобрѣтательности, фантазіи ума, и всѣ мои старанія разбиваются о непроницаемую кору лѣни умственной, накопившейся въ два года пошлой, пустой, скучной жизни въ жалкой средѣ.

Безъ шероховатостей не живутъ люди на бѣломъ свѣтѣ; остается благодарить судьбу, если она назначаетъ переносить только шероховатости, а не болѣе того. Нерѣдко трудныя обстоятельства переносишь безъ большихъ треволненій, когда смѣло приступаешь къ изслѣдованію хода вещей и яснымъ взглядомъ на предметы приготовишься переносить бѣды житейскія; но когда ласкаешь лѣнь свою и для часа настоящаго покоя жертвуешь всѣмъ, то неудивительно, что малѣйшая шероховатость своею внезапностью поражаетъ и дивитъ.

Заботься объ освобожденіи жизни и поступковъ твоихъ отъ зависимости и суда родственнаго, думай постоянно объ огражденіи себя; умъ твой просвѣщенъ, сердце благородное, путь обозначился, и стороннее вліяніе, постоянно бывшее въ противорѣчіи съ твоими наклонностями, должно навсегда быть удалено.

Будь здоровъ, не забывай брата моего, пиши, — обнимаю тебя.

Александръ Данзасъ.

Фроловъ женился и прекрасно сдѣлалъ.

5.

Боровичи, 30 октября 1853 г.

Анна Мих. Дараганъ, при проѣздѣ чрезъ Боровичи, обѣщала Коковцову опредѣлить дочь покойнаго протоіерея Кострова, Лидію, въ заведеніе, коего она директриса. Какъ ребенокъ этотъ, дѣйствительно, бремя для Коковцова, то весьма естественно, что онъ тревожится и желалъ бы поскорѣе сбыть его; сдѣлай одолженіе, любезный Владиміръ Андреевичъ, напомни Аннѣ Михайловнѣ и подвинь это дѣло.

Хорошо бы ты сдѣлалъ, еслибъ собрался ко мнѣ потолковать; такая здѣсь глушь, что каждое знакомое, а тѣмъ болѣе пріятельское лицо — истинное наслажденіе. Дараганъ, кажется, не только доволенъ, но восхищенъ своимъ положеніемъ,—я очень радъ за него; желательно, чтобы все также продолжалось. Болѣе и писать нечего; обнимаю тебя и прошу не забывать тебѣ преданнаго.

Александръ Данзасъ.

Еще будетъ просьба, но та послѣ, чтобы тебя не испугать.

6.

Боровичи, 31 декабря 1853 г.

Я вовсе не отказался отъ поѣздки въ СПБ., но только отложилъ, потому что не могу получить увольненія, которое съ 23 декабря все ходитъ, и Богъ знаетъ, когда возвратится, совершивъ до 700 верстъ. Управляющій не былъ, а приносилъ твое письмо какой то мальчикъ, который болѣе не являлся; я могу ему дать пороху для его употребленія во всякое время, но продавать—противозаконно, и никому ни зерна еще не продалъ. Какъ получу увольненіе, то тотчасъ соберусь и пріѣду къ тебѣ, а тебя попрошу узнать, въ какихъ гостинницахъ скорѣе найду номеръ,—желалъ бы поближе быть около тебя на Морской или въ окрестностяхъ, притомъ гдѣ поудобнѣе для моихъ разъѣздовъ. До свиданія.

Алекс. Данзасъ.

У Дмитрія [1]) я гостилъ сутки; онъ устроился очень конфортабельно, и еслибъ не предстоящій походъ, то une certaine indépendance et le sentiment du bien-être совершенно удовлетворяли бы его въ настоящемъ положеніи.

---

[1]) Дмитрія Ивановича Дарагана.

7.

Боровичи, 24 февраля 1854 г.

Милостивый манифестъ Елисаветы Андреевны, высказанный въ столь лестныхъ для меня выраженіяхъ, какъ говаривалъ Курсель, я прочелъ съ благоговѣніемъ. Коковцовъ уѣхалъ въ Бѣлозерскъ для пріема рекрутъ, гдѣ пробудетъ мѣсяца два. О копіи съ увѣдомленія о дѣвицѣ Костровой я скажу его дочери.

Между прочимъ, сотвори мнѣ службу, быть можетъ, послѣднюю, зайди къ Исакову и скажи ему, чтобы журналы на 1854 годъ, Revue des Deux Mondes и военные, онъ бы мнѣ не высылалъ, такъ какъ неизвѣстно, гдѣ будемъ бродить. За остальное узнай, сколько я ему еще долженъ; то я вышлю ему деньги или тебя попрошу отдать.

1 марта выступаемъ въ Варшаву, куда прибудемъ 23 мая.

Пиши иногда,—чѣмъ очень меня порадуешь; можешь писать по тракту съ оставленіемъ на почтѣ. Обнимаю тебя. Данзасъ.

Маршрутъ.

7	Марта	Крестцы.
11	„	Новгородъ.
25	„	Псковъ.
29	„	Островъ.
7	Апрѣля	Рѣжица.
12	„	Динабургъ.
22	„	Вилькомірь.
28	„	Ковно.
5	Мая	Сувалки.
13	„	Ломжа.
19	„	Пултускъ.

Въ чемъ же могу тебѣ помочь,—не понимаю.

8.

Варшава, 15 апрѣля 1855 г.

Говоря высокимъ слогомъ, я былъ пріятно удивленъ твоимъ письмомъ, и очень порадованъ онымъ посланіемъ. Ты совершилъ подвигъ великій, преодолѣвъ лѣнь и понятное отвращеніе чиновника къ писанію всякаго рода. Въ Россіи въ особенности никто своего ремесла не любитъ и чувствуетъ неодолимое отвращеніе съ своимъ обязанностямъ; оно и понятно, потому что рѣдко встрѣтить человѣка, двигающагося по своимъ склонностямъ и призванію; оттого все и дѣлается какъ-нибудь, день да ночь сутки прочь, всякій думаетъ: авось сойдетъ какъ нибудь, на мой вѣкъ хватитъ; притомъ имѣютъ даръ всякое дѣло и обязанность поставить вверхъ дномъ. Я самъ имѣю странное отвращеніе къ писанію, но это по тому, что изъ меня сдѣлали какого то столоначальника, который ежедневно 4 или 5 часовъ пишетъ; прямыхъ моихъ обязанностей часто не имѣю возможности исполнить, а все пишу наперекоръ здравому смыслу; по крайней мѣрѣ три четверти писанія совершеннаго безполезно и нѣтъ въ немъ никакой логики, - слишкомъ 25 писарей (по положенію должно ихъ быть только 8) безпрерывно пишутъ, просиживая ночи, впадая въ чахотку, и съ отчаянія при первой возможности упиваясь вонючей картофельной водкой; послѣ такого утѣшительнаго наслажденія писарь получаетъ порцію розогъ, къ нему приставляютъ часового, и онъ снова съ дикимъ отчаяніемъ неистово пишетъ до удобнаго случая нализаться. Съ достоинствомъ исполняя мою роль начальника, я говорю принятое наставленіе, въ которомъ самъ не убѣжденъ, бранюсь и приказываю отпускать порціи розогъ, засимъ удаляюсь съ убѣжденіемъ, что, находясь въ положеніи писаря, я бы самъ при каждомъ удобномъ случаѣ непремѣнно напивался.

Къ величайшей нашей радости, наконецъ, выступаемъ изъ проклятой Варшавы 21 апрѣля и приходимъ 17 мая въ Ковель Волынской губерніи; далѣе маршрутъ не назначенъ. Убраться изъ этой гнусной стороны, конечно, такая радость, какой давно не чувствовалъ. Вездѣ есть мерзавцы, въ Россіи на каждомъ шагу взяточники, и безъ благодарности и уваженія ничего не дѣлается, но такихъ подлецовъ и негодяевъ, какъ въ Польшѣ, конечно, въ цѣломъ мірѣ не найти. Можетъ быть, изъ Волыни потянемся къ Подоліи и, наконецъ, соединимся съ южной арміею и столкнемся съ непріятелемъ, чего благонамѣренному, любящему Россію человѣку должно желать. Не имѣя

честолюбія, не разсчитывая на будущность, не желая ничего, кромѣ покоя, я съ полнымъ убѣжденіемъ говорю, что война полезна; не распространяясь о другихъ сословіяхъ, война встряхнетъ застой, равнодушіе, апатію, отвратительной эгоизмъ лицъ начальствующихъ, пробудитъ энергію, участіе, сочувствіе, любовь и мало ли чего человѣческаго въ подчиненныхъ, освѣжитъ всѣхъ,— неустройства рѣзко выставятся и необходимо заставятъ пріискивать средства къ улучшенію,— грозный свистъ боеваго снаряда и смерть, летающая предъ глазами, поневолѣ заставятъ очнуться; иного, спавшаго цѣлые десятки лѣтъ, невольно разбудятъ и заставятъ встрепенуться. Нѣтъ сомнѣнія, многихъ отдѣльныхъ лицъ (индивидуумовъ, какъ тебя училъ говорить въ Дерптѣ какой нибудь докторъ Штрундель) ожидаютъ горе и страданія, но въ цѣломъ будетъ полезно. Поэтому прихожу къ заключенію, что крещеніе кровью принесетъ свои плоды, и если не мы будемъ пользоваться сими плодами, то слѣдующее за нами поколѣніе.

Обнимаю тебя. Пиши иногда и сообщай, что у васъ творится.

А. Данзасъ.

9.

Екатеринославъ, 24 февраля 1856 г.

Ѣду, милый Володя, опять тебя распекать; будемъ толковать много, сочинять маленькіе ужины; вѣроятно, почтенные Лидекетъ и Бабикалъ еще существуютъ,— отъ нихъ можно будетъ кое-чѣмъ попользоваться для услажденія вкуса послѣ долгихъ лишеній. Назначеніемъ моимъ я очень доволенъ, хотя предстоятъ мнѣ весьма значительныя издержки, а на содержаніи бригаднаго командира въ С.-Петербургѣ не очень разгуляешься. Но хотя нѣкоторое время пробыть въ С.-Петербургѣ и то хорошо: снова что нибудь услышишь и прочтешь,— вѣчно въ провинціи, при однообразныхъ занятіяхъ, съ односторонними людьми, можно окончательно отупѣть, оглупѣть и огрубѣть въ чувствахъ, взглядѣ на вещи и въ понятіяхъ. Здѣсь остаюсь сутки, чтобы замѣнить лѣтній ходъ экипажей зимнимъ. 25 февраля, хотя къ вечеру, надѣюсь выѣхать. Намѣренъ заѣхать къ сестрѣ въ Глуховъ[1]), гдѣ пробуду дней пять, а потомъ направляюсь на Москву и по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ. Въ первой половинѣ марта буду на мѣстѣ, и обниму дружески добраго Володю. Прощай.

Алекс. Данзасъ.

---

[1]) Къ Максимовой.

Н. М. Дараганъ [1]).

1.

23 апрѣля 1854 г., пос. Крюковъ [2]).

Сколько разъ собирался писать къ тебѣ, дорогой другъ, и все что нибудь было помѣхой, при непріятномъ моемъ положеніи въ служебномъ отношеніи. Похитоновъ разными нововведеніями допекаетъ крѣпко, дотого, что становится въ немоготу, но объ этомъ послѣ. Сперва долгомъ считаю отъ всей души поблагодарить тебя за дружеское твое родное гостепріимство, которое останется въ памяти запечатлѣно навсегда; никогда не забуду участія, которое, по моимъ чувствамъ, дороже всего на свѣтѣ. По возвращеніи моемъ въ Богодуховку, папы твоего не засталъ: онъ выѣхалъ въ Одессу и, принявъ тамъ праздники несовсѣмъ пріятно, возвратился со всѣмъ домомъ въ Чевельчу; подлые Англичане христосовались съ Одессой вмѣсто яицъ пудовыми ядрами и всѣми возможными родами бомбъ, что и заставило всѣхъ жителей оставить городъ, у кого только было куда убраться. Третьяго дня я имѣлъ несказанное удовольствіе принять все семейство папы твоего у себя въ Крюковѣ; онѣ у меня ночевали, а послѣ обѣда я ихъ проводилъ за Днѣпръ; всѣ онѣ здоровы. Разсказывали весь страхъ ихъ положенія и подлыя дѣйствія Англійскаго флота — это чисто разбойничьи продѣлки. Говорятъ однакожъ, что флотъ ихъ уже отошелъ, видя, что ничто не беретъ; тоже будетъ, если достанетъ смѣлости, и въ Балтійскомъ морѣ, — со стыдомъ возвратятся вспять. Съ нами Богъ, никто же на ны! Папа твой, вѣроятно, опишетъ всѣ подробности [3]). Онъ очень интересовался твоимъ образомъ жизни, въ чемъ, сколько съумѣлъ, удовлетворилъ ихъ всѣхъ. Юлію Ивановну просилъ, чтобы она приняла участіе въ прибавкѣ твоихъ финансовъ, что она обѣщала охотно. Свое семейство засталъ въ совершенномъ здоровіи, всѣ обрадовались послѣ долгой разлуки, не менѣе и я былъ радъ ихъ всѣхъ обнять, однакожъ остаться съ ними праздники не рѣшился, по отношеніямъ службы, тѣмъ болѣе, что Похитоновъ могъ употребить во зло мнѣ эту служебную манкировку, а я поставляю всегда себя безупречно. Онъ

---

[1]) См. Фам. Арх. т. VII, стр. 374, № 12.

[2]) Николай Михайловичъ Дараганъ жилъ въ посадѣ Крюковѣ по должности члена Кременчугской коммиссаріатской коммиссіи.

[3]) См. Фам. Арх., т. II, стр. 333—334, № 266.

надѣлалъ тутъ нововведеній такихъ, что я боюсь отвѣтственности; хотя, конечно, онъ имѣетъ право устраивать по своему все производство дѣлъ, но въ упущеніяхъ всетаки болѣе или менѣе отвѣтственность лежитъ и на мнѣ. Скоро-ли дождусь вырваться изъ этого ада? Надежда моя немного колеблется: Никифоровъ уже не управляетъ департаментомъ; кто знаетъ, что будетъ? Жду съ нетерпѣніемъ, а чего, Господь знаетъ.

Напиши мнѣ, мой дорогой другъ, какъ дѣло объ опредѣленіи моихъ дѣтей; можетъ быть, и тамъ неудача. Каково то ты поживаешь, что дѣлаетъ наша добрая, родная Анна Михайл. съ своимъ милымъ семействомъ? Привѣтствуй ее отъ меня поздравленіемъ съ праздникомъ; да воздастъ ей Господь сторицей за то участіе, которое она принимала во мнѣ и въ моихъ дѣлахъ; признательность останется навсегда въ моей душѣ. У брата Петра Мих.[1]) я пробылъ всего одинъ день, торопился, чтобы не утратить послѣдняго зимняго пути; его засталъ здоровымъ. Кажется, онъ уже разочаровался Медемомъ; онъ было его назначилъ исправникомъ какого то города, а тотъ, обрадовавшись, явился къ нему немного навеселѣ, что онъ тотчасъ замѣтилъ, принялъ его довольно сухо и хотѣлъ добрымъ порядкомъ погонять; не знаю, чѣмъ это все кончилось. Но пора кончить мое посланіе. Обнимаю тебя отъ всего сердца, прося твоей памяти и родной взаимной любви. Въ моей искренности ты не можешь сомнѣваться: она останется до гроба въ душѣ любящаго тебя

Н. Дараганъ.

Любовь Ивановнѣ[2]) при случаѣ изъяви мое глубокое уваженіе.

2.

4-го декабря 1854 года.

Давно не имѣю никакого свѣдѣнія о тебѣ, дорогой мой другъ, почему рѣшился написать тебѣ нѣсколько словъ и тѣмъ выманить взаимность отъ тебя. Съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались, я не былъ дома, а потому не знаю, каково ты совершилъ свое путешествіе, и какъ живешь и поживаешь. Отлучиться мнѣ отъ должности было невозможно; главная причина: пріѣздъ ревизоровъ неожиданно, которые

[1]) Тульскаго губернатора.

[2]) Безакъ.

у насъ прогостили ровно два мѣсяца, надѣлавъ у насъ порядочной передряги, и результатъ, кажется, для Похитонова не слишкомъ благопріятенъ, и мы ожидаемъ, чего—и сами не знаемъ. Такъ какъ я увѣренъ, что ты меня любишь и принимаешь во мнѣ живое участіе, то не сомнѣваюсь, что возьмешь на себя трудъ познакомиться съ лицомъ тѣмъ, которое обѣщало быть моимъ представителемъ и ходатаемъ у нашего начальника: это полковникъ Владиміръ Владимировичъ Жуковскій, состоящій при нашемъ департаментѣ; онъ-то и ревизовалъ насъ. Въ теперешнее время уже отдастъ отчетъ своей ревизіи, что составляетъ особенный интересъ мой. Квартира его въ томъ самомъ домѣ, гдѣ квартировалъ нашъ генералъ Медемъ, кажется, на Владимірской, гдѣ мы съ тобой и милой Либушей бывали, Жуковскаго же квартира внизу; стало быть, тебѣ легко его найти. Отъ него ты узнаешь всѣ подробности и продѣлки Похитонова. Онъ прекрасный человѣкъ и съ прекрасными правилами, знакомъ съ братомъ Петромъ, и я увѣренъ, что ты не пожалѣешь труда на это знакомство, тѣмъ болѣе, что моя участь болѣе или менѣе будетъ зависѣть отъ его доклада прямому начальнику, а между тѣмъ не худо имѣть знакомаго, въ томъ вѣдомствѣ состоящаго.

Между тѣмъ сообщи мнѣ объ Аннѣ Михайловнѣ и ея милыхъ дѣточкахъ; что дѣлаетъ Либуша и какія вѣсти отъ задунайскаго героя Мишеля? У насъ, получая прогоны, много гвардейцевъ возвратились къ своимъ полкамъ; не воротился ли и Мишель? Поцѣлуй за меня ручку добрѣйшей Аннѣ Михайловнѣ и разцѣлуй своихъ кузинъ, если онѣ еще меня старика не забыли. Съ нетерпѣніемъ стану ожидать отъ тебя благопріятныхъ вѣстей, а дотого, обнимая тебя дружески, остаюсь горячо любящій другъ твой

Николай Дараганъ.

Мой привѣтъ Якову, Николаю и Эммануилу[1]), а также кузинамъ фонъ-Фокъ.

---

[1]) Форрегеръ-фонъ-Грейфентурнъ, двоюродные братья по матерямъ Николая Михайловича Дарагана.

Свѣтоп. С. В. Кульженко.

Александръ Михайловичъ Дараганъ.

Род. 1808 г. † 1847 г.

г.

Володя,
она уже
роди-
нѣе от-
ть, не-
а часто
нь. Все
ть тебя
хъ не-
съ по-
ствен-
ась бы
и мою
и проч.
Ежели
; пере-
го—ей
въ мою
ихъ на
у еще
нѣ са-
, цвѣ-

а моя
Миша
ни[4]) съ
давно

гвиномъ

й.

[4]) Елисаветой Михайловной княгиней Кантакузенъ.

[illegible]айловичъ Д[illegible]

А. М. Дараганъ [1]).

1.

С. Рубанка, [2]) 20 декабря 1844 г.

Извѣстно и вѣдомо, можетъ быть, тебѣ, любезный другъ Володя, что я отецъ премиленькой дочки; хотя ей еще 8 мѣсяцевъ, но она уже обѣщаетъ теперь быть славной невѣстой (предусмотрительность родительская дальновидна) для счастія будущаго жениха;[3]) хочу заранѣе отнять ее отъ нашихъ малороссійскихъ нянекъ, которыхъ грубость, невѣжество нерѣдко оказываютъ самыя пагубныя послѣдствія, а часто оставляютъ неискоренимые слѣды, имѣющіе вліяніе на всю жизнь. Все это такъ важно и такъ меня тревожитъ, что я рѣшилъ безпокоить тебя моею убѣдительнѣйшею просьбой. Ты живешь въ странѣ добрыхъ неиспорченныхъ нѣмцевъ,—похлопочи объ участи твоей cousine съ помощью твоихъ хозяевъ или знакомыхъ, пріищи мнѣ добрую, нравственную, пожилыхъ лѣтъ нѣмку (самое лучшее вдову), которая взялась бы нянчить, обмывать, кормить, учить опрятности и аккуратности мою дочку, съ ней въ дѣтской спать, обѣдать, смотрѣть за бѣльемъ и проч. и сообщи мнѣ, на какихъ условіяхъ и за какую плату ежегодно. Ежели найдешь двухъ такихъ, то имъ будетъ пріятнѣе путешествовать; переговори съ обѣими; другая будетъ для дочери моего управляющаго—ей 4 года. Ты много, много обяжешь меня, дорогой другъ, исполнивъ мою просьбу, при условіяхъ, само собою разумѣется, что доставка ихъ на нашъ счетъ. При всѣхъ возлагаемыхъ на тебя хлопотахъ прошу еще объ одномъ: не будешь ли ты имѣть возможности пріискать мнѣ садовника-огородника, знающаго обращаться и съ фруктами, и съ цвѣтами, и съ овощами—большое бы сдѣлалъ мнѣ одолженіе.

Завтра собираюсь въ Богодуховку одинъ, потому что жена моя все еще не оправилась послѣ болѣзни. Кто то сказалъ мнѣ, что Миша Краснокутскій будетъ туда же, чтобы переговорить насчетъ Сони[4]) съ сестрой моей Лизой [5]). Желалъ бы очень съ ними встрѣтиться: давно

[1]) См. Фам. Арх., т. VII, стр. 474, № 13.

[2]) С. Рубанка—Конотопскаго у. Черниговской губ

[3]) Марія Александровна Дараганъ была потомъ замужемъ за Константиномъ Александровичемъ Рачинскимъ.

[4]) Софьи Николаевны Краснокутской, потомъ по мужу Крупенской.

[5]) Елисаветой Михайловной княгиней Кантакузенъ.

не видалъ этого добраго, славнаго малаго. Каково идетъ твое ученіе? Добрая Наталья Андреевна, съ которой мы въ постоянной перепискѣ, подаетъ иногда вѣсточку о тебѣ. Но мнѣ бы пріятнѣе было знать черезъ тебя о твоемъ житьи-бытьи. Пиши мнѣ, мой другъ Володя, и вѣрь въ искренность дружбы и преданности.

Александръ Дараганъ.

Жена моя поручаетъ себя родственному твоему расположенію.

Адресъ мой: Черниговской губерніи въ г. Нѣжинъ.

2.

С. Рубанка, 7-го апрѣля 1845 г.

Долго не отвѣчалъ тебѣ, милый, обязательный другъ Володя, на запросы послѣдняго письма твоего, по стеченію разныхъ обстоятельствъ и особенно безконечныхъ преній, которыя породили въ моей семейкѣ эти запросы. Въ результатѣ, вотъ что мы положили окончательно:

Ограниченныя помѣщенія моей хаты, а, главное,—стѣсненное положеніе финансовъ и предстоящихъ средствъ къ добыванію ихъ, не позволяютъ мнѣ (пока) дать дочкѣ моей бонну въ чепцѣ, а потому я прошу тебя договориться съ женщиной лѣтъ сорока или приблизительно, хоть не письменною, но и не совершенно ломающею нѣмецкій языкъ, а главное доброю, опрятною и обладающею духомъ порядка, ganz akurat, и ежели возможно, веселаго нрава и безъ Heimweh. Обязанности ея: быть неотлучно при ребенкѣ, спать съ нимъ, одѣвать, мыть и имѣть на рукахъ все, ему принадлежащее. На всякій случай, который впрочемъ до сихъ поръ еще не предвидится, я предоставляю себѣ право поручить ея надзору до двухъ дѣтей. Она будетъ имѣть отдѣльную дѣтскую комнату и будетъ тамъ полною распорядительницею, и отвѣчаетъ за чистоту, порядокъ и все, что въ предѣлахъ этой комнаты находится; предупреди ее, что я люблю опрятность, какъ нѣмка, и аккуратность, какъ нѣмецъ, и она мнѣ вполнѣ угодитъ, будучи нѣмкой въ совершенствѣ. Ежели мы ею будемъ довольны, то и она не раскаится, что оставила Дерптъ; тѣмъ болѣе, что въ 4-хъ верстахъ отъ насъ нѣмецкія колоніи (кирха и пасторъ), а это весьма для нея важно!

Въ ученомъ садовникѣ я пока еще надобности не имѣю, но желалъ бы, чтобы тотъ, котораго ты мнѣ пріищешь, зналъ бы практи-

чески части: огородную—парниковую, и пораньше бы меня кормилъ овощами, чтобы зналъ нѣсколько цвѣтоводство и умѣлъ бы сохранять въ зиму цвѣточныя растенья въ комнатахъ и въ оранжерейкѣ, которую я предполагаю устроить при самомъ домикѣ моемъ. Уходъ за фруктовыми деревьями, разумѣется. Такой Frau и такому Herr'у я могу назначить до 200 руб. серебромъ или 700 руб. ассигн. обоимъ; распредѣлить эти деньги между ними отъ тебя зависитъ. Поѣздку они могли бы совершить вмѣстѣ на мой счетъ. О послѣдующемъ ты, мой дорогой Володя, меня извѣстишь предварительно. Напередъ прошу извинить за хлопоты, которыми тебя обременяю; зная дружеское и совершенно родственное твое расположеніе ко мнѣ, я уповаю на снисхожденіе. Ежели въ Дерптѣ наука одолѣетъ тебя, пріѣзжай въ Малороссію нашу милую отдохнуть въ Рубанкѣ, гдѣ встрѣтитъ и полелѣетъ тебя семья друзей и близкихъ тебѣ, пріѣзжай поиграть со мною на скрипкѣ. Обнимаю тебя, милаша, люби душею тебѣ преданнаго друга.

Александръ Дараганъ.

Милому Мишѣ [1]) передай поцѣлуй. Жена моя поручаетъ себя дружбѣ вашей.

3.

С. Рубанка, 24-го мая 1845 г.

На этотъ разъ, милый другъ мой Володя, ты не упрекнешь меня въ медлительности отвѣта. Третьяго дня привезли мнѣ обязательное письмо твое, а сегодня отправляю къ тебѣ и тысячи искреннихъ благодарностей за живое твое участіе къ просьбѣ моей, и душевную признательность за скорое ея выполненіе, и 50 рублей серебромъ для отправленія садовника и няни; послѣдней ты выдашь въ счетъ жалованья 25 руб. сер., или сколько ты признаешь возможнымъ, за вычетомъ необходимыхъ денегъ къ отправленію ихъ; что будетъ недоставать я, по увѣдомленіи твоемъ, или вышлю немедленно къ тебѣ, или по договору съ фурманомъ уплачу на мѣстѣ доставленія ихъ. Изъ Дерпта такъ, какъ и изъ всѣхъ концовъ Россіи, полагаю, ѣздятъ торговые люди въ Роменъ на Ильинскую ярмарку; воспользоваться подобнымъ случаемъ самое лучшее и выгодное. Если же нѣмцы незнакомы съ нашимъ при-

---

[1]) Михаилу Николаевичу Краснокутскому.

вольнымъ, обильнымъ и почти даровымъ хлѣбнымъ краемъ, то надо будетъ отправить людей на пароходѣ до Пскова, а оттуда они вѣрно найдутъ извощиковъ, ѣдущихъ въ Роменъ. Молодой садовникъ могъ бы даже сдѣлать поѣздку въ Псковъ предварительно и, пріискавъ попутчиковъ или подводчика, условиться съ ними, взять свою подругу и отправиться въ Роменъ, гдѣ они явятся къ аптекарю Августу Ивановичу Энкену и куда я пошлю за ними лошадей. Лучшаго средства я не придумаю. Но вѣрно и въ Дерптѣ найдется благоразумный чухна, который пойметъ выгоду даромъ съѣздить въ Малороссію и, накупивъ дешеваго зерна, продать на родинѣ въ три дорога, не израсходовавъ въ оба пути собственнаго гроша. Еще потрудись, любезный другъ Володя, сдѣлать съ няней и садовникомъ письменный договоръ со всѣми подробностями, включивъ слѣдующій пунктъ: Ежели они меня оставятъ по собственному ихъ желанію прежде года или двухъ, то изъ слѣдуемаго имъ жалованья вычитаются съ нихъ всѣ или половина издержанныхъ денегъ на ихъ доставленіе; обратный ихъ отъѣздъ на всѣ четыре стороны до меня не касается; если же я буду ими недоволенъ въ продолженіе того же времени, то обязываюсь доставить ихъ обратно въ Дерптъ. Послѣднее ты благоразумно можешь смягчить, но первое мнѣ нужно для удержанія этихъ людей у себя. Поручи садовнику привезти съ собою сѣмянъ артишоковъ и нѣсколько кустиковъ камелій,—это здѣсь достать трудно ему будетъ.

Я просилъ въ Нѣжинѣ отправить письмо это къ тебѣ для выигрыша времени отдѣльно отъ денегъ и притомъ приложить маленькую записку въ Борзну о доставленіи людей чрезъ посредство тамошняго аптекаря Цыгры. Быть можетъ, онъ сообщитъ что нибудь выгоднѣе, нежели мое предположеніе. Дѣлай, какъ заблагоразсудишь; что издержишь, кромѣ посылаемыхъ денегъ, увѣдомь—я съ первою почтою тебѣ возвращу.

Мишеля Краснокутскаго у меня еще не было, а хотѣлось бы очень повидаться съ нимъ. Ты, вѣроятно, уже знаешь объ отъѣздѣ Дмитрія[1]) съ Коденцомъ и намѣреніи его осенью взять годовой отпускъ; тогда обѣщаетъ пріѣхать въ Рубанку—и тебѣ, другъ, по окончаніи твоихъ трудныхъ занятій, не дурно бы отдохнуть нѣкоторое время подъ благословеннымъ небомъ Малороссіи, въ нашемъ мирномъ пріютѣ. Дай напередъ слово быть у меня, будешь жить какъ хочешь, сколько хочешь, воленъ, какъ бывалый казакъ, думать что хочешь, говорить когда хо-

[1]) Дарагана.

чешь, заниматься чѣмъ хочешь. А какъ мы намузицируемъ! - такъ на чудо. Не откажи ради дружбы и любви къ тебѣ, славная, теплая душа, преданнаго Александра Дарагана.

Пожалуйста выбрось изъ писемъ твоихъ эпитетъ „Михайловичъ"; я тебѣ просто Александръ—такъ, какъ ты - мой дорогой Володя.

Жена моя поручила мнѣ пожать твою руку и искренно благодарить за обязательство твое къ намъ.

4.

Г. Нѣжинъ, 3-го августа 1845 г.

Начинаю словами пѣсеньки, которую, говорятъ, бывало ты пѣвалъ съ толкомъ и разстановкою: „Скажи, что сдѣлалось съ тобою"? и съ моими нѣмцами? Еще въ концѣ мая писалъ тебѣ, милый другъ Володя, и послалъ 50 руб. серебромъ на ихъ переселеніе, но до сихъ поръ отъ тебя ни слова. Знаю, что ты былъ въ Петербургѣ на короткое время. Всѣ подробности о тебѣ сообщала мнѣ наша добрѣйшая Наталья Андреевна, но въ послѣднемъ письмѣ уже говоритъ о тебѣ, какъ объ отсутствующемъ; слѣдовательно, запросъ моей пѣсеньки застанетъ тебя за латынью, и ты, вѣрно, не замедлишь отвѣтомъ.

Нѣмцы мнѣ къ осени необходимы. Дочка моя начинаетъ лепетать разный сборъ словъ и требуетъ присутствія хорошей няни. Садъ мой въ запустѣніи совершенномъ, съ тѣхъ поръ, какъ знаетъ, что къ нему явится заморскій знахарь прибрать и причепурить, а то бѣда: между фруктами безплодіе, между цвѣтами анархія, любистокъ тянется въ олеандрѣ, а нагодокъ плетется за даліей, и это все требуетъ немедленнаго присутствія хорошаго садовника. И той и другимъ ты меня полакомилъ изъ Дерпта и обнадежилъ, а потому: „Держите обѣщанье".

Этимъ заключу, потому что не въ силахъ болѣе писать. Послѣ поѣздки моей въ Кіевъ страдаю глазами и мнѣ писанье и чтеніе воспрещены. Обнимаю тебя, другъ Володя, мысленно. Твой душею

Александръ Дараганъ.

5.

С. Рубанка, 1-го сентября 1845 г.

Тысяча благодарностей тебѣ, мой дорогой другъ Володя, за хлопоты и забсты твои о нянѣ и садовникѣ. По твоему расчету времени я послалъ за ними къ 30-му августа въ Нѣжинъ; мой посланный засталъ ихъ уже тамъ: они прибыли пятью днями ранѣе срока и, проживъ это время у Нѣжинскаго откупщика, прибыли сейчасъ въ Рубанку.

Такъ какъ сегодня я долженъ отправить непремѣнно нарочнаго въ городъ, то не хочу пропустить случая и, согласно желанію твоему, немедленно извѣщаю тебя объ ихъ прибытіи и посылаю употребленные тобою на снаряженіе ихъ въ путь 35 руб. 60 коп. серебромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ прошу тебя извѣстить, къ какимъ срокамъ именно обязался ты платить за сына няни, дабы я, не стѣсняя тебя временемъ выслуги ея жалованья, могъ аккуратно и своевременно доставлять тебѣ эти 150 руб. ассигнац. въ годъ, потретно. Ты премного обязалъ меня, милый Володя, и нѣтъ словъ выразить тебѣ мою признательность. Малая кузина твоя шлетъ тебѣ ручонкой нѣжный поцѣлуй. De prime abord о людяхъ вотъ мое заключеніе: няня должна быть прекрасная женщина, и я надѣюсь быть ею довольнымъ. Садовникъ мнѣ показался немного dumm, но полагаю, что знаетъ свое дѣло; впрочемъ время опредѣлитъ ихъ лучше; я сообщаю тебѣ только первое впечатлѣніе.

Скажи Мишелю[1]), что на дняхъ я съ семейкой своей провелъ нѣсколько часовъ съ братомъ его Гришей въ Пайкахъ[2]), гдѣ все, кажется, исправно. Гриша по возвращеніи своемъ изъ Бессарабіи, куда намѣревался ѣхать для свиданія съ сестрой, проведетъ нѣкоторое время у меня въ Рубанкѣ; онъ славный, добрый малый и щирая душа; мы его очень полюбили.

Нынѣшнее лѣто семья моя была отчасти въ разбродѣ; теперь мы всѣ съѣхались и заживемъ по старому; я озабоченъ разными постройками и особенно отдѣлкой домика; когда все кончится, то будемъ на просторѣ. Страданія глазъ моихъ все продолжаются; я обложился визикатуарами, но значительнаго улучшенія еще нѣтъ; эти страданія мѣшаютъ мнѣ заниматься чтеніемъ и письмомъ и не позволяютъ болѣе

---

[1]) Краснокутскому.

[2]) С. Пайки—Пирятинскаго у. Полтавской губ.

писать тебѣ, милый другъ. Пожавъ еще разъ мысленно руку твою за обязательность, я прошу тебя вѣрить въ искренность и неизмѣнность дружбы. Александръ Дараганъ.

Жена моя также благодаритъ и привѣтствуетъ тебя; поцѣлуй Мишеля и Яшу. Когда будешь писать, то извѣсти насчетъ того, что близко присланнымъ тобою людямъ.

6.

С. Рубанка, 5-го генваря 1846 г.

Начинаю отвѣтъ на милое, но очень давно жданное, письмо твое, милый другъ Володя, душевнымъ привѣтомъ и поздравленіемъ съ новымъ годомъ, съ искреннимъ желаніемъ тебѣ всего того, чѣмъ сопровождаютъ обыкновенно малороссійскіе хлопцы градъ гречки, пшеницы, овса, гороха и прочихъ крупныхъ зеренъ. Послѣ этого удовлетворяю твоему справедливому любопытству насчетъ лошади и людей. Представь себѣ, что купленная тобою лошадь доставила нѣмцевъ до самой Рубанки. Но въ какомъ ужасномъ видѣ предстала она моему осмотру! Вся шея избита, изранена, на холкѣ наросты дикаго мяса и гнойныя раны, бока окровавлены, а весь ensemble—кости да изодранная шкура. Тотчасъ велѣлъ приступить, въ знакъ моей признательности, къ откармливанію ея и къ излѣченію. Все лѣто она гуляла на свободѣ и такъ пріучилась къ моимъ упряжнымъ лошадямъ, что во время прогулокъ нашихъ бѣгала за экипажемъ какъ собака. Она продолжаетъ и до сего времени здравствовать, а чтобы хлѣбъ даромъ не доставался, то ее впрягаютъ въ винокуренные водоподъемы, а иногда ставятъ па кругъ въ круподеркѣ. Просто непонятно, Володя, какъ эта кляча вынесла мѣсячное странствованіе съ тяжестію, дѣлая по 50 верстъ ежедневно, и какъ она до сихъ поръ не только живетъ, но и работаетъ?!

Садовникъ, хотя и не перемѣнилъ прежняго впечатлѣнія, пребывая также dumm, какъ и былъ, но я не нахвалюсь его усердіемъ, дѣятельностію и прилежаніемъ. Онъ почти заработалъ свое жалованье въ минувшую осень, сдѣлавъ огромныя посадки деревъ и кустарниковъ; чтобы еще болѣе оцѣнить его, жду весны съ ранней редисой и огурчиками.

Няня менѣе своихъ товарищей удовлетворила меня. По первымъ пріемамъ ея замѣтна была совершенная неопытность въ искусствѣ

няньченія, а нѣмецкій языкъ такъ отвратилъ отъ нея дитя, что съ трудомъ и всегда со слезами шло оно къ ней на руки. Теперь это впечатлѣніе нѣсколько изглаживается, но вообще по тяжкимъ и неусыпнымъ обязанностямъ няньки il y a beaucoup à désirer! Авось перемѣнится! Посылаю тебѣ 100 руб. ассигнац. за сына ея. Ежели оставишь Дерптъ, то извѣсти меня: какъ и съ кѣмъ дѣло устроишь? Годъ этотъ и экзаменъ, кажется, должны быть послѣдними твоего пребыванія въ университетѣ. Не понимаю однако, къ чему тебѣ экзаменъ. Зачѣмъ тратить золотое, дорогое время на пустыя повторенія задовъ, которыя тебя ни къ чему не ведутъ? Твои права по службѣ, какъ бывшаго камеръ-пажа, равны правамъ дѣйствительнаго студента. На какой же конецъ экзаменъ!? Развѣ это грозное слово въ устахъ Цифиркина могло тебѣ болѣе придать усердія, рвенія. Не думаю, и увѣренъ, что ты трудишься для науки и для тѣхъ выгодъ, которыя она тебѣ доставитъ на будущемъ поприщѣ службы. На кой чертъ же экзаменъ?? Растолкуй пожалуйста, а до того будь здоровъ, бодръ духомъ и не забывай тебя любящаго и преданнаго душою Александра.

Жена моя благодаритъ тебя за вниманіе и жметъ тебѣ дружески руку а за свою малую я самъ тебя цѣлую.

Привѣтствуй Мишу и сообщи, что онъ подѣлываетъ. Мы со дня на день ждемъ брата его Гришу къ себѣ.

7.

С. Рубанка, 3-го мая 1846 г.

Не знаю, дорогой Володя, застанутъ ли эти строки тебя въ Дерптѣ; по послѣднему пасьму твоему, ты долженъ былъ отправиться съ открытіемъ весны въ Петербургъ. Сбылось ли твое предположеніе или нѣтъ, во всякомъ случаѣ мнѣ остается передать тебѣ слезную просьбу няни дочери моей насчетъ сына ея. Ей пишутъ, что хлопецъ ея ходитъ оборвышемъ, что за нимъ нѣтъ никакого присмотра, что его ничему не учатъ и что даже онъ часто терпитъ голодъ; а потому она умиленно проситъ тебя взять его изъ семейства, которому онъ былъ порученъ, и при возможности или случаѣ, который бы не разорилъ бѣдную женщину, доставить его въ Малороссію. Полагая вѣсти изъ Дерпта немного преувеличенными, но сочувствуя материнской нѣжности, я съ своей стороны буду стараться помѣстить его здѣсь въ уѣздное училище; а затѣмъ въ какое нибудь ремесленное заведеніе; но

для доставленія его сюда нужно твое содѣйствіе. Попроси добрѣйшаго Michel' я, при предстоящей ему поѣздкѣ въ Малороссію, взять этого нѣмчика съ собой и бросить его или въ Нѣжинѣ у аптекаря, или у себя въ Пайкахъ, куда я пришлю за нимъ. Этимъ онъ сдѣлаетъ величайшее благодѣяніе женщинѣ, которая жалованьемъ своимъ готова покрыть издержки его переѣзда. Во всякомъ случаѣ, ты такъ искусно придумалъ пересылку мнѣ двухъ разнополыхъ людей на одной лошадкѣ (которая, кстати сказать, походивъ цѣлую зиму въ винокуренномъ водоподъемѣ, теперь сѣдлается подъ моихъ посланцовъ и въ третій разъ съ тѣхъ поръ, какъ ты ее видѣлъ, латается шкуркой), что вѣрно изобрѣтешь что нибудь въ пользу твоей protegée. Мои барыни начинають быть ею совершенно довольны; женщина славная. Садовникъ мой хоть и глупъ, да работящъ, но одна бѣда, что до сихъ поръ ему не высылаютъ новаго паспорта; настоящему кончился срокъ уже въ февралѣ. Нѣсколько разъ было имъ писано объ этомъ, но безъ пользы; извѣсти меня пожалуйста, милый Володя, какъ получить этотъ паспортъ и какіе по этому обстоятельству существуютъ у васъ законы. Фридрихъ Мюллеръ передалъ мнѣ адресъ того фольварка, гдѣ онъ приписанъ; посылаю къ тебѣ и прошу наставить, чтобы бѣдняка не подвергнуть отвѣту и штрафу.

Прости, дорогой другъ, что надоѣдаю тебѣ моими нѣмцами, и укажи мнѣ человѣка, къ которому бы въ отсутствіи твоемъ я могъ обращаться. Въ Рубанкѣ живемъ мы по старому; у меня работы кипятъ, но не такъ, какъ бы желалъ. Я началъ постройку правой стороны моей хаты, которая, кажется, будетъ недурна. Да неужели ты никогда не пріѣдешь въ Малороссію, - на родину, подъ наше теплое солнышко? Не вѣрю; не даромъ же ты—Стороженко! Еще разъ виноватъ, заболтался въ то время, когда ты, можетъ быть, сидишь надъ какой нибудь проблеммой римскаго законодательства и мыслишь: To be or not to be! Скорѣй обнять тебя, другъ Володя, да на коня и въ поле.

Душею преданный Александръ Дараганъ.

Обнимаю Мишеля и Сеню, передаю его доброму сердцу и мольбу няни.

8.

С. Рубанка, 5 іюля 1846 г.

Искренне признателенъ тебѣ, любезный другъ Володя, за обязательность твою. Няня моя присоединяетъ къ этому свою слезную благодарность за сына и вмѣстѣ съ симъ, по совѣту твоему, пишетъ къ жен-

щинѣ о желаніи взять сына къ себѣ. Слѣдуемые за послѣднюю треть 50 р. ассигн. прилагаю вмѣстѣ съ деньгами на расходы для паспорта садовника, который съ декабря мѣсяца пишетъ и хлопочетъ о немъ безъ всякаго результата, и мнѣ остается одно: снова обременить тебя этимъ дѣломъ. Не будучи увѣренъ, что это письмо застанетъ тебя въ Дерптѣ, я адресую его на имя Д-ра Фробена, согласно желанію твоему, и тутъ же прилагаю письмо къ нему Мюллера. Паспортъ его меня очень озабочиваетъ, и я желалъ бы, чтобы ему выдали его года на два.

Мы съ женою только что возвратились изъ Богодуховки, гдѣ застали все по старому, какъ знаешь и какъ помнишь. Вашъ домикъ обезмеблировали совершенно и перевезли почти все лучшее въ новое имѣніе папы твоего, Щербаковку. Хуторъ, кажется, впрочемъ въ порядкѣ, и наружный видъ крестьянскихъ усадьбъ вполнѣ удовлетворителенъ и прекрасенъ. Видны заботливость и попеченіе хозяина. Въ Богодуховкѣ узнали мы пріятную вѣсть, что сестра моя Лиза возвратилась изъ Греціи къ свадьбѣ сына Мишеля, который женится на дочери Бессарабскаго и Одесскаго Военнаго Губернатора Ѳедорова[1]).

У меня въ Рубанкѣ постройки и постройки, такъ что голова идетъ кругомъ— заботъ бездна! Ежели судьба приведетъ тебя въ Малороссію, увѣренъ, что посѣтишь уголокъ нашъ. Когда бы знатье, то ко времени твоего пріѣзда я выслалъ бы къ тебѣ лошадей, а ты безъ препятствій прикатилъ бы къ намъ изъ Нѣжина или изъ другого ближайшаго города, гдѣ прекращается почтовое сообщеніе. Надежда эта меня крѣпко радуетъ. Будь же здоровъ, дорогой другъ Володя, и ежели твое желаніе летѣть на югъ къ намъ также сильно, какъ наше тебя видѣть, то вѣрно ты будешь лелѣянъ въ кругу семьи моей и въ объятіяхъ тебѣ сердечно преданнаго друга

Александра Дарагана.

Моя малютка шлетъ тебѣ Ihr herzlichen Kuss. Жена жметъ тебѣ дружески руку.

Могу ли я писать Г-ну Фробеву по французски? Нѣмецкая грамота не совсѣмъ далась.

9.

С. Рубанка, 22-го сентября 1846 г.

Если бы Шарлота была православная, то вѣрно поставила бы пудовую свѣчу во здравіе и благоденствіе твое за всѣ тѣ хлопоты и за-

---

[1]) См. Фам. Арх., т. III, стр. 343.

боты, которыми ты обремененъ былъ при отправкѣ сына ея; но, признаюсь, милый дорогой Володя, и ей бѣднягѣ этотъ грѣшный сынишка сокомъ достается: посылаемыя здѣсь деньги 32 руб. серебр. почти остатокъ ея годоваго жалованья впередъ, и она высылаетъ ихъ съ самоотверженіемъ и слезною благодарностію, но при этомъ возстаетъ всѣми силами противъ новыхъ требованій Д-ра Цильхерта. Признаюсь, этотъ господинъ великій чудакъ, чтобы не сказать чего нибудь другого. Вотъ вкратцѣ содержаніе его письма: онъ терпѣлъ много несчастныхъ случаевъ въ дорогѣ, имѣлъ дольшее пребываніе въ оной и платилъ болѣе дорогіе прогоны, а потому требуетъ ему еще 8 руб. серебр. Вотъ вкратцѣ мой отвѣтъ: что я считаю себя не въ правѣ располагать деньгами, не принадлежащими мнѣ, а потому не могу ничего добавить къ суммѣ, условленной и выданной ему впередъ тобою; что, по моему мнѣнію, няня и сынъ ея не обязаны отвѣтственностію ни за тѣ несчастные случаи, которые онъ встрѣтилъ въ дорогѣ, ни за промедленіе его, ни за болѣе дорогіе прогоны, которые ему угодно было платить сверхъ положенія. Пунктумъ! Ежели онъ обратится къ тебѣ, милый другъ, отбрей тѣмъ же этого безсовѣстнаго нѣмца, ибо, вѣроятно, ты при условіи съ нимъ не сказалъ, что все, что онъ издержитъ болѣе, будетъ ему возвращено; въ такомъ разѣ ты извѣстилъ бы меня объ этомъ важномъ обстоятельствѣ въ послѣднемъ твоемъ письмѣ.

Кажется, я не писалъ еще тебѣ, что встрѣтился на Роменской ярмаркѣ съ отцомъ твоимъ; мы провели съ нимъ вечеръ и поспорили объ экзаменѣ твоемъ и о прочемъ[1]). Это прочее сообщу тебѣ при свиданіи, потому что я теперь едва ли не вполнѣ увѣренъ, что новое поприще твое ты начнешь въ Кіевѣ и въ такой близи судьба вѣрно столкнетъ насъ съ тобою. Когда будешь собираться въ Малороссію, извѣсти, не поѣдешь ли ты на Конотопъ, на Батуринъ, на Борзну или на Нѣжинъ; въ каждое изъ этихъ мѣстъ я вышлю тебѣ лошадей, ежели буду знать, сколько, куда именно и когда. Обнимаю тебя, милый другъ Володя. Жена моя поручаетъ себя твоей дружбѣ. Поцѣлуй Michel' я Преданный тебѣ душою другъ Александръ Дараганъ.

10.

Рубанка, 14-го октября 1846 г.

Письмо твое, милый другъ Володя, съ извѣстіемъ объ отправленіи садовника крайне озадачило меня. Скрѣпя сердце, я объявилъ Фрид-

---

[1]) См. Фам. Арх. т. II, стр. 189.

риху о рѣшеніи Окружнаго Инспектора и на другой день написалъ къ Становому Приставу о выдачѣ ему на проѣздъ въ Дерптъ свидѣтельства. Сейчасъ получилъ отъ него отвѣтъ, въ которомъ изъяснено, что объ этомъ дѣлѣ я долженъ отнестись въ Земскій Судъ, а потому я завтра же отправляю нарочнаго въ Конотопъ съ просьбою на Высочайшее имя о выдачѣ садовнику свидѣтельства, по полученіи котораго я немедленно вышлю его въ Дерптъ и тогда же извѣщу тебя обо всемъ; теперь же пишу тебѣ о моихъ распоряженіяхъ, чтобы ты съ своей стороны могъ увѣдомить Окружнаго Инспектора и избѣжать тѣмъ дальнѣйшихъ хлопотъ. Садовникъ не теряетъ надежды возвратиться въ Рубанку и проситъ меня дать ему письменное обязательство вносить ежегодно слѣдуемые за его рекрутскую квитанцію по 50 руб. серебр. въ такомъ случаѣ, ежели онъ будетъ отпущенъ ко мнѣ въ услуженіе. Фридрихъ, говоритъ, что это придирка, больше ничего. Увидимъ, какъ будетъ; полагаю, что обязательство въ такомъ смыслѣ, какъ я выше изложилъ, можно будетъ выдать. Какъ ты объ этомъ думаешь?

Мальчикъ няни до сихъ поръ находится еще въ Кіевѣ, но уже взятъ отъ доктора синдикомъ тамошняго университета.

10-ое октября, день рожденія Maman, я провелъ въ Богодуховкѣ, гдѣ всѣхъ оставилъ здоровыми. Мы много говорили о тебѣ, и общимъ хоромъ сердечно желаемъ, чтобы служба твоя была въ Кіевѣ. Это всѣмъ намъ дастъ возможность видѣть и разцѣловать тебя.

Отъ души желаю, s'il faut déjà passer par là, чтобы экзаменъ твой былъ блистателенъ. Еще разъ извини, что къ твоимъ занятіямъ приплетаю безпокойство. Обнимаю тебя крѣпко, Мишѣ передай тоже, душею преданный тебѣ Александръ Дараганъ[1]).

Жена привѣтствуетъ васъ обоихъ.

---

[1]) Александръ Михайловичъ Дараганъ скончался на 40-мъ году жизни въ февралѣ или въ началѣ марта 1847 г. О его кончинѣ и впечатлѣніи, оказанномъ ею на семью Дарагановъ, сохранились свѣдѣнія въ слѣдующемъ письмѣ сестры его Александры Михайловны Максимовичъ къ другому брату Михаилу Михайловичу:

Анна Михайловна Дараганъ,

урожденная Балугьянская.

Род. 23 февр. 1806 г. † 11 авг. 1877 г.

Михаиловичъ Дара[illegible]

[illegible] янв. [illegible] г. † 21 дек. [illegible] г.

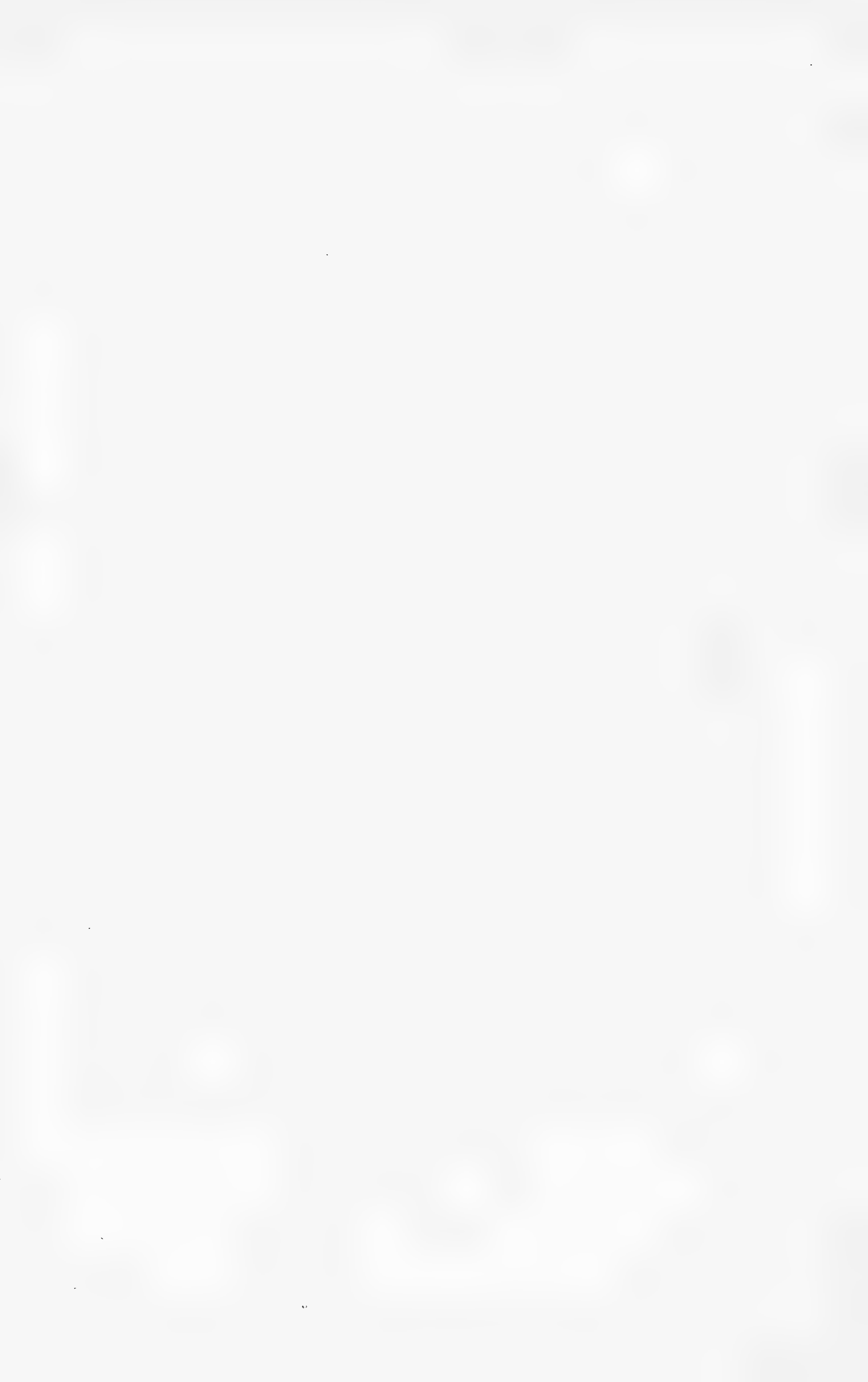

Свѣтоп. С. В. Кульженко.

Петръ Михайловичъ Дараганъ.

Род. 29 янв. 1800 г. † 21 дек. 1875 г.

Конецъ марта 1847 г. [1]).

Христосъ Воскресе, мой милый Мишель! Обнимаю тебя сердечно и привѣтствую дружески, безцѣнный другъ. Да благословитъ тебя Создатель Небесный въ выборѣ подруги милой! Увѣрена, не ошибешься—съ твоимъ благоразуміемъ. Пусть Богъ Милосердный пошлетъ счастія, благоденствія и, наконецъ, наградитъ тебя за прежнее терпѣніе тяжкаго одиночества взаимнымъ участіемъ любви искренней! Милая Sophie да оцѣнитъ прекрасныя качества твои! Проси ее, чтобы приняла родственный поцѣлуй мой, ознакомь ее съ твоей неизмѣнной Сашей, поблагодари ее за обѣщаніе тебѣ доставить счастіе; да будетъ оно прочно и неизмѣнно! Много и почти все зависитъ отъ жены. Три недѣли прошло—не отвѣчала тебѣ, мой милый другъ. Радостную вѣсть о тебѣ получила въ тяжкомъ болѣзненномъ положеніи. Потеря незабвеннаго брата Александра поразила горестію; хотя и была приготовлена къ сему, но конецъ тяжко потрясъ мою душу, а разрушенное тѣло мое не въ силахъ было перенести утраты безъ сильныхъ спазмъ. Господня воля святая да будетъ съ нами; нужно покориться испытанію горькому; въ ничтожной жизни сей болѣе горя, какъ радости. На дняхъ получила извѣстіе о братѣ Петрѣ; онъ все еще слабъ, не можетъ выѣхать въ Петербургъ, куда его такъ просятъ. Сильно безпокоитъ насъ его положеніе, особенно maman нашу бѣдную; она вчера слегла въ постель: немного простудилась, а главное тревога. Не безпокойся, мы всѣ возлѣ нея, лелѣемъ почтенныхъ старичковъ. Болѣе всего тревожатъ и огорчаютъ маменьку письма Анны Мих., полныя колкихъ намековъ. Привыкла наша мамочка къ нѣжнымъ аттенціямъ дѣтей; а ея письма ничто иное, какъ донесеніе о состояніи брата. Получила и я письмо отъ нея, излила всю желчь въ ономъ, что гораздо лучше и для нея; я же одного мнѣнія: когда она можетъ составить счастіе брата, особенно въ большомъ свѣтѣ, то это доказываетъ, что имѣетъ много ума и характера; лучше жить съ умной женой и злой, чѣмъ съ глупой и злой... Впрочемъ, нашу братью—какъ поведете сначала, а тамъ трудно исправлять. Папа нашъ добрѣйшій постарому распоряжается всѣмъ; maman записываетъ, а деньги подъ сохраненіемъ у папеньки; часто жалуется она на управляющаго, который желалъ бы имѣть полную власть; съ досадой напоминаетъ папенькѣ о доносахъ прочихъ приказчиковъ; впрочемъ, все идетъ хорошо. Анна Евгеніевна на дняхъ писала самое отчаянное и жалкое письмо; сильно чувствуетъ свою потерю; объявила желаніе умирающаго, чтобы половину его части присоединили къ части Петра Михайловича и чтобы его имени совершенно не было въ духовной папеньки. Великодушное распоряженіе незабвеннаго Александра! Храни сіе въ тайнѣ; ради Бога, не пиши ни Аннѣ Михайловнѣ, ни брату; однимъ словомъ, пусть оно будетъ въ тайнѣ...

Папа еще не рѣшился, какъ сдѣлать, но maman и братъ Николай уговариваютъ такъ поступить; ты, я думаю, тоже согласенъ, дружекъ мой. Пишу тебѣ все, что знаю, а ты, дружекъ безцѣнный, постарайся, хотя на нѣсколько дней, пріѣхать; пусть наши святые родители благословятъ тебя и твою дорогую Sophie. Хотя, къ несчастію, папочка нашъ не увидитъ ея милаго личика, но услышитъ

---

[1]) Въ 1847 г. Пасха приходилась 23 марта.

нѣжный ея голосокъ, искреннее дѣтское привѣтствіе, осѣнитъ ее крестомъ. Не повѣришь, какъ желаю сего; умоляю тебя ѣхать на Прохоровку; пусть я первая встрѣчу васъ, мои безцѣнные друзья, привезу васъ къ нашимъ почтеннымъ родителямъ. Не откажи мнѣ въ семъ счастіи. Обнимаю тебя, другъ милый, дражайшій братъ; поцѣлуй лишній разъ дорогую твою Sophie. Когда получишь сіи строки, ты, вѣрно, будешь уже ея мужемъ. Умоляю Творца Небеснаго, да пошлетъ онъ вамъ счастія возможнаго, благополучнаго путешествія, и удостоитъ меня лично обнять васъ и увѣрить въ непоколебимой привязанности нѣжной сестры и друга Саши.

Всѣхъ нашихъ родныхъ, кто помнитъ меня, благодарю—и привѣтствую искренно. Сестра Катя и я проживемъ въ Богодуховкѣ до совершеннаго выздоровленія мамочки; дѣти мои цѣлуютъ тебя.

Приписка мужа Александры Михайловны: Христосъ Воскресе! милый другъ; теперь мы въ домѣ родителей; мало утѣшенія: старик нашъ слѣпъ, его водятъ; мама лежитъ въ постели; но все то, что я пишу, вѣроятно, Саша уже описала.

Мнѣ остается поздравить тебя; желаю, чтобы ты былъ счастливъ и здоровъ; поцѣлуй ручку и за меня твоей барынѣ. Нашу просьбу, увѣренъ, исполнишь: когда будешь ѣхать, не минай насъ; всѣ любятъ Прохоровку, люби и ты; мы все тѣже. Цѣлую тебя, любезный другъ, Христосъ надъ тобою. Остаюсь любящій тебя братъ

Николай Максимовичъ.

Мое истинное уваженіе Андрею Яковлевичу и Юліи Ивановнѣ.

А. Е. Дараганъ[1])

1.

Le 8 Mai 1848, Roubanka.

J'aurais peut-être dû excuser devant vous, mon cher Voldemar, la longueur du silence, qui a suivi votre aimable lettre du 23 Mars, mais je compte trop sur votre indulgence, quand vous saurez surtout, que plus d'une fois les souffrances physiques m'en ont empeché, pour me passer d'excuses.

Je vous embrasse et vous remercie, mon bon ami, de me garder un bon souvenir dans votre coeur. Je crois, que je le mérite, parceque je vous aime et vous apprécie tout autant. Notre chère patrie, à laquelle je vous crois un peu traiter, commence à se peupler de citadins; hier encore j' ai reçu une lettre de mon cousin Granovsky[2]), où il m' annonce sa prochaine arrivée en famille, ce qui me rejouit beaucoup et pour moi et pour lui, car sa santé est, dit on, gravement alterée et il faut espérer, qu' un repos champêtre lui sera bienfaisant.

La maison de Bogodouchovka comptera aussi plus d' un convive de plus parmi ses nombreux citoyens. Je compte m' y rendre après le mois de Juillet, car vers ce temps ma belle soeur Lise[3]) espère y être. Imaginez vous que la malheureuse, qui voyait déjà ses fils hors de danger, vient de recevoir de la Moldavie, où Aristide est allé pour terminer ses affaires avant son départ à l' étranger, une lettre, où on lui annonce que ses accès l' ont repris, et à l' heure qu' il est la malheureuse mère doit être près de lui pour le soigner et le transporter à Odessa, où elle veut aller s'établir pour le traiter. Elle espère pouvoir encore venir voir ses parents en automne, mais Dieu sait par quoi finira la série d' épreuves qu' il est destiné à cette malheureuse femme de consommer; Michel, sa dernière ressource, son dernier espoir, n' est pas non plus dans un état de santé satisfaisant. Tout cela est si terrible qu' on n'a pas la force de l' approfondir.

---

[1]) Анна Евгеніевна Дараганъ, по второму мужу Фролова; см. Фам. Арх. т. VII, стр. 374.

[2]) Извѣстный профессоръ Московскаго университета Тимоѳей Николаевичъ Грановскій.

[3]) Княгиня Кантакузенъ.

En vous embrassant bien cordialement, mon cher Voldemar, je vous prie de saluer de ma part les chers Daragans, Fok et Madame Kapher Votre dévouée A. D.

P. S. Ne connaissant pas votre adresse je vous envois la lettre à un nom étranger.

2.

26 Juillet 1848, Roubanka.

Ne serait-ce pas ingrat de ma part de tarder à répondre à votre charmante lettre, mon bon et cher Woldemar; j' y réponds donc avec le plus grand empressement pour vous remercier de l'instinct, qui a dicté votre épitre; comme nouvelles de votre part et comme preuve de votre amitié elle m' a été doublement chère. Je me réjouis de vous savoir passé heureusement à travers le pays empesté; nous n' avons pas été plus épargnées que les autres, et pour comble d' étonnement vous apprendrez, que lors de votre séjour à Roubanka non seulement le choléra était fortement déclaré, mais que cet homme malade, que je vous avais mené voir pour vous montrer le ménage - modèle, en a été la première victime, comme je l' ai appris plus tard, car notre bon Méring[1]), sachant combien le calme et la securité étaient précieux dans le temps de cette épidémie, nous a si bien masqué le mal, qu' une partie de la famille ne s' en doutait pas et une autre avait des doutes, qu' il savait toujours détruire; ce n' est que lorsque le danger avait diminué, que j' ai appris avec la vérité tout ce que je devais à cet excellent homme; figurez vous, que pendant trois ou quatre semaines il passait ses nuits en drojky. Le bien qu' il a fait par son traitement est incalculable, il n' y avait que ceux, qui l' appelaient au moment de leur agonie, qui n' étaient pas sauvés; entr' autres une femme revenue de la foire atteinte de la maladie, déjà bleue et sans connaissance, et après avoir été dans cet état pendant trois jours, aussi a été sauvée. Sur plus de 500 malades nous n' avons eu que 30 morts avec les enfants et les vieillards. Mais assez là-dessous. Puisse Dieu ne pas prendre goût à nous éprouver comme ça!

Quelques jours de cela j' ai reçu une lettre de Bogodouchovka, où maman m' informe du tragique dévouement de votre cortège; je ne sais si vous le savez déjà. Fidèles à leur nationalité vos gens ont apparemment

---

[1]) Молодой врачъ, впослѣдствіи извѣстный профессоръ Кіевскаго университета Ѳ. Ѳ. Мерингъ.

passés de si bonnes heures dans la société de Bacchus, que près d' un petit bourg voisin de Лубны on a trouvé l' équipage abandonné aux mains de la Providence avec le domestique ivre-mort dedant et le cocher mort à côté, et dans cet état il a été confisqué. Que cela ne vous donne pas de soucis, car l' intendant de votre père, qui en a été informé, aura mis ordre à tout cela. Me voici à la fin de ma lettre au moment, où je croyais de vous dédommager de toutes les mauvaises nouvelles, qui malgré moi ont occupé la première place; n' importe, puisque je vous crois bon et indulgent - on en abuse toujours; pardonnez moi aussi de ne pas vous répondre en russe: c' est que j' ai l' habitude d' écrire en russe les lettres respectables, et les amicales toujours en français. Quand vous verrez M-r Démétrius Daragane, rappelez moi à son souvenir ainsi qu' à celui de sa femme et de la bonne M-me Fok. Tous les miens vous saluent amicalement. Maman continue à se rétablir. En vieille tante je vous embrasse et vous bénis.

A. Daragane.

3.

Le 2 Octobre 1848, Roubanka.

Je vous prends au mot et même à votre dernier mot, mon cher et charmant neveu, pour vous donner tant de commissions, que je rougis même de les nommer, car ce sera en vérité abuser de votre am tié et de votre obligeance; mais une confession humble et sincère de mon tort devrait lui faire perdre à vos yeux au moins la moitié de son intensité – votre bonté fera le reste si je ne me trompe, courage donc!

Je voudrais vous prier de me faire une emplette de meubles, que non seulement je remets entièrement à votre goût et choix, mais encore je vous previens, que je n' ai pas du tout de trop hautes prétentions. Une de mes voisines vient d' arriver de Pétersbourg, où elle a acheté des meubles de Hams (?) revendûs après avoir servi très peu de temps, car ils sont tout neufs et tout à fait modernes pour la façon, à un prix extrèmement modique; si vous pouviez faire la même chose pour moi, cela m' arrangerait parfaitement bien Vous devez savoir qu' il y a des magasins où l' on s' adresse exprès pour cela; au besoin j' aurais pu vous nommer celui, qui a fourni la dame en question. J' ai mes raisons pour vouloir acheter des meubles comme ça et le voici: je ne voudrais pas dépenser une grande somme

pour meubler une maisonnette de campagne, or les premiers menuisiers de Pétersbourg sont inabordables pour les prix et les meubles des menuisiers secondains peuvent ne pas être aussi bons et aussi bien rembourrés. En achetant donc des meubles d' un des premiers menuisiers revendus, je concilie les deux conditions, auxquelles je tiens; il y aura certainement quelques objets, qui devront être achetés neufs. Si vous voudrez bien avoir la bonté d' accepter cette commission, je vous enverrai 1500 roubles en argent pour le tout. Il me faut des meubles pour 3 chambres et dans l' une d' elles un royal, que je ne voudrais pas payer plus de 300 ou 350 r. arg. La femme de Дмитрій И. pourrait bien vous guider ou bien la fille de Наталья Андреевна pour cet achat.

Avant d' avoir votre absolution, je ne vous indique ni la quantité ni le genre de meubles qu' il me faut, car il se pourrait, que vous ne soyez pas à même d' entreprendre cette vilaine besogne et je me serais cassé la tête pour rien dans ce dernier cas. Soyez avec moi sans la moindre façon, mon bon ami; la seule chose, que je vous demande, c' est de ne pas tarder à m' en informer. Je vous adresse cette fois la lettre par les mains de Наталья Андреевна, car je ne sais pas si ma dernière vous est parvenue; veuillez m' excuser devant elle et bien exprimer mes sentiments. Mille chosse aussi à Д. И. et sa femme. Tous les miens se rappellent avec amitié de vous et votre vieille tante vous embrasse avec une sincère affection et prie Dieu de vous envoyer toutes les prospérités imaginables

A. Daragan.

4.

15 Novembre 1848, Roubanka.

Un tendre merci pour votre charmante lettre, mon cher Voldemar; vous aviez mal interprété le sens de ma lettre, en croyant qu' elle ne désirait pas de réponse; elle n' en demandait pas, car ce serait une copie (?) de prétention d' autant plus drôle que ma correspondance ne vaut pas grand chose; mais si vous aviez eu le moindre désir de me répondre, ma lettre ne pouvait pas vous présenter d' obstacle. Je ne dis pas cela en guère de réprimande, mais en preuve d'amitié. J'avais depuis longtemps préparé les plans des trois chambres, que je veux meubler, car non seulement je voudrais me fier au goût du fournisseur pour marquer les meubles necessaires, mais je voudrais aussi recevoir un petit dessein, où je puisse

voir comment les disposer; c' est un grand art, dans lequel je ne suis pas du tout célèbre, et qui est plus difficile, qu' on en pense, depuis que les fauteuils ne dansent plus l' Ecossaise. Les trois chambres sont le salon, le cabinet, qui devait appartenir à Alexandre, et mon cabinet. J' ai noté dans le salon la place pour le principal établissement, car il n' y en a pas d' autre, et puis deux miroirs, que je veux y placer, car je les ai et qu' ils sont assez beaux. Quant au piano, je consens volontier à acheter le piano royal de Lichtentahl, comme vous me le conseillez, si vos musiciennes pétersbourgeoises l' approuvent. Pour la chambre à côté je ne note qu' une couchette et le miroir sur la cheminée, dont je donne la mesure, le reste des meubles j' abandonne à votre goût et votre choix. Pour mon cabinet il faut une jolie table d' écriture, mais point de paravent et d' armoires.

J' ai envoyé demander à ma voisine le nom du menuisier, où elle a acheté ses meubles, sans attendre l' occasion, car cet homme en fait provision et les revend ensuite; au reste, si cela ne vous arrange pas, mon ami, faitescomme vous le jugez meilleur; je peux bien dépenser quelque chose hors aû-delà de la somme fixée. Je voudrais aussi vous épargner au moins une petite partie de l' embarras, dont je vous accable sans conscience, en vous priant de vous décharger de l' emballage et expédition sur le comptoir de Языковъ; j'ai déjà eu affaire à lui et je pense qu' il le ferait d' une manière satisfaisante. Ce serait bien si tout cela pourrait être expédié par le chemin d' hiver directement à Roubanka. Encore un mot sur la couleur des meubles: je voudrais les avoir dans mon cabinet couleur amarante, dans le salon ponceau et blanc, et dans la chambre à côté couleur puce ou massaca en velours d'Utrecht, pour les deux dernières chambres je voudrais avoir des draperies aux fenêtres de l' étoffe des meubles et une portière semblable pour la porte, où j' ai fait une croix sur le plan; l' ouverture donnant dans la lanterne doit être aussi drapée. Je crois avoir tout dit, et si par hasard quelque chose y manquait, agissez d' après votre fantaisie; elle ne peut être que bonne. Vous recevrez ci-joint 1500 rs. argent dans un paquet déposé.

J' ai été enchantée d' apprendre que votre existence de Pétersbourg vous convient; c' est certainement la meilleure pour la saison de votre vie; puisse-t-elle seulement ne pas vous rendre traitre à notre chère Petite Russie, où l' on vit si tranquille et si hospitalier. Notre foyer à nous est toujours le même: il n' y a de nouveau qu' une excellente jardinière et que petit redoul fleuri, une orangerie à côté et notre petite salle à manger.

L' hôpital est dans un état brillant, et Méring en est tout heureux; sous son égide cet établissement n' est pas bienfaisant de surnom, mais de réalité. Il m' a chargé de vous dire mille choses en vous remerciant pour le bon souvenir. Toute ma famille aussi vous salue et vous aime beaucoup.

Манька ne veut chanter qu' en votre présence et pour justifier le souvenir flatteur que vous accordez à son gosier, elle tachera de devenir une cantatrice accomplie jusqu' à votre arrivée; elle chante déjà a présent l' Erlkönig de Schoubert; c'est une grande espiègle, qui me donne beaucoup de besogne; je suis enfin sur la voie de trouver une excellente personne pour la confier.

Scrupule de côté permettez moi de vous prier encore de m' acheter pour ces trois chambres des tapisseries, car elles doivent répondre aux meubles. Le salon doit être très blanc avec un peu de rouge, la chambre à côté brun foncé avec gros bleu ou quelque chose dans ce genre et la troisième, qui n' est pas mon cabinet, doit répondre à des meubles en bouleau et à la verdure d'orangerie; cela ne doit pas être vert, mais quelque chose de très gai. La mesure de cette dernière chambre on peut prendre sur mon cabinet. Point de bordures aux tapisseries. Pour les deux grandes chambres je vous autorise à payer jusqu' à 2 rs. arg. la pièce.

Vous m' adresserez désormais à Negine, car j' y transfère ma poste. Recevez donc un baiser de reconnaissance et d' affection de votre dévouée

A. D.

5.

Le 21 Décembre 1848, Roubanka.

Ce n' est point une lettre d' affaire, mon cher ami,—je serais impitoyable de vous envoyer une pareille étrenne; elle n' est que le messager de mes voeux pour vous passer belle et bonne l' année qui va suivre. Je crois à la physionomie beaucoup plus qu' on ne veut le permettre, et il m' est infiniment agréable de penser, que la vôtre reflette aussi bien les belles qualités de votre âme, qu' elle promet une existence riante et heureuse; puisse ce pronostic se réaliser de toutes les manières! Comme nous sommes au moment des étrennes, je ne veux pas vous envoyer mon compliment sans l' accompagner d' un présent, dont l' ouvrage vous prouvera qu' on pense et même longuement à vous à Roubanka. Tout ça mérite une petite récompense n' est ce pas, mon cher Voldemar, et pour ne pas vous mettre en peine, je vous l' indiquerai moi même; mais gare au refus!

Si vous voulez donc me faire plaisir, envoyez moi pour étrenne un joli daguérotype de votre chère personne; ce sera un des plus agréables ornements de ma table!

Ayez soin aussi de présenter mes respects à Madame Fok, de compliments de ma part à sa famille et celle de Dmitri Ivanovitch Daragan. La mienne se joint à moi pour vous dire toutes sortes de voeux et de choses affectueuses. Notre existence est toujours la même, si ce n' est plus casanièie à cause du froid, qui est horriblement vigoureux depuis quelque temps.

Je finis ma lettre en vous serrant cordialement la main et en vous priant encore une fois de ne pas vous gêner par mes indications et de commander, d'acheter, de changer même d'aprés votre goût, s'il arrivait que dans mon empressement j' ai confondu quelques.

N' oubliez pas de m'adresser désormais à Négine.

Toute devouée A. Daragan.

3.

27 Décembre 1848, Roubanka.

Je m'empresse de Vous répondre avec le premier courrier, mon bon et charmant commissionnaire, afin de rectifier l' erreur, à laquelle s'est laissé aller M-r Galpin, en comprenant dans le budget de ses meubles un emplacement double contre celui, que je lui avais noté sur les plans des chambres, faits par mon architecte; faites le examiner ces derniers avec plus d'attention, et il verra, que le salon peut contenir tout au plus la moitié des meubles, marqués par lui. Sur mes plans il trouvera la mesure de chambres avec toutes les largeurs, longueurs et hauteurs.

J' ai fait encore une petite note sur son plan, mais que cela ne vous embarasse pas: je puis être mauvais juge de loin, et il est bien probable, que le choix et le goût du fournisseur prévaudront sur le mien; la seule chose, qu'il doit avoir bien en vue, c'est d' éviter la disproportion entre la quantité et le placement des meubles avec l'étendue de la scène, mais au-delà—la liberté entière. Pour la couleur et le genre d' étoffe—la même chose. Je veux bien aussi lui permettre les deux lampes, dont Vous parlez, car il y a beaucoup d' autres dépenses, que nous omettrons. D'abord je Vous prierai de commander une chambre de moins. Mon cabinet, situé à l' étage supérieur auprès des chambres à coucher, est plutôt une chambre d' étude et de repos qu' une chambre de gala et de réception, et je pourrai la meubler sans avoir recours à Pétersbourg. Vous n' avez donc que deux chambres à meubler, et cela avec le moins de luxe possible. Je trouve qu' à la cam-

pagne, à moins qu' on ne vive en prince, il faut du strict necessaire, du comfort, et pas de luxe.

La chambre à côté du salon peut être meublée dans le genre d' un cabinet, avec une couchette, une jolie table à écrire et, ce qui suit, on peut y marquer une place pour la bibliothèque; mais comme l' armoire est un objet trop massif pour le transport, je voudrais bien, que M-r Galpin puisse m' en envoyer le dessein: je pourrais le commander ici. Je recevrai d' Odessa pour cette chambre un magnifique paravent gothique en noyer avec des tableaux brodés, qui masquera une des petites portes, et pour l' autre je vous envoie des rubans brodés en guirlandes pour en faire une portière. M-r Galpin connaîtra sans doute la manière de les monter; ce serait bien, si les raies intermédiates pouvaient être de l'étoffe des meubles de cette chambre; au reste il saura s'y prendre.

Le miroir, que je Vous ai demandé pour la cheminée, pourrait être en effet trop couteux et trop dangereux à transporter; ne pourrions nous pas le remplacer par un miroir plus large que haut, car on le fait tout aussi bien comme ça. Notez dans ce cas, qu' il doit avoir avec le cadre la largeur de la cheminée, qui est de 2 ar. 3 verchok; et la hauteur dépend de Votre arbitre—cela nous arrangera tous les deux beaucoup mieux.

Quant aux draperies nous nous bornerons aux deux fenêtres du salon, et cela sans draperies doubles en mousseline pour les fenêtres de la chambre à côté; j' en ai fait venir d' Odessa pour les portes; en général il n' en faut pas et la lanterne; en cas que Vous ayez assez d' argent, je m' en remets au goût de M-r Galpin —qu' il fasse seulement bien attention aux proportions notées sur les plans; peut être que l' cuverture est trop grande pour être drapée.

Quant à l' expédition des meubles ce serait beaucoup plus sûr de les faire aller directement à Roubanka; ce n' est que 70 verstes de Négine et peut être qu' il y a un chemin plus direct de Pétersbourg Je ne sais pas seulement, si la garantie de Языковъ mérite d' être payée extraordinairement. J'ai reçu de ses mains des cheminées en marbres parfaitement mal emballées, brisées, et j'ai du les prendre pour ne pas entamer un procès avec le подрядчикъ, sur lequel Языковъ avait mis toute la responsabilité; et tous les gens expérimentés m' ont dit alors, que cela ne m' aurait servi à rien Il me semble, que cela serait très bien, si le fournisseur pouvait s'en charger lui même, en lui retenant une partie de l' argent; on serait plus sûrement garanti, que les objets seront soigneusement emballés, car pour les petits endommagements inévitables dans ces cas et où le mal peut être reparé on n'irait pas lui faire la guerre. C' est encore un cas où Vous en savez plus long que moi et où je Vous prie d' agir arbitrairement. Je crois avoir précisé tous les points principaux, et cela serait très bien, si on pouvait ne pas attendre le

chemin de printemps toujours dangereux pour des pareils envois - au reste Vous ferez, comme Vous pourrez; je serais toujours profondement reconnaissante de toutes les peines, que Vous prenez pour moi avec une obligeance si charmante.

Je finis en Vous embrassant bien cordialement et en Vous transmettant les compliments de tous les miens avec ceux du docteur. Je ne puis à mon grand regret aller au-devant de Votre désir concernant M-me Romanovitch—à Vous dire franchement sa manière d'agir est inconvenable, pas seulement vis-à-vis de moi, mais je ne la crois pas fautive et je regrette infiniment de ne pas pouvoir jouir de sa société et de ne pas avoir la possibilité de la recevoir en amie et en parente. Voilà une année, que nous sommes à 40 verstes l' une de l' autre sans que nous nous soyons vus une seul fois. S'il Vous arriva encore quelque incertitude, decidez la sans moi pour ne pas retarder l'expédition.

Toute devouée A. Daragan.

7.

26 Janvier 1849, Roubanka.

Mon cher Voldemar, excusez cette nouvelle indiscrétion, qui va Vous demander des échantillons des tapisseries et des étoffes de meubles, que Vous avez choisies pour mes deux chambres. Cela m'est absolument nécessaire à présent pour les dessins des plafonds, que je fais exécuter et qui doivent répondre à la couleur des chambres et des meubles.

Je suis déjà toute confuse de tout ce fatras, que je mets, si importunement sur les épaules de mon très cher, de mon unique commissionaire; si je pouvais au moins faire, comme les malades de Mering, qui ne pouvant pas le récompenser autrement poussent au ciel de gros soupires de reconnaissance, en l'assurant, que Dieu n' aurait rien de plus pressé, que de répandre à la suite de ces soupires des flots de prosperité sur leur bienfaiteur!

Moi malheureusement je n'ose attenter à une si douce espérance, dans la crainte d' entendre une voix du ciel me crier: „vanité, tout n'est que vanité“, et je dois, quelqu' en soit mon humiliation, Vous demander

de Vous contenter de la minime et nullicissime reconnaissance de Votre toute devouée

A. Daragane.

Tous les miens Vous saluent affectueusement. Je suis accablée de lettres et de soucis; grace à cela Vous ne me lirez pas longtemps. Rappelez moi au souvenir de l' excellente tante et du cousin, ainsi que de sa femme.

Каково-же? Encore une commission Je Vous avais dit, qu' il ne me faut pas de bordures aux tapisseries, et maintenant je Vous en demande, car j' ai appris, qu' on n' employait plus les baguettes dorées que j'avais voulu faire venir.

Ce sera donc entièrement à Votre goût, que je m' en remets. Si Vous ne pourrez pas expédier les meubles, que par un chemin incertain, il vaut mieux attendre jusqu' au chemin de printemps.

8.

2 Mai 1849, Roubanka.

Mon long silence a du Vous étonner joliment, mon bon Voldemar. L' ingrate, l' indelicate Vous dites Vous, et Vous avez en parti raison, mais dans un autre sens. Je remettais de jour en jour à Vous écrire, espérant toujours recevoir les meubles et Vous envoyer avec ma reconnaissance l' information definitive du succès de Votre obligeante commission —or voici le 2 de Mai, a о мебели ни слуху, ни духу.

Il a fallu, je Vous assure, toute l' insistance insupportable des miens pour me decider à Vous anoncer le mécompte; encore j'aurais patienté, si je n' avais déjà dans la même aventure eu un exemple de l' inexactitude de ces gens. Figurez-vous, que les passeports et les papiers des извощикъ, qui devaient être expédiés à Конотопъ, ont été adressé à Прилуки, où ils auraient pu rester enfouis une éternité, sans qu' on puisse le soupçonner, si mon cousin, qui envoie sa poste par Прилуки, n' était accidentellement tombé là-dessus. Je me suis adressée immédiatement à ce sujet à Moscou dans le comptoir de l' assurance des effets, dont j' avais reçu conjointement au passeports une note, mais cette lettre est restée sans

réponse. Ici ce n' est pas abuser de Votre indulgence, mon très cher Voldemar, veuillez Vous informer auprès de Языковъ, en l' excitant à l'exactitude.

Dans deux ou trois semaines je vais à Bogodouchovka, où j' éspère voir ma belle-soeur Lise. Catherine se sera déjà envolée, car Vous savez sans doute, qu' elle est en Petite Russie. Que celà serait bien, si par quelque jeu du hasard nous nous y serions rencontrés. Nous nous dedommagerons au moins, en parlant beaucoup de Vous. Tous les miens Vous saluent amicalement. Mering s'est entuit auprès de son frère, qui s'est cassé le pied. A Vous de coeur. A. D.

9.

Je n' ai que le temps de Vous dire, mon bon et cher Voldemar, que les meubles viennent d' arriver enfin a Roubanka, il y a quelques endommagements, causés par la pluie, car les caisses n' étaient pas surs; au reste en somme tout est bien et fait grand honneur à Votre goût. Les meubles verts sont de toute beauté, ainsi que les tapisseries; en un mot Vous serez reçu en roi à Roubanka et encore une et mille fois merci pour Votre obligeance, mon bon et cher ami. Je viens de chez les Romanovitch, où j' ai appris, que Votre papa avait l' intention d' être cette année en Petite Russie,—ce qui me fait grand plaisir. Madame Romanovitch est délicieuse, et je suis vraiment desolée d' être separée d' elle par une si grande distance et surtout par un chemin odieux; je lui ai cependant promis de venir baigner son enfant. Je suis si pressée, que je dois Vous quitter sans Vous dire autre chose, que de Vous embrasser bien amicalement pour, ma part ainsi que pour tous les miens, qui se rappellent toujours avec plaisir de Vous. Toute devouée A. Daragan.

P. S. Je devrais faire quelques changements dans la destination des meubles, et pour cette raison je Vous prie, cher Voldemar, d'avoir la bonté de m' acheter du velours vert (absolument de la même pièce) pour recouvrir un petit canapé à deux personnes et le tabouret du piano; Vous serez juge en changement, quand vous serez à Roubanka; Vous y joindrez aussi la quantité nécessaire de cette petite passementerie et de clous dorés. Remet-

tez Vous à Galpin. Je Vous enverrai l' argent aussitôt que Vous m' informerez de ce que cela peut couter.

10.

18 Juin 1849, Roubanka.

Je me hâte de répondre à Votre bonne et obligeante lettre, mon charmant neveu, afin d' apaiser les faux scrupules, qu' une fausse idée de ma délicatesse Vous inspire au sujet des commissions, dont Vous avez eu la générosité de Vous charger sans murmure et que Vous avez accompli si parfaitement bien, qu' il y aurait de l' ingratitude et du mauvais goût de ma part de ne pas en être satisfaite. Les endommagements, causés par la pluie, sont de très peu de conséquence; ceux, qui avaient atteint le bois, ont été aussitôt reparés par les menuisiers, et d' autres peuvent rester, comme ils sont, sans clocher... Comme Vous voulez tout savoir, c' est l'étoffe, qui se déteint en trois ou quatre endroits à la suite de l' humidité, mais c'est si peu marquant, que votre gloire de commissionnaire resterait dans tout son éclat lors même, qu' on pourrait Vous faire répondre des variations de l'athmosphère. Recevez donc, mon bon et cher ami, ma reconnaissance, comme une chose parfaitement due et merité, et excusez moi, si l' expression de cette reconnaissance n' a pas su Vous convaincre de prime abord de sa sincérité. La cause de cette erreur a été dans la promptitude, avec laquelle j'expédiais mes courriers; et à présent encore je crois rabâcher, car je suis entourée d' une grande société, et je ne veux pas recopier cet écrit. Ma belle soeur Lise Cantacuzène est à Roubanka avec sa petite fille et M-me Salms (?), son élève, aussi en famille. Lise Vous embrasse tendrement et regrette beaucoup de ne pas Vous connaître de plus près. La santé de nos vieillards[1]) est aussi Dieu merci satisfaisante, quoique la mort d' Alexandrine[2]) avait manqué d' achever la pauvre maman. Je viens de passer là quelques jours, pendant lesquels nous avons congedié la bonne Catherine à Varsovie.

---

[1]) Михаила Петровича и Евы Яковлевны Даргановъ.

[2]) Александры Михайловны Максимовичъ.

Mon existence à Roubanka est toujours laborieuse et soucieuse. Je n' ai pas le temps de m' étendre dans cette lettre; ce sera donc pour une autre fois, en Vous embrassant avec la cordialité d' une soeur. A. D.

P. S. Vos meubles font l' admiration générale autant pour la beauté, que pour la modicité du prix.

Si-joint ma dette. Le piano est venu en ordre et j' en suis très contente. Les miens Vous saluent affectueusement.

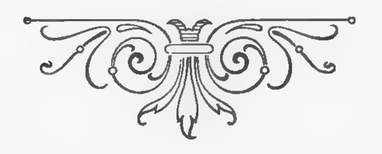
11.

3 Mai 1850, Roubanka.

Quoique Hélène m' a rapporté de Pétersbourg la promesse d' une lêttre de Votre part, mon cher Voldemar, néanmoins j' aime mieux Vous provoquer d' abord, en amitié et puis en duel pour l' injuste opinion, que Vous avez de moi Vous même et que Vous avez su inspirer aux autres, en me peignant comme une femme inabordable et froide. Si Vous voulez, cette injustice n' a rien d' offensant, car la glace en impose beaucoup plus que le volcan, au quel on me compare souvent dans ma famille; mais ce qui me fâche, c' est que cela prouve que Vous n' avez pas voulu reconnaître l' affection particulière, que Vous m' avez inspirés et que je conserve pour Vous, malgré toutes Vos iniquités à mon égard. Pour dire plus, je n' avais pas d' autre regret à votre départ, que d' avoir une fille de 6 et non de 16 ans. Au reste nous avons aussi une petite fleur de cet âge dans notre voisinage; милости просимъ, si Vous n' êtes pas encore pieds et poingts liés aux-pieds de quelque lionne pétersbourgeoise. Je n' ai pas besoin de Vous recommander notre bon ami Mering, qui sera le porteur de cette missive, car Vous connaissez tout ce qu' il vaut et ne lui refuserez certainement pas l' assistance de Votre expérience de la vie de capital, dont il aura peut-être besoin. Nos deux voyageuses sont revenues tellement exaltées de la vie de Pétersbourg, que s'il ne dégelait pas dehors, on aurait fini par m' emballer et m' expédier hors de ces lieux, infectés, comme elles présumaient, de la peste provinciale; mais je ne suis ni assez mobile, ni assez credule, qu' on le voudrait. Hein! hein! j' ai ma manière de voir!— comme disait M-e de Ventadour. J' ai même la prétontion de convertir ceux, qui 'imagent de la vie du grand monde; je commence par mon cousin Granowsky, qui me promet de venir passer la belle saison parmi

nous avec sa famille. Votre père et tous les vôtres ont dit-on aussi l' intention de venir en Petite Russie; il ne manquerait que Vous, si Votre passion pour Petérsbourg ne rendait ce désir indiscret; et la meilleure preuve de l' amitié c' est de ne désirer que ce qui fait plaisir à vos amis; c' est pourquoi je me borne à Vous souhaiter tout le bonheur et les joies imaginables et à Vous embrasser bien cordialement en idée. Hélène et toute ma famille Vous disent mille choses.

Quand Vous verrez M-me Kapher, je Vous prie de lui exprimer ma reconnaissance pour les choses affectionnées, qu' elle a bien voulu me passer, ainsi qu' à mon enfant par l' intermède d' Hélène. Je suis bien sensible à l' intérêt, que j' ai herité d' Alexandre, et j' espère, que son enfant le ressuscitera agréablement dans le coeur et le souvenir de nos amis! D' amour propre maternel de côté, c'est un enfant, qu' il est impossible de ne pas aimer. Vous l' avez vu dans son plus mauvis jour, c'est pourquoi Vous pouvez me croire.

Свѣтопечать С. В. Кульженко.

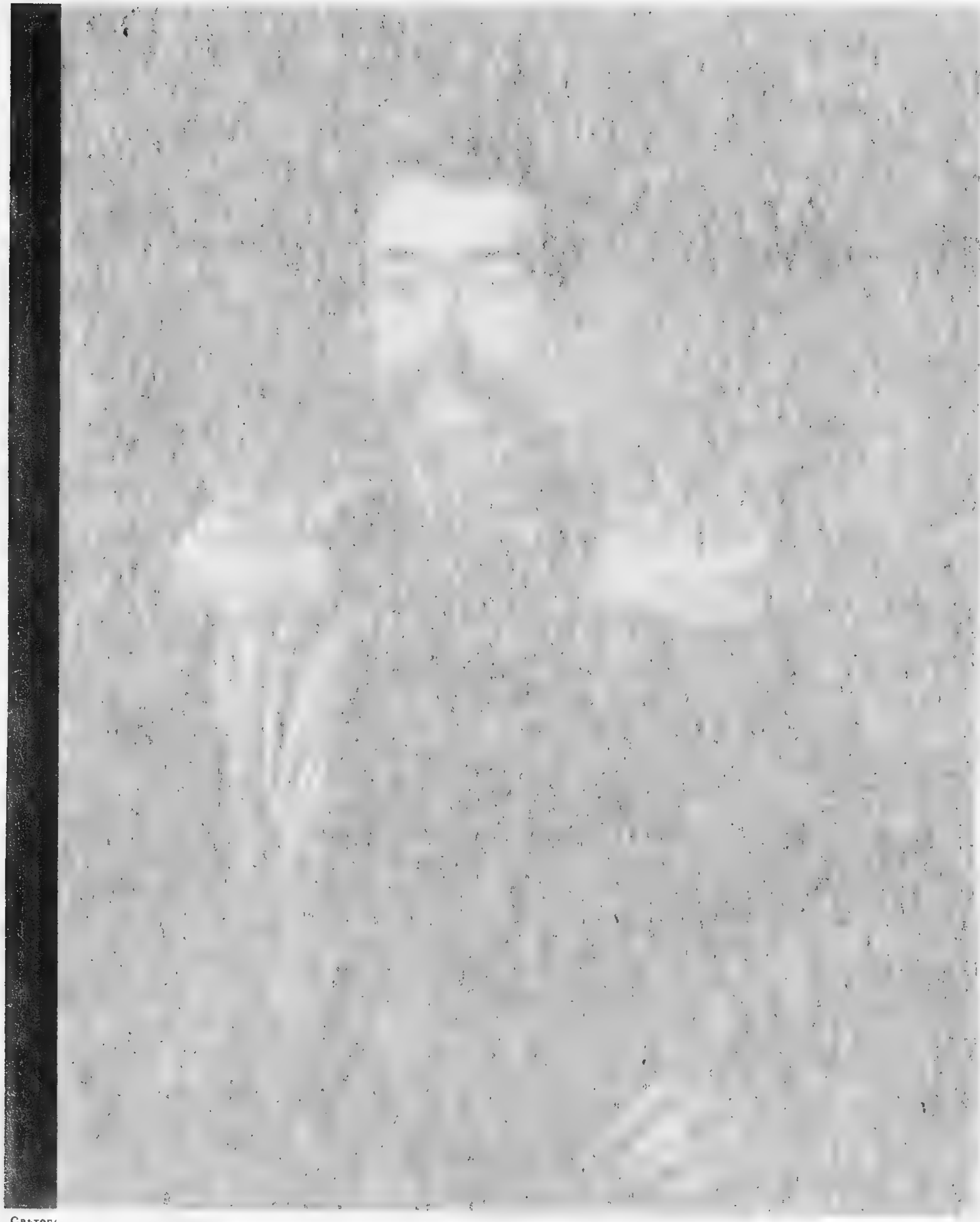
Михаилъ Михайловичъ Дараганъ.

Род. въ 1816 г. † 13 апрѣля 1897 г.

урожденная Подберезская.

Род. въ 1827 г. † 20 октября 1894 г.

Свѣтопечать С. В. Кульженко.

Софія Адамовна Дараганъ,

урожденная Подберезская.

Род. въ 1827 г. † 20 октября 1894 г.

М. М. Дараганъ [1]).

1.

Варшава, 18 Августа 1842 г.

По письму твоему, любезный Володя, я собралъ всѣ свѣдѣнія по дѣлу Форрегеровъ и давно уже собирался, чтобы сообщить, но собственно лѣнь препятствовала сему благоразумному намѣренію; впрочемъ и самое дѣло весьма темное, такъ что я полагаю весьма затруднительнымъ вырвать что нибудь въ пользу Форрегеровъ; послушай однако и разсуди самъ.

Я отыскалъ адвоката Маевскаго и, не зная самъ содержанія дѣла, объяснилъ только ему твою просьбу; но онъ рѣшительно отказался начинать дѣло, совершенно уже конченное (какъ онъ говоритъ) въ пользу дѣвицы de Spouville; совѣтовалъ мнѣ, однако, адресоваться къ нѣкоему Дзѣваковскому, живущему гдѣ то въ Царствѣ Польскомъ, объяснить ему, что я повѣренный въ этомъ случаѣ отъ Форрегеровъ, и просить сдѣлать въ пользу ихъ уступку, въ противномъ же случаѣ грозить начатіемъ дѣла формою суда. Все это прекрасно, но, чтобы начать что нибудь, надобно имѣть если не документы дѣла, то по крайней мѣрѣ знать: въ чемъ заключается исторія, чего людямъ хочется, по какой причинѣ, что было сдѣлано до сихъ поръ, и на чемъ дѣло остановилось? У Маевскаго же никакихъ документовъ нѣтъ, да и самъ онъ, по давности времени, забылъ ходъ этого дѣла, причемъ Маевскій прибавилъ, что если можно будетъ что нибудь вырвать по этому дѣлу, сколько онъ помнитъ, для Форрегеровъ, то это не болѣе 2,000 злотыхъ.

Взявъ эти данныя, я и заключаю, что съ моей стороны можно только написать къ сказанному Дзѣваковскому (но прежде надобно знать ходъ дѣла) и просить его со всевозможными убѣжденіями уступки; если же онъ на таковую не согласится, то предать дѣло забвенію—впрочемъ я буду ждать отъ тебя наставленій и готовъ сдѣлать все, что только признается полезнымъ.

Три дня, какъ Николай Ивановичъ уѣхалъ заграницу, [2]) разумѣется, съ Лизой и Любинькой, которая очаровала здѣсь всѣхъ, и дѣйствительно такихъ особъ, какъ она, въ Варшавѣ не встрѣтишь; въ теченіе всего

[1]) Михаилъ Михайловичъ Дараганъ; см. Фам. Арх., т. VII, стр. 374—375, № 14.

[2]) См. Фам. Арх., т. II, стр. 472—473; т. III, стр. 212.

пребыванія ея здѣсь, при каждомъ свиданіи со мною, она просила меня писать тебѣ, а при отъѣздѣ повторила это нѣсколько разъ; твой рара уже воротился изъ заграницы и, слава Богу, совершенно здоровымъ; въ Малороссію, кажется, не поѣдутъ. Я живу, какъ и прежде, никакой перемѣны, доволенъ собою и ожидаю великихъ и богатыхъ милостей при посѣщеніи насъ Государемъ Императоромъ.

Привѣтствую всѣхъ знакомыхъ, не забывай.

Михаилъ Дараганъ.

2.

20-го Генваря 1843 г.

Только что получилъ отъ тебя письмо, но признаюсь, душка Володя, не очень доволенъ; ждалъ головы и сердца, а ты прислалъ мнѣ нѣчто въ родѣ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей; или желаніе учености выгнало изъ тебя то сердце, которое я такъ любилъ въ тебѣ, и тѣ разсужденія юноши, которыя восхищали меня, помнишь, при нашихъ бесѣдахъ на моемъ диванѣ, или ты хитришь со мною. Не понимаю, что за перемѣна! Огонь и вода! Боишься на огонь поставить воду, забывъ, что она согрѣвается! Зачѣмъ Дерптъ и Любинька, любовь и ученость? Можно безъ любви и при учености грѣться чувствомъ дружбы, и я тебѣ его предлагаю и думаю, что наши дружескія письма будутъ согрѣвать тебя въ твоемъ Дерптѣ, меня въ управленіи. Любиньку я избралъ, какъ предметъ, о которомъ какъ тебѣ, такъ и мнѣ говорить пріятно, и женщина, которая намъ нравится, есть сюжетъ, о которомъ говорить можно цѣлые вѣки. Мы люди, и чувство есть наша принадлежность; никакой латинизмъ въ свѣтѣ не въ состояніи выгнать то, что природа вложила въ насъ, и ты ошибаешься, если думаешь заколотить на время сердце; чѣмъ болѣе будешь трудиться надъ этимъ, тѣмъ тоже чувство будетъ необходимѣе! Итакъ, или давай волю воображенію, или скажи: głupstwo и все мое разсужденіе заключи въ скобку, и я отпраздную похороны и помяну тебя схоластикой!

Рѣшительное письмо твое объ отставкѣ было принято Андр. Яковлевичемъ, разумѣется, не очень хорошо, но, свыкнувшись съ этой мыслью, онъ только и думаетъ о степени магистра![1]) Тебѣ, дружище,

---

[1]) См. Фам. Арх., т. II, стр. 99—100.

остается оправдать твой выборъ — дорога тобою назначена и отъ тебя же зависитъ успѣхъ или паденіе! Это твое Ватерлоо! Я, зная твое самолюбіе, вполнѣ увѣренъ, что, вооружившись характеромъ и терпѣніемъ, ты достигнешь цѣли; ибо иначе плохо, другъ мой, люди тутъ же готовы сдѣлать заключеніе—и поправки нѣтъ и не будетъ.

Я доволенъ собою; это ты, я думаю, можешь видѣть изъ нежеланія ничего лучшаго; впрочемъ, мнѣ все равно—я поставилъ себя со всѣми и съ людьми близкими безъ обязательствъ, говорю, если мнѣ хочется, молчу, если скучно,—и, слава Богу, никто не ропщетъ; у Лизы я бываю чаще, она сдѣлалась дружественнѣе, и потому мнѣ гораздо пріятнѣе бывать у нихъ; Maman твоя тоже,—всѣ они, кажется, узнали меня лучше, сношенія ближе и потому пріятнѣе. Съ Любинькой у насъ нѣтъ никакихъ отношеній; боюсь сблизиться: женщина мнѣ нравится, слѣдовательно, съ огнемъ играть страшно; я болѣе изучаю ее, хочется постичь ее, но кажется напрасно; я еще неучъ въ дѣлахъ этихъ: кажется, довольно жилъ съ женщинами — и kochał strasznie, но это другой родъ, и потому не знаю, что дѣлать и что думать, особенность на каждомъ шагу и ничего общаго.

Прощай, будь здоровъ.

Михаилъ Д.

3.

Варшава, 3-го Генваря 1844 г.

Давно уже, душка Володя, я долженъ письмо тебѣ; но въ прошломъ году я какъ-то былъ слишкомъ лѣнивъ; надѣюсь въ нынѣшнемъ быть прилежнѣе и по возможности отвѣчать на всѣ твои вопросы. Начну съ послѣдняго письма твоего. Любинька?[1]) До сихъ поръ я не отвѣчалъ тебѣ ничего положительнаго объ ней, боясь ошибиться и впослѣдствіи сожалѣть о своей опрометчивости; теперь, узнавъ ее короче, рѣшаюсь тебѣ, какъ другу, высказать мои мысли. Трудно соединить отсутствіе красоты съ очаровательною привлекательностью. Согласенъ самъ, что она совершенно не хороша собою; но она очаровательная очаровательна такъ, что признаюсь, еслибъ я не былъ совершенно холо-

[1]) Любовь Николаевна Скворцова.

денъ, менѣе управлялъ собою и могъ питать какія либо серьезны, надежды, я бы влюбился въ нее и влюбился бы такъ безотчетно, какъ, знаешь, любятъ юноши; но въ моемъ положеніи я только могу восхищаться ею и думать, что ты долженъ быть однимъ изъ самыхъ счастливыхъ смертныхъ, если у васъ въ Петербургѣ много такихъ Любинекъ.

Два раза она уже выѣзжала: на балъ у Писарева и на балъ въ замкѣ костюмированный. Она была въ прекрасномъ костюмѣ; костюмъ этотъ ты долженъ знать, если видѣлъ Тальони въ качучѣ; къ Любинькѣ онъ шелъ какъ нельзя лучше; совершенная испанка съ этою эмблемою: любовь, или смерть. Ты знаешь, что первый выѣздъ—величайшая вещь для дѣвушки, а потому мнѣ было весьма любопытно слѣдить за нею, Съ пріѣздомъ на балъ она была не совершенно въ духѣ, вѣроятно, отъ неувѣренности въ успѣхѣ, но послѣ, когда l' effet était sûr, эти глаза sombres et veloutés разгорѣлись и заблистали тѣмъ огнемъ, который можно видѣть только въ глазахъ женщины, когда она совершенно счастлива[1]). Вотъ тебѣ отвѣтъ на вопросъ, нравится ли мнѣ Любинька. Не говорю ни слова о душевныхъ и умственныхъ ея достоинствахъ,—они тебѣ извѣстны; прибавлю только, что (мнѣ кажется) она совершенно увѣрена что она не хороша собою, и потому ее нужно поощрять, чтобы дать plus d' aplomb; не знаю, можетъ быть, въ этомъ и я ошибаюсь; ты, зная ее короче меня, можешь простить мнѣ, но только одному мнѣ, такое разсужденіе по этому предмету.

Форрегеръ? Дѣло тоже до времени предано забвенію; жду, по письму твоему, его пріѣзда въ Варшаву. Четыркинъ здѣсь, какъ мнѣ говорила Лиза, обѣщаетъ ему мѣсто въ пять или шесть тысячъ злот., не помню; квартирой я тоже подѣлюсь съ нимъ; слѣдовательно, одинъ трудъ съ его стороны и обстоятельства его могутъ перемѣниться. О женитьбѣ Гагемейстра я ничего не слышалъ; недавно его видѣлъ, но по глупости забылъ спросить; судя же по короткому знакомству нашему, думаю, что если бы это была правда, то, вѣроятно, онъ бы сказалъ мнѣ хоть слово; впрочемъ при первомъ свиданіи непремѣнно спрошу. Онъ не живетъ въ Варшавѣ, а потому нужно ждать случая.

Наши всѣ тебя цѣлуютъ и ждутъ отвѣта на послѣднее письмо твое. Лиза совершенно здорова и весела, и мы живемъ пріятно. Скажи мнѣ, пожалуйста, словечко о женитьбѣ Ѳедора Дар.,[2]) о которой я ничего не слышалъ. Братъ Александръ долженъ быть уже въ Петербургѣ; знаю изъ письма маменьки, что онъ женится; недавно поздравлялъ его и жду на письмо мое отвѣта. Наконецъ, я кончаю длинное посла-

[1]) См. Фам. Арх., т. II, стр. 489—90.

[2]) Ѳедора Ивановича Дарагана; см. Фам. Арх. т. VII, стр. 377, № 18.

ніе мое, прощай, дружекъ, будь откровененъ со мною, люби и подари словечкомъ дружбы истинно любящаго тебя

Михаила.

Прочтя письмо это, я замѣтилъ, что Любинька описана съ восторгомъ; пожалуйста, не дѣлай никакихъ заключеній, а главное сохрани въ душѣ своей восторгъ этотъ; онъ вырвался невольно, потому что его, дѣйствительно, она достойна.

4.

Дрезденъ, 14 Іюня 1847 г.

Ты, любезный Вольдемаръ, вѣроятно, какъ и я, убѣдился уже, что нѣмецъ совсѣмъ не дуренъ. Перекинувшись только за рубежъ Польши, видны цивилизація, желѣзныя дороги, современные базары, вездѣ учтивость и пріемъ самый ласковый иностранцу; жаль только, что немножко дорого эта учтивость намъ стоитъ. Для этого то, научившись опытомъ, я хочу предостеречь тебя. Если намѣренъ пробыть въ Дрезденѣ нѣсколько дней, брось отель, возьми комнату; я стоялъ на Шлоссъ-Гассе № 13 за 15 ней-грошей въ сутки съ постелью и чаемъ, т. е. приготовленіемъ его, утромъ и вечеромъ; но условься съ хозяиномъ на бумагѣ, —это не мѣшаетъ; хотя я тоже сдѣлалъ, но, не понявъ слова besorgen Thee, принужденъ платить особо за чай. Нѣмцы варвары—съ иностранца берутъ и за незнаніе языка. Обѣдать ходи въ часы въ Palais гайдуковъ на Ней-Марктъ возлѣ Frauen-Kirche; кормятъ прекрасно и за 3 польскихъ злота—въ табель д'отъ. Если будешь смотрѣть Швейцарію, сдѣлай, какъ я: возьми ландскучера на три дня; это будетъ стоить 13 талеровъ (на четыре особы, разумѣется); осмотри Бастей, Винтербергъ, Пребишторъ, Кенигштейнъ, Кугсталь,—впрочемъ все это ты успѣешь сдѣлать въ три дня. Ландскучеръ тебѣ укажетъ когда что дѣлать. Я сдѣлалъ больше: былъ въ Пирнѣ, отыскивалъ Кантакузена, но нигдѣ не нашелъ его. Здѣсь, т. е. въ Дрезденѣ, загляни въ Грюне-Гевельбе, что очень любопытно. Да когда будешь идти въ Кугсталь, взбираясь на гору, встрѣтишь скамейку, на ней я написалъ Souvenir—вспомни обо мнѣ! Я ѣду въ Крейцнахъ на четыре или пять недѣль; туда напиши словечко, чтобы знать, гдѣ продолжать нашу переписку и гдѣ встрѣтиться. За симъ кланяюсь въ поясъ, жена вмѣстѣ со мною тебя цѣлуетъ, будь

здоровъ и не забудь, что хотимъ непремѣнно обнять тебя въ Лейпцигѣ, и ты покажешь уже намъ все, что есть тамъ любопытнаго; ибо теперь мы проѣзжаемъ его, спѣшимъ въ Крейцнахъ. Путь еще долгій.

Прощай, мой добрый Володя. Напиши что въ Варшавѣ.

Твой Мих. Дараганъ.

5.

Крейцнахъ, 27 Іюля 1847 г.

На дняхъ я получилъ письмо твое, мой дорогой Володя; благодарю за память. Скоро мѣсяцъ, какъ я поселился въ Крейцнахѣ, пью воды и купаюсь, при этомъ еще лѣчу мою Sophie. Бѣдняжка простудилась во Франкфуртѣ и до сихъ поръ лихорадка ея не оставляетъ. Въ Августѣ предполагаю оставить Крейцнахъ и, сдѣлавъ маленькій кругъ по Рейну, спѣшу въ Варшаву; слѣдовательно, къ концу августа н. с. я къ тебѣ, какъ снѣгъ на голову. Въ Парижъ не ѣду; издержалъ кучу денегъ и, какъ человѣкъ семейный, думаю на остатки лучше сдѣлать нѣсколько покупокъ. Говорятъ, въ Лейпцигѣ дешевы шубы; я бы хотѣлъ просить тебя, любезный другъ, пріискать мнѣ одну шубу: ильки или енотъ, но не дороже 100 талеровъ. Ты, ознакомившись уже съ городомъ, легче сдѣлаешь это дѣло. Напиши мнѣ нѣсколько словъ въ Крейцнахъ и увѣдомь о твоемъ жительствѣ, съ тѣмъ, чтобы я могъ знать, какъ найти тебя. Какъ квартира у тебя, вѣрно, очень маленькая, то, не стѣсняясь, укажи мнѣ отель, въ которомъ бы я могъ поселиться возлѣ тебя. Я предполагаю пробыть въ Лейпцигѣ не болѣе двухъ дней. Здѣсь я встрѣтился съ Александромъ Кантакузеномъ и съ сыномъ сестры Лизы; отъ него узналъ, что братъ Пьеръ въ Теплицѣ; сегодня же пишу ему, чтобы узнать, долго ли тамъ пробудетъ, ибо предполагаю заѣхать къ нему; изъ Дрездена это два шага. Жду вѣстей твоихъ,—они радостны на чужбинѣ. Соня тебя цѣлуетъ. Любовь Ивановна[1]) уже отправилась за границу, но гдѣ она, не знаю. Это знаю изъ писемъ изъ Варшавы. Наши всѣ здоровы. Прощай, другъ, будь здоровъ.

Твой Мих. Дараганъ.

---

[1]) Безакъ.

6.

Крейцнахъ, 11-го Августа 1847 г.

Вчера поздно вечеромъ я получилъ письмо твое, дорогой Володя. Планъ вашъ прекрасенъ и меня бы оранжировалъ; но бѣда во времени. Теперь я уже оканчиваю курсъ моего лѣченія, но не могу еще сказать положительно, когда выѣду. Докторъ ждетъ кризиса. Въ такомъ положеніи мнѣ невозможно удалиться изъ Крейцнаха ни на минуту. Впрочемъ это не можетъ помѣшать свиданію нашему. Крейцнахъ отъ Майнца въ 2-хъ часахъ, дилижансъ ходитъ каждый день и даже два раза, и какъ Крейцнахъ же одинъ изъ самыхъ живописныхъ городовъ рѣки Nahe и съ древними развалинами, то вамъ было бы любопытно посмотрѣть на меня и на все это здѣсь. Слѣдовательно, пріѣхавъ сюда, вы пробудете здѣсь день, и потомъ, вмѣстѣ уже со мною, отправимся въ Кельнъ. Этотъ маленькій кругъ разницы въ вояжѣ вашемъ не сдѣлаетъ, потому что изъ Крейцнаха мы проѣдемъ прямо въ Бангенъ (2 часа) и потомъ, осмотрѣвъ тамъ древности, заглянемъ въ Іоганисбергеръ, гдѣ знаменитое вино Кабинетъ-Вейнъ, и далѣе уже до Кельна, откуда я могу ѣхать съ Пьеромъ[1]) прямо въ Царство на Берлинъ или Дрезденъ, какъ онъ захочетъ. Это предположеніе мое я предлагаю потому, что въ такомъ разѣ я могу быть въ состояніи ѣхать съ вами; если вы на это согласны, то я буду здѣсь ждать васъ (Отель Палатина или Фельцеръ Гофъ № 2). Въ противномъ разѣ напиши мнѣ изъ Франкфурта, гдѣ вы вѣрно пробудете нѣсколько дней, и я, по письму твоему, на нѣсколько часовъ пріѣду въ Майнцъ. Поцѣлуй брата; я и Софи будемъ ждать васъ съ нетерпѣніемъ. Оба мы обнимаемъ тебя. Здѣсь я познакомлю тебя съ французомъ, который дастъ тебѣ всѣ адресы въ Парижъ.

Прощай и до свиданья. Мих. Дараганъ.

7.

26 Марта 1853 г.

Получивъ Ваше письмо, милый Володя, я радовалась, что могу исполнить Ваше желаніе, и готовилась исчерпать до дна всю мою любезность для M-me Рылѣевъ; но они ли отклонились отъ нея или судьбѣ было угодно услать ихъ въ другія стороны, этого я не знаю, но то

---

[1]) Петръ Михайловичъ Дараганъ.

вѣрно, что они здѣсь не были, и я осталась только при желаніи угодить или угождать Вамъ на будущее время, когда будетъ болѣе благопріятствовать мнѣ судьба въ этомъ. Теперь же, зная Ваше родственное расположеніе, я обращусь къ Вамъ съ просьбою, милый Володя, чтобы Вы похлопотали объ отпускѣ моего брата[1]) на праздники, въ Москву. Мишель присоединяетъ и свою просьбу объ исполненіи этого, и какъ только Вы напишите, что это возможно, то онъ сейчасъ же вышлетъ деньги на переѣздъ брата моего. Извините, что я такъ безсовѣстно отнимаю у Васъ дорогое время моимъ порученіемъ; но такъ какъ сама съ радостью готова всегда исполнить все пріятное Вамъ, то смѣю надѣяться и на Ваше дружеское расположеніе.

Климатъ Московскій намъ очень не служитъ; всѣ по очереди болѣемъ, и теперь Maman моя лежитъ въ постели; Николай Михайловичъ (который Васъ превозноситъ) прервалъ монотонію нашей жизни, но это продолжалось только нѣсколько дней, съ его отъѣздомъ мы опять погрузились въ политику; предметъ этотъ теперь неисчерпаемъ,—въ Москвѣ всякій день разсказываютъ новыя какія нибудь событія, одни нелѣпѣе другихъ, и всѣ занимаются этимъ предметомъ отъ купцовъ до горничныхъ, такъ что даже пѣнье Lagrange не развлекло умовъ, и концерты ея мало были посѣщаемы.

Сообщите мнѣ, пожалуйста, о здоровьи Анны Михайловны и ея семейства. Nicolas говорилъ, что Любуша была больна; какъ теперь ея здоровье? Передайте имъ, пожалуйста, мой сердечный поклонъ.

Michel Васъ обнимаетъ; я прошу еще разъ исполнить мою просьбу насчетъ брата и вѣрить въ дружбу преданной Вамъ

Софьи Дараганъ.

8.

26 Ноября 1853 г.

Спѣшу увѣдомить тебя, любезный другъ Володя, что по письму еще Анны Михайловны жена отвѣчала о моей готовности дать лошадь, повозку и человѣка;—теперь я повторяю тоже, что все это будетъ готово; но мнѣ нужно знать, когда лошади будутъ сюда и сколько ихъ, равно я не берусь на моей отвѣтственности доставить ихъ до Серпу-

---

[1]) Братъ Софьи Адамовны Дараганъ Владиміръ Адамовичъ Подберезскій учился въ корпусѣ въ Петербургѣ.

хова; для сего долженъ быть человѣкъ отъ Анны Михайловны, который, вѣроятно, будетъ сопровождать ихъ изъ Петербурга сюда, и потому думаю, что эта моя осторожность не дѣлаетъ затрудненія, но я по необходимости ограждаю себя. Ей Богу, нѣтъ у меня довѣреннаго человѣка, на котораго могъ бы положиться. Вмѣстѣ съ этимъ повторяю, что нужно бы лошадей теперь въ дорогу не пускать,—гололедица, и для заводскихъ нѣжныхъ лошадей можетъ быть вредна: ноги могутъ пострадать.

Увидишь Анну Михайловну, поцѣлуй ей ручки, разцѣлуй племянницъ и Любушу, если она тебѣ это позволитъ. Славная kobietka. Разцѣлуй ручки Любови Ивановнѣ и другимъ у нихъ—достойные люди. Дѣла бездна, арсеналъ мой напряженно работаетъ, отправки за отправками, на дняхъ жду 20 т. ружей. Что изъ арміи? Ты ничего не пишешь, здѣсь новостей имѣть нельзя, газетъ не читаю, да, кажется, и читать нечего. Катюша, вѣроятно, переѣхала въ Одессу для того, чтобы быть ближе къ Константинополю,—не хочетъ ли въ сераль? Потому болѣе въ Одессѣ ей дѣлать нечего. Дивлюсь я Андрею Яковлевичу. Прощай, мой добрый Володя, будь здоровъ, заверни же къ намъ.

Скажи пожалуйста Катенькѣ Фокъ, что ея пьянюшку я отправилъ. Жена обнимаетъ тебя, кажется, въ Питеръ не поѣдетъ. Но я буду просить тебя выхлопотать къ празднику брата ея изъ Дворянскаго полка къ намъ; подобные отпуски дозволяются. Твой Михаилъ Дараганъ.

9.

14 Декабря 1853 г.

Вчера прибыли лошади благополучно, сегодня днюютъ, а завтра я отправляю ихъ до Серпухова, но гдѣ и кто встрѣтитъ ихъ въ этомъ городѣ, неизвѣстно, а потому я распорядился такъ, что если не найдутъ никого, присланнаго для сего изъ Тулы, то мой фейерверкеръ поведетъ ихъ до мѣста. По исполненіи сего увѣдомлю—счетъ будетъ вздорный, объ немъ говорить нечего.

Беру тебя, любезный другъ, за слово и прошу похлопотать объ отпускѣ кадета твоего имени Подберезскаго. Письмо объ отпускѣ мать его написала давно уже директору г. л. Воронцу; въ этомъ письмѣ найдешь другое, которое запечатай подъ адресомъ Якову Владимировичу Воронцу, директору Дворянскаго полка, и 17 или 18 отдай ему лично, выпроси юношу въ отпускъ, Мать и сестра его не видѣли 10 лѣтъ, и ты, по добротѣ души твоей и по дружбѣ ко мнѣ, не откажешь въ этихъ хлопотахъ; сверхъ того для поѣздки нужны теплые сапоги, шуба и деньги; я прилагаю 25 руб. с., купи сапоги, шубу достань на прокатъ только на

дорогу сюда и обратно, а кадету дай на 2-й классъ въ вагонѣ 13 руб. да 2 руб. на дорогу. Думаю, что деньгами этими ты обойдешься; если нѣтъ, то напиши; все пришлю съ совершенною благодарностью. Совершенно бѣдствую съ дѣлами; работы очень много, но что всего хуже— это то, что я началъ страдать глазами; теперь едва вижу, что пишу. Докторъ рѣшительно воспретилъ мнѣ писать по ночамъ, между тѣмъ это невозможно теперь, покуда мы вооружаемся и въ хвостъ и въ голову. Поцѣлуй нашихъ, Любовь Ивановнѣ ручки; давно уже не писалъ я къ ней,—а хочется напомнить себя этому добрѣйшему ангелу. Засвидѣтельствуй мое глубокое уваженіе Аннѣ Павловнѣ. Будь здоровъ и не забывай душевно любящаго тебя.

Михаилъ Дараганъ.

10.

10 Генваря 1854 г.

Съ удовольствіемъ, любезный другъ Володя, исполнилъ твою просьбу; радуюсь, что засталъ меня при деньгахъ; 300 руб. сер. я уже отправилъ утромъ сегодня къ тебѣ,—можешь получить ихъ отъ отставного полковника Зарембо, который сегодня выѣхалъ въ Петербургъ и остановится въ Почтамской улицѣ въ домѣ князя Вяземскаго у г-на Кона. Зарембо живетъ въ одномъ со мною домѣ и съ удовольствіемъ взялся деньги доставить, но ты зайди къ нему; еслибъ ты не засталъ его дома, то найдешь у Ушакова, капитана, который состоитъ по особымъ порученіямъ при инспекторѣ всей артиллеріи; спросить о жительствѣ его можешь въ Штабѣ.

Благодарю тебя сердечно за доставку кадета; этимъ ты сдѣлалъ женѣ большую радость, а меня одолжилъ по братски. Счетъ за провозъ лошадей вздорный—говорить не стоитъ между братьями, сочтемся.

На дняхъ я получилъ письмо отъ добрѣйшей Любовь Ивановны,[1]) — она также меня неизмѣнно любитъ; жаль, что ты тамъ скучаешь. Вѣрь мнѣ, что такія женщины рѣдки. Дѣла столько, что уже не успѣваю всего сдѣлать, утомился, а по частной перепискѣ всѣмъ долженъ, брату Дмитрію[2]) въ особенности, и передъ нимъ мнѣ такъ совѣстно; давно бы написалъ, но забылъ адресъ; будешь ему писать, извинись за меня и

---

[1]) Безакъ.
[2]) Дмитрію Ивановичу Дарагану.

мнѣ сообщи его адресъ; письма его гдѣ то забросилъ между дѣлами.

Обними Анету и дѣтокъ ея, поздравь съ новымъ годомъ. Чтобы мнѣ послать Любинькѣ? Придумай. Здѣсь у меня знакомства мало, жена скучаетъ, а я работаю,—такъ будетъ до Марта, а далѣе, можетъ быть, еще больше; еслибы миръ, и я бы отдохнулъ.

Изъ Малороссіи недавно получилъ увѣдомленіе, но насчетъ выѣзда Юліи Ивановны въ Одессу ни слова; да и до Одессы ли теперь?[1]) Лѣтомъ я думаю отправиться въ деревню на 28 дней; необходимо поустроиться, и дѣла тамошнія я запустилъ. Сообщай мнѣ, другъ мой, чаще вѣсти о васъ; о новостяхъ здѣсь, кромѣ дѣла, я ничего не знаю. Что пишетъ Николай Ивановичъ, а Лиза? Сообщи мнѣ и поклонись отъ меня. Жена тебя обнимаетъ, я цѣлую братски, будь здоровъ и не забывай душею любящаго

Михаила Дарагана.

Сообщи поскорѣе, продана ли карета Michel'я Краснокутскаго двумѣстная, въ какомъ она положеніи въ подробности, сколько стоитъ и какъ доставить сюда, если бы я купилъ ее.

11.

Москва, 18 Февраля 1854 г.

Давно уже письмо твое, любезный другъ Володя, лежитъ безъ отвѣта, и мнѣ совѣстно даже извиняться. Я молчалъ, потому что рѣшительно изнемогаю подъ работою. Совершенная необходимость заставляетъ меня только отбросить казенное дѣло и заняться своими частными дѣлами, что дѣлаю такъ рѣдко, что со всѣхъ сторонъ по своимъ дѣламъ вижу упущенія. Ты простишь мнѣ молчаніе и позволишь обратиться къ дѣлу, т. е. къ просьбѣ. Она слѣдующая. Анна Михайловна во время пребыванія въ Москвѣ обѣщала мнѣ хлопотать объ опредѣленіи въ ея заведеніе дочери ротнаго командира моего капитана Петрова. Я пустилъ это дѣло такъ, какъ она совѣтовала, т. е. чрезъ А. П. Безака. Представленіе къ Его Превосходительству сдѣлано 15 февраля за № 672; попроси, мой другъ, Анету уладить дѣло и этимъ обязать меня. Петровъ служитъ у меня хорошо и болѣе уже 30 лѣтъ, человѣкъ бѣдный, вдовъ и обремененъ семействомъ; она сдѣлаетъ доброе и Богомъ незабываемое дѣло. На дняхъ я получилъ отъ Н. Ивановича письмо изъ Букареста; вѣсти о войнѣ онъ пишетъ уже извѣстныя, но о себѣ подробно объясняетъ, что жи-

---

[1]) См. Фам. Арх., т. II, стр. 322—323.

ветъ хорошо и часто переписывается съ Лизой чрезъ Вѣну. [1]) У тебя долженъ быть теперь гость, Николай [2]); хлопочетъ бѣдняга о коммиссіи; славно было бы, еслибъ это можно было устроить. Анета [3]) всесильна; можетъ, она ему поможетъ. Карета для меня не годится, и потому описаніе возвращаю. У меня уже нѣсколько дней живетъ Пьеръ Максимовичъ, славный, простой, добрый малый, попалъ въ запасныя войска и долженъ на дняхъ отправиться въ Нижній, гдѣ формируютъ его бригаду.

Будь здоровъ, мой добрый другъ Володя; вѣрь въ искренность чувствъ моихъ. Обними брата и всѣхъ нашихъ. Любовь Ивановнѣ разцѣлуй ручки. Не зайдешь ли ты ради дружбы въ Опекунскій Совѣтъ. Я уплатилъ долгъ по имѣнію и до сихъ поръ объ освобожденіи мнѣ свидѣтельства не доставляютъ.

Твой Михаилъ Дараганъ.

12.

16 Апрѣля 1854 г.

Благодарю тебя отъ души, любезный другъ Володя, за кадета; радость, которую ты доставилъ семьѣ моей, велика, и всѣ они тебя благодарятъ сердечно. Поздравляемъ тебя также съ праздникомъ и желаемъ полнаго счастья, котораго ты по рѣдкой душѣ твоей вполнѣ достоинъ. Будь здоровъ, веселъ и любимъ -- это положительное счастье. Мнѣ, какъ, я думаю, ты знаешь уже, почтеннѣйшій Александръ Павловичъ и добрѣйшая Любовь Ивановна [4]) прислали на праздникъ яичко, которое меня очень обрадовало и котораго, признаюсь, не очень ждалъ; хоть лѣтъ пять уже былъ поздравляемымъ, но, получивъ мѣсто, думалъ, что это будетъ препятствіемъ, но, благодаря Александру Павловичу, дѣло уладилось и меня произвели. Увидишь Любовь Ивановну, поцѣлуй ручки обѣ за меня: одною похристосуйся, а другую за чинъ. Обними также христіанскимъ поцѣлуемъ Анету, Любушу и малыхъ. Праздникъ мы проводимъ, т. е. мои проводятъ, довольно пріятно; я же, какъ и всегда, занятъ службою. Теперь глава нашъ, достойный Александръ Павловичъ, человѣкъ строгій, и потому работать нужно больше и аккуратнѣе.

---

[1]) См. Фам. Арх., т. III, стр. 253 и 256.

[2]) См. выше, стр. 282.

[3]) Анна Михайловна Дараганъ, урожденная Балугьянская.

[4]) Безакп.

Изъ Малороссіи получилъ письмо сегодня. Николай только 28 Марта пріѣхалъ въ Богодуховку послѣ великихъ бѣдъ въ дорогѣ. О твоихъ ничего не пишутъ; тамъ снѣгъ еще страшный. Скажи, не писалъ ли тебѣ Николай Ивановичъ? Я послалъ въ Лубны его заказъ аналоевъ въ церковь, писалъ ему объ этомъ давно уже; но отвѣта нѣтъ. Братъ Дмитрій писалъ мнѣ изъ Пскова, гдѣ простоялъ нѣсколько дней за рѣкою; идутъ въ Варшаву и онъ просилъ рекомендаціи туда. Что о дѣлахъ военныхъ какъ то замолкли? Здѣсь сочиненій много, но кто имъ вѣритъ. Съ величайшею благодарностью прилагаю при семъ 18 руб. сер., выданныхъ тобою кадету. Будь здоровъ, любезный другъ, и вѣрь въ привязанность отъ сердца.

Твой Михаилъ Дараганъ.

Присоединяю и я нѣсколько словъ искренней благодарности къ строкамъ Michel'я, добрый мой и милый Володя; у Васъ такая родственная душа, что Вы поймете, сколько Вы намъ доставили радости, устроивъ пріѣздъ брата; хотя мнѣ очень хотѣлось удержать его еще денекъ, но, вспомнивъ Вашъ совѣтъ, вооружилась мужествомъ и простилась съ нимъ въ срочный день.

Очень жалѣю, что Рылѣевы не имѣли времени познакомиться съ нами; я съ радостью готова была принести имъ въ чемъ нибудь пользу.

Москва радуется извѣстіемъ, что англійскій линейный корабль разбился близъ Ревеля, правда ли это? У насъ столько гласятъ нелѣпыхъ новостей, что нельзя разобрать истину отъ лжи. Прошу Васъ, милый Woldemar, сообщить намъ въ свободныя минуты все, что касается Васъ и Вашихъ родныхъ. Передайте мое привѣтствіе Аннѣ Михайловнѣ, Либушѣ и другимъ племянницамъ и племянникамъ, поздравьте ихъ отъ меня съ праздниками, а Вамъ, хотя въ концѣ письма, но посылаю Христосъ Воскресъ съ мысленнымъ братскимъ или тетушкинымъ поцѣлуемъ. Преданная Вамъ

Софья Дараганъ.

Варвара Михайловна[1]) приглашаетъ меня въ Малороссію; я еще не рѣшилась, что дѣлать лѣтомъ, и очень можетъ быть, что приму это приглашеніе.

13.

20 Мая 1854 г.

Наконецъ, ты отозвался, любезный другъ Володя; письмо твое насъ обрадовало очень: грустно быть безъ извѣстій и по сердцу, и вообще,—

[1]) Жена Николая Михайловича Дарагана, проживавшая въ Богодуховкѣ.

хотя вѣсти Петербургскія всегда на первомъ планѣ, но теперь онѣ еще болѣе интересны. Вы Карлуши дождаться не можете; и здѣсь говорили уже, что онъ былъ въ Кронштадтѣ, убоялся и вернулся. Что тебѣ пишутъ изъ за Дуная и отчего Michel до сихъ поръ не былъ въ дѣлѣ, тогда какъ братъ жены моей за переходъ чрезъ Дунай получилъ подпоручика и Анну? Тамъ сыпятъ наградами, и всѣ были въ сраженіи кромѣ отрядовъ, занимающихъ крѣпости и склады наши. Братъ Николай писалъ недавно, жалуется очень на Похитошку, и теперь, по случаю кончины Никифорова, ему, кажется, прійдется ждать еще долго. Съ Іюня начнемъ ждать тебя въ Москву; остановись у насъ и порадуй хотя нѣсколькими днями; жена собирается въ Воронежъ и очень было бы хорошо, еслибъ вы могли хотя часть дороги сдѣлать вмѣстѣ. Ты, вѣрно, поѣдешь на перекладной, или не пріискать ли для тебя здѣсь тарантасъ? Рублей за 50 сер. можно купить. Изъ Богодуховки недавно получилъ извѣстіе отъ Вареньки. Выписалъ сюда повара, и тебя здѣсь угощу Малороссійскимъ борщомъ и варениками. Между тѣмъ въ имѣніи моемъ страшный безпорядокъ. Прикащикъ пьянствуетъ, и я принужденъ назначить другого; что еще будетъ, не знаю, но теперь очень худо; служба не даетъ мнѣ возможности заниматься своими дѣлами такъ, какъ я завелъ въ началѣ и какъ бы это слѣдовало, и оттого безпорядки. 100 рубл. получилъ. Чего ты такъ торопишься? Сроку еще нѣтъ, да и послѣ срока подожду; передъ поѣздкой деньги нужны. Будешь въ Богодуховкѣ, попрошу тебя осмотрѣть въ подробности мой кусокъ. Надолго ли ѣдешь? Что съ Лизой, неужели еще въ Дрезденѣ? Мнѣ въ Малороссію нельзя. Любовь Ивановна давно уже не пишетъ. Если она поѣдетъ, то на Москву, и я радуюсь ее увидѣть; ты не повѣришь, какъ я люблю ее.

Обними Анну Михайловну и всѣхъ Дарагановъ, вѣрь въ дружбу и пріѣзжай къ намъ, увѣдомивъ, котораго числа будешь, чтобы я могъ тебя встрѣтить.

Твой Михаилъ Дараганъ.

14.

19 Октября 1854 г.

Опаздываю, какъ и всегда, отвѣтомъ на письмо твое, любезный другъ Володя; но теперь есть тому причина, хотя простая, но очень важная: я обрѣзалъ палецъ на правой рукѣ и вотъ 8 день, какъ не могу держать пера; сегодня еще съ трудомъ при обвязкѣ имъ владѣю. Между тѣмъ отвѣчать тебѣ и пріятно, и нужно. Прежде къ дѣлу о Фурманѣ. Онъ увольненъ въ отставку Высочайшимъ приказомъ 23

Сент. 1852 года изъ пѣхотнаго князя Варшавскаго полка 21 пѣхотной дивизіи кавказскаго корпуса. Указъ сей объ отставкѣ находится въ Управѣ, потому что инспекторскому департаменту неизвѣстно было его мѣстожительство, и указъ отослали въ Управу для передачи. Болѣе подробныхъ свѣдѣній сообщить не могу, и потому полагаю, что для скорѣйшаго разысканія прійдется тебѣ, если захочешь, любезный другъ, обязать меня, начать сначала именно съ инспекторскаго департамента, въ коемъ скорѣе можно найти, когда и куда указъ былъ отправленъ; по этому слѣду дойдешь и до Управы. Думаю, что ты могъ бы для избавленія отъ бѣготни написать просто, по праву Секретаря Сената, въ инспекторскій департаментъ и формально сдѣлать справку. Впрочемъ, сдѣлай, какъ знаешь. Фурмана зовутъ Иванъ Романовичъ, сынъ того, что былъ въ Царствѣ Польскомъ Министромъ Финансовъ. Вчера выѣхали Романовичи, съ больною еще дочерью; прожили здѣсь по причинѣ болѣзни три дня, и какъ пособія было сдѣлано докторами мало, между тѣмъ и денегъ было мало, то рѣшились выѣхать. Къ Шулепникову я посылалъ, но онъ еще не переѣхалъ; на дняхъ или въ концѣ мѣсяца долженъ уже переселиться. Впрочемъ, судя по послѣднему письму Вареньки (которая между прочимъ тобою хвалиться не можетъ —такъ ты очаровалъ ее) [1], Николай долженъ скоро получить коммиссію, [2] ибо, какъ пишетъ она, на спискѣ кандидатовъ записанъ первымъ, а между тѣмъ къ нимъ еще въ Кременчугскую коммиссію прибылъ ревизоръ съ аудиторомъ, и думаютъ, что Похитошка будетъ удаленъ, а братъ получитъ. [3] Это не помѣшаетъ однако мнѣ, по пріѣздѣ Шулепникова, исполнить твое и брата желаніе. Michel[4] выѣхалъ на нѣсколько дней къ Тройцѣ; переѣхалъ уже на новую квартиру, очень хорошую, дорогую только. Оба мы очень радуемся твоему прекрасному намѣренію пріѣхать къ намъ къ праздникамъ съ Анетою. У меня все таже больная; теперь уже доктора бросилъ и взялъ магнетизера—надежды нѣтъ никакой, но просто переливаю изъ пустаго въ порожнее. Жена тебя обнимаетъ и тоже желаетъ совершеннаго счастья. Кланяйся Аннѣ Михайловнѣ и Любовь Ивановнѣ.

Твой Мишель Дараганъ.

Пролетку уже дѣлаютъ; написалъ ли ты папа о деньгахъ?

---

[1] Жена Николая Михайловича Дарагана Варвара Михайловна; Владиміръ Андреевичъ видѣлся съ нею въ Богодуховкѣ лѣтомъ 1854 г.

[2] Коммиссаріатскую въ г. Кременчугѣ.

[3] См. выше, стр. 283—284.

[4] Краснокутскій.

15.

Москва, 26 Ноября 1854 г.

Я такъ вѣрю въ дружбу твою и снисходительность, любезный другъ Володя, что безъ извиненій начинаю письмо это. Молчалъ даже невѣжливо, не благодарилъ и за хлопоты по указу объ отставкѣ г. Фурмана, ничего не сдѣлалъ у Шулепникова. Все это такое невниманіе, такая холодность; пожури, любезный другъ, но вѣрь въ дружбу. Сегодня Краснокутскіе были у насъ и обрадовали, сказавъ о положительномъ уже твоемъ и дѣтей Анеты намѣреніи пріѣхать въ Москву. Надѣюсь, что ты не оставишь хату нашу. Хотя Ек. Пав. и хочетъ помѣстить всѣхъ васъ у себя, но думаю, что и мой уголъ, предлагаемый съ радостью, ты не отринешь. У Шулепникова я не былъ и объ этомъ писалъ въ Малороссію; незачѣмъ быть, дѣло теперь варится уже въ Питерѣ. Ревизоръ долженъ быть тамъ и, если можно, подѣйствуй въ департаментѣ. Сегодня получилъ письмо отъ Юльи Ивановны съ порученіями покупки мантильки и прочаго. Дрожки еще не дѣлаютъ, потому что рѣшительнаго увѣдомленія отъ Андрея Яковлевича нѣтъ. Впрочемъ, это не мѣшаетъ собрать ихъ въ самое скорое время, но нуженъ положительный заказъ, чего Андрей Яковлевичъ не присылаетъ; еслибъ онѣ были нужны для тебя, то давно были бы уже готовы, но съ Андр. Яков я дѣйствую всегда осторожно. Сдѣлаешь, не въ пору пришлешь – онъ разбранитъ еще. Съ Michel'емъ и его семействомъ мы подружились—очень прекрасные люди; бываемъ другъ у друга часто, иногда я вожу его въ Англ. Клубъ, гдѣ я членомъ; впрочемъ и самъ тамъ бываю рѣдко. Болѣзнь дома стѣсняетъ всѣ мои дѣйствія. Maman жены хуже, какъ была, всякій день ждемъ развязки; понимаешь, что это за тягость для всѣхъ окружающихъ. Я познакомился съ Стояновскимъ, твоимъ пріятелемъ; онъ былъ у меня, а завтра я ѣду къ нему. Вчера мы были у Мишеля, провели цѣлый день тамъ. Добрѣйшая Любовь Ивановна недавно писала мнѣ, жаловалась, что ты у нея совершенно не бываешь; поправься мой другъ. Слышалъ ли о Крыжановскомъ, котораго произвели въ генералы? И двухъ лѣтъ не былъ полковникомъ. Все это дѣла Л. И., коимъ нужно кланяться. Но вообще она добрѣйшее созданье, и я, любя ее очень, желалъ бы, чтобы и ты любилъ ее. Поцѣлуй ручки Аннѣ Мих., обними дѣтокъ ея. Мои тебя цѣлуютъ. Будь здоровъ и вѣрь въ дружбу.

Твой Мишель Дараганъ.

16.

29 Ноября 1854 г.

Письмо твое, любезный другъ Володя, я получилъ съ деньгами сей часъ; на сей разъ пишу тебѣ тотчасъ по полученіи, ибо мнѣ мое прежнее молчаніе такъ больно, что я (ты, думаю, видѣлъ изъ послѣдняго письма моего) не хотѣлъ бы другой разъ такъ попасться.

О долгѣ не безпокойся; отдашь, когда будешь въ состояніи, не стѣсняясь. Въ послѣднемъ письмѣ моемъ я увѣдомилъ обо всемъ обстоятельно; теперь прошу тебя, сдѣлай мнѣ дружбу и исполнь слѣдующее: 26 Ноября долженъ быть подписанъ приказъ о Георгіевскихъ крестахъ; крестъ мнѣ этотъ очень важенъ; узнай, пожалуйста, утвержденъ ли я; въ инспекторскомъ департаментѣ это узнаешь,—и если можно, пришли печатный приказъ, сдѣлавъ, если нужно, по сему и издержку. Еслибъ я не былъ утвержденъ, то напиши скорѣй, узнавши въ инспекторскомъ департаментѣ, какъ дѣло поскорѣе поправить. Мы Васъ будемъ ждать съ особою радостью, чему ты, увѣренъ, вѣришь.

Дрожки будутъ готовы къ 28 Декабря. У меня дома плохо, больной все хуже, но идетъ медленно. Обнимаю тебя.

Твой Михаилъ Дараганъ.

Тороплюсь очень,—это ты видишь и изъ маранья.

17.

Москва, 22 Мая 1855 г.

Давно не писалъ я къ тебѣ, любезный другъ Володя: дѣлъ много, хотя это плохая отговорка; но извинитъ меня еще и то, что свѣдѣнія другъ о другѣ мы имѣли постоянно чрезъ Michel'я. Сегодня пишу къ тебѣ, зная, что письмо мое будетъ пріятно и роднымъ, которыхъ ты и мы оба любимъ. Мишель[1]) вчера пріѣхалъ и сегодня вечеромъ уѣхалъ. Хотѣлъ было тотчасъ вчера же выѣхать; но мнѣ хотѣлось побыть съ нимъ, чтобы болѣе познакомиться, и я очень доволенъ этимъ; я нашелъ въ немъ большую перемѣну: холоденъ онъ правда, какъ и прежде, но теперь болѣе внимателенъ, и болѣе цѣнитъ ласки; холодности не исправишь, но эту перемѣну считаю важною; и въ дѣлахъ его болѣе порядку, такъ что онъ уже думаетъ о томъ, что ему нужно дѣлать. Купилъ отцу конфектъ и тщательно завернулъ коробочку въ бумагу. Въ городѣ былъ немного и не опоздалъ къ обѣду. Былъ въ клубѣ; сегодня вечеромъ были мы вмѣстѣ въ Эрмитажѣ и онъ на Московскихъ дамъ

[1]) Михаилъ Петровичъ Дараганъ. См. Фам. Арх., т. VII, стр. 378, № 24.

сдѣлалъ должное впечатлѣніе. Чего въ немъ нѣтъ еще, это рѣшительности въ характерѣ—это дастъ время.

Мишель Краснокутскій еще не выѣхалъ: Зинаида заболѣла, и это остановило поѣздку; теперь ей лучше, поправляется, и чрезъ недѣлю думалъ выѣхать. За ними и жена моя съ дѣтьми ѣдетъ въ Воронежъ.[1]) Хочетъ видѣть брата, который въ Корпусѣ. Въ Малороссію не ѣдетъ, много издержекъ. Я остаюсь одинъ хлопотать о квартирѣ и службѣ. Недавно получилъ отъ Юльи Ивановны письмо и деньги. Скучаетъ жизнью въ Малороссіи. Андрей Яковлевичъ не писалъ Хотя правда за доставку дрожекъ я не заслуживаю спасибо, впрочемъ, виноватъ я не очень. Отсюда они отправлены были въ должной укупоркѣ и исправно; въ Лубнахъ при раскупоркѣ оказалось, что крыло надломано. Извозчики были обязаны исправить; но г. почтмейстеръ Гельденрейсъ, на имя коего я ихъ отправилъ, увольнилъ извозчиковъ отъ исправленія, говоря: „Сенаторъ богатъ и самъ прикажетъ исправить, а бѣдные извозчики невиноваты, дорога по ухабамъ была скверная.“ Это передалъ мнѣ мой офицеръ, доставившій транспортъ и дрожки въ Лубны.

Относительно покупки и продажи имѣнья не думаю, чтобы мы когда либо сошлись съ Андр Яков.; онъ все твердитъ свое: за мое 14, а за свое хочетъ 18-ть. [2]) Между тѣмъ Варенька предлагаетъ продать свое имѣнье, т. е. Богодуховку. Извѣстіе это, признаюсь, меня очень поразило; впрочемъ и то правда: зная положеніе дѣлъ брата, можно было ожидать этого; но я не думалъ, что такъ скоро онъ принужденъ будетъ на это рѣшиться. Вѣроятно, коронаціи въ этомъ году не будетъ. На случай я уже обѣщалъ помѣстить у себя Любовь Ивановну. Для Анеты же и семьи будетъ хорошее помѣщеніе у купца Прохорова, очень хорошаго человѣка,—и помѣщеніе прекрасное. Прохорова она у меня видѣла, если помнитъ: съ сѣдою бородою и совершенно бѣлою головою. Онъ у меня поставщикъ, и все сдѣлаетъ, чтобы угодить моимъ роднымъ. Привѣтствую ихъ и будь здоровъ. Худо ты дѣлаешь, что не бываешь у Любовь Ивановны.

Жена тебя обнимаетъ, Michel тоже; съ ними мы неразлучны. Славные они люди. **Твой Мих. Дараганъ.**

18.

19 Іюля 1855 г.

Любезный другъ Володя! Жена моя посылаетъ сегодня письмо къ Аннѣ Михайловнѣ съ просьбою снабдить насъ гувернанткою; пе-

[1]) См. Фам. Арх., т. III, стр. 507.
[2]) См, Фам. Арх. т. II, стр. 345—346.

редай мою объ этомъ покорнѣйшую просьбу и попроси самъ,—ты другъ дома и твоя просьба будетъ убѣдительнѣе всѣхъ нашихъ Здѣсь совершенное затрудненіе отыскать француженку: дѣти наши лепечутъ уже порядочно на этомъ языкѣ, а потому хотѣлось бы, чтобы не забыли. Анна Михайловна, зная своихъ воспитанницъ, можетъ, кажется, безъ затрудненія выбрать одну для насъ. Выборомъ ея мы, вѣрно, будемъ довольны; видѣвъ, какъ она умѣло своихъ дѣтей воспитываетъ, мы убѣждены, что она это дѣло лучше насъ знаетъ. Дѣти знали и нѣмецкій языкъ, апотому удобнѣе, если бы можно было съ хорошимъ знаніемъ обоихъ этихъ языковъ. Лизѣ моей уже 7 лѣтъ; она читаетъ и начинаетъ писать по французски. Мишѣ 5, и онъ уже печатное разбираетъ. Прежней гувернанткѣ мы платили 300 руб. сер. въ годъ и готовы платить эту сумму, лишь бы была хорошая. Попроси и уладь, если можно въ Августѣ, такъ какъ почта въ это время отходитъ. Я буду тебѣ очень обязанъ. Что подѣлываешь? Я захлопотался и по службѣ, и частными своими дѣлами; много и чужихъ. Сослуживцы Варшавскіе не оставляютъ меня безъ порученій Жена недавно воротилась изъ Воронежа; по пути туда и обратно была у Пьера.[1]) Братъ принялъ ее по братски. Уступилъ даже для ночлега свою комнату. Когда ждешь отца? Кажется, въ Августѣ хотѣлъ быть; пріѣдетъ ли одинъ или съ Юльей Ивановной? Вѣроятно, проѣзжая Москву, завернетъ къ намъ. Ты писалъ въ одномъ изъ твоихъ писемъ о томъ, что онъ недоволенъ мною за то, что я иногда снабжалъ Юлью Ивановну деньгами. Мнѣ кажется, что за это меня благодарить нужно, ибо я избавлялъ Юлью Ивановну отъ платы при займахъ большихъ процентовъ. А что онъ не зналъ о долгахъ ея ранѣе, то за это надобно сердиться на себя. Жену нужно всегда имѣть передъ глазами, беречь во всемъ болѣе, нежели мы привыкли беречь матеріальное имущество. Michel Красн. писалъ недавно, наслаждается въ деревнѣ; но Зинаида все какъ то нездорова.

Прощай, мой другъ, отвѣть поскорѣй. Будь здоровъ.

Твой Михаилъ Дараганъ.

Привѣтствуй родныхъ. Здорова ли Либуша?

19.

14 Августа 1855 г.

Обнимаю тебя, любезный другъ Володя, за содѣйствіе твое, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что оно было—къ отысканію намъ гувернантки; поцѣлуй руки у Анны Михайловны и обними Лизу за меня и жену

[1]) У Петра Михайловича въ г. Тулѣ.

мою два раза. Жена будетъ писать сегодня же по почтѣ, благодарить Анну Михайловну. Я пользуюсь случаемъ, чтобы просить тебя на посылаемые при семъ 25 руб. купить мыла, духовъ и брусничнаго варенья; распорядись, любезный другъ, какъ знаешь и отдай чиновнику Соколову, который тебѣ отдастъ письмо это. Спроси Анну Михайловну, котораго числа именно M-lle Жукова будетъ къ намъ и не нужно ли прислать денегъ и сколько на подъемъ и дорогу. Вижу, что ты занятъ очень, и понимаю, какъ трудно при нашихъ занятіяхъ улучать время для писемъ. Будь здоровъ. Е. М. Бартоломей выѣхала въ деревню; мы снарядили ее, какъ могли, въ дорогу. Я съ ней первый разъ видѣлся и нахожу, что она не только могла прежде увлекать юношество, но и теперь можетъ. Будь я помоложе, можетъ быть, вздыхать бы началъ. Что же ты, любезный морской чиновникъ? Все по прежнему не можешь причалить лодки своей? Будь здоровъ еще разъ и обнимаю. Твой Михаилъ Дараганъ.

Краснокутскіе пишутъ рѣдко.

20.

Москва, на Прѣснѣ, свой домъ.[1]) 6 Февраля 1856 г.

Мишель Ник.[2]) Вамъ писалъ сегодня утромъ, добрый и милый Володя, что я завтра выѣзжаю, а я пишу теперь, т. е. вечеромъ, и чуть не плачу отъ боли зубной; завтра рѣшилась не ѣхать, потому что чувствую себя совсѣмъ нездоровой, но никакъ не отказываюсь отъ поѣздки моей и пріѣду къ Вамъ на масляницу; надѣюсь, что Анна Михайловна и Вы примете меня такъ же радушно двумя недѣлями позже, какъ бы приняли и теперь.

Напишите, ежели знаете, когда выѣзжаетъ Александръ Павловичъ Безакъ. Ежели онъ будетъ здѣсь 16-го Февраля, то я выѣду отсюда 18-го, вѣроятно, и тогда ужъ попрошу Васъ, такъ какъ театръ бываетъ полонъ на масляницу, записать меня заранѣе кандидаткой на ложу въ оперу и во французскій театръ, а я по пріѣздѣ съ благодарностью внесу слѣдуемыя деньги; очень очень меня этимъ обяжете. Такія мои предположенія; еще успѣю написать обстоятельнѣе послѣ Вашего отвѣта о пріѣздѣ Алекс. Павл. Безака. Мы живемъ все попрежнему; Николай Ильичъ былъ у насъ нѣсколько разъ, и мы, кажется, съ нимъ будемъ хорошими друзьями.[3]) До свиданья, милый Володя; извините, что

---

[1]) Домъ на Прѣснѣ Дараганы купили у Полугарскихъ. См. Фам. Арх., т. III, стр. 504 и 506.

[2]) Краснокутскій.

[3]) Николай Ильичъ Стороженко.

Вамъ надоѣдаю просьбами и перемѣнами плановъ, mais l'homme propose et Dieu dispose Для тетушки слѣдуетъ быть снисходительнымъ Кланяйтесь Аннѣ Михайловнѣ и всему ея семейству и передайте мое горе, что не могу ѣхать теперь къ нимъ. Еще разъ до свиданья.

Преданная Вамъ Софья Дараганъ.

Мужъ обнимаетъ.

21.

4 Іюня 1856 г.

Спѣшу отвѣчать на письмо твое, любезный другъ Володя. Извѣстіе, о которомъ ты спрашиваешь меня,—невполнѣ справедливо, во первыхъ, жена и семья моя уже дней 9-ть, какъ выѣхали въ Ивановское; прибыли ль, не знаю, потому что послѣднее извѣстіе имѣю отъ жены изъ Боровичь, при проѣздѣ въ Ивановское. Но странно, что ты объ отъѣздѣ не знаешь. Я тамъ отправилъ письмо къ тебѣ А. М. изъ Москвы, куда она пріѣзжала изъ любезности, чтобы объявить о дурной погодѣ и о несовсѣмъ исправныхъ экипажахъ[1]). Я предполагаю отправиться тоже въ Ивановское въ половинѣ этого мѣсяца, для чего и буду ждать брата Петра, съ коимъ мы объ этомъ условливаемся; пробывъ тамъ нѣсколько дней, возьму семью въ Москву, и будемъ ждать тамъ коронаціи, послѣ коей я имѣю твердое намѣреніе арсеналъ оставить къ новому ли мѣсту, или въ ожиданіи новаго мѣста—все равно; но я выйду, дѣлъ слишкомъ много, и еслибъ они были еще военныя, то готовъ бы продолжать, а то мирныя, формальности служебныя и разныя прислуживанья, для коихъ грѣхъ время тратить, да и никогда я этого не любилъ. Готовъ работать для пользы, но заниматься всѣми дрязгами, коими наполнена наша служебная обязанность,—не мое дѣло. Имѣя въ виду это намѣреніе, я согласно его уже и дѣйствую, а потому, дабы привести мою обузу къ сдачѣ, я принужденъ быть отказаться отъ отпуска, чтобы воспользоваться теплыми мѣсяцами и пошнырять по моимъ холоднымъ и сырымъ кладовымъ, и привести къ ясность, чѣмъ дѣло можетъ кончиться. Натурально отъ сего я въ Богодуховкѣ теряю много, но здѣсь чуть ли не могъ бы потерять больше. Относительно продажи имѣнья дѣла по сему случаю находятся въ застоѣ, кромѣ развѣ того, что братъ Николай вмѣсто того, чтобы продавать свое имѣнье, хочетъ купить мою часть. Я еще ничего не отвѣчалъ ему на это; но полагаю отвѣтить, что продажа можетъ быть съ нимъ улажена только въ такомъ случаѣ, если Андрей Яковлевичъ откажется отъ условій.

Вѣрь въ дружбу. Твой Мих. Дараганъ.

---

[1]) См. Фам. Арх. т. III, стр. 571.

22.

Ивановское, 17 Іюня 1856 года.

Не могу вѣрить, милый Володя, чтобъ Вы были такъ непостоянны и отказались отъ намѣренія пріѣхать въ Ивановское; Вы мнѣ обѣщали, когда Вы были въ Москвѣ, что будете здѣсь въ одно время со мною, и я Васъ не думаю увольнять отъ даннаго мнѣ слова; я уже здѣсь болѣе трехъ недѣль, жду теперь мужа, который пробудетъ три или четыре дня здѣсь, а я, вѣроятно, еще останусь по собственному желанію и по приглашенью Анны Михайловны; хорошо было бы, ежелибъ Вы пріѣхали къ имянинамъ Петра Михайлов.; здѣсь такъ славно и Вамъ такъ будутъ всѣ рады, что Вы не должны лишать себя и другихъ этого удовольствія[1]).

Вы вѣдь хорошо знаете сами, какъ мило Ивановское, и потому не буду описывать его прелестей, но скажу только, что все прекрасное становится еще лучше, ежели его можно раздѣлить съ друзьями, а такъ какъ я имѣю претензію считать Васъ изъ числа моихъ друзей, то и желала бы Васъ видѣть скорѣе здѣсь. Надѣюсь, что мое письмо не будетъ написано даромъ, тѣмъ больше на это разсчитываю потому, что въ немъ выражено не только мое, но общее желанье; не знаю только, почему мнѣ предоставлено его выразить передъ Вами, за что я охотно и взялась; пріѣзжайте же скорѣе, отброся всѣ соображенія и препятствія въ сторону; послѣ поѣдете, можетъ, служить въ Одессу и тогда ужъ вѣрно нескоро увидите Вашихъ милыхъ кузинъ и тетушекъ. Мы Вамъ приготовляемъ удивительный сюрпризъ; можетъ, Васъ это заманитъ. До свиданья, почта ждетъ, а я такъ надѣюсь на свиданье съ Вами, что не хочу больше писать.

Любящая и уважающая Васъ тетка Софья Дараганъ.

23.

2 Декабря 1856 г.

Прости, любезный другъ Вольдемаръ, за долгое мое молчаніе; я нахожусь въ такомъ отвратительномъ состояніи ожиданія и рѣшенія судьбы моей, что право невесело писать; артиллерія наша совершенно заснула: пустое дѣло до сихъ поръ не сдѣлаютъ и заставляютъ ждать каждый день; ожидаю я, кажется, невеликихъ благъ: отчисленія отъ должности—и дождаться не могу.

4-го имянины твоей Вареньки; всѣ мы душевно поздравляемъ ее и при этомъ случаѣ, какъ и всегда, желаемъ Вамъ истиннаго счастья. Въ числѣ насъ и Анна Михайловна, которая пріѣхала изъ Ивановскаго 24-го прошлаго мѣсяца и за распутицей не можетъ попасть въ Тулу; и какъ бездорожье можетъ продлиться еще, то послѣзавтра она рѣшается, ѣхать въ Петербургъ, такъ что къ 6-му будетъ уже тамъ. Мы жи-

---

[1]) См. Фам. Арх., т. III, стр. 572—573.

вемъ теперь на квартирѣ Краснокутскихъ, которые съѣхали на другую. Домъ я продалъ; поторопился нѣсколько, но боялся упустить хорошаго покупщика, что въ Москвѣ случай[1]). Въ Малороссіи застой. Писалъ Николаю Ѳедоровичу о содѣйствіи къ покупкѣ мною имѣнія и получилъ отвѣтъ о готовности его, но что теперь въ виду ничего нѣтъ, а будетъ искать; слѣдовательно, до рѣшенія моего съ покупкою нельзя рѣшиться и съ продажею; отъ Николая Ѳедоровича будетъ все зависѣть. Писалъ онъ мнѣ, передавая тебѣ большой поклонъ, что собирается въ деревню къ твоей тещѣ, чтобы осмотрѣть и принять имѣніе въ управленіе; письмо его отъ 4 Ноября; значитъ, теперь уже должно быть все сдѣлано, но по бездорожью врядъ ли Maman Ваша скоро выѣдетъ. Обяжи меня, дружище, пошли за писаремъ Питалевымъ (ты его знаешь, онъ въ Штабѣ Артиллерійскомъ), узнай отъ него, скоро ли будетъ присланъ къ намъ приказъ о назначеніи на мое мѣсто полковника Рудакова, и дай мнѣ знать письменно, но поскорѣй. Извини за просьбу. Вѣрь въ дружбу. Мы оба и Анна Михайловна Васъ обоихъ цѣлуемъ. Твой Мих. Дараганъ.

24.

Богодуховка, 16 Іюля 1857 г.

Пользуюсь случаемъ, чтобы благодарить тебя, любезный другъ Владиміръ Андреевичъ, за отзывъ твой, и повторяю желаніе всѣхъ насъ Богодуховскихъ: да пошлетъ Всевышній твоей Варѣ скорое и благополучное разрѣшеніе! Поцѣлуй ей ручки за меня и обними за жену.

Купивъ Богодуховку, я сдѣлался совершенный хозяинъ, но не все розово въ ней; трудовъ и денегъ нужно много еще, чтобы привести ее въ то положеніе, въ которомъ желательно ее видѣть. Между тѣмъ время собираться въ Питеръ на службу; для исполненія сего жду только письма оттуда и думаю въ концѣ сего мѣсяца, а вѣрнѣе въ началѣ августа, выѣхать. Собираемся мы всѣ вмѣстѣ выѣхать изъ Богодуховки, посѣтить Лизу[2]), тебя и Анну Евгеніевну; оттуда жена съ семьей вернется въ Богодуховку, а я пущусь на сѣверъ принять мѣсто или подать въ отставку; въ первомъ случаѣ предстоитъ грустная разлука съ семействомъ на цѣлую зиму и лѣто, а во второмъ чрезъ нѣсколько недѣль буду назадъ; второе мнѣ улыбается болѣе, а будетъ, какъ угодно Богу. Какъ твои дѣла? тоже еще не рѣшены? Говорятъ, ты также разхозяйничался. Съ папа твоимъ мы видимся довольно часто. До свиданья же; увидимся, потолкуемъ; но не торопись въ Харьковъ,— служить еще успѣешь. Засвидѣтельствуй истинное мое уваженіе Маріи Давыдовнѣ и поклонись за меня. Будь здоровъ и вѣрь въ дружбу.

Твой Мих. Дараганъ.

---

[1]) См. Фам. Арх., т. III, стр. 517.

[2]) Елисавету Андреевну Ушакову въ с. Новакахъ Лубенскаго у.

От Краснокутских получили длинное посланіе; они здоровы; там холодно и, как пишет Екатерина Павловна, не очень весело. 21 или 22 іюля собирается в Богодуховку Николай и будет благословлять дочь Любу за г. Скиргелло; помѣщик Кіевскій, богатый, 500 душ.

25.

Богодуховка, 17-го Января 1859 г.

Вѣроятно, друг Володя, ты уже слышал о горѣ, нас постигшем? Несчастье ужасное; оно переломило всѣ надежды мои, всѣ планы будущаго, спарализировало всю жизнь так, что теперь безцвѣтные дни идут, и радуешься, когда они проходят[1]). Горе это порѣшило и судьбу мою: я отказался положительно от всѣх планов честолюбія и теперь выжидаю только времени для подачи в отставку. Время до 5 мѣсяцев мнѣ необходимо для увольненія с чином Генерал-Маіора. Брат Николай тоже оставляет службу; коммиссаріат его допек и он рѣшается пожертвовать и своим будущим. Не имѣешь ли ты свѣдѣнія от Краснокутских? Мѣсяца два уже, или даже и болѣе, как от Michel'я нѣт никакого извѣстія, и нас это очень тревожит; сообщи, пожалуйста, когда и откуда имѣл ты письмо от них.

Поздравляю тебя с окончаніем службы; право, дѣло хорошее ты сдѣлал. Поздравляю также с ожиданіем; дай Бог Варенькѣ благополучно. На днях я видѣл Ник. Ѳ. Романовича, и от него узнал, что к святой ты будешь здѣсь, и это очень нас радует. Мы до сих пор в Богодуховкѣ; прежде останавливала выѣзд болѣзнь моего малютки, потом его кончина, наконец, 7-го этого мѣсяца мы хотѣли выѣхать, но заболѣла жена; теперь, благодаря Бога, ей лучше, и дня чрез три мы располагаем выѣхать, чтобы хоть послѣднюю часть зимы провести с Лизою в Новалях. Напиши хоть нѣсколько слов о житьѣ твоем и о планах на будущее, да скажи, нельзя ли в Харьковѣ купить краски для сосновых полов, которая бы замѣняла пачканье нестерпимое масляною краскою. Говорят, продается такая краска в жестянках, совершенно приготовленная. Почем?—и если не дорога, то не будешь ли ты так добр и не купишь ли для полов моего дома свѣтлой, под ясень. Вѣроятно, если краска эта есть, то и должны опредѣлить, сколько на квадратную сажень ея нужно и как употребить в дѣло. Будь здоров, поклонись за меня и жену мою Марьѣ Давидовнѣ. Вас обоих и сына мы и мои обнимаем от сердца. Твой Михаил Дараган.

[1]) Смерть девятилѣтняго сына Михаила.

Елисавета Михайловна Дараґанъ,

Бывшая въ замужествѣ за Львомъ Павловичемъ Томарою.

Род. 24 іюля 1848 г. † въ 1868 г.

Свѣтопечать С. В. Кульженко.

Александръ Михайловичъ Дараганъ.

† 24 ноября 1908 г.

Свѣтопечать С. В. Кульженко.

М. И. Дараганъ [1].

Г. Москва, 4 сентября 1859 г.

Милый Владимiръ Андреевичъ!

Я желалъ бы лучше назвать тебя по старому: „Володя“, да не знаю, припомнишь ли ты меня; при томъ же ты ужъ женатъ, вѣрно, отецъ семейства, а потому сталъ важнымъ человѣкомъ. Я бы очень желалъ, чтобы ты припомнилъ меня въ эту минуту—твоего двоюроднаго дядю, Михаила Ивановича Дарагана, потому что послѣ долгой разлуки, послѣ того, какъ ты, можетъ быть, совсѣмъ потерялъ меня изъ виду,—мнѣ приходится писать къ тебѣ дѣловое письмо.

Сестра моя Настасья Ивановна Максимовичъ, вѣроятно, предупредивъ тебя и имѣя твое согласiе (какъ она и увѣдомляетъ меня), поручила мнѣ отправить изъ Москвы прямо къ тебѣ въ Харьковъ ея воспитанницу Марью Павловну Парадо, дѣвочку лѣтъ 12-ти, которая была прислана ко мнѣ изъ Петербурга отъ одной классной дамы, воспитывавшей ее около года. Петръ Николаевичъ Максимовичъ и Настасья Ивановна, вѣроятно, просятъ тебя отправить ее при первомъ удобномъ случаѣ изъ Харькова въ Екатеринославъ. Извини меня пожалуйста, что я не списался съ тобою прежде отправленiя къ тебѣ этой дѣвочки. Настенька требуетъ, чтобы я отправилъ ее какъ можно скорѣе, да и въ самомъ дѣлѣ надо пользоваться теплой погодой. Я отправляю ее въ почтовомъ дилижансѣ на деньги, присланныя ко мнѣ сестрой. Остальныя отдаю на руки Машѣ, такъ что по прiѣздѣ въ Харьковъ у нея останется еще нѣсколько рублей.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобъ припомнить о себѣ. Я теперь служу въ Москвѣ Оберъ-Квартирмейстеромъ Гренадерскаго Корпуса, такъ что, если будешь отвѣчать мнѣ (а мнѣ очень хотѣлось бы получить твой отвѣтъ), то адресуй черезъ Штабъ Гренадерскаго Корпуса на Арбатѣ въ домѣ Кикина. Я тебя не упускалъ изъ виду. Видѣлъ въ Одессѣ покойнаго отца твоего. Зналъ, когда ты женился, и знаю, что теперь ты Инспекторомъ въ Харьковскомъ Университетѣ.

---

[1] Михаилъ Ивановичъ Дараганъ; см. Фам. Арх., т. VII, стр. 376, № 16.

Напиши, каково поживаешь, есть-ли дѣтки, пишешь-ли что нибудь. Помни, что я тебя всегда очень любилъ и продолжаю любить.

Искренне преданный тебѣ Михайло Дараганъ.

Прилагаю при семъ метрическое свидѣтельство и отпускную Марьи Парадиной. Прошу эти документы отправить къ Настасьѣ Ивановнѣ такъ, чтобъ они не затерялись, и меня увѣдомить о полученіи ихъ.

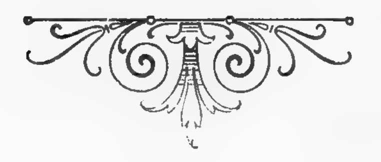
Cher Woldemar!

Cette pauvre petite nous est tombée du Ciel comme à vous. Notre devoir commun nous oblige à lui faire son séjour court chez nous assez utile pour son avenir, car c'est une orpheline.

Je me plais à croire que vous vous rappellerez de moi et de mes enfants à qui vous avez montré un jour beaucoup d' intérêt. Deux—sont déjà de grandes filles, Sophie est mariée [1]) et Mery est un ange du Ciel, que je pleure ici bas.

Votre bien devouée ancienne et vieille connaissance

Nathalie Daragane.

[1]) За Лидерсомъ.

Д. И. Дараганъ [1]).

1.

С.-Петербургъ, 12 марта 1843 г.

Проводивъ тебя изъ Стрѣльны, добрый другъ, мы закурили трубки и вернулись домой; но путь нашъ былъ грустенъ. Добрый Артуръ [2]) плакалъ, какъ ребенокъ, и, какъ это всегда водится, упрекалъ несовершенство міра сего. Я былъ тверже; я только творилъ внутренне горячія пожеланія объ успѣшномъ окончаніи затѣяннаго тобою труднаго дѣла. Мужайся, мой другъ; человѣкъ съ доброй волей все можетъ, и право многіе, сомнѣваясь въ тебѣ, доказываютъ, что они завидуютъ тебѣ чувствуя собственную слабость.

Кругъ нашихъ друзей сдѣлался тѣсенъ и грустенъ. Иванъ Михайловичъ [3]) отправляется 16-го числа сего мѣсяца. Онъ живетъ у меня съ тѣхъ поръ, какъ ты уѣхалъ. Былъ боленъ дня три и лѣчился. Ему вышло годовое жалованіе на подъемъ безъ вычета, такъ что онъ отправится, можно сказать, съ нѣкоторыми удобствами, и не оставляя въ Петербургѣ ни копѣйки долга.

Въ полку все благополучно. Линдфорсъ уже сдалъ роту, которую принялъ Поссіетъ. Ванѣ [4]) остается 4-я рота съ производствомъ въ штабсъ-капитаны, а Игельстромъ по возвращеніи получитъ 3 фузилерную; этимъ всѣ остались довольны и обошлись безъ революціи. Ко мнѣ возвратилось спокойствіе души, даже, можно сказать, безпечность, потому что я толстѣю, что при внутреннемъ безпокойствіи невозможно.

Нашу добрѣйшую Наталію Андреевну [5]) посѣщаю по прежнему Я познакомилъ тамъ Дмитрія Өедоровича [6]), которому это семейство пришлось совершенно по сердцу. Послѣдній разъ, что было въ понедѣль-

---

[1]) Дмитрій Ивановичъ Дараганъ; см. Фам. Арх. т. VII, стр. 376, № 17.

[2]) Игельштромъ.

[3]) Рылѣевъ.

[4]) Иванъ Николаевичъ Скворцовъ.

[5]) Фонъ-Фокъ.

[6]) Кодинецъ.

никъ 7-го марта, Александръ [1]) устроилъ музыкальный вечеръ, на которомъ игралъ и Дмитрій Өедоровичъ въ квинтетѣ. Мы провели время самымъ пріятнымъ образомъ, слушая музыку и преферансируя. Алекс. Андреевичъ, по обыкновенію, проигралъ 4 цѣлковыхъ. Наталія Андреевна раскутилась и дала намъ ужинать. На этомъ вечерѣ не доставало только тебя.

Послѣднее письмо твое насъ всѣхъ успокоило. Я нахожу, что ты помѣстился очень выгодно. Если будешь писать ко мнѣ, то, пожалуйста, поподробнѣе, безъ секретовъ, какъ брату,—и душу и сердце на бумагу. Данзасъ тебѣ посылаетъ поцѣлуй свой. Онъ попрежнему безвыходно въ берлогѣ, высасываетъ Геродота и Ко. Алекс. Михайлов. [2]) совершенно успокоился. Изъ Нѣжина получено письмо въ отвѣтъ на то, которое было съ письмомъ Анны Михайловны. Невѣста [3]) пожурила его за его нескромность, но простила. Александръ очень радъ и веселъ. Теперь, кажется, нельзя ожидать разрыва. Прощай, Володя. Тысячу разъ цѣлую тебя.

Д. Дараганъ.

Слышалъ Рубини - и только могу сказать, что слышалъ. Отъ его концерта не осталось ни одного пріятнаго воспоминанія. Иванъ Михайловичъ [4]) тебя цѣлуетъ. Онъ захлопотался въ сборахъ въ дорогу, а писать тебѣ будетъ изъ Курска.

Отъ Анны Михайловны [5]) получилъ письмо безъ нѣжностей, но дружеское. Николай [6]) въ Псковѣ. Отъ тебя это не далѣе, какъ 80 верстъ.

---

[1]) Александръ Михайловичъ Дараганъ.

[2]) Дараганъ.

[3]) Анна Евгеніевна Кромида.

[4]) Рылѣевъ.

[5]) Дараганъ.

[6]) Николай Михайловичъ Дараганъ.

2.

С.-Петербургъ, 19 апрѣля 1843 г.

Я слышалъ, милый другъ Вольдемаръ, что ты не хочешь пріѣхать въ Петербургъ по вызову отца твоего. Не зная цѣли твоей въ этомъ, я не менѣе того считаю себя обязаннымъ сказать тебѣ, что, по моему мнѣнію, это будетъ неполитично. Отецъ твой пріѣзжаетъ сюда не болѣе какъ на двѣ недѣли; стало быть, возвратясь въ Дерптъ по истеченіи сего срока, ты ничего не потеряешь относительно наукъ: что значитъ 2, 3 или даже 4 недѣли выбросить изъ 4-хъ или 5-ти лѣтъ всего твоего курса? – а между тѣмъ отказомъ твоимъ видѣться съ отцомъ ты его крѣпко разсердишь. Сколько я знаю, онъ былъ уже крѣпко недоволенъ и тѣмъ, что ты выдерживалъ характеръ и, несмотря на перемѣну, требовавшую лишнихъ издержекъ, не просилъ его помощи. Теперь онъ совершенно примирился, и желаетъ тебя видѣть, чтобы войти хорошо въ твое положеніе, посмотрѣть на тебя, полюбоваться тобою и съ благословеніемъ на новый путь жизни отпустить обратно въ Дерптъ. Согласись, милый другъ, что нельзя отказать отцу въ такомъ его желаніи. Какъ бы то ни было, но въ его понятіяхъ, въ понятіяхъ всѣхъ людей, даже твоихъ патріархальныхъ нѣмцевъ, сынъ принадлежитъ отцу, и никто не оправдаетъ тебя; если ты не пріѣдешь, скажутъ: ein ungehorsamer Sohn; а что еще, если папа твой, разсердясь, откажетъ тебѣ совершенно въ деньгахъ? Тогда все твое настоящее счастіе, спокойствіе, твои планы, твои надежды на полезное служеніе отечеству – все погибло. Я увѣренъ, милый Володя, что ты откажешься отъ своего слова и прикатишь въ Петербургъ по первому письму папа твоего.

Вчерась мы схоронили жену нашего генерала. Вотъ, милый другъ, какъ непрочно на землѣ счастіе человѣка! Кто бы подумалъ, что такая здоровая женщина отправится прежде насъ всѣхъ? Генералъ неутѣшимъ; страдаетъ жестоко, и мы сиротствуемъ безъ головы. Я провелъ ужасную святую недѣлю въ печальныхъ хлопотахъ.

Отъ И. М. Рылѣева получилъ письмо изъ Москвы. Онъ дѣлаетъ свой походъ довольно благополучно. Теперь онъ уже Его Высокоблагородіе. Изъ нашихъ знакомыхъ произведены Бунинъ, Дитмаръ, Бриггенъ; другіе тебя не интересуютъ. Дитмаръ былъ очень боленъ воспаленіемъ въ кишкахъ; теперь онъ внѣ опасности.

По моему вызову здѣсь былъ Николай Дараганъ, и мы порядочно приструнили Александра. Раскрыли ему всю несообразность его дѣй-

ствій и заставили, наконецъ, дѣйствовать рѣшительно для счастія его собственнаго и его будущаго семейства. Пока все идетъ хорошо, но я еще несовсѣмъ спокоенъ. Annette пріѣзжаетъ сюда въ маѣ, чтобы здѣсь родить; если Александръ будетъ еще здѣсь, то я не знаю, чѣмъ все это кончится, и потому моя вся забота какъ бы выпроводить его до пріѣзда Annette. Прощай, обнимаю тебя. Не влюбился ли ты въ какую-нибудь нѣмочку или, можетъ быть, досталъ только ein Mädchen для повторенія нѣмецкихъ уроковъ?

Твой вѣрный другъ Д. Дараганъ.

3.

10 мая 1843 г.

Нѣсколько словъ, милый другъ Володя, передъ выступленіемъ въ лагерь. Александръ [1]) вчерась благополучно отправился въ объятія будущей супруги. Николай [2]) здѣсь и проживетъ все лѣто у меня на квартирѣ, Наталья Андреевна [3]) мерзнетъ на дачѣ и горюетъ по Александру, а я „турбуюсь“ два раза въ день на Семеновскомъ плацу на 12-ти-рядныхъ ученіяхъ. Вотъ сколько новостей въ нѣсколькихъ словахъ. Ты можешь такимъ образомъ представить себѣ наше респективное положеніе, продолженіе котораго то, что 14 іюня мы идемъ маневрами въ лагерь, и Ваня Скворцовъ будетъ жить со мной въ домикѣ. Я получилъ письмо отъ Вани Рылѣева, онъ тебѣ кланяется. Жизнь его течетъ самымъ пріятнымъ образомъ: съ ученія на обѣдъ, съ обѣда на ученіе — вотъ его жизнь; хорошенькихъ бездна, невѣстъ куча, выбирай любую. Онъ счастливъ совершенно.

По случаю отъѣзда Александра у меня вчерась былъ парадный чай. Я угощалъ Наталію Андреевну, семейство Капгеръ (т. е. самъ другъ Ивана Крестьяновича, и Жана и Александра Форрегеровъ). А кстати объ Жанѣ: онъ вернулся изъ Малороссіи, какъ изъ Парижа, съ огромной бородой à la jeune France и съ удивительными надеждами черпать руками золото на невоздѣланной русской почвѣ. Il est heureux à sa manière.

---

[1]) Александръ Михайловичъ Дараганъ.

[2]) Николай Михайловичъ Дараганъ.

[3]) Фонъ-Фокъ.

Ты забылъ здѣсь свою гребеночку, которую я не знаю, какъ переслать тебѣ - это такая маленькая вещь. Я оставилъ гребенку у Натальи Андреевны, она перешлетъ тебѣ.

Жерновъ получилъ Преображенскій полкъ, а Мункъ состоитъ по арміи съ прикомандированіемъ къ Военно-учебнымъ заведеніямъ. Видишь, какъ все непрочно въ этомъ мірѣ. Образцами будетъ командовать какой то Максимовичъ. Нашъ Саша крѣпко жалѣетъ Алекс. Васильевича. Парадъ нашъ былъ неудаченъ. Государь остался недоволенъ всею пѣхотою и въ особенности Преображенскимъ полкомъ, и перемѣна эта случилась вслѣдствіе сего.

Засимъ баста. Я такъ много писалъ сегодня, что не знаю, какъ окончилъ письмо къ тебѣ, добрый другъ мой. Пиши намъ въ лагерь.

Тебѣ преданный

Д. Дараганъ.

4.

11 сентября 1843 г.

Ты извини меня, добрый другъ Володя, что я не отвѣчалъ на два милыхъ письма твоихъ. У меня завелась такая огромная переписка, что при занятіяхъ служебныхъ я рѣшительно не имѣлъ ни минуты свободной. И какое это было грустное время! Послѣ потери зятя, я безпрестанно получалъ извѣстія о смерти родныхъ или добрыхъ знакомыхъ и, наконецъ, лишился отца. Папа мой скончался 27 августа послѣ тяжкой болѣзни на 79-мъ году отъ рожденія[1]). Онъ былъ несчастливъ въ жизни и умеръ на рукахъ людей. За гробомъ его шли только Иванъ Петровичъ Невѣровскій, Софія Петровна и Антонъ Антоновичъ Дараганъ. Спасибо этимъ вѣрнымъ друзьямъ, что они почтили прахъ покойного своимъ присутствіемъ. Дядя и тетя мои давно имѣютъ въ полномъ владѣніи мое сердце, но Антонъ Ант. съ этихъ поръ пріобрѣлъ право на мое глубочайшее уваженіе.

Служба моя тянется clopin-clopant. Николай правду сказалъ, что я смотрю въ лѣсъ, но бѣднымъ людямъ невозможно измѣнять жизнь по желанію. Мы невольно должны вкладываться въ рамку обстоя-

---

[1]) Въ „Родословникѣ" В. Л. Модзалевскаго (см. Фам. Арх. т. VII, стр. 372) дата кончины Ивана Петровича Дарагана показана неправильно.

тельствъ и къ тому еще жизнь наша точно калейдоскопъ: малѣйшее движеніе— и уже передъ твоими глазами другая фигура. Я думалъ, что мнѣ необходимо будетъ искать мѣсто въ провинціи, чтобы жить съ Настушей. Эти обстоятельства теперь измѣняются,—она кстати обойдется и безъ меня. Съ другой стороны, находясь въ самыхъ тѣсныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, я рѣшился сдѣлать то, что сдѣлалъ И. М. Рылѣевъ. Если будетъ успѣхъ, то это обяжетъ меня служить въ гвардіи, а Богъ знаетъ, хорошо ли я дѣлаю. Обстоятельства такого рода, что, можетъ быть, мнѣ не худо-бы было оставить гвардію. Я не говорю о положеніи моемъ въ полку,—оно, благодаря Бога, весьма теперь хорошо, но адъютантъ всегда близокъ къ полковому командиру, а у моего полковаго командира, которому я преданъ душой, много враговъ; эти враги не пощадятъ и меня при случаѣ

Вотъ каково мое положеніе. Сверхъ этого мнѣ хотѣлось-бы найти жену. Не знаю, какъ за это взяться тѣмъ, болѣе, что въ мои лѣта любовь не имѣетъ мѣста.

Мнѣ жаль, что ты скучаешь немного лекціями. Крѣпись, мой другъ, надо кончить начатое; иначе изъ этого ничего не будетъ. Если, по окончаніи курса въ Дерптскомъ университетѣ, ты не будешь удовлетворенъ твоими знаніями, то всегда еще будешь имѣть время посѣтить заграничные университеты. Persévérance, persévérance et persévérance, voilà votre unique principe, mon cher ami.

Иванъ Михайловичъ [1]) писалъ мнѣ прекуріозное письмо. Онъ тамъ, какъ сыръ въ маслѣ; почести, ласки и любовь съ утра до вечера. Завидная жизнь!.

У насъ въ полку два жениха - графъ Ребиндеръ и Жирардъ. Графъ Ребиндеръ женится на дочери генерала Полозова, а Жирардъ беретъ негоціантку, очень богатую. Графъ Игельстромъ намѣренъ подать въ отставку, но ты знаешь, что я этому не вѣрю, пока въ моихъ рукахъ не будетъ просьбы. Прощай. Цѣлую тебя тысячу разъ. У Наталіи Андреевны я не былъ по причинѣ лагеря. Теперь визиты начнутся обычной середой.

Твой другъ Д. Дараганъ.

Государь Императоръ въ ознаменованіе радостнаго рожденія Великаго Князя Николая Александровича произвелъ 50 полковниковъ въ генералы; въ томъ числѣ произведены П. М. Дараганъ и Н. И. Ушаковъ; поздравляю тебя [2]).

---

[1]) Рылѣевъ.

[2]) См. Фам. Арх., т. III, стр. 227—228, письмо № 27.

5.

8-е ноября 1843 г.

Благодарю тебя, милый другъ Володя, за дружеское твое участіе въ моей потерѣ, и за стараніе твое утѣшить меня Конечно, для людей образованныхъ философія сильнѣе всего даетъ человѣку силы переносить необходимую, неизбѣжную горесть, но участіе друзей услаждаетъ душу. Крѣпко жму тебѣ руку

Въ это время со мной много случилось кое чего, т. е. не со мной лично все, но въ нашемъ семействѣ. Будучи крѣпко стѣсненъ въ моихъ финансахъ, я прибѣгнулъ къ такому способу, какъ Иванъ Михайловичъ, и получилъ 2000 р. серебромъ. Это меня поставило на ноги. Я освободился отъ долговъ, помогъ кое кому и живу теперь паномъ. Въ томъ числѣ я заплатилъ Энгелю 175 руб., которые тебѣ долженъ, и при семъ посылаю его росписку. Стало быть, наши счеты съ тобой кончены. Сестра Настенька выходитъ или уже вышла замужъ. Новый ея супругъ нѣкто Г-нъ Савицкій, Екатеринославскій уѣздный предводитель дворянства. Человѣкъ лѣтъ сорока, серіозный, съ большими свѣдѣніями и съ хорошимъ состояніемъ, но не красивый собою. Всеобщій голосъ въ его пользу. Люди обвиняютъ Настушу за то, что она не выдержала траура. Видишь ли, Володя, каково людское мнѣніе; по ихъ, будь несчастливъ, но соблюди приличіе. Таковъ свѣтъ Моя любовь къ Настушѣ сильнѣе предразсудковъ и я искренне благодарю Бога, что онъ послалъ Настушѣ мужа. Станиславъ Карловичъ Гельфрейхъ приказалъ тебѣ долго жить. Онъ умеръ скоропостижно. Обѣдалъ разъ у Авдулина, и послѣ обѣда, едва успѣлъ возвратиться къ себѣ, съ нимъ сдѣлались рвоты, а черезъ часъ вслѣдствіе удара въ желудокъ его уже не было на этомъ свѣтѣ.

Нашъ бѣдный Розенъ также хочетъ насъ оставить. Онъ простудился, стоя въ караулѣ въ Сухопутномъ госпиталѣ; потомъ эта простуда обратилась въ гнилую горячку, и теперь онъ безъ всякой надежды. Такъ жаль его! Хорошій сынъ, хорошій христіанинъ, человѣкъ образованный,—онъ былъ бы вѣрный слуга Россіи.

Александръ[1]) нашъ живетъ постарому, толстѣетъ и хорошѣетъ, но зато чаще обращаетъ взоры свои въ страну, гдѣ возвышается Казбекъ.

---

[1]) Данзасъ.

Всѣ знакомые тебѣ кланяются, а я сверхъ того жалуюсь на Наталью Андреевну, которая съ нѣкотораго времени чрезвычайно скучна, потеряла сонъ, аппетитъ и не хочетъ открыть мнѣ причину ея тайной грусти.

Своему Папа напиши, что мы не думаемъ еще продавать Чернобаи Какъ ни мало это имѣніе, но, не выбирая изъ него доходовъ, а употребляя ихъ на улучшеніе хозяйства, можно привесть его въ такое положеніе, что оно намъ будетъ служить убѣжищемъ въ старости, или въ часъ непогоды на поприщѣ службы [1]).

У меня есть къ тебѣ просьба. Въ моемъ шкапу лежитъ твое одѣяло шелковое. Однажды, отдавъ въ мытье мое, я укрылся имъ, и мнѣ такъ оно понравилось, что я неотступно прошу тебя продать мнѣ его. Какую цѣну ты назначишь, такую я тебя и вышлю.

Касательно твоихъ занятій замѣчу одно только, что ты отошелъ отъ первоначальной мысли твоей—образоваться вполнѣ. Теперь ты ищешь цѣли практической, и мнѣ кажется, что ты начинаешь слабѣть. Крѣпись, милый другъ, помни, что это послѣдніе годы, которыми ты располагаешь такъ широко въ твою пользу. Разъ оставивъ Дерптъ, нельзя будетъ снова въ него возвратиться; пойдетъ служба, заботы, другія обстоятельства,—тогда наукѣ надо будетъ сказать: прости.

Пріѣзжай на нашъ патріотическій обѣдъ, а въ Варшаву не ѣзди; даже и не просись туда, ибо это тебѣ вредитъ

Обнимаю тебя заочно. Твой другъ Д. Дараганъ.

6.

Павловщина, 8 іюля 1844 г.

Я думаю, добрый другъ Володя, ты давно уже ждешь письма моего и сѣтуешь на молчаніе. Прости великодушно. Я затѣялъ такую большую переписку съ Петербургомъ, что при лѣнивой жизни, которую веду здѣсь „пидъ грушами до горы черевомъ“, я только-только что успѣваю. Насилу собрался сегодня набросать тебѣ нѣсколько словъ, и то потому, что вчерась были мы у твоего папа въ Чевельчѣ. Чевельча —это чудо Малороссіи, и я крѣпко желаю, чтобы ты былъ ея вла-

---

[1]) См. Фам. Арх., т. II, стр. 119.

дѣльцемъ. Это чудное мѣсто. Папа твой здоровъ, радъ былъ намъ чрезвычайно и угостилъ такимъ венгерскимъ виномъ, какого я еще никогда не пилъ. Онъ былъ чрезвычайно веселъ и, стало быть, любезенъ, наговорилъ намъ пропасть всякой всячины и прочиталъ все, что было у него въ портфели, а тамъ есть дѣльныя вещи. О тебѣ говорилъ немного, потому-что зналъ все отъ Николая Ивановича; но благодарилъ Бога за такого сына, какъ ты.

Говорить ли тебѣ о томъ благополучіи, которое я пью здѣсь полными устами? Ты помнишь нашу родину лѣтомъ; стало быть, можешь представить и ея небо, и ея душистый воздухъ съ сѣнокосныхъ полей, который вѣтерокъ безпрестанно заноситъ; помнишь эти сады, полные фруктовъ, и легко можешь вообразить, съ какою жадностью спѣшу я насладиться и небомъ, и полями, и садами. Мнѣ, жителю сѣвера, все здѣсь чудо, и днемъ кажется такъ жарко, что нѣтъ мочи двигаться. Къ этому прибавь уже нашъ дружескій кругъ родныхъ и ты будешь имѣть полное представленіе моего счастія. Откровенно говорю, что если бы я имѣлъ хотя 5 тыс. собственнаго дохода въ годъ, или черезъ женитьбу пріобрѣлъ 10 тыс., то навѣрно распрощался бы съ службою и поселился бы въ Малороссіи. Жизнь хозяина совершенно по мнѣ; въ этой жизни есть дѣло и уму, и сердцу. Хозяйство требуетъ величайшей дѣятельности, но дѣятельности пріятной, ибо знаешь, что каждый шагъ имѣетъ свои послѣдствія, касающіяся собственныхъ выгодъ твоихъ или крестьянскихъ.

Богодуховскіе и Павловскіе родные поручили мнѣ поцѣловать тебя. Они всѣ, слава Богу, здоровы. Только патріархи наши подаются крѣпко. Наша безподобная тетичка Евва Яковлевна слабѣетъ замѣтно, и я думаю, что поступки Анны Михайловны огорчаютъ ее крѣпко. Эта женщина умѣла поссориться даже съ такими людьми, какъ Евва Яковлевна. Александръ былъ здѣсь; я его видѣлъ: онъ счастливъ, какъ нельзя болѣе, но прежняя жизнь его, какъ привидѣніе, тревожитъ его настоящее счастіе, которое поклялась разрушить Анна Михайловна. Прощай, добрый братъ Володя, обнимаю тебя мысленно. Пиши въ Екатеринославъ.

Твой братъ и другъ Д. Дараганъ.

7.

Петербургъ, 1 мая 1845 года.

Ты имѣешь полное право быть мной недоволенъ, добрый мой Володя, но будь великодушенъ. У меня на рукахъ столько письма, что часто перо дѣлается отвратительнымъ. Много благодарю тебя за письма и радуюсь, что папа твой сдѣлался сговорчивѣе. Ради Бога крѣпись, мужайся и съ честію окончи курсъ и докажи, что ты по призванію избралъ путь этотъ, а не изъ лѣни къ фронтовой службѣ. Я послуживаю по прежнему, только служба мнѣ крѣпко надоѣла, и при первомъ удобномъ случаѣ я улизну, куда бы ни попало. Осенью думаю взять годовой отпускъ, а покуда ѣду въ Малороссію на 28-мь дней; провожаю больного брата Д. Ѳ. Кодинца, который такъ разстроенъ морально, что не въ состояніи ѣхать одинъ. Въ началѣ іюня буду опять въ Петербургѣ и, стало быть, мы увидимся, если ты пріѣдешь сюда на каникулы, какъ располагаешь. Данзасъ и Рылѣевъ тебѣ кланяются. Первый такъ растолстѣлъ, что ты его не узнаешь, но къ несчастію онъ недоволенъ своимъ служебнымъ положеніемъ, имѣя безпрестанныя стычки съ своимъ полков. командиромъ. Рылѣевъ пустился изучать философію и беретъ уроки у нашего священника отца Апполоса.

Видишь, Володя, наша молодежь не застаивается. Одинъ я грязну въ канцелярскихъ бумагахъ и думаю, какъ бы удалиться въ пустыню на нашу милую родину, гдѣ поля жирны, солнце свѣтитъ ярко, гдѣ ночи роскошны, жатвы изобильны. У всякаго свое. Артуръ Игельстромъ собрался было ѣхать на лѣто въ отпускъ, чтобы полѣчиться, но съ нимъ случилось тоже, что и съ тобою. Комитетъ докторовъ нашелъ, что онъ можетъ лѣчиться, исправляя службу. Пипка въ отчаяніи: онъ въ самомъ дѣлѣ разстроилъ свое здоровье и ему нуженъ отдыхъ. Онъ тебѣ кланяется.

Прощай, милый другъ Володя, повторяю опять: стой твердо передъ наукой. Теперь папа твой мѣшать не станетъ, и если ты не выдержишь, то вся вина падетъ на тебя.

Твой вѣрный другъ Д. Дараганъ.

8.

2-е сентября 1845 г.

Любезный другъ Володя! Около тебя въ Дерптѣ живетъ шарообразный человѣкъ, называющійся Булгаринымъ. Въ маѣ мѣсяцѣ я былъ у него самъ съ просьбою помѣстить въ Сѣверной Пчелѣ біографію Невѣровскаго, и онъ обѣщалъ мнѣ, но до сихъ поръ не сдержалъ слова, и, какъ я слышалъ, эта біографія и не будетъ напечатана. По сему случаю я изготовилъ ему письмо, въ которомъ прошу его возвратить мнѣ рукопись. Сдѣлай милость, потрудись отнести къ нему письмо и попроси, чтобы онъ не замедлилъ распоряженіемъ о доставленіи мнѣ тетради.

По отъѣздѣ твоемъ изъ Петербурга, [1]) я заболѣлъ было лихорадкой, провалялся полъ-мѣсяца, а потомъ три недѣли пилъ Маріенбадскую воду въ деревнѣ у Г-на Родофиникина въ 60-и верстахъ отъ города; — такимъ образомъ я избѣжалъ большихъ маневровъ. Деревенскій воздухъ, свобода, движеніе—возстановили мое здоровье, я опять на службѣ, но положилъ твердо перемѣнить ее и уѣхать изъ Петербурга. Не знаю, какъ Богъ благословитъ мое намѣреніе, а покамѣстъ я тружусь надъ развитіемъ моихъ духовныхъ силъ, стараюсь сбить этотъ матеріализмъ, который такъ хорошо развило корпусное воспитаніе, и уничтожить гнѣздившееся во мнѣ чинолюбіе и крестолюбіе. Это подвигъ геройскій, потому что трудный, но я не одинъ работаю,—у меня славные помощники: Франклинъ, Эме-мартенъ, Кине, Декартъ; глаголъ ихъ, какъ электрическая искра, глубоко проникаетъ въ душу, и не разъ слеза скатится на горячую страницу, исполненную любви, благороднаго Эме-мартена. Да, милый Володя:

Грустно думать, что напрасно.

Была намъ молодость дана.

Прощай, милый другъ, живи съ Богомъ, счастливо и согласно твоимъ склонностямъ. Ваня Скворцовъ уѣхалъ въ Варшаву. Данзасъ и Рылѣевъ тебѣ кланяются. Тебѣ преданный Д. Дараганъ.

P. S. Письмо къ Булгарину посылаю незапечатаннымъ; потрудись взять на себя весь этотъ процессъ и сдѣлай адресъ.

---

[1]) См. Фам. Арх., т. II, стр. 168.

9.

Петербургъ, 12 октября 1845 г.

Благодаря твоему посредничеству, милый другъ Володя, біографія генералъ-лейтенанта Невѣровскаго напечатана уже въ Сѣверной Пчелѣ къ величайшему моему и всѣхъ родныхъ удовольствію. Я успѣлъ выговорить 20-ть экземпляровъ, отдѣльно напечатанныхъ, и могу доставить брату Мишелю удовольствіе раздарить свое твореніе друзьямъ.

Вотъ и Ваня Скворцовъ возвратился изъ Варшавы; разсказывалъ много такого кое-чего, изъ котораго слѣдуетъ, что тебѣ непремѣнно надо получить ученое званіе,—онъ хотѣлъ самъ писать тебѣ. Не знаю, что ты предпримешь; я же провожу время въ поискахъ мѣста себѣ и не нахожу его, т. е. до сихъ поръ еще никого не просилъ рѣшительно, потому что это рѣшительное очень трудно, Со всѣмъ тѣмъ я очень покоенъ. Поставивъ себя въ такое положеніе, что ни генералъ, ни офицеры не могутъ имѣть ко мнѣ претензій, я освободился отъ всѣхъ непріятностей и сплетней. Времени много, а занятій вдвое менѣе; выходитъ, что я былъ глупъ.

Время дѣлю между занятіями по службѣ, занятіями собственными, токарнымъ станкомъ и знакомыми, и оно идетъ быстро Разъ въ недѣлю бываю у нашей добрѣйшей Нат. Андр. У нихъ стало какъ то еще тише: Антонъ Форрегеръ уѣхалъ служить въ Одессу, Жанъ живетъ на квартирѣ съ Кларкомъ и рѣдко посѣщаетъ, П. Як. сталъ ходить рѣже, гр. Стенбокъ ушелъ въ Палермо, такъ что я одинъ изъ вѣрныхъ посѣтителей. Нат. Андр. очень скучаетъ Жалуется на Петербургъ, на нездоровье и хочетъ ѣхать въ Малороссію. Я ей совѣтую это. Пусть разсѣется, пусть разобьетъ это монотоніе, которое и для бѣдныхъ дѣвушекъ становится несносно. Какъ ты думаешь?

Хотя Данзасъ и писалъ тебѣ недавно, [1]) но мнѣ поручилъ передать тебѣ его поклонъ. Нашъ дружескій кружокъ, расползшійся было немного, опять сдвинулся; иначе и не могло быть. Главное я радъ, что пришелъ въ какое-то симпатическое состояніе въ отношеніи Ивана Михайловича, а до сихъ поръ между нами все было что-то такое, что мѣшало сблизиться душамъ нашимъ.

---

[1]) См. выше, стр. 271.

Въ немъ формируется чудесный человѣкъ и чудесный офицеръ!

Зарывшись въ книгахъ, углубясь въ юристику, ты, можетъ быть, забываешь, что время пусто и уноситъ съ собой многое и многихъ; въ числѣ сихъ многихъ умеръ нашъ бѣдный Поссіетъ, недолго пошумѣвшій на этомъ свѣтѣ. Сегодня разсказывали, что отошли къ прародителямъ Бенкендорфъ и Ковалько. [1]) Душевно желалъ бы, чтобъ слухи были несправедливы, однакожъ они получили такія жестокія раны, что слухамъ можно вѣрить. Слушая разсказъ объ этихъ смертяхъ, я невольно обращаюсь къ Богу съ теплою молитвою, благодарю его за сохраненіе моихъ братьевъ среди такого побоища. Оба они возвратились уже благополучно въ Одессу. [2])

Надѣюсь, что это письмо ты не опорочишь названіемъ „цедулки“. Въ немъ мало строкъ, но много сказано.

Твой вѣрный другъ Д. Дараганъ.

10.

Петербургъ, 28 ноября 1845 г.

Получилъ ли ты, милый другъ Володя, сводъ уголовныхъ законовъ? Я не могъ тебѣ выслать ихъ въ тотъ самый день, какъ получилъ письмо твое, потому что у единственнаго книгопродавца-коммиссіонера Иванова ихъ не было. Онъ получилъ ихъ чрезъ 3 дни и тотчасъ послалъ тебѣ. За уплатою за эти книги и за лотерейные билеты, у меня остался одинъ рубль сереб. твоихъ денегъ.

25-го ноября мы пышно праздновали у Наталіи Андреевны имянины Катеньки. Лотерея и музыка л.-гв. Семеновскаго полка очень оживили вечеръ,—такъ что всѣ были довольны. Я наслаждался удовольствіемъ этого добрѣйшаго семейства, которое заслуживаетъ уваженія всякаго честнаго, благороднаго человѣка. Наталія Андреевна сдѣлалась гораздо покойнѣе. О поѣздкѣ въ Малороссію болѣе не думаютъ, а рѣшились жить въ Павловскѣ. Это впрочемъ надо было ожидать. Минутное заблужденіе не могло продолжаться, какъ скоро не стало предмета, который вводилъ въ заблужденіе.

---

[1]) Денисъ Ивановичъ. На этотъ разъ слухъ оказался ложнымъ; Д. И. Кованько былъ убитъ въ Венгріи подъ Германштадтомъ въ 1849 г.

[2]) Михаилъ и Ѳедоръ Ивановичи Дараганы участвовали въ штурмѣ Андійскихъ высотъ въ Чечнѣ.

М-е Скворцова, которую я видѣлъ у Наталіи Андреевны, говорила мнѣ, что въ іюнѣ пріѣзжаетъ сюда на лѣто Николай Ивановичъ съ Лизой. Не будешь ли и ты? Мы ожидаемъ тебя и на патріотическій обѣдъ. Нынѣшній годъ надо будетъ пріѣхать. Потолкуемъ, поразскажемъ другъ другу, —вѣдь писать всего невозможно, да это и отымаетъ много времени.

Въ полку у насъ все обстоитъ благополучно; новаго ничего нѣтъ. Помнишь эту казенную фразу, напоминающую Петровскую, Галерный портъ, Нарвскую и пр. пр. И уфъ, какъ скверно!

Анна Михайловна поселилась въ Петербургѣ и, по обыкновенію, не живетъ, какъ мы люди простые. Она вся на прожектахъ. Предприняла написать дѣтскую учебную книгу въ 8-и томахъ. Первая часть уже напечатана. Она посвятила эту книгу дѣтямъ Цесаревича и по этому случаю была у Цесаревны. Съ Анной Михайловной я не вижусь; это впрочемъ я писалъ тебѣ. Кукуленька переѣхала изъ Измайловскаго полка на Фурштатскую, и это такъ далеко, что я бываю у нея очень рѣдко.

Обнимаю тебя дружески. Что твоя юристика?

Тебѣ вѣрный другъ Д. Дараганъ.

11.

Петербургъ, генваря 16-го 1846 г.

Въ первыхъ числахъ декабря прошлаго года пріѣхалъ ко мнѣ братъ мой Петръ, искать счастія и мѣста въ омутѣ нашей столицы. Ты можешь вообразить, сколько было хлопотъ, выѣздовъ, поклоновъ, и вотъ причина, почему я не отвѣчалъ тебѣ на твое милое письмо, сердечный другъ Володя, и не отправилъ къ тебѣ Азбуки соч. А. Дараганъ, которую ты такъ желалъ имѣть. Я не знаю впрочемъ, какъ можетъ тебя интересовать азбука, продающаяся по 1 руб. серебромъ и вышедшая съ такимъ шумомъ. Словомъ, азбука аристократическая. Дѣти богатыхъ людей и безъ этой азбуки легко выучивались грамотѣ, а для дѣтей бѣднаго класса она недоступна по цѣнѣ. Впрочемъ въ ней нѣтъ и особенныхъ достоинствъ; правда, въ ней не встрѣчается словъ: астролябія, астрономія и пр. пр., какъ въ обыкновенныхъ азбукахъ, но вѣдь и простой человѣкъ могъ понять, что это нелѣпость; остальное все постарому и скопировано съ азбуки Маріи Михайловны Медемъ.

Я вообще врагъ азбукъ и удивляюсь, какъ матери не примутся за систему Жакото, съ помощію которой ребенокъ научается читать, минуя и азбуки и склады. По этой почтѣ не успѣлъ послать тебѣ это твореніе; перешлю послѣ. Сочиненіе Булгарина, т. е. записки Булгарина печатаются въ Библіотекѣ для чтенія, а не отдѣльной книгой, и потому я ихъ выслать не могу.

Но вотъ къ тебѣ просьба. Ты знаешь Н. А. Гана. Онъ недавно ѣздилъ къ роднымъ и привезъ изъ Курской губерніи двухъ своихъ племянниковъ, мальчиковъ 11 и 12 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы помѣстить ихъ въ гимназію. Здѣсь въ Петербургѣ 1-я гимназія очень дорога, остальныя, говорятъ, очень дурныя, и ему пришла мысль, не будетъ ли полезнѣе для мальчиковъ помѣстить ихъ въ Дерптъ. Онъ вспомнилъ, что ты тамъ, и потому проситъ тебя отписать обстоятельно: 1) Какова гимназія въ Дерптѣ? 2) Что платятъ, и кому можно поручить мальчиковъ, чтобы съ ученіемъ они не испортили нравственности, и что будетъ стоить содержаніе ихъ въ Дерптѣ въ годъ? 3) Если гимназія не хороша, то нельзя ли поручить ихъ профессору съ тѣмъ, чтобы онъ приготовилъ ихъ къ университету, и что это будетъ стоить? Словомъ, какъ лучше, чтобы мальчики и выучились и получили бы хорошее направленіе. Не замедли отвѣтомъ.

Оканчивая строки мои, не могу скрыть отъ тебя, сколько письмо твое доставило мнѣ удовольствія. Я не могъ довольно нарадоваться, видя, какъ пышно развивается мысль твоя, а съ нею и помыслы истинно-патріотическіе, служащіе полнымъ завѣреніемъ, что ты будешь полезный и добрый сынъ Россіи на поприщѣ гражданской службы. Продолжай, мой другъ, собирать медъ съ этихъ цвѣтовъ, пока для тебя весна еще длится; придетъ время, и мы всѣ вкусимъ отъ твоихъ сотовъ. Увѣренъ и даже предсказываю тебѣ, что и самъ папа твой reviendra de sa privation и заключитъ тебя въ объятія, какъ сына, сдѣлавшаго имя Стороженко достойнымъ всеобщаго уваженія и любви.

Прощай, будь здоровъ,—что главное. Рылѣевъ и Скворцовъ тебѣ кланяются, и мы всѣ ждемъ съ нетерпѣніемъ той минуты, въ которую можемъ обнять тебя.

Твой другъ Д. Дараганъ.

12.

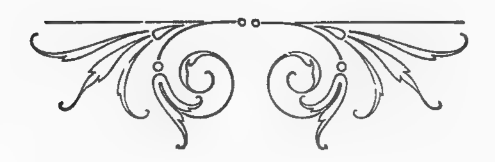
Москва, 21 апрѣля 1857 г.

Такъ какъ ты, любезный другъ Володя, оставляешь Петербургъ совершенно, то мнѣ пришла мысль, не будешь ли ты продавать свою мебель, въ которой я нуждаюсь. Напиши пожалуйста твое предположеніе по сему предмету, и если хочешь продать, то пришли опись съ означеніемъ цѣнъ, а также увѣдомь и о томъ, когда можно ожидать перевода твоего въ Харьковъ, ибо это также должно входить въ наше соображеніе, потому что мнѣ нужна мебель къ концу мая.

Я возвратился въ Москву благополучно, но дома засталъ мою Маню нездоровою. Благодаря Бога, ей теперь лучше. У насъ здѣсь настоящее лѣто. Въ тѣни 20 град. тепла, такъ что мы не знаемъ, куда дѣваться отъ жары.

Прощай, мой привѣтъ твоей женѣ и Марьѣ Давыдовнѣ; жен- пожимаетъ вамъ дружески руку.

Искренне любящій тебя Д. Дараганъ.

А. Д. Желтухинъ[1]).

С.-Петербургъ, 3 апрѣля 1858 г.

Ты вѣрно ужъ, если не читалъ самъ, милый другъ Владиміръ Андреевичъ, то слышалъ, что твой товарищъ вздумалъ взяться за дѣло, которое далеко превышаетъ его силы, которое можетъ въ конецъ разстроить и безъ того уже плохое его здоровье, разорить состояніе 5 дѣтей, и если не погубить, то замарать репутацію, особенно, если по независящимъ отъ издателя обстоятельствамъ онъ не въ состояніи будетъ высказаться .. Что дѣлать? Рубиконъ перейденъ, корабли сожжены и нѣтъ отступленія! Я можетъ быть увлекся, но и теперь, не смотря на тысячи непріятностей и помѣхъ, продолжаю питать твердое убѣжденіе, что мое предпріятіе необходимо въ настоящее время и что паду я или поднимусь — это все равно, но всегда буду утѣшаться мыслію, что желалъ одного добра не одному какому-либо сословію (о себѣ и говорить нечего), но цѣлому народу Русскому — такъ, какъ и нашъ добрый Царь этого желаетъ! Программа моя широка: я не ограничусь эмансипаціей — я хочу дѣйствительнаго и въ обширномъ смыслѣ взятаго улучшенія быта народнаго воспитаніемъ, образованіемъ, укрѣпленіемъ здоровья, развитіемъ промысловъ и пр. и пр. и пр. Помоги мнѣ чѣмъ можешь: если не собственными статьями, хотя я увѣренъ, что ты много можешь сказать умнаго и полезнаго, то приглашеніемъ къ сотрудничеству лицъ, желающихъ добра Россіи! Ты такъ поставленъ, что можешь это сдѣлать. Первая книжка, которую я тебѣ пришлю, лучше всего познакомитъ съ моимъ направленіемъ и намѣреніями. Прочти со вниманіемъ только нѣчто въ родѣ предисловія отъ издателя и не суди по всѣмъ статьямъ, потому что я не берусь сочи-

[1]) Желтухинъ Алексѣй Дмитріевичъ—воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ; изъ фельдфебелей произведенъ въ прапорщики л.-гв. Измайловскаго полка въ 1838 г.; имя его записано на мраморную доску. 13 октября 1846 г. вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи Пензенской губерніи. Затѣмъ въ 1859—61 гг. былъ членомъ редакціонной коммиссіи по освобожденію крестьянъ, причемъ принадлежалъ къ партіи, защищавшей интересы помѣщиковъ, и въ этомъ духѣ издавалъ въ Москвѣ „Журналъ Землевладѣльцевъ". Д. с. с. † 5 мая 1865 г.

нять журнала, а берусь помѣщать только все то, что не имѣетъ *отрицательнаго* достоинства. *Положительное* же будетъ зависѣть отъ сотрудниковъ... Поздравляю тебя, милый другъ, съ женитьбою и отъ души желаю тебѣ такого же счастія, какимъ по милости Божіей и спасибо доброй моей женѣ я наслаждаюсь 17 лѣтъ. Какъ бы я желалъ тебя видѣть, особенно въ Петербургѣ, куда я пріѣзжалъ хлопотать по цензурѣ и гдѣ, увы! такъ многихъ близкихъ сердцу нѣтъ, а уцѣлѣвшіе охладѣли! Если будешь какъ нибудь въ Москвѣ, дай мнѣ знать о себѣ: черезъ мою контору Журнала или чрезъ добраго Михаила Николаевича [1]) всегда узнаешь мой адресъ. Какъ бы я желалъ познакомиться съ твоею супругой! Вѣрно и она не оттолкнетъ товарища ея мужа, который для него становится все болѣе и болѣе дорогъ, по мѣрѣ того, какъ увеличивается число годовъ... Прощай, милый другъ! Отзовись на мой сердечный призывъ.

Твой А. Желтухинъ.

Обрати вниманіе на одного изъ твоихъ студентовъ: Алексѣя Яковлевича Теплова и попроси, чтобы онъ разсказалъ тебѣ свою жизнь.

Пиши въ Москву.

ЖУРНАЛЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

Будетъ издаваться, съ Апрѣля 1858 года, въ Москвѣ:

Цѣль этого періодическаго изданія— содѣйствовать успѣшному окончанію великаго дѣла — улучшенія быта крестьянъ; почему „Журналъ Землевладѣльцевъ“ исключительно посвящаеся:

1. Сообщенію всѣхъ нужныхъ по этому предмету свѣдѣній;

2. Доставленію большаго удобства хозяевамъ - землевладѣльцамъ высказывать собственныя по этому предмету мысли, и пояснять недоумѣнія, неизбѣжныя при всякомъ новомъ и сложномъ дѣлѣ; и

3. Содѣйствію всякой частной предпріимчивости, направленной ко благу землевладѣльцевъ и крестьянъ.

Съ этою цѣлію Журналъ Землевладѣльцевъ будетъ заключать въ себѣ:

I. Перечень всѣхъ обнародованныхъ дѣйствій и распоряженій Правительства по предмету устройства отношеній между помѣщиками крѣпостными людьми.

II. Сообщенія по этому же предмету,

---

[1]) Краснокутскій.

какія Правительству благоугодно будетъ сдѣлать.

III. Историческое изложеніе мѣръ, какія съ этою цѣлію принимались въ другихъ странахъ Европы и въ нашихъ губерніяхъ

IV. Критическое обозрѣніе всего, что по этому предмету появлялось въ литературѣ, и постоянный разборъ книгъ и журнальныхъ статей, которыя будутъ появляться въ отечественной и иностранныхъ литературахъ, съ извлеченіемъ того, что можетъ быть полезно и приложимо въ Россіи.

V. Хозяйственные вопросы изъ губерній и отвѣты на оные,

VI. Описаніе большихъ и малыхъ хозяйствъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ замѣчательныхъ по разумному и выгодному употребленію познаній, капитала и труда.

VII. Практическія указанія на все, что имѣетъ отношеніе:

а) до улучшенія быта крестьянъ, ихъ образованія и воспитанія, здоровья, образа жизни, хозяйства, промысловъ, средствъ обезпеченія въ платежѣ податей, повинностей и всякихъ денежныхъ сборовъ; и

б) до правильнаго устройства помѣщичьяго хозяйства на началахъ свободнаго труда, развитія промышленности, строгой отчетности и разумнаго употребленія капиталовъ.

Сверхъ сего, въ интересахъ землевладѣльцевъ и крестьянъ:

во 1-хъ. При конторѣ Журнала будетъ учреждена постоянная выставка чертежей, моделей и полныхъ экземпляровъ усовершенствованныхъ снарядовъ и машинъ, образцовъ произведеній промышленности и другихъ предметовъ, могущихъ дать наглядное и точное понятіе о важности и практической пользѣ какъ иностранныхъ, такъ и отечественныхъ улучшеній въ сельскомъ бытѣ;

во 2-хъ. Въ Журналѣ будутъ помѣщаться объявленія обо всемъ вышепрописанномъ, а также о покупкѣ и продажѣ или объ отдачѣ въ арендное содержаніе земель и цѣлыхъ имѣній; о составленіи земледѣльческихъ компаній и тому подобныхъ — до сельскихъ нуждъ — относящихся предметахъ.

Изъ этой программы ясно, что „Журналъ Землевладѣльцевъ“ будетъ имѣть характеръ *чисто практическій:* таково по крайней мѣрѣ желаніе издателя; но осуществленіе этого желанія и самый успѣхъ журнала главнѣйше будутъ зависѣть отъ участія, какое примутъ въ изданіи гг. землевладѣльцы и хозяева. Ихъ опытныя указанія, положительныя свѣдѣнія, дѣльныя мысли будутъ драгоцѣнны для редакціи.

Не стѣсняясь формою изложенія, всякій практическій дѣятель приглашается сообщать для напечатанія свои статьи: литературная ихъ отдѣлка, согласно выраженному желанію гг. сочинителей, съ уважительнымъ сохраненіемъ всѣхъ мыслей и самыхъ особенностей языка, будетъ дѣломъ редакціи.

Независимо отъ людей практическихъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали, редакція журнала, имѣющаго главною цѣлію—великое дѣло улучшенія быта крестьянъ и необходимое при ономъ усовершенствованіе хозяйства самихъ помѣщиковъ, покорнѣйше проситъ гг. ученыхъ, литераторовъ и всѣхъ образованныхъ соотечественниковъ, которымъ близко къ сердцу благо Россіи, не отказывать редакціи въ сообщеніи историческихъ, статистическихъ, этнографическихъ, политико-экономическихъ, финансовыхъ, агрономическихъ и вообще научныхъ свѣдѣній и замѣтокъ, могущихъ облегчить тотъ трудный и доблестный подвигъ, который всѣмъ намъ указанъ для достиженія высокой цѣли.

Редакція съ благодарностью помѣститъ на страницахъ своего журнала всякую статью, содержаніе которой будетъ соотвѣтствовать утвержденной программѣ,отличаться безпристрастіемъ и благонамѣренностію и обѣщать пользу общему дѣлу.

Издатель проситъ гг. присылающихъ статьи адресовать оныя въ контору „Журнала Землевладѣльцевъ“ и какъ ихъ, такъ и гг. подписчиковъ сообщать редакціи подробный и четко написанный ихъ адресъ.

„Журналъ Землевладѣльцевъ“ будетъ выходить книжками въ большую осьмушку отъ 4 до 6 листовъ два раза въ мѣсяцъ. Впрочемъ, редакція предоставляетъ себѣ право издавать вмѣсто 2-хъ по 4 книжки въ мѣсяцъ, если статьи, имѣющія современный интересъ, будутъ требовать скорѣйшаго сообщенія. Во всякомъ случаѣ годовое изданіе будетъ заключать въ себѣ не менѣе ста двадцати, а при обиліи матеріаловъ до ста пятидесяти печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе съ Апрѣля 1858 по Апрѣль 1859 года: безъ пересылки 8 руб. 50 коп., съ пересылкою и доставкою на домъ 10 рублей серебромъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ конторѣ „Журнала Землевладѣльцевъ“ на Арбатѣ, между Песковскими переулками, въ домѣ Селиванова

Въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.

Въ книжныхъ магазинахъ:

Коммиссіонера Императорскаго Московскаго Университета Θеодора Осиповича Свѣшникова, на Страстномъ бульварѣ и на Никольской улицѣ близъ Казанскаго Собора.

И. В. Базунова, на Страстномъ бульварѣ и А. И. Глазунова, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Торлецкаго.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ Книжныхъ магазинахъ:

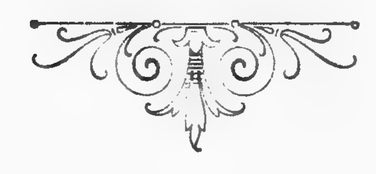
Я. А. Исакова, на Невскомъ Проспектѣ въ Гостинномъ дворѣ № 24.

А. И. Давыдова, на Невскомъ Проспектѣ противъ арсенала Аничкова дворца, въ домѣ Завѣтнаго.

Издатель А. Желтухинъ.

Помѣщикъ Пензенской и Казанской губерній и разныхъ Обществъ Сельскаго Хозяйства Дѣйствительный Членъ.

Печатать позволяется. М. 10 Февр. 1858. *Цензоръ Н. Гиляровъ-Платоновъ.*
Въ Университетской Типографіи.

Княгиня Елисавета Михайловна Кантакузинъ,

урожденная Дараганъ.

Род. въ 1791 г.

ода.

ъ доста-
, но, пе-
желанію
а любез-
чтенной
встрѣчу
нные съ
друже-
о тебѣ,
ной ма-
не была
ь тебя.
ьба по-
что въ
—я до
мъ. Не
бѣ эти
ь путь
разомъ
мъ до-
ожалъ
ожить
стидъ
и бу-
арти-
одно
щай,
пре-
въ и

Княгиня Елисавета Михайловна [illegible]

урожденная Дарагань.

[illegible]

Княгиня Е. М. Кантакузинъ [1])

Атаки, 3-го іюля 1848 года.

Хотя я убѣждена, что переписка съ старухой не можетъ доставить тебѣ удовольствія, милый, дорогой сердцу моему Володя, но, перечитывая пріятныя строки твои, я не могла противостоять желанію высказать тебѣ, хотя поздно, душевную признательность мою за любезную память твою и вниманіе ко мнѣ. Послѣднія письма почтенной матери моей [2]) полны тобою: она описала мнѣ трогательную встрѣчу при первомъ свиданьи вашемъ, и всѣ отрадные часы, проведенные съ тобою. Сестра Саша [3]) не можетъ довольно нахвалиться твоимъ дружескимъ обращеніемъ съ нею. Словомъ—все, что онѣ сообщаютъ о тебѣ, такъ интересно, такъ лестно для стараго друга твоей незабвенной матери, что я невольно позавидовала имъ, сожалѣя душевно, что не была въ это время въ Малороссіи и не могла въ свою очередь приласкать тебя. Теперь же ты такъ далеко, дорогой Володя, что врядъ ли судьба позволитъ еще разъ въ жизни увидѣть тебя; но будь увѣренъ, что въ отдаленности материнская любовь моя къ тебѣ не измѣнится,—я до конца жизни буду молить Бога о счастіи и благоденствіи твоемъ. Не зная твоего адреса въ Петербургѣ, я прошу Сашу доставить тебѣ эти строки, съ нетерпѣніемъ буду ждать извѣстія, каково ты кончилъ путь въ столицу, гдѣ нашелъ тамъ мѣсто, и доволенъ ли новымъ образомъ жизни. Мой Аристидъ братски жметъ твою руку,—онъ очень былъ доволенъ, что ты вспомнилъ о немъ. Бѣдный Аристидъ опять выдержалъ сильную болѣзнь и теперь еще чрезвычайно слабъ, желаетъ пожить дома до излѣченія; не знаю, удастся ли получить отпускъ. Аристидъ желалъ бы совсѣмъ отдѣлаться отъ службы въ поселеніи и, если будетъ здоровъ, хочетъ ѣхать въ Петербургъ и Москву пожить партикулярно и короче познакомиться въ обѣихъ столицахъ, но это одно предположеніе; кто знаетъ, что опредѣлено ему въ будущемъ. Прощай, дорогой, милый Володя! Передай мое безпредѣльное уваженіе и преданность добрѣйшей тетенькѣ Натальи Андреевнѣ. Будь здоровъ и счастливъ, и помни иногда многолюбящую тебя тетку,

Е. Кантакузину.

---

[1]) Урожденная Елисавета Михайловна Дараганъ. См. Фам. Арх. т. VII стр. 375.

[2]) Евва Яковлевна Дараганъ.

[3]) Максимовичъ.

М. Катакази.

1.

23 мая 1852 года.

Въ ожиданіи свободной минуты, чтобы съ Вами побесѣдовать подольше, я откладывалъ свое посланіе со дня на день и такимъ образомъ невольно провинился предъ Вами, любезнѣйшій Владиміръ Андреевичъ. Все это время у насъ суматохи было вдоволь, и въ особенности празднества по случаю пріѣзда новаго Губернатора и Архіерея совершенно замучили меня; но, несмотря на эти веселія, не было минуты, чтобы я не вспоминалъ нашихъ милыхъ и добрыхъ чиновниковъ, съ отъѣздомъ коихъ не стало въ Херсонѣ молодыхъ людей. Городъ съ каждымъ днемъ пустѣетъ. M-me Верону уѣхала въ Москву и, быть можетъ, въ Петербургъ (не позабудьте сообщить о семъ по принадлежности), Гудимовы съ отцемъ наревизію по округамъ, M-me Andreewsky на траву, чтобы похудѣть, M-me Toumañsky въ Петербургъ, племянница ея въ Малороссію; и за симъ еще многіе предполагаютъ оставить городъ, такъ что Херсонъ совершенно опустѣлъ. Граве все ѣдетъ въ отпускъ, но, не знаю почему, съ февр. откладываетъ со дня на день, и, благодаря его нерѣшимости, и я не могу воспользоваться отпускомъ. Впрочемъ я надѣялся, по словамъ Вашимъ и Эссена, быть утвержденнымъ предсѣдателемъ и воспользоваться каникулами, но къ несчастью снова исторія эта пріостановилась, такъ что я пересталъ и думать объ этомъ. Новый нашъ Губернаторъ, добрѣйшей души человѣкъ и вполнѣ благонамѣренный, такъ что я даже сожалѣю не быть при немъ Прокуроромъ. Въ служебномъ отношеніи перемѣнъ у насъ нѣтъ, и всѣ ожидаютъ послѣдствій ревизіи, которыя начались съ Гудима; слухи у насъ носятся, что Ирл. и Антоновъ уволены, но оффиціальныхъ извѣстій еще не получено. Кстати о послѣднемъ: Вы знаете, что онъ занималъ мѣсто Губерн. Архитектора, на которое Губернаторъ хочетъ представить знакомаго Вамъ Пальшау, о чемъ сегодня Панкратьевъ проситъ и Егора Өедоровича; и я съ своей стороны рѣшаюсь также попросить Васъ походатайствовать предъ нашимъ бывшимъ

отцомъ - начальникомъ сказать Клейнмихелю, чтобы онъ не назначалъ намъ изъ Петербурга, а утвердилъ бы нашего же чиновника, извѣстнаго своими искусствомъ и благонамѣренностью. Если Егоръ Ѳедоровичъ ускоритъ свое свиданіе съ Клейнмихелемъ, то можно будетъ почти навѣрно ручаться за успѣхъ, тѣмъ болѣе, что Пальшау кончилъ курсъ въ Строительномъ Училищѣ и Академіею Художествъ награжденъ медалью, и въ теченіе 8 лѣтъ продолжаетъ службу неукоризненно по вѣдомству путей сообщенія и былъ уже въ составѣ строительной коммиссіи. Сколько мнѣ помнится, Егоръ Ѳедоровичъ былъ доволенъ имъ и, кажется, и Вы по дѣламъ коммиссіи не находили ничего къ обвиненію Пальшау. Я рѣшаюсь Васъ безпокоить этою просьбою, потому что Вы, вѣроятно, не захотите отказать въ добромъ дѣлѣ, въ которомъ всѣ благонамѣренныя лица г. Херсона принимаютъ участіе.

О смерти Оленина Вамъ, вѣроятно, уже извѣстно. Совѣтникъ Штепко, боясь послѣдствій ревизіи, подалъ въ отставку. Недавно образовалась партія филантроповъ въ г. Херсонѣ, избравшая себѣ цѣлію защитить всѣхъ удаленныхъ отъ должностей сенаторомъ, но къ несчастію партія эта встрѣчаетъ также довольно сильную оппозицію въ нѣкоторыхъ лицахъ, которыхъ Вы, вѣроятно, отгадаете. Съ губернаторомъ я въ хорошихъ отношеніяхъ, и онъ вполнѣ готовъ окружить себя благонамѣренными лицами, но къ несчастью новое распоряженіе о перемѣщеніи въ губерніяхъ должностей, вѣроятно, наводнитъ насъ пришельцами изъ разныхъ странъ. Предваряю Васъ, что распоряженіе не можетъ помѣшать назначенію Пальшау, потому что оно не относится до Управленія путей сообщенія, по которому не было сокращенія штатовъ Толбузинъ сначала сильно нападалъ на Васъ, но я успѣлъ убѣдить его въ невинности Вашей въ его бѣдѣ, и онъ теперь направилъ свой гнѣвъ на Андреевскаго. Одно изъ желаній нашего бывшаго начальника исполнилось съ необыкновеннымъ торжествомъ, а именно 9 Мая Дамскій Пріютъ открытъ Архіереемъ, и при молебствіи привезена была въ пріютъ перенесенная въ городъ временно чудотворная икона изъ села Касперова. Я принялъ на себя трудъ временно управлять пріютомъ для совершеннаго онаго устройства. Поничъ ожидаетъ послѣдствій его къ Вамъ просьбы. Пересвѣтовъ постоянно благословляетъ Егора Ѳедоровича и Васъ, и всюду проповѣдуетъ о пользѣ ревизіи. Эссену и Штакельбергу непремѣнно буду писать съ будущею почтою, а пока прошу послѣдняго поздравить съ товарищемъ по службѣ Пузановымъ, который также назначенъ въ Калугу. Нечего говорить, пріятная встрѣча. Если Вы желаете узнать разныя мелочныя общественныя извѣстія Херсонскія, то можете посѣтить въ Петербургѣ M-me Toumaskny, которая должна быть въ первыхъ числахъ іюня и остановиться на Фонтанкѣ между Аничковскимъ и Симеоновскимъ мостами. Michel изъ Варшавы пору-

чаетъ мнѣ передать Вамъ и всѣмъ бывшимъ съ Вами поклонъ и увѣрить Васъ, что онъ вполнѣ доволенъ своею судьбою и въ особенности хорошенькими танцовщицами.

Пишите мнѣ чаще, любезнѣйшій Владиміръ Андреевичъ, и я Вамъ обѣщаюсь непремѣнно отвѣчать съ первою почтою. M-me Bonarowsky и Севастьяну Павловичу мое душевное почтеніе, а Петра Александровича и всѣхъ товарищей моихъ прошу крѣпко разцѣловать за меня.

Васъ же, любезнѣйшій Владиміръ Андреевичъ, прижимаю крѣпко къ моему сердцу и прошу Васъ любить меня болѣе.

Душевно уважающій и искренне любящій Васъ

М. Катакази.

Е. А. очень подурнѣла, вѣроятно, отъ душевной тоски,—такъ по крайней мѣрѣ утверждаютъ злые люди.

2.

Херсонъ, 23 іюля 1852 г.

Наконецъ, послѣ продолжительной переписки, прочелъ третьяго дня утвержденіе мое и прочихъ предсѣдателями. Послѣдняя новость эта кого обрадовала, а меня, признаюсь Вамъ откровенно, напротивъ напугала —страшно подумать, что въ Херсонѣ надо оставаться еще 4½ года Въ настоящее время всѣ заняты предположеніями, кто будетъ прокуроромъ, и большая часть возсылаетъ теплыя молитвы, чтобы Вы, любезнѣйшій Владиміръ Андреевичъ, пріѣхали къ намъ. Въ теченіе 8-мѣсячнаго нашего ежедневнаго столкновенія я почти изучилъ Вашъ характеръ и вполнѣ увѣренъ, что, несмотря на то, что исправляете должность Оберъ-Секретаря, Вамъ пріятнѣе будетъ у насъ, хотя и въ несовсѣмъ веселомъ уголкѣ, но въ которомъ, при желаніи и согласіи, можно проводить время сноснымъ образомъ. Вообразите, что у насъ распространили слухи, будто бы Егоръ Ѳедоровичъ обѣщалъ просить о назначеніи въ прокуроры Авизова. Сколько я ни старался увѣрить, что нашъ почтенный начальникъ слишкомъ хорошо понялъ чиновный классъ Херсонскій и никогда не станетъ вмѣшиваться въ подобныя дѣла, но, къ общему удивленію, запросъ Министерскій о томъ, нѣтъ ли

препятствій къ переводу Авизова въ вѣдомство Юстиціи, еще болѣе заставилъ повѣрить этимъ нелѣпымъ слухамъ. Другая партія проповѣдуетъ о Чернявскомъ, родственниками и роднею коего преисполнена земля Херсонская; новость эта болѣе основательна, потому что Чернявскій былъ уже прокуроромъ въ Новгородѣ и можетъ домогаться назначенія, тѣмъ болѣе, что у насъ жительствуетъ его супруга уже нѣсколько лѣтъ въ ожиданіи перемѣны рода службы мужа. Я же повторяю Вамъ покорнѣйшую просьбу всѣхъ здравомыслящихъ людей: пріѣзжайте къ нами, а если никакія просьбы, ни слезы не могутъ Васъ принудить на подобное истинно-доброе дѣло, то по крайней мѣрѣ успокойте насъ извѣстіемъ, кого судьба приготовляетъ намъ въ блюстители порядка. Товарищъ мой Граве, право, можетъ имѣть также претензію: онъ себя довольно приготовилъ по части практической, и съ его познаніями, при искреннемъ желаніи посвятить себя службѣ, изъ него могъ бы быть хорошій прокуроръ; тѣмъ же, которые будутъ Вамъ выставлять его молодость, скажите, что онъ съ каждымъ днемъ будетъ невольно исправляться отъ этого важнаго, по ихъ понятіямъ, недостатка. Я съ сегодпешнею почтою хотѣлъ писать Эссену, но право не въ силахъ; съ будущею непремѣнно напишу, а пока прошу Васъ передать ему просьбу секретаря уѣзднаго суда Херсонскаго Охрименка и просить предстательства Отто Васильевича у Егора Ѳедоровича; и я также присовокупляю Вамъ и мою просьбу по сему предмету. Вамъ извѣстно, что, по желанію мѣстнаго начальства, я представлялъ Кастели, Бѣлаго и Старова, но, безъ всякаго сомнѣнія, Охрименко лучше и способнѣе всѣхъ. Кастели Вамъ хорошо извѣстенъ по ревизіи Губ. Правленія, и, кромѣ того, есть еще и другіе грѣшки, Бѣлый лѣнивъ, а Старовъ неопытенъ. Для блага Херсонскаго уѣзда и по желанію многихъ добросовѣстныхъ людей я рѣшился передать Вамъ эту просьбу.

Я писалъ Вамъ о пріѣздѣ въ Петербургъ M-me Toumansky; нынѣ увѣдомляю Васъ о посѣщеніи столицы Фисйкомъ. Мужъ ея написалъ преглупое письмо Ильинскому, нашему доброму губернатору, который, вѣроятно, и Вамъ вполнѣ понравился бы. Но къ этому прибавлю Вамъ еще новость, которая Васъ, если Вы меня любите по-прежнему, обрадуетъ: въ концѣ Августа надѣюсь быть у васъ въ Питерѣ и обнять крѣпко всю нашу славную компанію подъ названіемъ чиновниковъ. Брянчанинову я послалъ по почтѣ турецкаго табаку, и если онъ въ отлучкѣ, то потрудитесь принять съ почтамта, а то опять перешлютъ его обратно въ Херсонъ. Впрочемъ табакъ давно отправленъ, и, быть можетъ, только ему некогда было увѣдомить меня. Что дѣлаютъ Романовскіе, каково здоровье нашего отца-начальника, каково Ваше расположеніе духа и довольны ли судьбою Вашею, познакомились ли Вы

съ Галаховымъ и съ Мурузи, за что Гауеръ лишился Оберъ-Секретарства и такъ далѣе? Неужели развлеченія столичныя успѣли затушить у Васъ воспоминанія о несчастныхъ жителяхъ Херсона, изъ числа коихъ многіе Васъ душевно любятъ? Петръ Степановичъ все надѣется съ помощью Вашею и добрыхъ людей вырваться изъ омута, въ которомъ онъ сидитъ. При Вашихъ дружескихъ отношеніяхъ съ многими достойными лицами Вы могли бы осчастливить почтенное семейство и пріискать ему спокойное мѣстечко въ Питерѣ, гдѣ бы онъ могъ съ небольшимъ содержаніемъ жить скромно и заняться воспитаніемъ сына своего.

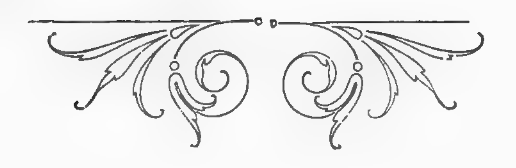
По порученію Селестины Антоновны Панкратьевой передаю Вамъ доброе дѣло. Вдова бывшаго предсѣдателя Хер. Гражд. Палаты Розинга осталась съ 14 дѣтьми безъ куска хлѣба, и хотя Министерство сначала хлопотало о скорѣйшемъ окончаніи дѣла ея съ Шпиромъ (о побояхъ) для разрѣшенія вопроса о правѣ на пенсію, но нынѣ, несмотря на то, что дѣло давно рѣшено Сенатомъ, не приступаетъ къ удовлетворенію просьбы семейства чиновника, прослужившаго болѣе 30 лѣтъ, и оставившаго дѣтей своихъ безъ дневнаго пропитанія. До смерти брата Розинга, бывшаго С.-П.Б-го Прокурора, дѣло кое-какъ тянулось, а теперь зависитъ отъ Вашего ходатайства возобновить оное и осчастливитъ цѣлую толпу нищихъ. Прошу Васъ, любезнѣйшій Владиміръ Андреевичъ, не откажите воплю несчастной семьи и увѣдомьте меня о послѣдствіяхъ.

Въ новую должность мою еще не вступилъ и, вѣроятно, исторія эта продлится еще очень долго по быстрому производству дѣлъ въ нашемъ Министерствѣ. Если Вы узнаете, что дѣйствительно еще нескоро послѣдуетъ указъ объ утвержденіи моемъ, то напишите два слова, для присылки въ М-во прошенія объ отпускѣ, потому что мнѣ нужно поѣхать въ Каменецъ-Подольскъ, Кіевъ и на нѣсколько дней въ Петербургъ по семейному дѣлу объ арендѣ дяди моего князя Ипсиланти, а вмѣстѣ съ тѣмъ представиться Министру въ званіи Предсѣдателя, лично поблагодарить Егора Ѳедоровича за отзывъ его обо мнѣ во всеподданнѣйшемъ донесеніи и крѣпко прижать къ любящему сердцу моему Васъ и всѣхъ ревизіонныхъ товарищей. О Граве поговорите съ Егоромъ Ѳедоровичемъ (почему лишать молодого человѣка возможности послужить усердно и привыкнуть къ работѣ?), а мнѣ напишите нѣсколько словъ въ отвѣтъ о Вашемъ мнѣніи на счетъ Вашего пріѣзда къ намъ, а, въ случаѣ совершеннаго нежеланія, о томъ, можно ли надѣяться на назначеніе Граве. Если Вы мнѣ не будете писать, то не пріѣду къ Вамъ въ Питеръ; прошу, впрочемъ, въ августѣ мѣсяцѣ не отлучаться изъ Петербурга.

Спѣшу кончить, скоро 6 часовъ и Мина, пожалуй, вздумаетъ не принять письма. До свиданья, обнимаю Васъ отъ всей души и прошу не забывать душевно уважающаго Васъ и искренне Вамъ преданнаго

Михаила Катакази.

Кланяйтесь отъ меня Пейкеру, Арцимовичу, Волкову, Севастьяну Павловичу съ супругою, Петру Александровичу, Басѣ, барону и Горячкѣ, а Фисика можете поцѣловать отъ имени Баси.

Д. Ѳ. Кодинецъ [1]).

Ораніенбаумъ, 9 августа 1848 г.

Разставшись съ Вами въ прошедшую пятницу, почтеннѣйшій Владиміръ Андреевичъ, я на другой день получилъ вновь изъ Малороссіи самыя тяжкія вѣсти, налагающія на меня обязанность посѣтить горестныхъ друзей моихъ тамъ, имѣющихъ теперь во мнѣ нужду. Я уже началъ дѣйствовать для полученія отпуска въ Министерствѣ, и хотя не предвижу возможности выѣхать ранѣе сентября мѣсяца, но во всякомъ случаѣ считаю нужнымъ просить Васъ покорнѣйше не принимать на себя болѣе труда ходатайствовать у M-me Fedé, чтобы она оставила за мною тѣ комнаты, которыя, по благосклонности Вашей, разсматривалъ я вмѣстѣ съ Вами. Для выгодъ M-me Fedé ей надобенъ постоялецъ, имѣющій въ перспективѣ долгое здѣсь пребываніе; а я, отправляясь въ Малороссію, самъ не знаю, когда возвращусь оттуда, и вообще не вѣдаю, какой оборотъ пріймутъ дѣла мои впослѣдствіи.

Мнѣ остается съ одной стороны жалѣть, что я лишаюсь удовольствія имѣть такого милаго, какъ Вы, товарища по квартирѣ, а съ другой радоваться, что прошедшая пятница свела меня съ Вами у Луи и доставила мнѣ нѣсколько самыхъ пріятныхъ часовъ въ сообществѣ Вашемъ.

Я буду въ Петербургѣ не ранѣе 16 или 17 этого мѣсяца. Въ то время я непремѣнно постараюсь увидѣться съ Вами, а до того прошу Васъ вѣрить неизмѣнной преданности

Вашего покорнѣйшаго слуги

Дмитрія Кодинца.

P. S. Письмо кузины моей Дарагановой, которое Вы приняли на себя трудъ отправить ко мнѣ съ почтою, я получилъ по возвращеніи моемъ сюда.

---

[1]) См. Фам Арх., т. VIII, стр. 385.

Н. К. Краббе [1]).

С.-Петербургъ, 29 августа 1856 г,

Сейчасъ только получилъ Ваше письмо, достойнѣйшій Владиміръ Андреевичъ, и, признаюсь, взыгралъ мой духъ радостію. Признайтесь, что хотя я и не пророкъ, но вѣрный отгадчикъ.

Вы, конечно, убѣждены въ моей непритворной къ Вамъ привязанности и, слѣдовательно, и Ваша радость, и Ваше счастье очень близко отозвались у меня на душѣ.

Сдѣлавъ распоряженіе о немедленномъ исполненіи Вашей просьбы, посылаю вмѣстѣ и приказъ, въ которомъ Ваша фамилія играетъ маленькую роль. Деппъ также произведенъ. Относительно отсрочки Вамъ нечего безпокоиться. Вы можете пробыть сколько хотите; на всякій случай прилагаю и новый билетъ.

Ежели Вашъ батюшка будетъ на Вашей свадьбѣ, то поздравьте его отъ меня.

Буду ждать съ нетерпѣніемъ счастливаго супруга и неоцѣненнаго себѣ помощника и прошу не забывать искренне и душею Васъ уважающаго и любящаго

Н. Краббе.

---

[1]) Краббе Николай Карловичъ, адмиралъ, генералъ-адъютантъ Е. И. В., морской министръ; род. 20 августа 1814 г. въ Грузіи † 3 января 1876 г. въ С.-Петербургѣ.

А. И. Лагода [1])

1.

Сентября 12 дня 1837 г.

Мой милый Стороженко!

Пятнадцатилѣтняя дочь одного умершаго чиновника Шахова съ недавняго времени сдѣлалась извѣстна своими сочиненіями въ стихахъ, изъ коихъ одно было помѣщено въ Библіотекѣ для чтенія. Теперь Г-жа Шахова издала свои сочиненія отдѣльною, небольшою книжкою, которой въ публичной продажѣ нѣтъ. Нѣкоторые изъ ея благсдѣтелей взялись продать ея сочиненія, положивъ цѣну 5 рублей за каждый экземпляръ. Одинъ изъ этихъ благодѣтелей проситъ меня продать также нѣсколько книжекъ. Препровождая при семъ пять экземпляровъ я прошу тебя, любезный Стороженко, продать вашимъ богачамъ по 5 рублей за каждый или разыграть въ лотерею, какъ я сдѣлалъ у себя въ Департаментѣ, по 1 руб. за билетъ въ 5 выигрышей, что составитъ также 25 руб. Это будетъ истинно доброе дѣло, потому что ты поможешь бѣдной сиротѣ, которая съ матерью и сестрою получаетъ всего содержанья 600 руб. пенсіи; живя въ Корпусѣ, ты не можешь себѣ представить, какъ ничтожна эта сумма для содержанія трехъ существъ и еще милыхъ существъ.

Прощай, желаю тебѣ успѣха въ этомъ и въ твоихъ музыкальныхъ занятіяхъ, Любимовъ говорилъ мнѣ, что ты очень прилеженъ.

Твой навсегда А. Лагода.

Кланяйся Исакову и попроси его отъ меня, чтобы онъ содѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ.

---

[1]) Лагода Антонъ Ивановичъ, сынъ тайн. сов., члена государственнаго контроля (бывшаго адъютанта Вел Кн. Михаила Павловича) Ивана Григорьевича Л.— выпущенъ изъ Пажескаго Корпуса съ чиномъ X класса; въ 1858 г.—ст. сов.

2.

Прилетай моя мечта,
Ты, игрушка золотая!
Прокатись по небесамъ
Свѣтлымъ шарикомъ надежды!

Изъ Джуліо Мости.
(Несторъ Кукольникъ).

Часто, очень часто подъ тѣнью душистой сирени, когда послѣдніе лучи заходящаго солнца скрылись за горою, предавался я своимъ вдохновеннымъ мечтамъ, и мечталъ объ ней. И она не оставляла меня, когда я дѣлалъ добро, когда мое сердце надрывалось отъ внутренняго удовольствія. Она летѣла ко мнѣ навстрѣчу.... Часто, окруженный клеветою и завистью и слыша змѣиное шипѣніе сихъ золъ, я бѣжалъ, не зная куда, и вдругъ она представлялась моимъ изумленнымъ взорамъ. Тогда душа моя плакала отъ радости, и снова возвращалась къ прежнему блаженству, снова дышала удовольствіемъ и добродѣтелью. Когда она шла, то какіе то ароматы благоухали въ воздухѣ, небо становилось чисто, какъ бы хвалясь своею лазурью. Она была свѣжа, какъ весенняя роза, въ ея свѣтло-голубыхъ глазахъ, чистыхъ и прозрачныхъ, какъ самый воздухъ, свѣтилась небесная кротость, бури и непогоды, пороки и злодѣйства страшились ея встрѣчи, а она, величественная, какъ самая добродѣтель, спокойная, какъ небесная благость, бодро шла навстрѣчу всѣмъ опасностямъ,—и пагуба въ ней самой встрѣчала опасность. Бѣлая одежда, легкая и воздушная, какъ эфиръ, едва прикасалась къ ея членамъ, зефиры обгоняли другъ друга, чтобъ сорвать поцѣлуй съ ея прекраснаго чела. Когда она посѣщала меня, я чувствовалъ въ себѣ что-то неземное, духъ мой возвышался, а сердце, подобно рыбкѣ въ рукахъ человѣка, трепетало при ея взглядѣ! Теперь она рѣдко посѣщаетъ землю; люди называютъ ее невинностію, и когда она въ ихъ рукахъ, то ее мучатъ и совсѣмъ изгоняютъ изъ своего общества, и на ея мѣсто впускаютъ сладострастіе, эгоизмъ, сребролюбіе.

Антонъ Лагода.

Н. В. Максимовичъ [1]).

25 апрѣля 1849 г.

Вы получаете, милый другъ Владимiръ Андреевичъ, роковой листъ; рано насъ оставилъ Ангелъ нашъ, всѣми любимый, всѣми уважаемый, — моя незабвенная Саша [2]); скончалась 15 апрѣля... Еще въ свѣтлый праздникъ [3]) хотѣла писать къ Вамъ о томъ, о чемъ суждено мнѣ просить Васъ.

Сестра Катерина Михайловна была при кончинѣ и при ужасной церемонiи отданiя послѣдняго долга; 23 числа вмѣсто имянинъ — похороны. Довольно.

Добрѣйшая сестра взяла мою Евочку къ Юлiи Ивановнѣ; я съ двумя малыми остался въ домѣ.

Просьба наша состояла въ томъ, чтобы просить Васъ, потому что Вы именно только одни можете это сдѣлать. Извѣстно Вамъ, что за сына моего Якова (въ 1 Московскомъ корпусѣ пансiонеромъ) я плачу 200 руб. серебромъ; попросите Александра Павловича [4]) приказать зачислить на казенный счетъ, чтобы я не платилъ; попросите Любовь Ивановну хорошенько; ихъ одно слово, — дѣло есть. А сдѣлаютъ величайшее благодѣянiе мнѣ, у котораго восемь человѣкъ дѣтей, и пожаръ обидѣлъ въ прошломъ году.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сынъ мой Василiй будетъ выпущенъ изъ Корпуса и, какъ пишутъ, въ гвардiю, что и вѣроятно, потому что учился хорошо. Когда увидите его въ Петербургѣ, приласкайте, какъ родного, прошу Васъ. Я обѣщалъ прiѣхать къ нему въ Москву, чтобы экипировать—и увидѣть всѣхъ трехъ; но теперь не могу никакъ оставить Венiамина и Павла; они бѣдные тоже больны.

Повторяю просьбу за Якова; это надобно дѣлать скоро, а то скажутъ, что уже поздно; только, правда, кто можетъ сказать? Сдѣлайте одолженiе, любезный другъ, попросите и увѣдомьте меня.

Катерина Михайловна въ первыхъ числахъ мая уѣдетъ опять въ Варшаву, или лучше сказать, когда Блюменфельдъ кончитъ дѣло за имѣнiе [5]).

Съ чувствомъ истиннаго уваженiя и преданностiю имѣю честь быть вашъ покорнѣйшiй слуга

Николай Максимовичъ.

---

[1]) Поручикъ артиллерiи, Николай Васильевичъ Максимовичъ, Золотоношскiй уѣздный предводитель дворянства, род. 1797 † 1867 г.

[2]) Александра Михайловна Максимовичъ, урожд. Дараганъ.

[3]) Пасха въ 1849 г. приходилась 3 апрѣля.

[4]) Безакъ.

[5]) См. выше, стр. 196—206.

В. Н. Максимовичъ [1]).

1.

Москва, 31 мая 1849 г.

Любезный Владиміръ Андреевичъ!

Исполняя Ваше желаніе, посылаю Вамъ требуемую Вами копію съ формулярнаго списка моего отца, хотя Вы мнѣ еще и не пишете о цѣли этого требованія. Я предугадываю,—вѣрно папа просилъ Васъ похлопотать о принятіи въ корпусъ моихъ меньшихъ братьевъ. Письмо Ваше застало меня у генерала нашего, и онъ былъ такъ внимателенъ, что сейчасъ же приказалъ выдать копію съ формулярнаго списка; объ отставкѣ указа здѣсь нѣтъ.

Вы не повѣрите, Владиміръ Андреевичъ, какъ поразило меня Ваше письмо. Я изъ него только узналъ о кончинѣ матери моей. Можете себѣ представить, что 4 недѣли тому назадъ я получалъ еще письма ея, теперь же папа мнѣ ничего не пишетъ, и я нахожусь въ совершенной неизвѣстности о здоровьи своихъ родныхъ. Любезный другъ Владиміръ Андреевичъ! Если только можно, Вы напишите къ моему отцу письмо и скажите ему, что мы должны быть произведены къ 4 іюля; мнѣ необходимо къ этому числу обмундироваться, а пособій мнѣ папа не присылаетъ; хоть бы письмо написалъ,—ни одного письма, между тѣмъ какъ я, выходя въ Гвардію, имѣю нужду въ помощи. Я выхожу въ Измайловскій полкъ, самый дорогой, - тамъ одинъ воротникъ стоитъ 20 рублей серебр.; я еще бѣлья себѣ не дѣлалъ; все обойдется 200 руб. серебр., а намъ, которые отправляются прямо въ армію, нуженъ еще чемоданъ, да доѣхать покуда,—такъ что все обойдется рублей 400 серебр., между тѣмъ какъ изъ казны на это отпускаютъ только 100 руб. сер. Поэтому прошу Васъ, если Вы будете писать къ моему папѣ, напишите, чтобъ онъ прислалъ денегъ рублей 400 серебр., да только поскорѣе, потому что иначе я на актѣ не буду въ состояніи имѣть мундиръ офицерскій; напишите, пожалуйста, чтобы поскорѣе прислалъ.

Братья Васъ помнятъ и учатся хорошо и ведутъ себя также. Прощайте, любезный мой братъ. Остаюсь всегда Васъ любящій и уважающій братъ и другъ

Василій Максимовичъ.

---

[1]) Василій Николаевичъ, род. 1831 г., генералъ-отъ-инфантеріи въ отставкѣ живетъ въ г. Золотоношѣ (1909).

2.

Москва, 1849 г. іюня 28 дня.

Любезный Владиміръ Андреевичъ! Прибѣгаю къ Вамъ съ просьбой: сдѣлайте милость, если Вы знаете что-нибудь объ моемъ отцѣ, то напишите. Два мѣсяца, какъ я не имѣю отъ него никакого извѣстія. Время все приближается къ выпуску, дня чрезъ два будемъ мы произведены въ офицеры, а у меня нѣтъ ни бѣлья, ни денегъ, ничего совершенно. Вотъ при этомъ вспомнишь опять добрую мамочку: она вѣрно не забыла бы, уже вѣрно написала бы. Но Вы себѣ вообразите, что просто не знаю даже какъ здоровье моего отца,—онъ ничего не пишетъ. Если Вы будете такъ добры и будете къ нему писать, то напишите обо мнѣ, чтобы онъ выслалъ мнѣ денегъ на обмундировку поскорѣе,—право, ждать некогда. Онъ навѣрно пришлетъ деньги въ іюлѣ или августѣ, когда буду уже заграницей, а до того времени у меня ровнехонько ничего нѣтъ; и право я удивляюсь, чего медлить. Ничего цѣлый мѣсяцъ не пишутъ,—что хочешь, то и думай. Хочу къ отцу написать страховое письмо,—можетъ быть, дойдетъ. Напишите мнѣ, любезный братъ Владиміръ Андреевичъ, не знаете ли Вы, какъ здоровье бабушки и дѣдушки. Живы ли они старички? Жалѣю очень, что не могу Васъ обнять

Напишите, будьте такъ добры, получили ли Вы копію объ отставкѣ, которую Вамъ послалъ, напишите хоть слова два въ Москву: гдѣ Вы служите?

Прощайте, любезный братъ. Остаюсь всегда Васъ любящій и уважающій братъ

В. Максимовичъ.

29 іюня. Мы ѣдемъ въ Вильно прямо; въ Вильно не удастся намъ съ Вами видѣться, добрѣйшій Владиміръ Андреевичъ; но, я думаю, скоро пойдемъ въ Петербургъ, когда война кончится. Въ подарокъ получилъ золотые часы и записанъ на мраморную доску для истинной памяти будущему потомству.

Мнѣ папочка, наконецъ, написалъ и денегъ прислалъ.

3.

Начало 1855 г.

Любезный другъ Володя!

Я къ тебѣ съ покорнѣйшею просьбою, - ты это можешь сдѣлать. Дѣло вотъ въ чемъ: отсюда послано представленіе къ фельдмаршалу о выдачѣ мнѣ подъемныхъ денегъ, которыя слѣдуютъ по военному положенію, но въ Варшавѣ фельдмаршалъ по капризу все не хотѣлъ подписывать; теперь снова къ нему послано, и такъ какъ это идетъ черезъ Очкина, то потрудись попросить его, чтобы онъ замолвилъ слово о выдачѣ мнѣ таковыхъ денегъ, и чтобы фельдмаршалъ утвердилъ, потому что крайне нужны эти деньги, а то когда начнется война, пойдетъ суматоха, и ничего не успѣешь сдѣлать. Теперь же мнѣ эти деньги тѣмъ болѣе нужны, что я перемѣняю родъ службы: иду адъютантомъ къ Начальнику Штаба 2-го корпуса. Кстати, если успѣешь забѣжать въ Департаментъ Генеральнаго Штаба, то тамъ можешь узнать, въ какомъ положеніи дѣло о переводѣ, и что узнаешь, будь такъ добръ и напиши. О твоемъ отцѣ извѣстно, что поѣхалъ на контракты въ Кіевъ [1]), и больше ничего,—хорошо живетъ.

Напиши также объ Евѣ и Аннѣ Максимовнѣ,—что тамъ?

Скажи Фоковымъ: видѣлъ Саранчу съ женой; онъ сердится, что ему не отвѣчаютъ на письмо. И мнѣ тоже. Наконецъ, я открылъ Сашу Дарагана во 2-мъ Корпусѣ и скоро будетъ въ моемъ вѣдѣніи.

Какъ твои дѣла вообще идутъ? Сдѣлай одолженіе, напиши тоже: слухи воинскіе или нѣтъ?—все это подробнѣе. Я былъ недѣлю боленъ сильною простудою. Данзаса вижу часто и наслаждаюсь. Братъ Петръ получилъ уже роту и славный командиръ. Поскорѣе прошу извѣстій о дѣлахъ: это весьма нужно.

Душевно преданный Вас. Максимовичъ.

---

[1]) См. Фам. Арх. т. II, стр. 545, письмо № 276.

4.

26 августа 1855 г.. Бородино и Севастополь.

Посылаю тебѣ, любезный другъ Володя, подлинное отношеніе за № 3735, гдѣ просятъ меня прислать въ Штабъ документы моего брата Павла; сдѣлай дружбу, спроси о нихъ того, кому ты отдалъ тогда мое письмо съ документами брата Павла. Да напиши мнѣ объ этомъ поскорѣе. Если помнишь, я посылалъ тебѣ ихъ еще прошлаго года, кажется, въ сентябрѣ или октябрѣ мѣсяцѣ, и получилъ отвѣтъ, что ты ихъ получилъ, но что брата моего развѣ черезъ особое ходатайство могутъ принять. Извѣсти, Бога ради, поскорѣе объ этомъ меня; ужасно хочется мнѣ скорѣе опредѣлить моего брата въ Корпусъ. Да напиши тоже, котораго числа ты ихъ отдалъ въ Штабъ при моемъ письмѣ и кому.

У насъ 3-й день бомбардированіе весьма сильное, а Севастополь не сдается, хоть они что хотятъ дѣлаютъ. Ждемъ Гренадеръ,—они въ Перекопѣ. Антонина поѣхала въ Малороссію; не знаю, скоро ли увижу Дмитрія. Поцѣлуй за меня Еву и Дарагановъ. Прощай, извѣсти меня поскорѣе обо всемъ. Ник. Иванов. [1]) что-то хвораетъ,—сейчасъ иду къ нему.

Твой другъ Василій Максимовичъ.

P. S. Поторопись о братѣ

---

[1]) Ушаковъ,

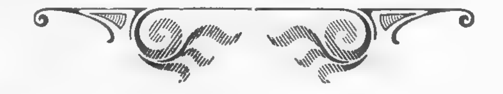
5.

С. Каланчакъ, 1 декабря 1855 г.

Душевно благодарю тебя, мой драгоцѣнный другъ и братъ Володя! Душа моя, ты такъ меня обрадовалъ, какъ вообразить себѣ не можешь; но отчего ты самъ ни одного словца не напишешь? Я къ тебѣ пишу, пишу, а ты ни одного письма въ отвѣтъ. Поздравляю; скоро Дмитрія [1]), вѣроятно, увидишь,—онъ назначенъ командиромъ гвардейскаго Волынскаго полка. Это кушъ. Увидишь Александра Лонгиновича, неоцѣненнаго умомъ человѣка, моего идеала,—такъ онъ милъ, особенно въ зимніе вечера въ Крыму. Темнота, слякоть и всѣ принадлежности ночи, а я проводилъ нѣсколько вечеровъ у Александра Лонгиновича. Да, впрочемъ, это я пишу тебѣ въ вечеръ полученія мною извѣстія объ опредѣленіи брата, primo. Secundo, паденіе Беретти. Отецъ пишетъ, что заплатилъ въ Опекунскій Совѣтъ за Прохоровку. Дмитрій—командиръ полка, Антонина пріѣхала въ Перекопъ, и Данзасъ пріѣзжаетъ тоже въ Перекопъ. Собраніе этого всего, послѣ сдачи Карса, можетъ человѣка даже холоднаго привести въ совершенно телячій восторгъ; едва ли даже я буду спать сегодня въ Каланчакѣ;—такъ все случилось въ одинъ вечеръ,—и еще царскій приказъ, дающій мнѣ право носить медаль за защиту Севастополя. Такъ уже извини, что можетъ что и нескладно напишу тебѣ. Коль скоро выйдетъ что о братѣ, напиши поскорѣе, хоть нѣсколько словъ, и объявленіе изъ Штаба, когда выйдетъ, пусть вышлютъ въ Штабъ 2-й драгунской дивизіи, дивизіонному квартирмейстеру,—это я. Поцѣлуй за меня Еву и Дараганова, равно твоего брата. Владиславлевъ заваленъ дѣлами, отдыху ни на минуту. Цѣлую тебя. Душею любящій братъ твой

В. Максимовичъ.

Стою въ Каланчакѣ, окружась любезными сердцу хохлами, въ древности запорожцами, которые колысь гулялы по Чорному морю до Трапезонта и Константинополя, но никто ничего и не помнитъ здѣсь; однако и здѣсь, слава Богу, они процвѣтаютъ и дивчата Грыця спиваютъ. Завтра иду въ Перекопъ.

[1]) Дараганъ.

П. Н. Очкинъ.

1.

Мокотово, 15/27 мая 1838 г.

Спасибо тебѣ, Володя, за письмо. Ты меня обрадовалъ, очень и очень обрадовалъ. Спасибо за балъ и ужинъ, еще болѣе за „Amour et Psychée“ и готическую архитектуру, а всего болѣе за желаніе писать ко мнѣ. Je suis égoiste. Ce n' est pas sans interêt, que j'ai de 'amitié pour toi. Tu as beaucoûp de l' étoffe. Я въ тебѣ вижу представителя будущей генераціи. Мнѣ бы хотѣлось видѣть, какъ ты будешь развиваться и что изъ тебя выйдетъ. Увѣренъ, однако, что выйдетъ изъ тебя хорошій человѣкъ. Желалъ бы сохранить твою пріязнь.

Я показалъ твое письмо Юльѣ Ивановнѣ затѣмъ, чтобы имѣть право не показывать твоихъ откровенныхъ писемъ, если будутъ откровенность и письма вообще. Подъ откровенными письмами я понимаю тѣ, въ которыхъ будетъ рѣчь о „кобитахъ“ вообще, и о какой нибудь „кобитѣ“ въ особенности. Это важная вещь. На этомъ вертится и отъ этого зависитъ вся жизнь, вся будущность, а это тоже важная вещь. Много значитъ первый шагъ. Если бъ можно было въ 17 лѣтъ управлять чувствами (не одними физическими чувствами), сдѣлать выборъ разсудкомъ, потомъ пустить на волю—и душу, и тѣло, то можно бы приготовить счастья на сто лѣтъ. Къ несчастью, это невозможно. Трудно по крайней мѣрѣ, ибо чувства идутъ впередъ всѣ, и даже чувство изящнаго. Вотъ оно уже развилось въ тебѣ совершенно, если ты съ наслажденіемъ глядишь на Амура и Психею. Художникъ даетъ формамъ идею и душу. Но чтобы понять художника, надо имѣть самому идею изящнаго и душу уже способную принимать впечатлѣніе изящнаго. Довольно. Перейдемъ къ готической архитектурѣ. Тоже изящное страхъ люблю. Но видно и я тебя люблю, что, не смотря на врожденную лѣнь, пишу такое длинное и такое дикое письмо.

41/6 *іюня*.

Проклятая лѣнь. Каждый день собирался я окончить къ тебѣ письмо и каждый день откладывалъ до завтра. Одно у меня извиненіе: по утрамъ служба меня мучила, а по вечерамъ читалъ „Les mémoires du diable“; еще записки какого-то парикмахера Маріи Антуанеты; Bignon 7-я часть; „Du système pénitentiaire de l' Amérique du Nord aux États-Unis“ (всегда сочиню свое заглавіе для краткости, а потомъ не отыщешь книги); „La tréaumond; Novelle poétiche di Tomassc Grossi и, наконецъ, Fieramosca. Прочти 7-ю часть Bignon, если читалъ первыя 6. Но первыя части гораздо лучше, хотя и тамъ много декламаціи, мало исторіи. Седьмая же часть просто біографія и апологія Наполеона. Тутъ нѣтъ исторіи Франціи внутренней ни на волосъ. Прочти Mémoires du diable, отъ нечего дѣлать. Чортъ иногда говоритъ такія глупости, что хоть бы людямъ. Но всего интереснѣе „Les systèmes pénitentiaires“, моего любезнаго Tocqueville. Я его почитаю источникомъ, изъ котораго должно почерпать свѣдѣнія о нынѣшнемъ положеніи Сѣверной Америки.

Обратимся къ архитектурѣ. Ник. Ив. сказалъ мнѣ свое мнѣніе о готической архитектурѣ [1]). Онъ думаетъ, что гот. арх. родилась въ Германіи. Я съ нимъ не согласенъ. Гот. арх. первобытная или *первоначальная* и *нынѣшняя* — двѣ вещи совершенно разныя. Первоначальная не принадлежитъ никакому народу исключительно, а цѣлому человѣчеству, въ полудикомъ состояніи, при извѣстныхъ условіяхъ мѣстности. Возьми, гдѣ хочешь, человѣка, который вышелъ изъ лѣсу и начинаетъ обстраиваться. Онъ строитъ не столько для удобства жизни, какъ для защиты. Для этого онъ, во первыхъ, идетъ на гору, гдѣ не такъ доступно, потомъ строитъ не изъ лѣсу (ибо можно сжечь), а изъ камня. По этимъ же причинамъ онъ складываетъ башни, высокія стѣны, маленькія или узкія окна, и не четвероугольныя, а сводами, которые легче сложить изъ камня. Вотъ и первоначальная готическая архитектура. Ее ты найдешь совершенно въ одинаковомъ видѣ и на Рейнѣ (я говорю о старинныхъ замкахъ), и на Кавказѣ въ горахъ. Сходство такъ велико, что возьми любой замокъ осетинскій, татарскій и поставь его на Рейнѣ, не отличишь отъ германскихъ. Мнѣ кажется, что это происходитъ отъ совершенно сходнаго состоянія человѣка въ Гер-

---

1) См. Фам. Арх. т. III, стр. 168.

маніи и на Кавказѣ въ началѣ или передъ началомъ образованности. Тоже было, вѣроятно, и въ Испаніи, во времена готусовъ. Названіе готической арх. должно было родиться въ Испаніи, когда пришли туда арабы съ несравненно высшею образованностію. Они выпрямили, выгладили строенія готусовъ и дали имъ восточныя украшенія. Обыкновенно говорятъ, что первые памятники гот. арх. находили мы въ Германіи XIII вѣка. Но Boissonet доказалъ, что въ Испаніи и въ Италіи есть памятники XI вѣка точно такіе же, только съ украшеніями гораздо богатѣйшими и болѣе приближающимися къ восточнымъ. Итакъ гот. арх *первоначальная* принадлежитъ вообще человѣку въ извѣстную эпоху, а украшенная—Арабамъ. Только въ Европѣ не было Арабскаго воображенія. Восточныя украшенія не могли быть поняты въ тупой Германіи. Для Нѣмца, конечно, трудно построить Альгамбру Нѣмецъ сдѣлалъ тоже самое, но на свой ладъ. Онъ уменьшилъ украшенія и вытянулъ линіи. Мы приняли (на сѣверѣ) нѣмецкую, передѣланную гот. арх. и потому привыкли думать, что она родилась въ Германіи; но посмотри гот. арх. въ Италіи: совсѣмъ не то, гораздо ближе къ арабской. Взгляни рисунки Boissonet; посмотри чертежи главной мечети въ Капуѣ, построенной въ одно время съ Альгамброй. Еще болѣе восточнаго, хотя типъ тотъ же самый. Вообще архитектура – важная вещь. Она должна быть помощію исторіи, но не такой исторіи, какую написалъ Bignon, а исторіи человѣчества въ извѣстномъ мѣстѣ и времени, или исторіи общества, исторіи образованности человѣка. Впрочемъ, объ этомъ лучше говорить, чѣмъ писать, потому что рука скорѣе устаетъ, чѣмъ языкъ.

9/21 *іюня.*

Боже мой, Боже мой, что со мною будетъ подъ старость, когда я теперь, въ 32 года, такъ лѣнивъ, что не могу написать письма въ цѣлый мѣсяцъ? Еще письма, которое я желалъ бы написать, о которомъ вспоминаю каждый день, ибо о тебѣ, Володя, помню каждый день. Но я сегодня непремѣнно пошлю на почту. А жаль. Есть милліонъ вещей, анекдотовъ, происшествій разнаго содержанія, о которыхъ бы я хотѣлъ поговорить съ тобою; но на бѣду сегодня, первый день, такъ тепло, что нѣтъ возможности писать. Ты немного, впрочемъ. теряешь. Да, кстати, Ю. И. и M-lle Лиза хотятъ къ тебѣ писать, чтобы ты мнѣ не вѣрилъ, меня не слушалъ, и Богъ знаетъ что; хотятъ насъ поссорить. Пожалуйста, Володя, не ссорься со мною. Мнѣ, страхъ, хочется быть твоимъ пріятелемъ, если ты позволишь. Еще, сдѣлай одолженіе,

не сердись, что я такъ поздно отвѣчаю. Прими въ уваженіе мою старость и лѣнь. Притомъ ей-ей перомъ не умѣю писать, а карандашемъ — сотрется. Но всетаки не оставлю ни одного твоего письма безъ отвѣта. Ради Бога пиши, что экзаменъ, что конь и пр.; какъ ты устроишься дома, однимъ словомъ, все, все, все; а главное, какое впечатлѣніе на тебя произведетъ то, что дураки называютъ свѣтомъ. Не лѣнись, смотри,— тебѣ стыдно лѣниться. Прощай, будь здоровъ и дай мнѣ твою руку.

Весь твой Очкинъ.

Я прочелъ свое письмо и вижу вздоръ. Пожалуйста не ошибись, не прими *выбора* за *бракъ, женитьбу.* „Бракъ“ по-польски значитъ недостатокъ. Поэтому, *женитьба* есть „бракъ“ разсудка.

2.

Варшава, 22 февраля 1840 г.

Здравствуй, Владиміръ Андреевичъ! Мнѣ бы хотѣлось и надобно было поговорить съ тобою о милліонѣ разныхъ вещей; да лучше отложить до пріѣзда нашего въ С.-П.Б. Между тѣмъ позволь сказать тебѣ merçi за то, что ты былъ такой добрый въ Варшавѣ, тогда какъ я былъ такой скучный; да еще позволь попросить тебя вотъ объ чемъ: аамѣтилъ я вчера или третьяго дня, что Андрею Яковлевичу все непріятно твое отвращеніе, какъ онъ говоритъ, отъ Булгарина; жаль, продолжалъ А. Я., что Володя не принялъ на себя труда узнать человѣка прежде, чѣмъ повѣрить противной сторонѣ, и пр. и пр. Мнѣ казалось, что А. Я. говорилъ все это для меня или на меня. Сдѣлай великое мнѣ одолженіе, В. А., будь хоть разъ (только до нашего пріѣзда) у Булгарина и поторопись объ этомъ написать папѣ не въ Римъ, а въ Варшаву.

Засимъ прощай и опять здравствуй.

Весь твой Очкинъ.

3.

Варшава, 19/31 *мая 1840 г.*

Спасибо тебѣ, мой добрый, мой милый Володя!

$\frac{\text{25 мая}}{\text{6 іюня}}$. Еще разъ и тысячу разъ обнимаю тебя, прекрасный мой Володя. Не успѣлъ я отвѣтить на твое первое письмо, какъ получилъ второе. Боже мой, какъ я тебѣ благодаренъ!

$\frac{\text{28 іюня}}{\text{10 іюля}}$. Много времени прошло, Володя, съ тѣхъ поръ, какъ я началъ это письмо. И не хотѣлъ писать къ тебѣ въ томъ расположеніи духа, въ которомъ былъ все это время. Я немного съ ума сходилъ; былъ боленъ,—вылѣчили; думалъ, что излѣчили,—ошибся; бросился въ крайность, велъ скверную жизнь,—не помогло. Теперь опять боленъ и сумасшествіе возвратилось, какъ ты самъ видишь. Довольно. Скажи, пожалуйста, въ самомъ ли дѣлѣ ты меня любишь? As-tu vraiment de l'amitié pour moi? Если такъ, то ты ошибся. Я не стою этого, не заслуживаю и не стою. Да и не надо. C' est trop bon; ça gâte le mauvais. Le mauvais doit être uniforme; quand le bon s'y mêle, il ne fait que relever le mauvais. За то, Боже мой, какъ я тебя люблю, Володя. Я тебя убилъ бы, если бы нужно было тебя спасти отъ дурного.

26 іюля. Вотъ, Володя, въ какомъ расположеніи я бываю почти обыкновенно. Надѣюсь, что это кончится сумасшествіемъ. Сдѣлай одолженіе, не читай, если еще не читалъ, „Profession du père"—Руссо. Мнѣ хотѣлось прежде прочесть [1]), потомъ написать объ ней, ибо я забылъ Эмиля, котораго читалъ двадцать лѣтъ назадъ. Но не читай, сдѣлай милость. Ты христіанинъ и хочешь остаться христіаниномъ. Въ такомъ случаѣ лучше не читать или прочесть безъ вниманія, ибо это религія натуральная и, можетъ быть, не всегда правильная, но очищенная все таки болѣе, чѣмъ наше исповѣданіе. Объ этомъ лучше не говорить. Съ мѣсяцъ тому я встрѣтилъ твою сестру и просилъ ее написать тебѣ, чтобы ты не читалъ Руссо вообще Видишь ли, мнѣ кажется, что при здравомъ разсудкѣ не мудрено видѣть дурное, ложное къ чему ни примѣни это: къ вѣрованію, къ знаніямъ, къ нравственности, къ чему хочешь. Поѣдешь даже такъ далеко, что совершенно убѣдишься въ необходимости реформы во всемъ, во всемъ. Но трудно на мѣсто стараго сдѣлать что нибудь новое, истинное. Въ самомъ дѣлѣ,

---

[1]) См Фам. Арх, т. III, стр. 457.

такой порядокъ идей, понятій, смысла, воспитанія, знаній, который теперь существуетъ, невозможенъ, ведетъ Богъ знаетъ куда, вовсе не по системѣ совершенствованія, и по этой системѣ никогда не направится. Одно средство къ спасенію остается: все, почти все faire table rase; l'étude de chaque chose pèse à son commencement. Да мало этого: оставь кормилицъ, воспитаніе, касты, народъ, языки, исповѣданіе, —останутся тѣже причины, отъ которыхъ нынѣ понятія такъ затемнены. Бѣда. Объ этомъ лучше поговоримъ при встрѣчѣ, писать не возможно, по милліону причинъ, изъ которыхъ первая та, что я даже къ женщинѣ, которую бы любилъ болѣе всего на свѣтѣ, не могъ бы написать болѣе десяти строкъ. Посуди же, какъ я тебя люблю. Прости, будь здоровъ и пожалѣй обо мнѣ. Пиши, ради Бога пиши, хотя иногда, когда вздумается или отъ нечего дѣлать. Но не сердись, если я писать не буду. Право, кромѣ лѣни, есть на это тысяча причинъ еще важнѣйшихъ. Но, пожалуйста, убѣдись въ одномъ: пишу ли, нѣтъ ли, я все-таки люблю тебя попрежнему и объ одномъ прошу: сохрани мнѣ твою дружбу. Ты не знаешь, какъ меня это утѣшаетъ. Прости. Постарайся быть здоровымъ и счастливымъ.

1/13 *іюля*. На что это похоже? Я съ тобою поступаю совсѣмъ уже по дружбѣ. Кругомъ полъ-листа исписалъ все глупости, все о себѣ, между тѣмъ началъ писать съ намѣреніемъ просить тебя о двухъ вещахъ: во 1-хъ, что тебѣ вздумалось играть въ карты?—вѣдь это пустяки, какъ ты и самъ убѣдился; а, во 2-хъ, право не помню. Такъ голова болитъ, что ей-ей ничего, кромѣ боли, въ ней не нахожу. Да и въ душѣ темно и сердце сжалось. Оскорблено ужасно. Искалъ я, просилъ спасенія. Теперь нѣтъ надежды ни на спасеніе, ни на что доброе. Суждено мнѣ погибнуть,—погибну. Прости.

Весь твой Очкинъ.

4.

Варшава, 30 іюля / 12 августа 1840 г., 2 часа ночи.

Прости, Володя, мой милый и добрый, благородный мой Володя. Черезъ 8 часовъ я сажусь въ дилижансъ и ѣду—не въ Гомель, а въ Эмсъ, въ Vevey. Оттуда, если случится, посмотрю Францію или Ита-

лію. Позволеніе есть, деньги, можетъ быть, будутъ; желанія нѣтъ; любопытства—тоже нѣтъ. Родятся. Теперь умерли, вылились съ кровью. Придутъ опять..

Накануне отъѣзда въ Гомель мы съ Голицынымъ выпали какъ то изъ коляски, разбили себѣ носы. Я было вылѣчился, но сдѣлалось воспаленіе въ груди и біеніе сердца. Мнѣ пустили кровь, кормили каломелемъ и вылѣчили почти. Посылаютъ долѣчиваться въ Эмсъ. Буду пить воду съ ослинымъ молокомъ. Отъ одной поздоровѣю, отъ другого, можетъ быть, поумнѣю. Дай Богъ. Отъ твоего письма я былъ недѣлю счастливъ. Спасибо. Писать объ этомъ не стану: не велятъ, вредно. Я бы желалъ, чтобы ты самъ, не изъ моего письма, чувствовалъ и зналъ; не хочу писать объ этомъ. Думай, что хочешь:—что я съума сошелъ Пожалуй.

Прости, Володя. Не знаю, услышу ли я о тебѣ мѣсяца три, четыре, можетъ быть, болѣе. Мнѣ не нужно напоминанія, чтобы о тебѣ помнить, любить и благословлять тебя. Прости. Будь здоровъ и веселъ; умѣй быть счастливымъ и постарайся быть богатымъ. Прости.

Весь твой Очкинъ.

5.

$^{7}/_{19}$ *марта 1841 года. Пятница.*

Прости меня, мой добрый Володя, что я не писалъ къ тебѣ до сихъ поръ. Ты, видно, втрое добрѣе меня: я три письма получилъ отъ тебя. Три спасибо. Меня заѣлъ червь, заѣлъ совершенно. Объ этомъ послѣ. Давай говорить о тебѣ Набѣлись, прими слабительнаго, если нужно, не ѣшь три дня, но поблѣднѣй и сдѣлай такъ, чтобы тебя пустили за границу. Романъ говоритъ, что онъ весьма убѣдительно просилъ Сидорова сдѣлать все, что слѣдуетъ; но на всякій случай онъ еще къ нему напишетъ [1]). Между тѣмъ, добро есть: ты учишься по нѣмецки Выучись,—я тебѣ буду очень завидовать. Ты, право, счастливъ, что можешь учиться, а я уже нѣтъ: старъ. Ты знаешь, что Николаю Ивановичу Богъ далъ сына, и все, слава Богу, обошлось хорошо [2]). Се-

---

[1]) См. Фам. Арх. т. III, стр. 203.
[2]) См. Фам. Арх., т. III, стр. 202.

стра, говорятъ, здорова, но еще слаба. Бѣдняга. Впрочемъ, кобиты вообще не даромъ, въ этомъ случаѣ, страдаютъ. Природа ихъ за то вознаграждаетъ: даетъ имъ существо, которое онѣ будутъ любить и которое, почти навѣрное, ихъ будетъ любить. А это много. Далѣе. Егоръ Семеновичъ, qui te trouve un jeune homme tout à fait charmant, благодаритъ тебя за расписку. Романъ тоже говоритъ тебѣ спасибо за Лерхе и пр. Я тебѣ говорю тысячу разъ спасибо за то, что ты такой прекрасный. Мы, кажется, еще увидимся прежде поѣздки заграницу. Едва ли мы послѣ святой не поѣдемъ опять въ Питеръ; даже непремѣнно пріѣдемъ, хотя старикъ ничего еще не говоритъ. Изъ Питера, вѣроятно, въ Москву; оттуда въ Гомель; въ половинѣ мая должны воротиться, ибо 20 мая назначена свадьба княжны съ Волконскимъ. Наконецъ, весьма случиться можетъ, что мы съ тобою встрѣтимся гдѣ-нибудь заграницею, ибо едва ли я усижу лѣтомъ въ Варшавѣ: грызетъ червь.

Прости. Обнимаю тебя отъ души. Романъ мнѣ прислалъ сейчасъ сказать, что онъ Сидорову опять писалъ и послалъ прямо. Если встрѣтишь Бартенева и Григорьева, кланяйся. Да прочти, если найдешь, Le compagnon de tour de France, G. Sand. Addio. Будь здоровъ, но притворись больнымъ. Обнимаю тебя еще разъ.

Весь твой Очкинъ.

Туфли твои не только я ношу съ удовольствіемъ; но Миллеръ ихъ бралъ для образца и носилъ по городу показывать.

Избави тебя, Господи, отъ червя.

Очкинъ.

6.

Варшава, 17/29 апрѣля 1842 г.

Здравствуй мой добрый, мой прекрасный Володя. Сейчасъ я получилъ твое второе письмо. Оно меня и сердитъ, и въ отчаяніе приводитъ; не за тебя однако. Отчего, скажи, не найдется ни одна кобита, которая бы рѣшилась быть счастлива, рѣшилась бы пожертвовать какими то глупыми условіями, чортъ знаетъ кѣмъ и, конечно, не природою установленными, а выдуманными, и стала бы тебя любить, какъ нужно

и какъ должно любить тебя. Онѣ не знаютъ, дуры, что онѣ теряютъ. Связаны, глупыя; а между тѣмъ время проходитъ. Скоро, если кто изъ нихъ не поддержитъ этого, и въ тебѣ пройдетъ — это прекрасное, теплое, сильное и божеское, что даетъ только молодость. Придетъ время, можетъ быть, одна изъ нихъ и спохватится, да на бѣду какъ поздно. Безсмысленныя кобиты,— жертвуютъ величайшимъ, однимъ возможнымъ счастьемъ. Богъ знаетъ чему Да еще какимъ счастьемъ: вдвоемъ, своимъ и твоимъ. Каждая изъ нихъ понимаетъ и подозрѣваетъ, что есть что-то прекрасное въ душѣ человѣка такого, какъ ты, да боятся протянуть руку; тогда какъ тамъ уже червь съѣстъ все лучшее.

18/30. Здравствуй, Володя. Я Васъ цѣлую, во имя Христа и во имя всякаго добра.

19 апрѣля / 1 мая. Благодарствуйте, Володя, еще за прежнее, за П.-бургское житье наше. Ты добръ былъ до конца. Даже по отъѣздѣ на всю дорогу ты оставилъ намъ прекрасное воспоминаніе: прекрасный хересъ, котораго намъ хватило до самой Варшавы; и каждый день, за обѣдомъ, мы и Т. Ф. говорили тебѣ спасибо. Что и какъ въ Варшавѣ, ты, вѣроятно, уже знаешь. Папа твой обрилъ усы и надѣлъ фракъ. Maman перестала уже плакать, кажется, и занялась хлопотаньемъ о домѣ, квартирѣ, дачѣ, мебели и о прочемъ [1]) Квартиру назначили казенную.

Соболевъ пріѣхалъ, но не вступилъ еще. Сестра вчера была что то не такъ здорова. Сегодня я посылалъ; ей лучше. Она все хлопочетъ съ Sophie, которая сама хлопочетъ все неизвѣстно о чемъ. Sophie ожила, похорошѣла и повеселѣла. Вотъ и все. Григорьевъ писалъ ко мнѣ, что хочетъ за границу моремъ, а въ Варшаву будетъ на возвратномъ пути. Не знаю, поѣду ли я, желалъ бы и думаю найти Гр. гдѣ нибудь на водахъ, чтобы потомъ ѣхать съ нимъ въ Италію. Не знаю, лучше ли тамъ будетъ; здѣсь намъ-то не хорошо. Прости, Володя, будь здоровъ, будь счастливъ, будь влюбленъ. Addio,

Очкинъ.

7 мая (н. с.) Не отправлялъ я письма къ тебѣ вотъ потому, что хотѣлъ написать что-то очень длинное; но лучше отправлю это и напишу другое. Да, скажи, кажется, ты слыхалъ Листа? Пожалуйста напиши, какой онъ на тебя собственно произвелъ эффектъ.

Цѣлую тебя отъ души.

Очкинъ.

---

1) См. Фам. Арх. т. II, стр. 84, т. III, стр. 211.

7.

Варшава, 17/29 октября 1842 г.

Сто лѣтъ я не писалъ къ тебѣ, милый другъ Володя; а ты такой добрый, что, не смотря на мою скверную лѣнь, меня, кажется, не забываешь. Спасибо тебѣ за письмо отъ 25 сентября. Съ Кавказомъ едва ли не придется тебѣ проститься,—развѣ перейдешь въ линейскіе казаки. Постарайся между тѣмъ распорядиться такъ, чтобы тебѣ и въ Петербургѣ не было скучно. Не знаю, зачѣмъ хотѣлъ написать глупую пословицу, да еще французскую. Ты знаешь уже, вѣроятно, что у тебя есть сестрица. И премиленькая [1]). Юлія Ивановна удивила всѣхъ, и сама не менѣе другихъ была удивлена. Папа въ восхищеніи. Здоровье maman совершенно поправилось, и она опять разцвѣтаетъ. Послѣднее время я самъ-то не часто ихъ вижу. Такая лѣнь, что никуда выйдти не могу. Сегодня даже собирались было мы съ Ром. Серг. обѣдать къ папа, да какъ на зло я простудился такъ, что вотъ два дня лежу. Завтра однако, или послѣ завтра, пойду къ папа извиниться. По случаю разныхъ пріѣздовъ, была у насъ суматоха страшная. Все однако благополучно. Григорьевъ пробылъ только два дня. Его ужасно тянуло въ канцелярію. Какъ нарочно, въ его время была у насъ премерзкая погода, а вотъ недѣли двѣ прекрасно. Сестра [2]), какъ я слышалъ, слава Богу, здорова и, кажется, пробирается въ Неаполь. Если она и не успѣла брать ванны, то одно путешествіе сдѣлаетъ уже ей добро. Прости, Володя, будь здоровъ и сохрани мнѣ твою дружбу.

Твой Очкинъ.

8.

Варшава, 20 ноября 1842 г.

Не буду отвѣчать тебѣ, Володя, подробно на письмо твое отъ 13 октября. Ты отвѣтъ уже знаешь. У maman точно есть дочка, Да-

---

[1]) См. Фам. Арх. т. II, стр. 92.

[2]) Елисавета Андреевна Ушакова.

шенька, Dolly, и очень хорошенькая. Папа очень счастливъ. Maman также—и здорова [1]). Она ужасно рада была твоему письму, ожидая его съ какою то боязнію. Папа все собирается въ Малороссію, въ маѣ; я ихъ вижу не такъ часто, какъ бы желалъ, ибо далеко—и занятъ: раза четыре въ недѣлю у насъ какіе то комитеты, да фельдмаршалъ боленъ; я хожу къ нему часто, и за усердіе къ службѣ и благодатности они предлагали мнѣ какое то мѣсто. Я отказался. Они дали мнѣ $^{18}/_{т}$, жалованья, такъ что у меня теперь есть уже пенсіонъ въ $^{13}/_{т}$. Лѣсъ я купилъ, но еще не продалъ. Такимъ образомъ, какъ ты видишь, я началъ принимать мѣры, чтобы къ 40 годамъ округлиться, хотя и вижу, что невозможно будетъ устроиться такъ, какъ я надѣялся.

Григорьевъ писалъ ко мнѣ. Онъ бѣдный страдаетъ болѣзнію Петербургскаго чиновника: любовію къ бумагамъ. Мнѣ жалко, что когда онъ былъ въ Варшавѣ, я былъ въ хлопотахъ. Варвара Петровна была очень больна; такъ простудила горло, что у нея сдѣлалась было горловая чахотка. Послѣ четырехъ кровопусканій, сотни пьявокъ и испанскихъ мухъ, она, однако, выздоровѣла, но несовсѣмъ. Вотъ и все, Володя. Болѣе новаго у насъ тоже нѣтъ Сестра твоя еще не возвратилась, но ожидаютъ [2]) Сдѣлай одолженіе, прочти Cormenin, онъ же Timon, Etudes et portraits. Да еще потрудись прочесть M-me Sand, *Consuello* и *Horace*, тоже. Прости, будь здоровъ. Мѣсяца черезъ два, вѣроятно, увидимся. А что Липранди?

Весь твой Очкинъ.

9.

С.-Петербургъ, $^{5}/_{17}$ апрѣля 1843 г.

Здравствуйте, милый мой Володя, прекрасный мой Володя, послѣдній разъ, мой Володя, потому что отнынѣ ты перестаешь быть Володей и дѣлаешься прекраснымъ моимъ, любезнымъ другомъ Владиміромъ Андреевичемъ. Vous avez, mon chèr ami, tellement grandi tout d'un coup dans mes yeux, что я не смѣю тебя называть иначе. Довольно. Я виноватъ передъ тобою. Ты, вѣроятно,

---

[1]) См. Фам. Арх. т. II, стр. 92.

[2]) См. Фам. Арх. т. III, стр. 212, прим.

бранилъ меня; прости и выслушай Я не хотѣлъ писать къ тебѣ изъ Варшавы. Варшава—провинціальный городокъ, гдѣ сплетней, претензій и проч. очень довольно; уже на это я какъ то счастливъ; прежде меня это и смѣшило, и сердило, но забавляло; теперь же нѣтъ: боюсь, старъ сталъ, прошу только одного спокойствія. И вотъ почему во все время волненій, еще и теперь почти не совершенно успокоившихся, произведенныхъ твоею героическою отставкою, я молчалъ, никому и ни съ кѣмъ не говорилъ объ этомъ, кромѣ сестры, которая одна только поняла это, не въ укоръ будь прочимъ сказано. Вотъ почему я и не писалъ къ тебѣ. Я хотѣлъ, чтобы въ Варшавѣ знали, что ты на меня сердишься за то, что я не пишу. Прости великодушно. Говорить объ этомъ нечего (то-есть о твоемъ студенчествѣ),—такъ это прекрасно. Только надобно, чтобы ты сдѣлалъ что-нибудь для А. Я. и пр., то-есть, чтобы ты кончилъ курсъ съ званіемъ магистра или доктора. Имъ надобно званіе. Еще, милый мой Владимиръ Андреевичъ, не пиши имъ, пожалуйста, о своихъ намѣреніяхъ. Варшавѣ надобна позитивность, хоть скверная, но позитивность. Я собирался было на возвратѣ изъ С.-П.Б. заѣхать къ тебѣ, но, подумавъ, раздумалъ: это бы значило отнять у тебя время и выбивать тебя изъ новой колеи, въ которой тебѣ надо укрѣпиться,—привыкнуть хорошенько къ однообразію правильныхъ, постоянныхъ занятій. Папа ѣдетъ въ маѣ въ С.-П.Б. и хочетъ тебя выписать. Не смѣлъ я отговаривать, ибо ему самому хочется съ тобой помириться, но и это отниметъ у тебя нѣсколько мѣсяцевъ. Хотѣлось мнѣ узнать, что говорили въ С.-П.Б. твои знакомые; не зналъ, однако, кого спросить, и обратился къ Григорьеву. Письмо его такъ меня обрадовало, что я половинку посылаю къ тебѣ. Одно меня удивило въ твоихъ письмахъ: какъ ты не выбралъ факультета? Юридическій, любезный, одинъ только юридическій можетъ быть довольно полный,—истинно-человѣческія познанія; но объ этомъ послѣ. Пожалуйста напиши, что Дерптъ, что твой нѣмецъ и что тамъ юридическій факультетъ: какой порядокъ и кто профессора? Chèr ami, mon amitié.

Чтобы тамъ съ нами ни случилось, но будь увѣренъ, что есть человѣкъ, который тебя истинно любитъ и уважаетъ. Basta. Одного бы мнѣ хотѣлось,—тебя увидѣть. Прости. Будь здоровъ и трудись, не унывая.

Весь твой Очкинъ.

10.

Варшава, 22 октября ст. ст. 1843 г.

Мой прекрасный Володя, здравствуй. Три раза я собирался, начиналъ писать, писалъ къ тебѣ и не рѣшился послать письма, а вотъ причина: я читалъ нѣкоторыя изъ твоихъ писемъ къ сестрѣ и къ Papa. Мнѣ кажется, ты перестаешь быть юношею и сдѣлался человѣкомъ, молодымъ человѣкомъ и потому вдвойнѣ прекраснымъ. Дай Богъ, чтобы и впередъ не обманулся,—и не обманусь, если ты сохранишь всегда эту смѣсь душевной теплоты съ разсудительностью, а обстоятельства придадутъ тебѣ характеръ, то-есть силу воли... Впрочемъ, по моему, это послѣднее качество (которое впрочемъ, иногда замѣняетъ всѣ другія), качество физическое почти, въ совершенной зависимости отъ здоровья и силы физической, часто грубой, даже дикой. Объ этомъ послѣ. И такъ ты перестаешь быть юношей и переходишь въ человѣка. Въ тебѣ именно теперь происходитъ, кажется, прогрессъ перехода; я не хотѣлъ, мнѣ совѣстно было напрашиваться къ тебѣ даже въ память. Если ты сохранишь меня, я буду радъ; если истребишь,- мнѣ будетъ жаль; но что же дѣлать? Объ этомъ довольно. Говорятъ, ты выбралъ самое несчастное время Дерптскаго университета, когда хорошіе профессора юрид. факульт. разсѣялись. Не унывай; профессора явятся; а между тѣмъ ты приготовился. Главное дѣло: ты на прекрасной дорогѣ; не останавливайся. Прости. Завтра я ѣду; чувствую необходимость ѣхать. Я два мѣсяца былъ боленъ и физически и морально. Je suis tout à fait a bas. Мнѣ надо перемѣнить воздухъ. Ѣду на неопредѣленное время, а куда, самъ не знаю. Начну съ Неаполя или Сициліи. Между тѣмъ мнѣ счастье служило (въ нѣкоторыхъ случаяхъ, позитивныхъ) дурацкое, и я несчастливъ былъ сколько только нужно. Странная вещь, непонятная вещь!

Прощай. Если бы ты вздумалъ писать ко мнѣ (какъ бы ты меня обрадовалъ), пиши въ Варшаву; мнѣ перешлютъ. Passez moi le papier rose: другой не было.

Весь твой Очкинъ.

11.

Варшава, 16/28 марта 1845 г.

Давнымъ давно уже не писалъ я къ тебѣ. Я медлилъ, слишкомъ даже медлилъ; но былъ я напуганъ чортъ знаетъ какими безтолковыми разсказами. Наконецъ. все это оказывается почти что сплетнями. Позволь объяснить, о чемъ рѣчь. Прежде всего мнѣ хотѣлось поговорить о тебѣ, съ тобою браниться даже. Другого бы я не обвинялъ, Володя, но тебя не могу оправдать Чтобы тамъ ни толковали, тебѣ нѣтъ дѣла; тебѣ даютъ, что рѣдкимъ достается: средства—малыя или большія, все равно—и развязанныя руки, свободу дѣйствовать, какъ угодно, времени даже сколько угодно. Отъ тебя взамѣнъ требуютъ одного: патента; да дай же имъ это, чтобы они не бранили, а благодарили. До того времени тебѣ пріѣзжать сюда нельзя: не давай права даже придраться къ себѣ. Боюсь я однако: тебѣ не нѣмцы страшны, не книжки, не тетрадки ихъ, не угольники; тебѣ нѣмки страшны и кейфъ. Если знаніе черпается въ Дерптѣ, а патенты въ Москвѣ—и то не худо: поѣзжай въ Москву; даже это полезно,—тамъ русскаго духу болѣе; каковъ онъ ни есть, но онъ нашъ; тамъ его ближе узнаешь, можетъ быть, не съ лучшей стороны; но увидишь, что основаніе его прекрасно. Потомъ пріѣдешь въ Варшаву, посмотришь, и если захочешь, тебѣ поле открыто съ назначеніемъ А. Я. Тебѣ слѣдовать будетъ продолженіе, такое или другое—увидишь самъ, покажутъ время и обстоятельства. Вотъ и все. Будь здоровъ и терпѣливъ.

Обо мнѣ ты слышалъ. Все, что сдѣлалось, рѣшительно не по моему желанію. Но торопиться я не стану: посмотримъ, что будетъ. Прости. Напиши, на что рѣшился. Будь здоровъ. Обнимаю.

Весь твой Очкинъ.

12.

Варшава, 5 мая (27 іюня) 1846 г.

Любезный Владиміръ Андреевичъ, сердишься ли ты на меня? Воля твоя, я тебя и спрашивать теперь не стану, ибо жду отъ тебя великаго одолженія и великой услуги.

Сказывалъ мнѣ Николай Ивановичъ, что ты держишь экзаменъ и къ декабрю кончишь его. Хорошо и это, ибо ты сдѣлаешь тѣмъ великое удовольствіе Андрею Яковлевичу, а слѣдоватольно и всѣмъ своимъ.

Все это прекрасно; но вотъ моя просьба: дай ума, то-есть совѣтъ, и не полѣнись—пространный, не говорю—щирый. Ты, конечно, знаешь Дерптскій университетъ и профессоровъ, людей и обстоятельства учебныя, лучше другихъ, и потому къ тебѣ я и адресуюсь.

Есть юноша (сынъ арх. Н. А. Лохтина)—13-ти лѣтъ уже да съ половиною. Пора его приготовлять къ воспитанію университетскому, безъ чего не обойдешься. Дома мудрено его учить далѣе; онъ знаетъ почти все, чему дома выучить можно; нѣтъ при томъ соревнованія, нѣтъ учебнаго надзора, нѣтъ классной системы. Прямо къ университету приготовить дома невозможно; въ гимназію отдавать по крайней мѣрѣ безполезно. Слѣдовательно, лучше всего приготовить его къ университету можетъ пансіонъ профессора - и лучше, чѣмъ гдѣ либо, въ Дерптѣ, кажется,—какъ въ учебномъ, такъ, вѣроятно, и въ нравственномъ отношеніи. Можетъ быть, Дерптъ имѣетъ свою дурную сторону; но сравнить ее надобно съ дурною стороною С.-П.Б., Москвы, Харькова, Казани, Кіева. Скажи, правда ли? Потомъ юноша знаетъ языки: англійскій очень хорошо, нѣмецкій хорошо, французскій изрядно, итальянскій учитъ, латынь учитъ, русскій учитъ. Надобно, чтобы онъ не забылъ языки—это главное, и приготовлялся собственно въ наукахъ, бралъ бы лекціи особыя англійскаго, французскаго, итальянскаго, чтобы не забыть, латыни и русскаго, чтобы выучить; знаетъ юноша также нѣкоторыя части исторіи очень хорошо, географію почти хорошо. Вотъ и все. Для умнѣйшаго, какъ я тебѣ докладывалъ, приготовленія къ университету и согласно университетскаго курса—избранъ Дерптъ, ибо ближе, удобнѣе и нравственнѣе, порядочнѣе, семейнѣе, и климатъ лучше С.-Петербургскаго и чище. Можетъ быть, не рай, но сравни. Подумай и скажи:

1) Не возможно ли отдать юношу какому-либо профессору, человѣку семейному, если можно для приготовленія къ университету, съ тѣмъ, чтобы юноша тамъ жилъ и учился. Для языковъ англійскаго, итальянскаго и французскаго необходимы особые уроки. Назови профессора и, если можно, поговори съ нимъ оффиціально и увѣдомь о цѣнѣ пансіона, о цѣнѣ отдѣльныхъ уроковъ и о всемъ прочемъ.

2) Укажи, какъ далѣе вести дѣло; отбери, если признаешь нужнымъ, на письмѣ условіе отъ профессора или введи его въ переписку съ арх. Если все будетъ хорошо, то въ августѣ, сентябрѣ можно юношу привезти въ Дерптъ. При сей оказіи пріѣду и я посмотрѣть на тебя.

Кажется все; если что забылъ спросить, дополни отвѣтомъ. О климатѣ какъ думаешь: суровый, но здоровѣе С.-Петербургскаго? О семейномъ профессорѣ для того упомянулъ, что юноша все жилъ дома и привыкъ къ попеченіямъ женскимъ, хотя не изнѣженъ, здоровъ, довольно прилеженъ и маленькій педантъ, что доказываетъ иногда любовь къ наукѣ.

Вотъ тебѣ длинная просьба. Сдѣлай милость, отвѣчай хорошо и подробно, обо всѣхъ условіяхъ въ цифрахъ также. Я боленъ и даже очень; черезъ 10 дней ѣду за границу; мѣсяцъ или 5 недѣль пробуду въ Карлсбадѣ; отвѣчай туда poste-restante или черезъ Ник. Иван.

Прощай. Будь здоровъ и прости за порученіе.

Весь твой Очкинъ.

13.

С.-Петербургъ, 12/24 сентября 1846 года.

Позволь мнѣ обнять и разцѣловать тебя, любезный другъ Володя, за твое доброе, прекрасное письмо. Ты исполнилъ мою просьбу какъ нельзя лучше, отвѣчалъ на мои вопросы какъ нельзя удовлетворительнѣе; жаль только, что Н. А. Лохтинъ, не знаю почему, убѣжденъ, что воспитаніе въ С.-Петербургѣ лучше или удобнѣе. Воля его; но я тебѣ всетаки обязанъ какъ нельзя болѣе. Я думалъ было ѣхать на Дерптъ: хотѣлось тебя видѣть и сказать тебѣ спасибо, но встрѣтилось много препятствій; я долженъ былъ спѣшить сюда, и съ прискорбіемъ отказавшись отъ удовольствія заѣхать къ вамъ въ Дерптъ, проскакалъ по шоссе. Зимою тебя ожидаютъ въ Варшаву. Юлія Ивановна поручила мнѣ сказать тебѣ, что уже приготовила, отдѣлала тебѣ квартиру, и ждетъ съ нетерпѣніемъ. Papa разсказывалъ мнѣ и рѣшенье его насчетъ службы твоей въ Кіевѣ и разсказывалъ такъ хорошо, что казалось, какъ будто все это ему по душѣ, и онъ всѣмъ очень доволенъ; даже не видно было сожалѣнія, что ты оставилъ военную службу, — напротивъ. Сестра, конечно, тоже очень рада будетъ тебя видѣть. Ник. Иван. между тѣмъ собирается въ Петербургъ съ Любовью Николаевной. Да что то они медленно поспѣшаютъ! На дняхъ я съѣзжу къ Калинкину мосту и узнаю, какіе слухи тамъ о предпріятіи. Вотъ я уже двѣ недѣли, впрочемъ, здѣсь сижу и никакъ еще не могъ собраться, такъ что, право,

стыдно уже. Есть извиненіе, къ сожалѣнію, справедливое и достаточное; здѣсь столько нашелъ хлопотъ, что теряю терпѣніе и, кажется, все брошу и поѣду домой. Мнѣ хотѣлось попробовать, не могу ли я сдѣлаться нѣсколько богаче. Едва ли. Для этого надобно нѣсколько лѣтъ безпрерывныхъ работъ и труда: не стоитъ. Врядъ ли не лучше обойтись и безъ этого. А я было собрался не на шутку: съѣздилъ въ Карлсбадъ, сдѣлалъ запасъ здоровья; казалось, что есть и добрая воля, надѣялся, что будетъ и твердая воля. Ничего не бывало: лѣнь превозмогаетъ, одолѣваетъ совершенно. Къ тому же встрѣтились и препятствія, которыхъ никакъ не побѣдишь. Поживу еще здѣсь, посмотрю, не сдѣлается ли какъ нибудь само собою; потомъ посмотрю французовъ, да итальянцевъ, пообѣдаю еще у С—тъ Жоржа, да и домой. Здѣсь какъ то холодно, неудобно, дорого и хлопотливо. Ворочусь въ Варшаву, постараюсь выйти въ отставку и окончательно лягу въ дрейфѣ. Ахъ, Володя, не поддавайся лѣни: бѣда, одолѣваетъ съ каждымъ днемъ болѣе, такъ что лѣнь и жить на свѣтѣ. Хорошо еще въ молодости; все дѣлается какъ то само собою, потому только, что человѣкъ молодъ; а потомъ, вездѣ затрудненіе, препятствіе, которыя надобно преодолѣвать.

Прости. Обнимаю тебя. Напиши ради Бога. Будь здоровъ и блаженъ, если можешь.

Весь твой Очкинъ.

Н. Перетцъ.

1.

Парижъ, 10 марта 1848 г.

Вчера получилъ я Ваше письмо, любезнѣйшій Владиміръ Андреевичъ, и немедленно написалъ К. И. Пинабелю, прося его выслать мнѣ деньги, которыя онъ за нужное нашелъ задержать. Не знаю, останусь ли я въ Парижѣ, или нѣтъ. Вы обвиняете меня, что я Вамъ не писалъ; но это несправедливо; въ среду, на другой день Вашего отъѣзда, я писалъ Катѣ, прося ее сообщить Вамъ перемѣны того дня. Въ четвергъ же, по окончаніи революціи и по провозглашеніи республики, я писалъ къ Вамъ въ Дрезденъ, описывая все случившееся. Теперь, вѣроятно, Vous êtes en possession de mes deux lettres et par conséquent au courant des affaires de Paris.

Скажите, кто могъ предполагать, что дѣло это тѣмъ кончится, и что вмѣсто banquet французы получатъ республику, которая на первое время обѣщаетъ всеобщій міръ.

Всѣ умы Парижа заняты теперь par l' organisation du travail— вещь весьма трудная, и Богъ знаетъ, чѣмъ она кончится. Louis Blanc, который занимается тамъ, заслужитъ благословеніе Франціи и міра, если онъ будетъ въ состояніи удовлетворить обѣ партіи—рабочихъ и фабрикантовъ. По моему мнѣнію, le gouvernement provisoire очень дурно дѣлало, увѣряя народъ, что революція сдѣлана имъ и для него. Очень хорошо было бы, если бы правители такъ думали, но не говорили, потому что до сихъ поръ нельзя усмирить этотъ народъ, который полагаетъ, что свобода состоитъ въ томъ, чтобы ничего не дѣлать; третьяго дня только рѣшились очистить Tuileries, которыя были наводнены 500 рабоч. женщинами изъ Saint-Lazare. Вообразите, послѣднія, будучи освобождены, братались съ толпой въ Tuileries, и найдя тамъ великолѣпные костюмы, надѣли ихъ, и въ такомъ нарядѣ показывались въ окнахъ дворца. Найдя огромный запасъ трюфелей и дичи и т. п., толпа эта завладѣла поварами дворца, которые принуждены были готовить ей обѣдъ. Третьяго дня, наконецъ, они были осаждены и принуждены сдаться. Они хотѣли, чтобы ихъ не осматривали, но на это не согласились, и въ карманахъ и сапогахъ нашли банковые билеты и драгоцѣнныя вещи. Le gouvernement provisoire, по моему мнѣнію, очень

дурно поступило, отпустивъ этихъ людей безъ всякаго наказанія. Сколько будетъ несчастій! Женщины изъ Saint Lazare, раздѣляя ложе ночи съ рабочими на королевскихъ постеляхъ, заразили, вѣроятно, этихъ негодяевъ, которые въ свою очередь, сохранивъ какъ-нибудь украденныя вещи, пріймутся кантовать и заразятъ множество несчастныхъ. Получая газеты, мой любезный Владиміръ Андреевичъ, Вы, читая ихъ, узнаете о политическомъ ходѣ вещей; поэтому я кончаю это описаніе, переходя къ другому, которое не менѣе перваго будетъ будетъ Васъ интересовать.

Во время 23, 24, 25, 26 февраля, Robinet и Chavanne вели себя какъ дѣти, не зная, къ чему прибѣгнуть, чтобы устроить свое положеніе въ новой республикѣ. Переходя изъ одной партіи въ другую, они не знали, на чемъ остановиться; наконецъ, я принялъ la parole и всѣми силами старался убѣдить ихъ вступить въ garde nationale. Убѣжденіе мое было увѣнчано успѣхомъ и все кончилось. 28 февраля Robinet приходитъ ко мнѣ и, прося у меня денегъ, говоритъ, что онъ ѣдетъ къ отцу своему, который будто бы не спокоенъ вслѣдствіе происшествій революціи. Я далъ ему почти всѣ свои деньги (замѣтьте, что я живу теперь безъ гроша) и проводилъ его до Madeleine, гдѣ онъ простился со мною и былъ таковъ. Это было въ понедѣльникъ. Въ четвергъ утромъ приходитъ ко мнѣ Clothilde въ слезахъ и показываетъ письмо Robinet, въ которомъ онъ съ нею прощается, прося ее не дѣлать никакихъ попытокъ, чтобы отыскать его, и стараться забыть ихъ связь, которая никогда не можетъ быть возобновлена, потому что онъ думаетъ болѣе не возвращаться въ Парижъ. Она сообщила мнѣ также, что Robinet имѣлъ намѣреніе жениться, что у него была невѣста и т. п. При отправленіи своемъ Robinet на попутье сказалъ мнѣ, что у него есть причина, по которой онъ долженъ уѣхать на нѣсколько дней къ отцу; но не хочетъ, чтобы причина эта была извѣстна Chavanne'у. Сообразивъ эти два обстоятельства, я ясно увидѣлъ, что, дѣйствительно, тутъ что-нибудь да кроется. Я всѣми силами старался уговорить эту несчастную Clothilde, обѣщая сообщить ей письменно о всемъ, что случилось. Въ пятницу приходитъ ко мнѣ Robinet и какъ ни въ чемъ не бывало говоритъ, que j' étais à la campagne, что онъ пріѣхалъ въ Парижъ перемѣнить квартиру, и что нѣкоторыя обстоятельства заставляютъ его жить инкогнито. Отъ природы не любопытный, я не старался разузнать отъ него, въ чемъ состоитъ дѣло, потому что люди, которые не хотятъ открыть свою душу, по принужденію хотя и откроютъ ее, но несовсѣмъ; и къ тому же я не имѣлъ повода требовать откровенности отъ Robinet. Разговаривая со мною, онъ всячески старался обратить мое вниманіе на обручальное кольцо, которое у него было на лѣвой рукѣ, но я старался

не понимать этого жеста. Chavanne былъ внѣ себя отъ этой скрытности Robinet, который, со времени прибытія своего, не былъ у него и чрезъ меня желалъ ему добраго дня.

Третьяго дня вдругъ растворяется моя дверь и съ шумомъ входитъ дама, говоря, что она пришла переговорить со мною о важномъ дѣлѣ и разсчитываетъ на всю мою откровенность „Je suis la tante de cette malheureuse personne, que Robinet a enlevé“. Вообразите мое положеніе: ничего не знать положительнаго и быть принужденнымъ вести дѣло, столь щекотливое въ подобныхъ обстоятельствахъ. Она разсказала мнѣ, что въ четвергъ, недѣлю тому назадъ, Robinet вмѣстѣ съ Briquelot пріѣхали къ ея отцу и увезли дѣвицу Богъ знаетъ куда. Она поручила мнѣ отыскать Robinet. Я написалъ тотчасъ къ нему письмо, прося его прійти ко мнѣ, и дамѣ этой обѣщалъ на другой день утромъ дать отвѣтъ. Robinet приходитъ ко мнѣ и разсказываетъ всю исторію своего сватовства (исторія, которую Вы знаете) и причины, побудившія его увезти эту дѣвушку, которая была очень дурно содержима у суроваго дяди своего. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ мнѣ, что мать его не прочь отъ этой свадьбы и на дняхъ должна пріѣхать въ Парижъ, чтобы устроить всѣ дѣла. Какъ кажется, все принимаетъ хорошій видъ, и надо надѣяться, что все устроится, какъ слѣдуетъ.

Chavanne въ неистовствѣ на Robinet, во первыхъ, что онъ скрывалъ отъ него свою женитьбу, во вторыхъ, на самую женитьбу; и откровенно скажу, что его поведеніе меня ужасно огорчаетъ. Я нахожусь теперь въ весьма затруднительномъ положеніи быть повѣреннымъ всѣхъ партій и всѣхъ лицъ и стараться всѣми силами примирить враждебныя партіи. Chavanne мнѣ ужасно надоѣдаетъ, и надо сказать, что если я кончу съ нимъ, то останусь одинъ, совершенно одинъ.

Кончаю мое письмо, которое по извѣстію, въ немъ сообщенному, будетъ интересовать Васъ; прошу Васъ быть снисходительнымъ къ слогу и почерку.

Прощайте, любезный другъ; прошу Васъ отдать письмо, пересланное Вамъ на имя старика Coniar'а. Прощайте еще разъ, будьте здоровы, кланяйтесь Андрееву и не забывайте искренне Васъ уважающаго

Н. Перетца.

P. S. До сихъ поръ не имѣю еще извѣстій изъ Петербурга. Жду съ нетерпѣніемъ.

2.

Парижъ, 4 апрѣля 1848 г.

Тысячу разъ благодарю Васъ, любезный другъ Владиміръ Андреевичъ, за письмо Ваше отъ 20 марта, которое, за безпорядками въ Германіи, получено мною третьяго дня. Всѣ поклоны переданы и вотъ два письма, которыя я прилагаю къ моему. Briquelot уѣхалъ въ Meurthe и хочетъ попасть въ Assemblée nationale, его circulaire отлично-хорошо написанъ. Не понимаю, откуда Вы взяли, что Guizot читаетъ лекціи. Онъ въ Англіи и врядъ-ли мечтаетъ когда-нибудь попасть во Францію. Вы, вѣроятно, представляете себѣ мое положеніе при томъ безпокойствѣ, которое царствуетъ въ Варшавѣ. Часъ отъ часу не легче, и чѣмъ кончится, не знаю.

Вы спрашиваете меня, измѣнилъ ли я планъ своего путешествія. На это скажу Вамъ, что до сихъ поръ, вотъ уже шесть недѣль, какъ я паспорта не имѣю изъ Петербурга, и потому не знаю, что сказать. Послѣдніе дни прошлаго мѣсяца изрядно страдалъ гемороемъ; благодаря Провидѣнію, теперь избавился на время отъ него, и могу снова посѣщать лекціи. Dumas кончилъ свой курсъ въ Sorbonne'ѣ и его продолжаетъ Ballard, который далеко не то, что Dumas. Съ нѣкотораго времени въ Collège de France M-r Legouvet открылъ курсъ Histoire de la morale des femmes. Курсъ этотъ отличенъ, и толпа съ такимъ рвеніемъ течетъ туда, что, увы! полтора часа надо дѣлать queue. Онъ, какъ и отецъ его, принимаетъ сторону женщинъ и постепенно въ своихъ курсахъ развиваетъ идею, что женщина должна пользоваться тѣми же правами, что и мужчина. При будущемъ свиданіи нашемъ я могу дать Вамъ его курсъ, который я покупаю у Robinet; онъ, по отправленіи своей жены, присоединился снова къ намъ; я въ восторгѣ отъ Legouvet и я очень сожалѣю, что Вы лишены удовольствія слышать этого краснорѣчиваго профессора. Франкъ кончилъ свой курсъ и записался тоже въ кандидаты. Дай Богъ, чтобы онъ попалъ туда; въ такихъ людяхъ нуждается Франція въ такую трудную минуту. Le clergé въ ужасномъ волненіи: хочетъ быть также представителемъ народа. Lacordère вчера, какъ говорятъ, увлекъ всю аудиторію своимъ краснорѣчіемъ, и единогласно былъ внесенъ въ списокъ кандидатовъ

Вы читали, вѣроятно, процессъ Жирардена, т. е. о толпѣ, которая хотѣла уничтожить его станки и даже умертвить его. Онъ усмирилъ

толпу и самъ усмирился. Не пишетъ болѣе статей противъ Gouvernement provisoire или, какъ говоритъ Charivari, qu'elle (la Presse) n'accouche plus d'une idée par jour. Вотъ Вамъ все, многоуважаемый Владимiръ Андреевичъ; пусть Robinet et Chavanne скажутъ болѣе.

Прощайте, мой любезный другъ, и не забывайте отъ души Васъ уважающаго

Н. Перетца.

Евгеній Робинэ.

1.

Paris, 4 avril 1848.

Mon cher ami, n' imputez ni à l' oubli ni à l' indifférence, mon sience trop long; des circonstauc^es graves, politiques et privées, m' ont empêché jusqu' ici de vous écrire.

Aujourd'hui, vous connaissez notre révolution, qui a suivi de si près votre départ, aussi je ne vous en parlerai point. Si vous vous rappelez bien mes opinions, vous saurez aussi avec quelle joie j' ai accueilli tous ces événements.

Toutefois, le présent est inquiet, incertain encore, et l' avenir ne parait pas sans danger Tous mes voeux donc sont pour la France; pour la paix, le bonheur, la gloire morale et la durée de la nouvelle République! Puisse-je apporter à cette grande oeuvre mon grain de sable.

Quel retentissement immense, quelles réactions incalculables peut avoir dans l' ordre Européen, cette nouvelle crise politique!

Toutefois, quellesque soient les opinions et les partis qui nous partagent, nous resterons toujours amis n' est ce pas? Et moi, je sais que jamais le souvenir de votre affection ne s' effacera de mon coeur.

Nous pensons bien souvent à vous, chaque jour nous vous regrettons: et l' état actuel des choses ne nous laisse pas sans tourments. Une fausse nouvelle qui fort heureusement a été démentie le lendemain, nous avait surtout inquiété: c' était tout bonnement le massacre des Russes, à Varsovie, par les Polonais!

Aussi, vous serez bien bon, dans ces jours d' allarme de ne pas nous laisser trop longtemps sans nouvelles.

Parlons un peude moi, maintenant: franchement, si je n' avais toute confiance dans la bienveillance et la rectitude de votre morale, si je ne vous savais sans préjugés, en un mot, je serais presque embarrassé de vous raconter tout ce que je vais vous dire:

Et nous aussi, Marie et moi, nous avons eu notre révolution, grande, fondamentale, absolue! Vous le savez, la pauvre enfant n' était que trop malheureuse chez son dûr grand père, et les tristes épreuves qu' on imposait sans cesse à notre amour, ne faisaient qu' augmenter ses souffrances. Dans ces derniers temps surtout, l' oppression avait pris un caractère plus âcre, plus décidé,

plus brutal. La position de Marie devenait insupportable: après lui avoir permis, *pendant quatorze mois*, de m' aimer, on lui donnait à entendre que nos relations ne sauraient durer; et tout cela avec une barbarie! Je ne puis, vous le comprenez, vous rapporter ici tous les actes d' indigne lâcheté qui ont amené cette pauvre jeune fille à tant de désespoir, que sa santé même en était gravement compromise, mais vous aurez foi en ma probité, je n' en doute pas.

Les choses en arrivèrent à cette extrémité que Marie prit la résolution de quit ter pour jamais la maison de son grand père, et de venir me rejoindre! Selon moi, j' aurais été lâche de ne point la secourir, de ne point la sauver, et je l' ai fait avec empressement et bonheur. Le monde appellera cela un enlévement, un rapt..... moi je le regarde comme une délivrance, comme une bonne action.

J' eûs un tort cependant, grave sans doute: au lieu de conduire immédiatement Marie dans ma famille, je la gardai près de moi, et nous demeurâmes ensemble, jusqu' à ce que mon beau-frère, chargé de cela par mes parents, vint à Paris, demander au grand père de Marie, son consentement à notre mariage.

Le tort, que je reconnais tout le premier aujourd' hui, je dois l' attribuer surtout au trouble et à l' exaltation du moment, à la fougue d'une passion si longtemps comprimée, enfin un peu aussi, à un manque injuste de confiance dans la tendresse de mon père et de ma mère, qui ont été si dévoués pour nous

Tandis que M-r de Lorbehage (le grand père de Marie), n' eprouvait de cette événement que haine et colère, et s' oubliait au point de proclamer le voeu: de voir avant deux mois sa petite fille abandonnée, enceinte, mendiant son pain! Mes parents nous appellaient à eux, nous pardonnaient cette faute dûe au désespoir, et faisaient tous leurs efforts pour nous tirer de cette pénible situation.

M-r de Lorbehage a refusé tout arrangement, son consentement au mariage surtout. Comme Marie est mineure encore, et ne sera majeure que dans deux mois, nous ne pourrons nous marier au terme de la loi que dans cinq mois au plus, après les sommations respectueuses.

En attendant, Marie est à Vic, chez ma mère, où tout le monde l' aime et la console. Cette nouvelle séparation, est encore bien pénible pour nous, mais nous la devions au désir de ma famille, par reconnaissance, et aussi aux exigences de la morale.

Voilà, mon cher ami, tout ce qui est, je vous laisse juge!

A moins de décisions nouvelles, je me marie en septembre prochain, et reste à Paris jusqu' à cette époque. Ce sera bien long.... mais enfin (Depuis longtemps je suis séparé de Clotilde; de sorte qu' aujourd' hui j' ai

la conscience tranquille, et je suis tout entier à ma petite Marie, que j' laime de toute mon âme!).

Adieu, mon bon et véritable ami, ne m' oubliez pas, et quand vous aurez un instant à perdre, écrivez moi je vous en prie.

Combien j' aurais moins d' inquiétude si vous étiez encore parmi nous! C' est que, c' est si terrible les révolutions: les meilleurs peuvent en être victime. Veillez bien sur vous et les vôtres. Quand nous reverrons-nous? En attendant: dévouement et amitié.

Eugène Robinet.

2.

Paris, 7 septembre 1848. Rue de l' Est 21.

Vous m' avez écrit en avril dernier, mon cher ami, je vous ai répondu; et depuis, pas un mot de vous! Ce silence m' inquiète, ou tout au moins me prive beaucoup, — je viens vous demander de le rompre.

J' ai tant de choses à vous dire, que je ne sais trop par où commencer, mais, le coeur d' abord, nous verrons ensuite.

L' amitié est chose si douce, que quand on l' a connue une fois, on ne l' oublie jamais; on la regrette toujours!

Eh mon Dieu, voilà tantôt une année de tout cela!.... Plus nous approchons d' octobre et plus ces souvenirs me pressent: vous rappelez-vous nos premières entrevues, nos premières promenades au Luxembourg par ce beau soleil d' automne qu' il fait à Paris; et puis, le petit estaminet Bruxelles et nos bonnes causeries le soir chez vous ou chez moi, en prenant le thé. Valentino, le Prado et tout ce qui s' en suivit. Nos petits diners chez Magny, la bonne Clotilde, la bonne Louise, que sais je encore?... Enfin, le café de l' Oise, le spectacle, Robino surtout, les longues parties de piquet, les amis, les journaux, les discussions puis en dernier, les adiex! Déjà une année de tout cela.

Ces souvenirs pourront s' affaiblir et passer peut-être; mais ce que je n' oublierai jamais, c' est votre amitié sincère et pleine d' affection, votre coeur généreux et bon, votre philosophie douce et sage, la sympathie mutuelle qui nous a fait nous connaitre et nous aimer, que d' événements ont eu lieu, mon cher ami, depuis votre séparation.

Je n' aborderai pas la politique, et vous savez pourquoi.

J' ai beaucoup encore à vous dire sur ce qui me concerne. Comme je suppose que vous n' avez pas reçu ma réponse à votre lettre d' avril (la seule que j' aie eue de vous), je reprendrai d' un peu haut: Et d' abord, merci de tout coeur, pour ce que votre bonne lettre renfermait d' aimable pour Marie, et d' affectueux pour moi; merci même des sages conseils que vous me donniez, et que je n' ai pas suivis, trop impatient et trop aimant pour attendre. Je vous ai dit comment Marie était sortie de chez son grand père, mais vous ignorez sans doute le denouêment de ce presque drame. Après bien des difficultés je suis parvenu à obtenir de M-r de Lorbehage son consentement au mariage. Je suis immediatement retourné chez mes parents en Lorraine, où Marie était depuis quelque temps; et le 29 mai dernier, nos voeux étaient enfin comblés par le mariage. C' est quelques jours après, que je vous écrivais ainsi qu' au *capitaine*, pour vous annoncer mon bonheur; probablement, mes lettres ne seront point parvenues, puisque je n' ai reçu aucune réponse. (J'avais adressé la votre chez m-r votre père à Varsovie, ayant laissé à Paris votre dernière lettre et par conséquent votre adresse).

Dimanche soir 10 septembre.

C' est après une interruption des trois jours que je reprends ma causerie, mon cher ami, et j' ai bien du plaisir à me retrouver avec vous. Si vous le voulez, je vais continuer mon histoire: après mon mariage, (qui s' est fait chez mes parents en Lorraine 29 mai), je restai à Vic quelque temps et revins bientôt à Paris avec Marie. Nous entrâmes au bruit de la canonade et de la fusillade, le 24 juin de sanglante mémoire, l' âme bien triste de tout ce sang qui coulait. Au bout de quelques jours, nous avons pris un petit logement bien gai, bien gentil, bien modeste, le long de cette belle rue qui borne le jardin de Luxembourg à gauche en montant à l' observatoire. C' est au 5-ème (presque le *grenier* de B*)*, en plein air, en plein soleil, une vue magnifique, immense; une terrasse très grande, garnie de fleurs que je cultive avec amour. Toute notre maison se compose d' une bonne que j' ai ramenée de mon pays. Notre intérieur est tranquil et simple, notre vie agréable, douce, active, notre amour toujours aussi caressant, toujours plus moral et plus sérieux. Enfin, nous sommes heureux, et ce bonheur durera tant que le sort ne viendra point le troubler. Quant à moi, qui jusqu' ici me suis toujours vu si agité, je crains parfois qu' il ne vienne quelqu'un à nous soir. Je veux aussi vous faire part d' une bien douce espérance: depuis un mois, nous avons la certitude que Marie est enceinte, et vous le comprendrez, c' est là pour nous une grande joie, le complément du bonheur.

Me voilà donc marié, mon ami, bientôt père de famille! J' ai dit adieu de grand coeur à la vie d' étudiant, sans regret, sans arrière pensée. Je crois avoir compris toute l' étendue de ce que je faisais, toute la responsabilité du mariage. Aussi j' espère avoir la force de remplir toujours convenablement mes obligations morales.

Et déjà, rien que ces trois mois m' ont bien changé. J' envisage la vie sous un autre aspect; ce n' est pas le plaisir et la dissipation seules que l' on doit chercher ici-bas, et puis je ne m' appartiens plus, j' ai d' autres bonheurs à assurer. Aussi le travail me parait il un devoir, une loi, comme une nécessité dans ma nouvelle position. Plus de folles journées! Tout heureux que je suis de ma vie d' intérieur, de l' intimité et de l'amour que j' y trouve à toute heure.

Que ne pouvez vous être témoin de ce bonheur, mon cher ami? Venir partager notre petit diner, nos promenades, nos soirées quelquefois. Oh je parle bien souvent de vous, et je vous regrette toujours. Comme je l' écrivais au capitaine: on est forcé de vivre journellement avec des indifférents, des importants, et quand on a de vrais amis, (ce qui est si rare), il les faut quitter, malgré tout le bonheur qu' on aurait de vivre avec eux. Nous reverrons nous jamais, seulement?....

Mais quittons ce sujet, car il m' attriste, et je pourrais vous ennuyer.

Quand je revins à Paris (au juin dernier), Chavanne y était encore, retenu au lit et fort malade d' une fluxion de poitrine J' ai eu quelque temps de l' inquiétude, mais enfin il a guéri, et s' en est retourné chez son père. La pension Badin, comme toutes celles du quartier est bien déserte. La plupart des étudiants sont en vacances, beaucoup, ont quitté Paris à cause des affaires. La bonne Thérese a quitté la mère Badin; il y a eu querelles, disputes, que sais-je encore? Je la rencontre quelquefois, elle se rappelle bien à votre souvenir. Je n' ai eu aucune nouvelle de Louise. J' ai vu Hortense à l' hopital, elle mène toujours son petit train de vie. Henriet a été refusé à son examen de fin d' année, il est en ce moment à Nancy chez son père, et reviendra ici au mois d' octobre pour subir un nouvel et dernier examen.

Le docteur Briquelot est toujours ici, et se recommande bien à votre bon souvenir. Je ne sais ce qu' est devenu m-er Soulié.

Si vous êtes enrelation ou en correspondance avec le capitaine, grondez le je vous prie de sa négligence à mon egard, embrassez le de tout coeur pour moi, et faites que je sache son adresse, pour que je lui écrive bientôt.

Et maintenant, adieu mon cher ami; cette lettre je l' espère vivement vous arrivera, et si vous voulez me rendre bien heureux, c' est d' y répondre dès que vous le pourrez, le plus longuement possible et de tout votre coeur. Je puis y compter n' est ce pas? Et j' attends votre lettre

avec bien de l' impatience. Il nous arrive de Russie des bruits si absurdes et si contradictoires, que je ne crois à rien; je me borne à faire des voeux pour vous et tous ceux qui vous sont chers. Adieu encore une fois, ne me faites pas trop attendre et surtout n' oubliez pas que vous avez ici un ami sincère et dévoué qui vous aime de tout coeur

Eug. Robinet.

P. S. N' oubliez pas je vous prie, tout ce dont je vous ai chargé pour le capitaine, et si vous avez occasion de le voir, faites lui bien des amitiés pour moi. Voici encore mon adresse:

Eug. Robinet, rue de l' Est 21.

P. S. Si le capitaine est encore à Pétersbourg, dites lui je vous prie de répondre à ma dernière lettre, s' il l'a reçue; je l' avais adressé poste-restante. S' il a quitté le capitale, donnez moi je vous prie son adresse.

Le Luxembourg est magnifique, tout paré de fleurs et de statues nouvelles. C' est une promenade délicieuse, vers ce temps-ci surtout; vous en souvient il?

И. Н. Скворцовъ [1]).

1.

6 апрѣля 1843 г.

Хотѣлъ бы я, любезный Володя, чтобы письмо это ты получилъ въ первый день Пасхи, въ тотъ день, который привыкли мы проводить вмѣстѣ въ кругу добрыхъ родныхъ нашихъ. Пусть это письмо напомнитъ тебѣ о всѣхъ насъ и замѣнитъ отчасти разлуку. Прошло болѣе мѣсяца послѣ твоего отъѣзда, но я до сихъ поръ не могу привыкнуть къ мысли, что, возвращаясь домой, не найду милаго Володи, съ которымъ привыкъ спорить, разсуждать, дѣлиться мнѣніями и чувствами. Рылѣевъ тоже исчезъ; мнѣ какъ то неловко, во всемъ чего то не достаетъ, на сердцѣ грустно, въ душѣ пусто. Съ Дараганомъ мы хотя и хороши, но никакъ не можемъ сблизиться. Онъ холоденъ, какъ гранитъ, и съ нимъ не сдѣлаешься откровеннымъ.

На прошлой недѣлѣ въ среду, т. е. 31 марта, пріѣхалъ сюда фельдмаршалъ и съ нимъ Николай Ивановичъ. Очкинъ и Эльяшевичъ пріѣхали въ воскресенье, а Романъ Сергѣевичъ отправляется за границу и потому остался въ Варшавѣ. Не нужно говорить тебѣ сколько удовольствій прибавилось съ ихъ пріѣздомъ въ нашемъ семействѣ; ты легко припомнишь себѣ поздніе вечера въ гостиной и веселыя бесѣды послѣ обѣда въ комнатѣ Жоржа. Я, какъ водится, началъ безпрерывную бѣготню изъ роты въ канцелярію фельдмаршала, изъ канцеляріи къ роднымъ. Николай Ивановичъ назначенъ управляющимъ канцеляріею главнокомандующаго и на этихъ дняхъ надѣнетъ мундиръ гвардейской пѣшей артиллеріи. Порадуйся, любезный Володя, этому назначенію; мѣсто это вполнѣ соотвѣтствуетъ ему, и ты, вѣрно, съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ и мы, ждалъ утвержденія его въ этой должности. Съ Очкинымъ я видѣлся одинъ только разъ и все время проговорилъ о тебѣ. Онъ восхищается твоимъ поступкомъ и говоритъ, что въ глазахъ его ты поднялся по крайней мѣрѣ на сто процентовъ. Въ Варшавѣ, по словамъ его, тебя поняла одна только Лиза, все прочее въ самомъ началѣ обрушилось ужаснымъ гнѣвомъ; теперь однако всѣ начинаютъ отдавать тебѣ справедливость. Андрей Яковлевичъ недѣли черезъ двѣ долженъ быть въ Петербургѣ и хочетъ непремѣнно вытребовать тебя сюда на нѣсколько дней. Трудно описать тебѣ, какое удовольствіе доставило мнѣ свиданіе съ Очкинымъ. Ты,

[1]) Иванъ Николаевичъ Скворцовъ—родной племянникъ Николая Ивановича Ушакова, зятя (мужа сестры) В. А. Стороженка.

Любочка, Лиза,—предметы, близкіе обоимъ намъ, неисчерпаемые источники интересныхъ разговоровъ,—доставили мнѣ такія пріятныя минуты, которыхъ я не испытывалъ давно уже. Между прочимъ, я спросилъ Очкина, почему онъ не писалъ къ тебѣ, и онъ сознался, что въ такихъ шумныхъ обстоятельствахъ долженъ былъ политически отмалчиваться.

Съ Любочкой я переписываюсь довольно часто; во всякомъ письмѣ она спрашиваетъ и пишетъ о тебѣ. Вотъ слова ея изъ послѣдняго письма: „когда будешь писать Володѣ, передай ему мой дружескій поклонъ, я помню и люблю его по прежнему; дай Богъ ему успѣхъ на новомъ поприщѣ“. Н. И. разсказывалъ кой что объ ея успѣхахъ, но какъ до сихъ поръ нѣтъ ничего особо интереснаго, то я и умалчиваю объ этомъ. Съ Лизой онѣ дружны по прежнему.

Что написать тебѣ о насъ? Ты знаешь, что мы готовились къ смотру Великаго Князя. Арбузовъ дѣлалъ приготовительное ученіе, жестоко разбранилъ насъ, собирался отнять у меня роту и сказалъ В. К., что полкъ очень опустился. Ты можешь представить себѣ, что послѣ этого мы пришли на смотръ несовсѣмъ съ спокойнымъ сердцемъ. Между тѣмъ В. К., осмотрѣвъ стойку и первые ружейные пріемы, пришелъ въ такой восторгъ, что самъ началъ командовать полкомъ. Солдаты что называется тряхнули стариной, были такъ внимательны и задали такое ученье, подобныхъ которому не помнятъ и старики. Благодарность была полная, съ торжественнымъ цѣлованіемъ батальонныхъ командировъ; Липранди восторжествовалъ, и козни Арбузова, Степанова и другихъ уничтожены и посрамлены. Полкъ удержался на славномъ мѣстѣ перваго номера.

Междоусобныя брани тоже прекратились. Нѣмецкая партія умолкла, съ Дараганомъ всѣ въ дружбѣ и „кадетъ“ остался въ дуракахъ. Линдфорсъ еще не вышелъ, однако сдалъ роту; мнѣ досталась девятая, а Игельстрому хотятъ дать третью. Это мысль генерала; можешь представить, какъ заржетъ „жеребецъ“ по возвращеніи изъ отпуска; онъ, вѣрно, припишетъ это интригамъ съ моей стороны.

Я теперь въ томительномъ ожиданіи; кажется, не буду произведенъ въ первый день Пасхи. Линдфорсъ еще не отчисленъ. Подивись, какъ скоро у насъ производятся дѣла: онъ подалъ въ переводъ еще въ прошломъ году.

Съ этимъ письмомъ посылаю къ тебѣ третій томъ исторіи Карамзина. Когда выйдетъ четвертый, о содержаніи котораго узнаешь на оборотѣ книги, то не замедлю выслать.

Всѣ знакомые очень много о тебѣ распрашиваютъ, иные будто съ участіемъ, большая часть изъ любыпытства. Никонова попрежнему больна, Окуньковъ здравствуетъ и собирается въ Дерптъ, Наталья

Андреевна живетъ въ неизмѣняемомъ составѣ и оживляется по временамъ смычкомъ Дарагана. Всѣ прочія обстоятъ въ должномъ порядкѣ. Софи Калкова пріѣхала на праздники въ Петербургъ, мужа ее перевели тѣмъ же чиномъ, т. е. Штабсъ-Ротмистромъ въ гвардію. Она стала скромнѣе, по прежнему любезна. Дмит. Дебри женился; я иногда бываю у него, и ему страхъ какъ хочется высватать за меня меньшую сестру своей жены. Прощай, цѣлую тебя

И. Скворцовъ.

Всѣ домашніе тебѣ кланяются и поздравляютъ съ праздникомъ. Леночка и Николай Ив. хотѣли писать сами.

2.

14 сентября 1843 г.

Давно я не писалъ къ тебѣ, милый другъ Володя, то за недосугомъ, то за лѣнью, то самъ не знаю, зачѣмъ и почему. Сегодня совсѣмъ неожиданное обстоятельство заставило меня вдругъ прервать апатію и какъ можно скорѣе сообщить тебѣ самую пріятную новость, Представь, повелитель правовѣрныхъ, по случаю рожденія будущаго Императора Россіи Николая Александровича, разразился милостями на вѣрныхъ рабовъ своихъ и на нашу долю досталась не малая: производство Николая Ивановича въ генералы. Я спѣшу извѣстить тебя объ этомъ, зная, какъ ты будешь радъ за Лизу, за Николая Ивановича, за всѣхъ насъ. Кажется, довольно этой новости, чтобы развеселить тебя на цѣлый день, если ты будешь не въ духѣ при полученіи этого письма. Помечтай немного, перелети воображеніемъ въ Варшаву, въ милый родной кругъ, а я между тѣмъ, отбросивъ философическія разсужденія, легко при этомъ могущія родиться, наполню листокъ этотъ извѣстіями, болѣе для тебя интересными, о друзьяхъ и родныхъ нашихъ.

Начнемъ съ того, что послѣ пріятной новости ты долженъ будешь перескочить на довольно грустную. Не знаю, писалъ ли къ тебѣ Дараганъ о потерѣ отца своего? Это извѣстіе онъ получилъ на этихъ дняхъ и, разумѣется, очень загрустился, однако переноситъ горе свое

съ твердостію. Болѣе всего его убиваетъ положеніе его несчастной сестры, оставшейся молодою вдовою почти въ чужомъ ей городѣ. Она упрашиваетъ Дмитрія выйти въ отставку и летѣть къ ней на помощь. Дядя его противъ этого, Дмитрій самъ видитъ несообразность этого требованія, и я всѣми силами стараюсь укрѣпить его въ этомъ мнѣніи.

Если въ мирномъ Дерптѣ есть „Инвалидъ", то ты прочтешь о производствѣ въ генералы и Петра Михайловича Дарагана.

Дома у насъ все по старому. Только Maman послѣднее время очень хворала. Теперь, благодаря стараніямъ Владимирова, хотя и поправилась, однако все еще очень слаба. Третьяго дня получила твое письмо и радовалась, какъ въ свѣтлый праздникъ. Изъ Варшавы писали къ намъ, что ты грустишь и пишешь къ нимъ грустныя письма. Оказывается, что Варшава изобрѣтаетъ на тебя клевету: по всему видно, что ты далекъ отъ того, чтобы желать иного положенія. Леночка и Maman собираются писать къ тебѣ сами, и потому подробности о нихъ ты скоро получишь.

Форрегеръ до сихъ поръ покуда на мѣсто не опредѣлился. Я за это съ нимъ часто ссорюсь, но дѣло отъ этого не подвигается. Онъ остановился у брата въ Жандармскихъ казармахъ; слѣдовательно, въ двухъ шагахъ отъ насъ. Рылѣевъ наслаждается жизнью въ Курскѣ.

У насъ теперь самое несносное время; инспекторскіе смотры. Всѣ начальники, и особенно Арбузовъ, не въ ладу съ Липранди и хотятъ дѣлать смотръ со всѣми придирками. Ты знаешь, какъ въ военной службѣ легко сдѣлать бѣлое чернымъ, и потому не удивишься, что мы, ротные командиры, заняты теперь съ утра до ночи. Прощай, милый другъ, далеко за полночь, глаза смыкаются и я, почти сонный, оканчиваю это письмо.

И. Скворцовъ.

3.

17 сентября 1843 г.

Милый другъ Володя! Сейчасъ получилъ письмо изъ Варшавы и въ немъ пакетецъ на твое имя. Не медлю отправленіемъ его къ тебѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не хочу упустить случая, чтобы не сказать тебѣ нѣсколько словъ. Начну съ того, что сегодня день имянинъ Любочки, слѣдовательно, большой праздникъ въ нашемъ семействѣ. Я сейчасъ

изъ дому, гдѣ провелъ цѣлый день, но провелъ его грустнѣе, чѣмъ когда либо. Леночка на имянинахъ у Софи; Maman очень простудилась, слегла въ постель, и я принужденъ былъ почти цѣлый день отыскивать Владимирова. Маменька въ послѣднее время стала очень прихварывать, и вотъ уже цѣлый мѣсяцъ, какъ не можетъ оправиться. Ты легко представишь себѣ, что при такихъ обстоятельствахъ не до веселья и что глубокое уныніе царствуетъ въ домѣ.

Не знаю, что пишутъ къ тебѣ изъ Варшавы, но, судя по письму Николая Ивановича къ Бабушкѣ, видно, что онъ очень доволенъ своимъ производствомъ въ генералы. Дѣйствительно, это упрочиваетъ его на его мѣстѣ, и кромѣ того доставитъ ему лишняго содержанія до двухъ тысячъ ассигнаціями, что, по теперешнимъ его обстоятельствамъ, ему будетъ не безполезно.

Ты вѣрно слышалъ, любезный Володя, о злодѣйскомъ умыслѣ на жизнь Императора въ проѣздъ его близъ Познани. Въ каляску его было выстрѣлено семь пуль; по счастію, Государя въ ней не было, и изъ свиты былъ раненъ одинъ только писарь. Слава Богу, что ужасное происшествіе это не имѣло никакихъ несчастныхъ послѣдствій. Въ Петербургѣ о немъ много говорятъ, но не пищутъ, и потому каждый прибавляетъ что нибудь, или переиначиваетъ по своему. Достовѣрно, однако, что это было, и подобное злодѣйство не можетъ не возбудить негодованія всякаго благомыслящаго человѣка.

Собираюсь сегодня писать два письма въ Варшаву и потому на этотъ разъ заключу бесѣду съ тобою.

И. Скворцовъ.

Данзасъ и Дараганъ здоровы.

4.

20 октября 1843 г.

Я получилъ сегодня, любезный другъ Володя, письмо отъ Николая Ивановича со вложеніемъ небольшаго пакетца на имя твое. Не хочу замедлять отправленіемъ къ тебѣ новостей, всегда для тебя интересныхъ, изъ Варшавы, и пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы сказать тебѣ нѣсколько словъ о нашемъ житьѣ-бытьѣ.

Я пишу къ тебѣ это письмо изъ Пулкова, гдѣ я стою съ своею ротою. Жизнь моя теперь также покойна, какъ твоя въ Дерптѣ, и я, вѣрно, не менѣе твоего доволенъ ею. Нѣтъ ни бранныхъ тревогъ, ни дежурствъ, ни карауловъ, и хотя бываютъ каждый день ученья, но назначеніе ихъ зависитъ отъ меня, и я полный распорядитель своего времени. Право, во власти моей никогда не было такъ много свободнаго времени и, признаюсь, это причиняетъ мнѣ немалое безпокойство. Не потому, чтобы я скучалъ или не зналъ бы что дѣлать, но потому, что не знаю, какъ лучше употребить его и за что приняться прежде. Блуждаю въ невѣжествѣ, какъ въ потемкахъ, хочется заняться языками и вмѣстѣ пріобрѣсть многія необходимыя свѣдѣнія. На все недостаетъ времени, а между тѣмъ и то и другое необходимо.

Мнѣ такъ понравилось одиночество, что я почти не бываю въ Петербургѣ. Только болѣзнь Maman заставляетъ меня иногда туда навѣдываться. Представь, она больна болѣе двухъ мѣсяцевъ, и долгое время мы были въ большомъ страхѣ за ея жизнь. Теперь, благодаря Бога, она встала съ постели, однако Владимировъ не произноситъ еще ничего рѣшительнаго объ ея выздоровленіи, опасаясь, не будетъ ли имѣть настоящая болѣзнь ея вредныхъ послѣдствій на грудь. Ты можешь представить, какое уныніе это обстоятельство порождаетъ въ цѣломъ домѣ. Всѣ двери заперты, какъ въ монастырѣ, никого постороннихъ не принимаютъ, и Леночка съ самаго начала болѣзни никуда не выѣзжала; все на цыпочкахъ, шепотомъ, ни звука музыкальнаго, ни веселаго говора, ни хохота. Грѣхъ было бы мнѣ не посѣщать ихъ въ такихъ обстоятельствахъ, когда я одинъ теперь служу имъ нѣкоторымъ развлеченіемъ и сообщаю ихъ нѣсколько съ внѣшнимъ міромъ. За то всѣ другія знакомства и сношенія мои въ Петербургѣ на время прерваны, и потому я не могу тебѣ сообщить ни о комъ изъ нихъ ни слова. Развѣ о Жакѣ Форрегерѣ; я его не видѣлъ давно, но слышалъ отъ Дмитрія Дарагана, что онъ нашелъ себѣ мѣсто библіотекаря, кажется, въ Департаментѣ внѣшней торговли, и будетъ получать жалованья двѣ тысячи пятьсотъ рублей.

Если есть въ Дерптѣ „Инвалидъ“ и ты читаешь его, то тебѣ, вѣрно, извѣстно, что 10 числа нынѣшняго мѣсяца, въ день крещенія внука Государя, меня произвели въ штабсъ-капитаны.

Отъ Рылѣева я имѣю недавнія письма; онъ остается еще на годъ, очень доволенъ своимъ положеніемъ и, кажется, волочится неутомимо, но за кѣмъ, не знаю.

Данзасъ тебѣ кланяется и проситъ сообщить, что на святкахъ ждетъ тебя въ Петербургъ къ общему обѣду, который установлено, въ нашемъ маленькомъ кругу, каждый годъ въ это время дѣлать въ его квартирѣ.

Ты вѣрно будешь какъ громомъ пораженъ извѣстіемъ, что Зинаида Тихоновичева выходитъ замужъ. Ты можешь думать обо мнѣ что хочешь, но я холоденъ, и радуюсь, что она хорошо пристраивается. Женихъ ея, Генеральнаго Штаба подполковникъ Чириковъ, богатый очень человѣкъ, имѣетъ до 40 т. въ годъ дохода.

Въ Петербургѣ теперь италіанская опера и первые пѣвцы въ мірѣ, но я ничего еще не видѣлъ и не знаю.

Прощай, милый другъ, обнимаю тебя отъ всего сердца.

И. Скворцовъ.

5.

28 сентября 1845 г.

Ты вѣрно, любезный другъ Володя, будешь очень удивленъ, когда узнаешь, что я ѣздилъ въ Варшаву. Кажется, я сказалъ тебѣ, что въ канцеляріи Николая Ивановича открылось мѣсто помощника начальника отдѣленія, съ содержаніемъ до 4000 р. ассигн., на которое я думаю промѣнять свой мишурный мундиръ. Прежде чѣмъ предпринять что либо рѣшительное, нужно было ближе узнать выгоды этой перемѣны и хотя нѣсколько познакомиться съ людьми, которыми буду окруженъ тамъ Вотъ причина, по которой совсѣмъ неожиданно я совершилъ это путешествіе. Въ какой степени достигъ я цѣли моей, о томъ скажу ниже, сперва же поговоримъ о родныхъ твоихъ. Подробности о нихъ изъ устъ очевидца будутъ, вѣроятно, для тебя пріятны.

Семнадцать дней, проведенные мною въ кругу ихъ, принадлежатъ, конечно, къ числу самыхъ пріятныхъ въ моей жизни. Я былъ принятъ и обласканъ ими, какъ самый близкій родной. Андрей Яковлевичъ особенно былъ ко мнѣ расположенъ. Я тоже очень полюбилъ его, хотя часто не соглашался съ нимъ во мнѣніяхъ и спорилъ о тебѣ. Онъ не довѣряетъ стремленію твоему къ образованію и до сихъ поръ смотритъ на тебя, какъ на человѣка, блуждающаго въ туманѣ, безъ всякой опредѣленной цѣли. Причиной этому отчасти твои письма. Сначала ты писалъ къ нему, что намѣренъ держать экзаменъ въ Дерптѣ, потомъ, что въ Москвѣ; наконецъ, что совсѣмъ не будешь держать его. Разъ ты полагаешь полезнымъ заняться языкомъ славянскимъ, другой разъ англійскимъ, третій еще чѣмъ нибудь. Всѣ эти противорѣчія,

ничтожныя для насъ, друзей твоихъ, слѣдящихъ за развитіемъ твоихъ идей и не полагающихъ никакого значенія въ экзаменѣ, значительны въ Варшавѣ и вселяютъ тамъ недовѣріе къ твоимъ успѣхамъ.

Первое желаніе Андрея Яковлевича заключается теперь въ томъ, чтобы ты получилъ дипломъ на какую нибудь ученую степень. Онъ полагаетъ, что вступить въ университетъ можно только съ цѣлію изучить спеціально какой нибудь предметъ, но не съ общей идеей образовать себя. Послѣдней легче достигнуть въ жизни, пользуясь опытностію и занимаясь на свободѣ. Ты избралъ предметъ, слѣдовательно, имѣешь цѣль и долженъ достигнуть ея, т. е. получить дипломъ. Николай Ивановичъ того же мнѣнія. Къ этому желанію Андрея Яковлевича примѣшивается еще отцовское, весьма естественное самолюбіе. Сотни молодыхъ людей, не стоющихъ тебя ни по образованію, ни по уму своему, получаютъ ученыя степени, какъ напр. Коньяръ, Окуневъ и др. Въ натурѣ вещей, что отецъ не желаетъ видѣть тебя ниже ихъ, хотя и по наружнымъ, но принятымъ въ обществѣ признакамъ образованности. Впрочемъ, ни въ чемъ другомъ онъ не думаетъ стѣснять твоей свободы.

Чѣмъ скорѣе достигнешь ты диплома, тѣмъ болѣе принесешь отрады отцу своему. Онъ горячо любитъ тебя и болѣе чѣмъ кто другой, (говоря по совѣсти), тяготится разлукою съ тобою.

Елисавета Андреевна вѣрно писала къ тебѣ о предположеніяхъ, сдѣланныхъ на слѣдующее лѣто. Зная желаніе твое посѣтить Малороссію и увидѣться съ родными, я говорилъ объ этомъ Андрею Яковлевичу, при всѣхъ родныхъ. Онъ согласился и было положено: Николаю Ивановичу съ семействомъ весною ѣхать въ Петербургъ, для представленія Машеньки роднымъ; тебѣ къ этому же времени прибыть сюда и вмѣстѣ съ ними отправиться на лѣто въ Малороссію. Тамъ ты встрѣтишь maman съ дѣтьми, а, можетъ, и Андрея Яковлевича. За послѣднее не ручаюсь, потому что это только моя догадка.

Не знаю, что сказать тебѣ о Елисаветѣ Андреевнѣ. Я прежде всегда представлялъ ее себѣ свѣтскою, холодною, и къ удивленію моему нашелъ въ ней женщину самую чувствительную и нѣжную. Между нею и сестрой моей Любочкой цѣлая пропасть. Любочка вообразила себѣ, что она непремѣнно должна быть львицей. Она бредитъ большимъ свѣтомъ и богатствомъ, ея сфера—балы и бальные поклонники, Правда, что въ ней тьма любезности и остроумія, но съ тѣмъ вмѣстѣ породилось и тщеславіе. Мнѣніе свѣта для нея выше всего, и она никогда не сумѣетъ пренебречь имъ. Высшій идеалъ для нея—свѣтскій кавалеръ. Въ мужья предполагается богатый старичекъ. Суди самъ, на какое пространство разошлись мы съ нею, въ понятіяхъ нашихъ. Что я называю благороднымъ, честнымъ, то кажется ей смѣшнымъ или глу-

нымъ. Для Лизы же нѣтъ ничего недоступнаго. Все прекрасное, высокое она инстинктивно постигаетъ своимъ сердцемъ и сочувствуетъ ему. Меня много радовало то, что она высоко цѣнитъ рѣдкія качества Николая Ивановича и отдаетъ ему полную справедливость. Этого довольно уже для семейнаго счастья, которое скрѣпляется теперь прекраснѣйшей малюткой. Не говорю о привязанности ея къ тебѣ—это также чувство, какое можетъ питать одна только женщина.

Однако пора сказать тебѣ нѣсколько словъ о томъ, какъ я жилъ въ Варшавѣ. Я останавливался въ квартирѣ Ивана Ивановича [1]), на Долгой улицѣ, но цѣлые дни проводилъ у Николая Ивановича. Ты не знаешь еще новаго его помѣщенія. Оно роскошно, и отдѣлано съ большимъ вкусомъ, особенно кабинетъ Лизы. Николай Ивановичъ принимаетъ у себя по вечерамъ, и потому каждый день я кого нибудь находилъ тамъ. Обыкновенными посѣтителями считаются Романъ Сер., Миша Дараганъ, Андреевъ и Лютце. Романъ совершенно устарѣлъ и сдѣлался глухъ вдвое противъ прежняго. Съ Мишей сойтись мнѣ было не долго. На третій день моего пріѣзда, мы обѣдали съ нимъ въ зеленомъ огрудкѣ, гдѣ угощала насъ пани Юлія, знакомая тебѣ; послѣ обѣда мы дурачились много, однако остановились на однихъ танцахъ. Надобно сказать тебѣ, что всѣ отношенія между Мишей и Юліей теперь кончились, впрочемъ, не безъ вмѣшательства Николая Ивановича. Миша начиналъ уже мечтать о томъ, чтобы возвысить ее до себя, и чуть было не женился на ней. Теперь его нѣтъ въ Варшавѣ; онъ вмѣстѣ съ Петромъ Михайловичемъ уѣхалъ въ Малороссію. Андреевъ добрый малый и искренне привязанъ къ нимъ. Лютце же авантюристъ и человѣкъ двуличный, но веселый и пріятный въ обществѣ.

Разумѣется, что мнѣ было показано все, что заслуживаетъ вниманія въ окрестностяхъ Варшавы или въ самомъ городѣ. Юлія Ивановна предоставила мнѣ право пользоваться ея ложей. Она по прежнему страстная охотница до театра и бываетъ въ немъ ежедневно. Дѣти ея премилыя малютки, но за ними имѣетъ надзоръ только Богъ и няньки.

Съ Очкинымъ я видѣлся два раза, всегда на улицѣ. Нынѣшнее лѣто онъ живетъ въ двѣнадцати верстахъ отъ города, стѣсненный, какъ всѣ варшавскіе холостяки, семейными обстоятельствами.

Онъ принимаетъ въ тебѣ живѣйшее участіе и любитъ тебя по прежнему.

Вечера проходили въ длинныхъ разговорахъ и продолжительныхъ спорахъ и оставили во мнѣ самое пріятное впечатлѣніе о Варшавѣ.

Скажу, наконецъ, нѣсколько словъ о цѣли моего вояжа. Ты вѣрно догадался, что какія нибудь особыя обстоятельства заставляютъ меня

[1]) Ушаковъ, дядя И. Н. Скворцова.

перемѣнить службу. Дѣйствительно, я намѣренъ жениться на дѣвушкѣ, хорошо тебѣ знакомой; (прошу до времени не отгадывать, на комъ). Мѣсто, которое предлагаетъ мнѣ Николай Ивановичъ, представляетъ, въ этомъ отношеніи, много выгодъ. Но вмѣстѣ съ нимъ сопряжены слѣдующія затрудненія: 1) Непрочность его. Со смертью фельдмаршала, вѣроятно, будетъ уничтожено званіе главнокомандующаго, его канцелярія и всѣ штабы. Николай Ивановичъ говоритъ, что и теперь уже были частыя къ тому придирки, и если все это существуетъ до сихъ поръ, то, разумѣется, только для одного Паскевича Второе и главное заключается въ томъ, что въ Варшавѣ нельзя, какъ въ Петербургѣ, утонуть въ безвѣстности. Имѣя родныхъ, необходимо поддерживать ихъ знакомство. Чиновники канцеляріи Николая Ивановича, большею частію люди безъ образованія, и не принимаются нигдѣ. Ознакомясь хорошо съ родными, я убѣдился, что многіе изъ нихъ готовы будутъ стыдиться за меня, если я промѣняю мундиръ свой на фракъ. Сестра первая готова будетъ отъ такого срама, хоть пѣшкомъ, возвратиться въ Петербургъ. Конечно, у меня достало бы твердости характера пренебречь этими предразсудками и даже посмѣяться надъ ними, если бы я былъ одинъ, но мнѣ не хотѣлось бы подвергать тому же и жену, тѣмъ болѣе, что, съ переходомъ въ Варшаву, я по службѣ своей буду находиться въ зависимости отъ родныхъ. Эти обстоятельства и невѣрная, неопредѣленная будущность заставили меня призадуматься, и я стараюсь устроить дѣла свои такъ, чтобы остаться въ Петербургѣ. Только при совершенной неудачѣ рѣшусь перейти въ Варшаву.

Прощай, любезный другъ; писавши къ тебѣ болѣе трехъ часовъ, я очень усталъ и хочу спать; Любя тебя какъ брата, посовѣтую тебѣ, съ своей стороны, какъ можно менѣе распространяться въ письмахъ твоихъ къ роднымъ, сохранять въ нихъ сколько можно болѣе послѣдовательности и опредѣленности, и скорѣе утѣшить отца твоего полученіемъ диплома.

Рылѣевъ и Дараганъ тебѣ кланяются. Они здоровы и продолжаютъ воевать противу Липранди.

Иванъ Скворцовъ.

6.

Каменецъ Подольскъ, 1 сентября 1851 г.

Любезный другъ, Владиміръ Андреевичъ! Изъ писемъ маменьки и Николая Ивановича я узналъ, что ты командированъ изъ Петербурга

съ сенаторомъ Брадке въ Херсонскую губернію на ревизію и останешься тамъ около года. Какъ Подольская губернія лежитъ въ сосѣдствѣ съ Херсонскою, то грѣшно было бы намъ не повидаться въ это время. Напиши пожалуйста, не думаешь ли ты завернуть къ намъ въ Каменецъ и обрадовать меня и жену мою своимъ посѣщеніемъ. Если же это окажется для тебя совершенно невозможнымъ, то увѣдомь, когда ты будешь въ Ананьевѣ, самомъ ближайшемъ къ Подольской губ. городѣ Херсонской губерніи, и сколько времени тамъ останешься. Хотя Ананьевъ отъ Каменца въ 400 верстахъ, но я постараюсь выѣхать туда на свиданье съ тобою. Всего бы лучше, еслибы ты самъ пріѣхалъ въ Каменецъ посмотрѣть на моихъ малютокъ и на наше житье-бытье. Ты не сожалѣлъ бы объ этомъ, потому что чудесная мѣстность и природа Подольской губерніи стоятъ того, чтобы взглянуть на нихъ.

Не описываю тебѣ подробностей о своей семьѣ,—ты почти все знаешь отъ моихъ родныхъ; скажу только, что мы съ женою тебя любимъ по прежнему и считаемъ въ числѣ своихъ искреннихъ друзей.

Николай Ив. пишетъ, что Лисавета Андр. очень довольна пребываніемъ за границею, что воды дѣлаютъ ей пользу и что она возвратится въ Варшаву лишь въ концѣ сентября.

Въ ожиданіи отъ тебя пріятнаго отвѣта, остаюсь душевно тебѣ преданный и многолюбящій тебя

Иванъ Скворцовъ.

7.

Ковна, 8 января 1859 г.

Письмо твое отъ 9 декабря, добрый и любезный другъ Владиміръ Андреевичъ, я получилъ въ самый новый годъ. Хотя я имѣю постоянныя свѣдѣнія о тебѣ отъ Любиньки и Николая Ивановича, не менѣе того мнѣ было весьма пріятно узнать отъ тебя самого о настоящемъ твоемъ бытьѣ. Болѣе всего порадовало меня твое семейное счастье. Дай Богъ тебѣ наслаждаться имъ долго и безмятежно.

Я тоже не могу жаловаться на свое положеніе. Имѣя порядочное содержаніе, живу безъ нужды, тружусь много и не безъ пользы и, кромѣ того, имѣю довольно времени заниматься и читать для своего образованія. Чего же нужно болѣе? Никому не завидую, не ища ни почестей, ни отличій; я не имѣю необходимости ни въ комъ заиски-

вать и могу сказать всякому правду, по собственному убѣжденію. Такихъ независимыхъ положеній въ нашей службѣ немного, и я очень цѣню это.

Однако обратимся къ главному предмету, которому я обязанъ удовольствіемъ получить твое письмо, – къ воздержанію Ковенскихъ крестьянъ отъ пьянства. Дѣло это заинтересовало не только Россію, но и всю Европу. Разскажу тебѣ, какъ это случилось, съ чего началось и какой былъ конецъ.

Ты, можетъ быть, читалъ гдѣ нибудь, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ папа Пій IX вздумалъ, по примѣру квакеровъ, заводить между католиками общества трезвости. Духовенство Царства Польскаго два года проповѣдуетъ о томъ въ костелахъ. Въ сентябрѣ прошедшаго года, ксендзы Ковенской губерніи, въ двухъ приходахъ, пограничныхъ съ Царствомъ Польскимъ, попробовали сдѣлать тоже. Какъ проповѣди ихъ имѣли большой успѣхъ, то здѣшній католическій епископъ Волончевскій, одобривъ ихъ дѣйствіе, приказалъ и всѣмъ прочимъ ксендзамъ своей Епархіи послѣдовать ихъ примѣру. Волончевскій предполагалъ даже приступить къ учрежденію общества трезвости и издалъ на жмудскомъ языкѣ брошюру съ описаніемъ устава общества. Въ немъ предъявлялось много исполнимыхъ требованій, но, какъ обѣщано было отъ имени папы много безсмысленныхъ отпущеній грѣховъ по годамъ, по мѣсяцамъ и даже по днямъ, то распространеніе этой брошюры не дозволено, и Волончевскому посовѣтовали ограничиться одними увѣщаніями.

Тебѣ вѣроятно извѣстно, что здѣшнее народонаселеніе состоитъ, кромѣ евреевъ, исключительно изъ католическаго элемента. Православныхъ здѣсь вовсе нѣтъ, а лютеранъ и раскольниковъ такъ мало, что о нихъ не стоитъ упоминать. Простолюдины здѣшніе, Жмудяки и Литовцы, по образованію и умственнымъ способностямъ далеко ниже уроженцевъ Великой Россіи, но они отличаются религіознымъ фанатизмомъ. Для нихъ слово ксендза весьма важно, а слово епископа и папы—законъ. Этимъ объясняется поразительный успѣхъ проповѣдей ксендзовъ о воздержаніи. Принимая увѣщанія ихъ за приказаніе, простолюдины почти цѣлой губерніи, и въ особенности западныхъ уѣздовъ, Тельшевскаго, Россіенскаго и Шавельскаго, въ короткое время перестали пить водку и болѣе трехъ мѣсяцевъ твердо стоятъ въ своемъ воздержаніи. На городскихъ жителей проповѣди ксендзовъ не имѣли вліянія, и пьянство въ городахъ продолжается. Тоже можно сказать и о Новоалександровскомъ уѣздѣ, прилегающемъ къ Витебской, Виленской и Курляндской губерніяхъ, въ которомъ жители далеко не такъ набожны, какъ въ западныхъ уѣздахъ. Въ газетахъ несправедливо сообщаютъ, что крестьяне здѣшніе дали клятву не пить водки. Во время проповѣдей ксендзы, дѣйствительно, становятъ слушателей на ко-

лѣни и заставляютъ молиться о ниспосланіи имъ силы устоять въ воздержаніи, но произносить клятвы никого не принуждаютъ. Этотъ маневръ ксендзовскій нѣкоторые простолюдины принимаютъ за присягу, но не знаю, какъ могли ошибиться въ томъ журналисты.

Высказанное прекращеніе пьянства, какъ ты легко догадаешься, не всѣми было встрѣчено радостно. Откупщики, винокуренные заводчики, корчмари, полицейскіе и финансовые чиновники возопили хоромъ Ксендзовъ провозгласили бунтовщиками и измѣнниками, угрожали и доказывали, что они намѣрены произвести революцію, и стали пускать въ ходъ разныя нелѣпыя исторіи объ истязаніяхъ, причиняемыхъ будто ими прихожанамъ своимъ, не перестающимъ пить водку. Откупщики бросились въ тоже время подъ защиту министра финансовъ, отказываясь вносить откупную сумму. Но, при благодѣтельномъ взглядѣ нашего правительства на этотъ предметъ, всѣ эти продѣлки не имѣли успѣха. Политическая комедія не удалась, а откупщикамъ указали Высочайшій рескриптъ объ учрежденіи акцизныхъ откуповъ, въ которомъ сказано, что мѣра эта принимается съ цѣлію уменьшенія пьянства въ народѣ. Благодаря благонамѣренности Генералъ Губернатора и Губернатора, нравственное стремленіе духовенства ничѣмъ не стѣсняется. Могу съ удовольствіемъ сказать, что здѣсь есть и моя лепта. Я горячо отстаивалъ духовенство и поддерживаю его въ благомъ намѣреніи своимъ вліяніемъ. Антагонисты этого дѣла, понявъ, что они не могутъ разсчитывать на поддержаніе Правительствомъ ихъ корыстныхъ видовъ, бросились теперь въ другую сторону: они стараются развратить народъ соблазномъ. Вездѣ на ярмаркахъ, на торгахъ и во многихъ корчмахъ разставляется въ значительномъ количествѣ для приманки даровая водка. Но и эта мѣра до сихъ поръ не имѣла успѣха, а, напротивъ, еще болѣе ожесточала крестьянъ противъ откупщиковъ. Вотъ тебѣ короткое описаніе этого дѣла. Если оно окрѣпнетъ здѣсь, то принесетъ краю неисчислимыя благодѣянія. Къ сожалѣнію, никто почти не надѣется, чтобы простолюдины устояли долго въ своемъ воздержаніи. Они перестали пить не по убѣжденію, а по приказанію ксендзовъ, опасаясь, что за непослушаніе ихъ отлучатъ отъ церкви и не будутъ пріобщать, вѣнчать, хоронить и пр. Когда они опомнятся отъ перваго впечатлѣнія, то весьма вѣроятно, что многіе изъ нихъ примутся опять за старое, какъ это, говорятъ, и случилось въ Царствѣ Польскомъ. Впрочемъ надѣются, что во всякомъ случаѣ пьянство не возвратится въ тѣхъ ужасныхъ размѣрахъ, въ которыхъ оно существовало здѣсь до сихъ поръ, и что многіе крестьяне, послѣ продолжительнаго воздержанія, замѣтивъ, что средства ихъ увеличиваются и бытъ улучшается, оставятъ водку навсегда. Къ этому подаетъ большую надежду совершенное измѣненіе въ понятіяхъ ихъ. Прежде считалось

предосудительнымъ для порядочнаго крестьянина не быть пьянымъ въ воскресенье или праздникъ. Это означало его нищету или недостатокъ средствъ; теперь напротивъ: пьяный подвергается общему презрѣнію и насмѣшкамъ. Слава Богу, что мы дожили до такихъ временъ.

Говорятъ, что и въ Виленской губерніи католики перестаютъ пить, но такъ какъ тамъ ихъ гораздо менѣе, чѣмъ у насъ, то нельзя ожидать тамъ большаго успѣха. До православныхъ едвали когда достигнетъ эта благодать. Фанатизмомъ ихъ не увлечешь, а надо, чтобы они раскинули умомъ-разумомъ, чего при настоящей дикости людей не скоро дождешься. При томъ прежде всего надо обратить вниманіе на сельскихъ поповъ и церковный причтъ, которые сами первые пьяницы.

Жена моя посылаетъ тебѣ усердный поклонъ и благодаритъ за память о ней. Она бѣдняжка очень разстроилась въ своемъ здоровьи; у нея сильное разслабленіе въ нервахъ. Два года возилъ я ее къ морю въ Либаву, но пользы никакой не было. Двѣ старшія мои дочери Ольга и Марья въ Смольномъ монастырѣ, а двѣ меньшія Надежда и Наталья при мнѣ.

Я очень сожалѣю, что не имѣлъ возможности до сихъ поръ познакомиться съ твоею супругою, но я давно уже знаю ее изъ описаній родныхъ. Всѣ они очень любятъ ее и много сообщили мнѣ о пріемѣ, который вы оказали матушкѣ моей въ Малороссіи. Пожалуйста познакомь меня заочно съ твоею супругой и передай ей мой усердный поклонъ. Надѣюсь, что Господь приведетъ насъ когда-либо видѣться.

Семеновскій кружокъ нашъ, дѣйствительно, разлетѣлся во всѣ стороны. Дарагана я видѣлъ въ прошедшемъ году въ Петербургѣ. Онъ сталъ большимъ бариномъ. Съ Рылѣевымъ тоже видѣлся, но это пропавшій человѣкъ. Онъ теперь въ отставкѣ, вторично женился и живетъ въ Москвѣ. Братъ его говорилъ мнѣ, что вторая жена его хорошая женщина и, кажется, будетъ имѣть на него благодѣтельное вліяніе. Дай Богъ, но я сомнѣваюсь Меня очень интересуетъ А. Л. Данзасъ, но къ сожалѣнію я знаю только, что онъ на Сыръ-Дарьѣ. Если ты въ перепискѣ съ нимъ, то пожалуйста напомни ему обо мнѣ и передай, что я его искренне люблю и часто вспоминаю.

Родные мои въ Петербургѣ всѣ здоровы. Братъ Николай вышелъ весьма дѣльный и умный человѣкъ. Меньшіе братья тоже со способностями и честные люди. Я ихъ заставляю только учиться и читать. Пока есть свободное время, надо пользоваться. Припомни Данзаса,— онъ не терялъ даромъ ни одной минуты.

Прощай, мой дорогой другъ. Когда найдешь свободное время, то пиши ко мнѣ,—ты искренне обрадуешь меня.

Преданный тебѣ Иванъ Скворцовъ.

А. В. Терещенко.

С.-Петербургъ, 11 августа 1846 г.

Милостивый Государь Владиміръ Андреевичъ!

Прошло много времени, какъ я разстался съ Вами. Благородное Ваше стремленіе, чтобы почерпнуть истинное образованіе, такъ меня радуетъ, что я обнимаю въ восторгѣ и цѣлую Васъ отъ всей души. Одного надобно желать, чтобы, посвятивъ себя высокому призванію: быть полезнымъ отечеству,—не забывать, что, съ пріобрѣтеніемъ познаній, ихъ должно приспособить къ потребностямъ нашего вѣка и правительства, а потому непремѣнно слѣдуетъ Вамъ имѣть ученую степэнь, которая необходима во всякомъ случаѣ; гдѣ бы ни служили, гдѣ бы ни занимались: на службѣ или дома,—а все нужны доказательства. Иначе, самое благородное рвеніе—напрасное и безполезное.

О себѣ нѣсколько словъ. Третій годъ я занимаюсь изслѣдованіемъ мѣстности Сарая и доказалъ открытіями, что сарай находился на мѣстѣ гор. Царева Саратовской губ. Столица Кипчакской орды обнимаетъ 20 верстъ пространства. Много открыто разломанныхъ и разрушенныхъ зданій, разныхъ вещей, мозаикъ, украшеній обоего пола и, наконецъ, около 16.000 монетъ татарскихъ, которыя положительно доказали, что тутъ была столица преемниковъ Батыя. По окончаніи лѣтнихъ работъ, я трудился по административной части, находясь на службѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Все это ведетъ къ тому, что всѣ познанія наши должны быть приспособлены къ потребностямъ и вѣка, и надобности; слѣдовательно, пріобрѣтенныя Вами познанія употребите и на службу, и для науки. Для этого, повторяю, пользуясь своею опытностію и своею преданностію къ Вамъ, непремѣнно нужно Вамъ пріобрѣсти ученую степень.

Въ продолженіе моихъ занятій я написалъ нѣсколько историческихъ статей и теперь отдалъ въ цензуру, въ 8 книгахъ, новый трудъ: „*Бытъ русскаго народа*". Если Богъ дастъ окончить хорошо съ цензурой, то одинъ экземпляръ для Васъ. Мнѣ вновь предложатъ ѣхать для изслѣдованій Сарайскихъ, и если поѣду, то не ранѣе половины апрѣля.

Истинно преданный и уважающій Васъ А. Терещенко.

Адресъ: Въ Средней Мѣщанской, у Балканскаго моста, въ домѣ Норманна, въ квартирѣ Крейтера.

Н. Г. Фроловъ [1]).

1.

Москва, 22 ноября 1848 г.

Послѣ первой вѣсточки Вашей, милый Владиміръ Андреевичъ. Вы замолкли. Что съ Вами дѣлается и у Васъ? Какія вѣсти изъ Варшавы? Я имѣлъ уже очень давно письмо Александра Данзаса и весьма сердитое. Что дѣлается съ молодымъ Данзасомъ? Поправился ли онъ въ своемъ здоровьи? Вы уже, вѣрно, давно ходите въ форменномъ фракѣ? Готовъ Вамъ сдѣлать тысячу вопросовъ, но пока извѣщаю Васъ объ отъѣздѣ изъ Москвы Василія Петровича Боткина, моего весьма хорошаго пріятеля, о которомъ я уже писалъ къ Вамъ. Онъ желаетъ остановиться въ С.-П.Б. у M-me Fédé, и занять ту же комнату, которую и я занималъ у ней; онъ хочетъ взять ее на мѣсяцъ (20 р. сер. не правда ли?). Вы очень обяжете, если возьмете ее съ 3-го декабря Боткинъ ѣдетъ изъ Москвы 1-го декабря. Постарайтесь сойтись съ нимъ; онъ прелюбезный человѣкъ, и Вамъ съ нимъ будетъ весьма пріятно Объ насъ онъ Вамъ разскажетъ; тогда надѣюсь черезъ него узнать о Вашемъ житьѣ-бытьѣ: каковы служебные и другіе успѣхи и проч.? Напишите хотя пару словъ. Обнимаю Васъ крѣпко.

Весь Вашъ Н. Фроловъ.

Не пріѣхала ли M-me Медемъ?

---

[1]) Фроловъ, Николай Григорьевичъ, географъ, издатель журнала „Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій“, изложившій по-русски „Космосъ“ Александра фонъ-Гумбольдта, род. 1812 † 1855 г.; за нимъ была замужемъ во второмъ бракѣ Анна Евгеніевна Дараганъ, урожденная Кромида.

2.

Москва, 20 мая 1849 г.

Милый Владиміръ Андреевичъ! Передо мной давно уже лежало Ваше письмо отъ 29 декабря, и укоряло меня, не въ забывчивости, а въ какой то завалдайской безпечности. Теперь получилъ Ваше любезное письмо, доставленное ко мнѣ Вашимъ родственникомъ. Въ то время меня не было дома: Яковъ Антоновичъ [1]) не оставилъ своего адреса или его не досказали мои люди, и такимъ образомъ я нахожусь въ самомъ неловкомъ положеніи передъ Вашимъ родственникомъ; не умѣю его отыскать и до сихъ поръ не видѣлъ его. Мое долгое молчаніе безъ того уже довольно гнусно, и потому не желаю остаться еще подъ подозрѣніемъ въ невниманіи къ рекомендованному Вами лицу: вина тутъ совершенно не моя, и Вы, я надѣюсь, очистите меня отъ нея и передъ собой, и передъ Вашимъ родственникомъ.

Очень благодаренъ Вамъ за извѣстіе о себѣ и пріятеляхъ нашихъ. Служба идетъ по желанію, хорошо. Что за неудачи въ любви? Общее волненіе заставляетъ насъ тревожиться, стремиться къ новому, неизвѣстному. Вы готовы даже перемѣнить службу. Развѣ что-нибудь уже открывается передъ Вами—другая карьера? Что пишутъ Вамъ Ваши изъ Варшавы? Александръ Логгиновичъ [2]) тамъ ли еще или куда нибудь уже отправился? Послѣднія мои письма я адресовалъ на имя Вашего зятя [3]).

Веймаръ отправляется въ корпусъ Лидерса. Выступилъ ли въ походъ Рылѣевъ? Есть ли надежда для него получить полкъ въ арміи. Бѣдный Николай Логгиновичъ [4]), вѣрно, хандритъ.

Хотя Антонина Ивановна и стремится вслѣдъ за Дмитріемъ [5]), но всетаки для нея теперь минутный отдыхъ отъ его жалобъ и оханій.

Вы мало мнѣ сказали о Марьѣ Михайловнѣ Медемъ. Что съ ней дѣлается? Въ ея дружеской семьѣ я провелъ едва ли не лучшія минуты въ моей жизни. Теперь, вѣроятно, все уже очень измѣнилось

---

[1]) Форрегеръ-фонъ-Грейфентурнъ.

[2]) Данзасъ.

[3]) Н И. Ушаковъ.

[4]) Данзасъ.

[5]) Супруги Дараганъ,

тамъ; другія поколѣнія подросли, а съ ними другая обстановка, другіе виды. Чаще Вы, по прежнему, видитесь съ Александрой Михайловной. А съ другими изъ Балугьянскихъ не встрѣчаетесь? За то, вѣрно, исправно посѣщаете тетушку М-me Н. Я. фонъ-Фокъ.

Къ намъ пріѣхалъ на нѣсколько дней Кавелинъ. Съ Вами онъ встрѣчался передъ своимъ отъѣздомъ изъ С.-П.Б. и разсказалъ мнѣ о Васъ все, что могъ разсказать.

Своей Федѣ Вы остаетесь вѣрны. Лица, вѣрно, безпрестанно мѣняются на ея квартирѣ. Были ли интересныя встрѣчи? Быть можетъ, къ зимѣ, навѣщу я С.-П.Б. Здѣсь я какъ-то усѣлся. Работа идетъ, кругомъ тихо, безмятежно. На дняхъ ѣдемъ на дачу—опять въ Ильинское, знакомое Вамъ.

Адресуйте ко мнѣ по прежнему адресу: на Арбатъ, у Николы на Пескахъ и проч.

Дайте мнѣ скорѣе добрый отвѣтъ. Скажите мнѣ о Яковѣ Антоновичѣ, остается ли онъ здѣсь или нѣтъ?

Желалъ бы Васъ видѣть при докладѣ, въ мундирѣ, со шпагой. Пишите же ко мнѣ. Будьте здоровы и веселы.

Душевно преданный Вамъ Н. Фроловъ.

Всѣмъ нашимъ пріятелямъ дружескій поклонъ. Ганъ еще въ С.-П.Б. или уже уѣхалъ въ деревню?

3.

С. Ильинское, 12 августа 1849 г.

Какъ будто нарочно, милый Владиміръ Анрвеевичъ, я не могу никакъ повидаться ни съ родственникомъ Вашимъ, бывшимъ въ Москвѣ, ни теперь съ докторомъ Кохомъ. Но этого я еще надѣюсь встрѣтить и застать дома. Разъ я уже былъ у него, но не видѣлся еще съ нимъ. И въ памяти моей, и въ сердцѣ живо сохраняются тѣ часы, которые мы проводили вмѣстѣ съ Вами. Если не часто пишу къ Вамъ и немного, то не складывайте вину на мою забывчивость, если не лѣность. Я просто оттого не пишу, что у меня на душѣ тяжело, а въ такомъ случаѣ и голова тяжела, и рука не пишетъ. Благодарю за

сочувствіе, которое Вы показываете теперь къ новому горю, посѣтившему меня. Въ Иван. Павл. Голохвастовѣ я потерялъ давнишняго, лучшаго изъ моихъ друзей, самаго ближайшаго моему сердцу. Въ продолженіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ съ нимъ жилъ я въ самомъ близкомъ обмѣнѣ мыслей и чувствованій, съ нимъ вмѣстѣ рука объ руку проходили мы много труднаго въ жизни. Каждый годъ теперь обозначается утратами только и новымъ горемъ. Съ безпокойствомъ жду извѣстій изъ арміи. Что дѣлается съ Александромъ Данзасомъ? Что пишутъ Вамъ наши родные? Есть какіе слухи о немъ? Въ послѣднихъ дѣлахъ, вѣрно, и онъ участвовалъ.

Довольны ли Вы Вашей службой, Вашими отношеніями? Какъ живется? О себѣ и всѣхъ пріятеляхъ сообщите мнѣ поскорѣй. Этимъ Вы докажете, что храните добрую память обо мнѣ и не пеняете на меня. Напишите же. Въ ожиданіи добрыхъ и скорыхъ извѣстій отъ Васъ, обнимаю крѣпко.

Всей душою преданный Н. Фроловъ.

4.

Москва, 13 сентября 1849 г.

Благодарю Васъ отъ всей души, милый Владиміръ Андреевичъ за Ваше любезное письмецо, въ которомъ Вы передали мнѣ много близкаго о себѣ, да и о пріятеляхъ нашихъ кое-что. Вы должны знать, какъ все, что до Васъ касается, интересуетъ меня,—и только черезъ Васъ я могу услышать о нашихъ добрыхъ пріятеляхъ. Итакъ Вамъ опять становится filisterhaft zu Muthe... что ж», не робѣйте передъ этимъ ощущеніемъ, не гоните его прочь, развѣйте его до прекраснаго, поэтическаго чувства. Еще счастье, что пора эта не ушла для Васъ; ловите ее, укрѣпляйте ее за собой, уже не какъ молодую мечту и праздную игру чувствъ, но какъ серьезное и основательное дѣло жизни. Сообщите же мнѣ далѣе, болѣе о Вашей жизни: какія были встрѣчи, куда ѣздите теперь?

Александръ Данзасъ писалъ ко мнѣ по нѣсколько словъ изъ Миклоша, Дебречина и Гросвардейна; теперь, вѣрно, уже въ Варшавѣ. Что пишутъ о немъ Ваши? Онъ получилъ Владиміра съ бантомъ,

былъ представленъ къ золотой саблѣ... вышла ли ему? Какіе виды для него въ будущемъ?

Какъ теперь здоровье Николая? Что дѣлается съ супругами Дараганами?

Медемы на зиму не пріѣдутъ ли въ С.-П.Б.? Видѣли ли Вы еще кого либо изъ семейства Балугьянскихъ? Всѣмъ имъ мой дружескій поклонъ. Не встрѣчаетесь ли съ Катенькой Гальпертъ?

Заходилъ къ Коху, по обыкновенію не засталъ дома, написалъ ему на своей карточкѣ Вашъ новый адресъ. Какъ устроились Вы на новой квартирѣ? Вашъ папа сдѣлался ли благосклоннѣй, будетъ ли помогать Вамъ въ Вашихъ дальнѣйшихъ надеждахъ, согласится ли онъ, наконецъ, съ требованіями Вашей природы и характера, отказался ли гнуть въ свою сторону? Много еще вопросовъ хотѣлъ бы Вамъ сдѣлать...

При первой встрѣчѣ съ Полемъ Галаховымъ пожалуйста распросите его для меня, что у нихъ и у него дѣлается. Сегодня я пишу къ его отцу. Отъ нихъ давно уже не имѣлъ никакихъ извѣстій. Всѣ ли они здоровы,—куда родители переѣхали съ дачи,—онъ съ женой своей на прежней ли квартирѣ и проч.? Быть можетъ, если соберусь съ средствами и занятія позволятъ, то навѣщу и Васъ въ С.-П.Б. Теперь не хочу отрываться отъ работы,—только она и поддерживаетъ. Живу замкнуто и сухо. Только вѣсти отъ близкихъ и добрыхъ друзей подымаютъ и радуютъ. Отъ этого продолжайте же писать ко мнѣ много и обстоятельно, милый Владиміръ Андреевичъ. Дай Богъ Вамъ всякаго успѣха и радостей. Пишите же. Крѣпко обнимаю. Если встрѣтитесь съ Кавелинымъ, то сообщите ему мой новый адресъ. Онъ тоже, кажется, на новой квартирѣ.

Большой Златоустовскій переулокъ, домъ Крашенинникова (Мясницкая часть).

5.

Москва, 18 ноября 1849 г.

Что съ Вами сдѣлалось, милый Володя? Все поджидалъ отъ Васъ извѣстій, писалъ къ Вамъ на новую Вашу квартиру, думалъ, не напишите ли чего радостнаго о себѣ, и все напрасно! Изъ послѣдняго письма Вашего могъ заключить, что нѣчто поэтическое и свѣтское протекло въ сердце Ваше и готовилось надѣлить всю жизнь... и послѣ

того ни словечка отъ Васъ! Мой добрый пріятель Василій Петровичъ Боткинъ передаетъ двѣ строки; онъ обѣщалъ мнѣ немедленно увѣдомить о Васъ и Вашемъ житьѣ. Надѣюсь, Вы съ нимъ сблизитесь и будете почаще встрѣчаться. Отъ Александра [1]) нерадостныя письма. Какъ ни надѣялись, что ему откроются какіе либо благопріятные виды въ будущемъ, а приходится отложить всякія надежды. Обстановка, условія службы и образъ жизни такъ прямо противоположны понятіямъ, привычкамъ, характеру Александра, что остается только желать, чтобы онъ скорѣе опять перебрался въ Россію. Но какъ это сдѣлать, вотъ вопросъ? Видали ли Вы Николая—и давно ли? Что онъ объ этомъ думаетъ, и какъ тутъ помочь? Съ кѣмъ живете и какъ живете? Съ кѣмъ изъ пріятелей общихъ видитесь? Около праздниковъ хочу таки на нѣсколько дней пріѣхать въ С.-П. Б.

Пишите пока. Обнимаю крѣпко.

Весь Вашъ Н. Фроловъ.

---

[1]) Данзаса.

Шаваннъ.

Paris, 4 avril 1848.

Mon cher Storogenko!

Que faites vous? Que devenez vous au milieu de ce tourbillon qui nous entraine et nous mène Dieu sait où? C'est là ce que nons nous demandons Robinet, Peretz et moi lorsque après le dîner (helas! toujours le même) de la citoyenne Bodin nous prennons paisiblement le moka plus ou moins parfumé de ce petit café de l' Oise, de vous si bien connu et où votre place est restée vide dans le piquet à quatre qui faisait notre bonheur. Une chose pourtant nous rassure et nous met la conscience en repos sur votre position, c'est l' estime général et l' affection dont nous savons que jouit votre père parmi les habitants de Varsovie: du reste, cela ne nous empêche point de porter votre santé lorsque nous nous trouvons avoir à notre disposition autre chose que la décoction de bois de Campêche de la citoyenne Bodin sus-mentionnée. J'ai déniché et mon perchoir actuel se trouve rue du Dragon. Je travaille mon baccalauréat à sciences physiques et mathématiques, occupation peu récréante, mais obstacle qu' il me faut surmonter le plus tôt possible et que j'attaque vigoureusement; et je vous assure qu'il faut de la constance au milieu de l' agitation universelle qui m' entoure. Jamais Paris n'a offert autant et de si tentantes occasions de distractions qu' il m'en offre aujourd' hui: les clubs—chose toute nouvelle et par conséquent de plus attrayantes pour l' esprit Français si mobile, si amateur de l' inconnu et si facile à blaser même sur ce qui dès l' abord l'a le plus séduit,—et puis les spectacles qui rivalisent pour la beauté de leurs représentations et où les places sont pour ainsi dire à vil prix, et puis enfin le beau printemps qui nous fait sa visite de meilleure heure que d' habitude.

Ce brillant et chaux soleil qui vous pénétre de sa vivifiante chaleur, ce charmant Luxembourg qui est déjà vert et plein d' ombre, et puis enfin les jolies petites femmes qui sortent de leur coquille d'hiver, plus puissantes, plus fragrantes, plus charmantes que jamais. C' est une chose singulière: depuis huit jours je les trouve toutes jolies et, cher Storogenko, si je vous connais bien, vous seriez de mon avis. Je ne vous parle point de Robinet ni de Peretz qui vous écrivent. Voulez vous que je vous dise mon opinion sur la politique,—là voici.

Tout va bien, le présent n' est pas magnifique, mais l' avenir est splendide: la société était malade, on l' a operée, elle est en convalescence, on peut craindre une crise, mais point une rechute et dans peu sa santé sera parfaite. Je suis comme tout le monde sur le qui vive à cause des élections, et si les gens de sens et du coeur ont des craintes, ce ne sont pas les votes de tout ce qui a du sang Français dans les veines qui les épouvantent, c' est l' action de cet odieu et égoiste clergé. C' est un membre gangrené qu' il faudra couper un de ces jours et l' on n' attend pour cela que le rétablissement de la société encore peu remise de l' amputation monarchique que nous lui avons fait subir [1]). Somme toute, j'ai confiance, j'espère et en attendant je fume votre excellente pipe.

Je pense que tous les événements qui se préparent n' atteindront aucun membre de votre famille, et que vous n' aurez à en souffrir ni dans vous, ni dans les vôtres.

Demain matin nous commençons les élections de la garde nationale: Robinet a l' intention de me proposer pour tambour-major.

Adieu, mon cher ami, portez-vous bien et si parfois votre souvenir vous ramène dans ce beau Paris, portez les yeux vers une petite rue assez triste et assez salle que l' on nomme rue du Dragon et soyez sûrs qu' il s'y trouve un pauvre diable d' étudiant dont le coeur battra toujours pour vous de la plus franche amitié. A vous de coeur

Chavanne.

---

[1]) Только въ послѣднее время разъяснилось, откуда ведетъ свое начало наблюдаемая въ ново-европейскихъ обществахъ ненависть къ духовенству. Оказывается, что насадителями и распространителями ея являются масоны. Масонская инструкція предписываетъ разжигать въ рабочихъ и учащейся молодежи ненависть къ духовенству: „Слѣдуетъ внушать народу, что духовенство обманываетъ его, проповѣдуя добродѣтели, которыми не обладаетъ, ученіе, которому не вѣритъ, и что оно—паразитъ, живущій насчетъ народнаго невѣжества... Слѣдуетъ выхвалять въ обществѣ достоинства гуманитарнаго образованія, изображать въ сгущенныхъ краскахъ все, что можетъ подорвать уваженіе къ духовенству, посвятившему себя дѣлу воспитанія, или къ свѣтскимъ воспитателямъ, проникнутымъ тѣми же идеями.. Стремленіе вернуть деспотизмъ священниковъ и возродить проклятые догматы въ свѣтскомъ обществѣ—преступленіе худшее, нежели отцеубійство; человѣкъ, способный на такое преступленіе, хуже змѣи, которая жалитъ согрѣвшую ее грудь: онъ долженъ быть исторгнутъ изъ общества, т. е. казненъ“.

Н. Ягнъ.

1.

12 сентября 1851 г.

Добрый другъ Владиміръ Андреевичъ! На силу собрался къ Вамъ писать; а, признаюсь, давно собирался и, главное, отъ Васъ желалъ имѣть извѣстіе. Живу я въ Вашей квартирѣ въ полномъ удовольствіи; лѣтомъ до того наслаждался видами и свѣжимъ воздухомъ, что нѣсколько разъ заболѣвалъ кашлемъ. Лѣто стояло въ Петербургѣ очаровательное. По вечерамъ, сидя у окна, смотря на зелень, дыша теплымъ воздухомъ, я совершенно забывалъ, что я въ Петербургѣ. Служебныя дѣла идутъ своимъ порядкомъ. Секретаремъ Бахвастовымъ я чрезвычайно доволенъ. На мое счастье, такъ мало поступало въ Сенатъ къ разрѣшенію контрактныхъ дѣлъ, что едва ли рѣшено 10 дѣлъ по существу. Сроки отпускамъ мало-по-малу оканчиваются; пустота въ канцеляріи видимо исчезаетъ; являются на сцену загорѣлые старые служаки. Къ намъ въ экспедицію Борисъ Карловичъ [1]) помѣстилъ нѣкоего Зубкова, сына Оберъ-Прокурора въ Московскихъ Департаментахъ. Очень достойный молодой человѣкъ. До сихъ поръ онъ дѣйствовалъ вмѣсто Леонтьева, но какъ Леонтьевъ возвратился, то слѣдуетъ его назначить куда нибудь въ другой столъ. Есть у насъ также новости по цѣлому Департаменту. Борисъ Карловичъ назначенъ сенаторомъ. Оффиціально объ этомъ пока еще неизвѣстно, потому что въ Сенатъ Высочайшаго повелѣнія не поступало, но Борисъ Карловичъ самъ объявилъ намъ о своемъ счастіи, слѣдовательно, дѣло вѣрное. На мѣсто его поступаетъ, какъ говорилъ тоже Борисъ Карловичъ, Зубковъ, отецъ именно того молодого человѣка, о которомъ я говорилъ выше. До перваго октября засѣдаютъ три сенатора: Ковалевскій, Тухмачевъ и Челищевъ. Арцимовичъ, говорятъ, вернется къ 25 сентября. Отчетовъ никакихъ они еще не присылали. Теперь позвольте обратиться къ домашнимъ обстоятельствамъ. Вчера была у меня отпущенная Вами по паспорту дѣвушка. Срокъ паспорта оканчивается 18 сентября. Она гово-

[1]) Данзасъ, Борисъ Карловичъ, д. т. с., сенаторъ, род. 1799 г. † 18 октября 1868 г.

ритъ, что Вы обѣщались ей выслать новый паспортъ; но какъ до сихъ поръ она новаго не получила, то и впала въ отчаяніе. Я ее успокоилъ, сказавъ, что если и не пришлется паспортъ къ сроку, то это не бѣда, потому что можно воспользоваться льготнымъ мѣсяцемъ. 2) Въ прислугѣ у меня находится не рекомендованная Вами, а моя знакомая; мнѣ удалось ее сманить, и вотъ - Вашей старушкѣ я отказалъ. 3) Дворникъ, которому предназначалось по рублю серебромъ въ мѣсяцъ, ко мнѣ не являлся и вообще онъ перестал носить воду въ домъ Гедике, потому что на него пали разныя обвиненія въ похищеніи нѣкоторыхъ вещей. Съ прошеніемъ, которое написали Вы ему вчернѣ, онъ также ко мнѣ не приходилъ. Засимъ рубль сер., назначавшійся ему, остается въ пользу квартиры. 4) Французъ, Вашъ старый менторъ, ко мнѣ не являлся. 5) Изъ Оберъ-Прокурорской экспедиціи, вскорѣ послѣ Вашего отъѣзда, являлся ко мнѣ Василій Васильевичъ,—фамиліи ей Богу не знаю, и сказалъ, что Вы обѣщали ему три рубля сер.; я безъ всякихъ прекословій вручилъ ему три рубля сер. Хорошо ли сдѣлалъ? Быть можетъ, со стороны его была фантазія. 6) Мебель Ваша и Севастьяна Павловича находится въ полномъ благополучіи. Я иногда являюсь въ темненькую комнатку, только для того, чтобы отереть пыль съ нѣкоторыхъ непокрытыхъ чехлами вещей. Самъ не понимаю, откуда берется эта пыль. Дверь въ ту комнату для уравненія воздуха отпирается каждую ночь. 7) Я никакъ не могъ отказать себѣ въ удовольствіи пустить въ ходъ Ваши стѣнные часы. Извините меня, Владиміръ Андреевичъ. Они меня совершенно соблазнили. Идутъ они очень хорошо. Сегодня среда, докладъ. Пора на ратное поле. Кланяйтесь добрѣйшему моему знакомому Борису Ѳедоровичу Гюне и изъявите мое уваженіе Севастьяну Павловичу. Общіе знакомые наши по службѣ всѣ здоровы и Вамъ кланяются. Баронъ Штакельбергъ въ отпуску на 7 дней. Здоровье его по старому. До свиданія. Не лѣнитесь пожалуйста писать къ намъ.

Истинно преданный покорнѣйшій слуга

Н. Ягнъ.

2.

18 января 1852 г.

Любезнѣйшій Владиміръ Андреевичъ!

Дѣла Ларіи въ производствѣ по 1-му Д-ту нѣтъ. Вѣроятно, оно идетъ уголовнымъ порядкомъ. И какъ Херсонская губернія подсудна Московскимъ Д-тамъ Сената, то я не могъ собрать рѣшительно никакихъ свѣдѣній. Для своего успокоенія я ходилъ во всѣ наши Д-ты, но нигдѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ.

Весьма радъ скоро съ Вами увидѣться. Будьте такъ добры увѣдомить о времени прибытія по-положительнѣе. Изготовленіе отчетовъ составитъ для Васъ, вѣроятно, весьма важный трудъ. Арцимовичъ давнымъ давно уже здѣсь. Ревизію свою покончилъ онъ прекрасно. Вся она вмѣщена въ нѣсколько тоненькихъ рапортовъ, тогда какъ коснулась весьма многихъ частей управленія Западной Сибири; весьма отчетлива, опредѣлительна, содержитъ бездну здравыхъ предположеній къ устраненію безпорядковъ и къ водворенію хорошаго устройства. Считаю нелишнимъ сообщить нѣкоторыя подробности въ семъ отношеніи. Арцимовичъ прислалъ отчеты въ 3-хъ экземплярахъ: 1) Всеподданнѣйшее донесеніе, 2) рапорты въ Сенатъ и 3) сообщенія въ подлежащія Министерства. Въ Сенатскихъ рапортахъ ревизія изложена по вѣдомствамъ Министерствъ, каждое въ особомъ рапортѣ. И какъ самыя Министерства получили сообщеніе отъ Анненкова въ тоже время, когда получилъ Сенатъ рапорты, то пока Сенатъ приступилъ къ какимъ либо распоряженіямъ, Министерства знакомы уже были съ дѣломъ. И когда потребовали отъ нихъ заключеній, то имъ стоило только представить приготовленныя уже соображенія. Всеподданнѣйшее донесеніе поступило въ Комитетъ М-ровъ; вслѣдствіе этого М-ръ Ю. требуетъ отъ Сената вѣдомости чрезъ каждыя двѣ недѣли о ходѣ ревизіи, для доведенія до свѣдѣнія Комитета Министровъ. Ревизія Анненкова поступила въ нашу (IV) экспедицію. Я прочиталъ ее отъ странички до странички. Дѣльнаго и любопытнаго весьма много. По Министерствахъ также отъ нея въ восторгѣ. Арцимовичъ не получилъ еще до сихъ поръ никакого назначенія. Въ Сенатъ не является еще никто изъ чиновниковъ, несмотря на то, что они прибыли въ Петербургъ довольно задолго до Рождества. Дурасовская ревизія тоже поступила въ Сенатъ, къ Никитѣ Ив. Вся она включена въ одинъ рапортъ. Можете

себѣ представить, что это за рапортъ. Нужно нѣсколько курьеровъ, чтобы таскать его. Въ изложеніи нѣтъ ни послѣдовательности, ни порядка. Славную было штуку удралъ Сенатъ съ ревизіею его, но все узнаете по возвращеніи. О своемъ существованіи скажу, что во время исправленія должности Обер.-Секр. я отдохнулъ крѣпко, поправился здоровьемъ, повеселѣлъ. Квартирою чрезвычайно доволенъ: суха, тепла. Съ хозяиномъ мы познакомились. Дама получаетъ свою порцію съ надлежащею исправностію. Нѣсколько разъ приходилъ къ Вамъ нѣкій Диксонъ и всегда получалъ отвѣтъ, что нѣтъ дома. Бахвастовымъ я доволенъ до безконечности. На мѣсто Барона Штакельберга, который лѣчится, работаетъ Лысенковъ. Прекраснѣйшій молодой человѣкъ. По своему усердію и смышленности обѣщаетъ очень много въ будущемъ. Но пора положить конецъ. Съ новымъ годомъ желаю Вамъ новыхъ благъ, успѣховъ въ дѣлахъ, ожиданіяхъ и пр. Кланяйтесь Севастьяну Павловичу и Борису Павловичу.

Душою преданный Н. Ягнъ.

О Катакази въ Герольдію бумагъ никакихъ еще не поступало, если это касается баллотировки нынѣшняго года; если же баллотировки прошлогодней, то внесенъ уже докладъ: значитъ, скоро дѣлу конецъ.

Двѣ записки, составленныя по обревизованіи Херсонской губерніи въ 1850—1851 г.г. для сенатора Е. Ѳ. фонъ-Брадке.

Въ неоффиціальной части Херсонскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1852 г. (№ 8, четвергъ, Февраля 21-го дня, стр. 45) помѣщена была слѣдующая замѣтка:

Его Превосходительство, Г. Сенаторъ Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Егоръ Федоровичъ Фонъ-Брадке, по окончаніи Высочайше возложенной на него ревизіи Херсонской губерніи, 15-го Февраля, въ 6 часовъ утра, изволилъ выѣхать въ С.-Петербургъ.

Два послѣдніе дня пребыванія Его Превосходительства въ Херсонѣ были днями прощанія его со всѣми служащими и представителями сословій губерніи. Наканунѣ выѣзда, въ занимаемой Г. Сенаторомъ квартирѣ, Протоіерей Максимъ Перепелицынъ, совершивъ напутственный молебенъ, въ присутствіи Г. Управляющаго Херсонскою губерніею и многихъ почетныхъ лицъ города, благословилъ Его Превосходительство иконою Св. Тройцы, произнося: „Пріими, благороднѣйшій представитель правды Царевой, сію Св. икону Живоначальной Тройцы въ напутное благословеніе тебѣ. Съ нею, по вѣрѣ твоей, будетъ вмѣстѣ сопутствовать тебѣ Ангелъ Хранитель твой; съ нею—по любви твоей къ истинѣ, ты благополучно совершишь путешествіе твое; съ нею, говорю, по вѣрѣ твоей и дѣламъ твоимъ, ты небоязненно нѣкогда явишься съ отчетомъ о всей жизни твоей предъ Царемъ Царствующихъ и воспріимешь мзду вѣрныхъ рабовъ Его. Мы никогда не забудемъ благодѣтельнаго твоего у насъ пребыванія,—не забудемъ . . Господь съ тобою и со всѣми, сопутствующими тебѣ, —гряди съ миромъ!“

Въ числѣ чиновниковъ, сопутствовавшихъ сенатору фонъ-Брадке, находился В. А. Стороженко. Въ бумагахъ его сохранились черновыя двухъ приводимыхъ записокъ, составленныхъ В. А Стороженкомъ, по порученію сенатора.

I.

Соображенія по сельско-хозяйственной промышленности Херсонской губерніи.

Херсонская губернія по черноземной почвѣ своей, имѣющей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе двухъ аршинъ глубины, должна-бы принадлежать къ плодороднѣйшимъ губерніямъ Россіи; но недостатокъ дождей, жгучее солнце и сухіе южные вѣтры, не встрѣчающіе никакого препятствія въ безлѣсныхъ ея степныхъ пространствахъ, часто уничтожаютъ всѣ надежды селянина и производятъ совершенные неурожаи.

Впрочемъ, при огромномъ пространствѣ, занимаемомъ губерніею, неудобства эти не относятся въ равной мѣрѣ ко всѣмъ ея уѣздамъ: уѣзды Александрійскій и въ большей части Бобринецкій и Ананьевскій, находясь на сѣверѣ губерніи, менѣе онымъ подвержены, Тираспольскій уже болѣе отъ нихъ страдаетъ, но Одесскій и Херсонскій уѣзды, особенно послѣдній, въ которыхъ грунтъ при меньшемъ слоѣ черной земли переходитъ болѣе къ хрящеватому и песчаному, наиболѣе чувствуютъ силу южныхъ вѣтровъ и палящихъ солнечныхъ лучей и рѣдкій годъ пользуются хорошимъ урожаемъ хлѣбовъ и травы, такъ что въ южной части Херсонскаго уѣзда даже скотоводство (кромѣ овцеводства) начало дѣлаться затруднительнымъ.

Замѣчательно, что сельское населеніе Херсонской губерніи съ самаго начала водворенія въ семъ краѣ угадало выгоды мѣстности; оно густо поселилось въ уѣздахъ сѣверныхъ, рѣдѣетъ по мѣрѣ приближенія къ югу, а самый югъ губерніи своимъ населеніемъ единственно обязанъ мѣрамъ правительственнымъ и близости къ Черному морю, судоходнымъ рѣкамъ и къ Одесскому порту, привлекающему легкостію и выгодностію заработковъ.

Когда въ царствованіе императрицы Екатерины правительство приняло первыя мѣры къ заселенію вновь пріобрѣтеннаго края, дотолѣ почти исключительно находившагося подъ кочевьемъ разныхъ племенъ, то первые пришельцы пользовались полной свободой въ безконечныхъ степяхъ и не имѣли надобности заводить какое либо правильное хозяйство; дѣвственная почва, въ полной своей первобытной силѣ, давала имъ неслыханные урожаи; а когда разработываемые участки начинали уменьшать урожайность свою, то они бросали ихъ на десятки лѣтъ и безпрепятственно находили новыя цѣлины, приносившія имъ тѣ-же

выгоды. Такимъ образомъ, произошло дикое хозяйство, которое сдѣлалось обычнымъ для новыхъ жителей и, по огромности степей, даже при увеличеніи населенія, не требовало измѣненія. Сей дикій способъ хозяйства и по настоящее время продолжается во всѣхъ помѣщичьихъ и казенныхъ селеніяхъ Херсонской губерніи, и хотя въ уѣздахъ сѣверныхъ, особенно Александрійскомъ и сѣверной части Бобринецкаго, уже мѣстами начинаетъ встрѣчаться стѣсненіе въ землѣ, и почва, слишкомъ часто обрабатываемая, начинаетъ отказывать въ произведеніи хорошихъ урожаевъ, но еще не дошло до той необходимости, которая могла-бы заставить жителей отстать отъ укоренившихся временемъ обычаевъ, и даже дворянское сословіе начинаетъ въ сѣверныхъ уѣздахъ лишь помышлять о необходимыхъ измѣненіяхъ, но доселѣ еще не приступало ни къ какомъ дѣйствительнымъ мѣропріятіямъ. Колонисты, находясь подъ однимъ общимъ управленіемъ съ меннонитами, поселенными въ Таврической и Екатеринославской губерніяхъ, и получая отъ начальства своего свѣдѣнія о предпринятыхъ послѣдними улучшеніяхъ, твердой ихъ хозяйственной системѣ и благопріятныхъ отъ того матеріальныхъ выгодахъ, убѣждаются въ необходимости учрежденія правильнаго хозяйства и сдѣлали къ тому нѣкоторые шаги.

Собственно-же положительная система полеводства учреждена единственно въ округахъ военнаго поселенія, для которыхъ еще въ 1829 г. утверждено Вашимъ Императорскимъ Величествомъ положеніе о раздѣленіи земель на участки и производствѣ общественныхъ и поселянскихъ посѣвовъ и покосовъ, коимъ опредѣляются какъ послѣдовательность посѣвовъ и отдыха земель, такъ и обязанность каждаго поселянина въ отношеніи къ обработкѣ общественныхъ полей, для продовольствія людей и лошадей кавалерійскихъ полковъ, въ сихъ округахъ расположенныхъ.

Сей краткій очеркъ настоящаго положенія Херсонской губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи я счелъ долгомъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе, предварительно разсмотрѣнія тѣхъ мѣръ, которыя могли-бы оказаться полезными для края, важнаго по своему положенію, своей плодородной почвѣ и значительности своего плоскостнаго содержанія, но въ которомъ въ послѣднее время часто повторялись общіе и мѣстные неурожаи, и такимъ образомъ, вмѣсто пользы, которую край сей долженъ былъ приносить государству своими запасами хлѣба и своимъ скотоводствомъ, начали оказываться затрудненія въ продовольствіи даже самыхъ жителей онаго, а скотоводство изъ года въ годъ приходитъ въ большій упадокъ. Обстоятельства сіи тѣмъ болѣе существенны, что они въ равной мѣрѣ относятся къ сосѣднимъ губерніямъ: Екатеринославской и Таврической, а отчасти и къ области Бес-

сарабской, къ Константиноградскому уѣзду Полтавской и Балтскому уѣзду Подольской губерніи.

Главнѣйшее условіе для благосостоянія сихъ губерній есть разведеніе лѣсовъ, коими доставится тѣнь отъ палящихъ солнечныхъ лучей и защита отъ гибельнаго дѣйствія южныхъ вѣтровъ, — дѣйствіе дождей будетъ продолжительнѣе и самые дожди будутъ повторяться чаще, ибо изысканіями и опытами доказано, что лѣса притягиваютъ дождь.

Увеличеніе количества воды для ближайшаго удовлетворенія людей и скота, конечно, важно для здѣшняго края, но въ томъ размѣрѣ, въ которомъ она уже имѣется, дальнѣйшее о семъ попеченіе относится болѣе къ частнымъ выгодамъ владѣльцевъ; лѣсъ-же составляетъ общую потребность, и при постоянно увеличивающемся съ нѣкотораго время бездождіи, безъ благовременныхъ мѣръ къ разведенію лѣсовъ, благосостояніе всего края подвергается основательнымъ опасеніямъ.

Около 20-ти лѣтъ тому назадъ разведеніе лѣсовъ на степи считалось здѣсь дѣломъ невозможнымъ, всѣ опыты не удавались, солнце все сожигало; но Одесскій ботаническій садъ въ маломъ размѣрѣ, меннониты Таврической губерніи въ большемъ, довели до убѣжденія, что главное условіе успѣха есть глубокая посадка и преграждеіе окрестъ оной всякаго произрастанія. Разными путями оба достигли до одной цѣли, а меннониты, понимая важность лѣсовъ для своего благосостоянія, приступили къ сему мѣрами твердыми и рѣшительными. Успѣхъ увѣнчалъ дѣло: разведенныхъ ими рощъ уже пѣшкомъ обойти нельзя, и посадки у нихъ всегда удаются; можно утвердительно сказать, что произращенныя ими лѣсныя рощи, даже въ нынѣшнихъ незначительныхъ размѣрахъ, принадлежатъ къ причинамъ того, что у нихъ не бываетъ совершенныхъ неурожаевъ. Министерство государственныхъ имуществъ, признавъ, за сдѣланными меннонитами насажденіями, вопросъ о возможности разведенія лѣсовъ въ степяхъ Новороссійскаго края окончательно рѣшеннымъ, сдѣлало въ 1848, 1849 и 1850 годахъ въ Херсонской губерніи лѣсныхъ насажденій на пространствѣ 100 десятинъ; въ округахъ военнаго поселенія также производятся ежегодныя посадки; нѣмецкіе колонисты во всѣхъ селеніяхъ заводятъ лѣсныя плантаціи на возвышеніяхъ; нѣкоторые частные люди въ малыхъ размѣрахъ послѣдовали сему примѣру; но собственно дворянство, владѣющее несравненно большимъ пространствомъ земель, къ сему еще не приступало, за малыми развѣ, до меня не дошедшими, изъятіями; а потому дѣло это, въ видахъ государственной пользы, требуетъ повсюду усиленія, а въ дворянскихъ имѣніяхъ твердаго начала и постояннаго производства.

Другое обстоятельство, въ которомъ ежегодно оказывается болѣе необходимости, для упроченія благосостоянія края, есть переходъ отъ существующаго нынѣ дикаго хозяйства къ правильному учрежденію полеводства. Уѣзды Херсонскій и Одесскій, по изобилію земли, еще могутъ на довольно долгое время выдержать безъ значительнаго неудобства распашку на захватъ земель; но въ прочихъ уѣздахъ Херсонской губерніи населеніе уже въ большей или меньшей мѣрѣ дошло до той степени, что безотчетное обсѣмененіе полей должно привести ихъ къ конечному истощенію и сдѣлать впослѣдствіи неурожайность уже общимъ достояніемъ плодороднѣйшихъ частей губерніи. Привычка къ старому дѣдовскому обычаю и здѣсь беретъ верхъ надъ очевидностью, и примѣръ огромныхъ матеріальныхъ выгодъ, извлекаемыхъ меннонитами отъ правильнаго полеводства, и сильное убѣжденіе, доставляемое близъ лежащими военными поселеніями, не производятъ никакого, вліянія на безотчетныя предубѣжденія прочихъ обывателей. Здѣсь, какъ и почти во всѣхъ другихъ случаяхъ, государственное благо только можетъ истекать изъ направленія, указываемаго сильною волею правительства.

Разсматривая сельско-хозяйственный бытъ края, невозможно упустить изъ виду сословіе поселянское. Государственные крестьяне получили твердое устройство, они развиваются на указанномъ имъ пути, и надобно надѣяться, что, при предоставленномъ имъ участіи въ собственномъ управленіи, они постепенно пріучатся отчетливо стремиться къ дѣйствительному благосостоянію на незыблемыхъ основаніяхъ. Колонисты не нуждаются въ особыхъ правительственныхъ мѣрахъ; существующія для нихъ постановленія вполнѣ соотвѣтствуютъ ихъ быту и даютъ способы къ полному развитію ихъ благосостоянія. Крѣпостное населеніе, состоя въ Херсонской губерніи изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ и въ значительномъ числѣ изъ людей, долго ведшихъ бродяжническую жизнь и указами 1827 и 1828 годовъ прикрѣпленныхъ къ тѣмъ имѣніямъ, въ которыхъ они имѣли послѣднее свое пребываніе, въ настоящее время не требуетъ новыхъ мѣропріятій и нуждается только въ неукоснительномъ исполненіи существующихъ постановленій. Только одно изъ относящихся къ нимъ обстоятельствъ требуетъ разъясненія и дополнительнаго постановленія. 965-ю ст. IX т. Свода Законовъ опредѣляется крѣпостнымъ крестьянамъ работать на своихъ помѣщиковъ по три дня въ недѣлю, но о праздничныхъ и неспособныхъ къ работѣ ненастныхъ дняхъ въ законѣ неясно упомянуто, что и даетъ основаніе нѣкоторымъ владѣльцамъ сіи дни не принимать въ разсчетъ и требовать безусловно назначенныхъ закономъ дней въ дѣйствительную работу. Таковая возлагаемая на крѣпостныхъ крестьянъ тягость

подавшая въ Херсонской губерніи поводъ къ жалобамъ и ропоту, по моему мнѣнію, подлежала-бы отмѣнѣ.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, я осмѣливаюсь Всеподданнѣйше повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе слѣдующія предположенія:

Относительно разведенія лѣсовъ:

1) Дать возможное усиленіе разведенію лѣсовъ въ казенныхъ селеніяхъ, употребляя на сей предметъ сверхъ суммъ, вообще по смѣтѣ министерства на лѣсоразведеніе назначаемыхъ. проценты съ особо имѣющагося капитала сельской промышленности, составляющаго нынѣ по Херсонской губерніи 150,000 р. серебр., и проценты съ отдѣльнаго крестьянскаго капитала въ числѣ 23 т. рублей, сколько оныхъ будетъ оставаться отъ прочихъ лежащихъ на нихъ расходовъ.

2) Изъ сихъ-же процентовъ назначать въ опредѣленномъ количествѣ преміи для тѣхъ казенныхъ крестьянъ, которые собственнымъ распоряженіемъ сдѣлаютъ лѣсныя насажденія.

3) Побудить колонистовъ къ усиленію своихъ лѣсныхъ насажденій, въ опредѣленныхъ Министерствомъ государственныхъ имуществъ размѣрахъ.

4) Вмѣнить въ обязанность помѣщикамъ и владѣльцамъ земель дѣлать въ своихъ имѣніяхъ посадки лѣсовъ, полагая по количеству владѣемыхъ ими десятинъ ежегодно на каждыя 10,000 десятинъ по полудесятинѣ, что, по числу состоящихъ въ Херсонской губерніи 3½ милліоновъ десятинъ помѣщичьихъ земель, составитъ ежегодно 175 десятинъ,

5) Капиталъ сельской промышленности назначать въ ссуду, единственно на предметъ лѣсоразведенія, съ опредѣленіемъ на оной банковаго 4-го или даже 3-го процента, но съ выдачею сей ссуды только тѣмъ землевладѣльцамъ, которые, сверхъ предполагаемой въ предыдущемъ пунктѣ обязательной посадки, пожелаютъ сдѣлать въ опредѣлительномъ размѣрѣ особыя лѣсонасажденія.

Относительно введенія правильнаго полеводства:

1) Учредить правильное полеводство во всѣхъ казенныхъ селеніяхъ Херсонской губерніи, при чемъ принимать въ соображеніе Высочайше утвержденное въ 1829 году положеніе для округовъ военнаго поселенія, которое, по опыту многихъ лѣтъ, доставляетъ нѣкоторое ручательство въ правильномъ примѣненіи его къ мѣстностямъ края.

2) Возложить на попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ поощрять колонистовъ ко введенію правильнаго полеводства, съ принятіемъ въ соображеніе, какъ означеннаго положенія 1829 года, такъ и хозяйственнаго устройства меннонитовъ въ Таврической губерніи, увеличившаго до высшей степени ихъ благосостояніе, причемъ

вмѣнить въ обязанность комитету производить въ малыхъ размѣрамъ опыты удобренія полей, показавшаго у меннонитовъ совершенно удовлетворительныя послѣдствія.

3) Поставить въ извѣстность дворянство и поземельныхъ владѣльцевъ Херсонской губерніи о видахъ правительства къ упроченію ихъ благосостоянія, посредствомъ охраненія земель ихъ отъ совершеннаго истощенія, а введшихъ въ имѣніяхъ своихъ правильное полеводство удостоивать поощрительныхъ наградъ; Обществу Сельскаго Хозяйства Южнаго Края поручить принять сей предметъ въ число главнѣйшихъ, предлежащихъ ему, обязанностей.

Относительно работъ крестьянъ въ пользу ихъ владѣльцевъ:

Въ дополненіе къ 965-й ст. IX т. Свода закон. о сост. постановить правиломъ, что 1) вмѣсто опредѣленныхъ закономъ праздничныхъ дней помѣщики не имѣютъ права требовать отъ своихъ крестьянъ замѣны работъ, и 2) ежели въ день барщины будетъ ненастье, то барщина должна засчитываться крестьянину выполненною, хотя-бы дѣйствительно, по невозможности производства работы, оказалось необходимымъ оную отмѣнить.

Къ сему имѣю счастіе присоединить, что я полагалъ-бы полезнымъ напечатать въ достаточномъ числѣ экземпляровъ, для безденежной разсылки во всѣ селенія государственныхъ крестьянъ и колонистовъ и ко всѣмъ предводителямъ дворянства Новороссійскаго края и Бессарабской области, для руководства ихъ:

Извлеченіе изъ положенія о раздѣленіи земель на участки и производствѣ общественныхъ и поселянскихъ посѣвовъ и покосовъ въ округахъ военнаго поселенія кавалеріи, въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, составленнаго въ 1829 году.

Изложеніе объ устройствѣ полеводства у меннонитовъ, поселенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи.

Инструкцію для посадки лѣсовъ, составленную меннонитамъ Таврической губерніи Мелитопольскаго уѣзда.

II.

Соображенія по торговлѣ г. Херсона.

Г. Херсонъ, по расположенію своему при рѣкѣ Днѣпрѣ, имѣетъ въ отношеніи къ торговлѣ выгоды, общія всѣмъ городамъ, лежащимъ при судоходныхъ рѣкахъ, но положеніе его получаетъ особую важность отъ того, что до Херсона р. Днѣпръ допускаетъ сплавъ на плотахъ и баркахъ, а начиная отъ него уже способна къ морскому судоходству;

при томъ верховья Днѣпра и впадающихъ въ него сплавныхъ рѣкъ пролегаютъ чрезъ губерніи, какъ напримѣръ, Минскую, изобилующія строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, который, кромѣ незначительнаго мѣстнаго употребленія, не имѣетъ сбыта. Таковое удобство мѣстности еще съ тридцатыхъ годовъ начало привлекать иногородное купечество, и какъ оно, такъ и Херсонскіе купцы уже нынѣ понимаютъ предлежащія имъ выгоды, что между прочимъ доказывается и тѣмъ, что присягнувшій на вѣрноподданство изъ жителей Франціи купецъ Готронъ въ 1851 году употребилъ значительный капиталъ на устройство въ Херсонѣ лѣсопильнаго парового завода.

Взглядъ на сравнительное положеніе лѣсной торговли въ Херсонѣ показываетъ слѣдующее увеличеніе сплава къ Херсонской пристани:

Въ 1842 году байдаковъ и барокъ	86	на сумму	298,538
плотовъ	124	„ „	83,890
Въ 1850 году байдаковъ и барокъ	264	„ „	794,846
плотовъ	354	„ „	187,371

Слѣдовательно, какъ сплавъ, такъ и цѣнность продуктовъ—увеличились почти въ три раза.

Съ 1838 года купцами Поповымъ и Горутой изъ Херсона были отправляемы разновременно корабли съ лѣсными издѣліями въ г. Тулонъ и г. Марсель, и предпріятіе это доставило имъ выгоды. Смерть Попова, при неимѣніи въ Херсонѣ другихъ предпріимчивыхъ купцовъ, остановила развитіе этой новой отрасли торговли; но однакожъ доказано, что въ южной Франціи лѣсныя издѣлія наши принимаются охотно и что торговля эта можетъ доставить значительныя выгоды.

Причины, доселѣ препятствующія возвышенію лѣсной промышленности г. Херсона до той значительности, которая указана ей мѣстоположеніемъ города, состоятъ:

1) Въ новости края, по которому еще ни одна отрасль промышленности не получила надлежащаго развитія, въ недостаткѣ капиталовъ, а еще болѣе въ совершенной необразованности купеческаго сословія.

2) Въ препятствіяхъ мѣстныхъ, какъ то: Днѣпровскихъ порогахъ и гирлахъ, находящихся въ Днѣпровскомъ лиманѣ;

и 3) Въ нѣкоторыхъ стѣсненіяхъ торговли, происшедшихъ частію отъ малаго вниманія мѣстнаго начальства къ выгодамъ края, частію отъ недоразумѣній самаго купечества и избранныхъ имъ городскихъ управленій.

Первая изъ сихъ причинъ могла бы быть устранена привлеченіемъ капиталовъ и болѣе образованныхъ лицъ купеческаго сословія, къ чему содѣйствовало бы дарованіе г. Херсону нѣкоторыхъ льготъ,

другимъ городамъ Россійской имперіи при подобныхъ обстоятельствахъ предоставленныхъ.

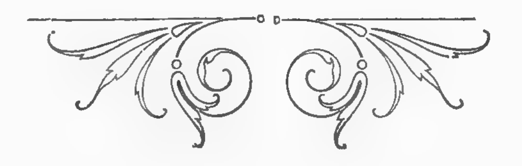
Къ устраненію препятствій, происходящихъ отъ Днѣпровскихъ пороговъ, уже съ давняго времени принимаются мѣры Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія, по распоряженію коего нынѣ составляется и проектъ къ сдѣланію гирлъ судоходными. Успѣшныя дѣйствія по симъ двумъ предметамъ могли бы наиболѣе содѣйствовать къ возвышенію торговли г. Херсона и къ выгоднѣйшему сбыту лѣсныхъ произведеній, нынѣ не приносящихъ государству никакой пользы.

Въ отклоненіе стѣсненій мѣстныхъ, я, по истребованіи нужныхъ соображеній, сообщилъ мнѣніе мое Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Ежели, при успѣшности предполагаемыхъ мѣръ, лѣсная торговля г. Херсона займетъ принадлежащее ей мѣсто, то, по неудобству доставленія пшеницы въ Одессу изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Херсонской и Екатеринославской губерній, большая часть землевладѣльцевъ обратится къ Херсонскому порту, чѣмъ цѣнность перевозки уменьшится и отклонится неудобство переправы чрезъ р. Бугъ, которая весьма затрудняетъ транспорты съ хлѣбомъ, слѣдующіе въ Одессу изъ уѣздовъ Александрійскаго, Бобринецкаго и Херсонскаго.

Прочіе затѣмъ предметы торговли г. Херсона, какъ то: желѣзо, чугунъ, канаты, смола, деготь и другіе—принадлежатъ къ внутреннему потребленію и едва-ли могутъ быть обращены въ торговлю заграничную.

Но къ важнымъ предметамъ заграничной торговли принадлежитъ шерсть, которая съ учрежденіемъ въ Херсонѣ шерстомоекъ нынѣ продается Одесскимъ купцамъ на сумму до 200 т. руб. сер., и при упроченіи судоходства и возвышеніи промышленнаго духа Херсонскихъ капиталистовъ, минуя Одессу, можетъ сдѣлаться предметомъ прямыхъ сношеній Херсонскаго купечества съ иностранными государствами. Шерстомойки эти весьма полезны городу, доставляя въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ выгодную работу бѣднѣйшему сословію здѣшнихъ жителей, а землевладѣльцамъ сбытъ такого произведенія, которое, особенно въ уѣздахъ Херсонскомъ и южной части Бобринецкаго, при частыхъ неурожаяхъ хлѣба обезпечиваетъ имъ вѣрный доходъ.

Новые матеріалы для родословной росписи Строженковъ.

I.

Выписка изъ розыска о полковникѣ прилуцкомъ Игнатіи Галаганѣ,[1])

хранящагося въ дѣлахъ Черниговской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда, спеціально изъ главы, носящей слѣдующее названіе: „О безчестіи од пана полковника его старшинѣ полковой и нѣкоторимъ сотникамъ, од его нанесенномъ, особенные суть супплѣки, ясневелможному добродѣеви поданніе и намъ вручени, которіе з отвѣтами полковничими тутъ прилагаются".

(Московскій Архивъ Министерства Юстиціи).

Листъ 23 (выписано лишь о безчестіи, нанесенномъ сотникамъ).

Ясне велможный мосцѣ пане гетмане,

Премилостивѣйший нашъ пане и добродѣю!

Под часъ Святъ Рождественскихъ, чому уже дѣется годъ третий, по должности нашой былисмо з ралцемъ у его милости пана полковника нашего прилуцкого, где од духовнихъ особъ згодился в Богу превелебний его милость господинъ отецъ протопопъ Прилуцкий и

[1]) Игнатій Ивановичъ Галаганъ былъ полковникомъ Прилуцкимъ съ 1714 по 1739 г.

всѣ панове полчане. Тогда нѣкоторіе з полчанъ нашихъ стали у его милости пана полковника за одняте пунктовъ упоминатися. Мы тежъ змовили, же нашъ не тылко отецъ, але еще и дѣдъ, служачи полковникомъ, по ласце рейментарской державъ в млынкахъ Ступаковскихъ часть войсковую, а в тихъ пунктах написано: жебы заслужоного не отнимать, а сего времени у насъ уже его милость панъ полковникъ нашъ Прилуцкий оніе однялъ. И за тое слово казалъ насъ вибити з свѣтлицѣ в шію и бючи подрали на насъ кунтуши, мовячи: в тот часъ нѣкому было полковниковать. За чимъ, падши до стопи ногъ велможноств вашой, премилостивѣйшого пана нашего, просимъ святой справедливости за такое неистерпимое безчестіе и бой.

Ясневелможности вашой премилостивѣйшому пану нашему нижайшіе рабы

Григорий Стороженко, сотникъ Ічанский,
Іванъ Стороженко, сотникъ Іваницкий.

Свѣдителство.

По признатю пана асаула Григорія Панченка, пановъ сотниковъ пьяних вивели значковіе з дому, товариство, а не челядь пана полковника.

Супплѣка матки сотниковъ, в своей кривдѣ поданная.

Ясневелможный мосцѣ пане гетмане,
Премилостивѣйший мой пане и добродѣю!

Повторною моею супплѣкою турбуючи велможность вашу, повторной прошу крѣпости на млынки, покойному мужу моему паданіе, и поважними унѣверсалами вашими рейментарскими покойному мужеви стверженные, мнѣ з дѣтми, именно Зоценковъ двохъ, Петров и Грицков, в селѣ Ступаковцѣ, по милости Ясневелможности вашой державном мною, мешкаючих, з которих належный датокъ, не вѣдаю якихъ ради причинъ, его милость панъ полковникъ чрезъ килко лѣтъ отбираючи, а наданнимъ унѣверсаломъ противлючися, забралъ сиротиного рублей на тридцятъ злишкомъ, за который заборъ покилкократне у его милости пана полковника, не турбуючи Ясневелможности вашой, упо-

миналемъся устне и листовне и чрезъ дѣтей (которіи неприличное собѣ отнесли од его, пана полковника, безчестіе) и до сих часъ берет з млинков доходи, в томъ всесмиренно прошу такового призрѣнія, абы забранніе денги од пана полковника нашего Прилуцкого привернени были, імєнно на ихъ же Грицка и Петра Зоценковъ повторного прошу унѣверсалу, о якое милосердіе велможности вашой упросивши, доживотне за многолѣтное житіе Господа Бога долженствую просити. Велможности вашой, пана моего премилостивѣйшого, нижайшая подножка
Матрона Андрѣевая Стороженковая.

Огвѣтъ.

Супплѣковавшая сотничка знову по прежнему належитіе з млинковъ своихъ одбираетъ користи.

Ясневелможный мосцѣ пане гетмане,
Премилостивѣйший мой пане, патроне и всенадежний добродѣю!
Плачливую мою велможности вашой заношу жалобу на его милости пана полковника нашего Прилуцкого в такой моей неистерпимой нуждѣ. Первая; же его милость в часъ поважной бытности велможной добродѣйки еи милости паней гетмановой в монастирѣ Густинскомъ публѣчне, якъ я кинувся до подпилого его милости придержати, абы до долу не повалився, онъ мене в тотчасъ такъ тяжко трижды по заушкамъ кулакомъ ударилъ, же за ледвомъ другой неделѣ вязами повернулъ, чому свѣдомъ его милость панъ Деміанъ Якубовичъ, бывший господарь велможности вашой замку Гадяцкого, и многіе при той публѣцѣ згодившіеся особы. Другая; дѣется тому уже другий годъ, якъ заговляли на великий постъ, прислалъ его милость панъ полковникъ просити на самое пущення пана Михаила Григорьевича, обозного полкового,[1]) на вечеру, где и мене згодившогося прошено, и пришовши мы з паномъ обознимъ, а з своимъ паномъ отцемъ, сѣли за столомъ, по розсказаню его милости, и повечерали, при бытности его милости Господина Князя Мещерского, полковника, з прочіими господами офіцерами, и повечеравши, якъ скоро встали з за стола, зараз его милость, призвавши мене де себе, и сказавши мнѣ тое слово: „на що ты правѣ сякий такий такъ пишешъ до козаковъ, вотъ товариству сотнѣ моей Горо-

---

[1]) Прилуцкимъ полковымъ обознымъ съ 1717 по 1737 г. былъ Михаилъ Григорьевичъ Ограновичъ; на его дочери былъ женатъ Иванъ Андреевичъ Стороженко. См. выше, стр. 98.

денскому", порветъ мене за волоси, и нагнувши мою голову нижше своего пояса болше нѣжъ на квадратъ, водивъ мене по своей столовой свѣтлицѣ, и уже ажъ заледво панъ тесть мой з прошеніемъ волоси мои з рукъ у его милости пана полковника волними учинилъ, и тогда мусѣлемъ послѣ вечери его милости пана полковника ввесь первый великопостный тыждень на голову такъ хоровати, же не дало мнѣ и до церкви ходити. В чомъ, же такъ без жадной вини и разсужденія его милость мене надаремне безвѣчивъ, прошу велможности вашой, пана патрона и милостивѣйшого моего добродѣя, з его милости святой справедливости.

Ясневелможности вашой милостивѣйшого мнѣ пана, патрона и всенадежного добродѣя нижайший подножокъ

Іванъ Стороженко, сотникъ Іваницкий.

Свѣдителство.

Панъ обозный Прилуцкій призналъ, що пьяний былъ панъ полковникъ и сотникъ, що було, то була пьяная справа.

Панъ Демьян Якубовичъ сознaлъ, що былъ пьяний на тотчасъ велми и чулемъ од того удару лѣскъ, бо тое на сторонѣ дѣялося.

II.

Доношеніе сотника Ичанскаго Григорія Андреевича Стороженка отъ 21 іюля 1739 года.

(Подано 11 августа 1739 г.).

(Архивъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества, Черниговскій отдѣлъ, № 19910).

Его Высокопревосходителному и Высокопревосходителнѣйшему Г-ну, Г-ну Генералъ-Аншефу и Кавалеру Александру Ивановичу Его Высокопревосходителству Румянцеву в войсковую енералную Канцелярію.

Покорнѣйшое Доношеніе.

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержцы Всероссійской, іс походной войсковой енералной Канцеляріи з лагера от Бѣлой Церкви іюня 4, я іюля 18 чиселъ на линѣи при крепости Святыя Парасковіи получилъ, в которомъ предложенно, дабы я, скоро получа указъ, тотчасъ прислалъ к Вашему Высокопревосходителству за рукою своею сказку, гдѣ, в которих годахъ я в походах былъ, или при дѣлах обрѣтался, с такимъ обовязателствомъ, что, ежели я в той сказке покажу неправо, то учинено б мнѣ за то, что Ея Імператорское Величество укажетъ, по которому Ея Імператорскаго Величества указу, за рукою своею спорадившы сначала моей службы в самую сущую правду, гдѣ, в которих годах в походах былъ, или при дѣлах и коммѣсіях обрѣтался, сказку при семъ моемъ всенижайшомъ доношеніи к Вашему Высокопревосходителству в войсковую енералную Канцелярію посилаю. Вашего Высокопревосходителства нижайшій рабъ, сотникъ Ичанскій Григорій Стороженко.

Сказка (21 іюля 1739 года).

По указу Ея Імператорского Величества Самодержцы Всероссійской з войсковой енералной походной Канцеляріи я, нижеподписавшійся, сеею моею сказкою обявляю, что почалъ я служить от Полтав-

ской баталѣи войсковіе службы при отцѣ моемъ покойномъ Андрею Стороженку і служилъ в ближнѣхъ походахъ по 1715 годъ. А по смерти отца моего, Андрея Стороженка, пожалованъ я на мѣсто отца моего сотникомъ в полку Прилуцкомъ Ічанскимъ того жъ 1715 года, за гетмана покойного Шкоропадского, которого, по іcполненіи на вѣрность Его Імператорского Величества Самодержца Всероссійскаго Петра Первого Імператора присяги, і унѣверсалъ імѣется, і служилъ во всякихъ походахъ, а именно 1716 года на работѣ Печерской крѣпости в Киевѣ, а зимного времени на форпостахъ у Днѣпра на дистанціи Веремѣевской, 1717 в Низовомъ Царицанскомъ походѣ на линѣйной работѣ чрез цѣлолѣтное время, 1722 году в Низовомъ Персидскомъ походѣ на Сулаку обрѣтался, а и оттоль, за возвращеніемъ с под Дербента, посланъ я былъ от полковника на той час командуючого Миргородского Данила Апостола и всеи старшины, отъ корпуса Малороссійского, у Астрахань до Его Імператорского Величества Самодержца, Всероссійского, блаженныя и вѣчныя памяти Петра Первого Імператора, з челобиттемъ в нуждахъ Малороссійскихъ и походних. А з Астраханѣ, по указу Імператорского Величества, отправленъ был почтою в Высокоправителствующій Сенатъ в Москву при указѣ для резолюціи, откудова в резолюцію чрез мене в Глуховъ укази в Малороссійскую Коллегію і грамота в енералную Канцелярію присланны. Во время же Малороссійской Коллегіи, по указу Імператорского Величеетва, я был употребляемъ в разніе посилкы в полки Стародубовскій, Чернѣговскій і протчіе для разних слѣдствій о ранговихъ маетностяхъ і спорних земел манастира Печерского села Радичева з селамы князя Долгорукова Клишками і Чеплѣевкою і о протчемъ. В тих же годахъ в походах был на Коломаку чрез цѣлолѣтное время, когда і всѣ Малороссійскіе полки тамъ обрѣталися в 1724 году. По учрежденіи гетмана Апостола і от всей Малороссійской старшины в Пѣтербурхъ до двора Его Імператорского Величества Самодержца Всероссійского, Петра Второго Імператора, з благодареніемъ, где удостоився имѣть публѣчную авдиіенцію і слово говорилъ до Его Імператорского Величества. А за возвращеніемъ с Пѣтербурха з премоцнѣйшою грамотою Его Імператорского Величества, в 1728 году по указу обрѣтался в правленіи войсковой енералной канцеляріи і в судах енералныхъ въ ассесѣи присутствовалъ до настоящих старшинъ енералных в Глуховѣ, з немалимъ своимъ собственнымъ коштомъ. А за возвращеніемъ его жъ, гетмана Апостола, з Москви в Глуховъ, при окончаніи 1728 году посиланъ я был задругое в Москву до двора Его Імператорского Величества Самодержца Всероссійского, Петра Второго Імператора, с прошеніемъ в дѣлах Малороссійскихъ і оттудова в резолюцію премоцнѣйшую отъ Его Імператорского Величества Самодержца Всероссійского в Глу-

ховъ привезъ грамоту. Въ 1730-м і 1731-м годѣхъ, по указу енералной канцеляріи, от покойних гетмана и князя Алексѣя Ивановича Шаховского посланъ я былъ въ полкъ Черниговскій и Стародубовскій для составленія диспозиціи и келкуляціи коммисаровъ і расположенія в помянутых полкахъ порціоновъ и раціоновъ и при разних в Глуховѣ дѣлах и слѣдствиях, по указу, несходно обрѣтался. В 1732 году на вкраинской линѣи на роботѣ над полкомъ Прилуцкимъ команду содержалъ ири крепости Святія Параскевіи, отчудова указомъ зискавъ был в Глуховъ. В 1733 году в походѣ былъ на човновыхъ. В 1734 году в походѣ был и над полкомъ Прилуцкимъ команду содержалъ при границѣ полку Прилуцкого отъ лѣтного времени чрез зиму, за отсутствіемъ полковника Прилуцкого Галагана. От 1735 года, по именному Ея Імператорского Величества Самодержцы Всероссійской указу, по опредѣленію покойного генерала-лейтенанта сенатора и кавалера князя Алексѣя Ивановича Шаховского, отправленъ я въ коммѣсію перевода исвода книгъ правнихъ в Москву. І при той коммѣсіи в Москве чрез полтора года, а в Глуховѣ несъездно на собственномъ своемъ коштѣ при той же коммѣсіи всегда обрѣтался. А между тѣмъ, во время непріятелских нападеній Мишуриного Рогу чрез Днепр, в походѣ для отпору неприятелского, в котрий по ордеру полковничомъ пошолъ былъ, указомъ Ея Імператорского Величества з войсковой енералной Канцеляріи возвращено мене в Глуховъ и того часа отправлено по инструкціи в полкъ Миргородскій для висилки сентябрского и октябрского провіантовъ на рандеу і от (?) Самары (?) и для взятя в старшинъ за непоставку на срокъ провіанта штрафу хлѣбомъ. При окончаніи же виправки провіантовъ, повелено мнѣ указомъ Ея Імператорского Величества з енералной войсковой канцеляріи несъездно быть в полку Миргородскомъ для понужденія тамошныхъ обывателей орать, хлѣбъ сѣять и, якъ найбольшимъ числомъ, сена заготовлять и для составленія вѣдомости, сколко всякого хлѣба порознь копенъ собрано и сѣна заготовлено. При окончаніи помянутыхъ вѣдомостей, с полку Миргородского повелено мнѣ 1738 году в первихъ числахъ генваря указомъ Ея Імператорского Величества з енералной войсковой канцеляріи, по предложенію Високографского Сиятелства господина генерала-фелтмаршала и многихъ ординовъ кавалера ѳон Мѣниха, с полку Миргородского ехать на вкраинскую линѣю для розмежованя земел по новоапробованому штату і плану между полкамы Лантмилицкимы і Орелскимы, полку Полтавского, мѣстечкамы; где от первих чисел генваря обрѣтался чрез зиму даже до послѣдних чисел іюля. Откудова указамы Ея Імператорского Величества з войсковой енералной канцеляріи веленно мнѣ ѣхать к прежней коммѣсіи перевода і свода правних книгъ в Глуховъ, при которой коммѣсіи несъездно былъ. А во время алярму

непріятелского з Глухова вислано мене в мѣсяцѣ февралѣ на дистанцію ко Днѣпру, где полкъ Прилуцкий обрѣтался близъ Чигриндубровы і Городища, откудова я с полкомъ, по прогнанін неприятеля, первих чиселъ (?) возвратился сего 1739 году. Априля первих чисел, по указу Ея Імператорского Величества з енералной канцеляріи висланъ я в походъ на линѣю, где и нынѣ обрѣтаюсь при крепости Святія Параскевіи на службѣ Ея Імператорского Величества со всѣма троима моими сынами: Стефаномъ, Андреемъ і Петромъ Стороженкамы.

І о вишеписанних моихъ службахъ въ самую сущую правду показалъ. А ежели неправо что показалъ, то учиненно быть мѣетъ мнѣ за то, что Ея Імператорское Величество укажетъ. К сей сказкѣ полку Прилуцкого сотникъ Ічанский Григорій Стороженко руку приложилъ.

III.

Объ отказѣ отставному сотнику Ичанскому Григорію Стороженку въ награжденіи деревнями.

(Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Дѣла Правительствующаго Сената по малороссійской экспедиціи, № 122—1849.).

Листъ 944.

1741 году, ноября 16 дня, въ журналѣ Правительствующаго Сената записано:

По доношенію генералной войсковой канцеляріи и по челобитной Прилуцкого полку сотника Григорія Стороженка в награжденіи его за службы деревнями отказано, понеже онъ за службы маэтностями доволными награжден, которые и нынѣ за собою имѣеть, а имянно в томъ же полку села Ржавецъ, Томашевку и Ступаковку, в которыхъ по ревизіи 1730 году показано двѣсти шесдесятъ четыре дъвора, о чемъ оной канцеляріи не справясь в Сенатъ и представлять не надлежало.

Подлинной за подписаниемъ Правителствующаго Сената. Протоколистъ Иванъ Ермолаевъ.

Съ подлиннымъ читалъ подканцеляристъ Михайло Брончаковъ.

По указу... Правителствующій Сенатъ... по доношенію генералной войсковой канцеляріи, минувшого сентября от 28 дня, и по присланной при томъ челобитной прилуцкого полку отставного ичанской сотни сотника Григорья Стороженка приказалъ о награжденіи его, Стороженка, за службы деревнями отказать, понеже удостоинства об оном, какъ в рѣшителных покойному гетману Апостолу въ 728 году пунктахъ изображено, не прислано, а онъ, Стороженко, за его службы напредь сего уже доволними маетностями награжденъ, которые и нынѣ за собою имѣетъ, а имянно въ томъ же полку село Ржавецъ, Томашевку и Ступаковку, в которыхъ по ревизіи 1730 году показано двѣсти шесдесятъ четыре двора, о чемъ генералной войсковой канцеляріи не справясь в Сенатъ и представлять не надлѣжало. и о томъ во оную канцелярію послать указъ подлинной за подписаніемъ Правителствующаго Сената. Читалъ канцеляристъ Потапъ Хорошилинъ. По сему определѣнию указъ в Малую Россію в генералную войсковую канцелярию писанъ точно и посланъ въ 26 день декабря 1741 году.

IV.

Яблоновскій сотникъ Стефанъ Григорьевичъ Стороженко и его преемники.

Старшій сынъ Григорія Андреевича Стороженка, Стефанъ Григорьевичъ Стороженко, былъ женатъ на Маρѳѣ, дочери Андрея Дмитріевича Горленка, женатаго на Маріи, дочери гетмана Даніила Павловича Апостола. Такимъ образомъ жена Стефана Стороженка приходилась племянницей Лубенскому полковнику Петру Даниловичу Апостолу (1728—1757). Этимъ, навѣрно, объясняется, что по Яблоновской исповѣдной росписи 1740 года сотникомъ Яблоновскимъ значится Стефанъ Григорьевичъ Стороженко 30 лѣтъ, у него жена Марѳа Андреевна 25 лѣтъ, сыновья Иванъ 6 лѣтъ и Яковъ одного года, дочь Іуліанія 4 лѣтъ; а въ 1752 году въ исповѣдной росписи записано: сотникъ Стефанъ Григорьевичъ Стороженко 42 лѣтъ, его жена Марѳа Андреевна 37 лѣтъ, сыновья Иванъ 18 лѣтъ, Михаилъ 11 лѣтъ и Василій 6 лѣтъ, дочери: Ульяна 16 лѣтъ, Анна 12 лѣтъ и Екатерина 4 лѣтъ. Старшій сынъ сотника Иванъ въ 1757 году поступилъ на службу канцеляристомъ. 20-го января 1758 года скончался Яблоновскій сотникъ Стефанъ Григорьевичъ Стороженко, а сотенная старшина и сельскіе атаманы съ товариствомъ въ кандидаты на вакантное сотничество избрали Ивана Стороженка, сына умершаго ихъ сотника. Лубенскій полковникъ Иванъ Петровичъ Кулябка (1757—1770) въ числѣ двухъ кандидатовъ, а Генеральная Канцелярія въ числѣ 3-хъ, 9 февраля 1758 года представили гетману Кириллу Григорьевичу Разумовскому Ивана Стороженка къ утвержденію въ Яблоновскіе сотники. Но Разумовскій ни одного изъ трехъ представленныхъ кандидатовъ въ должности Яблоновскаго сотника не утвердилъ, а 26 марта 1758 года Яблоновскимъ сотникомъ назначилъ войскового товарища Алексѣя Тихоновича Черницкаго (хорошо знакомаго Генеральной Канцеляріи) „за его добропорядочніе службы і по усмотренію в немъ къ онимъ впред згодности". Но 24 августа 1765 года за „взятки и непорядочніе поступки" Малороссійской Коллегіи Коммиссія представляетъ „об отрешении упомянутого сотника Чернѣцкого от команды" до окончанія слѣдствія. Для объясненія въ Коллегію Черницкій не явился, команда Яблоновской сотнею временно поручена Клименту Пещанскому (съ 11 мая 1766 года), а 31 мая 1773 г.

Петръ Александровичъ Румянцовъ Яблоновскимъ сотникомъ назначилъ Стефана Андреевича Яблуновскаго (Яблоновскаго [1]), внука Яблоновскаго козака Демьяна Стефановича, значащагося въ 1741 году, по исповѣдной росписи, Яблоновскимъ наказнымъ сотникомъ 52 лѣтъ, коего сыну Андрею 23 года, а другому сыну Моисею 19 лѣтъ значится).

Ясневелможному Высокоповелителному Господину, Господину Малия Россіи обоихъ сторонъ Днепра войскъ Запорожскихъ гетману, Ея Императорскаго Величества дѣйствителному камергеру, Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ президенту, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковнику и обоихъ Россійскихъ орденовъ Святихъ Апостола Андрея и Александра Невского, такожъ Полского Белого Орла и Голстинского Святія Анни кавалеру, Россійской Имперіи графу Кириллу Григорьевичу его сіятельству Разумовскому.

Покорнѣйшее прошеніе.

Господинъ полковникъ Лубенскій Кулябка зо старшиною полковою при доношеніи своемъ представилы въ Генеральную войсковую Канцеллярію поданное в полковую Лубенскую канцеллярію сотнѣ Яблуновской отъ сотенной старшины, сѣлскихъ атамановъ с товариствомъ доношеніе с представленіемъ вибранныхъ оною сотенною старшиною, атаманамы и рядовимы козакамы на место бывшого в той сотнѣ сотника Стороженка (кой изшедшого генвара 20 умре) в тотъ сотничій санъ кандидатовъ сына его, умершого сотника, войскового канцеллярисѣу Ивана Стороженка и сотенного Пѣрятинского асаула Ивана Карасевского, и что де оніе Стороженко и Карасевскій і зъ самого вѣдѣнія полковой канцелляріи, да изъ вибору сотнянъ, люде суть состоянія честного, неподозрителніе и того чина достойніе, оная полковая Лубенская канцеллярія тѣмъ своимъ доношеніемъ засвидѣтелствовала. Особенно жъ того войсковій канцеллиристъ Михайло Ореховскій подалъ въ енералную войсковую Канцелярію доношеніе, показуя о службахъ своихъ продолжителнихъ въ званіи войсковихъ канцеллиристъ з прошлого 1748 году, в добропорядочномъ управленіи поручаемихъ ему дѣлъ, какъ по генералной войсковой Канцелляріи, такъ и по комисіямъ,

---

[1]) Самъ сотникъ всегда подписывался Степанъ Яблоновскій, а названіе мѣстечка писалъ Яблуновъ.

какъ то: в пограничной полскоѝ воеводства Браславского, такожъ в щетноѝ полковой Лубенской комисіи, въ коеѝ де нынѣ находится, просилъ генеральной войсковой Канцеляріи к Вашей Ясневелможности представленія къ опредѣленію его въ оную сотню Яблуновскую, состоящую нынѣ на вакансѣ, респектомъ вышеписанноѝ продолженной имъ службы, сотникомъ. Для того о томъ въ високое Вашей Ясневелможности благоразсмотреніе генералная войсковая Канцелярія нижайше представляетъ, не упущая при томъ и сего доложить: Въ онихъ, вибранних от сотнянъ Яблуновской сотнѣ кандидатовъ, сынъ умершого сотника Стороженка войсковій канцеляристъ Стороженко началъ в томъ канцеллярскомъ званіи службу свою з прошедшого 1757 году, а объявленний войсковій же канцеляристъ Михайло Орѣховскій в томъ званіи генералной канцелляріи находился добропорядочно, такъ и нынѣ в полковой Лубенской щетной комисіи имѣетъ с протчимы присутствіе безъотлучно. Вашей Ясневелможности нижайшіе слуги Семенъ Кочубей, Андрей Безбородко, Михаилъ Ханенко. 9 февраля 1758 года.

(Представлено 19 февраля).

Послѣ титула, какъ въ предыдущемъ доношеніи.

Нижайшее доношеніе.

Служу я нижайшой Ея Императорскому Величеству в полку Лубенскомъ из давних лѣтъ и въ прошломъ 1741 году опредѣленъ в полковой Лубенской канцеляріи полковымъ канцеляристомъ, в которомъ звании будучи, поручаеміе мнѣ дѣла и разніе комисии исправлялъ добропорядочно. А въ 1749 году по ордеру генералной канцеляріи опредѣленъ былъ къ смотренію собиранних в полку Прилуцкомъ въ скарбъ войсковой надлежнихъ зборовъ, по содержанию онихъ полковникомъ компанѣйскимъ господиномъ Крижановскимъ, гдѣ находился по 1752 годъ. Того же году, також по ордеру генералной канцелярии, опредѣленъ в сотню Глинскую наказнымъ сотникомъ. А прошедшого 1757 году, по высокому Ясневелможности Вашей благоусмотренію, пожалованъ я войсковымъ товаришемъ. Нинѣ въ полку Лубенскомъ есть на вакансѣ сотня Яблуновская. Всенижайше Вашей Ясневелможности прошу, респектомъ предписанних моѝхъ службъ, пожаловать мене въ ту Яблуновскую сотню сотникомъ, а на то званіе выдать высокий Ясневелможности Вашей универсалъ.

О семъ нижайше проситъ войсковой товаришъ АлексѣйЧернѣцкий.

(Представлено 23 марта 1758 года).

Универсалъ (Черновая).

По полномъ титулѣ Ясневелможного.

Господамъ генералнимъ Малороссійскимъ старшинамъ, полковникамъ, а особливо полковнику Лубенскому, старшинѣ полковой, сотникамъ того полку з сотенними старшинами і всѣмъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, обявляемъ: З репорта нашей енералной войсковой канцеляріи ізвестно, что полку Лубенского Яблуновскій сотникъ Стороженко умре, і нынѣ сотня Яблуновская состоитъ на вакансѣ. Войсковий же товаришъ Алексѣй Чернѣцкий чрезъ поданное намъ доношеніе, представляя о службахъ своихъ, добропорядочно отправленних прежде при полковой Лубенской канцеляріи в званіи полковихъ канцеляристъ, потомъ, по опредѣленію генералной канцеляріи, при смотреніи по 1752 годъ собиранныхъ в полку Прилуцкомъ в скарбъ войсковихъ зборовъ по бытность его, по ордеру генералной же войсковой канцеляріи, в сотнѣ Глинской наказнимъ сотникомъ, просилъ нашего разсмотренія об опредѣленіи его, Чернѣцкого, въ оную Яблуновскую сотню сотникомъ. И мы, гетманъ и кавалеръ, по данной намъ отъ Ея Императорского Величества власти, за тѣ его, товариша Чернѣцкого, службы, и что к онимъ впред он надеженъ, опредѣляемъ его, Алексѣя Чернѣцкого, в означенную, состоящую нынѣ на вакансѣ, Яблуновскую сотню сотникомъ, в которой в вѣрной Ея Императорского Величества службѣ к присяге долженъ быть приведенъ отъ нашей енералной канцеляріи. И симъ нашимъ унѣверсаломъ предлагаемъ, да господа генералная старшина, полковники, а особенно полковникъ Лубенскій, полковая тамошная старшина, сотники того полку з сотенними старшинами, а паче сотенная Яблуновская старшина и козаки, о такомъ нашемъ опредѣленіи вѣдая, признавали его, Чернѣцкого, настоящимъ сотникомъ; сотняне ж той сотнѣ, яко то старшина и рядовіе козаки, также і войтъ с посполством должнествуютъ о томъ сотнику во всемъ томъ, что к службѣ Ея Імператорского Величества и к общенароднимъ повинностямъ принадлежит, быть послушними; равнимъ же образомъ і онъ, сотникъ Яблуновский Чернѣцкий, что принадлежитъ къ службѣ Ея І. В. долженъ быть послушнимъ командиру своему полковнику Лубенскому и полковой тамошней старшинѣ, а козаковъ сотнѣ своей содержать всегда в исправности і в случаючихся росправахъ поступать справедливо, доволствуя всякого сатисфакціею по правамъ.

Сей универсалъ ему, сотнику Чернѣцкому, за подписомъ нашимъ и при націоналной печати данъ в Санкт-Петербурге 1758 года, марта 26.

По указу Ея Императорского Величества изъ гродского Лубенского суда господину сотнику Яблуновскому Степану Андреевичу Яблоновскому.

Випись.

Сего декабра 8 дня господинъ бунчуковий товаришъ Алексѣй Чернѣцкий персонално представилъ купчой записъ, данной нимъ обявленному Яблоновскому на продажу собственнихъ его, Чернѣцкого, доставшихся ему по куплѣ от удови сотниковой Марфи Стороженковой и синовъ ее Ивана и Михайла Стороженковъ облоговъ и протчего, в ономъ записѣ изъясненного, ко уписанью в крепостную Суда гродского книгу, которой записъ содержания такова: Тисяча сѣмъ сотъ восемъдесятъ первого году, мѣсяця ноябра двадцать первого дня, я, нижеподписавшийся, симъ моимъ доброволним купчимъ записомъ всякому суду и праву, и кому сего теперь и в прежніе времена надлежитъ вѣдать, обявляю, что доставшіесь мнѣ по куплѣ от удови сотниковой Яблуновской Марфи Стороженковой и синовъ ее Ивана и Михайла Стороженковъ в степу Яблуновскомъ в урочища Степуриного Байрака сѣнокосние облоги, якие граничат с полямы Черевковскими и з сѣнокосними облогами господина сотника Яблуновского Степана Андреевича Яблоновского, вкругъ заоромъ и копцами ограниченние, да ктому садокъ Головнѣвскій тамъ же, недалече могили, Чуховский состоящий, и при немъ пахотние и сѣнокосние облоги, з разними жителями, козаками Яблуновскими помѣжніе, да в Острой могили на Лубенской шляхъ гонами дней на десят поля в смѣжности съ едной сторони Левка и Романа Балацковъ, зъ другой сторони Леонтия и Михайла Свириденковъ, продалъ вовѣчноевладѣние господину сотнику Яблуновскому Степану Яблоновскому, женѣ и наслѣдникамъ ихъ за цену Россійской монети рублей пятъсотъ, которие денги всѣ полнимъ числомъ я своими руками принялъ. И от сего времени дозволяю ему, Яблоновскому, женѣ его и наслѣдникамъ ихъ, потомственно вѣчними часи, какъ хотя, тѣмъ всѣмъ вишеписаним проданним мною полем владѣть, продать, дать, даровать и к найлучшему своему пожитку употреблять, а я и наслѣдники мои во вѣчние времена к той проданной землѣ и къ ему, господину Яблоновскому, женѣ его и наслѣдникамъ ихъ никакой претенсии имѣть не должни и не силни. В случаихъ каковой-либо к той проданной мною землѣ от оного претенсии, обовязиваюсь я и по мнѣ должни мои наследники во всякого суда быть заступниками, для чего и сей купчой записъ за подписомъ моимъ при печати и при упрошенних мною свидѣтеляхъ от мене данъ ему, господину сотнику Яблоновскому, женѣ его и наслѣдникамъ ихъ. Году, мѣсяца и дня вишеписан-

них. К сему купчому запису бунчуковой товаришъ Алексѣй Чернѣцкий руку и печат приложилъ. Во свидѣтелство вишеписанной продажи по персоналному продавца господина Чернѣцкого прошению соприложением печатей подписались секундъ-маіоръ Кирилъ Качановский, Перво-Пирятинский возний Григорий Заиковский, асаулъ сотений Михайло Свириденко, козакъ сотнѣ Яблуновской Пантелеймонъ Дейнека. И какъ оной записъ реченнимъ Чернѣцкимъ представленъ в сей судъ персонално, для того гродский Лубенский судъ опредѣлили: оной, за неимѣнием нинѣ в судѣ земскомъ повѣту Лубенского присутствия, в силу права раздѣла7, артикула 2, вписать от слова до слова в Крепостную суда гродского книгу, и вписавъ, видать с оного означенному Яблоновскому надлежащую випись, которая, с возвращениемъ записа оного для представления его к надлежащому по праву утверждению, и виданна в Лубнахъ 1781 году, декабра 8 дня. Полковый писарь Василь Савицкий. Канцеляристъ Федоръ Сидоренко.

(Архивъ Харьковскаго Историко-Филогическаго Общества, Черниговскій отдѣлъ, № 10567).

V.

Дѣло о назначеніи Григорія Андреевича Стороженка командующимъ Прилуцкимъ полкомъ.

Его Сіятелству

Высокоповелителному господину генералъ-фелдмаршалу, главнокомандующему кавалеріею и украинскою дивизіею, сенатору, Киевскому, Черниговскому и Новгородскому-Сѣверскому Государеву Наместнику, Коллегіи малороссійской президенту, Кирасирского военного ордина полку полковнику, ординовъ Россійскихъ святого апостола Андрея Первозваннаго, Александра Невскаго, Великомученика и победоносца Георгия, равноапостолнаго князя Владимира перваго класса, Прускаго чернаго орла и Голстинскаго святія Анны кавалеру, Графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому

Рапортъ.

На повеление Вашего Сіятелства отъ 9 сентября, подъ номеромъ 241, доношу: бунчуковой товарищъ Лаврентій Раковичъ избранъ мною полковимъ командиромъ, яко старшій по полку, и что онъ командовалъ отборнымъ уланскимъ в полку ескадрономъ, поставя сіе ему за отличность, предсим же полковому асаулу Яновскому поручилъ полкъ Прилуцкой от господина генерала-маіора и кавалера Якубовича принять по тому, что сей Раковичъ билъ в Кіевѣ при военномъ суде за презуса, а когда возвратился в полкъ от сей должности, то и полкъ в командованіе ему отъ Яновскаго приказалъ принять, а Яновскому бить при полку за маіора; представляю жъ всемъ бунчуковимъ товарищамъ, желающимъ продолжать воинскую службу, по старшинству списокъ з службою, с темъ, буди Раковича отменить изволите, то кого из сыхъ полковимъ командиромъ опредѣлить повелите.

Генералъ-порутчикъ Ширковъ.

Сентября 18 дня 1783 года, № 819; писано 8 октября, № 467.

Списокъ полку Прилуцкого бунчуковимъ товарищамъ, показаннимъ по списку отъ полку, желающимъ продолжать воинскую службу,

а кто имянно, которого году, месяця и числа въ службу въступили и в нынѣшныхъ чинахъ, значится под симъ.

ИМЕНА	Лѣта.	Время вступленія въ службу.		Въ нынѣшнихъ чинахъ.	
		Годы.	Мѣсяцы, числа,	Годы.	Мѣсяцы, числа.
Лаврентій Раковичъ. . .	42	1758	Ноября 1	1765	Іюля 17
Иванъ Миницкій.	50	1757	Генваря 10	1781	Марта 4
Иванъ Лукомской.	35	1766	Февраля 20	1781	Марта 4
Андрей Кисель.	29	1769	Февраля 1	1781	Маия 19
Григорій Стороженко. . . .	36	1760	Генваря 12	1781	Августа?
Яковъ Яновскій.	32	1763	Апрѣля 3	1781	Августа 10
Иосифъ Жила.	51	1747	Декабря 1	1781	Августа 20

Генералъ-порутчикъ Ширковъ.

(Арх. Черн. Губ. Прав., д. 7. XII, 1783 г., № 2696).

Его Сіятелству

Высокоповелителному Господину Генералъ-Фелдмаршалу, Главнокомандующему Кавалеріею и Украинскою дивизіею, Сенатору, Кіевскому, Чернѣговскому и Новгородскому-Сѣверскому Государеву Намѣстнику, коллегіи Малороссійской Президенту, Кирасирского военного

Ордина Полку Полковнику и многихъ Ординовъ кавалеру Графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому.

Нижайшое доношеніе.

Послѣдовавшимъ прошедшого октябра от 4-го Вашего Височграфскаго Сіятелства къ его Високопревосходительству Господину Генералу-Порутчику и Кіевскому Губернатору и кавалеру Ширкову ордеромъ предписано, чтоби въ опредѣленіи въ полкахъ малороссійскихъ къ должностямъ поступанно сходственно вашего високографскаго Сіятелства предшедшимъ повелѣніямъ, назначивъ въ оніе преимущественно предъ другими тѣхъ, кои дѣйствительно въ полкахъ числились и службою себя отличили; однако по оному Вашего Високографского Сіятелства Ордеру Его Високопревосходителство, минувъ собственное свое обо мнѣ къ Вашему Високографскому Сіятелству препровожденное удостоеніе мене въ чинъ полковничей, въ которомъ мои службы и отличности сбстоятелно прописанни, препоручивъ полкъ Прилуцкій Бунчуковому Товарищу Яновскому, якоби в силу Вашего Високографского Сіятелства повелѣнія, въ команду, съ коего препорученія я остаюсь обидимъ и упослѣжденъ битіемъ моимъ въ молодшаго гораздо мене службою и не бившаго ни въ какихъ сраженіяхъ обявленного Яновского въ командѣ; и хотя я о томъ просилъ по командѣ въ Его Високопревосходителства разсмотренія, но онъ мнѣ обявилъ, что поелику уже Вашему Високографскому Сіятелству о томъ отрепортовалъ, не можетъ никакой перемѣни учинить, а просить бы мнѣ о томъ у Вашего Високографского Сіятелства. Сего ради нижайше прошу Вашего Високографского Сіятелства въ томъ високого благоразсмотрѣнія.

Бунчуковій Товарищъ Григорій Стороженко.

1783 г. декабря 12. По сему писано 15 декабря подъ № 571.

(*Арх. Черн. Губ. Прав. д. 9. XII, 1783 г., № 2697*).

Его Сіятельству

Высокоповелительному Господину Фелдмаршалу, Главнокомандующему кавалеріею, сенатору, Киевскому, Черниговскому и Новгородскому-Сѣверскому генералъ-губернатору, коллегіи малороссійской президенту, кирасирского военнаго ордена полку полковнику, ординовъ Россійскихъ святого Апостола Андрея, великомученика и победоносца Георгія перваго класса, Александра Невскаго и Равноапостолного князя Владимира,

Прускаго Чернаго Орла и Голстинскаго святыя Анны кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому.

Рапортъ.

Ваше сіятелство повелели мнѣ, по прошенію бунчуковаго товарища Григорія Стороженка, что младшей ево бунчуковой товарищъ Яновской ныне командуетъ полкомъ Прилуцкимъ, разсмотря, кто изъ нихъ болше отъличилъ службою и бытностію в походахъ и сраженіяхъ, тому бъ сей полкъ и предпоручить в командованіе; о сихъ послужныя списки предъставя, доношу: полкъ Прилуцкой поручилъ я в командованіе Яновскому, по повелѣнію вашего Сіятелства; и что онъ, Стороженко, старей в нынѣшнемъ чину несколкими числами, но какъ Стороженко отъличилъ в сраженіяхъ, а особливо въ Казанскомъ поход противу злодея Пугачева и ево толпъ, то исполняя вашего Сиятелства повеленіе, за сію ево, Стороженка, отличность в службе, и препоручилъ полкъ Прилуцкой в командованіе ему, а Яновскому приказалъ, отъдавъ полкъ, состоять под ево командою в четвертомъ ескадроне.

Генералъ-порутчикъ Ширковъ. № 1157.

Декабря 28 дня 1783 года.

Писано 8 генваря 1784 года № 4.

(Арх. Черн. Губ. Прав. д. 7. XII, 1783 г., № 2696).

Копія [1]).

Его Сіятельству

Высокоповелительному Господину Генералъ-Фелдъмаршалу, Главнокомандующему кавалеріею и Украинскою дивизіею, Сенатору, Кіевскому, Черниговскому и Новгородскому-Сѣверскому Государеву Намѣстнику, коллегіи малороссійской президенту, кирасирского военнаго ордена полку полковнику, ординовъ всѣхъ россійскихъ Император-

[1]) Подлинное отправлено при ордерѣ къ Ширкову февраля 3 дня подъ № 202.

скихъ, королевскаго Прускаго Чернаго Орла и Голстинскаго святыя Анны кавалеру, Графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому.

Нижайшое доношеніе.

Сего году, месяца генваря 16-го числа, в силѣ повелѣнія Господина Генералъ-порутчика, Кіевского Губернатора и кавалера Семена Ермолаевича Ширкова, Прилуцкого полку полковой командиръ бунчуковый товарищъ Григорій Стороженко, когда имѣя надобность о препорученіи Бунчуковому товарищу Якову Яновскому оного господина генералъ-поручика ордера и о принятіи по оному полку в домѣ реченнаго Яновскаго, въ городѣ Прилукѣ состоящемъ, и я по приказанію онаго комендира Стороженка и по должности моей, какъ я при томъ полку опредѣленъ за адютанта, в Яновскаго вмѣстѣ съ войсковими товарищами Михайломъ Тишкевичемъ и Иваномъ Данилевскимъ находился при ономъ Стороженку, то оной Яновскій, при требованіи прописаннымъ Стороженкомъ о старшинахъ и козакахъ Прилуцкаго полку списковъ, отвѣчалъ, что таковыхъ списковъ въ него нѣтъ и отъ бунчукового товарища Лаврентія Раковича оныхъ не принималъ, а по запросу от мене онымъ Стороженком о сыхъ спискахъ, какъ я объввилъ, что таковы списки отъ прописаннаго Раковича бунчуковымъ товарищемъ Федоромъ Киселемъ ему, Яновскому, были представлени и подлѣнно въ него, Яновского, содержутся, то оной Яновскій, за то разсердясь, бранилъ мене разными непотребными словами, называлъ сукинымъ сыномъ, щенкомъ и каналіею, и съхвативъ со стены свою саблю, обънажа оную, въ намѣреніи лишить меня жизни, приложилъ было къ моимъ грудямъ, когда жъ сказалъ ему вишеписанной Стороженко сіи слова: „что вы дѣлаете“?, то онъ, опамятовясь, вложилъ саблю въ ножны и повѣсилъ на кручокъ, опять браня мене, вытолкалъ съ своей избы вонъ, чемъ онъ, Яновскій, здѣлалъ мнѣ немалую обѣду и безчестіе, обнаженіем же саблѣ противность Высочайшимъ узаконеніямъ; о чемъ хотя отъ меня под Всевысочайшимъ Ея Императорскаго Величества именемъ сего жъ Генваря 18-го въ полкъ Прилуцкій челобитная поданна, и отъ оного полку при рапортѣ тогожъ генваря 19-го къ Господину Генералъ-Порутчику и Кавалеру Ширкову препровождена, но на оную никакой резолюцıи не послѣдовало, для того о прописанномъ Вашему Высокографскому Сіятельству нижайше донося, прошу повелѣть съ него, Яновскаго, за причиненное мнѣ безъщестіе и обънаженіе противѣ мене въ серцахъ, въ намѣреніи лишить жизни,

саблѣ, дать мнѣ по сылѣ воинскихъ регулъ Судъ и по оному удовлетвореніе.

На подлѣнномъ тако:

Войсковой Товарищъ Федоръ Галѣнковскій.

1784-го году генваря 28-го.

(Арх. Черн. Губ. Прав. д. 9. XII, 1783 г., № 2697).

Его Сіятелству

Високоповелителному Господину Генералъ-Фелдмаршалу, Главнокомандующему кавалеріею, Украинскою дивизіею, Сенатору, Кіевскому, Чернѣговскому и Новгородскому-Сѣверскому Государеву Намѣстнику, коллегіи Малороссійской Президенту, Кирасирскаго военного Ордина полку полковнику и многихъ ординовъ кавалеру, Графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому.

Бунчуковаго Товарища Стороженка

Репортъ.

Какъ по послѣдному Ордеру Вашего Висографского Сіятелства къ Его Високопревосходителству Господину Генералъ-Поруччику и Кавалеру, Кіевскому Губернатору Семену Ермолаевичу Ширкову, признавая Бунчукового Товарища Яновскаго противо моей старшею службою, послѣдсвавшему, Его Высокопревосходительство чрезъ насланніе Ордери, прежде порученное било мнѣ цѣлимъ полкомъ Прилуцкимъ командованіе, от мене отобралъ, и ему, Яновскому, по прежнему поручилъ, а мнѣ при одномъ эскадронѣ бить въ его командѣ приказалъ: То поелику мнѣ после командованія цѣлимъ полкомъ при эскадронѣ, в томъ числѣ и при сотнѣ, щитатся со упослѣжденіемъ слѣдуетъ; для того Вашего Висографскаго Сіятелства всенижайше прошу оставить мене при моемъ чину Бунчукового Товарища, отъ той команди свободить, какъ и данной от Вашего Висографскаго Сіятелства на тотъ мой чинъ Патентъ явствуетъ.

Бунчуковій Товарищъ Григорій Стороженко.

1784 года, февраля 16.

(Арх. Черн. Губ. Прав. д. 9. XII, 1783 г., № 2697).

VI.

Раздѣльный листъ Маріи Андреевны Стороженковой съ братомъ ея Михаиломъ Андреевичемъ Милорадовичемъ и купчая крѣпость, выданная ею Роману Дмитріевичу Крыловскому.

Подано Марта 15-го 793-го. Записать къ докладу. Проситъ по довѣренности жены генералсьштабъ-квартирмейстра штаба фелдмаршалского Николая Стороженка Маріи Андреевой дочери Стороженковой, урожденной Милорадовичевой, секундъ-маіоръ Романъ Дмитріевъ сынъ Крыловскій.

Лѣта тысяча семьсотъ девятьдесять второго, мѣсяца ноября шестого на десять дня, мы нижеподписавшіесь, жена генералсьштабъ-квартермейстра штаба фелдмаршалского Николая Михаиловича Стороженка Марія Андреевна Стороженкова, урожденная Милорадовичева, и лейбъгвардіи Измайловскаго полку капитанъ поручикъ Михаило Андреевъ сынъ Милорадовичъ[1]), по волѣ и соизволенію отца нашего, господина генералъ-поручтика, Черниговского Намѣстничества Губернатора и орденовъ военнаго святого великомученика и побѣдоносца Георгія третьяго класса,святого князя Владиміра большого креста второй степени и святыя Анны кавалера Андрея Степановича Милорадовича и по взаимному нашему согласію, учинили раздѣлъ между собою материстаго нашего имѣнія по покойной матери нашей Маріи Андреевны Милорадовичевой, урожденной Горленковой, оставшагось, и къ оному собственно отцемъ нашимъ, упомянутымъ господиномъ генералъ-порутчикомъ и кавалеромъ, знатною частію пріобрѣтенного, какъ разнаго званія угодьевъ, а тѣмъ больше заведеніемъ поселенныхъ людей при деревняхъ и хуторахъ, также разныхъ заводовъ, построеніемъ домовъ, хлѣбныхъ амбаровъ, кладовыхъ и всякимъ строеніемъ, приличнымъ къ хозяйственному управленію, по нижеслѣдующему, а именно, въ часть съ насъ Маріи Андреевны Стороженковой: 1-е, Екатеринославскаго Намѣстничества при уѣздномъ городѣ Полтавѣ на форштатѣ домъ господской на каменномъ фундаментѣ съ флигелями, каменными погребами, службами и разнымъ строеніемъ,—при томъ домѣ регулярный садъ и другой иррегулярный, съ разными фруктовыми деревьями и виноградными родючими лозами, лежатъ въ окопахъ три—и лѣсъ разнаго дерева, лука сѣнокосная съ

[1]) Впослѣдствіи пожалованный графскимъ титуломъ.

подданническими около дому дворами и огородами и во оныхъ дворахъ записанными по ревизіи 782-го года подданническими людьми, коихъ мужеска полу—сорокъ три, а женска—тридцать пять душъ; 2-е, въ Полтавскомъ уѣздѣ въ близу города Полтавы село Горбаневку,—въ немъ подданныхъ людей мужеска полу сорокъ восемь, женска сорокъ одна душа, и всѣ къ оному селу принадлежащія пахотныя и сѣнокосныя земли, сады и лѣсъ; 3-е, при означенномъ селѣ Горбаневкѣ хуторъ называемый Гонтаревской, съ лѣсами Черняковскимъ, Малярскимъ и Обросимовскимъ и со всею принадлежащею къ тому хутору землею, прудомъ и протоками; 4-е, въ Градижскомъ уѣздѣ, хуторъ Полузерскій и деревня Жидновка, въ оныхъ подданныхъ людей мужеска пола—сто восемь, женска—девяносто пять душъ съ дворами и огородами ихъ и со всѣми принадлежащими къ тѣмъ хутору и деревни пашенными и сѣнокосными въ лукахъ землями, садами и болотами; при означенномъ хуторѣ домъ приежой съ службою, мельницу на рѣчкѣ Полузерьи о четырехъ мучныхъ камняхъ и ступномъ колѣ; 5-е, хуторъ Расоховатый съ деревнями Хрипловкою и Гречановкою, да хуторъ Земляное съ подданническими дворами и огородами, въ оныхъ хуторахъ и деревняхъ подданныхъ людей мужеска полу—сто двадцать двѣ, женска—сто четырнадцать душъ; въ первомъ хуторѣ домъ пріѣзжій и мельница вѣтренная, хлѣбное гумно со всѣми принадлежащими къ оныхъ хуторамъ и деревнямъ пашенными и сѣнокосными землями, терновымъ кустарникомъ и лѣсомъ; 6-е, Алексопольского уѣзда деревня Марковка, въ ней подданныхъ людей мужеска полу—тридцать три, женска—двадцать восемь душъ съ дворами и огородами ихъ и со всѣми принадлежащими пахотными землями и лѣсными угодіи; въ часть лейбъ-гвардіи капитанъ-порутчику Милорадовичу: 1-е, Черниговскаго Намѣстничества Городницкаго уѣзда село Владимеровка, въ немъ подданныхъ людей, по ревизіи 782-го года записанныхъ, мужеска полу—двѣсти сорокъ три, женска—двѣсти семьдесятъ душъ съ дворами и огородами ихъ, приономъ селѣ домъ господской съ службами, винокуренный заводъ, мельницъ вѣтренныхъ двѣ, водяная вешнякъ объ одномъ колѣ одна, и всѣ къ тому селу принадлежащія пахотныя и сѣнокосныя земли и лѣса, строевые и дровяные; 2-е, того-жъ Городницкаго уѣзда слобода при Долгой Гребли, въ ней подданныхъ людей мужеска пола—тридцать пять, женска—тридцать одна душа, съ ихъ дворами и огородами; при оной слободѣ мельницъ на рѣчкѣ Сновѣ, о шести колахъ,—три и всѣ принадлежащія къ той слободѣ земли; 3-е, Екатеринославскаго Намѣстничества въ Полтавскомъ уѣздѣ деревня Чаловщина, въ ней подданныхъ людей мужеска полу—двадцать девять, женска—двадцать шесть душъ, съ дворами и огородами ихъ, и съ принадлежащими къ той деревни господскими садами и огородами, лѣсомъ и всѣми пахотными и сѣнокос-

ными землями; 4-е, того-же Намѣстничества въ Алексопольскомъ уѣздѣ хуторъ Липянскій, въ немъ подданныхъ людей мужеска полу—шестьдесятъ три, женска, шестьдесятъ одна душа, съ ихъ дворами и огородами, да при ономъ хуторѣ мельница вѣтренная и всѣ принадлежащія пашенныя и сѣнокосныя земли. Таковымъ образомъ, учиня между собою въ прописанномъ имѣніи раздѣлъ, дѣлаемъ его на вѣчныя времена твердымъ, ненарушимымъ и потомственнымъ, и какъ самы мы, такъ и нихто съ нашихъ родственниковъ не могутъ перемѣнять его, яко по общему нашему согласію, а не по каковому либо принужденію сдѣланный, и ни въ чемъ нимало нарушаемъ быть не долженъ, поставляя при томъ, что со дня утвержденія сего раздѣла въ надлежащемъ урядѣ и во владѣніе въ доставшіяся намъ части имѣнія каждому должны будемъ вступить, и какъ управленіе онымъ зависить должно собственно отъ насъ каждаго въ своей части, такъ и полученіе со всего доходовъ принадлежать-же будетъ порозвь въ пользу нашу, и одному въ другого часть ни въ чемъ не мѣшаться и не входить, для чего и сей раздѣлочный листъ во всемъ его содержаніи подписомъ рукъ нашихъ и приложеніемъ печатей и подписомъ упрошенныхъ отъ насъ свидѣтелей и приложеніемъ же ихъ печатей утверждаемъ. Къ сему дѣлчему листу жена генералсъ-штабъ-квартермейстра штаба Фельдмаршалского Марія Андреева дочь Стороженкова, урожденная Милородовичева, при печати подписалась (М. П.). Къ сему дѣлчему листу лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку капитанъ-порутчикъ Михайло Андреевъ сынъ Милорадовичъ при печати подписался (М. П.). Что вышеизъясненнаго въ семъ дѣлчемъ листѣ имѣнія раздѣлъ учиненъ между дѣтьми моими съ вѣдома и воли моей, въ томъ подписомъ моимъ утверждаю съ тѣмъ, что какія у меня имѣются на доставшуюсь каждому часть того имѣнія крѣпости, планы и другіе документы, имъ, дѣтямъ моимъ поручить имѣю. Генералъ-порутчикъ и Черниговскаго Намѣстничества губернаторъ Андрей Милорадовичъ (М. П.). Къ сему дѣлчему листу по персональной просьбѣ жены генералсъ-штабквартермейстра штаба фельдмаршалского Николая Михайловича Стороженка, Маріи Андреевны госпожи Стороженковой, урожденной Милорадовичевой, и лейбъ-гвардіи Измайловского полку Капитанъ-порутчика Михаила Андреевича Милорадовича во свидѣтельство при печатехъ подписались: (подпись свидѣтелей). Сей дѣлчій листъ господина генералсъ-штабквартермейстра штаба фельдмаршалскаго Николая Михаиловича Стороженка женою Маріею Андреевною госпожею Стороженковою, урожденною Милорадовичевою, и господиномъ лейбъ гвардіи Измайловскаго полку капитанъ--порутчикомъ Михаиломъ Андреевичемъ Милорадовичемъ персонально въ Уѣздный Черниговскій Судъ при прошеніи сего ноября 16 числа представленный, по учиненному въ Уѣздномъ семъ Судѣ того

числа опредѣленію, въ книгу земскихъ крѣпостей подъ № 30-мъ вписанъ и въ сходство просьбы оный листъ зъ симъ засвидѣтельствованіемъ съ нихъ Маріи Андреевнѣ госпожѣ Стороженковой. урожденной Милорадовичевой, возвращенъ; господину же лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку капитанъ-поручтику Михаилѣ Андреевичу Милорадовичу выдана съ онаго листа урядовая выпись. 1792 года ноября 19 числа. Судія Федоръ Якубинскій. Засѣдатель Петръ Каменецкій. Указныя пошлины съ выписи взяты. Секретарь коллежскій протоколистъ Иванъ Скоринъ. Канцеляристъ Григорій Даторкинъ. (Полтавской Гражданской Палаты кн. 35-я, вязка 4-я, л. л. 109 об. 110—111 об.).

Тысяча семьсотъ девяносто девятаго года Маія шестого на десятъ дня, я, нижеподписавшаяся на семъ, Черниговскаго повѣта маршала, Николая Михайловича Стороженка жена Марія Андреева дочь, урожденная Милорадовичева, Стороженкова, симъ моимъ купчимъ записомъ объявляю, что имѣющихся въ моемъ спокойномъ владѣніи по предкамъ наслѣдственныхъ моихъ крестьянъ Малороссійской губерніи въ городѣ Полтавѣ на Форштатѣ осѣдлихъ, по ревизіямъ за мною записанних (перечень именъ) съ ихъ семействами, всего мужеска пола пять, а женска семь душъ, съ ихъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ продала во вѣчное и потомственное владѣніе господину маіору Роману Дмитріевичу Криловскому за сумму Россійской ходячей монеты двѣсти пятьдесятъ рублей, которыя деньги всѣ сполна получа, вливая симъ право ему, господину Крыловскому, и наслѣдникамъ его, тѣми крестьянами, съ ихъ имуществомъ и осѣдлостію, какъ хотя владѣть, дать, продать, даровать по всей его воли, а я себя и наслѣдниковъ моихъ отъ тѣхъ мною проданныхъ крестьянъ съ ихъ имуществомъ вовся отдаляю; оные же крестьяне съ ихъ осѣдлостьми, до сего никому мною не проданы, не заложены и никому ни по какимъ крѣпостямъ неотписаны, въ твердость чего сей купчій записъ за подписаніемъ рукъ моей и свидѣтельскихъ при печатехъ, данъ ему господину Криловскому въ городѣ Черниговѣ, времени вышеписаннаго. Къ сему купчему запису въ томъ, что я значущихся по оному крестьянъ моихъ продала господину маіору Криловскому и деньги двѣсти пятьдесятъ рублей получила, своеручно при печати моей подписалась Марія Андреева дочь Стороженкова (М П.) 1799 года Маія 18 дня въ Судѣ Земскомъ повѣта Черниговскаго сей купчій записъ всходство правъ Малороссійскихъ книги Статутъ раздѣла 7 артикула 1-го и 2-го и опредѣленіе сего Суда въ книги земскихъ крѣпостей отъ слова до слова подъ № 77 вписанъ. (Полтавской Гражданской Палаты кн. 42-я, вязка 4-я, л. 50 и об.) [1]).

[1]) См. Фам. Арх. т. III, стр. 7.

VII.

Купчая крѣпость на слободу Стукаловку, выданная Николаемъ Михайловичемъ Стороженкомъ графу Петру Васильевичу Завадовскому.

(Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. № Арх. 31. Книга Крѣпостная Пирятинскаго Земскаго Суда 1798 года, № 49, л. 68).

Сего 798 года июля 13 д. его сіятелства дѣйствителного тайного совѣтника, сенатора и разнихъ орденовъ кавалѣра, графа Петра Васильевича Заводовского повѣренный управитель ротмистръ Демянъ Александровъ Горлякевичъ поданнымъ въ Пирятинскій Земскій повѣтовій судъ прошеніемъ, съ представленіемъ купчей крѣпости, данной оному Заводовскому отъ Чернѣговского маршала Николая Стороженка на проданную нимъ слободу Стукаловку, положеніе свое имѣющую Малороссійской губерніи въ повѣтѣ Пирятинскомъ, по обѣ стороны рѣчки Сухой Оржицы, просилъ, вписавъ оною купчую, крѣпость въ крѣпостную сего суда книгу, возвратить покупщику его сіятелству графу Заводовскому с виписью, которая слово отъ слова содержанія такова: Тысяча сѣмъ сотъ девятьдесятъ осмого года апрѣля девятого на десять дня, я, помѣщикъ повѣта Пирятинского Николай Михайловъ сынъ Стороженко, въ родѣ своемъ не послѣдній, продалъ доброволно въ вѣчное и потомственное владѣніе его сіятельству господину дѣйствителному тайному совѣтнику и разныхъ орденовъ кавалѣру графу Петру Васильевичу Заводовскому въ спокойномъ и безпрепятственномъ моемъ владѣніи состоящую слободу Стукаловку, положеніе свое имѣющую Малороссійской губерніи въ повѣтѣ Пирятинскомъ, по обѣ стороны рѣчки Сухой Оржицы помѣжную съ лѣвой стороны отъ земель господина титулярного совѣтника Михаила Яковлевича Марковича села Овсяковъ (sic) и мѣстечка Яблонева, по правую сторону прописанной рѣчки отъ земли г-на титулярнаго совѣтника Михаила Григорьевича Огроновича и его сіятелства графа Заводовского по тужъ самую рѣчку, съ записанными въ оной за мною по ревизіи 1795 года мужеска пола сту сорока двумя душами и сту пятидесять двумя душами женска пола крестьянами, да переведенными ж мною въ оную ж сло-

боду изъ числа записанихъ за мною повѣта Прилуцкого в селѣ Ступаковкѣ Михайломъ Даниловимъ сыномъ Дащенкомъ, женою его Пелагиею, синомъ Афанасиемъ, женой его Параскевиею и дочерью Ульяною со всѣмъ их имуществомъ, имѣющеюсь въ оной слободѣ плотиною на прописанной рѣчкѣ Оржицѣ съ двумя амбарами, однимъ о двухъ мучнихъ, а другимъ объ одномъ сукновалномъ, а другомъ просотолочномъ колахъ, и со всѣми къ оной слободѣ принадлежащими угодиями и наличностию, безъ всякого чего либо исключенія, а взялъ я, продавецъ Стороженко, от его спятелства за ту проданную мною слободу съ крестьянами и угодиями и всѣми принадлѣжитостми денегъ четирнадцять тисячъ четирѣста рублей, почему отнинѣ силенъ и воленъ оной графъ Заводовскій и по немъ наслѣдники его тѣмъ проданимъ от меня его сиятелству имѣниемъ и крестьяни владѣть вѣчно и потомственно, и кому хотя дать, продать, подарить и всякие крѣпости и здѣлки укрѣпить, не узная ни от кого въ томъ препятствия, либо помѣшателства; я жъ себя самого, жену и дѣтей и наслѣдниковъ моихъ, всѣхъ близкихъ и далекихъ родственниковъ, такъ же свойственниковъ своихъ отъ того проданого мною имѣния и крестьянъ отдаляю вѣчно, не предоставляю имъ и никому права; естлиж бы над чаяние сталъ кто въ то имѣние и крестьянъ вступатся и во владѣнии оними его сиятелству или наслѣдникамъ его чинить каково препятствие либо помѣшателство, то я и наслѣдники мои должни отъ того его сиятелства и наслѣдниковъ во всякого суда и права заступать, защищать и ни до малѣйшихъ убитковъ не допустить; а буди бы не одстояли и то имѣние съ крестьяни, либо часть изъ онихъ, по какому праву или приговору судовому могло отойти с подъ его сиятелства, либо наслѣдниковъ его владѣния, въ таковомъ случаи повини я и наслѣдники мои и обязиваюсь взятия мною за оние деньги пополнить его сиятелству или его наслѣдникамъ съ пошлинами и убитками безъотговорочно; напред же сего то имѣние и съ крестьяни отъ меня и ни отъ кого никому иному не продано и не заложено, и ни въ какихъ крѣпостяхъ и здѣлкахъ не укрѣплено и состоитъ отъ того свободнимъ, о написании жъ въ сей купчей цѣни безъ утайки указъ 1752 года при семъ обѣимъ сторонамъ обявленъ. Къ сей купчей крѣпости по данному мнѣ отъ Черниговского господина маршала Николая Михайловича Стороженка при семъ прилагаемому вѣрущему откритому урядовому листу и по уполномочию, въ ономъ значащомусь, въ томъ, что прописанное въ ней имѣние съ крестьяни онъ, господинъ Стороженко, его собственное его сиятелству господину дѣйствителному тайному совѣтнику и разнихъ орденовъ кавалеру графу Петру Васильевичу Заводовскому дѣйствително продалъ и деньги за то четирнадцат тисячъ четирѣста рублей сполна отъ его сиятелства я получилъ при печати руку приложилъ

корнѣтъ Тимофѣй Семеновъ сынъ Кудиновичъ - Пароцкій (М. П.) При написаніи сей купчей крѣпости были и во свидѣтельство по персоналному прошенію уполномоченного отъ продавца Черниговского господина маршала Николая Михайловича Стороженка карнета Тимофѣя Семенова сина Кудиновича-Пароцкого при печатехъ подъписались коллежскій совѣтникъ Афанасій Лашкевичъ (М. П.), титулярній совѣтникъ Яковъ Ширай (М. П.), порутчикъ Осипъ Ширай (М. П); сия купчая крѣпость Малороссійской губерніи въ судѣ земскомъ повѣтовомъ Стародубскомъ въ крѣпостнихъ дѣлъ писанна на гербовой бумагѣ двадцято-копѣечного клейма по неимѣнію въ Стародубскомъ повѣтовомъ казначействѣ двядцять-рублевого клейма гербовой бумаги, с оной пошлинъ пятикопѣечних сѣмъ сотъ двадцять рублей, отъ писма четирнадцять рублей сорокъ копѣекъ, отъ записки четырнадцятъ рублей сорокъ копѣекъ, на расходъ съ сумми въ казну прибилой съ рубля по денгѣ, да за бумагу двадцять рублей по указу възято и въ приходъ записано. Принялъ и совершилъ сию купчую подписокъ земскій повѣтового Стародубовского Суда Романъ Левданскій. Вышезначащаясь купчая крѣпость Малороссійской губерніи въ Стародубовскомъ Земскомъ Судѣ повѣтовомъ персонално сознанна и по опредѣленію сего суда въ книгу точностию вписана, а затѣмъ за взятьемъ значащейся въ оной крѣпости сумми подлежащихъ въ казну пошлин в сторону пріобрѣтателя его сіятельства господина дѣйствительнаго тайного совѣтника, сенатора и кавалера графа Петра Васильевича Заводовского зъ сиею помѣтою за надлежащимъ подписом и с приложениемъ печатей возвращенна 1798 года маія 27 дня (м. п.) (м. п.) (м. п.). Писарь земскій Василій Розинскій. Для того Пирятинскій Земскій повѣтовій Судъ опредѣлили: въписавъ оную купчую крѣпость в сію книгу, на сей 798 годъ заведенную, возвратить въ сторону покупщика г-на Заводовского с виписью, которая въ оную подъ № 49 на листахъ 68, 69 и 70 вписанна, и затѣмъ на спокойное въ вѣчное время владѣніе въ сторону покупщика его сіятельства господина дѣйствительнаго тайного совѣтника и разнихъ орденовъ кавалѣра графа Петра Васильевича Заводовского съ виписью возвращена 1798 года июля 14 дня.

Данила Гамалѣя.
Ираклій Савицкій
Өедоръ Корсунъ.

VIII.

Дѣло по представленію Малороссійскаго гражданскаго губернатора Миклашевскаго о награжденіи чиномъ Черниговскаго повѣта маршала Стороженка.

(Черниг. Губ. Арх. Комм., д. № 67, карт. 2).

Его Высокопревосходительству, господину генералу-отъ-инфантеріи, сенатору, генералъ-прокурору и кавалѣру Александру Андрѣевичу Беклешову.

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Малороссійскаго гражданскаго губернатора Миклашевскаго.

Рапортъ.

Малороссійской губерніи Черниговскаго повѣта господинъ маршалъ Стороженко съ самаго вступленія его въ сію должность по выбору его въ оную от общества дворянскаго и Высочайшему утвержденію, находясь всегда въ губернскомъ городѣ Черниговѣ, какъ по той своей должности повѣтоваго, такъ и будучи избираемъ при случаяхъ собранія дворянства занимать мѣсто губернскаго маршала, исправляетъ дѣла съ ревностію, усердіемъ и радѣніемъ къ службѣ государственной и ползѣ общей, споспѣшествуя дѣломъ и совѣтами къ точному и безъостановочному исполненію государственныхъ и общественныхъ повинностей, отличая тѣмъ себя пред протчими, о чемъ и Вашему Высокопревосходительству во время начальствованія губерніями было извѣстно. Сверхъ же того по таковому своему усердію и ревности къ службѣ часто губернскаго маршала отправлялъ за другихъ его товарищей по болезнямъ оныхъ и всегда вспомоществуетъ мнѣ по приказу общественнаго призрѣнія. За каковую службу и усердіе его, господина маршала Стороженка, признавая достойнымъ вознагражденія, пріемлю смѣлость засвидѣтельствовать о томъ Вашему Высокопревосходительству и

всепокорнѣйше просить о исходатайствованіи онаго у высокомонаршаго престола.

Губернаторъ Михаилъ Миклашевскій.

№ 3222. Сентября дня 1799 года, Черниговъ.

Указъ нашему Сенату.

Черниговскаго маршала Стороженка во уваженіе отличнаго усердія его къ службѣ Всемилостивѣйше жалуемъ по мѣсту имъ занимаемому въ статскіе совѣтники.

Высочайше подписанъ 9 генваря 1800 года.

IX.

Дѣло по прошенію Малороссійской губерніи маршала Стороженка о позволеніи ему прожить въ С.-Петербургѣ будущаго 1800 года генваря по 30 число.

(*Черниг. Губ. Уч. Арх. Комм., д. № 94, картонъ 2*).

Высокопревосходительному господину генералъ-отъ-инфантеріи-генералъ-прокурору и разныхъ орденовъ кавалеру Александру Андреевичу Беклешову:

Прошеніе.

Имѣю я необходимую надобность занять въ Государственномъ Заемномъ осьмилѣтнемъ Банкѣ деньги, куда уже отъ меня и прозьба подана, но какъ оный Банкъ располагаетъ означенную сумму мнѣ выдать слѣдующаго 1800 года генваря послѣднихъ числъ, взятому-жъ мною отпуску сближается срокъ, и я до стеченія онаго показанной суммы денегъ съ Банку не могу взять; для того Вашего Высокопревосходительства всепокорнѣйше прошу отстрочить мнѣ на два мѣсяцы, и о томъ куда слѣдуетъ дать предписаніе.

Малороссійской Губерніи повѣтовый Черниговскій маршалъ Николай Стороженко.

1799 года декабря 11 числа.

Милостивый Государь мой Михайло Павловичъ!

Малороссійской Губерніи повѣтовый Черниговскій Маршалъ Стороженко, уволенный въ Санкт-Петербургъ для собственныхъ его на-

добностей, не надѣясь окончить ихъ ближе какъ къ 30 числу будущаго генваря 1800 года, проситъ меня означеннаго числа въ Санкт-Петербургѣ остаться ему дозволить. Почему прошу ваше превосходительство господину Стороженку отпускъ на предполагаемое имъ для исправленія надобностей время, то есть по 30 генваря будущаго 1800 года продолжить. Остаюсь впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ.

Декабря 14 дня 1799

Миклашевскому.

(Черновикъ).

X.

Дѣло о Высочайшемъ утвержденіи Николая Михайловича Стороженка Черниговскимъ губернскимъ маршаломъ.

Резолюція: Высочайше утвержденъ по докладу Сената.

11 генваря 1802.

Милостивый Государь Александръ Андрѣевичъ!

Во исполненіе Высочайшаго имяннаго Его Императорскаго Величества указа, въ 17-й день апреля 1801-го года Правительствующему Сенату даннаго, Малороссійской губерніи господа повѣтовые маршалы, по собраніи въ губернскій городъ Черниговъ, въ томъ 1801-мъ году производили избраніе губернскаго маршала, а всѣ единогласно избрали таковымъ Черниговскаго повѣтоваго маршала статскаго совѣтника Стороженка, почему, и что въ изъясненномъ Высочайшемъ указѣ сказано губернскихъ маршаловъ удостоить Высочайшаго утвержденія, Малороссійскій Господинъ Гражданскій Губернаторъ и кавалеръ баронъ-Френздорфъ 1801-го года іюля отъ 6-го представилъ Правительствующему Сенату на благоразсмотреніе, и о представленіи таковомъ тогда-же донесъ Вашему Высокопревосходительству. Но по тому Всевысочайшаго утвержденія показаннаго повѣтоваго маршала Стороженка въ губернскіе не воспослѣдовало, почему хотя должность губернскаго маршала для присудствованія въ коммисіи дворянскаго собранія и при случающихся дворянскихъ собраніяхъ должна отправляема быть поочередно повѣтовыми маршалами, но чрезъ таковыя перемѣны не является довольно желаемаго успѣха въ производствѣ дѣлъ помянутой коммисіи, а сего ради пріемлю смѣлость Вашего Высокопревосходительства просить о исходатайствованіи Высочайшаго утвержденія губерн-

скимъ маршаломъ въ Черниговскую губернію помянутаго Черниговскаго повѣтоваго маршала Стороженка.

Съ истиннѣйшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

Милостиваго Государя

Всепокорнѣйшій слуга Сергей Вязмитиновъ

№ 16-й. Въ Черниговѣ генваря 4 дня 1802 года.

Его Высокопревосходительству Беклешову.

(*Черниг. Губ. Уч. Арх. Комм., д. № 315, картонъ 2*).

XI.

Послужной списокъ о службѣ хорунж. повѣта Борзенскаго порутч. Петра Стороженка. Учиненъ 1802г. сентября дня[1].

Чинъ, имя, фамилія и должность, имъ отправляемая, и сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого званія происходитъ.	Сколько имѣетъ во владѣніи мужского пола людей и крестьянъ; въ которыхъ уѣздахъ и селеніяхъ.	Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами когда происходилъ и не было или какихъ отличныхъ по службѣ дѣяній и за оныя чѣмъ былъ ли награждаемъ.	Годы.	Мѣсяца числа.	Въ походахъ противъ непріятеля и въ самыхъ сраженіяхъ былъ ли или нѣтъ; и если былъ, то гдѣ именно.	Былъ ли въ штрафахъ и подъ судомъ; и если былъ, то за что и чѣмъ дѣло кончено.	Къ продолженію статской службы способенъ; къ повышенію чина достоинъ или нѣтъ.	Былъ ли въ отставкѣ съ награжденіемъ чина или нѣтъ.	Холостъ или женатъ и на комъ именно, много ли дѣтей и гдѣ они находятся.
Порутчикъ Петръ Стороженко и хорунжій Борзенскаго повѣта. Лѣтъ отъ роду 38.	Изъ Малороссійскихъ дворянъ.	Малороссійской Черниговской губерніи Борзенскаго повѣта въ слободѣ Лисогорѣ 316-ть мужеска пола душъ.	Вьступилъ въ службу въ Кирасирской военнаго ордена полкъ вахмистромъ . .	779	Мая 1	Былъ въ походахъ противъ непріятеля 1787 г. въ Польшѣ, 788 въ Молдавіи за Днѣстромъ при взятіи Города Хотѣна 789. Въ дѣйствительномъ сраженіи при Салчѣ рѣкѣ при преслѣдованіи непріятеля до города Измаила, и при канонадѣ при ономъ, того жъ года при при взятіи города Бендеръ и дѣйствительномъ сраженіи при взятіи ретранлпамента подъ Калишею и самой Килейской крѣпости.	Не былъ.		Въ отставкѣ изъ военной службы 796-го года, декабря 3(дня по именному приказу Государя Павла перваго безъ награжденія чина, хотя аттестованъ къ оному:	Холостъ.
			Въ Штатъ Генерала - Фельдмаршала Графа Румянцева - Задунайскаго регистраторомъ . . .	783	Февр. 16					
			Въ Софейскій Карабинерный полкъ поручикомъ	785	Мая 15					
			По выбору Борзенскаго повѣта Дворянства Хорунжимъ . . .	1802	Августа 28					

Хорунжій Борзенскаго повѣта Петръ Стороженко

[1]) См. выше, стр. 30, № VI.

XII.

Формулярный списокъ о службѣ и достоинствѣ Козелецкаго городничаго коллежскаго ассесора Александра Михайловича Стороженка.

Учиненъ 1803 года, іюля 8 дня.

Коллежскій ассесоръ Александръ Михайловъ сынъ Стороженко, городничій Козелецкій, отъ роду лѣтъ 35. Изъ дворянъ, сынъ секундъ-маіора. Имѣетъ во владѣніи крестьянъ въ Прилуцкомъ и Нѣжинскомъ повѣтахъ мужеска пола двѣсти восемьдесятъ девять. Въ службу вступилъ въ Государственную Коллегію иностранныхъ дѣлъ актуаріусомъ 1788 года, апрѣля 7; затѣмъ опредѣленъ къ миссіи въ Персію 1789 года, марта 4; произведенъ въ переводчики 1793 года, іюня 30; по Высочайшему имянному указу пожалованъ коллежскимъ ассесоромъ 1800 года, января 7; и по Высочайшему жъ имянному указу отъ дѣлъ для опредѣленія къ другимъ дѣламъ уволенъ 1800 года, ноября 9; въ отставкѣ находился съ 9-го по 23-е ноября 1800 года; затѣмъ по указу Его Императорскаго Величества и по резолюціи Правительствующаго Сената опредѣленъ Малороссійской губерніи въ городъ Козелецъ городничимъ 1800 года, ноября 23. Въ походахъ противъ непріятеля и въ самихъ сраженіяхъ не былъ Въ штрафѣ и подъ судомъ не былъ; къ продолженію статской службы и къ повышенію чина отдаюсь на благоразсмотрѣніе начальству. Въ отставкѣ съ награжденіемъ чина не былъ. Женатъ на дочери Московскаго купца Борисова; имѣетъ дочь 9 лѣтъ, которая находится при немъ. Городничій 8 класса Стороженко.

XIII.

Формулярный списокъ о службѣ и достоинствѣ Черниговскаго Губернскаго

Чинъ, имя, фамилія и должность, имъ отправляемая, и сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого званія происходитъ.	Сколько имѣетъ во владѣніи мужского пола людей и крестьянъ; въ которыхъ уѣздахъ и селеніяхъ.	Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами когда происходилъ и не было какихъ отличныхъ по службѣ дѣяній и за оныя чѣмъ былъ ли награждаемъ.	Годы.	Мѣсяца и числа
Малороссійскій Черниговскій губернскій маршалъ статскій совѣтникъ и кавалеръ Николай Михайловъ сынъ Стороженко, лѣтъ отъ роду 39.	Изъ Малороссійскихъ дворянъ.	Малороссійской Черниговской губерніи Черниговскаго повѣта въ селахъ Довжикѣ 469, Неданчичахъ 67, Вибляхъ 37, деревняхъ: Унучкахъ 177, Новой Руднѣ 53, Бѣлоцерковкѣ 216, Табаевкѣ 99, губичахъ 120, Корольчѣ 65, Козлахъ 17, Разсудовѣ 78, Скиткахъ 33, Слободѣ Мохнатинской 134, хуторахъ: Уборновскомъ 19, Стараго Млинка 3, при мельницѣ Разсудковой 3, хуторѣ Андрушахъ 16, въ селѣ Новихъ Бровичахъ 358, деревнѣ Старихъ Бровичахъ 154, деревнѣ Здраговкѣ 192, въ повѣтѣ Нѣжинскомъ въ деревнѣ Томашовкѣ 18, въ хуторѣ Ковтуновскомъ 13, въ хуторѣ Марушичевскомъ 13, въ Сосницкомъ повѣтѣ въ хуторѣ Каруковскомъ 8, въ деревнѣ Каруковкѣ 268, въ Новгородско-Сѣверскомъ повѣтѣ въ слободѣ Загребельной 110, въ слободѣ Илькучѣ 77, въ Глуховскомъ повѣтѣ въ селѣ Подоловѣ и Конотопскомъ въ селѣ Митченкахъ 107, Полтавской губерніи, Прилуцкаго повѣта въ деревнѣ Воронковкѣ 6, въ мѣстечкѣ Иваницѣ 26, въ селѣ Лучковкѣ 27, въ селѣ Ступаковкѣ 151, въ мѣстечкѣ Ичнѣ 15, и въ селѣ Ржавцѣ 347 мужеска пола душъ.	Вступилъ въ службу въ кирасирскій Военнаго Ордена полкъ вахмистромъ	1779	іюня 6
			продолжая оную безпрерывно, опредѣленъ былъ въ штатъ генерала фельдмаршала графа Румянцева - Задунайскаго штабъ-фурьеромъ. . . .	783	марта 30
			въ Лейбъ - Кирасирскій полкъ поручикомъ . .	785	мая 15
			Штабъ - Квартермистромъ въ штабъ Его Сіятельства графа Румянцева-Задунайскаго . .	791	декаб. 19
			По имянному Его Императорскаго Величества Высочайшему повелѣнію переименованъ изъ штабъ-квартермистровъ въ статскій соотвѣтствующій чинъ .	797	сент. 20
			По выбору дворянства Черниговскаго повѣта Высочайше утвержденъ повѣтовымъ маршаломъ	797	нояб. 20
			Сію должность съ того времени продолжая безпрерывно Статскимъ Совѣтникомъ по имянному Высочайшему указу пожалованъ.	800.	генв. 9
			Затѣмъ по выбору Малороссійской губерніи повѣтовыхъ маршаловъ губернскимъ маршаломъ Высочайше утвержденъ и орденомъ святой Анны 2-й степени пожалованъ	802	генв. 28
			Наконецъ по выбору дворянъ Черниговской губерніи оставленъ въ прежней Губернскаго Маршала должности .	802	авг. 16

Малороссійскій Черниговскій Губернскій

(Арх. Черн. Губ. Правл., форм. сп. за 1803 г.).

маршала статскаго совѣтника Николая Стороженка.

Въ походахъ противъ непріятеля и въ самыхъ сраженіяхъ былъ ли или нѣтъ; и если былъ, то гдѣ именно.	Былъ ли въ штрафахъ и подъ судомъ, и если былъ, то за что и чѣмъ дѣло кончено.	Къ продолженію статской службы способенъ, къ повышенію чина достоинъ или нѣтъ.	Былъ ли въ отставкѣ съ награжденіемъ чина или нѣтъ.	Холостъ или женатъ и на комъ именно, много ли дѣтей и гдѣ они находятся.
Не былъ.	Не былъ.	Достоинъ.	Не былъ.	Женатъ на дочери генералъ-поручика Андрея Степановича Милорадовича; дѣтей не имѣетъ.

маршалъ Статскій совѣтникъ и кавалеръ Николай Стороженко.

XIV.

Всеподданнѣйшая жалоба секундъ - маіора Михаила Стефановича Стороженка [1]) по дѣлу о взысканіи съ него въ пользу семьи Даніила Григорьевича Стороженка.

(Черн. Губ. Уч. Арх. Комм., д. № 634, карт 2).

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь! [2])

Справедливая строгость закона на утруждающихъ Государя недѣлними прошеніями мнѣ не неизвѣстна; извѣстно однакожъ и милосердіе человѣколюбиваго нашего Монарха позволяющое неповинно угнѣтаемимъ единое и единственное прибѣжище къ Высочайшей Особѣ, отъ Коей изгнанна всякаяне правда, а обытаетъ едина святая истина. Августѣйшій нашъ Монархъ, назирающій благоденствіе и спокойствіе вѣрнихъ подданнихъ, поставилъ блюстителей правосудія и защитниковъ невинности, мужей испитаннихъ въ добродѣтеляхъ, мудрости и неутомимихъ. Ваша Свѣтлость прозорливостью Монарха возведенн на высокую степень верховнаго судіи, коего миліоны прошеній, стѣкающихъся изъ всей Россіи для рѣшительнаго окончанія, обременяютъ, но не утомляютъ. Отъ судилища вашего невинно угнѣтаемій возвращается, благословляя человѣколюбиваго Монарха и Его праведнаго Министра, а обличенній въ неправдахъ,—терпя стидъ и наказаніе. Обремененній отъ колыбели моей неправеднимъ искомъ дяди моего и разоренній наслѣдниками его, достигъ старости, въ страхѣ оставить семейство мое безъ пропитанія, рѣшился отъ 1-го февраля сего года утруждать всеподданѣйшею прозбою Его Императорское Величество, объяснивъ невинность мою, засвидѣтельствованную нѣсколькими судами, а Черниговскою Гражданскою Палатою, по открытіи несправедливости искателей, я и рѣшительно оправданъ. Но происки, давъ справедливости моей противній видъ, продолжая процессъ до сего, угро-

[1]) См. выше, стр. 209—211.

[2]) Письмо адресовано г. Министру Юстиціи Свѣтлѣйшему Князю Лопухину.

жаютъ лишеніемъ и дневнаго пропитанія, взыскиваніемъ 9000 р. (суммы въ состояніи моемъ тяжкой!). Свѣтлѣйшій Князь! Внемля прошенію моему и защитивъ правосудіемъ вашимъ бѣдное семейство старика, стоящаго при двери гроба, удовлетворите природной склонности, влекущей васъ къ благотворенію! Въ печалномъ обстоятельствѣ моемъ былъ бы я отчаяннъ отъ сказанного пророкомъ Давидомъ: „не надѣйтеся на князи“, еслибъ не былъ удостовѣренъ, что князи Александра Перваго человѣколюбивѣе князей древнихъ вѣковъ, и что князи въ царствованіе Александра, благотвореніями подобясь Монарху, обязываютъ возсилать непрестанніи моленія къ Всевышнему о долголѣтномъ царствованіи Милосердаго Государя и князей, воли Его неутомимихъ исполнителей. Свѣтлѣйшій Князь! Не отрыните прошенія, исполненнаго надѣянія на правосудіе и защиту неповинно угнѣтеннаго, ставъ въ помощь мнѣ, да умру въ спокойной старости, благословляя имя защитителя бѣднаго, но мирнаго семейства!

4-го февраля 1805 года.

Г. Черниговъ.

Свѣтлѣйшій Князь! Вашей Свѣтлости всепокорнѣйшій слуга Михаилъ Стороженко, жительствующій Черниговской губерніи, сегожъ уѣзда, въ деревнѣ Кошовкѣ.

(Все письмо писано собственноручно просителемъ).

Резолюція: Справитца, не поступила-ль означѣнъная просьба . . доложить; февр. 17 дня 1805 года.

Г. Стороженкову, Черниговской губерніи и уѣзда въ деревнѣ Кошовкѣ. № 1150. 23 февраля 1805 года.

Всеподданнѣйшей прозьбы вашей, посланной вами отъ1-го числа текущаго февраля, ко мнѣ еще не поступило, а когда оная поступитъ, тогда не примину я употребить все то, что отъ меня зависѣть будетъ. (Черновикъ).

Булычову. 15 Апрѣля 1805 г. № 2467.

Рекомендую В-у П-ву представить ко мнѣ производство бывшаго временнаго аппелляціоннаго Сената Департамента по дѣлу, рѣшенному въ ономъ въ прошломъ 799-мъ году, маіора Михайла Стороженка о содержаніи опеки съ сотникомъ Даниломъ Стороженкомъ.

Его Свѣтлости,

Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Министру Юстиціи и Кавалеру, князю Петру Васильевичу Лопухину.

4-го департамента отъ Оберъ-Прокурора Булычова.

Рапортъ.

Во исполненіе предписаній Вашей Свѣтлости честь имѣю представить производства бывшаго временнаго Аппелляціоннаго Сената Департамента по дѣламъ: 1-му Маіора Стороженка, 2-му Статскаго Совѣтника Алсуфьева и 3-му Сержанта Тударева.

Оберъ-Прокуроръ Иванъ Булычевъ.

Апрѣля 21 дня 1805 года № 77.

Резолюція: Пріобщить къ дѣлу и доложить.

Въ Департаментъ Министерства Юстиціи изъ канцеляріи Правительствующаго Сената 3-го Департамента благоволено бъ было доставить свѣдѣніе: чѣмъ разрѣшена жалоба Секундъ-Маіора Михайла Стороженка, поданная имъ въ Правительствующій Сенатъ въ маіѣ мѣсяцѣ 1802-го года на Малороссійскій Черниговскій Генеральный Судъ, въ непринятіи отъ него прошенія по дѣлу его съ двоюродными братьями Павломъ, Петромъ и сестрами Анною и Катериною Стороженками о доходахъ съ имѣнія, бывшаго подъ опекою отца его, Михайлова, Яблуновскаго Сотника Степана Стороженка.

Маія 2 дня 1805-го года.

Сергѣй Салтыковъ.

На запросъ Департамента Министерства Юстиціи о доставленіи свѣдѣнія, чѣмъ разрѣшена жалоба Секундъ-Маіора Михайла Стороженка, поданная имъ на Черниговскій Генеральный Судъ въ непринятіи отъ него прошенія по дѣлу его съ двоюродными братьями Павломъ, Петромъ и сестрами Анною и Катериною Стороженками о доходахъ изъ имѣнія, бывшаго подъ опекою отца его, Михайлова, Яблунов-

скаго сотника Степана Стороженка,—изъ канцеляріи Правительствующаго Сената 3-го Департамента отвѣтствуется, что вступившая въ 1802 году отъ означеннаго Стороженка жалоба Правительствующему Сенату еще не докладывана за непришествіемъ очереди, начальнаго жъ хожденія не имѣется. Маія 3 дня 1805-го года.

Оберъ-Секретарь Крыжановскій.

---

23 Маія 1805 г. въ Прав. Сенатъ.

По прилагаемому при семъ всеподданнѣйшему прошенію отставнаго Секундъ-Маіора Михайла Стороженка на рѣшеніе Прав-го Сената бывшаго времяннаго аппелляціоннаго Департамента по дѣлу съ двоюродными братьями поручиками Петромъ и Павломъ и сестрами Анною и Катериною Стороженками объ отчетѣ въ имѣніи, бывшемъ въ опекѣ отца просителева Яблуновскаго сотника Степана Стороженка, Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ собраніи Прав-го Сената. Подп. К. Лопухинъ.

№ 3888. Булычову.

Присланное ко мнѣ при рапортѣ отъ Вашего Пр-ва дѣло маіора Стороженка при семъ возвращаю.

Іюня 17 дня 1805 года.

Всеавгустѣйшій Монархъ,

Всемилостивѣйшій Государь!

Достигая до семидесятилѣтней старости, знаю отъ многихъ опытовъ, сколь страшно утруждать Самодержца недѣльнымы прозьбамы, отвлекающими отъ неусыпныхъ попеченій о спокойствіи, какъ внѣшнемъ, такъ и внутреннемъ, обширной Россіи, но, бывъ утѣсненъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената временнаго апелляціоннаго Департамента, состоявшимся 4-го апрѣля 1799 года въ противность законовъ, въ дѣлѣ по иску родного моего дяди сотника Данила Сторо-

женка на умершихъ моихъ мать, брата и мене о отчетѣ за доходы съ имѣнія, будто бывшаго въ опекѣ умершаго моего отца сотника Степана Стороженка съ 1745-го по 1761-й годъ, по тому, что Правительствующій Сенатъ, подтвердя при внесеніи истцемъ въ дѣло на пятомъ годѣ, после оконченныхъ обѣима сторонами въ Иваницкомъ Земскомъ Повѣтовомъ Судѣ судныхъ рѣчей, двухъ выписей, отъ свѣдѣнія моего укритыхъ съ намѣреніемъ, дабы не были оговорены и опровержены, далъ по дѣлу видъ, что имѣніе было въ опекѣ, и не принуждая съ меня никакова взысканія в разсужденіи изъясненій истца о изчисленіяхъ доходовъ, самымъ Сенатомъ сомнительными признанныхъ, и что учиненная имъ безъ битности моей присяга въ составленіи доходовъ на 6300 р. доводомъ правости его не служитъ, — нарядилъ въ пособіе дѣтямъ его, подавшимъ на рѣшеніе Черниговской Гражданской Палаты апелляцію, слѣдствіе, предписывая по излѣдованіи судебному мѣсту въ удовлетвореніи просителей доходами поступить на основаніи законномъ. По которому рѣшенію обременяемъ я былъ чрезъ пять годъ излѣдованіями, указиваемими въ одно удовлетвореніе прошеній истцовъ Малороссійскими Генеральными Судами Черниговскимъ и Полтавскимъ; объвиняемъ къ платежу и уволняемъ отъ онаго Повѣтовимъ Земскимъ Прилуцкимъ Судомъ; наконецъ, 21-го Сентября 1804-го года послѣднимъ не по законамъ и не по извѣстнымъ какимъ обличеніямъ и откритіямъ, а по приказанію Генеральнаго Полтавскаго Суда, не приводя законовъ и не оставляя свидѣтелей, опорочиваемыхъ Повѣтовимъ же Судомъ, положить взысканіе, присужденно взыскать съ мене 9476 р. 61¾ коп., сумму, превзошедшую чрезъ неназначеніе Правительствующимъ Сенатомъ числа требованіе первоначальнаго истца Данила Стороженка, который, изчисляя доходы и дѣлая въ оныхъ уступку, требовалъ взыскать съ мене только 6300 р. присягъ (?), безъ бытности моей, что въ опекунство, не именуя чіе, и кѣмъ полученно оное число, а въ 5670 р. подписалъ на рѣшеніе удовольствіе, каковаго одного только числа и дѣти его въ апелляцію въ Сенатъ просили взыскать; осмѣлился Вашему Императорскому Величеству поднесть 1-го Февраля 1805 года всеподданнѣйшее мое прошеніе, оное удостоенно Всевисочайшаго Вашего Императорскаго Величества принятія, данъ 13-го Маія указъ Правительствующему Сенату Общаго Собранія разсмотрѣть дѣло. Симъ ожитворенна невынность моя, востановленно мое благоденствіе и отдаленно невинное съ мене взысканіе, превзошедшее самый искъ, но когда Правительствующій Сенатъ 22 іюня предписалъ Генеральному Суду прислать дѣло къ размотрѣнію, сей, до того остановя исполненіе взысканія съ мене денегъ по приговору Повѣтоваго Суда, истребовалъ къ себѣ дѣло для разбору и соображенія о невинномъ присужденіи, искъ превосходящемъ, не размотрѣлъ дѣла до

полученія указа изъ Правительствующаго Сената о представленіи онаго туда къ разсмотрѣнію. По полученіи же указа, не имѣлъ уже власти рѣшить дѣла, требуемаго къ разсмотрѣнію въ Сенатъ во исполненіе Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія; однако, Генеральный Полтавскій Судъ, принявши прошеніе истца поручика Петра Стороженка, не представляя дѣла Правительствующему Сенату къ разсмотрѣнію, ввойшолъ въ сіе самъ, и какъ бы съ неудовольствія на мене за то, что въ слѣдствіе Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія настоятельное его Повѣтовому Суду, уволнившему мене отъ взысканія, предписаніе о непремѣнномъ положеніи взысканія подверженно стало вѣдѣнію и ревизіи Правительствующаго Сената, послалъ 28-го августа Повѣтовому Суду указы: начисленние съ мене 9476 р. $61^{3}/_{4}$ коп. взыскать безъ сложенія срока. Изчисленіе таковой сумми заставило Генеральный Судъ здѣлать съ пашеннихъ и сѣнокосныхъ земель, а Повѣтовій Судъ назначилъ, по своему домислу, пашенные земли съ 1745-го до 1761-го года, какимъ хлѣбомъ осѣмѣняеми быть должны, и какой на нихъ урожай хлѣба бывалъ, и сколько собыраться зерна, а сѣнны покосы, какое число сѣна пудовъ давать. Съ таковой неизвѣстности начисленна на мене означенная сумма, когда приходъ хлѣба и сѣна положенъ въ 1804-мъ годѣ по разсчисленію за 59 годъ назадъ, надлежало поставить неминуемый и непремѣнной расходъ хлѣба чрезъ 16-ть лѣтъ на каждой годъ, на осѣмененіе земель, на прокормленіе рабочихъ людей, а сѣна на продовольствіе рабочаго скота, и сіе непремѣнное употребленіе исключить изъ взысканія; но Генеральный Судъ уваженія на то по моей жалобѣ не здѣлалъ, оставя объясненіе мое по ней, что окольные люди отъ незнанія по давности времени ввели въ опекѣ бывшими 96 дней пашеннихъ земель излишно, съ коихъ по тому же положенъ доходъ и взысканіе напрасно, хотя о несправедливомъ ихъ введеніи земель въ опеку послался я на писменной документъ, представленный Даниломъ Стороженкомъ после судопроизводства къ дѣлу; взысканію описанному подвергаюсь я не по рѣшенію Сената временнаго апелляціоннаго Департамента, ибо оный никакова числа денегъ на мене не положилъ, но по приговору Повѣтоваго и по рѣшенію Генеральнаго Судовъ, ни на какихъ законахъ не основаннымъ; по сему на основаніи законнаго порядка рѣшеніе Генеральнаго Суда не ко исполненію предлежало, но къ ревизіи верховнаго мѣста, коего Генеральный Судъ не объявляя, далъ повелѣніе исполнить по нему, потомъ отправилъ въ Правительствующій Сенатъ дѣло, а происхожденіе после рѣшенія Сената временнаго апелляціоннаго Департамента, чрезъ пять годъ производимое, удержалъ, дабы укрить противное законамъ свое предписаніе Повѣтовому Суду 15-го апрѣля 1803 года о положеніи взысканія отъ свѣ-

дѣнія Сената; въ семъ Генеральнаго Суда наступительномъ на разореніе меня по одной прозьбѣ исковой стороны дѣйствіи просилъ я защиты у Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Малороссійскаго Генералъ-Губернатора и кавалера князя Куракина, и не получа никакой помощи, возвратился изъ города Полтавы въ домъ мой, нашелъ въ жалкомъ положеніи семейство мое отъ того, что Нижній Земскій Прилуцкій Судъ, исполняя рѣшеніе Генеральнаго Суда, въ отлучку мою изъ дому къ Генералъ-Губернатору, взыскалъ съ зятей моихъ Полковника Деконора и Коллежскаго Совѣтника Савицкаго 5273 р. $61\frac{3}{4}$ коп., а на 4203 р. описалъ крестьянъ и недвижимое имѣніе и ноября 18-го отдалъ во увязку истцамъ до заплаты.

Всеавгустѣйшій Монархъ! Человѣколюбіе и сострадательный духъ Вашего Императорскаго Величества славятъ и чуждыи царства, вѣрные подданные Россіи благоденствуютъ, благословляя держащаго въ руцѣ скипетръ малосердія для невинныхъ и страхъ для неправихъ; объемлю священние стопы Вашего Императорскаго Величества, угнѣтенный несправедливимъ взысканіемъ по рѣшенію Генеральнаго Суда, неправый искъ 3806 р. превишающимъ, посля воспослѣдованія Всевысочайшаго повелѣнія разсмотрѣть дѣло въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи и посля полученія указа представить дѣло въ Сенатъ, успѣшенному съ намѣреніемъ, чтобы поправить растроенное истца Петра Стороженка чрезъ долги отъ расточенія, имѣніе его превзошедшія, состояніе, извѣстное Генеральному Суду и Генералъ-Губернатору. Умоляю Ваше Императорское Величество повелѣть: до рѣшенія дѣла въ Сенатѣ отданное истцамъ мое недвижимое имѣніе и взысканныя деньги возвратить и симъ преградить безвременное разореніе мое и семейства моего въ десятирехъ малолѣтнихъ внукахъ, благословляющаго Небеснаго Царя Царей о долголѣтномъ и счастливомъ царствованіи Вашему Императорскому Величеству.

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій Михаилъ Стороженко, отставной Маіоръ, проживающій Полтавской Губерніи, Прилуцкаго повѣта, въ селѣ Ступаковкѣ.

1806 года Генваря 17-го.

Резолюція: Выправитца, въ чемъ дѣло состоитъ въ Общемъ Собраніи, на рѣшеніе ль Полтавскаго Генеральнаго Суда оное по разногласію поступило въ Собраніе, или уже по рѣшеніи Сената велѣно

оное разсмотрѣть, и не былоль повѣленія о остановленіи исполненія по рѣшенію Сената.

---

25 Марта 1806 года.
№ 3167.
492.

Его Свѣтлости,

Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Министру Юстиціи, Генералъ-Прокурору и разныхъ орденовъ кавалеру, князю Петру Васильевичу Лопухину.

Всенижайшее прошеніе.

Ввѣренное отъ Его Императорскаго Величества высокое званіе Юстиціи Министра и Генералъ-Прокурора Вашей Свѣтлости поставляетъ Васъ не исправителемъ только погрѣшностей, въ нижнихъ судилищахъ случающихся, но и объяснителемъ законовъ на случай двоякого понятія точной оныхъ силы и родившагось сомнѣнія въ исполненіи. По содержанію Высочайшаго указа 1797 года, октября 4, объявленнаго бывшимъ генералъ-прокуроромъ и кавалеромъ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ, коимъ повѣлено: „о нерѣшенныхъ тяжебныхъ дѣлахъ, которые оставленны съ давнихъ лѣтъ безъ хожденія тяжущихся, публиковать въ газетахъ, съ тѣмъ, чтобы просители по онымъ, или ихъ наслѣдники, отозвались туда, гдѣ дѣла ихъ находятся, краткими прозьбами, живущіе внутрь Россіи въ теченіи одного года, а пребывающіе внѣ Россіи въ теченіи двухъ лѣтъ, считая отъ дня сей публикаціи, желаютъ ли продолжать искъ свой и апелляцію; въ противномъ-же случаи, буде кто въ сказанной срокъ не отзовется, тѣхъ дѣла безъ рѣшенія отдавать въ архивъ, развѣ доказано будетъ, что проситель умеръ, или въ сумасшествіи, а наслѣдники малолѣтни, и за тѣмъ отзыва въ срокъ учинить было нѣкому“.

Осмѣливаюсь Вашей Свѣтлости представить о произхожденіи слѣдующаго дѣла: послѣ дѣда моего Бунчуковаго Товарища Григорія Стороженка, скончавшагось въ 1744 годѣ, остались къ имѣнію наслѣдниками сыны его: отецъ мой сотникъ Степанъ, сотникъ Андрей, канцеляристъ Петръ и малолѣтній Данило Стороженко. Съ нихъ первые

три учинили было въ удовлетвореніе жалобъ отъ опекуна надъ Даниломъ писаря Суда Генеральнаго Пиковця въ главные присудственные мѣста въ имѣніяхъ въ 1745 годѣ временну раздѣлку, которая по спорамъ Пиковця и съ участниковъ Андрея не возъимѣла дѣйствія, а отъ главныхъ начальствъ въ томъ-же годѣ предписанно понудить участниковъ постановить другую вновь раздѣлку Въ послѣдствіи предписаній въ идущихъ за тѣмъ годахъ о раздѣлки вновь имѣнія, отецъ мой, дяди Андрей и Петръ померли, и послѣдній—не оставя потомства. А дядя Данило Стороженко, пришедши въ совершенныи лѣта, подалъ въ 1760 годѣ прошеніе Гетьману Графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому, прося повѣленія о раздѣлки имѣнія, каковое отъ Гетьмана и дано. Между перемѣнами по его спорамъ чиновниковъ, къ раздѣлкѣ опредѣленныхъ, онъ, бывши сотникомъ, занялъ въ свою пользу самъ собою разныя имѣнія къ обыдѣ другихъ, я-же и дѣти Андрея: войсковые товарищи Александръ и Григорій 1767 года утруждали Малороссійскаго Губернатора Графа Петра Александровича Румянцова прошеніемъ, что повѣленная Гетьманомъ раздѣлка медлится и не производится, а Данило, ползуясь тѣмъ, занялъ многія имѣнія къ обыдѣ нашей, отягощаетъ людей и спустошилъ лѣса, а одинъ хуторъ въ Стародубскомъ повѣтѣ продалъ. Господинъ Генералъ-Губернаторъ, по удостовѣреніи о зафаченіяхъ Данила и о разореніяхъ въ имѣніяхъ, предписалъ Повѣтовому Земскому Прилуцкому Суду поступить въ немедлинной раздѣлки имѣнія на три части по правиламъ въ исполненіе послѣдовавшаго повѣленія. Повѣтовый Судъ назначилъ чиновниковъ къ осмотрѣнію имѣній и къ раздѣлки, велѣлъ имъ учинить оную въ сложенной срокъ; чиновники требовали отъ участниковъ описей имѣній, какое у кого въ пользованіи находилось и указанія оного. Данило, владѣвшій болшею частію имѣніемъ, отказавши чиновникамъ въ представленіи описей и въ указаніи—затрудненіе и ослушность, ввойшолъ въ Малороссійскую Коллегію съ жалобой. Сія до разрѣшенія его жалоба остановила дѣйствіе опредѣленныхъ чиновниковъ, по разсмотрѣнію же жалобы Данила и возраженій на нея отъ мене, Александра и Григорія Стороженковъ, соображая толь выдиму въ раздѣлки волокиту, Даниломъ заведенную, намъ отъ него притѣсненія и разоренія въ имѣніяхъ, къ пресѣченію таковыхъ и къ поспѣшнѣйшей раздѣлки, по опредѣленію 1768 года апрѣля 11, дали указъ подкоморому повѣта Лубенскаго Максимовичу о учиненіи между намы раздѣлки и отдачѣ потомъ каждому частей, необходя и умершаго Петра Стороженка частю, которою Данило по присвоенному неправыльне выкупу безъ заплаты завладѣлъ. Во исполненіе сего подкоморій Максимовичъ съехалъ на имѣнія, осмотрѣлъ оныя, описалъ, оцѣнилъ въ ныхъ опустошенія и разореніи, Даниломъ подѣланныя, и по рѣшенію 1768 года

ноября 28 раздѣлилъ на три части всѣ имѣнія на мене, Данила и дѣтей дяди нашего Андрея сыновей, просившихъ раздѣлки, Александра и Григорія, зачтя Данилу претендуемые имъ на насъ за небывалой и недоказанной выкупъ части Петра Стороженка 1200 руб. за испустошенія въ лѣсахъ. Таковое рѣшеніе объявленно къ исполненію. Я въ сіе время состоялъ въ военной службѣ и въ походѣ, въ бывшую съ Турками войну. Части къ полученію показанни каждому участнику, Даниломъ и моимъ повѣреннымъ приняты, получена и Григоріемъ Стороженкомъ однимъ на его и брата его Александра за умертвіемъ сего; но Данило оные отнималъ, пока не приведенъ въ послушаніе повелѣніямы Господина Генералъ-Губернатора. Между симъ, жена Данила, Катерина, по довѣренности его на одну подачу апелляціи, 1769 года 16 числа Февраля подала въ Малороссійскую Коллѣгію апеляціонное челобытье, по пропущеніи апелляціоннаго срока одиннадцати недѣль, показивая на рѣшеніе подкомораго недовольство, просила опредѣлить комисарей, которые отъ Коллѣгіи и опредѣленны: первѣе - Бунчуковые товарищи Петръ Горленко и Петръ Новицкій, потомъ назначены къ Новицкому два другіе, а Данило, ползуясь непремѣною (sic), занялъ опять самоволно выдѣленныя на насъ части, комисарамъ же отъ Коллѣгіи велѣно не дѣйствовать до возвращенія моего изъ походу, съ предохраненіемъ, чтобы одержанные мною и другими по рѣшенію подкоморого части находились въ нашемъ ползованіи и новымъ повелѣніемъ о томъ Генералъ-Губернатора, Данило удержанъ отъ зафаченій; а по таковымъ особымъ (sic) его, Господина Губернатора, и выдѣленная часть на Александра и Григорія Стороженковъ одному Григорію отданна по отобраніи отъ Данила, ее занявшаго. Коммисары, ни въ какое разсмотрѣніе не входя, прислали 1772 года генваря 10 въ Коллѣгію репортъ съ приложеніемъ дѣла, изъясняя противъ опредѣленій Коллегіи несправедливо, что дѣло въ Земскомъ Судѣ не доконченно. Имъ же коммисарамъ пересвидѣтелствованія подкоморого раздѣлки по зымнему времени учинять не можно и не слѣдуетъ въ недоконченномъ дѣлѣ, хотя онъ Коллѣгіею опредѣленъ къ раздѣлки, а не самъ собою въ оную вступилъ. Сей репортъ коммисарей оставался Коллѣгіею не разрѣшеннымъ и дѣло потому-же тамо находилось болѣе десяты лѣтъ, а когда, по введеніи въ Малороссіи присудственныхъ мѣстъ по образу Высочайшихъ о губерніяхъ учрежденій, Малороссійская коллѣгія въ 1782 годѣ оставленна для окончанія въ назначенный ей срокъ нерѣшенныхъ дѣлъ, подали прошенія въ оную, Данила жена, не получившая отъ мужа довѣренности, умершаго въ 1773 годѣ, и отъ дѣтей, и Григорій Стороженко, не жаловавшійся на рѣшеніе подкомораго, прося о рѣшеніи дѣла, съ представленіемъ о нехожденіи протчихъ по дѣлу чрезъ 10 лѣтъ, припятому Коллѣгіею безъ

рѣшенія. И такъ всѣ мы, то есть Данило, Александръ и Григорій Стороженки и я, по сему дѣлу состоимъ просителями, и искъ паждаго участника въ немъ заключается, а не мой одинъ. Коллегія же по прошеніямъ Катерины и Григорія въвойшла не въ разрѣшеніе одного репорта коммисарей, безъ дохожденія сторонъ болѣе 10 лѣтъ оставленнаго, за сылою права книги Статутъ роздѣла 4, артикула 91 уничтоженію подлежащаго, но и дѣла, не рѣшеннаго коммисарами, а препровожденнаго отъ нихъ туда для уклоненія единственно отъ полученнаго разбора, подверженнаго по содержанію помянутаго закона забвенію, по оставленію его чрезъ 10 лѣтъ безъ хожденія сторонами, получившими и державшими части имѣнія, выдѣленные подкоморымъ болѣе 10 лѣтъ, Коллѣгіи рѣшенію не слѣдуемаго; и въ рѣшеніи своемъ 1782 года ноября 28, отступя отъ своихъ опредѣленій: перваго 1768 года Апрѣля 11-го, коимъ опредѣлила подкоморого Максимовича къ раздѣлки, предписавши ему не обходить и части Петра Стороженка, безъпотомно умершаго, другого и третого въ 1769 годѣ о назначеніи къ разбору рѣшенія подкомораго коммисарей – заключила, въ противность своихъ опредѣленій, учинить вновь между участниками раздѣлку, а въ искупленную якобы Даниломъ Петра Стороженка часть, которой сама Коллегія велѣла подкоморому не обходить раздѣломъ, оставить при сторонѣ Данила, буде другіе участники не пожелаютъ подлежащіи на ихъ части деньги отдать въ число того, сколько показано и доказано будетъ отъ стороны Данила уплаченными. На сіе рѣшеніе взнесъ я въ Правительствующій Сенатъ 3 департамента апелляціонную жалобу, по которой изъ Коллѣгіи поступило дѣло въ Сенатъ 1784 года іюня 15; я по нему въ 1788 годѣ имѣя въ Сенатѣ хожденіе, просилъ разсмотрѣнія, но не былъ щастливъ испросить рѣшеніе, хотя утруждалъ Господина Генерала-Прокурора и Кавалера князя Вяземскаго, господъ сенаторовъ Графа Воронцова и другихъ. Сынъ мой, иностранной коллѣгіи переводчикъ Александръ Стороженко, подавши въ Сенатъ явочное 1793 года, имѣлъ по нему хожденіе, до отдачи дѣла во временной апелляціонной департаментъ; между чемъ маіоръ Григорій Стороженко, полученную отъ коммисарей выддѣленную подкоморимъ на его и брата его Александра часть удерживая всю за собою, не отдалъ подлежащей на Александра, сыну его порутчику Якову Стороженку, отговариваясь, что части на Александра отъ комисарей не принималъ; по сему Яковъ Стороженко зазывалъ его Григорія, дѣтей Данила и мене въ судъ о отдачѣ ему части, выдѣленной подкоморимъ на его отца. По производству открилось и доказанно Григорію Стороженку: что часть, выдѣленная подкоморимъ на его и брата его Александра, получена имъ вся отъ комисарей и онъ ею владѣетъ. Потому присужденно Повѣтовымъ Земскимъ Прилуцкимъ и

Малороссійскимъ Генералнымъ Судамы отдать Якову Стороженку удерживаемую Григоріемъ, выдѣленную на отца его, Якова, часть. Очемъ дѣло по апеляціи Григорія на рѣшеніе Генералнаго Суда въ 1800 годѣ поступило въ Правительствующій Сенатъ 3 Департамента, куда въ 1805 годѣ стороны призываны для рукоприкладства на записки. По дѣлу же первому, взятому изъ Малороссійской Коллегіи въ Сенатъ 3 Департамента о раздѣлки имѣнія, въ ономъ маіоръ Григорій, племянникъ его поручикъ Яковъ, дѣти Данила: поручикъ Петръ и Губернскій Секретарь Павелъ Стороженки хожденія чрезъ выше изображенное время не имѣли, бывши всѣ они совершеннолѣтни. Но Правительствующій Сенатъ временнаго апелляціоннаго Департамента, не уважая на мое хожденіе, не поставя въ вину другимъ ихъ оставленія дѣла чрезъ многія годы безъ хожденія въ 3-мъ Сената Департаментѣ изъ Малороссійской Коллегіи чрезъ 10 лѣтъ и не упоминая о отзывѣ, кого изъ участниковъ въ тотъ Департаментъ, за которымъ естьли бы учиненъ отъ него былъ, дѣло подлежало къ разсмотрѣнію, послалъ 29 декабря 1802 года, не согласно Высочайшему указу, свой указъ Малороссійскому Полтавскому Генералному Суду 2-му Департаменту привесть Коллегіи рѣшеніе въ исполненіе; рѣшеніе не разсматриванное, противное ея опредѣленіямъ, съ коихъ однимъ назначенна оставшаясь послѣ умершаго Петра Стороженка часть въ общій дѣлежъ безъ заплаты присвоенной Даниломъ, за которую Данило на Коллѣгію не жаловался, пустилъ ту часть въ роздѣлъ, а по рѣшенію уже, вопреки первыхъ опредѣленій, оставляется сія часть при сторонѣ его, Данила, и назначается вновь дѣлежъ, оконченный подкоморимъ, высланнымъ Коллѣгіею. По сему рѣшенію Генералный Судъ опредѣлилъ дѣлежъ учинить по правамъ статута; дѣти-же Данила: Губернскій Секретарь Павелъ и поручикъ Петръ Стороженки требуютъ отдать имъ часть, оставшуюсь послѣ Петра Стороженка, которую-бы мы отъ ихъ отискивали формальнымъ судомъ. А Повѣтовый Земскій Прилуцкій Судъ, по опредѣленію 26 марта 1805 года, назнача къ дѣлежу двумѣсячный срокъ, опредѣлилъ къ оному чиновниковъ и не разсматривая бумагъ о присвоенномъ Даниломъ выкупѣ Петра части и нашихъ возраженій, что не платилъ за нее денегъ, велитъ отдать часть дѣтямъ его, согласно ихъ желанію. Таковый дѣлежъ не начатъ чрезъ призывъ помѣщиковъ, получившихъ отъ всѣхъ участниковъ имѣнія съ владѣемыхъ по раздѣлу подкоморого по разнымъ обращеніямъ, въ теченіи тридцяти семи лѣтъ отъ раздѣлки подкоморого и принятія каждимъ частей, произшедшимъ.

Свѣтлѣйшій Князь! Удостовѣряю Вашу Свѣтлость, что часть моя не превосходитъ другихъ, оная опредѣленна мнѣ подкоморимъ большею частію изъ помянутой, оставшейся послѣ дяди Петра, Коллѣгіею

въ дѣлежъ назначенной, а потомъ, вопреки перваго назначенія, при сторонѣ Данила оставляемой; другимъ-же назначены части по справедливому соравненію съ иныхъ пространныхъ имѣній. Я, оставшись малолѣтнымъ послѣ отца, состоя въ военной службѣ, не имѣлъ никакова удѣла съ имѣнія дѣда моего, мать моя и сестры, выгнатые изъ дому дядею Даниломъ, не имѣли пристанища; съ величайшимъ трудомъ, волокитою и убытками, прося съ другими участниками раздѣла чрезъ повѣренныхъ, моглъ оного достигнуть за 37 лѣтъ назадъ. Вышедъ въ отставку въ 1771 годѣ, сискалъ матерѣ и семейству пристанище, оправилъ полученное въ часть мою разоренное имѣніе, сохранилъ лѣса, напротиво, другіе сіи истребыли, и пріобрѣлъ къ своей части, чрезъ обращенія, дозволенныя закономъ, новые угодія, нынѣ подвергаюсь опять волокитѣ чрезъ новую не правылно назначенную Коллѣгіею раздѣлку, по ея рѣшенію положенію въ архивѣ съ дѣломъ по сылѣ выше прописаннаго Высочайшаго указа, или къ обревизованію, а не по исполненію слѣдуемому, ибо тѣмъ указомъ повелѣно: буде кто не отозвется въ положенной срокъ, тѣхъ дѣла безъ рѣшенія отдавать въ архивъ, а не предоставлено исполнять рѣшенія нижнихъ мѣстъ; по сему не въ соотвѣтствіе Высочайшаго указа предписано приводить въ исполненіе Коллѣгіи рѣшеніе, не ревыдованное Верховнимъ Правытельствомъ, противное ея опредѣленіямъ; по которому выходитъ, что подкоморій надъ подкоморымъ, равнымъ себѣ, будетъ вести производства; только къ волокитѣ и откроется по многимъ годамъ сей непорядокъ, наведенный Коллѣгіею, по ея неправылному въ противность первыхъ ея опредѣленій рѣшенію, которое она учинила по дѣлу, не по апеляціи чіей вшедшему, не рѣшенному комисарами, вмѣсто разрѣшенія ихъ репорта, держанного безъ резолюціи болѣе 10 лѣтъ.

Вашей Свѣтлости представляя всѣ сіи произшествія на высокое усмотрѣніе, всенижайше прошу воззрѣнія, что Высочайшимъ указомъ не повелѣно въ случаи неотзыва приводить рѣшеній нижнихъ мѣстъ въ исполненіе, а повелѣно дѣла безъ разсмотрѣнія отдавать въ архивъ, чтобы-же другіе участники во Временный Сената Департаментъ отзывались о продолженіи ихъ иска, въ указѣ Сенатъ не прописиваетъ; что естли кто съ ныхъ повелѣнный Высочайшимъ указомъ отзывъ учинилъ, какъ всякъ по нему участникъ истецъ, а не я таковый одинъ; дѣло и по отзыву одного предлежитъ разсмотрѣнію Правытелствующаго Сената, при неотзывѣ-же всѣхъ,—не по исполненію, а къ положенію въ архивъ въ сылѣ Высочайшаго указа, и что Малороссійская Коллѣгія къ пресѣченію уклоненій и споровъ Данила Стороженка отъ раздѣлу имѣнія, опредѣлила подкомораго раздѣлить имѣніе, не обходя и части Петра Стороженка, и назначила сама коммисарей, кои дѣла не рѣшыли. Изъ за всего того въ рѣшеніи опредѣляетъ въ нову раздѣлку,

прыговорывая, вопреки своего опредѣленія, оставшуюсь послѣ Петра часть при сторонѣ Данила, которую дѣти его сылу ту взявши отъ мене имѣть въ полности и выдѣленную на отца ихъ часть, лишая сымъ мене слѣдуемаго мнѣ удѣла, котораго я уже достигнуть по устроеннымъ волокитамъ не могу. Предая всѣ тѣ произшествіи какъ Генералъ-Прокурору на разрѣшеніе, осмѣливаюсь, утѣсненный несправедливостію въ рѣшеніи Коллѣгіи, къ исполненію не слѣдуемому, испрашивать Вашей Свѣтлости разсмотрѣнія и повеленія о пріостановленіи до разрѣшенія по рѣшенію коллѣгіи исполненія.

Маіоръ Михаилъ Степановъ сынъ Стороженко.

1806 года, марта 21 дня. Черниговъ.

На требованіе Департамента Министерства Юстиціи о доставленіи свѣдѣнія, докладывано ли Общему Собранію Сената переданное въ оное изъ 3-го Департамента дѣло для совокупнаго разсмотренія съ дѣломъ жалобы Секундъ-Маіора Михайла Стороженка на Черниговскій Генеральный Судъ въ непринятіи отъ него прошенія по дѣлу его съ двоюродными братьями Павломъ, Петромъ и сестрами Анною и Катериною Стороженками о доходахъ съ имѣнія, бывшаго подъ опекою отца его, Михайлы, Яблуновскаго сотника Степана Стороженка,— изъ канцеляріи Общаго Собранія отвѣтствуется, что упомянутая жалоба Маіора Стороженка передана изъ 3-го Департамента Сената для совмѣстнаго съ дѣломъ разсмотрѣнія, и поелику оное къ слушанію по очереди еще не пришло, то и объ означенной жалобѣ Маіора Стороженка Общему Собранію Сената недокладывано, означенное же дѣло по регистру нерешенныхъ дѣлъ числится подъ № 117-мъ; іюля 10-го дня 1806-го года. Секретарь Зиновьевъ.

На требованіе Департамента Министерства Юстиціи о доставленіи свѣдѣнія, рѣшена ли жалоба Секундъ-Маіора Михайла Стороженка на Черниговскій Генеральный Судъ въ непринятіи отъ него прошенія по дѣлу его съ двоюродными братьями Павломъ, Петромъ и сестрами Анною и Катериною Стороженками о доходахъ съ имѣнія, бывшаго подъ опекою отца его, Михайлы, Яблуновскаго сотника Степана Стороженка, —изъ канцеляріи Правительствующаго Сената 3-го Департамента симъ отвѣтствуется, что означенная жалоба повѣреннымъ Стороженка подана въ Правительствующій Сенатъ 4-го Сентября 1802 года, и какъ

Имяннымъ Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Сенату господиномъ Министромъ Юстиціи княземъ Петромъ Васильевичемъ Лопухинымъ въ 23-й день Маія 1805 года, велѣно означенное объ отчетѣ съ имѣнія дѣло, рѣшенное въ бывшемъ временномъ апелляціонномъ Сената Департаментѣ, разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи, то и помянутая жалоба Стороженка по резолюціи Правительствующаго Сената 13-го Іюля 1805 года для совмѣстнаго съ дѣломъ разсмотрѣнія препровождена въ Общее Собраніе. Іюля 6 дня 1806 года.

Оберъ-Секретарь Крыжановскій.

Въ Академію № 3637.

Въ Университ. № 3638.

30 Іюля 1806 г.

Отставному маіору Михайлу Стороженку о возвращеніи ему денегъ, взысканныхъ съ него по опредѣленію Полтавскаго Генеральнаго Суда въ пользу наслѣдниковъ дяди его Данила Стороженка и объ отдачѣ ему взятаго въ добавокъ оныхъ имѣнія его до рѣшенія дѣла, въ семъ Общемъ Сената Собраніи производимаго,—что въ прозьбѣ его Высочайше повелѣно отказать.

По прозьбѣ маіора Стороженкова, что Правительствующій Сенатъ безъ разсмотрѣнія обратилъ дѣло ево къ исполненію рѣшенія бывшей Малороссійской Коллегіи,—проситъ объ остановленіи онаго.

Отставной Маіоръ Стороженковъ въ прошеніи Вашей Свѣтлости изъясняетъ, что въ бывшей Малороссійской Коллегіи производилось дѣло о наслѣдствѣ, послѣ дѣда его Бунчуковаго Товарища Григорія Стороженка оставшемся, которое слѣдовало въ раздѣлъ между дѣтьми его: отцомъ просителя Степаномъ, Андреемъ, Петромъ и Данилой, а за умертвіемъ оныхъ Степана, Андрея и Петра, наслѣдниковъ ихъ Коллегія сіе дѣло въ 1782 году рѣшила,—но рѣшеніемъ ея онъ, проситель, маіоръ Стороженковъ бывши не доволенъ, перенесъ дѣло на апелляцію въ Правительствующій Сенатъ 3-го Департамента; изъ сего-же Департамента передано оное было во времянной апелляціонной департаментъ, гдѣ дѣло сіе не бывъ разсматривано, будто-бы за нехо-

жденіемъ чрезъ 10 лѣтъ участвующихъ по оному и неподачею отзывовъ, на основаніи Имяннаго Высочайшаго Указа 797 года октября 4, обращено въ 1802 году Полтавскаго Генеральнаго Суда во 2-й Департаментъ при Указѣ, съ тѣмъ, чтобы привести помянутое рѣшеніе Малороссійской Коллегіи въ исполненіе.

Проситель Стороженковъ объясняетъ, что онъ со времени подачи въ Правительствующій Сенатъ апелляціонной жалобы имѣлъ въ ономъ хожденіе, а за отлучкою ево, продолжалъ оное сынъ ево иностранной коллегіи переводчикъ Александръ Стороженко до самой передачи дѣла во времянной Департаментъ, и въ 1788 и 1793 годахъ употреблены были отъ нихъ и прозьбы о рѣшеніи онаго къ Генералъ-Прокурору князю Вяземскому и Правительствующему Сенату, а что-жъ прочіе не имѣли по дѣлу хожденія, въ томъ обвиненъ онъ быть не можетъ; и потому онъ, проситель, считая, что Правительствующій Сенатъ несправедливо поступилъ въ обращеніи безъ разсмотрѣнія того дѣла, —проситъ Вашу Свѣтлость, разсмотрѣвъ прописываемыя имъ обстоятельства, приказать остановить производимое Полтавскимъ Генеральнымъ Судомъ въ слѣдствіе Указа Правительствующаго Сената исполненіе по рѣшенію бывшей Малороссійской Коллегіи, которое для него есть притѣснительно.

Резолюція: Просителю отвѣтствовать, что отмѣнять рѣшенія Сената я власти не имѣю. Декабря 21 дня 1806 года.

№ 6154. 23 декабря 806.

Отставному Маіору Стороженку въ Черниговъ.

Милостивый Государь мой!

На просьбу Вашу ко мнѣ объ остановленіи производимаго 2-мъ Департаментомъ Полтавскаго Генеральнаго Суда по Указу Правительствующаго Сената исполненія рѣшенія бывшей Малороссійской Коллегіи по дѣлу о наслѣдствѣ, послѣ дѣда Вашего Бунчуковаго Товарища Григорія Стороженка оставшемся,—симъ отвѣтствую, что я не могу здѣлать просимаго Вами, будучи невластенъ отмѣнять рѣшеній Правительствующаго Сената.

Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ, Милостивый Государь мой, Вашъ покорный слуга

(Черновикъ) [1]).

---

[1]) См. Фам. Арх., т. I, стр. 483—485.

XV.

Формулярныи списокъ о службѣ Михаила Стефановича Стороженка [1]).

Верхняго Земскаго Суда Засѣдатель, секундъ-маіоръ Михайло Степановъ сынъ Стороженко; изъ Малороссійскаго шляхетства; имѣетъ за собой мужеска полу малороссіянъ 369, именно: Черниговской губерніи, уѣздовъ: Черниговского въ селѣ Евтуховомъ Бѣлоусѣ 1, въ деревнѣ Кошовкѣ 9; Борзенского, мѣстечкѣ Ичнѣ 30, въ селѣ Максимовкѣ 143; Нѣжинского, въ селѣ Томашевкѣ 49. Прилуцкаго, въ городѣ Прилукѣ 29, въ селѣ Ступаковкѣ 108. 36 лѣтъ. Вступилъ въ службу 759 году, октября 8, въ лантмилицкіе полки; происходилъ чинами, подпрапорщикомъ, ротнымъ квартермистромъ и вахмистромъ тогожъ года; 761 году, августа 15 числа, въ лейбъ компанію въ гранадеры съ чиномъ армейскаго порутчика, 767 ротмистромъ, 770 годовъ секундъ-маіоромъ, зъ отставкою; въ малороссійскихъ военныхъ чинахъ не былъ; въ 768 году при нападеніи татаръ кримскихъ, Новороссійской губерніи на Цибулевской шанецъ въ дѣйствительномъ сраженіи находился, такожъ при преслѣдованіи оныхъ до Балты, при осадѣ города Бендеръ въ шермицеляхъ и другихъ сраженіяхъ былъ. Въ фергерахъ, кригсрехтахъ и подозрѣніяхъ не былъ; къ продолженію статской службы способенъ и къ повышенію чина достоенъ. Въ нынѣшнемъ чинѣ въ отпускахъ не былъ. Удовъ, дѣтей имѣетъ: сына Александра, дочерей Катерину и Александру малолѣтнихъ въ домѣ.

(Архивъ Черниговъ. Губ. Правленія).

[1]) См. выше, стр, 209—210,

XVI.

Формулярный списокъ о службѣ Михаила Михайловича Стороженка [1]).

Судья совѣстнаго суда, бунчуковый товарищъ Михайла Стороженко, изъ Малороссійскаго шляхетства. Губерніи Черниговской, уѣздовъ Борзенскаго въ селѣ Асавцѣ (?), мѣстѣчку Ичнѣ и хуторѣ Марушичевскомъ, Прилуцкого въ мѣстѣчку Иваницѣ, селахъ Ступаковкѣ и Лучковкѣ, Нѣжинскаго Томашевкѣ и хуторѣ Ковтуновскомъ (?), да уѣзду Чернѣговскаго въ селѣ Довжику, деревнѣ Жучкахъ (?), Табаевки, селѣ Неданчичахъ, Руднѣ Нововертецкой (?), Городницкаго уѣзду въ деревняхъ Бѣлоцерковкѣ, Королжѣ, Скиткѣ, Разсудовѣ, Козлѣ, Губычахъ имѣетъ тысячу пятьсотъ пятьдесятъ душъ крестьянъ мужеска полу подданныхъ малороссіянъ. Въ 1757 году, апрѣля 11 дня, опредѣленъ въ званіе войсковымъ канцеляристомъ, въ 763 году, сентября 2 дня, произведенъ войсковымъ товарищемъ, а въ 767-мъ году, декабря 23 дня, бунчуковымъ товарищемъ; въ нынѣшній же чинъ выбранъ и опредѣленъ при открытіи Черниговскаго намѣстничества въ 782-мъ году, генваря 23 числа. Впредь оставаться въ статской службѣ имѣетъ желаніе. Противъ турковъ въ походѣ во второй арміи въ 769 году былъ. Въ фергерахъ, кригсрехтахъ и подозрѣніяхъ не былъ. Въ нынѣшнемъ чину въ отпускахъ не былъ. Нынѣ вдовъ, а былъ женатъ на дочери бунчукового товарища Семена Полуботка Феодосіи, имѣетъ сына 17-ти лѣтъ Николая, который находится въ штабѣ Его Сіятельства господина генералъ-фельдмаршала, сенатора и разныхъ орденовъ кавалера, графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго штатъ-фурьеромъ.

(Архивъ Чернигов Губ. Правленія).

[1]) См, выше, стр. 252—253.

XVII.

Дѣло о явкѣ Депутатовъ въ Дворянское Собраніе для сдѣланія положенія въ дворянской суммѣ, бывшей въ вѣдѣніи покойнаго Губернскаго Маршала Стороженка.

Началось 16 февраля 1815 года.

Циркулярное отношеніе къ всѣмъ Маршаламъ.

Милостивый Государь мой N N

По смерти Черниговскаго Губернскаго Маршала Господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и кавалера Николая Михайловича Стороженка, Генваря 12 числа сего года въ С.-Петербургѣ послѣдовавшей, по удостоенію меня при минувшихъ дворянскихъ выборахъ избраніемъ въ кандидаты его, утвержденъ я теперь на мѣсто его Губернскимъ Маршаломъ на наступившее трехлѣтіе. Вступая же въ сію новую должность, лестнымъ довѣріемъ Дворянства на меня возложенную, нахожу я, что покойный Губернскій Маршалъ Н. М. Стороженко, состоя въ сей должности чрезъ нѣсколько трехлѣтій, по согласію Дворянскаго Собранія имѣлъ денежную онаго сумму въ собственномъ своемъ вѣдѣніи, и хотя, по случаю временной его отлучки въ С.-Петербургъ въ лицѣ депутата отъ Дворянства сей губерніи къ Нашему Августѣйшему Монарху, и было мнѣ поручено отправленіе его должности, но денежной суммы Дворянскаго Собранія мнѣ сдано не было, И такъ, въ разсужденіе сего обстоятельства и нужно мнѣ совмѣстно съ депутатами Дворянства, отъ повѣтовъ избранными, сдѣлать о сей суммѣ надлежащее разсмотрѣніе и положеніе, почему и прошу Васъ, М. Г. мой, объявя о семъ вашего повѣта Господину Депутату NN, настоять, чтобы онъ явился въ Дворянское Черниговской губерніи Собраніе сего года маія къ 10 числу непремѣнно, о чемъ отъ меня и другимъ Господамъ Маршаламъ о явкѣ депутатовъ отзывы учинены. Имѣю честь быть съ неизмѣннымъ почтеніемъ. 1815 года февраля 16 дня.

(Страница 1).

Милостивый Государь Иванъ Яковлевичъ!

Вслѣдствіе отношенія Вашего Превосходительства, отъ 16 настоящаго февраля за № 99 ко мнѣ послѣдовавшаго, избранному отъ Дворянства здѣшнего повѣта въ Дворянское Депутатское Собраніе Депутату Матвѣю Ивановичу Товстолѣсу о явкѣ его въ оное Собраніе сего года маія къ 10-му числу для здѣланія объ остающейся послѣ умершаго Господина Губернскаго Маршала и кавалера Стороженка бывшей въ содержаніи его Дворянской суммы надлежащаго разсмотрѣнія и положенія, отъ 19 числа сего февраля отъ меня письменно знать данно, о чемъ Ваше Превосходительство извѣщаю 19 февраля 1815 года № 86. Его Превосходительству Г. Губернскому Маршалу Лизогубу. Милостивый Государь, Вашего Превосходительства Покорнѣйшій слуга Павелъ Троцкій-Сенютовичъ.

(Страница 3).

Милостивый Государь Иванъ Яковлевичъ!

Вслѣдствіе предложенія Вашего Высокородія, отъ 16 истекшаго февраля за № 97-мъ ко мнѣ послѣдовавшаго, сообщилъ я Г-ну Депутату сего повѣта Захарію Ивановичу Тумковскому о явкѣ его въ Дворянское Черниговское Губернское Собраніе сего года маія къ 10-му числу по изъясненному въ ономъ предмету. О чемъ докладывая, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Высокородія Покорнѣйшій слуга Григорій Бутовичъ. № 130. 1815 года марта 1 дня.

(Страница 4).

Милостивый Государь Иванъ Яковлевичъ!

По отношенію Вашего Высокородія ко мнѣ отъ 16 минувшаго февраля Новозыбковскаго повѣта Господину депутату коллежскому ассесору Матвѣю Лаврентьевичу Ходкевичу, чтобы онъ явился въ Дворянское Черниговской губерніи Собраніе сего года маія къ 10 числу для надлежащаго разсмотрѣнія и положенія о денежной суммѣ, имѣвшейся по согласію дворянскаго собранія въ собственномъ вѣденіи покойнаго Губернскаго Маршала Николая Михайловича Стороженка, состоявшаго въ сей должности чрезъ нѣсколько трехлѣтій, мною объявлено, съ письменнымъ отъ меня ему о томъ препорученіемъ. Извѣщая

о семъ, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Высокородія, Милостиваго Государя, Всепокорнымъ слугою Федоръ Савичъ. № 82, 1815 года марта 13 дня. Господину Губернскому Маршалу Ивану Яковлевичу Лизогубу.

(Страница 5).

Милостивый Государь Иванъ Яковлевичъ!

По отношенію Вашего Высокородія, отъ 16 прошлаго февраля за № 96 ко мнѣ послѣдовавшему, депутату, избранному отъ Остерскаго повѣта, Титулярному Совѣтнику Богомольцу о явкѣ его на 10-е число будущаго маія въ Черниговское Дворянское Депутатское Собраніе послано отъ меня сего числа отношеніе. О чемъ Ваше Высокородіе увѣдомляя, имѣю честь быть съ совершеннымъ высокопочтеніемъ и преданностію, Милостивый Государь, Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга Иванъ Подвысоцкій Повѣтовій Остерскій Маршалъ. № 45, марта 12 дня, 1815 г. Его Высокородію Господину Черниговскому Губернскому Маршалу Лизогубу.

(Страница 6).

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь Иванъ Яковлевичъ!

Отношеніемъ Вашего Превосходительства отъ 16 прошлаго февраля за № 100, а мною того же февраля 19-го числа полученнымъ, предписать изволили объявить избранному отъ дворянства Новгородско-Сѣверскаго повѣта Господину депутату Титулярному Совѣтнику Тимофѣю Васильевичу Калинскому, дабы онъ явился въ Дворянское Депутатское Собраніе сего года маія къ 10-му числу всенепремѣнно для здѣланія щота сумми, которая осталась по смерти покойнаго Губернскаго Маршала Николая Михайловича Стороженка.

Вслѣдствіе такова предписанія Вашего Превосходительства, отнесся я отъ себя къ Господину дворянскому депутату Тимофѣю Васильевичу Калинскому, дабы онъ на вышеозначенное число явился въ дворянское депутатское Собраніе, о чемъ честь имѣю Вашего Превосходительства увѣдомить. Въ протчемъ, съ истиннымъ почтеніемъ и глубочайшею преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, Покорнѣйшій слуга Василій Лобисевичъ. 1815 года марта 14 дня, № 68, Его Превосходительству Господину Черниговскому Губернскому Маршалу Ивану Яковлевичу Лизогубу.

(Страница 7 и об.).

Милостивый Государь Иванъ Яковлевичъ!

Въ сходство отношенія Вашего Высокородія отъ 16 прошлаго февраля подъ № 93 о непремѣнной явкѣ къ 10-му числу слѣдующаго маія въ Черниговское Дворянское Собраніе избраннаго отъ Глуховскаго повѣта депутата Порутчика Василія Демяновича для разсмотрѣнія и положенія о суммѣ, покойнымъ Губернскимъ Маршаломъ Николаемъ Михайловичемъ Стороженкомъ въ вѣдѣніи своемъ содержимой, письменно отъ меня ему, Демяновичу, извѣщено. О чемъ честь имѣю Ваше Высокородіе увѣдомить, пребывая съ совершеннымъ почтеніемъ Вашего Высокородія, Милостиваго Государя, Покорнѣйшій слуга Иванъ Магеровскій. № 15, 1815 года, марта 31. Его Высокородію Господину Черниговскому Маршалу Лизогубу.

(Страница 8).

Милостивый Государь Иванъ Яковлевичъ!

По отношенію ко мнѣ отъ 29 марта за № 202, коимъ Ваше Высокородіе изволили предписать мнѣ прибыть въ Черниговъ къ 10-му числу слѣдующаго маія въ Дворянское Собраніе для произведенія щота о суммахъ въ вѣдѣніи покойнаго предмѣстника Вашего бывшихъ, долгомъ поставлю въ назначенное число явиться. Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга Захарій Тумковскій. 1815 года апрѣля 6-го дня. № 2.

(Страница 9 и обор.).

Милостивый Государь мой (ко всѣмъ Г. Г. Депутатамъ).

Сверхъ послѣдовавшихъ отъ меня ко всѣмъ Г. Г. Повѣтовымъ Маршаламъ отъ 16 числа прошедшаго февраля отношеній о объявленіи всѣмъ Г. Г. Депутатамъ прибыть къ 10-му числу слѣдующаго маія въ Дворянское Собраніе для произведенія щета о суммахъ, въ вѣдѣніи покойнаго предмѣстника моего бывшихъ, въ особенности чрезъ сіе прошу покорно Васъ, М. Г. мой, въ непремѣнномъ прибытіи Вашемъ на показанное время, какъ для изъясненнаго предмета, такъ и для окончанія дворянскихъ дѣлъ, въ нерѣшеніи еще остающихся. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть М. Г. мой В . . . благородіе. . . . . 1815 г. марта 29 дня.

(Страница 10).

Изъ Малороссійскаго Черниговъ. Дворянскаго Собранія въ здѣшнее Губернское Правленіе.

Сіе собраніе по случаю кончины бывшаго Г. Губернскаго Маршала Дѣйствительнаго Стат. Совѣтника и кавалера Николая Михайловича Стороженка, въ 12 день Генваря сего года послѣдовавшей, имѣя разсужденіе, что по опредѣленію при выборахъ 1802 года августа 16, Маршалами и дворянствомъ Черниговской губерніи заключенному, сумма дворянская въ непосредственное храненіе поручена была ему, Господину Стороженку, входило въ щетъ оной суммы по книгамъ и другимъ документамъ и находя по онымъ: первое; что покойный Губернскій Маршалъ занялъ изъ оной подъ собственное обязательство, 1802 года апрѣля 21 данное, пять тысячъ рублей, за которые слѣдуемые съ времени займа ихъ проценты уплачиваемы были со стороны его по 21 апрѣля 1811 года; а съ того времени слѣдуетъ оныхъ въ дворянскую сумму по 21 апрѣля сего года 1391 р. 10 коп. Второе; по поручительству 1802 года апрѣля 18 за капитана Григорія Силича двѣ тысячи рублей. За сію сумму процентныя деньги взносимы были по 18 число декабря 1811 года, съ того жъ времени причитается ихъ ко взносу въ дворянскую сумму по 18 декабря сего года 556 р. 26 к. Третье; остававшейся въ храненіи у него Господина Стороженка безъ раздачи въ займы наличной капитальной суммы три тысячи рублей. Четвертое; доставленной къ нему Господину Стороженку отъ Господъ повѣтовыхъ Маршаловъ на заведеніе военнаго училища три тысячи двѣсти девяносто четыре рубля семдесятъ копѣекъ. Пятое; изъ присланныхъ къ нему, Господину Стороженку, такъ же отъ Господъ повѣтовыхъ Маршаловъ на содержаніе ополченія и оставшихся безъ высылки повѣтовымъ начальникамъ денегъ шесть тысячъ четырнадцать рублей двадцать пять копѣекъ. Шестое; пожертвованныхъ отъ нѣкоторыхъ повѣтовъ дворянствомъ на сооруженіе памятника князю Пожарскому пятьсотъ шестьдесятъ одинъ рубль двадцать копѣекъ. А всего причитается на покойномъ Губернскомъ Маршалѣ дворянскихъ денегъ 21,817 р. 51 к. ОПРЕДѢЛИЛИ: составя о всей вышеобъясненной суммѣ въ семъ собраніи вѣдомость, препроводить ее при сообщеніи въ Черниговское Губернское Правленіе (которая при семъ и препровождается) съ тѣмъ, чтобы благоволило оное Правленіе о взысканіи таковой суммы съ оставшагось по покойномъ дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ и кавалерѣ Николаѣ Михайловичѣ Стороженкѣ имѣнія, и о доставленіи ея въ Собраніе сдѣлать со стороны своей зависящее отъ него распоряженіе, о чемъ сообщено во извѣстіе и всѣмъ Господамъ Повѣтовымъ Маршаламъ Маія 29 дня 1815 года за № 284.

(Страница 19—20).

Вѣдомость о суммѣ дворянской, слѣдуемой ко взысканію съ имѣнія покойнаго Губернскаго Черниговскаго Маршала дѣйств. статскаго совѣтника и кавалера Стороженка. Учинена 1815 года маія 29 дня.

Какого рода сумма.	Руб.	Коп.
1. Капитальной суммы, выданной покойному Губернскому Маршалу Стороженку подъ обязательство 1802 года апрѣля 21, пять тысячъ рублей, за которые заложено изъ числа владѣемаго имъ Черниговскаго повѣта въ селѣ Довжикѣ имѣнія сто душъ мужеска пола крестьянъ съ угодіями . . .	5000	—
2. Капитальной суммы, выданной капитану Силичу 1802 года апрѣля 18, двѣ тысячи рублей, за которые заплатить поручился покойный Губернскій Маршалъ Стороженко и деньги оставилъ въ залогѣ изъ вышезначащагось же имѣнія его сорокъ душъ мужеска пола съ ихъ угодіями. .	2000	—
3. Капитальной суммы, оставшейся въ храненіи покойнаго Губернскаго Маршала безъ раздачи въ займы три тысячи рублей.	3000	—
4. Процентной суммы, слѣдуемой 1811 года апрѣля съ 21 по таковое жъ число сего года по обязательству за пять тысячъ рублей, тысяча триста девяносто одинъ рубль десять копѣекъ. . . .	1391	10
5. Процентной суммы, слѣдуемой по поручительству за капитана Силича 1811 года декабря съ 18 по таковое жъ число сего года пятьсотъ пятьдесятъ шесть рублей двадцать шесть копѣекъ. .	556	26
6. Доставленныхъ къ нему Господину Стороженку отъ г. г. повѣтовыхъ Маршаловъ на заведеніе военнаго училища три тысячи двѣсти девяносто четыре рубля семдесятъ копѣекъ	3294	70
7. Доставленныхъ къ нему Господину Стороженку отъ Господъ Повѣтовыхъ Маршаловъ на содержаніе ополченія	6014	25
8. Доставленныхъ къ нему Господину Губернскому Маршалу отъ нѣкоторыхъ повѣтовыхъ Господъ Маршаловъ пожертвованныхъ на монументъ Князю Пожарскому.	561	20
Итого всей суммы.	21817	51
Подлинная за подписомъ Г. г. Губернскаго Маршала Лизогуба и дворянскихъ депутатовъ. (Страница 21).		

Изъ Малор. Черниговъ. Двор. Депут. Собранія.

Его Высокородію Господину Стародубскаго повѣта Маршалу Якову Ивановичу Чернолузскому.

Сіе собраніе по случаю кончины бывшаго Господина Губернскаго Маршала дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Николая Михайловича Стороженка, въ 12-й день Генваря сего года послѣдовавшей, имѣло разсужденіе, что по опредѣленію, при выборахъ 1802 года Августа 16-го Маршалами и дворянствомъ Черниговской губерніи заключенному, сумма дворянская въ непосредственное храненіе поручена была ему, Господину Стороженку, входило въ щотъ оной суммы по книгамъ и другимъ документамъ, и находя по онымъ: Первое; что покойный Губернскій Маршалъ занялъ изъ оной подъ собственное обязательство, 1802 года Апрѣля 21-го данное, пять тысячъ рублей, за которые слѣдуемые съ времени займа ихъ проценты уплачиваемы были со стороны его по 21 Апрѣля 1811 года, а съ того времени слѣдуетъ оныхъ въ дворянскую сумму по 21 Апреля сего года 1391 р. 10 к. Второе; по поручительству 1802 года Апрѣля 18 за капитана Григорія Силича двѣ тысячи рублей. За сію сумму процентные деньги вносимы были по 18 Декабря 1811-го г., съ того жъ времени причитается ихъ ко взносу въ дворянскую сумму по 18 Декабря сего года 556 р. 26 к. Третье; оставшейся въ храненіи у него Господина Стороженка безъ раздачи въ займы наличной капитальной суммы три тысячи рублей. Четвертое; доставленной къ нему, Господину Стороженку, отъ господъ повѣтовыхъ Маршаловъ на заведеніе военнаго училища три тысячи двѣсти девяносто четыре рубля семдесятъ копѣекъ. Пятое; изъ присланныхъ къ нему, Господину Стороженку, также отъ Господъ повѣтовыхъ Маршаловъ на содержаніе ополченія и оставшагося безъ высылки повѣтовымъ начальникамъ денегъ шесть тысячъ четырнадцать рублей двадцать пять копѣекъ,—и Шестое; пожертвованныхъ отъ нѣкоторыхъ повѣтовъ дворянствомъ на сооруженіе памятника князю Пожарскому пятьсотъ шестдесятъ одинъ рубль двадцать копѣекъ, а всего причитается на покойномъ Губернскомъ Маршалѣ дворянскихъ денегъ 21817 руб. 51 коп. ОПРЕДѢЛИЛИ: составя о всей выше объясненной суммѣ въ семъ собраніи вѣдомость, препроводить ее при сообщеніи въ Черниговское Губернское Правленіе, которая при ономъ и препровождена, съ тѣмъ, дабы благоволило оное Правленіе о взысканіи таковой суммы съ оставшагось по покойномъ дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ и кавалерѣ Николаѣ Михайловичѣ Стороженкѣ имѣнія и доставленіи ея въ собраніе здѣлать со стороны своей зависящее отъ него распоряженіе, о чемъ симъ сообщить во извѣстіе и Вашему Высокородію, Маія 29 дня 1815 года, № 291 и прочимъ повѣтовымъ Маршаламъ № № 285—299.

(Страница 22).

Изъ Малорос. Черниговъ. Двор. Депут. Собранія

Въ здѣшнее Губ. Правленіе.

Въ сходство учиненнаго въ семъ Собраніи Маія 13 опредѣленія, отъ 29 того же маія съ препровожденіемъ составленной въ семъ Собраніи вѣдомости о дворянской разнаго рода суммѣ, причитающейся на покойномъ Губернскомъ Маршалѣ дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ и кавалерѣ Н. М. Стороженкѣ, всего 21,817 р. 51 к., сообщено въ Губернское Правленіе, съ тѣмъ, дабы благоволило о взысканіи таковой суммы съ оставшагось по немъ, дѣйствительномъ статск. совѣтникѣ Стороженкѣ, имѣнія и доставленіи ея въ Собраніе здѣлать со стороны своей зависящее отъ него распоряженіе, но объ ономъ сіе Собраніе, не имѣя понынѣ отъ Губернскаго Правленія увѣдомленія, вторично относится не оставить извѣщеніемъ, какое учинено тѣмъ Правленіемъ по изъясненному предмету распоряженіе. (О чемъ съ препровожденіемъ упомянутой о суммѣ вѣдомости представлено и Госп. Черниг. Гражд. Губернатору за № 1459;—сего числа здѣлано къ Губернатору вторичное отношеніе съ тѣмъ, дабы не оставлено было увѣдомленіемъ, какое учинено тѣмъ Правл. по изъясн. предм. распоряженіе).

1816 года Августа 29 дня, № 1460.

Отъ Малороссійско-Черниговскаго Гражданскаго Губернатора

Здѣшнему Дворянскому Депутатскому Собранію.

На представленіе ко мнѣ сего Собранія отъ 23 августа, чтобы понудить, кого слѣдуетъ, къ выполненію сообщеній сего Собранія, въ здѣшнее Губернское Правленіе послѣдовавшихъ, о взысканіи съ имѣнія покойнаго Губернскаго Маршала Стороженка почитающейсь на немъ 21,817 р. 51 к. суммы и доставленіи въ оное Собраніе, даю знать: какъ дѣло о вступившихъ на Г. Стороженка частныхъ и казенныхъ претензіяхъ, состоящихъ въ 357,764 р. 19 к., поручено отъ Губернскаго Правленія Черниговскому Повѣтовому Суду, по распоряженію коего имѣніе онаго Г. Стороженка отдано въ опеку, а для узнанія кредиторовъ было публиковано по газетамъ, о вызовѣ же наслѣдниковъ представлено въ Сенатъ къ припечатанію въ газетахъ, то и остается ожидать окончанія онаго дѣла. Гражданскій Губернаторъ Бутовичъ. 12-го сентября 1816 года, № 12735.

(Страница 27).

Въ Малороссійское Черниговское Дворянское Депутатское Собраніе.

По смерти двоюроднаго брата моего, бывшаго Губернскаго Маршала господина Дѣйствитетьнаго Статскаго Совѣтника и кавалера Стороженка, между вступившими на него въ Черниговскій Повѣтовый Судъ долговыми претензіями послѣдовали туда же чрезъ Губернское Правленіе и отъ онаго Собранія о взысканіи съ оставшагося по немъ имѣнія принадлежащей тому Собранію суммы по обовязательствамъ, на залогахъ основаннымъ: по первому на 5000 р. съ процентами отъ 21 апрѣля; по второму на 2000 р. съ процентами отъ 11 декабря; по третьему на 1000 р. съ процентами, отъ 22 октября 1811 года слѣдуемыми,—да сверхъ того, оставшихся въ храненіи покойнаго 12870 р. 15 к. О всѣхъ долгахъ покойнаго хотя послѣдовало маія 17 сего года въ Черниговскомъ Повѣтовомъ Судѣ рѣшеніе, но по апеляціоннымъ жалобамъ дѣло сіе поступило во 2-й департаментъ Черниговскаго Генеральнаго Суда, гдѣ и нынѣ находится. Желаю жъ я, по извѣстному и оному Собранію ближайшему съ родною сестрою моею Господина Подполковника женою Настасіею Петровною Лашкевичевою праву наслѣдства къ оставшемуся по смерти покойнаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Стороженка Полуботковскому имѣнію, ращитаться съ онымъ Собраніемъ, и представляя при семъ какъ значащіесь по обязательствамъ 8000 руб. съ слѣдуемыми изъ тѣхъ обязательствъ по первому съ 21 апрѣля, по второму съ 11 декабря и по третьему съ 22 октября 1811 года по сіе число процентами, а такъ же и бывшіе въ храненіи покойнаго 12870 р. 15 к., прошу онаго Собранія здѣлать зависящее со стороны своей о вышеписанной мною уплатѣ распоряженіе. Тайный Совѣтникъ и кавалеръ Григорій Милорадовичъ. 1817 года, октября 17 дня.

(Страница 22 и обор.).

1817 года октября 17 дня. По указу Его Императорскаго Величества Малорос. Черниг. Дворянское Депутатское Собраніе, слушавъ поданный сего числа отъ господина Тайнаго Совѣтника и кавалера Григорія Петровича Милорадовича отзывъ съ изъясненіемъ, что по смерти двоюроднаго брата его, бывшаго Губернскаго Маршала Господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и кавалера Николая Михайловича Стороженка, между многими вступившими на него въ Черниговъ-

скій Повѣтовый Судъ долговыми претензіями, послѣдовало туда же чрезъ Губернское Правленіе и отъ сего Собранія требованіе о взысканіи съ оставшагось по немъ имѣнія принадлежащей сему Собранію суммы, по обязательствамъ, на залогахъ основаннымъ: по первому на 5000 р. съ процентами отъ 21 апрѣля, по второму на 2000 р. съ процентами отъ 11 декабря и по третьему на 1000 р. съ процентами отъ 22 октября 1811 года; а сверхъ того, оставшихся въ храненіи покойнаго 12870 р 15 к. О всѣхъ дѣлахъ покойнаго хотя послѣдовало маія 17 сего года въ Черниговскомъ Повѣтовомъ Судѣ рѣшеніе; но по апелляціоннымъ жалобамъ дѣло сіе поступило во 2-й Департаментъ Черниговскаго Генеральнаго Суда, гдѣ и нынѣ находится.

Желая же онъ, Господинъ Тайный Совѣтникъ Милорадовичъ, по извѣстному и сему Собранію ближайшему съ родною сестрою его праву наслѣдства къ оставшемуся по смерти покойнаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Стороженка Полуботковскому имѣнію, ращитаться съ симъ Собраніемъ, и представляя, какъ значащіесь по обязательствамъ 8000 р. съ слѣдуемыми изъ тѣхъ обязательствъ по первому съ 21 апрѣля, по второму съ 11 декабря и по третьему съ 22 октября 1811 года по сіе число процентами, а также и бывшіе въ храненіи покойнаго 12870 руб. 15 коп. проситъ сдѣлать зависящее со стороны Собранія о уплатѣ сей распоряженіе. Опредѣлили: взнесенные отъ Господина Тайнаго Совѣтника и кавалера Григорія Петровича Милорадовича по праву ближайшаго наслѣдства его къ оставшемуся по смерти Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и кавалера Стороженка Полуботковскому имѣнію 23877 р. деньги, записавъ по книгѣ приходомъ, хранить въ Дворянскомъ Собраніи до надлежащаго объ нихъ распредѣленія Имѣющіесь же въономъ обязательства: первое 1802 г. апр. 21 покойнаго Дѣйст. Стат. Совѣт. Стороженка на пять тысячъ рублей, по коему заложены Черниг. повѣта въ селѣ Довжикѣ 100 душъ мужеска пола крестьянъ съ угодіями, второе, того жъ года апрѣля 18 по поручительству его за капитана Силича на 2000 р. и третье 1800 года іюля 2 по поручительству за порутчика Павла Стороженка на 1000 р., изъ коихъ по одному 40, а по другому 20 душъ крестьянъ изъ того же села заложены, съ надлежащею на нихъ о уплатѣ помѣтою, передать съ правомъ удовлетворенія по онымъ Господину Тайному Совѣтнику и кавалеру Григорію Петровичу Милорадовичу, равнымъ образомъ таковое жъ право удовлетворенія предоставить ему, Господину Милорадовичу, и за внесенные имъ 12870 р. 15 к., остававшіесь въ храненіи покойнаго деньги, во 2-й же Департам. Суда Генеральнаго сообщить, да благоволитъ оный значащуюсь по дѣлу выше сего упомянутому претензію сего Собранія, въ которой нынѣ Госп. Тайнымъ Совѣтникомъ Милорадовичемъ удовлетворено оное, оставить со стороны

Дворян. Собранія безъ дѣйствія и на заложенныя было 140 душъ крестьянъ, Черниг. Повѣта въ селѣ Довжикѣ состоящихъ, здѣлать въ письмѣ купчихъ крѣпостей и другихъ разрѣшеніе. Таковымъ же сообщеніемъ увѣдомить о всемъ вышепрописанномъ и Губернское Правленіе, а изъ сего опредѣленія выдать господину Тайному Совѣтнику и кавалеру Милорадовичу справочную копію.

(Страница 30—31).

1817 года Октября 24 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Малороссійско-Черниговское Дворянское Депутатское Собраніе имѣя разсужденіе, что сего мѣсяца 17 числа взнесено въ оное отъ Господина Тайнаго Совѣтника и кавалера Григорія Петровича Милорадовича по наслѣдству его на имѣніе покойнаго Губернскаго Маршала Дѣйствительного Статскаго Совѣтника и кавалера Николая Михайловича Стороженка дворянской суммы, бывшей въ храненіи покойнаго, капитальной 11,000 р., собранной на заведеніе военныхъ училищъ 3,294 руб. 10 коп , на бывшее ополченіе 6014 р. 25 к., на сооруженіе памятника князю Пожарскому и гражданину Минину 561 р. 20 к., да процентнаго 3006 р., а всего 23,877 р., Опредѣлили: какъ сумма капитальная дворянская, по опредѣленію господъ маршаловъ и дворянства, 1802-го года августа 20 дня состоявшемусь, ввѣрена была непосредственному храненію господина губернскаго маршала Стороженка, по смерти коего хранения нынѣшней наличности ея никто изъ членовъ сего Собранія безъ особого на то постановленія принять на себя не смѣетъ, то до оного какъ взнесенные господиномъ Милорадовичемъ капитальные 11 тысячъ рублей, такъ и 1000 р., уплаченную 1815 года господиномъ статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Почекою, но безъ раздачи ея въ займы оставшуюсь въ Собраніи, присоединивши къ нимъ изъ собранныхъ и оставшихся отъ бывшаго ополченія шести тысячь 14 р. 25 к. 5000 р. (ибо о послѣднихъ сего же числа состоялось особое опредѣленіе), всего же 17000 р., отправить въ здѣшній Приказъ общественнаго призрѣнія съ тѣмъ, чтобы слѣдуемые за сумму сію проценты доставляемы были каждогодно въ Дворянское Собраніе на содержаніе канцеляріи оного, согласно вышеписанному 1802 года августа 20 дня опредѣленію; въ особенности же въ Казенную Палату отправить при сообщеніи сего Собранія и деньги, доставленныя на заведеніе военныхъ училищъ 3,294 р. 70 к. съ добавленіемъ къ онымъ 413 р. 83 к., поступившихъ после отъ Черниговскаго повѣта, согласно послѣдовавшимъ

объ оныхъ отъ бывшаго и нынѣшняго господъ Черниговскихъ гражданскихъ Губернаторовъ отъ 29 маія 811-го, 18-го мая жъ и 30 ноября 812 года, 22 марта 1813 годовъ предложеніямъ, съ реестромъ, отъ какого имѣнно повѣта и сколько оныхъ доставлено; чтожъ принадлежитъ до денегъ, собранныхъ на сооруженіе монумента, 561 р. 20 к., оныя согласно бывшимъ объ нихъ перепискамъ отправить къ Господину Министру Внутренныхъ Дѣлъ, а остающіесь за тѣмъ процентные 3006 р., записавъ по книгѣ приходомъ, оставить въ Дворянскомъ Собраніи по назначенію ихъ согласно вышеупомянутому 802 года августа 20-го опредѣленію. Подлинное за подписомъ Маршала Ивана Лизогуба и депутатовъ.

(Страница 34).

(Арх. Черниг. Губ. Предв. Двор., д. № 1561).

XVIII.

Дѣло по прошенію коллежскаго регистратора Степана Крылова о взысканіи должныхъ ему денегъ съ поручика Петра Даниловича Стороженка.

(*Черн. Губ. Уч. Арх. Комм., д. № 1932*).

---

21 Ноября 1825 г.

Его Сіятельству Господину Генералу-отъ-Инфантеріи, Министру Юстиціи и кавалеру, князю Дмитрію Ивановичу Лобанову-Ростовскому Коллежскаго Регистратора Степана Крылова

Прошеніе.

По жалобѣ моей Малороссійское Черниговское Губернское Правленіе отъ 6-го ноября прошлаго 1824-го года имѣетъ изъ Правительствующаго Сената подтвердительный указъ о взысканіи изъ поручика Стороженка по крѣпостному заемному письму долгу 4500 р. съ процентами и рекамбіо. Но тотъ указъ понынѣ не исполненъ и деньги изъ Стороженка не взысканы, хотя онъ и изъявилъ готовность свою къ платежу того долгу наличными деньгами. О чемъ протестовалъ я Господину Черниговскому Губернскому Прокурору, но в надежди на одной будущности, а опытъ выжиданію, девятое лѣто продолжаемому совершеніемъ, самимъ дѣломъ приводитъ въ разореніе и прерываетъ всякое терпѣніе. Сіятельнѣйшій Князь! Внемлите гласу угнетеніемъ девятое лѣто сопровождаемаго! Повелите преградить дальнѣйшую безъ-успѣшность ко взысканію прописанного долгу и взыскать исполненіе до послѣдней черты закона, подъ отчетностію Вашему Сіятельству до самаго приведенія въ конецъ. Коллежскій Регистраторъ Степанъ Крыловъ.

1825-го года Ноября 7-го дня, Полтавской Губерніи, городъ Зеньковъ.

М. Ю. Частное отдѣленіе. 7 Декабря 1825 года № 9329. Черниговскому Губернскому Прокурору. Коллежскій регистраторъ Степанъ Крыловъ въ присланномъ ко мнѣ прошеніи жалуется, что Губернское Правленіе, получивъ указъ Правительствующаго Сената о взысканіи должныхъ ему по крѣпостному заемному обязательству съ помѣщика Стороженка 4500 р. съ интересами, не приводитъ того болѣе года въ исполненіе. По надлежащей выправкѣ, я рекомендую всемѣрно наблюсти, дабы изъясненное предписаніе Правит. Сената исполнено было со стороны Губернскаго Правленія безъ дальнѣйшаго отлагательства, о причинѣ же медленности въ томъ, равно и о настоящемъ полученіи самаго взысканія, буду ожидать отъ васъ донесенія въ непродолжительномъ времени. М. Ю. . . . . . .

Директоръ . . .

Его Сіятельству Господину Генералу-отъ-Инфантеріи, Государственнаго Совѣта члену, Министру Юстиціи и разныхъ орденовъ Кавалеру, князю Дмитрію Ивановичу Лобанову-Ростовскому

Малороссійско-Черниговскаго Губернскаго Прокурора.

Рапортъ.

После донесенія моего Вашему Сіятельству отъ 3-го марта сего года за № 588, я о настояніи надъ Нѣжинскимъ Нижнимъ Судомъ за скорѣйшимъ исполненіемъ указа здѣшняго Губернскаго Правленія и подтвержденія его, по настоянію моему 18 Апрѣля посланнаго, нащетъ описанія и оцѣнки вновь имѣнія порутчика Петра Стороженка по претензіи къ нему умершей Маіорши Авдотьи Бутовичевой, за должные по крѣпостному заемному письму 4500 руб. съ процентами, многократно подтверждалъ тамошнему Повѣтовому Стряпчему, который послѣднимъ его рапортомъ отъ 9 ноября, когда донесъ мнѣ, что Нижній Судъ, приступая къ удовлетворенію взнесенныхъ въ оный отъ многихъ лицъ разновременно долговыхъ претензій на Стороженка, описывалъ все одно имѣніе его, каковое описалъ и по настоящей претензіи Бутовичевой, за открытіемъ же таковаго безпорядка, хотя приступилъ къ отысканію свободнаго имѣнія должника, но не найдя онаго въ достаточномъ количествѣ къ удовлетворенію всѣхъ пострадавшихъ претензій, не оттеперъ разсматриваетъ дѣло сіе и за многими его, Стряпчего, настояніями не дѣлаетъ окончательнаго распоряженія, то по

сему и по вступившей ко мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ рапортомъ отъ уполномоченнаго со стороны наслѣдниковъ Бутовичевой Коллежскаго Регистратора Степана Крылова жалобѣ на означенную медленность Нижняго Суда предлагалъ я Губернскому Правленію о побужденіи Нѣжинскій Нижній Судъ къ безотложному исполненію предписаній его по сему дѣлу строгими мѣрами, не оставивъ виновныхъ въ медленности безъ должнаго взысканія по законамъ. Въ слѣдствіе чего Губернское Правленіе, съ учиненнаго опредѣленія членовъ того Суда и Секретаря за таковую бездѣйственность ихъ и невнимательность къ предписаніямъ начальства, оштрафовавъ въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія пенею 20-ью рублями, 15 сего Декабря строжайше оному суду подтвердило изъясненныя предписанія его исполнить въ самоскорѣйшемъ времени и непремѣнно въ теченіе 6-ти дней, а дабы исполненіе таково въ точности было учинено, предписанно отъ меня о настоятельномъ къ тому, кого слѣдуетъ, побужденіи Повѣтовому Стряпчему. О чемъ Вашему Сіятельству на предписаніе ко мнѣ отъ 7 Декабря за № 9329, послѣдовавшее по жалобѣ Коллежскаго Регистратора Крылова, имѣю честь донести. Губернскій Прокуроръ Бажановъ. № 3050. Декабря 18 дня 1825 года. Съ донесеніемъ, на чемъ пріостановилось взысканіе съ поручика Стороженка должныхъ Бутовичевымъ денегъ.

Его Сіятельству Господину Генералу-отъ-Инфантеріи, Государственнаго Совѣта члену, Министру Юстиціи и разныхъ орденовъ Кавалеру, Князю Дмитрію Ивановичу Лобанову-Ростовскому

Черниговскаго Губернскаго Прокурора

Рапортъ.

Непреставая по званію моему заботиться о скорѣйшемъ приведеніи въ исполненіе Указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго въ Черниговское Губернское Правленіе по дѣлу о взысканіи съ поручика Петра Стороженка должныхъ наслѣдникамъ умершей Маіорши Авдотьи Бутовичевой 4500 руб. денегъ, я после донесенія моего Вашему Сіятельству отъ 18 Декабря прошлаго 1825 года о распоряженіи Губернскаго Правленія по дѣлу сему, когда получилъ отъ Нѣжинскаго Повѣтоваго Стряпчаго, что тамошнимъ Нижнимъ Судомъ имѣніе дол-

жника Стороженка описано и оцѣнено и описи сіи отосланы въ Губернское Правленіе, то я о немедленномъ оныхъ разсмотрѣніи и учиненіи распоряженія къ скорѣйшему доставленію наслѣдникамъ Бутовичевой удрвлетворенія входилъ въ Губернское Правленіе съ моими представленіями. Губернское Правленіе, разсмотрѣвъ всю проходившую въономъ по означенному дѣлу переписку и находя, что Нѣжинскій Нижній Земскій Судъ, при исправленіи учиненной имъ описи имѣнію Стороженка, открылъ, что показанное въ оной и все протчее недвижимое имѣніе Стороженка, состоящее въ тамошнемъ повѣтѣ, описано вдвойнѣ и по другимъ долговымъ претензіямъ на упомянутаго Стороженка, ко взысканію предъявленнымъ, каковыхъ, кромѣ Бутовичевой, оказалось: Маіоровъ Гаджіева и Швенцова на 2550 руб., генералъ-провіантмейстера Лейтенанта жены Надежды Туманской на 2000 руб., корнета Кулябки на 1000 руб., ротмистра Андрея Брежинскаго на 1000 руб. съ процентами, маіора Мояковскаго на 1200 руб. безъ процентовъ и Губернскаго Секретаря Нечая на 100 руб. серебромъ съ процентами, а хотя и остается еще неописанныхъ его, Стороженка, крестьянъ въ Нѣжинскомъ повѣтѣ, по ревизіи состоящихъ, 19 душъ мужеска пола, но съ нихъ 18 душъ съ семействами переведены имъ, Стороженкомъ, Екатеринославской губерніи, Павлоградскаго уѣзда въ село Жемчужное, а Емельянъ Мойсѣенко находится во услугахъ Конотопскаго Повѣта въ селѣ Крапивномъ, признало невозможнымъ удовлетворить представленіе Нѣжинскаго Повѣтоваго Земскаго Суда нащетъ продажи имѣнія онаго Стороженка, значащагось по представленной описи, на пополненіе одной только претензіи Маіоровъ Гаджіева и Швенцова; къ тому же нашло, что учиненная Нижнимъ Судомъ настоящаго 1826 года іюня 19-го опись есть непорядочная, ибо крестьяне Стороженка показаны въ оной не противу ревизіи, но тѣ только, кои находятся на лицо, слѣдственно могли быть описаны и рожденные после ревизіи въ противность указовъ 1738 года маія 23 и 1807 годовъ Августа 26-го числъ, почему Губернское Правленіе учинило: 1-е, означенную опись имѣнію поручика Стороженка, обративъ сего числа при указѣ въ Нѣжинскій Нижній Судъ, предписало все имѣніе онаго Стороженка, какъ движимое, такъ и недвижимое, какое только можетъ въ томъ повѣтѣ оказаться, безъ всякаго изъятія и отлагательства времени вновь описать и оцѣнить узаконеннымъ порядкомъ со всею исправностію и тѣ описи съ оцѣнками отослать въ тамошній Повѣтовый Земскій Судъ, а о нерастратѣ того имѣнія наблюдать со стороны своей неупустительно; 2-е, въ Екатеринославское Губернское Правленіе сообщило: находящихся той губерніи Павлоградскаго уѣзда въ селѣ Жемчужномъ 18-ть душъ мужеска пола крестьянъ должника Стороженка съ ихъ семействами и имуществомъ, равно и другое имѣніе, какое только можетъ

оказаться принадлежащимъ Стороженку, не исключая и движимаго, самоскорѣе чрезъ кого слѣдуетъ описать и оцѣнить узаконеннымъ порядкомъ и ту опись съ оцѣнкою доставить въ Нѣжинскій Повѣтовый Земскій Судъ, распорядясь между тѣмъ на законномъ основаніи и о цѣлостномъ онаго сбереженіи; 3-е, Конотопскому Нижнему Суду предписало: находящагось въ услугахъ въ селѣ Кропивномъ крестьянина онаго же Стороженка Емельяна Мойсѣенка, тотъ часъ отыскавъ, выслать въ Нѣжинскій Нижній Судъ, которому велѣло за высылкою онаго крестьянина описавъ, оцѣнить и его въ числѣ прочихъ крестьянъ Стороженка; и 4-е, Нѣжинскому Повѣтовому Земскому Суду, давъ о всемъ вышеписанномъ знать, строго подтвердило, за полученіемъ всѣхъ означенныхъ описей имѣнію Стороженка, тотъ часъ сообразить оныя съ изъявленными на Стороженка долговыми претензіями и далѣе поступить Банкротскаго Устава части 2, отдѣленія 18, по пунктамъ 87, 88, 89, 90, 91 и 92. А дабы распоряженіе таково Губернскаго Правленія приведено было въ исполненіе съ должною поспѣшностью, я о наблюденіи за тѣмъ сего же числа здѣлалъ Екатеринославскому Губернскому Прокурору мое отношеніе, а Нѣжинскому и Конотопскому повѣтовымъ стряпчимъ предписанія. О чемъ Вашему Сіятельству честь имѣю донести, докладывая притомъ, что я и далѣе о скорѣйшемъ окончаніи вышеозначеннаго дѣла и исполненіи послѣдовавшаго по оному указа Правительствующаго Сената не упущу имѣть моихъ надъ кѣмъ слѣдуетъ настояній.

Губернскій Прокуроръ Бажановъ.

№ 3715. Декабря 21 дня 1826 года. Съ донесеніемъ о дѣйствіи по дѣлу нащетъ взысканія съ поручика Стороженка должныхъ умершей маіоршѣ Бутовичевой денегъ.

Его Сіятельству Господину Управляющему Министерствомъ Юстиціи, Тайному Совѣтнику, Сенатору и кавалеру, князю Алексѣю Алексѣевичу Долгорукову

Малороссійско-Черниговскаго Губернскаго Прокурора

Рапортъ.

Прошлаго 1826 года Декабря 21 имѣлъ я честь донести бывшему Господину Министру Юстиціи, что здѣшнее Губернское Правленіе,

разсмотрѣвъ переписку о должныхъ порутчикомъ Петромъ Стороженкомъ наслѣдникамъ умершей Маіорши Авдотьи Бутовичевой и другимъ лицамъ деньгахъ, учинило распоряженія чрезъ Екатеринославское Губернское Правленіе да Конотопскій и Нѣжинскій Нижніе Земскіе Суды о описаніи всего, какое только оказаться можетъ, недвижимаго и движимаго имѣнія должника Стороженка и предписало Нѣжинскому Повѣтовому Суду, за описаніемъ имѣнія такова, немедленно приступить къ удовлетворенію кредиторей Стороженка на основаніи Банкротскаго устава. Нынѣ же долгомъ поставляю Вашему Сіятельству донести, что со стороны Конотопскаго и Нѣжинскаго Нижнихъ Судовъ исполненіе по изъясненному распоряженію Губернскаго Правленія учинено, Екатеринославское же Губернское Правленіе по распоряженію тому хотя предписало учинить исполненіе Павлоградскому Нижнему Земскому Суду, и по отношеніямъ моимъ къ тамошнему Губернскому Прокурору отъ 5 Марта, 27 Апрѣля, 9 Іюля, 1 Августа и 30 числъ Ноября, какъ онъ, Прокуроръ, увѣдомилъ меня, было оному подтверждаемо, такъ же предписиваемо о настояніи затѣмъ Повѣтовому Стряпчему, но исполненія такова не учинено понынѣ, и прописанное дѣло остается въ Нѣжинскомъ Повѣтовомъ Судѣ безъ всякаго дѣйствія, почему я сего числа отнесся еще къ Екатеринославскому Губернскому Прокурору о принятіи ближайшихъ мѣръ къ отклоненію происходящей медленности въ описаніи имѣнія Стороженка и объ ономъ долгомъ иоставляю донести Вашему Сіятельству на благоуваженіе. Губернскій Прокуроръ Бажановъ.

№ 406. Февраля 10 дня 1828 года.

Съ донесеніемъ о дѣйствіи по дѣлу о должныхъ Стороженкомъ наслѣдникамъ Бутовичевой и другимъ деньгахъ.

Его Сіятельству Господину Управляющему Министерствомъ Юстиціи, Тайному Совѣтнику, Сенатору и Кавалеру, князю Алексѣю Алексѣевичу Долгорукову.

Малороссійско-Черниговскаго Губернскаго Прокурора.

Рапортъ.

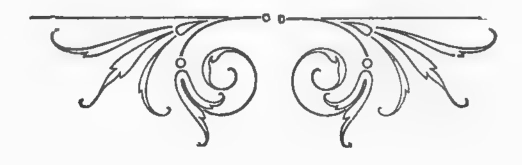
После донесенія моего Вашему Сіятельству отъ 10 числа февраля настоящаго 1828 года за № 406 о положеніи дѣла о должныхъ порутчикомъ Петромъ Стороженкомъ наслѣдникамъ умершей Маіорши

Авдотьи Бутовичевой и другимъ лицамъ деньгахъ, получивъ отъ Екатеринославскаго Губернскаго Прокурора увѣдомленіе, что опись имѣнію должника, состоящему въ тамошней губерніи, Павлоградскимъ Земскимъ Судомъ учинена и отослана отъ Екатеринославскаго Губернскаго Правленія вмѣстѣ съ отзывами, поданными Стороженкомъ, и копіею съ ревизской сказки въ таково Черниговское, я, по нахожденію переписки о долгахъ Стороженка въ учрежденной при Губернскомъ Правленіи временной экспедиціи, входилъ въ сію съ представленіемъ моимъ о учиненіи зависящаго распоряженія къ окончанію показаннаго дѣла и доставленію кредиторамъ законнаго удовлетворенія безъ замедленія; которая, прописанную доставленную Екатеринославскимъ Губернскимъ Правленіемъ опись имѣнію Стороженка съ отзывами его и копіею ревизской сказки препроводивъ при указѣ въ Нѣжинскій Повѣтовый Судъ, предписала, сообразивъ тотъчасъ оную и протчіе таковые, имѣющіесь уже въ ономъ судѣ, съ объявленными на Стороженка долговыми претензіями, поступить далѣе сходно указу Губернскаго Правленія отъ 22 декабря 1826 года и о распоряженіи своемъ донести той экспедиціи не долѣе семи дней; дабы же таково предписаніе временной экспедиціи исполнено было въ назначенное время непремѣнно, я о настояніи за тѣмъ, надъ кѣмъ слѣдуетъ, предписалъ сего числа тамошнему повѣтовому стряпчему.

О чемъ Вашему Сіятельству долгомъ поставляю донести, доложивъ притомъ, что я и далѣе не упущу продолжать по дѣлу сему моихъ настояній.

Губернскій Прокуроръ Бажановъ.

№ 2621. Іюля 31 дня 1828 съ донесеніемъ о дѣйствіи по дѣлу о долгахъ разнымъ лицамъ поручика Стороженка.

XIX.

Дѣло Пелагеи Васильевны Томариной, урожденной Болдаковской, съ Стороженками объ имѣніяхъ [1]).

По указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, з генералной войсковой канцеляріи по верхней апелляціи хоружому полковому Чернѣговскому Василію Коморовскому данъ сей декретъ для того, что въ оной генералной войсковой канцеляріи по верхней апелляціи слушано дѣла и рѣшенія суда войскового генералного о записанныхъ и проданныхъ удовствуючою судіи полкового Черніговского умершого Василія Томары женою его Пелагіею Болдаковсковною Томариною имѣніяхъ бывшему полковому Чернѣговскому канцеляристу (кой нынѣ того жъ полку полковимъ хоружимъ) Василію Коморовскому; а въ ономъ суда генералного рѣшеніи написано:

По указу де Ея Императорскаго Величества судъ войсковый генералный слушали дѣла по присланнымъ при указѣхъ въ оной войсковой генералной канцеляріи для надлежащаго разсмотренія и опредѣленія Чернѣговского полку удовствующой судіиной Пелагіи Болдаковсковны Томариной челобитнимъ, въ коихъ показано, а именно: в челобитѣ оной Томариной, февраля 13 дня 1741 года присланномъ, хотя де она, разсуждая настоящую старость лѣтъ своихъ в прошломъ 1731 году изобрала была за наслѣдника дѣдизныхъ и отъчизныхъ добръ своихъ власныхъ, а не покойного мужа своего, и приняла в домъ свой дочери своей родной покойной Іуліяны Томаровны Григоріевой Стороженковой сына ея Степана Стороженька и в томъ же де году, учиня писменное опредѣленіе, поручила ему, яко внуковѣ, для житья дворъ мѣскій в Чернѣговѣ, а для обхожденія хуторъ Кошовскій, где она свое имѣла жителство, и на рѣчцѣ Бѣлоусѣ в урочищѣ Мостищѣ мелницю о двохъ колахъ мучныхъ, а третемъ ступномъ, с полями пахотными и сѣнокосными, до того хутора принадлежащими, угодіи, и деревню, прозиваемую Сядричы съ обритаючимися в той деревнѣ людми, а протчое де, яко то: село Рогощі и другіе к тому угодія для препитанія себѣ оставила, а что-б і тѣмъ всѣмъ по смерти ея ему, Стороженку, владѣть безпрепятственно, уступила, с такими обовязателстви, чтобъ

---

[1]) См. Фам. Арх. т. I, стр. 35, № XXVIII.

онъ, Стороженко, живучи на томъ определеніи, почиталъ ея (sic), Томарину, и во всякихъ приключеніяхъ сохранялъ и оборонялъ ея (sic) при старости лѣтъ ея, и в томъ де в несумѣнной состояла надеждѣ, что онъ, Стороженко, не токмо за живота ея по означеннымъ кондиціямъ, для которыхъ она его унаслѣдила, з охотою в добрыхъ поступкахъ обхожденіе свое отъправлять будетъ, но и сверхъ того по смерти ея о надлежащомъ христіянскомъ погребеніи ея і поминовеніи за таковое, от нея являемое благодѣяніе, имѣти будетъ попеченіе, однакъ де онъ, Стороженко, в таковомъ ея праматеринскомъ опредѣленіи, в далность лѣтъ своихъ не допущая себе за своимъ непостоянствомъ добропорядочного проводить житія, а ей в нуждахъ ея вспомоществовать и материнского попеченія воздавать не похотѣвши, между протчими своими шалостьми, в той челобитной именно изображенными, забывъ страхъ Божій, і пренебрегъ де праматерное ея к нему явленное мылосердіе, дерзнулъ не точію словами безъчестить, поносить, бранить, называя ея (sic) непочтивою женою, злодѣйкою и брехухою, но самую де ея при старости ея отважился за груди похватить и немилосердно вдарить об стѣну с крайнимъ поврежденіемъ здоровья ея, за что де она съ немалимъ сожалѣніемъ от потерянной ея чрезъ него, Стороженка, чести, здоровья и немалой субстанціи, принуждена была о тѣхъ его, Стороженка, продерзостныхъ и Богу противныхъ поступкахъ, о безчестіи и увѣтъчьи своемъ писменно тогда жъ, а именно 734 года, июня 19 дня, протестовать до зятя своего, а его отца, Григорія Стороженка, сотника Ичанского, обявляя о всѣхъ предъупомянутыхъ непостоянныхъ продерзостяхъ, и для такихъ резоновъ, отдаляя его от наслѣдства добръ ея; а хотя де оній внукъ ея Стороженко нѣкоторое время на опредѣленныхъ ему добрахъ і прожилъ, однакъ де за свои продерзости и Богу противнія преступленіи прощенія і позволенія, чтобъ жить ему на тѣхъ же опредѣленныхъ добрах попрежнему и впредъ владѣть по вышеписанной уступки, не получилъ, и она де, Томарина, разсуждаетъ, что ежели оной внукъ ея Стороженко за живота ея такые дерзнулъ дѣлать противности и нехрестіянскими запамяталими о себѣ самомъ поступками побои, безчестія, браны, поношенія и ругателства несносные ей причиняя, то де колми паче по смерти ея, чтобъ онъ в погребеніи і помяновеніи ея о душѣ, какъ христіянамъ приличествуетъ, имѣлъ прилежаніе и старателство, послѣдней надежды в томъ на его не полагаетъ, и для таковыхъ де непостоянныхъ его продерзостныхъ, Богу и правамъ противныхъ, обхожденіихъ (sic) она, Томарина, при зрѣлой еще памяти своей и здравомъ состояніи, разсудила его, внука своего Стороженка, от тѣхъ, ею в поссессію вѣчную опредѣленныхъ ему, всѣхъ добръ вышеизображенныхъ вовся отдалить, и уже де такъ онъ, Стороженко, до вышереченныхъ добръ ея впредъ интересоватися ни

вѣчемъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ, яко і предъозначенное данное ему писменное опредѣленіе за сылное быть не имѣетъ нѣ в какомъ судѣ і правѣ, которое де она, Томарина, отдаливши его, Стороженка, по сылѣ правъ малороссійских от наслѣдія, вѣчными часы касуетъ; і при томъ челобитьи она, Томарина, сообщила копію писма, писанного к ей от зятя, сотника Ичанского Григорія Стороженка, 734 году, июля 8 дня, за сводомъ пысара суда полкового Чернѣговского Юрія Ярошевича да протоколѣста судовыхъ дѣлъ Лукяна Пискуна, копмъ онъ, Стороженко, обявляетъ, яко де по полученіи от ея, Томариной, писма на сына своего, а ея внука Степана, о выраженныхъ обхожденіяхъ его, весма сожалѣетъ и за то де его, сина своего Стефана, билъ и з двора вигналъ, жадному его оправданію невѣрячи, с такимъ предъложеніемъ, что бы онъ не токмо в дворъ его и на очи не появлялся, но и вовся бы синомъ не дерзалъ именоватися, а опредѣленія от него найменшого ко прожитію своему не надѣялся бы, и ежели де от нея, Томариной, не получитъ прощенія, то и от него не надѣется мылости, ибо де ей, Томариной, извѣстно, что в его, Стороженка, и кромѣ его имѣются дѣти и еще де надѣется дѣтей, которимъ де надобно учинить опредѣленіе.

В челобытьи же оного сотника Ичанского Григорія Стороженка, 741 года, апрѣля 17 дня, из войсковой канцеляріи за помѣтою ирисланномъ, написанно: будетъ де годовъ тому с пятьнадцять, когда судія полковый Черніговскій Василій Томара, тесть его, умре; по смерти же своей оставилъ при женѣ своей, а тещы его, Стороженка, Пелагіи Болдаковсковны, пожитковъ движимыхъ и недвижимыхъ, яко то селъ, деревенъ, хуторовъ, мелницъ, рощей, лѣсовъ, пахотной земли, сѣнокосовъ, лошадейного заводу, рогатого скота, овецъ, всего не малимъ числомъ, винокурные і броварные заводы с котлами, такожъ войсковыхъ порядковъ, сѣделъ, оправныхъ сребромъ, рондовъ, панцеровъ, сагайдаковъ, шабелъ, подъ сребромъ оправныхъ в камѣнье, серебра столового, пукаловъ, крушокъ, стакановъ, подъносовъ, чарокъ, ложекъ, клейнотовъ женскихъ, перелъ, ланцужковъ, канаковъ, червонцовъ, дукатовъ, мѣховъ собольихъ, куньихъ, рисьихъ, песковыхъ, лисьихъ, бѣлковыхъ, платья мужеского и женского бархотного, парчевого разного, матерялного и суконного, имъ, тестемъ его, Томарою набитого, і протчіихъ на колько тисячъ рублевъ немалихъ пожитковъ, которые де пожитки онъ, тесть его Томара, при смерти своей прилюдне имъ, дѣтемъ своимъ, духовною по надлежитости роспорядилъ; оная же де теща Томариха, ту духовную не обявляя ему, Стороженку, и женѣ его, по смерти мужа своего, а его тестя Томары, невѣдомо съ чіего наущенія содрала, а оставшіесь пожитки женѣ его, а своей дочери, и

дѣтямъ, с нею сположеннымъ, которыхъ де имѣется синовъ три и дочерей три, в замужье выданныхъ, по наслѣдію надлежащіе, роспродавши и невѣдомо куда употребывши, из недвижимыхъ пожитковъ деревню Сибережъ съ хуторомъ и со всѣми к тому принадлежащими угодіи, тестемъ его Томарою набытіе, бурмистру Чернѣговскому Карпу Марковичу на вѣчность в продажу завела; якихъ де деревнѣ и хутора, такожъ і протчихъ недвижимыхъ пожитковъ в продажу заводить, вѣдаючи имѣючихся прямихъ до тихъ добръ наслѣдниковъ, унѣверсаломъ умершаго Гетмана Апостола ей, Томариной, воспящено, а ему де, бурмистру Карпу, о невладѣніи означенными купленными пожитками предложено; а въ прошломъ де 731 году оная теща его Томарина вмѣсто того тестя его власныхъ движимых и недвижимых напрасно ростеранныхъ добръ и пожитковъ, отца ея Болдаковского, ей наслѣдственно доставшихся, хуторъ Кошовскій с половиною греблѣ, прозиваемой Мостищъ, с млиномъ и деревнею Сядричами с принадлежащими к тѣмъ хутору и деревнѣ всякими угодіями и с многими к тѣмъ угодіямъ, покойнимъ тестемъ его Томарою покупленными, грунтами сину его, а своему внуку Стефану, принявши его к себѣ на всѣ недвижимые добра за наслѣдника, уступнимъ листомъ (которого при томъ сообщил копію) во вѣчное владѣніе ствердила, а себѣ по смерть свою для препитанія и всякихъ нуждъ оставила слободку, прозиваемую Томаровку, село Рогощъ, хуторъ Ямища съ винокурными заводами і протчими угодіи, греблю на рѣчкѣ Бѣлоусѣ о трохъ колахъ, да деревню, прозиваемую Брегинци, тестю его Томарѣ по унѣверсалу гетмана Скоропадского наданную, і протчое все до смерти своей; по смерти же ея і тое все в томъ же уступномъ писмѣ ему, сыну его Стефану, записала; а нынѣ де извѣстился онъ, Стороженко, что помянутая теща его Томарина, не доволствуясь вышеобявленными себѣ для препитанія по смерть принятыми, а по смерти реченному сыну его Стефану записанными, пожитками, с наущенія господара ея Михайла Яблонского, вышеупомянутые угодія без жадной нужды имѣетъ завесть в продажу, на которые уже в долгъ и денегъ немалое число тайно от него заняла, особливо же де собственной его, Стороженка, лѣсъ, прозиваемый Онысовъ Рогъ, от тестя его дарованъній и во вѣчное владѣніе ствerженній, многимъ людемъ невѣдомо чего ради упомянутій господаръ Яблонскій впустошеніе заводитъ, которій де и выпустошенъ; а кромѣ де того данное от него, Стороженка, и от нея, Томариной, оному-ж Стефану серебро, все она, Томарина, забрала и невѣдомо где потеряла; помянутій же де синъ его Стефанъ, когда принятъ ею, Томариною, за наслѣдника на всѣ добра, всякые указные службы і походы, чрезъ шесть лѣтъ при ней живучи, отправлялъ і покупкою з унесенья за женою его и от него, Стороженка, даннаго, немалимъ

числомъ в приумноженіе грунтовъ и для всякого господарства издержалъ; а в прошломъ де 739-м году, когда онъ, Стефанъ, по указу определенъ сотникомъ Яблуновскимъ, то де по отлучки его к той сотнѣ, реченная теща его Томарина всѣми, от нея тому ж ея внуковѣ определенными и самимъ имъ, Стефаномъ, прикупленными угодіями, завладѣла и до владѣнія нынѣ его, сина Стефана, не допускаетъ; а въ данномъ от нея Томариной означенному Стефану Стороженку въ 731 году, сентября 15 дня, уступномъ писмѣ за подписаніемъ вмѣсто ея, Томариной, Мойсея Бугаевского, священника Анастасіевского Глуховского, и свидѣтелей: Іеромонаха Тімофея Щербацкого (кой нынѣ Архимандритъ Кіево-Печерскія Лавры) да Карпа Марковича, бурмистра Чернѣговского, коего копія при томъ челобитьи сообщенна, показано: понеже де сынъ ея Григорій умре, для того за наслѣдника добръ ея дѣдизных пріймуетъ к себѣ дочери своей Стороженковой сина Стефана и даетъ ему волю, яко наслѣдниковѣ, в дворѣ ея мѣскомъ въ Чернѣговѣ жити, а для обхожденія ему-жъ хуторъ ея Кошовскій и на рѣчцѣ Бѣлоусѣ, прозиваемомъ Мостицѣ (sic), мелницу о двохъ колахъ мучныхъ, а третемъ ступномъ, зъ грунтомъ и со всѣми до того хутора принадлежащими ж угодіи и деревню, прозиваемую Сядричы, с принадлежащими-ж угодіи и деревню, прозываемую Сядричы, с принадлежащими-ж угодіи во вѣчное владѣніе уступаетъ; онъ же де Стефанъ Стороженко ея, Томарину, во всякихъ приключающихся причинахъ сохранять и оборонять повиненъ такъ, якъ матеръ свою родную, і до тоей его выдѣленной части нихто не повиненъ утручатися, тако-жъ де и до тоей ея часты, якую она себѣ определила на ея обыходку, по смерть ея нихто интересоватись не имѣетъ, а по смерти ея и тая еи частка ему ж, Стороженку, быть имѣетъ. Противъ чего реченная Томарина по даннимъ своимъ в судъ войсковый генералній того ж году сентября 21 д. челобытьемъ представила: что де означенній сотникъ Стороженко, вѣдая старость и дряхлость ея, чрезъ поданное в судъ войсковый генералный челобитье призиваетъ ея к отвѣствію весма напрасно по единому тому умишленію, чтобъ чрезъ всякіе способы принудить ея ко уступки всѣхъ ея добръ сину его Стефану, а природную наслѣдницу внуку ея, сниовную дочеръ, от тихъ добръ отдалить и просила, чтобъ повелено было за сылу рѣшителныхъ пунктовъ отвѣтствовать ей противъ оного Стороженкового челобитья по порядку в полковой Черніговской канцеляріи; а прошлого 744 года, апрѣля 27 дня, при указѣ з войсковой генералной канцеляріи прислано для разсмотрѣнія и опредѣленія оной же Томариной сообщенное в оную генералную канцелярію при доношеніи с полковой Чернѣговской Канцеляріи (челобитье?), в коемъ показано: прошлого де 742 году, октябра 5 д., по волѣ ея і по согласію свата ея жъ войскового генералного

судіи Лисенка, унука ея, сыньяя (sic) Григоріева дочь, Екатерина Томаровна законнимъ бракомъ с канцеляристомъ полковой Чернѣговской канцеляріи Василіемъ Коморовскимъ сочетаны; до начатія же показанного бракосочетанія по полюбовному безъ всякого ея принужденія договору она, Томарина, означенной своей унуки и ея мужу Коморовскому в посагъ вѣчно уступила правилнимъ записомъ, по волѣ ея состоявшимся, всѣ ея добра безъ всякого изятья утвердила, для того де, что ей, Томариной, за оною своею унукою дати надлежаще противъ выданной ея дочеры Иуліяны Стороженковой удовольствовать было нѣчимъ, какъ де обстоятелные (sic) в томъ уступномъ записѣ выражено; кр мѣ же де тѣхъ добръ от нея, Томариной, в посагъ реченной унукы ея отданныхъ, село Рогощу и деревню Чорткы со всѣми к нимъ принадлежностьми и мелницу Ямискую оному Коморовскому прежде бракосочетанія вѣчно продала и правнимъ записомъ утвердила; а того жъ де 743 года, в августѣ мѣсяцѣ, по принужденію внуковъ ея, дочериныхъ сыновъ Стефана і Петра Стороженковъ (которыхъ де она для правилныхъ причинъ, в томъ же уступномъ записѣ показанныхъ, от тѣхъ всѣхъ добръ отдалила) к тому, дабы помянутіе продажнии и уступніи записы на вышеобявленніе добра, по доброй ея волѣ, безъ всякаго принужденія, униковѣ ея ж Василію Коморовскому данніе, всякими полезными (sic) способами касовала і по усыловному де ихъ и неотступному прошенію, не могучи ихъ инимъ образомъ збить, а паче де не разсуждаясь в скоромъ времяни і безъ совѣту добрихъ людей, хочай предъ нѣкоторими персонами и говорила, что будто она ни продажныхъ, ни уступныхъ записовъ чинить не велѣла и ничего оному Коморовскому не продавала, чимъ де оніе Стороженкы і протестовались, однакъ же де размислившись, что оніе Стороженкы тимъ своимъ хитростнымъ умишленіемъ видимо хотятъ обидить показанныхъ ея внуковъ Коморовского и жену его, реченную Томаровну, ея жъ де хотятъ привести к напрасному затрудненію и в подзоръ за правилную неустойку, для того де той ихъ волѣ исполнить отнюдъ нехощетъ и желаетъ быть на основаніи показанного в купчой и уступной записахъ договора, доброволно безъ всякаго ея принужденія учиненного, которые де тѣмъ подтверждаетъ и укрѣпляетъ, і тѣ де от ея по ихъ Стороженковъ волѣ бывшіе рѣчи всѣ касуетъ; и хотябъ де оны, внукы Стороженкы, и могли представлять когда где о тѣхъ рѣчахъ свидителей, то оные в дѣйство произвожденны быть і твердости імѣть не повинны; і просила оная ж Томарина о выдачы унукамъ ея, Коморовскому з женою его, за руками полковника и старшини полковой Черніговскихъ урядовыхъ выписей, а подленной челобитной об отсылки в войсковую генералную канцелярію для полученія онимъ же ея внукамъ, Коморовскому и женѣ его, на подтвержденіе тѣхъ добръ унѣверсала.

Противъ чего она, Томарина, по учиненному в полковой Черніговской канцеляріи определенію, в присудствіи полковника Черніговского і протчихъ старшинъ, допрашивана и допросомъ (с коего при томъ доношеніи сообщена копія) показала: что де она, Томарина, вышеозначенное челобитье, кое от ней самоперсонално полковнику Черніговскому 743 году, октябра 6 дня, подано, о доброй ея волѣ безъ всякаго от кого-либо примусу і подущенія писать велѣла и на ономъ подписатся просила духовного своего отца попа Чернѣговского Иосифа Мушинского, для того де, что она жъ, Томарина, желаетъ вѣчними часи имѣть и содержать хочетъ ненарушно уступку отъ еи, Томариной, во время бракосочетанія внукы ея Томариной, Екатерины Томаровны, з Василемъ Коморовскимъ, данную-жъ ему, Коморовскому, з женою его на грунта, такъ по наслѣдію, яко и в посагъ и за денгы отъ ея, Томариной, в той уступки, кая имъ, внукамъ, от ней дана, изображеніе, и отдаляетъ протчихъ внуковъ и свойственныхъ, близкихъ и далекихъ, от тѣхъ своихъ грунтовъ вѣчно, для прописанныхъ в той же уступки резоновъ; впредъ оной уступки отминить какъ де не желаетъ, такъ и сыли имѣть не должна; в подписки же протопопіи Чернѣговской попа Іосифа Мушинского показано: что де когда въ 743-мъ году, октябра 3 дня, от удовствующой судійной Чернѣговской Томариной писано челобитье, коимъ де ствержаетъ уступку свою унуку ея Василію Коморовскому з женою его Екатериною, во время ихъ бракосочетанія, на добра, в той уступкы именно изображенния, данную, то де оное челобитье предъ имъ ей, Томариной, такъ, какъ написано, от слова до слова, читано, і по прочитанію тогож часа она, Томарина, просила его, якъ духовного своего отца, вмѣсто ея на томъ челобитьи подписатся, по которому де ея, Томариной, доброволному прошенію, внушая силу, тамъ написанную, онъ вмѣсто еи без всякаго либо примусу і подущенія подписался; въ вышеозначенномъ же полковника Чернѣговского Измайлова, при коемп и вышеписанное челобитье і произвожденіе в войсковую Генералную канцелярію прислано, доношеніи представлено: хотя де за сылу прошенія удовствующой судіиной Томариной и яко де доволно извѣстно не точію полку Чернѣговского старшинѣ, но и всѣмъ того полку обывателемъ, что такъ по линіи родственной, яко і по правамъ ближайшой до оныхъ добръ ея, Томариной, опрочъ упомянутой ея внукы, а Комаровского жены, Екатерины Томаровны, нетъ, ибо де оная от сына ея родилась, и за сылу права, в книги Статутѣ, в роздѣлѣ третемъ, артикулѣ 17, напечатанного, на владѣніе оныхъ ею, Томариною, реченой унукы и мужа ея частію уступленныхъ а частію проданныхъ добръ должно было дать правную выпись, однакъ де егда оная Томарина с тѣхъ добръ своихъ часть продажею Чернѣговскому полковому хоружому Леонтовичу намѣрила была

пустить во владѣніе, то де указомъ войскового генеральнoго суда купчихъ ея принимать и во всѣхъ урадѣхъ записивать и выписей давать по челобитью внуковъ ея жъ, дочериныхъ синовъ Стороженковъ, запрѣщено; и за сылу де оного указа помянутой ея, Томариной, внутчцы, сыньей дочеры, и мужу ея ж Коморовскому выписѣ не дано.

А июня 11 дня, того жъ 744 года, въ присланномъ при указѣ з войсковой генералной канцеляріи, въ судъ генералный для разсмотренія и опредѣленія сообщенномъ, въ оную канцелярію при доношеніи от предъписанного Григорія Стороженка, оной же Томарпной челобитьи, написано: мужъ де ея Василій Томара женился на ей нищъ, принять ею в домъ ея материстій в приймы, а засталъ при ней движимыхъ и недвижимыхъ имѣній не малимъ числомъ, о чемъ де в уступки, от нея унуку ея Василію Коморовскому данной, ясно изображено; к тѣмъ же де ея материстимъ добрамъ и другіе добра, яко то и грунта Сѣбережскіе, частію мужемъ ея, а частію сыномъ ея ж Іваномъ, за ея материстіе денгы прикуплены и мужъ де ея при смерти своей, вѣдая ея всѣмъ тѣмъ добрамъ наслѣдную хозяйку, оные всѣ оставилъ въ ея волю и диспозицію; и хочай де не надлежалобъ ей с тѣхъ ея наслѣдныхъ добръ давать щету, однакъ де по затѣйкамъ внука ея Василя Коморовского и жены его о тѣхъ ея добрахъ приноситъ оправданіе такое: когда де онъ, мужъ ея Василій Томара, добывался себѣ ранговъ, первѣе—сотничества Выбелского, а после—судейства полкового Чернѣговского, то здержалъ собственныхъ ея материстыхъ денегъ до четырохъ сотъ рублевъ, а радѣя в домѣ, яко мужъ, по своей волѣ тѣ всѣ ея материстые денгы, числомъ во уступке ея унуку Коморовскому данной изображенніе, інніе в посагъ дочеры ея, женѣ Стороженковой, инніе на актъ веселный, инніе на обученіе сыновъ ихъ пысма руского и латинского язика, и инніе на службы воинскіе, інніе, сидячи подъ арестомъ по дѣлу умершого Андрея Бурковского, а другіе в господарство, на покупку грунтовъ употребылъ, а по умертвіи его денегъ ничего не осталось, кромѣ серебра, суконъ і протчихъ рухлядей господарскихъ; и с тѣхъ де поосталыхъ пожитковъ на погребеніе жъ его, на сорокоусты по многимъ монастырямъ и церквамъ і протчое поминовеніе издержала она до пятисотъ рублевъ; а на веселній сына ея актъ, которой былъ по умертвіи мужа ея в три года и на выдачу в манеляхъ (sic) женѣ его, дочеры нынѣшнего судіи генералного Федора Лисенка, вышло у ея до полторы тисячи рублевъ, а после де того веселного акту оной и сынъ ея умре в годъ, то и на его де погребеніе с протчими поминовеніи вышло до трехъ сотъ рублевъ; а когда де оскарженъ мужъ ея, яко бы многіе скарбовые денги потерялъ, о якихъ слѣдовано многими комисіями в Чернѣговѣ и в Глуховѣ, то де она, болѣе десяти лѣтъ волочась в Глуховѣ, поколь от той напасти свободилась, утратила до тисячи ру-

блевъ; також де, доходя села Брагинцовъ, мужу ея за его службы наданного, якимъ былъ завладѣлъ тогдашній полковникъ Переясловскій Богдановъ, здержала, до пятисотъ рублевъ, о чемъ де всемъ не записывала и реестра не имѣетъ, разсуждая, яко считовать (sic) еи в тѣхъ ея власныхъ добрах никому не должно; чрезъ которые де волокиты и убыткы все домовство еи стало быть пусто, безъкористно и в конецъ разорилось; і по той де причинѣ за крайную ея нужду не только тѣ движимосты, по мужу ея осталые, употреблены в проторы и убытки, но принужденна за необходимость продать бурмистру Карпу Марковичу и грунта Сѣбережскіе за четыреста сорокъ рублевъ; до того жъ еще и вдолжилась до шести сотъ рублевъ; прошедшого ж де февраля 9 удовствующая бурмистровая Чернѣговская обявила ей, что помянутій унукъ ея Василь Коморовскій, приехавши до ней в домъ в село Сѣбережъ, нарочно з священникомъ Вознесенскимъ Козмою Коморовскимъ, да пысаремъ судовимъ Черніговскимъ Юріемъ Ярошевичемъ, требовали у еи на тѣ Сѣбережскіе грунта, почему она владѣетъ, крѣпостей, хотячи отобрать у еи тѣ грунта безъденежно, ежели доброволно безъ суда не похочетъ взять данныхъ за оные грунта денегъ, сказуя, якобы она, Томарина, продавать тѣхъ грунтовъ была не сылна, потому, якобы де купчая, дому ея отъ Мокріевичовъ данная, не на еи имя, но на імя мужа ея написана, и чтобъ де тѣ грунта Сѣбережскіе за еи материстые денгы куплены, то в купчих не изображено, и ежели де до пряма въ купчих на грунта Сѣбережскіе не изображено того, что оные за материстые денги куплены, то де тое учинилось за ея простодушіе, за власть и з верхность мужа ея, какъ де свыше того упомянуто, которому де она спорить і прекословить не могла, и такихъ де затѣекъ, какъ нынѣ унукъ Коморовскій затѣваетъ, ненадѣялась, который де і прежде того, какъ только принятъ в домъ ея, заразъ возимѣлъ на ея вражду и немалые ей починилъ противности и грабителства в скотѣ и хлѣбѣ, за что де она і тогда намѣрена была от усыновленія его зъ его женою отдалить, но за материнскую милость того не учинила до далшого его исправленія; а понеже де онъ и нынѣ проискуетъ еи волокитъ и убитковъ затѣйкою о показанныхъ грунтах Сибережскихъ неналежною, не имѣя ея за матерь, а вмѣняя за рабу и неволницу, в тѣхъ ея власныхъ добрахъ, за ея материстые денгы купленнихъ, и для такихъ де его затѣекъ і посяжокъ, не могучи болшъ терпѣніемъ снести, такъ уступку на добра ея, ему данную, яко и записъ, подъ видомъ продажы на грунта Рогожскіе и на мелницю Ямискую состоявшуюсь, съ его брата проэкту в обиду другимъ унукамъ ея, а ей в обману, во всемъ от мала до велика касуетъ, а имѣетъ она тѣмъ всѣмъ ея добрамъ іній учинить порядокъ тестаментомъ; и просила оная Томарина тое ея челобитье, принявъ, записать и со-

держать до предъ будущого ея иску в цѣлости, а вышеписанную продажу грунтовъ Сѣбережскихъ не нарушать.

А в сообщенной при доношеніи помянутого Григорія Стороженка копіи писма отъ оной Томариной к нему, Стороженку, писанного (на коемъ никакого вмѣсто ея подпису неозначено) показано: яко де хитрого и мнимого обманщика унука ея Василія Коморовского початокъ к свойству дому ея обманній, по сношеніямъ архимандрита Коморовского з судіею генералнимъ чрезъ отца Андрея Осмаковского, и на томъ де хитромъ ихъ сношеніи не по уговору ея насылно состоялся актъ веселній с крайнею обидою еи, також де купчую и уступку обманножъ, хитро, нахално и безъсовѣстно чрезъ два года самы, якъ хотѣли, на свою сторону сочиняли, волоча еи по канцеляріямъ при старости лѣтъ ея, и тѣмъ де домовство ея разорили, хлѣбъ и скотъ ввесъ позабырали и в крайнюю ж ея нищету привели, и сверхъ того волю ея уничтожаютъ обманнож и тайно ездитъ конфирмовати добръ ея і продажу ея Сѣбережъ Карпу Марковичу, бурмистру Чернѣговскому, безъденежно отобрать намѣревали жъ, а за денги Марковичевой , якобы знатся зъ ею, Томариною, и для того де его, Коморовского, отъ наслѣдія опровергаетъ, куплю же и уступку, неправилно сочиненніе, поданными в полковую Черніговскую канцелярію и в магістратъ Черніговскій протестами, касуетъ, і такой де точный протестъ к нему, Стороженку, для подачи в генералную канцелярію посылаетъ, а какова де кому в добрахъ ея состоится воля, о томъ де от ей тестаментомъ послѣ опредѣлено будетъ.

А минувшого ноябра 11 д. сего году вышепомянутій канцеляристъ полковый Черніговскій Василій Коморовскій поданнимъ в судъ Генералній войсковій челобитьемъ предъставилъ:

Прошлого де 742 году, октября 5 д., женился онъ на унукѣ умершого судіи полкового Черніговского Василія Томары, сына его Григорія дочеры, Екатеринѣ Томаровнѣ. До начатія же показанной женидбы его удовствующая судіина полковая Чернѣговская за вышепоказанною внукою своею Екатериною Томаровною по еи, Томариной, с нимъ договору, в посагъ вѣчно отдала і правнимъ записомъ на урадѣ магістрата Чернѣговского наслѣдственно на показанную жену его, по линѣйному праву, дѣда жены его, вышпоказанного умершого судіи, полкового Черніговского Василія и отца еи, жены его, Григорія Томаръ, какъ имъ, дѣдомъ жены его, всѣ его набитіе собственніе, выслуженные и купленніе недвижиміе имѣнія, яко то деревнѣ Сядричы і Брегинцы, утвердила и свои дѣдизніе и отчизніе Болдаковскіе добра, то есть дворъ Кошовскій і при томъ мелницу на рекѣ Бѣлоусѣ, в двохъ колахъ состоящую, с прикупленнымъ дѣдомъ жены его показаннымъ Томарою к тому двору нѣкоторымъ полемъ, записала, і тѣмъ де записомъ доче-

риныхъ сыновъ, а своихъ внуковъ, Степана і Петра Стороженковъ, для правилныхъ причинъ, в томъ же записѣ показанныхъ, тако же свойственниковъ, близкихъ и далекихъ, отдалила; к тому ж данную в прошломъ 731 году помянутому Степану Стороженку на владѣніе, такъ прежде смерты ея нѣкоторыми, яко і по смерти всѣми добрами уступку, вѣчными часы скасовала, о чемъ де в ономъ запису ясно показано; кромѣ же де вышеобявленныхъ угодій она, Томарина, прежде бракосочетанія его, Коморовского, з внукою ея, власные свои дѣдизные и материстые добра, а именно: селце Рогощу и деревеньку Чорткы со всѣми к нимъ принадлежащими угодіи и мелницу Яминскую, на рекѣ Бѣлоусѣ со всѣми ж угодіи найдуючуюсь, по учиненному между ею договору вѣчне ему, Коморовскому, продала і правнымъ записомъ на урядѣ-жъ магістрата Черніговского ствердила, якой де вышеозначенныхъ грунтовъ своихъ продажы, тако ж данного какъ на наслѣдные жены его вышъизображенніе добра, такъ и на еи, Болдаковскые, и материскые угодія запису, поданнымъ в прошломъ 743 году, октябра 3 д., от себе в полковую Чернѣговскую канцелярію челобитьемъ просила конфирмаціи и видачи ему, Коморовскому, з женою, яко правилнымъ наслѣдникамъ, на всѣ вышеупомянутые наслѣдные и на проданные от неи добра унѣверсала; которое де еи, Томариной, подлинное челобытье с полковой Черніговской канцеляріи в прошломъ 744 году при доношеніи в генералную войсковую канцелярію для полученія на всѣ тѣ добра унѣверсала представлено, а по разсмотренію з генералной войсковой канцеляріи в судъ войсковый генералный в томъ же 744 году, апрѣля 24 д., для разсмотренія и рѣшенія при указѣ отъправлено, і того же де году, мѣсяца марта, реченная Томарина в челобитныхъ такъ в полковую Черпѣговскую, яко и в войсковую генералную, канцеляріи, между протчимъ всѣ тѣ данніе ему, Коморовскому, такъ проданній, яко и уступной записы, тако ж и вышепоказанное челобитье, коимъде стверждала тѣ его записы по наущенію дочерииихъ сыновъ, а еи внуковъ Стороженковъ, уничтожаетъ и обявляетъ, что имѣетъ тѣмъ всѣмъ ему, Коморовскому, по женѣ в наслѣдіе от неи даннымъ добрамъ инній учинити порядокъ тестаментомъ, за какою де еи, Томариной, по подводу реченных внуковъ (каковъ от ея ж в поданномъ 743 году, октябра 3 д., в полковую Чернѣговскую Канцелярію, при дѣлѣ имѣючомся, челобитьи ясно на нихъ показанъ) подачею тихъ челобитенъ по оному поданному от ея ж в полковую Чернѣговскую канцелярію, а с оной канцеляріи в войсковую генералную канцелярію, представленному, а с той канцеляріи в судъ генералній отосланному, челобитью о данныхъ ему на тѣ добра записехъ разсмотренія и рѣшенія в генералномъ войсковомъ судѣ еще не учинено; а по таковой де ея, Томариной, затѣйкы жена его Коморовского и онъ, Коморовскій, чувствуютъ обиду

и крайное неспокойство; і просилъ онъ, Коморовскій, по вышепоказанному помянутой бабкы его Томариной просителному о подтвержденіи ему Коморовскому данных на всѣ тѣ добра записей челобитью, для спокойного ему з женою и наслѣдіемъ по онымъ крѣпостямъ тѣми добрами владѣнія, в судѣ войсковомъ генералномъ размотренія и опредѣленія.

А в предъявленныхъ при челобитьи оного ж Коморовского, поданномъ того ж ноября 22 д. в судъ войсковій генералній, записахъ, а іменно в уступномъ въ 742 году, октября 5 д., за подпискою въ мѣсто ея, Томариной, от нея ж персонално упрошенныхъ и во свидителство подписавшихся и с приложеніемъ печатей ихъ, яко то судіи Чернѣговского Тимофѣя Сенюты, сотника Сосницкого Павла Полѣтанского, протопопы Чернѣговского Григорія Максимовича і протчіихъ духовного и мирского чина одинадцяти человѣкъ, показано: оная де Томарина, имѣючи в полномъ своемъ правилномъ владѣніи собственніе свои наслѣдные дѣдизные й материзные и куплями с покойнимъ мужемъ ея Василіемъ Томарою с ея ж внесеня, ибо де онъ, мужъ ея, когда женился на ей, уволнясь з двору от службы покойного Гетмана Ивана Самойловича, не имѣл въ себе болше ничего съ пожитковъ, кромѣ единого коня и пары нѣсколько-сь суконъ, набытые, и другими старателстви и выслугами прижитіе, і по смерти отца и матери и мужа ея наслѣдственно ей доставшиесь добра и маетносты, со всѣми к нимъ принадлежащими угодіи, а іменно в полку Переясловскомъ, в сотнѣ Басанской, село Брагинцѣ с тамошными подданными и со всѣми к нимъ принадлежащими угодіи, да в полку Чернѣговскомъ, в сотнѣ Бѣлоусовской, в селѣ Кошовкѣ жилій дворъ з землею и со всѣмъ хоромнимъ строеніемъ, і при томъ мелницу на рекѣ Бѣлоусѣ о двохъ колахъ мучныхъ, о едномъ—в добромъ нарядѣ состоящемъ, а другое—вновъ надобно здѣлать, а третемъ ступномъ, и деревню Сядричы, от тоей же мелницѣ не подаль растояніемъ состоящую, с тамошными людми и со всѣми к тѣмъ двору Кошовскому, мелницѣ и деревнѣ Сядричамъ, безъ всякого изятія, из давных годовъ принадлежащими угодіи, да в старомъ городѣ Чернѣговѣ, близъ соборной церкві, дворъ стоячій с пляцомъ и со всѣмъ хоромнимъ строеніемъ і пастовникомъ з вербами за рѣчкою Стрижнемъ найдуючимся, по крѣпостнимъ гетманскимъ і полковничимъ унѣверсаламъ и другимъ писменнимъ документамъ, з давныхъ многих годовъ антецессорами ея и ею спокойне владѣемые, непенные и никакимъ образомъ никому от нея не заведенніе, при выданью в замужье унучкы ея Екатерины Григоріевой Томариной дочеры, тѣхъ добръ истинной і прямой природной по ней и сыну ея, помянутому Григорію Томарѣ, наслѣдницѣ, Василію Коморовскому з доброй ея волѣ, а не с какова принужденія, будучи при здравомъ и

совершенномъ разсужденіи о добромъ роспорядки вышепоказанныхъ всѣхъ имѣній ея, по природной ея ж кровной благосклонности і подлугъ природного права, и что онъ, Коморовскій, в ученіяхъ латинскомъ и в канцелярскомъ доволенъ, да и к войсковой службѣ всякую згодность и способность имѣетъ,—тѣ всѣ именно вышеписанніе маетности, мелницу и добра с принадлежащими к тѣмъ издавна, чимъ только антецессоры ея и она съ мужемъ своимъ умершимъ Василіемъ Томарою ни владѣли, безъ всякого выключенія, угодіи, также де і тѣ грунта и угодія, которыхъ нынѣ в наличности нетъ, а впредъ подъ кимъ в завладѣніи неправилномъ обыскатся могутъ, и на какіе-нибудь бы прадѣдизные, дѣдизные и отческіе и материнскіе и купнымъ правомъ и другими способы ими съ покойнимъ мужемъ ея Василемъ Томарою с нею набитие добра, между писмами, или где нибудь впредъ обыскалися крѣпосты, которыхъ де нынѣ за необысканіемъ въ реестръ и не введено, и об оныхъ добрахъ в той уступной не упомянуто, а по онымъ де крѣпостямъ тѣ добра наслѣдному ея подлежали і подлежатъ владѣнію,—ему, Василію Коморовскому и Екатеринѣ Григоріевой дочеры, внукамъ, в посагъ записуетъ вѣчными часы, какъ де имъ самимъ, такъ и імѣючому от ныхъ произойти потомству наслѣдникамъ ихъ, и даетъ сылу ему, Коморовскому, такихъ всѣхъ добръ, яко наслѣдныхъ своихъ имѣній, природнимъ правомъ в свое владѣніе доходити и доискиватися во всякого суда і права, дабы ничего съ ея наслѣдныхъ добръ ему, Коморовскому, и женѣ его с потомствомъ и наслѣдникамъ ихъ, по тому вѣчистому запису ея наслѣдственному владѣнію подлежащихъ, въ чужое владѣніе ни подъ какимъ видомъ отойти немогло, в которыхъ имѣніяхъ, именно вышеписанныхъ, даетъ имъ, Коморовскому и женѣ его Екатеринѣ, власть по сылѣ того доброволного вѣчистого запису з наслѣдственными потомниками ихъ якъ хотя владѣти, то есть дати, даровати, продати и к какой либо ползѣ своей, по своей волѣ и разсужденію и уподобанью оборочати, а паче яко самимъ прямимъ наслѣдникамъ владѣть; і того для зятя своего, сотника Ичанского Григорія Стороженка, и всѣхъ дѣтей его, а внуковъ ея, мужеска и женска полу, такожъ всѣхъ генерално, близкихъ и далекыхъ, хтобы онъ ни былъ, мужеска ж и женска полу, кревныхъ ея от вышепоказанныхъ, за писанныхъ ею во вѣчное и спокойное оному Коморовскому и женѣ его Екатеринѣ, внукамъ ея, з наслѣдниками ихъ владѣніе, вѣчными часы отдаляетъ и отчуждаетъ, і по тому-жъ де во владѣніи оными такъ она сама, яко помянутій зять ея, сотникъ Ичанскій Стороженко, и дѣти его, Григоріевы Стороженковы, внукы же ея, а іменно сыны, Степанъ, Андрѣй і Петро, а дочеры Иуліяна Яковина Красовская, а по первому мужу Иванова Булавкина, і Татіяна Іванова Нестелѣева сотникова Басанская, да Анна Костенецкая, спложенніе имъ, Григо-

ріемъ Стороженкомъ, с родною дочерью ея, а его женою (которая де умре) Иуліяною, и нихто другій хто-бы онъ ни былъ, з близкихъ и далекихъ кревныхъ ея, никакова препятствія і перешкоди имъ, Коморовскому и женѣ его Екатеринѣ, и имѣющому от ных быти потомству, наслѣдникамъ ихъ вѣчными часы чинити и от сего нѣ в чемъ вѣчистого правного запису ни по какой претенсіи, яко жадного природного права, и линѣй неимѣючіе, і тимъ записомъ ея от всѣхъ наслѣдственныхъ добръ ея правне отдаленніе, до оныхъ добръ интересоватся недолжны, а наипаче-же внукъ ея Степанъ Стороженко съ потомствомъ своимъ ни к чему з вышеозначенныхъ всѣхъ имѣній и угодій, тимъ вѣчистимъ записомъ стверженныхъ во вѣчное и спокойное помянутымъ ея внукамъ Василію Коморовскому и женѣ его Екатеринѣ владѣніе, тако-жъ и к маетностямъ и грунтамъ, и двору Кошовскому и мелницѣ Ямиской, и к займѣ на рѣчцѣ Хмелницѣ, где прежде того мелниця была, и к тоей часты земли, которая ей писменно от Полуботковъ, Андрея и Якова, бунчуковыхъ товарищей, уступлена и ко всѣмъ онымъ добрамъ, безъ всякаго изятья принадлежащимъ, чимъ только она і предкы еи владѣли и никому не завели, угодіямъ, ему, Коморовскому, внуковѣ ея, по доброй же волѣ і по здравому разсужденію ея от нея проданныхъ, о которыхъ-де в данной ему, Коморовскому, от нея вѣчистой купчой особливо обстоятелно изображено, ни каковой же и малѣйшей претенсіи ни под какимъ видомъ имѣт і интересоватся не долженъ, хотя де ему, Степану, унуку ея, прежде того вѣчистого запису и дано было от нея уступное писмо к наслѣдію ея имѣній, — для того, что оной внукъ ея Степанъ Стороженко по принятіи от нея того писма, забывши страхъ Божій и являемую ея к нему любовъ и милость, кромѣ всякого его тоей мылосты достоинства не токмо надлежащей честы весма неотдавалъ и всякими укорителными безъчестными и ругателными словами всегда ея бранилъ несносно, но еще де многажди ея ж при старости ея и билъ нещадно, за какіе де продерзосты свои онъ, Степанъ Стороженко, с потомствомъ своимъ от наслѣдного жребія, от всѣхъ генерално наслѣдныхъ имѣній, тимъ вѣчистимъ записомъ, какъ де оному і прежде сего от наслѣдія всѣхъ ея имѣній за тѣж его продерзосты вовся-ж вѣчными часы она отказала, и въ генералную войсковую и Чернѣговскую полковую канцеляріи протестовала, да и к отцу де его Степановому, а ея зятевѣ Григорію Стороженку, о тѣхъ его, Степана, продерзостяхъ, и что онъ за тѣ свои продерзосты ею от наслѣдного имѣній ея жребія отрѣшенъ, тогда-жъ писала и писмо, от него отъвѣтное имѣетъ, и оное де вышепомянутое ему данное уступное писмо тимъ же доброволнимъ ея вѣчистимъ записомъ уничтожается обезъсиляется и опровергается, по чему де оное писмо во всякого суда і права никакого валяру (sic) и сыли имѣть и на ономъ утверждатся

недолжно; и с тѣхъ причинъ не имѣетъ и не долженъ внукъ ея Стороженко, яко к тѣмъ вышеупомянутимъ имѣніямъ и мастностямъ со всѣми генерално по вышепрописаннымъ обстоятелствамъ издавна к нимъ принадлежащими угодіи, какъ права, такъ никакой линѣи і претенсіи неимѣючій, ихъ, Коморовского и жену его Екатерину, яко прямых всѣхъ ея наслѣдныхъ добръ за сылу того вѣчистого запису наслѣдниковъ, такъ за жизни, яко и наипаче по смерти ея, ни в чемъ об оныхъ добрахъ турбовать и в спокойнемъ оными владѣніи никакова препятствія и затруднѣнія имъ чинити подъ Божіимъ и ея, Томариной, неблагословеніемъ; не долженъ же де і помянутій зять ея сотникъ Иченскій Григорій Стороженко со всѣми спложенными з дочерю ея Иуліяною потомками своими и нихто з близкихъ и далекихъ кревныхъ ея с вышеупомянутыхъ именно всѣхъ наслѣдныхъ ея добръ ни к чему и малѣйшему интересоватися і перешкоды оному Коморовскому и женѣ его Екатеринѣ і потомкамъ, и наслѣдникамъ ихъ, такъ за жизни, яко паче и по смерти ея, вѣчными часы во владѣніи оными чинити перешкоди: 1,—потому, что она тѣ добра всѣ ей без остатка доброю волею ея и здравимъ умомъ и совершеннымъ о роспорядкѣ оныхъ разсужденіемъ, а не с какова принужденія, истинная и прямая природная единая всѣхъ тѣхъ добръ наслѣдница и владѣлица, ему, Коморовскому и женѣ его Екатеринѣ, внукамъ своимъ, і потомкамъ, наслѣдникамъ ихъ, тимъ вѣчистимъ записомъ в спокойное и вѣчное и безъ препятственное владѣніе правне вступила и записала; 2,—де потому, что она за мужемъ своимъ покойнимъ Василемъ Томарою, судіею полковымъ Чернѣговскимъ, при выдачи дочери Іуліяны в законное реченному Григорію Стороженку сочетаніе, совсѣмъ надлежаще, подлугъ права, з собственных своихъ движимыхъ и с протчихъ имѣній ея, дочеръ свою, виносадила совершенно в сребрѣ, в фантахъ, в манеляхъ и впротчемъ удоволствовала, имѣя еще тогда всякое доволствіе, а нынѣ до помянутой внуки ея Екатерини противъ равномѣрности в посагъ ничего того не осталось, ибо де за неимѣніемъ порядочного в тѣхъ добрахъ присмотрѣнія и за воспослѣдовавшими ей, Томариной, по смерти мужа уплатками долговъ и напастьми и волокитами и протчіими бѣдствами, при сиротствѣ ея, и за издержкою на похороны мужа ея и сына Григорія и за роздачею с приказу оного ж мужа по его смерти многимъ много имѣнія, о чемъ в томъ запису упомянуто, и остатное имѣніе в разореніе пришло, и она де Томарина почти крайне изубожила, почему де достойнымъ посагомъ оную внуку ея Екатерину снабдѣть весма нѣ с чего, да оная же де дочерь Іуліяна, еще в тое время, какъ в замужье Стороженку отдаванна, и совсѣмъ по надлежитости удоволствована от пооставшихся имѣній ея, Томариной, и мужа ея и без всякаго впредъ упоминку выдѣдичена, которой де съ мужемъ ея много имущества она,

Томарина, і по смерти мужа и сына своихъ дано, да дочери ихъ, а своей унуки Іуліянѣ-ж нынѣ Яковнной Красовской, а прежде того Івановой Булавкиной, по выходѣ ея ж в замужье немало имѣнія-ж дала, и вышепомянутому де унуку Степану и братамъ его при наученіи ихъ въ школахъ латинскихъ в снабдѣніе, содержа ихъ на всемъ коштѣ своемъ, и по женидбѣ его, Степана, премного имущества дала-жъ, а что кому съ ныхъ порознь дано и сколько и какихъ по смерти мужа ея, Томариной, долговъ уплачено, тако-жъ сколько ронено субстанціи отческой по приключившимся оному мужу ея прежде смерти его бѣдствіямъ и что ея в домъ Томари внесенье и что по смерти помянутого мужа ея поосташоеся имущество правилно и здравимъ разсужденіемъ издержано и по необходимостямъ крайнимъ изжито, разсудила она, Томарина, имяннымъ реестромъ нижей написать, что и написано, а яко де она, Томарина, помянутимъ внукамъ ея, Василію и Екатеринѣ, і потомству ихъ доброволно всѣ вышеписанніе добра и маетности со всѣми принадлежитостьми во владѣніи ихъ тимъ вѣчистимъ записомъ утвердила, такъ бы по содержанію ими во владѣніи своемъ наслѣдственномъ всѣхъ онныхъ добръ имѣній, за сылу того вѣчистого запису, жила она при ныхъ, внукахъ ея, и имѣла с прибелей тѣхъ-же добръ оныхъ внуковъ пристойное доволствіе, честь и повиновеніе по смерть ея; для спокойного же де и безъпрепятственного вышепомянутыми имѣніями и маетностьми со всѣми принадлежащими к нимъ угодіи наслѣдственного ихъ владѣнія всѣ имѣючіесь у ея подленніе крѣпосты при томъ доброволномъ ея уступномъ вѣчистомъ записѣ имъ вручила при свидителяхъ вышепоказанныхъ, по ея прошенію на томъ же уступномъ записѣ подписавшихся и при томъ будучихъ, и такъ совершенно мѣти хощеть, чтобъ тотъ доброволно вѣчистій уступной записъ не токмо ни от кого ни в чемъ ненарушенъ былъ, но для лучшого нынѣ и в послѣдніе времена вѣроятія, певности и обстоятелства, гдѣ надлежитъ, на урадѣ засвидѣтелствованъ и вѣчно стверженъ, а онымъ внукамъ ея, Василію Комоpовскому и Екатеринѣ, обыкновенною урядовою выписью выданъ былъ бы.

Въ продажномъ запису, данномъ 742 году, октябра 5 д., при подписѣ вышеобъявленныхъ же персонъ и с приложеніемъ печатей ихъ показано: она де, Томарина, имѣючи свои власные наслѣдные, дѣдизные и материзные добра, непенніе и никому ни в чемъ не заведенніе, а іменно селце Рогощу въ Бѣлоуской сотнѣ, деревню Чорткы в Любецкой, а мелницу Ямискую на рѣкѣ Бѣлоусѣ о двохъ колахъ мучнихъ, а третемъ ступномъ, нижей мелницѣ, прозиваемой Юрковской, и нижей мелницы, прозиваемой Гучинской Мокриевичевой, въ Роиской сотняхъ, полку Чернѣговского, лежачіе, со всѣми к тѣмъ генерално издревле принадлежащими угодіи и з займою, на рекѣ Хмелницѣ имѣю-

чоюся, на которой прежде того была мелница по имѣючомуся (у?) ея унѣверсалу и с тоею частію земли, на которую Андрей и Яковъ Полуботкы, бунчуковые товарищи, дали уступное писмо за своими руками, також де и с протчими добрами, якіе бъ могли владѣнія его где нибудь сыскатся, к деревнѣ Чорткамъ и Рогощи и мелницѣ Ямиской принадлежащими, чимъ де она і предкы ея владѣли и никому не завели, которіе де добра хоружому полковому Чернѣговскому Стефану Леонтовичу она прежде сего, бѣдности ради и удовства своего, а паче для немалого числа долговъ, которыхъ де оплатить ей отнюдъ было нѣчимъ, завела была в продажу за тисячу двѣстѣ рублей, токмо де за челобитьемъ зятя ея сотника Ичанского Григорія Стороженка, которій де хотѣлъ вышеобявленніе ея денгы возвратить, тая продажа ему, Леонтовичу, неукрѣплена, а отдано де от ея за таковимъ споромъ за тѣ денгы шесть сотъ рублевъ въ заставу ему, Леонтовичу, по его жъ требованію до отдачи оныхъ денегъ с тѣхъ добръ мелницу, прозиваемую Ямискую, на рѣкѣ Бѣлоусѣ стоячую, въ чемъ де ему и закладное писмо, а не купчая от нея выдано, да сверхъ де вышевыраженныхъ добръ сѣножать дѣдовскую-жъ и отческую ея, прозиваемую Осоковатая, лежачую недалече города Чернігова, за рекою Десною, за мѣскимъ перевозомъ в вилахъ между шляхами Нѣжинскимъ и Выбелскимъ, надъ рѣчкою Торчиномъ, по сей бокъ рѣчки Торчина, что от Чернѣгова, а вкругъ ея болото, на шесть сотъ копенъ, когда сѣно уродитъ, да тамъ же по другомъ боку той же рѣчкы Торчина, тоесть от Выбелъ, другую сѣножать, прозиваемую Шупляковскую, правилно ею владѣемую, лежачую едною стороною по-уз рѣчку Торчинъ, другою—къ сѣножати Антоновой Лидункиной, а концями однимъ—к Родичевой, а другимъ —к бурмистровой Базилевичевой сѣножатямъ, по доволному ея о томъ здравому уму и разсужденію, по близости кровной і правилной, яко кровную ко владѣнію тѣми добрами по женѣ своей, а родной дочеры покойного сына ея, Томариной, Григорія Томары, внучки же ея, Томариной, Екатеринѣ Томаровнѣ, близкость имѣючому, нареченному внуку ея Василію Коморовскому продала вѣчнымичасы за готовые денгы за тисячу двѣстѣ рублевъ безъ осовѣтости, доброю волею ея и здравимъ и доволнимъ совершеннымъ разсужденіемъ, при людехъ вышеписанныхъ же, такъ на обявленномъ уступномъ, яко и на семъ купчомъ, по персоналному ея, Томариной, вмѣсто ея и во свидителство подписавшихся, и оніе де денгы всѣ сполна, то есть тисячу двѣстѣ рублевъ безъ осовѣтости, от него, Коморовского, внука ея, при бытносты ихъ же вышезначенныхъ персонъ, приняла и імѣвшіеся у нея на вышеписанные проданніе ею добра и угодія всѣ по реестру, закрѣпленному ея рукою и упрошенныхъ ею людей, для достовѣрія і твердосты подлѣнніе крѣпосты ему вручила совокупно съ тоею купчою и урядо-

вый выписъ, по сей купчой і проданнымъ от нея крѣпостямъ на вѣчное і безъпрепятственное ему, намѣненному внуковѣ ея Василію Коморовскому, владѣніе тѣми проданными от нея добрами заразъ имѣетъ выправить и вручить, которими даетъ сылу повагою того вичистого запису ему, Василію, внуковѣ ея, яко своими вѣчными купленными добрами от кого либо, безпрепятственно и спокойне какъ хотѣти вѣчне владѣти, то есть дати, продати, даровати и куда либо по своеіі волѣ употребити; а которыхъ де нынѣ въ наличности нѣтъ, впред-же подъ кимъ въ завладѣніи неправилномъ обискатся могутъ, и тѣхъ доходить и к своей ползѣ по своей же волѣ оборочати и употребляти; она-жъ де, Томарина, тимъ продажнымъ писмомъ своимъ от оныхъ ею проданныхъ добръ самую себе и зятя своего; сотника Ичанского Григорія Стороженка, со всѣми мужска и женска полу дѣтьми его, а ея внуками, и всѣхъ генерално близкихъ и далекихъ, мужеска - жъ и женска полу, кревныхъ ея, и чтобъ подъ какимъ нибудь видомъ до оныхъ похотѣлъ интересоватися вѣчнымы-жъ часи отдаляетъ, отчуждаетъ и видѣдичаетъ, яко отъ своихъ власныхъ добръ, ибо де до тѣхъ, кромѣ ея волѣ, нихто жадной претенсіи никогда не имѣлъ и не долженъ имѣть, и наименшей перешкоды во владѣніи тѣми внуковѣ ея Василю, и кому онъ тые во владѣніе по своей волѣ и уподобаню поручитъ, чинити; ежели-жъ бы де какоіі нахалной турбаторъ,—от якихъ она всегда правне оные добра боронити должна, і таковые турбаторы должны съ нею знатся судомъ и росправою, а его, внука ея, ни въ чемъ не трудити,—возимѣлъ к онимъ, отъ нея проданнымъ, добрамъ якую претенсію, то таковимъ во всякого суда вѣра не былабы дана, ибо де тые добра по природному праву и наслѣдственному оныхъ содержанію единой ей, яко настоящой владѣлчицы, суть сылны, по чему де оные и въ продажу тимъ вѣчистимъ записомъ оному унуку ея Коморовскому утверждаетъ и укрѣпляетъ; кои оба записы при доношеніяхъ помянутой Томариной в магистратѣ Черніговскомъ к записки были представлены, і по ея прошенію записаны, и выписѣ з оного магістрату означенному Коморовскому в томъ же году октябра 21 д. даны.

В квитанціи же ея-жъ, Томариной, за подписомъ рукы вомѣсто ея, по ея-жъ приказу, господара ея-жъ Михаила Яблонскаго 743 году, октябра 26, дня данной упоминаемому Коморовскому написана: яко за вишеписанніе проданніе ею добра от него, Коморовского, при свидителяхъ на той же квѣтанціи по ея, Томариной, прошенію, подписавшихся, а іменно попу Козмѣ Коморовскому, духовному ея-жъ отцу Иосифу Мушинскому, значковому товаришу Якову Красовскому, попу Сімеону Калѣтинскому, да жителю Чернѣговскому Николаю Константіеву, денгы тисячу двѣстѣ рублевъ всѣ без остатка приняла, а іменно

перѣымъ разомъ, предъ свадбою, шесть сотъ рублей, которими де ею долгъ уплаченъ хоружому полковому Черніговскому Степану Леонтовичу, другимъ разомъ двѣстѣ рублей, которыхъ де в пріемѣ и квѣтанція от нея, Томариной, Коморовскому дана; да с тѣхъ де-же тисячи двохъ сотъ рублей имъ, внукамъ Василю и Екатеринѣ, по договору его, Коморовского, с нею двѣстѣ рублей на розводъ господарства ихъ ею, Томариною, отданны во время весѣлья, а двѣстѣ рублей досталные по смерть ея на поминовеніе ея-жъ при врученіи тоей Коморовскому квѣтанціи она, Томарина, иpиняла-жъ и болше де ей от оного Коморовского ничего за тѣ добра не доводится.

В обявленныхъ же крѣпостяхъ, которіе ему, Коморовскому, от оной Томариной вручены, написанно, а іменно: в унѣверсалѣ гетмана измѣнника Мазепы 1690 году ноябра 20 д. данномъ, Анастасіи Болдаковской з сынамы ея Григоріемъ и Андрѣемъ: оная де Болдаковская з реченными сынами своими просила его, гетмана, о подтвержденіи хутора з млиномъ, на рѣчцѣ Бѣлоусѣ стоячомъ, и з грунтами пахатными и з сѣножатьми при селѣ Ямищахъ, которій де хуторъ з млиномъ и со всѣми грунтами умершему мужу ея, Болдаковской, по дядѣ его достался въ наслѣдіе, и онъ де гетманъ тотъ хуторъ і подсусѣдковъ, на власныхъ ихъ грунтахъ мешкаючихъ, и млинъ ей, Болдаковской, з сынами в спокойное владѣніе ствержаетъ; в унѣверсалѣ оного-жъ гетмана измѣнника Мазепы 1699 году, сентября 16 д. данномъ, помянутой-же Анастасіи Болдаковской з зятемъ ея Василемъ Томарою: онъ де гетманъ ствержаетъ ей, Болдаковской, з реченнымъ ея зятемъ Томарою декретъ по злѣценю его, гетмана, за подписомъ рукъ особъ войсковыхъ генералныхъ и суду полкового Черніговского выданный, в згодѣ, учиненній между Мокриевичемъ и ея, Болдаковской, зятемъ о млинѣ, в селѣ Ямищахъ, на рѣцѣ Бѣлоусъ, состоящомъ, и инныхъ грунтовъ к спокойному владѣнію онъ, гетманъ, подтвердилъ; в унѣверсалѣ того-ж гетмана измѣнника Мазепы 1707 году, октябра 20 д. данномъ: сотникъ де Выбелскій Василь Томара, имѣючи отъ его, гетмана, наданніе и унѣверсаломъ его-жъ, гетмана, ствержене двѣ селцѣ Сядричы и Рогощъ, в томъ-же Чернѣговскомъ полку будучіе, и в тих селахъ и інныхъ, подъ разными духовными и свѣтскими державцями найдуючихся, купчимъ правомъ набутіе грунта многіе и своимъ коштомъ построенніе млины, именно: в селѣ Рогощѣ плецы с хатами, гаи, поля пахотные и тамъ же подъ селомъ на рѣчцѣ, прозиваемой Хмелница, млинъ вешнякъ о едномъ колѣ, в селѣ Кошовцѣ, маетносты монастыра дѣвичого Чернѣговского, плецы съ хатами, гаи, сѣножаты и млин подъ селомъ, на рѣчцѣ Бѣлоусѣ, о трохъ колахъ, в селѣ Ямищахъ, сотнѣ Роиской, хуторъ з дворомъ, сколка человѣка на купленныхъ пляцахъ осаженныхъ, тамъ же млинъ на рѣчцѣ Бѣлоусѣ о четы-

рехъ колахъ, гаевъ два і поля пахатные, дубровы и сѣножать, Залузе прозиваемую, подъ селомъ Высокинею і Пушкарами грунтъ, именуемій Чорткувщина, поля пахатніе, дубровкы, сѣножатки и иніе угодія,— просилъ о поновленіе данного ему предъ тимъ на тые селцы унѣверсалу и о наданье пустыхъ, до тихъ селецъ прилеглих, земель, и о потвержденіе всѣхъ вышеименованныхъ грунтовъ для спокойного впредъ ему самому, женѣ и потомкамъ ихъ оными владѣнія; и онъ де, гетманъ, по прошенію его тіе двѣ селцы во владѣніе ему подлугъ первой волѣ своей ствержаетъ і пустовскіе земли, к тѣмъ селамъ прилеглые, приворочаетъ, и всѣ вышеписанніе грунта, купнымъ правомъ набытіе, в спокойное заживаніе ему самому, женѣ і потомкамъ потверждаетъ; въ унѣверсалѣ Гетмана Скоропадского 1709 году, февраля 21 д. данномъ, ему-ж, Томарѣ, вышеписанные села Рогощу и Сядричы, да всѣ изображенніе грунта подлугъ унѣверсала гетмана Мазепы, и чтобъ дубровы, до грунту Чортковского принадлежащей, нихто пустошить не важился, приказуетъ; в унѣверсалѣ оного-ж гетмана Скоропадского 715 году, июля 21 д. данномъ, село Брагинцы, полку Переясловского, в сотнѣ Басанской, обрѣтаючоесъ, со всѣми до него принадлежащими угодіи в спокойное владѣніе помянутому Томарѣ по унѣверсалу брата его, полковника Переясловского Степана Томари, потверждено; в унѣверсалѣ-жъ гетмана Апостола 728 году, октябра 29 д. данномъ, удовствующая де судьина полковая Черніговская Пелагія Василіева Томарина, имѣючи по заслугамъ мужа своего Василія Томари, судіи полкового Чернѣговского, з ласки войсковой наданніе в полку Переясловскомъ, в сотнѣ Басанской, село Брагинцѣ с надлежащими до него угодіи, да в полку Чернѣговскомъ двѣ селцѣ—Сядричы и Рогощу с прилеглими до тихъ двох селецъ пустыми землями, в тихъ селахъ и інныхъ подъ розными духовными и свѣцкими державцями найдуючихся, призвиклимъ купнымъ вѣчистимъ правомъ набытіе грунта, и своимъ коштомъ строеніе дворы, дворцы и млины, а іменно в селѣ Рогощи плецы з хатами, гаи, поля пахатные і тамъ-же под селомъ на рѣчцѣ, прозиваемой Хмелницѣ, млинъ вешнякъ о едномъ колѣ, въ селѣ Копсовцѣ, маетности монастыра дѣвичого Чернѣговского, дворъ, гдѣ сама свое мешканье имѣетъ, плецы з хатами, гаи, сѣножаты, млинъ подъ селомъ на рѣчцѣ Бѣлоусѣ о трохъ колахъ, в селѣ Ямищахъ, сотнѣ Ройской, хуторъ з дворомъ и сколько человѣка, на купленныхъ пляцахъ осаженныхъ, тамъ-же и другій млинъ на рѣчцѣ Бѣлоусѣ о четырохъ колахъ, гаевъ два і поля пахатные, дубровы и сѣножать, прозиваемую Залузе, подъ селами Высокинею и Пушкарами, и грунтъ, именуемый Чортувщину, поля пахотные, дубровы, сѣножаты и інія угодія, презентовалъ гетману на тѣ всѣ вышепоказанніе грунта, млины и села прежде бывшихъ гетмановъ унѣверсалы, для спокойного владѣнія в

потомные времена мужу ея, умершому Томарѣ, такъ-же де ей самой і потомкамъ его-ж в поссессию конфирмуючіе, і просила де подтвердителного унѣверсалу; почему онъ, гетманъ, по сылѣ тѣхъ объявленныхъ гетманских унѣверсаловъ, в спокойное владѣніе всѣхъ вышезображенныхъ грунтовъ, млиновъ, маетностей і протчего тѣмъ своимъ унѣверсаломъ ствержаетъ; а по сообщеннимъ от предъ реченного Коморовского купчихъ записовъ и другихъ документовъ, которые ему от бабкы его вышепоказанной Томариной вручены, описямъ, первой за руками судіи полкового Чернѣговского Тімофѣя Сепюты, сотника Сосницкого Павла Полѣтанского і пысара суда полкового Чернѣговского Юрія Ярошевича, в другой—за руками оныхъ-же судій Сенюты, сотника Полѣтанского і пысара Ярошевича да попа Григорія Енькы, является: что село Рогоща надано Васылю Болдаковскому унѣверсаломъ полковника Чернѣговского по писму гетманскомъ в 1671-м году, июня 19 д., и что на грунтъ Чортковскій данъ з суда полкового Чернѣговского Андрею Болдаковскому декретъ въ 1695-м году, мая 27 д., да грунтъ же Чортовщина съ полями и сѣножатьми купленъ Анастасіею Болдаковскою от жителей Рогожскихъ Семиноженковъ въ 1698-м году, мая 16 д., грунтъ Чортовскій с полями, дубровами, сѣножатьми и огородами, под селами Высокинею і Пушкарами, купленъ Василемъ Томарою от Гришка Дубини и сына его Антона въ 1699-м году, марта 6 д.; четвертая часть і пять полосъ в Селищѣ грунту Чортовскомъ куплены Василемъ Томарою от жителей Гучинскихъ Юрія Федорова и Емеліяна Харченка в 1708-м году, июня 27 д.; часть пляцу помѣжного з Самойликомъ в Чортовщинѣ куплена Иваномъ Василіевимъ сыномъ Томарою от Антона Дубини, жителя и козака Сѣбережского, въ 1719-м году, марта 10 д.; часть Чортовской сѣножаты куплена Анастасіею Болдаковскою у Никифора Орловского, жителя Любецкого; Чортковскіе-ж грунта, купленніе Павломъ Полуботкомъ у Бѣленского и у Юрія Харченка, уступлены от Якова и Андрѣя Полуботковъ Василю Томарѣ за денгы въ 1726-м году, февраля 5 д.; Рогожскіе грунта, а іменно: хата з огородомъ и пахотное поле, куплены Анастасіею Болдаковскою от жителей Рогожскихъ, прозиваемихъ Семиноженковъ, въ 1698-м году, мая 16 д.; пляцъ з нивою, огородомъ и со всѣмъ поселеніемъ, з хатою и будувлею в селѣ Рогощѣ купленъ Пелагіею Томаровою въ 729-м году, марта 4; на млинъ Яминскій на рекѣ Бѣлоусѣ данъ декретъ за подписомъ старшины генералной и полковой Анастасіи Болдаковской въ 1699-м году, мая 7 д,, о коемъ в унѣверсалѣ гетмана Мазепы упомянуто; дворъ з будовлею и околицею, нива в полусмакъ куплены Василемъ Томарою от Сави Грищенка, жителя Ямпского, въ 1716-мъ году, октября 22 д.; пляцъ, прозиваемій Баландовскій в Ямищахъ, за греблею, купленъ Пелагіею Томариною от Моисѣя

Дмитровича, бунчукового товарища, въ 1734-м году, июня 18 д.; нива в Ямищахъ куплена Болдаковскою от Васпля Баланди, жителя Ямиского; два двори в селѣ Сядричах з огородомъ, садовиною и грунтъ пахатній з облогами, дубровами, гаями и протчими, до оныхъ принадлежащими, угодіями куплены Василемъ Томарою от Алексѣя Кприяновича, жителя сядрицкого, в 1710-м году, іюля 12; грунтъ Кошовскій з полями пашенными, роллями, селищами, займами, прозиваемій Павловскій, купленъ Василемъ Болдаковскимъ от жителя Кошовского Тимофѣя Прокоповича въ 1671-м году, іюля 30 д.; нива, прозиваемая Селище, и сѣножать куплена Василемъ Томарою от жителя Кошовского Евсѣя Коша въ 1700-м году, мая 7 д.; о мелницѣ Кошовской и греблѣ между Томариною и Домонтовичемъ учинено примиріе въ 1730-м году, марта 5; въ городѣ Чернѣговѣ, купленъ Василемъ Томарою пляцъ з будинкомъ от Семена Горбаченка, жителя Слабинского, в 1703-м году, мая 21 д.; часть пляцу Тюхтинского от Николая Тризнича, сотника Выбелского, в 1720-м году, февраля 11 д.

А в правахъ малороссійскихъ, по коимъ суду и росправѣ быть в Малой Россіи, Высочайшими Ея Імператорского Величества указами всемилостивѣйше повѣлено, напечатано, а іменно: в книги Статутѣ, роздѣлѣ 3-мъ, артикулу 41, всѣмъ становъ народу шляхетского, яко людемъ волнымъ, волно есть и будетъ имѣнія свои отческіе, материнскіе, выслуженные и якимъ нибудъ обычаемъ и способомъ набутіе, вѣчностію роспредѣлять подлугъ потребы, волѣ и уподобанья своего, отъдать, продать, даровать, замѣнять, в долгъ завести и заставить, однакожъ подлугъ того, какъ о томъ в роздѣле 7-м о записахъ обстоятелнѣе есть описано, в роздѣлѣ 7-м, артикулѣ 1, волно всякому имѣнія свои отческые, материнскіе, выслуженніе, купленніе и якимъ нибудь обичаемъ набутіе и названніе, несмотрячи третеи и двухъ частей, по все разомъ, что хто имѣетъ, хотя половину, или которую ихъ часть, особенно одну, или людей, землю, что хотячи от ныхъ подлугъ волѣ и мисли своей отдать, продать, даровать, записать, заставить, или от дѣтей, от близкихъ отдалить, подлугъ разсужденія своего тое роспредѣлять, а хотябы первіе, которая часть или половину имѣнія своего, или что нибудъ людей, землю кому продалъ, или записалъ, тогда остаткомъ тихъ имѣній всѣхъ потому-ж воленъ будетъ роспредѣлять вѣчностію, заставою, какъ воля его будетъ, такъ отдаляючи от дѣтей близкихъ своихъ, однакож всякъ таковій продажу, или даръ свой тотъ, которой продаетъ, или даруетъ, справивши первѣе на то запись подъ печатью своею и с подписомъ руки, хто писать умѣетъ, і под печатми людей добрихъ, трехъ, или четырехъ особъ народу шляхетского, вѣри достойнихъ, въ томъ государствѣ осѣдлихъ, персонално от того, хто

продаетъ, на то упрошених, а когда бы тотъ, хто продаетъ, или записуетъ, самъ писать невмѣлъ, тогда свидетелей таковыхъ до запису своего упросить імѣетъ, которие-бы при печатехъ своихъ и руками власными тотъ листъ подписали, а потомъ самъ персонално пред нами, Государемъ, или предъ урядомъ нашимъ земскимъ, где, в которомъ повѣтѣ тое имѣніе лежитъ, или до которого суду прислушаетъ, сознать имѣетъ; а ежели бы до того повѣту было далеко, в которомъ тое имѣніе лежитъ, или до которого суду прислушаетъ, тогда ему волно будетъ на ономъ урядѣ судовомъ, где наиближайше будетъ, таковій запись свой обявить и в книги записать; а тотъ, кому что продано, или якимъ нибудъ обычаемъ записано, з тимъ листомъ, записомъ своимъ, такъ-же з выписомъ урядовимъ, имѣетъ ехать или слать до того уряду земского повѣтового, где в которомъ повѣтѣ тое имѣніе лежать будетъ, а тое обявивши, имѣетъ до книгъ земскихъ тотъ записъ свой внесть, и урядъ уряду в томъ вѣрить имѣетъ; а что пред нами, Государемъ, или предъ судомъ главнымъ, сознано будетъ, тое безъ перенесенія до иныхъ книгъ повѣтовых сылно быть имѣетъ; в томъ-же раздѣлѣ, артикулѣ 2-мъ, пунктѣ 2-м: а ежели-бы которій записъ, на вѣчность кому данній, не по сылѣ того статуту былъ сочиненній, таковый записъ имѣетъ быть недѣйствителній и рѣчи, в немъ описанной, нихто получить не можетъ, толко-бы давносты земской ко опроверженію того запису жалобливій не промолчалъ; в роздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 17-мъ: по смерти отцовъ и матерей дѣты их, сынове и дочеры, от добръ отческихъ и материнскихъ не имѣютъ быть отдаленны, но оны самы и ихъ наслѣдникы власные кревные близкіе, правомъ природнымъ и слушне набутымъ обычаемъ стародавнымъ, такъ-же Статутомъ первымъ и нынѣшнымъ, имѣютъ посѣсти і получить, і тые добра на пожитокъ свой обращать вѣчными часы, тое-жъ будетъ розумѣти о близкостяхъ, спадкахъ, выслугахъ и всякомъ набутіи подлугъ права, а потимъ обычаемъ, ежели бы было сколько братовъ и сестеръ родныхъ, выданных или невыданныхъ замужъ, а тіе-бы браты между собою отчизною и куплею, которія имъ в отчизну обращатися имѣетъ, подѣлились, или еще не подѣлились, а которій-бы с ныхъ умеръ, не зоставивши по себѣ плоду, тогда его часть отчизны и куплѣ только на братовъ приходитъ и на ихъ потомство, а на сестеръ токмо выправа з четвертой части всего имѣнія отческого и купленного, і то ежели-бы которій предъ тимъ з нихъ замужъ по смерти отческой идучи, от тѣхъ братовъ не была дана, а ежелибы была материзна, тогда имѣютъ брати з сестрами равно между собою роздѣлить; в роздѣлѣ 5-м, артикулѣ 14-м, пункте 2-м: спадки отческые имѣній лежачих, скарбовъ и імѣній рухомыхъ только на сыновъ и на близких по линѣи мужеской приходить будутъ, наипаче когда-бы чрез отца записомъ или

тестаментомъ роспредѣлено и росписано не было; въ роздѣлѣ 7-м, артикулѣ 17-мъ: когда-бы хто таковій привилей, или записъ на даръ, на продажу или на какую нибудь вещь получилъ з докладомъ того, какъ обыкновенно въ листахъ пишутъ, даруючи, или продаючи самому, женѣ, дѣтямъ і потомкамъ его, зачимъ таковые жены, з оставших по мужах половину оной вещы, в привилеи, или запису описанной, доискуючись, к шкодѣ дитинной, или близкихъ посѣсти хочетъ, тогда таковая жена, ежели бы особливимъ записомъ того от мужа записанного не имѣла, хотя бы имя ея помянуто было, ничего содержать подлугъ такого запису не можетъ, но тое на потомковъ спасть имѣетъ, кромѣ ежели-бы в томъ запису доложено было, что ему женѣ его засполные ихъ, пли за еи власные денгы оное имѣніе продано, или обоимъ сполна даровано было, тогда тое подлугъ запису содержано быть имѣетъ; в роздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 40-мъ: отецъ дѣтямъ за живота своего не долженъ с принужденія никакого имѣнія поступать, токмо по доброй волѣ своей, что его воля будетъ, но что касается до имѣній материнскихъ, ежели на то не имѣтиметъ слушного права и запису от жены своей, а ихъ маткы, тое сыновѣ дорослому и дѣвицѣ, выдавши еи замужъ, уступить, однакож с того никакого щоту сыновѣ и дочерѣ чинит не долженъ; будетъ такъ же матка, которая имѣнія свои отческіе, или материнскіе имѣтиметъ, потому-жъ и купленные, или от мужа своего записанніе с принужденія не должна за живота своего дѣтямъ поступать, но что будетъ добрая воля ея, то можетъ поступить; в роздѣлѣ 8-м, артикулѣ 7-мъ: отецъ и матка, выректись сына и дочери, можетъ с причинъ нижей описанныхъ: первѣе, ежели-бы сынъ или дочеръ, не помнячи на Бога и на родителей своихъ, торгнулся рукою и ударилъ, или пхнулъ з гнѣву, таковаго не токмо выректись можетъ, но за жалобою и доводомъ родителей смертію казненъ быть от уряду имѣетъ; второе—ежелибы сынъ или дочеръ знатную обиду родителемъ чинили в забираніи имѣнія безъ волѣ и вѣдомосты ихъ; в книги Порядку, в артикулахъ права Майдебурского, на страницѣ 33: всякій доводъ не есть достаточнѣйшій і певнѣйшій, токмо тотъ, которій есть судовый, ибо тамъ уже присяги не потребно, понеже что станетъ предъ судомъ, того уже нѣхто запертись не можетъ.

И сего декабря 13 д., по сылѣ оныхъ правъ малороссійскихъ і по обстоятельствамъ дѣла, въ судѣ войсковомъ генералномъ приговорено слѣдующое: 1) вышеозначеннымъ удовствующой судиіной полковой Чернѣговской Пелагіи Болдаковсковны Василіевой Томариной маетностямъ и грунтамъ, о коихъ она въ купчомъ запису показала, яко суть наслѣдственно ея дѣдизные и материзные, а іменно селцу Рогощи, деревнѣ Чорткамъ, мелницѣ Ямиской на рекѣ Бѣлоусѣ о двохъ колахъ мучныхъ, а третемъ ступномъ, со всѣми принадлежащими угодіи, з

займою на рекѣ Хмелницѣ и з землею, отъ Полубоковъ, уступленною, сѣножатемъ и всемъ, какъ о томъ всемъ в купчомъ запису показано именно, быть во владѣніи за помянутимъ унукомъ оной Томариной, канцеляристомъ полковимъ Чернѣговскимъ Василіемъ Коморовскимъ, по куплѣ имъ тѣхъ маетностей и грунтовъ, настоящимъ купчимъ записомъ утвержденной, для того, что по предъявленнымъ унѣверсаламъ и другимъ крѣпостямъ и документамъ оное село Рогощъ, мелниця Ямиская з хуторомъ и многіе грунта Чортовскіе суть ея, Томариной, отческіе и материнскіе, и оная Томарина, тѣ маетности и грунта, яко свои власніи, имѣя въ нихъ совершенную по наслѣдію своему волю и дизпозицію, сылна была кому хотя по сылѣ вышеизображенных правъ малороссійскихъ, в книги Статутѣ, въ роздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 41-мъ, и роздѣлѣ 7-мъ, артикулѣ 1-мъ, напечатанныхъ, паче же оному Коморовскому по той причинѣ, что за нымъ, Коморовскимъ, внука ея, Томариной, Екатерина состоитъ в замужествѣ, продать и утвердить; что-жъ оные маетности и грунта совершенно отъ ея, Томариной, оному Коморовскому проданы и денгы тисяча двѣстѣ рублевъ полнымъ числомъ ею приняты, тое явствуетъ з сообщенного купчого запису и изъ квѣтанціи ея, Томариной, а оній купчій записъ по усмотрѣнію войскового генералного суда явился правильной по сылѣ вышезначенного права малороссійского въ книги Статутъ, роздѣлѣ 7-мъ, артикулѣ 1-мъ напечатанного, сочиненій за подписомъ многихъ свидителей, персонално упрошенныхъ, какъ вономъ запису показано именно, и на магистратѣ Чернѣговскомъ по ея жъ, Томариной, прошенію в книгѣ записанній, какъ в томъ и выписъ ему, Коморовскому, за руками магістратовой старшины і при печаты оного жъ магістрата выдана; а по сылѣ оного права малороссійского таковые записы суть дѣйствителные; а что между тѣми-жъ грунтами суть нѣкоторіе куплѣ подъ именемъ мужа ея, Томариной, Василя Томары, какъ с купчихъ, писіомъ и унѣверсаловъ гетманскихъ явствуетъ, то тѣ грунта и кромѣ куплѣ ему жъ, Коморовскому, по наслѣдію жены его принадлежатъ, какъ и о протчихъ таковихъ же грунтах по второму пункту ниже показано быть имѣетъ; 2) записаннимъ ею жъ, Томариною, уступнимъ писмомъ маетностямъ и грунтамъ, о коихъ она в томъ писмѣ показала, яко суть ея власные, дѣдизные и материзніе, и куплями съ мужемъ ея и выслугами нажитіе, а іменно: селу Брагинцамъ з подданними и со всѣми принадлежащими угодіи, въ селѣ Кошовкѣ жиломъ двору з землею и з строеніемъ, мелницѣ на рекѣ Бѣлоусѣ о двохъ колахъ мучнихъ і третомъ ступномъ, и деревнѣ Сядричамъ съ людми и со всѣми къ тому двору, деревнѣ Сядричамъ, принадлежащими угодіи, да въ городѣ Черніговѣ двору съ пляцомъ и строеніемъ, пастовнику, быть во владѣніи за нимъ же, Коморовскимъ, по наслѣдію жены его

Екатерины Томаровны, природной тѣхъ имѣній наслѣдницѣ, для того, что с тѣхъ имѣній деревня Сядричы, село Брагинцѣ унѣверсалами гетманскими дѣду ея, Коморовской, Василію Томарѣ утверждены, а о дворѣ Черніговскомъ—по предъявленнимъ купчимъ записамъ является, яко плецы оным же ея, Коморовской, дѣдомъ Томарою куплены и тако стали быть его, Томари, собственніе, которіе, какъ оставшому по немъ сыну его Григорію Томарѣ в дѣйствительное природное наслѣдственное владѣніе по сылѣ предъ писанного права малороссійского, в книгѣ Статутѣ, въ роздѣлѣ 5-мъ, артикулѣ 14-мъ, напечатанного, подлежали, въ которомъ наслѣдіе в недвижимыхъ отческихъ имѣніяхъ на сыновъ токмо опредѣленіи, такъ і по смерты его на оставшую дочерь его помянутую Екатерину Коморовскую, по природному ея в тихъ дѣдовскихъ и отческихъ имѣніяхъ наслѣдію, надлежать должны, по сылѣ вышеписанного права малороссійского, в книги Статутѣ, в роздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 17, напечатанного; і потому оніе маетносты Брагинцѣ и Сядричѣ и дворъ Черніговскій и кромѣ уступки помянутой Томариной в наслѣдственное оной Коморовской по отцу ея природному і настоящему, по сылѣ изображенныхъ правъ малороссійскихъ, тѣхъ маетностей наслѣднику, владѣніе надлежали и надлежатъ; что же дворъ Кошовскій зъ угодія и мелница на рекѣ Бѣлоусѣ предъреченною Томариною ему, Коморовскому, и женѣ Екатеринѣ уступлены уступнимъ записомъ утвержденны, то понеже оная Томарина в томъ запису показиваетъ тѣ грунта собственніе свои, что и с предъявленныхъ крѣпостей является, для того, какъ оная Томарина тѣ грунта не токмо ему, Коморовскому, и женѣ его, унукамъ своимъ, тѣхъ же грунтовъ правилнимъ наслѣдникамъ, но и кому хотя по сылѣ вышеизображенныхъ правъ малороссійскихъ, в книги Статутѣ, въ роздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 41-мъ, и в роздѣлѣ 7-мъ, ортикулѣ 1-мъ, напечатанныхъ, дать, продать и записать, сылна была по волѣ своей, такъ и уступка оная правилно ею учиненная и настоящимъ записомъ по сылѣ малороссійского-ж права, в книги Статутѣ, въ роздѣлѣ 7-мъ, артикулѣ 1-мъ, напечатанного, утвержденная стала быть в силѣ; 3) что-же з вышеписанныхъ маетностей и грунтовъ дворъ Чернѣговскій, хуторъ Кошовскій, мелницу на рекѣ Бѣлоусѣ, деревню Сядричы и село Рогощу і протчія угодія, помянутая Томарина записала была унуку своему, дочерному сыну, Степану Стороженку, то ему, Стороженку, от тѣхъ маетностей и грунтовъ отказать, для того, что деревнѣ Сядричъ, яко оная унѣверсалами гетманскими на имя мужа ея, Томариной, а не ей утвержденна, и двора Чернѣговского, яко плецы оного по купчимъ являются мужемъ ея купленные, уступать ему, Стороженку, мимо настоящую тѣхъ маетностей наслѣдницу, сиповную дочерь предъ писанную Екатерину Коморовскую, оная Томарина не сылна была, ибо по

сылѣ права Малороссійского, въ книгѣ Статутѣ, въ роздѣлѣ 7-мъ, артикулѣ 17-мъ напечатаннаго, якое вышеозначенно, хотя кто имѣетъ на какое имѣніе привиллегіи, или записъ з выключеніемъ имени женского, то однаково по смерти его жены того имѣнія, ежели оное особливимъ записомъ от него утверждено не будетъ, получить в свою совершенную дизпозицію, мимо наслѣдниковъ, не можетъ, кромѣ развѣ бы о томъ запису то доложено было, что тое имѣніе за сполные денгы ея и мужные, или собственніе ея, купленно, или обоимъ сполне даровано; что-же село Рогощъ и хуторъ Кошовскій с мелницею, с протчіими угодіи суть ея, Томариной, по предкамъ ея наслѣдственніе, то хотя тѣ имѣнія она, Томарина, реченному Стороженку и записала, имѣючи въ тѣхъ имѣніяхъ, яко собственныхъ своихъ, совершенную власть и диспозицію, но понеже она-жъ, Томарина, за непостоянніе его-жъ, Стороженка, поступкы, о коихъ какъ в писмѣ ея, писанномъ до отца его, а своего зятя, умершого сотника Ичанского Григорія Стороженка, такъ и в присланномъ в судъ войсковый генералній челобитьи явствуетъ, в коихъ между протчіимъ і то показано, яко тотъ унукъ ея Стороженко бранилъ ея и билъ,—тотъ данной ему, Стороженку, на означенніе имѣнія записъ уничтожила, а его, Стороженка, наслѣдія тѣхъ имѣній вовся лишила; а по сылѣ права Малороссійского, в книги Статутѣ, в роздѣлѣ 8-мъ, артикулѣ 7-мъ, напечатанного, яко выше написано, для таковой причины родителямъ выректись сына или дочери от наслѣдія дозволено, для того и записъ тотъ сталъ уже быть недѣйствителній, і потому, хотя в правѣ Малороссійскомъ въ книгѣ Статутѣ, в роздѣлѣ 7-мъ, артикулѣ 5-мъ, напечатанномъ, показано: егда хто кому что записавши, после тож иному запишетъ, тогда первій записъ долженъ быть въ силѣ однаково, понеже тотъ означенній Томариной первый записъ сталъ быть уже от ея самой для показанныхъ резоновъ уничтоженній і вовся опроверженній, которій и не по сылѣ права малороссійского, въ книгѣ Статутѣ, в роздѣлѣ 7-мъ, артикулѣ 1-мъ, напечатанного, былъ сочиненій, шляхетского во свидительство подпису неимѣющій і на урадѣ нѣгде не записанній, в коемъ оставшую после сына ея, Томариной, наслѣдницу, означенную Екатерину Коморовскую утаено, для того оній записъ і причитать за настоящій записъ уже не надлежитъ, ибо оній и кромѣ того, что показанною Томариною опроверженъ, долженъ бы быть недѣйствителный і по силѣ права малороссійского, въ книги Статутѣ, въ роздѣлѣ 7-мъ, артикулѣ 2-мъ, пунктѣ 2-мъ напечатанного, потому что не по сылѣ правъ малороссійскихъ сочиненній, яко-жъ онымъ правомъ таковые записы уничтожать повелено, заключая, яко по таковому запису нихто записанной в немъ вещи получить не можетъ, оній же записъ промолчаніемъ десятолѣтнимъ не утвержденъ: первіе, 1731 году писмомъ ея, Томариной, писаннимъ к

означенному зятю ея Григорію Стороженку, а после в 741-мъ году поданною отъ нея-жъ, Томариной, въ войсковую генералную канцелярію челобитною, кая в судъ генералній при указѣ прислана; і тако данніе отъ ея, Томариной, предъреченному унуку Коморовскому продажній и уступній записы, хотя и послѣдные, тѣ записы стали быть настоящіе правилные, і по сылѣ правъ сочиненніе, которые она, Томарина, і поданною въ полковую Черніговскую канцелярію полковнику Измайлову персонално челобитною и допросомъ, такъ своимъ, яко и свидителя отца ея духовного Іосифа Мушинского (кой вмѣсто ея к той челобитной руку прикладывалъ) утвердила, слѣдователно-же и оному Стороженку, яко уже записанныхъ именій лишенному, никакой до тихъ имѣній претенсіи имѣть не подлежитъ; 4) что же отецъ реченного Стефана Стороженка, сотникъ Ичанскій Григорій Стороженко, билъ челомъ на означенную Томарину (какъ челобитная его, з войсковой генералной канцеляріи въ судъ войсковый генералный присланная, явствуетъ) о тѣхъ записныхъ отъ нея, Томариной, сыну его имѣніяхъ, только оное челобитье подано недѣльно, для того, что оная Томарина з доброй своей волѣ тѣ имѣнія записала была, а после, усмотря его сына не порядочніе и непостоянніе поступки, тотъ записъ уничтожила и опровергла; а по сылѣ права Малороссійского, в книги Статутѣ, в роздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 40-мъ, напечатанного, родителѣ ничего с принужденія дѣтямъ своимъ давать не должны, но по доброй волѣ своей, -такъ оную челобитную оставить; а хотя при доношеніи его-жъ, сотника Стороженка, сообщена в войсковую генералную канцелярію подъ именемъ оной же Томариной челобитная, якобы при писмѣ ея къ ему, Стороженку, присланная, которая в судъ войсковый генералній при указѣ прислана, з кассаціею предъписанныхъ данныхъ Коморовскому от ея, Томариной, на продажу и уступку вышепоказанныхъ имѣній записовъ, представляя, что имѣетъ в тихъ имѣніяхъ учинить инній тестаментомъ порядокъ, однаково, понеже та челобитная не подана от нея, Томариной, персонално, но только къ помянутому зятю ея, Стороженку, при писмѣ сообщенна, а на писмѣ томъ подпису ничіего не показано, почему и утвердится на той челобитной сумнително; оная-ж Томарина прежде того, поданною въ полковую Черніговскую канцелярію персонално челобитною, тѣ записѣ утвердила к ненарушимому оныхъ содержанію, о чемъ и допрашиванная тое-жъ подтвержденіе свое предъ судомъ сознала; а по сылѣ вышеизображенного права малороссійского, въ книги Порядку, въ артикулахъ права Майдебурского на страницѣ 33, напечатанного, всякій доводъ не есть достаточнѣйшій и певнѣйшій, токмо судовый, ибо тамо присяги не потребно, понеже что предъ судомъ станетъ, – нѣхто запертись не может; на владѣніе же тѣхъ всѣхъ вышеизображенныхъ маетностей, мелницъ і протчіихъ грунтовъ и угодій

дать помянутому полковому Чернѣговскому канцеляристу Василію Коморовскому по показаннымъ обстоятелствамъ, по сылѣ права малороссійского, в книги Статутѣ, въ Трибуналѣ, на листу 16-мъ напечатанного, декретъ, а къ помянутому полковнику Чернѣговскому Измайлову для вѣдома о вышеписанномъ по его вышеозначенному представленію послать указъ, которой посланъ и декретъ реченному Коморовскому данъ.

А сего 749 года оная Пелагія Томарина въ челобитныхъ своихъ, а іменно в первой, чрез Стефана Стороженка, прошлого июня 19 д., а в другой сего декабря 14 числъ, персонално от нея, Томариной, в генералной войсковой канцеляріи поданныхъ, написала, что по умертвіи де мужа ея Василія Томары, оставшис она во удовствѣ, яко бы безънаслѣдна, приняла себѣ в прошломъ 1731-мъ году, сентября 15 д. за наслѣдника к добрамъ своимъ дѣдизнымъ, отчизнимъ и материзнимъ и обопολно де з нымъ, умершимъ мужемъ своимъ, з ея-ж будто внесенья набытимъ, внука своего по дочери Стефана Стороженка, і того же де года, сентября 15 д., записала ему дворъ в Чернѣговѣ, футоръ Кошовскій, на Бѣлоусѣ мелницу, прозиваемую Мостище, з грунтомъ и деревню Сядричы с угодіи, а протчіе-де для препитанія своего по смерть свою при себѣ оставила, а по смерти де ея і тое осталное емужъ, Стороженку, во вѣчное его владѣніе тимъ-же своимъ записомъ при свидителяхъ, на томъ подписавшихся, утвердила, токмо де запису на урядѣ тогда не конфирмовала, яко-бы за скоримъ отѣздомъ в домъ, по которому-де ея запису оній внукъ ея Стороженко жилъ при ней по 1739 годъ, и из тѣхъ всѣхъ ея добръ, яко будто правилній і помянутимъ записомъ утвержденній наслѣдникъ, службу отправлялъ, ей-же де якобы никакой противности и ослушности не показалъ; а в прошломъ де 739-мъ году, когда оній внукъ ея Стороженко пожалованъ в полкъ Лубенскій сотникомъ Яблуновскимъ и оттоль з добръ ея в ту сотню жить перейшолъ, то за отлучкою де его жиючій тогда при архимандритѣ Чернѣговскомъ Ираклію Коморовскому Василь Коморовскій, искаючи взять в супружество внуку ея, умершого сына ея Григорія дочерь Екатерину, якобы не по уговору ея, но обманно, з проэктовъ оного брата его архимандрита Ираклія, с крайнею ея обидою уступку на всѣ показаннія ея добра оного Коморовского женѣ, а ея внукѣ, сыновой дочерѣ Екатеринѣ, якобы единой природной наслѣдницѣ, да другій де записъ подъ выдомъ продажы с тѣхъ-же ея добръ на село Рогощъ, деревню Чорткы со всѣми принадлежностьми и мелницю Ямискую, оной де яко-бы братъ его архимандритъ, обманно отдаляя оного ея тѣмъ добрамъ правилного і по прежнымъ записамъ утвержденного наслѣдника Стороженка, сочинили, и волоча де ея по

канцеляріямъ подъ ложными челобитными, яко-бы ею доброволно подаванными, утвердили, и крѣпосты де ея на всѣ тѣ добра, унѣверсалы гетманскія, купчія і протчія документа, яко-бы онъ де архимандритъ для прочитанія на время взялъ, и хотя де она и унукы ея, оній Стефанъ і братъ его умершій Петро Стороженкы, у него, Архимандрита, отдачи такихъ крѣпостей требовали, токмо де онъ не отдалъ, о чемъ де она, Томарина, в 744-мъ году, мая мѣсяця, в генералную войсковую канцелярію челобитствовала, и онія де подложныя и обманныя записи, единъ—подъ видомъ продажи, другую—уступку на всѣ добра, яко де будто неправо сочиненнія, касовала и опровергла, а первую де унуку ея Стефану Стороженку, яко де правилно от ея данную, уступку утвердила и в тож де время в сотенномъ Глуховскомъ правлении конфѣрмовала, онъ же де, Коморовскій, по тѣмъ яко бы обманнымъ записамъ гвалтовно всѣ добра еи завладѣлъ и ея де от тихъ добръ отдалилъ і пожиткы де ея, при тихъ добрахъ бывшіе, яко то хлѣбъ, скотъ и протчое ограбилъ, и не имѣя де с тихъ препитанія, находится житломъ и в препитаніив оного Стефана Стороженка, о чемъ де она сама, за старость и дряхлость не могучи искать, ему, Стороженку, яко де настоящему правилному всѣхъ ея отческихъ, материнскихъ и из мужемъ ея ею набытихъ добръ, яко де природному наслѣднику, ту ея челобитную подать, и такъ по оной за показаннія ея добра, яко и впредь самому ему, Стороженку, своими челобитными во всемъ по тому, принадлежащаго искать она, Томарина, вѣритъ і позволяетъ, а оній Стороженко сего-ж года июля 14 д. билъ челомъ в генералной войсковой канцеляріи, что в суде войсковомъ Генералномъ о тихъ имѣніяхъ рѣшено де будто неправо, ибо что надлежало за нестаное к суду ея , Томариной, по тремъ посылкамъ, по челобитью отца его рѣшить, то в томъ де суде, оставя то дѣло без окончанія по едной якобы его, Коморовского, челобитной і представленнымъ от его записамъ рѣшено неправо, и приняли де тѣ его, Коморовского, записы за правилныя напрасно, понеже де онія записы учинены в отмѣнность указовъ, по челобитью отца ево, з суда енералного в полковую Черніговскую канцелярію посланныхъ, которими де велено: донелѣ (?) по челобитью отца ево з оною бабкою ево дѣло не окончится, ни в какихъ приказехъ на продажу тых имѣній крѣпостей не принимаетъ и не укрепляетъ, по чему де тѣ крѣпосты признаетъ онъ, Стороженко, быть за несылныя; а сверхъ де того і потому являются неправныя, что какъ де уступка, такъ и продажа, учинены едного дни, ибо перво де уступила всѣ, не выключая никакихъ, а потомъ того-ж дни з тихъ часть продала; и ежелибъ де ему, Коморовскому, допряма уступлено всѣ добра, то и тѣми, якія в купчой написаны, безъ куплѣ владѣть было-бъ можно, да и денгы за оніе добра, ему, Коморовскому, проданнія, и явились де быть

в приемѣ не тогда, какъ де продажа послѣдовала, по после в годъ и три неделѣ, какъ де по квѣтанціи является, в чемъ де состоитъ с купчою разнь, понеже де в оной написано приемъ денегъ тогда-ж при продаже,—в чемъ де онъ, Стороженко, имѣетъ сумнителство; ту-ж де купчую сочинялъ якобы самъ-же онъ, Коморовскій, з братомъ своимъ Архимандритомъ и волочили де ея якобы неволею по канцеляріямъ де, будучому ему з братомъ умершимъ Петромъ Стороженкомъ в прошломъ 1743-мъ году, в августѣ мѣсяцѣ, в ея бабки, онажъ ему, Коморовскому, и брату его Архимандриту будто доволно выговаривала, что она тихъ добръ ему, Коморовскому, якобы не уступала и не продавала и крѣпостей не давала и что де на тѣ добра гетманскіе унѣверсалы и другія документа оній Архимандритъ обманно будто только для разсмотренія от ей взялъ, для того де она в него, Архимандрита, тѣхъ крѣпостей і требовала, только де онъ, Архимандритъ, не отъдалъ; и для показанныхъ в томъ его, Стороженка, челобитьи причинъ, просилъ онъ, Стефанъ Стороженко, порѣшенное в суде генералномъ дѣло взять к разсмотренію енералной канцеляріи и учинить по указамъ і правамъ, почему то дѣло, яко рѣшенное, в енералную канцелярію взято и разсматривано, а по доволному в енералной войсковой канцеляріи разсмотренію, онія ихъ, Томариной и Стефана Стороженка, в челобитныхъ показанія и уступная ему, Стороженку, от бабки его Томариной в 731-мъ году учиненная, явились быть неправія для того.

1) Она, Томарина, во время сочиненія тоя Стороженку уступкы имѣя к добрамъ мужа своего умершого сына Григорія дочь Екатерину, оную тогда от наслѣдія утаила і показала в томъ своемъ запису себе безънаслѣдною, с чего извѣстій ея, Томариной, является подлогъ.

2) А хотя в томъ же запису и написала его, Стефана Стороженка, наслѣдникомъ, точію к добрамъ своимъ дѣдизнымъ, і тогда-ж ему дворъ в Чернѣговѣ, хуторъ Кошовскій и деревню Сядричы уступила, токмо оніе добра, кромѣ футора Кошовского, ея, Томариной, собственного, дворъ Чернѣговскій и Сядричы не суть ея, Томарихы, дѣдизныя, но мужныя, какъ по дѣлу с предъписанныхъ гетманских унѣверсаловъ и купчихъ записовъ явилося, до которых и до протчихъ по рѣшенію суда генералного і предъпоказанныхъ добръ имѣлась в живыхъ тогда настоящая, за сылу правъ, предъпомянутая наслѣдница Екатерина, мимо которую ему, Стороженку, записивать и уступать она, Томариха, тихъ добръ, яко от мужа ея в совершенную ея диспозицію незаписанныхъ, по сылѣ права малороссійского, в книги Статутъ, в роздѣлѣ 7-мъ, артикулѣ 17-мъ, напечатанного, никакой сыли и власти не имѣла.

3) А о протчихъ имѣніяхъ в томъ своемъ запису ему, Стороженку, и не изяснила, а показала, что по смерти де ея быть за имъ же, Сто-

роженкомъ, и тимъ имѣніямъ, какіе де она по смертѣ свою по себѣ оставила, а какимъ именно, дѣдовскимъ ли ея, Томариной,—до которыхъ она его, Стороженка, написала наслѣдникомъ, или другимъ каковымъ,—того именно-ж не росписала, за которимъ безимяннымъ показаніемъ та запись стала быть неоснователная; а в челобытьи своемъ, в генералную войсковую канцелярію прошлого июня мѣсяця чрезъ оного Стефана Стороженка поданномъ, хотя она, Томарина, и обявила, что де она его, Стороженка, тѣмъ записомъ унаслѣдила была ко всѣмъ ея дѣдизнимъ, отчизнимъ, тако-ж материзнимъ и мужнымъ добрамъ, точію яко до оныхъ мужных добръ настоящая была тогда предъпоказанная-ж наслѣдниця, такъ тому мимо оную по вышенамѣненному-ж обстоятелству уступать и записовать ему, Стороженку, она, Томарина, тако-ж власти не имѣла-ж, для чего тотъ записъ и в сылѣ несостоялъ.

4) К тому-ж оній записъ на подлежащемъ земскомъ урядѣ необявленъ и не заисанъ, і потому такимъ порядкомъ, какъ вышеписанное право книги Статутъ, в роздѣлѣ 7-мъ, артикулѣ 2-мъ, напечатано, ежели-бы которій записъ, на вѣчность кому данный, не по сылѣ того Статута былъ сочиненъ, таковый долженъ быть недѣйствителный.

5) Сверхъ же того оній записъ от самой ея, Томарихы, за недобропорядочнія его, Стороженка, поступкы, касованъ и от наслѣдія и от имѣнія, ему записанного, вовся отдаленъ; а хотя она, Томарина, и Стефанъ Стороженко, утверждая нынѣ тотъ записъ, показали в челобитныхъ своихъ, яко-бы никакой кассаціи от ея, Томариной, не было, точію тое ихъ показаніе невѣроятное, ибо с писемъ, при дѣлѣ имѣючихся, какъ от ея, Томариной, до отца его, а своего зятя, умершого сотника Григорія Стороженка, такъ и из отвѣтного на то от его, сотника, к ней, Томариной, писанныхъ, точно показуется, что его, Стефана Стороженка, за непостояніе его поступкы, тотъ данній ему, Стороженку, записъ она, Томарина, уничтожила, а его, Стороженка, наслѣдія тихъ имѣній лишила, пачеже всего, найвящшій тому видъ и доказателство имѣется по дѣлу с челобитныхъ, такъ от ея-ж, Томариной, в полковую Чернѣговскую канцелярію, яко и от оного зятя ея, сотника Григорія Стороженка, об отрѣшеніи оного сына его от наслѣдія и от записанныхъ добръ, въ судъ енералній поданныхъ, с чего подлѣнно является, яко та касація на оную уступную Стороженкову от самой ея, Томариной, за его, Стороженка, недобропорядочные и непостоянніе поступкы учинена, а право малороссійское, в книги Статутъ, в роздѣлѣ 8-мъ, артикулѣ 7-мъ, напечатанное, для таковыхъ причинъ, какія от нея, Томариной, на его, Стефана Стороженка, показаны, родителямъ выректись дѣтей своихъ от наслѣдія дозволяетъ, и тако, по сылѣ вышеписанныхъ обстоятелствъ и малороссийскихъ правъ, тотъ записъ сталъ быть вовся уничтоженній и недѣйствителній.

6) А предъявленная от Коморовского купчая записъ, от ея, Томариной, ему, Коморовскому, въ 742-мъ году данная, на селце Рогощу, деревню Чортки, мелницу Ямискую на рекѣ Бѣлоусѣ о дву колахъ мучнихъ, а третемъ ступномъ, со всѣми принадлежащими угодіи, з займою на рекѣ Хмелницѣ, з землею, от Полуботковъ уступленною, и сѣножатѣ двѣ, прозиваемую одну Осоковатую, а другую Шупляковскую, о коихъ всѣхъ добрахъ она, Томарина, в томъ купчомъ запису показала, яко суть наслѣдственнія ея дѣдизнія и материнскія, яко при доволномъ свѣдителствѣ сочиненная, і по ея самой, Томариной, персоналному сознанію на урядехъ конфирмованная, явилась быть, за сылу предписанных малороссійскихъ правъ, правилная, чего ради оная купчая крепость ему, Коморовскому, такъ, какъ в суде генералномъ рѣшеніемъ правилно признана, быть за правую и в генералной войсковой канцеляріи по сему рѣшенію утверждается, для того, что по унѣверсаламъ гетманскимъ и другимъ крѣпостямъ и документамъ оное село Рогощъ, мелниця Ямиская с хуторомъ и многіе грунта Чортовскіе суть ея, Томариной, подлинно отческія и материнскія, и, оная Томарина тѣ маетности и грунта, яко свои власныя, имѣя в оных совершенную по наслѣдію своему волю и диспозицію, сылна была кому хотя, по сылѣ вышеписанных же правъ малороссійскихъ, книги Статутъ, в роздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 41-мъ, и роздѣлѣ 7-мъ, артикулѣ 1-мъ, напечатанныхъ, продать и утвердить; что-ж оніе маетносты и грунта совершенно от ея, Томариной, ему, Коморовскому, проданы и денгы тысяча двѣстѣ рублей ею приняты, тое явствуетъ с купчого запису и з квѣтанціи ея-ж, Томариной; а что между тими-ж грунтами суть нѣкоторые куплѣ подъ именемъ мужа ея, Томариной, Василя Томары, какъ с купчихъ писемъ и унѣверсаловъ гетманскихъ явствуетъ, то тѣ грунта з другими мужа ея добрами по наслѣдію жены Коморовского в дѣйствителное ея-ж владѣніе и полную власт принадлежали, ибо с тѣхъ имѣній деревня Сядричы и село Брагинцы унѣверсалами гетманскими дѣду ея, Коморовской, Василію Томарѣ утвержденны; а о дворѣ Чернѣговскомъ по предявленнымъ купчимъ записамъ является, яко плецы онимъ-же Томарою куплены, и тако стали быть его, Томары, собственнія, которія какъ оставшому по немъ сыну его Григорію Томарѣ в дѣйствителное природное наслѣдственное владѣніе, по сылѣ предъписанного права, в книги Статутъ, в роздѣлѣ 5-мъ, артикулѣ 14-мъ, напечатанного, подлежали, в которомъ наслѣдіе в недвижимих отческих имѣніяхъ на сыновъ опредѣлено, такъ і по смерти его на оставшую дочь его помянутую Екатерину Коморовскую по природному ея в тихъ дѣдовскихъ и отческихъ имѣніяхъ наслѣдію, по сылѣ вышепоказанного права, в книги Статутѣ, в роздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 17-мъ, напечатанного (кромѣ уступного запису, от Томариной оному

Коморовскому за женою его на дѣдовскія и отческія ея имѣнія учиненного), надлежали и рѣшеніемъ суда генералного быть за нимъ, Коморовскимъ, по наслѣдію жены его правилно утвердили.

7) А что оная Томарина, тако-ж и Стефанъ Стороженко в тихъ челобитныхъ своихъ ко опроверженію оной купчой крепосты, Коморовскому данной, показали на его, Коморовского, подлогы и обманы, а на рѣшеніе во всемъ явились быть неправы для того, что хотя онъ, Стороженко, имѣя нынѣ къ тимъ добрамъ претенсію, і показиваетъ на челобитіе отца своего об отрѣшении оного сына его Стефана от наслѣдія и от записанных ему добръ, на ея, Томарину, поданное, по которому за неявку де ея к суду по посылкамъ якобы подлежало ея, Томарину, и винить, точію тое отца его челобитье, какъ в суде генералномъ по правилнимъ резономъ признано за недѣлное, такъ и в генералной войсковой канцеляріи признато за неправое потому:

1) Что онъ, Стороженко, совершенно вѣдая о имѣвшойся тогда к тѣмъ добрамъ природной наслѣднице Екатеринѣ и о записанныхъ неправилно, мимо оную, отческихъ ея наслѣдних добрахъ сину его, Стефану, бить челомъ пристойности ему не было;

2) Онія добра, яко не ему, Григорію Стороженку, но сыну его Стефану записаны, и от ево-ж, Стефана, отрѣшены, такъ потому, ежели-бъ ему, Стефану, признавалас тогда в томъ обида, то челобитствовать и доходить того должно было ему же, Стефану Стороженку, а не отцу его, яко ни вѣрующого от сына своего челобитья, ни писма не имѣвшему, чего для по оному отца его челобитью, яко неправому и сторонному, посылокъ чинить и за неявку ея, Томариной, винить, паче же, яко не в ея собственныхъ имѣніяхъ, не слѣдовало, слѣдователно-же і брату его, Стефана Стороженка, Петру Стороженку, яко тако-ж сторонному и от оного брата своего не имѣвшему вѣрующого челобитья, ни писма, к тому-жъ и никакой уступки на тѣ добра, о томъ же бить челомъ и о публѣкаціи, дабы продажи оной Томариной грунтовъ на урядехъ не конфирмовано, просить не подлежало, и за тимъ оныхъ указовъ посылать суду генералному было не должно, и запрещеніе в томъ, яко за постороннимъ и неприличнимъ челобитьемъ, несылно; а что показуетъ онъ, Стороженко, за сумнителство, то яко купчая и уступная писаны едного де числа и на часть с тѣхъ имѣній оному Коморовскому уступная дана, а другая часть ему-ж продана, то и в томъ сумнителства не находится, для того, что инное продажа, а інное—уступка, в чемъ она, Томарина, силу имѣла тіе имѣнія і продала, і тое особливимъ купчимъ записомъ ему, Коморовскому, утвердила, а которые внукы ея наслѣдныя, тіе с подъ владѣнія своего за нею-ж унукою уступила, сверхъ же того ея правилного наслѣдія хотя она, Томарина, записомъ своимъ ту уступку и обявила, точію і без тоя уступки по

природному ея, Коморовской, наслѣдству к тимъ добрамъ, владѣть ими она, Коморовская, сылна была; что жъ оной Стороженко к сумнителству наводитъ и то, что за ту продажу Коморовскому грунтовъ приниманы де денги не тогда, какъ продажа послѣдовала, но после купчой в годъ і три неделѣ, какъ в квѣтанціяхъ показано, то і того ни за какое сумнителство-ж причесть недолжно, ибо что от его, Коморовского, подлинно за ту продажу денгы плачены, тое по дѣлу явственно показуется, ибо тогда-ж с продажи оныхъ добръ имѣвшійся на ней, Томариной, долгъ шесть сотъ рублевъ хоружому полковому Чернѣговскому Леонтовичу заплаченъ, в чемъ и квѣтанція его, Леонтовича, на імя Коморовского при дѣлѣ явствует; а протчія денгы, что врознь оной Томариной уплачены, в томъ от нея, Томариной, ему, Коморовскому, особливая квѣтанція з доволнимъ засвидителствованіемъ дана, за которимъ свидителством оная уплата денегъ явилась быть вѣрна, яко-ж ежели-бъ то могло быть в какой неправости, то по той усмотря, тіе-ж подписавшіесь многіе свидителы моглибъ оспорить и неподписатся, да и она, Томарина, тогда-ж могла-бъ тое на урядѣ протестовать и челобитствовать, точію того по дѣлу не явилось, но паче еще у полковой Черніговской канцеляріи въ 743-мъ году, октября 3 д., такъ челобитьемъ, яко и допросомъ своимъ, персонално ту продажу быть правилною и сылною она, Томарина, ему, Коморовскому, утвердила, с чего и никакихъ подлоговъ и обманы в сочиненіи и во взятьи крѣпостей, на ево, Коморовского, к брата его Архимандрита показанныхъ, признавать нѣ по чему, ибо какія отческія ея, Коморовской, добра во владѣніи ея, Томариной, до отдачи унукы своей за его, Коморовского, в супружество были, тимъ и без уступного ея, Томариной, запису должно было быть за имъ же, Коморовскимъ, и женою его, яко правилно за его, Коморовского, вышедшою, по природному ея к тимъ добрамъ наслѣдію, какъ о томъ часто вышепомянуто, а собственнія свои имѣнія она, Томарина, ему, Коморовскому, яко доброволно продала, такъ при томъ н крѣпости на проданнія свои и на наслѣднія унукы своей добра, по тимъ-же ея, Томариной, купчой и уступной показаннія, за тимижъ добрами она сама-жъ, Томарина, Василю Коморовскому отдала, і то все на урядехъ, какъ предъ показано персонално сознала и утвердила; а в правахъ малороссійскихъ, в книги Порядку, в части 3, на листу 33, напечатано: всякій доводъ не есть достаточнѣйшій і певнѣйшій, токмо судовый, ибо тамо присяги не потребно, понеже что предъ судомъ станетъ точно, нихто запертись неможетъ; и тако за оными правными документами оніе ихъ, Томариной и Стефана Стороженка, голословныя показанія явились быть неправые; а что оны, Томарина и Стефанъ Стороженко, предъявляютъ нынѣ ту прежнюю уступку ему, Стефану, въ прошломъ 1744-мъ году от ея, Томариной,

подтвержденную и на Глуховскомъ урядѣ конфирмованную, то оныя подтвержденіе и конфирмація ни за какое утвержденіе и крѣпость быть не могутъ, по тому: 1) что оная подложно мимо природную наслѣдницу к тому-жъ и неоснователно учинена и уже от самой ея, Томариной, какъ выше показанно, вовся касована и уничтожена; 2) оная-жъ уступная чрез давность правную по праву роздѣлу 3, артикула 45, десятолѣтную промолчаніемъ тринадцятолѣтнимъ, то есть 731 по 744 года, безъ всякой конфирмаціи, яко уже непотребная, неправилно задержана, а и на урядѣ Глуховскомъ въ томъ 744-мъ году ненадлежаще-жъ, мимо настоящаго уряда, в отмѣнность права роздѣлу 7, артикула 1, неправилно конфирмована;

3) паче-же всего за продажею от ея, Томариной, собственныхъ Коморовскому и за уступленіемъ женѣ его наслѣдныхъ во владѣніе ихъ добръ уже никакого владѣнія и сыли в тихъ добрахъ она, Томарина, не имѣя, тоя уступки подтверждать и конфирмовать, за сылу прав малороссійскихъ, никакой власти не имѣла, ибо в правахъ, въ книги Статутъ, роздѣлѣ 7-мъ, артикулѣ 4-мъ, напечатано: нихто ничего того, чего во владѣніи своемъ не имѣетъ, уступать не сыленъ; і тако по предписаннымъ правамъ и обстоятелствамъ тая же, Томариной, Стороженку уступка, слѣдователно-же подтвержденіе и конфирмація на оной, во всемъ явились быть недѣйствителные и никчемные, к тому-ж і поданніе нынѣ от нея, Томариной, челобитніе явились сумнителнія, понеже при подаче от ея, Томариной, персонално предпоказанной челобитной сего декабра 14 числа в енералной войсковой канцеляріи усмотренно ея, Томарину, быть в такой глубокой старости, что едва она, Томарина, в енералную войсковую канцелярію ея служителми двома человѣки уведена и удержана, и говорить и устоять она, Томарина, не могла, и за тою ея старостію, по сылѣ права малороссійского, в книги Порадку, въ части 3, на листу 137-мъ, напечатанного, которое в таковой старости будучихъ освѣдителства уже отрѣшаетъ, в тихъ ея челобитныхъ вѣрить сумнително и невозможно, однако что впредъ показанныхъ оного Стороженка і подъ именемъ ея, Томариной, поданных челобитныхъ написано, яко де сего 749 года жена оного Василя Коморовского, а ея де, Томариной, внука Екатерина (за которую де онъ предъписанніе добра имѣетъ) умре бездѣтна, і по смерти де ея хотя бы и правилная за нею въ приданное уступка была, то онъ де, Коморовскій, владѣть, за сылу правъ Малороссійскихъ, не долженъ, но должно де возвратитись паки к ней, Томариной, и унуку ея, в чемъ и разсмотренія просили, и яко по поданному и отъ оного Коморовского челобитью показано, что оная жена его умре бездѣтна, то потому хотя оставшіеся по ней, Комаровской, имѣнія ея наслѣдія слѣдовали-бъ к возвращенію ея, Томариной і паки, по понеже оній Коморовскій при

томъ своемъ челобитьи предъявилъ в енералной войсковой канцеляріи на тѣ добра уступній записъ ему, Коморовскому, прошлого апрѣля 22 д. сего-ж года от оной жены его учиненній и данній, который явился быть за подписомъ вомѣсто ея, Коморовской, от нея персонално упрошенных во свидителство подписавшихся и с приложеніемъ печатей ихъ, яко то духовного ея отца церквы Сібережской священника Василія Кричевского, войскового товариша Івана Мокріевича і протчіихъ духовного и мирского чина, всего пяти человѣкъ, а в немъ написано, что имѣючи де она дѣдизніе и отчизніе свои добра, одни в полку Черніговскомъ, а другіе въ полку Переясловскомъ лежачіе, которые прежде ея до совершенныхъ лѣтъ и возрасту вступленія и до выдачы ея в законное супружество за нынѣшнего ея мужа, помянутого полкового канцеляристу Коморовского, были во владѣніи в бабки ея, удовствующой судіиной полковой Черніговской Пелагіи Томариной, а дочери Василя Болдаковского, в которое владѣніе она, Екатерина, с нимъ мужемъ ея уступила правилно в року 1742-мъ, октября 5 д., и завладѣли тѣми добрами инними по природному, на одну только ея по дѣду ея-жъ, умершомъ судіи полковомъ Черніговскомъ Василію Томари, і по отцу ея тако-жъ умершемъ Григорію Томарѣ, а родномъ сыну упомянутого дѣда ея, праву, а в другіе по иску ея чрезъ судовое опредѣленіе, ибо бабка ея, реченная судіина Томарина, имѣя ея, будучую еще в малолѣтствѣ, в своей опецѣ, знать съ того разсужденія, что не надѣялась ея видѣть в совершенныхъ лѣтахъ, в отмѣну всякихъ уставовъ і правъ, до немалого числа съ тѣхъ, на нее по природному праву принадлежащихъ, добръ, была распродала і позаводила в сторонніе владѣнія, яко то дворъ Сибережскій с мелницею и всѣми до него принадлежащими грунтами и угодіями умершому бурмистру Чернѣговскому Карпу Марковичу, который дворъ, мелницю и грунта по выходѣ ея, Екатерины, в супружество за мужа ея Василя Коморовского, уже онъ мужъ ее, по ея прилежному о томъ прошенію, трудами своими и издержаніемъ на то до немалого числа собственныхъ своих денегъ, с неналежного владѣнія паки в ее, Екатерины, а по ней і подъ свое, чрезъ судъ подвергнулъ всѣ тѣ ея добра, дѣдизніе и отчизные, кои именно положеніемъ и ограниченіемъ в данной на оніе от упомянутой же бабкы ея, Томариной, 1742 года, октября 5 д., на владѣніе оныхъ ей, Екатеринѣ, и мужу ей уступки ясно показано, и кои онъ мужъ еи, трудами и немалою на то роненною суммою денегъ чрезъ судъ въ ихъ, Екатерини и мужа ея, владѣніи подъвергнулъ, и упомянутая бабка і ее уступка, по его-ж мужа еи неусипнимъ трудамъ и издержанію на то знатного кошту, у прошломъ 1746-мъ году декретомъ суда войскового генералного к спокойному і безъпрепятственному ея и мужу еи наслѣдственными добрами владѣнію подътверждена, она,

Екатерина Томаровна Коморовская, доброволно и доброхотно безъ всякаго и малѣйшаго от кого либо принужденія тимъ еи составленнымъ записомъ вѣчне уступаетъ во владѣніе реченному мужу еи, полковому канцеляристѣ Василію Коморовскому, і права еи к наслѣдію тѣхъ добръ, мимо протчіихъ свойственниковъ еи, яко-ж имъ до владѣнія оныхъ кромѣ ее едной, никакоії правилно пристойности нѣтъ, от себе вѣчне отдаляетъ, а вливаетъ и вручаетъ оные вѣчно-жъ ему, мужу ея Коморовскому, с тѣмъ дозволеніемъ: силенъ онъ, мужъ еи, по сему ея доброволному уступному запису оными ею, Екатериною, ему уступленными добрами всѣми самъ владѣть, кому хотѣть записать всѣ тѣ добра вдругъ, либо одно что с нихъ, буди того потреба укажетъ, какъ за жизни еи, такъ (чого себѣ еще не желаетъ) ежели-б Богъ и жизнь еи прекратить позволилъ, то имѣетъ же волю и сылу дать, даровать, продать и якъ в наилучшіїі свой і полезній употреблять пожитокъ; а в томъ ему, мужу ея Коморовскому, она сама, а ни близкіе и далекіе, мужеска и женска полу, родственникы ея, недолжны и малѣйшаго чинить воспящеція, ибо она самую себе и весь родъ свой от оныхъ выдѣдичила и наслѣдіе тихъ добръ вѣчно от себе и родственниковъ еи отдалила и чрезъ тотъ вѣчистій доброволній записъ отдаляетъ; для того ему, мужу ея, тотъ уступній доброволній вѣчистій записъ правно споряженній на владѣніе тѣхъ добръ от ея, Екатерины Томаровны, данъ для слѣдующихъ резоновъ:

1) что онъ, муж ея Коморовскій, по взятіи ея, Екатерины, в законное супружество, не точію всегда содержалъ, но и нынѣ содержитъ, у богоугодномъ супружескомъ приятствѣ, да и еще до немалого числа собственныхъ же своихъ денегъ издержалъ на снабдѣніе ея, Екатерины, потребнимъ всякимъ одѣяніемъ и приличними женскому полу утварми, на что все ровилъ своихъ собственнихъ денегъ болѣе четырох сотъ рублей, а тотъ онъ убитокъ понесъ по прилѣжной ея, Екатерины, о томъ до его прозбѣ, ибо она, Екатерина, при видацью ея за него в замужье от бабки ея, такъ скудно отправлена, что кромѣ двух женскихъ кунтушовъ да ценѣ дюжини полумисковъ и дюжини талѣрокъ, а сребра дванадцяти ложекъ и шести чарокъ, болѣе ничего к нему мужу ея за собою не внесла и за неимѣніемъ приличного одѣянія и женского убранства претерпѣвала между протчіимъ немалоії устидъ, а и показанніе за нею, Екатериною, выданніе вещы, яко то цѣнь и сребро, она, Екатерина, ему-ж мужу во вѣчное владѣніе отдаетъ;

2) что онъ же, ея мужъ, егда помянутая бабка ея Томарина с подущенія внуковъ нея, а ея, Екатерины, двоюродныхъ братовъ Стороженковъ, начала была упомянутую свою уступку не настояще, но отмѣнно содержать, прося о томъ судового разсмотренія і правилной конфирмаціи по ея-ж, Екатерины, требованію, какъ в Чернѣговскомъ полко-

вомъ суде, такъ и в Глуховѣ, в генералномъ войсковомъ суде, чрезъ многіе года на харчи себе самого и будучихъ при немъ людей и лошадей, тако-ж и на другые необходимые потребносты собственных-же своихъ денегъ издержалъ триста пятьдесятъ рублей;

3) а когда Сѣбережскіе грунта судомъ отобраны з владѣнія упомянутого бурмистра умершого Карпа Марковича у жени его Пелагіи Марковичевой, которые были проданы бабкою ея, Екатерины, Томариною неправилно по утайкы ея, Екатерины, что она, Екатерина, до тѣхъ прямая і правилная наслѣдниця, а проданы были за сумму четыриста сорокъ рублей, то оного Марковича жену з суда до отдачи тоей суммы денегъ бабкою ея, Екатерины, тако-жъ и до пополненія правныхъ проторовъ и убитковъ, Марковичкою роненныхъ, указано было оную Марковичку во владѣніе в дворъ з грунтами і протчіими угодіи, тако-жъ в мелницу, въ деревнѣ Кошовки имѣючіесь, по причинѣ той, что она, бабка, в купчой Марковичцѣ при продажи Сѣбережскихъ ея, Екатерины, добръ данной, обовязалась еи, Марковичку, во всякомъ случаи своимъ коштомъ охранять и владѣнія тѣхъ грунтовъ за нею, Марковичкою, утверждать, но в томъ не устояла, по чему она, Марковичка, в судѣ просила определенія, дабы тѣ Кошовскіе добра, или за нею, Марковичкою, вѣчно утверждены были, или дозволено, оніе продавъ, денгы ей возвратить; то по судовому-жъ определенію и за оніе-жъ Кошовскіе добра мужъ еи, Екатерины, собственными своими денгами ей, Марковичцѣ, уплатилъ пять сотъ двадцятъ три рублѣ сѣмъдесятъ четири копейки, на что и квѣтанція у пріемѣ нею, Марковичкою, от мужа ея Екатерины денегъ, в 1748-мъ году данная, явствуетъ, а всей суммы имъ, мужемъ ея, Екатерины, для снабдѣнія ея разными уборами, на обстройку грунтовъ ея и на выкупъ оныхъ для превращенія оныхъ въ ея, Екатерины, владѣніе, мужъ ея издержалъ собственныхъ своихъ денегъ тисячу двѣстѣ семдесятъ три рубля семъдесятъ четыре копейки, которихъ денегъ, яко собственніе его, ему, мужу ея Екатеринѣ, держать и себе чрезъ то в убитокъ приводить нужди не было, но ту онъ, мужъ еи, милость показалъ, по неотступному ея, Екатерины, о томъ къ нему прошенію, и за такову его, мужа еи, знатно роненную сумму собственныхъ его денегъ, которой она, Екатерина Томаровна, уплатить ему мужу чемъ не имѣетъ, видя его, мужа, к ней, Екатеринѣ, всегдашную супружескую зичливость, а имѣетъ на его надежду, что и впредъ она, Екатерина, тоею-ж его законною любовію оставлена не будетъ, не только в животѣ еи, но егдабъ Божескимъ изволеніемъ могла прежде его мужа и жизнь окончить, то онъ, мужъ еи, Екатеринѣ, христіянскимъ погребеніемъ тѣла ея похоронитъ и вѣчное о ней, Екатеринѣ, тако-ж о умершемъ родителю еи и сынѣ еи-жъ, с нимъ мужемъ спложеннимъ, помяновеніе своимъ коштомъ чинить неусипное стараніе имѣтиметъ, и

для того она, Екатерина, его, мужа еи, до оныхъ добръ всѣхъ вѣчно унаслѣдивши, і тое еи доброволно сочиненное на оные добра уступное писмо подъписомъ руки еи і печатью, тако-жъ і подписами рукъ нарочно от ней упрошенныхъ, на томъ подписанныхъ персонъ, утвердивши, ему, мужу еи, дала, з докладомъ і того, что тотъ еи доброволній вѣчистій уступній записъ, гдѣ онъ, мужъ еи, Екатерины, похочетъ, волно ему і безъ еи персоналного, или писменного прошенія, на урядѣ дать записать и выпись правную по сему взять, а всякаго уряду она, Екатерина, проситъ в таковомъ его, мужа еи, прошеніи такое чинить исполненіе, какъ-бы подлежало по самоперсоналному еи о томъ-же истцу безъ всякой того записа отмѣны, которій записъ, что учиненъ отъ нея, Коморовской, правилно, по доброй волѣ ея, о томъ предъ урядовою сотенною Бѣлоускою старшиною, а іменно при содержащомъ правленіе Ивану Ярошевичу, писару Федору Пясяцкому и асаулѣ Никифору Охрѣменку, персонално она, Коморовская, засвидителствовала, і тотъ записъ какъ в томъ сотенномъ уряде, такъ и в полковой Чернѣговской канцеляріи, в книги записанъ, конфірмованъ; а понеже предъписаннія права малороссійскіе, а именно в книги Статутъ, в роздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 41-мъ, да в роздѣлѣ 7-мъ, артикулѣ 1-мъ, напечатаннія, всякому таковыя имѣнія свои отческія вѣчностію роспредѣлять подлугъ потребы, волѣ и уподобанья своего, отдать, продать, даровать, записать, заминять, в долгъ завести и заставить, толко-бъ учиня на то записъ свой таковимъ порядкомъ, какъ тотъ же роздѣлъ 7, артикулъ 1, гласитъ, дозволяютъ; оній-же ея, Коморовской, записъ во всемъ по усмотренію войсковой енералной канцеляріи явился быть за сылу онаго права сочиненъ. Того ради по обстоятелствамъ всего вышеписанного дѣла і по сылѣ правъ малороссійскихъ согласно приговорено: проданнымъ от оной Томариной Василію Коморовскому собственнымъ въ сылѣ рѣшенія суда енералного, яко правилно о томъ учиненного, а другимъ имѣніямъ от жены его, Коморовского, по наслѣдію ея ему, Коморовскому, уступкою записаннымъ, по тому-жъ уступному ея запису, которій по разсмотренію енералной войсковой канцеляріи явился правилный быть, во владѣніи з нимъ же, Коморовскимъ, для того, что оныя добра ея, Коморовской, по смерти дѣда ея Василя и отца Григорія Томаръ по природному ея в тихъ дѣдовскихъ и отческихъ имѣніяхъ наслѣдію, по сылѣ права Малороссійского, в книги Статутѣ, роздѣлѣ 3, артикулѣ 17, напечатанного, ей, Коморовской, принадлежали и во владѣніи ея и в мужа ея-жъ, Василія Коморовского, были, кои за нимъ и нынѣ имѣются, ибо оная по тому своему природному в тихъ добрахъ наслѣдію и владѣнію, по сылѣ правъ, книги Статутъ, въ роздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 41-мъ, и роздѣлѣ 7-мъ, артикулѣ 1-мъ, напечатанныхъ, дать, продать и записать ему, мужу своему, по волѣ своей была сылна і по

тому оная уступка ему, Коморовскому, от жени его, яко правилно учиненная и настоящимъ записомъ по сылѣ Малороссійскаго права, в книги Статутъ, в роздѣлѣ 7-мъ, артикулѣ 1-мъ, напечатанного, утвержденная, стала быть в сылѣ; к тому-жъ она, Коморовская, в томъ своемъ запису показала, что она, Томарина, принадлежащихъ ей, Коморовской, по наслѣдію імѣній многія распродала і позаводила была в стороннія владѣнія, яко то дворъ Сѣбережскій с мелницею и со всѣми до него принадлежащими грунтами и угодіи, которій дворъ, мелницу и грунты по выходѣ уже ея в супружество за его, Коморовского, онъ де, Коморовскій, по ея прилѣжному прошенію трудами своими и издержаніемъ на то до немалого числа собственныхъ своихъ денегъ подъ свое и ея, жены своей, владѣніе отискалъ, тако-жъ и за Кошовскія добра, бывшія во владѣніи у жены бурмистровой Марковички, вомѣсто отшедшихъ от нея Сѣбережскихъ грунтовъ, собственными-жъ своими денгами онъ, Коморовскій, ей, Марковичцѣ, заплатилъ пятьсотъ двадцять три рубля семъдесятъ четыри копейки, на что и квѣтанцію ему, Коморовскому, данную, при челобитьи своемъ обявилъ, а всей де суммы, такъ для снабдѣнія ея разными уборами, яко и на обстройку грунтовъ ей и на выкупъ оныхъ для привращенія ихъ въ ея, Екатерины, владѣніе, онъ де, мужъ ея, издержалъ собственныхъ своихъ денегъ тисячу двѣстѣ сѣмъ десятъ три рубля семъдесятъ четыри копейки, а сверхъ того она жъ, Коморовская, тимъ своимъ записомъ учинила завѣщаніе ему, мужу своему, чтобъ по смерти ея онъ же, Коморовскій, такъ погребеніе, яко і поминовеніе по ней чинилъ от своего кошту (которого, какъ съ приложенныхъ от его при челобитьи реестровъ, явилось в издержаніе на то четыриста семъдесятъ три рублѣ пятьдесятъ девятъ копеекъ), и для тихъ причинъ она, Коморовская, его, мужа своего Василя Коморовского, до оныхъ добръ вѣчно унаслѣдила и въ его полное владѣніе и волю онія вступила, і тѣмъ записомъ своимъ утвердила, которыя ему, Коморовскому, по тому запису, за сылу предъписанныхъ малороссійскихъ правъ (кромѣ добръ Кошовскихъ, у Марковички выкупленныхъ) симъ рѣшеніемъ и утверждены, а онія Кошовскія добра, яко явились быть собственнія ея, Томариной, которія онъ, Коморовскій, с под закладу у бурмистровой Марковички викупилъ и заплатилъ за нея, Томарину, пятьсотъ двадцять три рублѣ сѣмъдесятъ четыри копейки, какъ о томъ предъявленная от него, Коморовского, при челобытьи квѣтанція ея-жъ, Марковички, явствуетъ, по чему онія Кошовскія добра, яко выкупныя, ему, Коморовскому, стали быть не в силѣ, для того ежели пожелаетъ она, Томарина, онія добра Кошовскія, а именно дворъ з грунтами і протчіими угодіи, тако же мелницу, в деревнѣ Кошовкѣ имѣючіесь, і паки за собою імѣть, то заплаченнія от оного Коморовского Марковичцѣ денгы пятьсотъ

двадцять три рубля сѣмдесятъ четпрѣ копейки должна ему, Коморовскому, уплатить, а оніе добры взять в свое полное владѣніе, и о томъ к оной Томариной с приговора указомъ предъложить, почему і предложено, а ему, хоружому полковому Чернѣговскому Василію Коморовскому, на владѣніе подлежащими вышепоказанными добрами, от оной Томариной купленными и от жени его уступкою записанными, по сылѣ права Малороссійского трибуналного, на листу 16 - мъ напечатанного, дать з сего рѣшенія з генералной войсковой канцеляріи по верхней апелляціи декретъ, которій и данъ в Глуховѣ 1749 года, декабра 22 дня.

Въ подлѣнномъ подписъ таковъ:

Полковникъ Алексѣй Изъволскій.

Полковникъ Иванъ Челищевъ.

Войсковой енералной артилеріи хоружій Григорій Кологривій.

Войсковій Товаришъ Константій Острожскій.

По листамъ закрепилъ войсковый канцеляристъ Романъ Коншицъ.

Мѣсто печати генералной войсковой канцеляріи.

(Румянц. Опись Малороссіи. полкъ Черниговскій, т. 3, сотня Бѣлоусская).

Выписки изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба о прохожденіи военной службы лицами изъ рода Стороженковъ.

(Продолженіе; см. выше. стр. 209).

CV.

Павелъ Даниловичъ (№ 14). [1]

Выписано изъ книги формулярныхъ списковъ по Московскому отдѣленію Общаго Архива Главнаго Штаба; книга 1796 года № 203.

Послужной списокъ за 1796 годъ, о службѣ и достоинствѣ Поручика Конногренадерскаго полку военнаго ордена Стороженко, который 15 Апрѣля 1797 года исключенъ изъ списковъ за долговременное неприбытіе, а Высочайшимъ приказомъ 25 Декабря 1800 года, назначенъ къ статскимъ дѣламъ.

Поручикъ Павелъ Даниловъ сынъ Стороженко 32 лѣтъ, изъ дворянъ Черниговскаго намѣстничества, Борзенскаго уѣзда, села Лисогоръ; за нимъ съ братьями мужеска полу 275 душъ; въ службѣ: выпущенъ изъ сухопутнаго кадетскаго корпуса изъ кадетъ симъ чиномъ 1787 года Ноября 15-го; по выпускѣ изъ кадетскаго корпуса опредѣленъ въ бывшій Малороссійскій гренадерскій полкъ, изъ котораго сей сформированъ 1787 года Ноября 15-го.

Въ походахъ: 1788 года Марта съ 20-го Іюня по 20-е въ Польшѣ, а съ того въ Молдавіи и Бессарабіи; 1789 года Сентября 7-го при дѣйствительномъ сраженіи противъ непріятеля при рѣчкѣ Салчѣ и прогнаніи его изъ лагеря, 8, 9, 10 и 11 числъ при преслѣдованіи за

[1] См. Фам. Арх. т. I, стр. 345—347 и 348—350, т. III, стр. 304—305.

бнымъ, а 12 тогожъ мѣсяца при канонадѣ города Измаила, Ноября 4-го при взятіи города Бендеръ; 1790 года Октября 6-го при занятіи Каліевскаго ретраншамента, а съ того Ноября по 6-е при осадѣ на вылазкахъ и взятіи оной крѣпости находился.

Грамотѣ по-Россійски читать и писать умѣетъ.

Въ домовыхъ отпускахъ: былъ уволенъ Г. Генералъ-Поручикомъ и кавалеромъ Нащокинымъ съ 24 Апрѣля 1792 года въ домъ его до полученія отставки.

Въ штрафахъ не бывалъ; холостъ.

Состоитъ сверхъ комплекта и находится и понынѣ въ домовомъ отпускѣ 1792 года Апрѣля съ 24.

Къ повышенію чиномъ достоинъ.

Подлинный подписалъ Подполковникъ Князь Кантакузинъ.

Выписано изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба по описи 152, кн. 98, стр. 680, Военно-походной канцеляріи.

Милостивый Государь мой, Графъ Христофоръ Андреевичъ!

Благорасположеніе ко мнѣ Вашего сіятельства подаетъ мнѣ случай просить Васъ всепокорнѣйше удостоить сего вручителя Павла Даниловича Стороженка благодѣтельнымъ и милостивымъ Вашимъ покровительствомъ въ искательствахъ его. Онъ въ числѣ тѣхъ, кои, желая воспользоваться Высочайшею милостію, просятъ о опредѣленіи паки въ службу.

Оказанныя ему милости пріиму я за особенный знакъ Вашей ко мнѣ благосклонности и пребуду съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію, Милостивый Государь мой, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга Френздорфъ.

13 Декабря 1800 года.

Черниговъ.

CVI.

Кириллъ Александровичъ [1]).

Выписано изъ книги формулярныхъ списковъ по Московскому отдѣленію Общаго Архива Главнаго Штаба, кн. № 9664, стр. 33.

Формулярный списокъ за 1827годъ, о службѣ и достоинствѣ полковника Черноморскаго казачьяго войска Стороженко, который 31 Октября 1828 года уволенъ отъ службы по болѣзни.

Командиръ 3-го пѣхотнаго полка полковникъ Кирило Александровъ Стороженко, 65 лѣтъ, кавалеръ орденовъ: Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4 степени съ бантомъ и св. Анны 4 класса, и имѣетъ бронзовую медаль, въ память 1812 года установленную; изъ Малороссійскаго старшинскаго званія; имѣній родоваго и благопріобрѣтеннаго не имѣетъ: въ службу вступилъ казакомъ 1789 года Сентября 20, хорунжимъ 1794 года Іюля 5-го, сотникомъ 1803 года Апрѣля 16-го, полковымъ есауломъ 1808 года Октября 24, войсковымъ полковникомъ 1816 года Марта 16 въ войскѣ Черноморскомъ.

Въ походахъ и у дѣла противу непріятеля былъ: въ прошедшую съ Портою Оттоманскою войну 1789 года при покореніи городовъ Аккермана и Бендеръ, 1790 года Октября 18-го крѣпости Киліи, Декабря 11-го при осадѣ и штурмѣ сильной крѣпости Измаилской, 1791 года въ разбитіи за Дунаемъ подъ мѣстечками Бабадою 5-го и Мачиномъ 28-го числѣ Іюня Турецкихъ армій; а на войсковой землѣ въ чиненіи Закубанскимъ Горскимъ народамъ репрезалей 1800 года Іюня съ 2-го по 6-е, 1802 года Мая съ 29-го Іюня по 2-е, 1804 года Декабря съ 4-го по 15-е, 1807 года Мая съ 1-го по 20-е, 1809 года Іюня съ 17-го по 25-е, 1810 года Февраля 18-го, Марта 11-го, Сентября 13, 14 и 18-го, Октября съ 1-го по 21-е, Декабря съ 16 по 24-е Января 1811 года и сего Ноября съ 1-го по 16-е и съ 24 по 6-е Декабря; въ сей послѣдней раненъ отъ непріятеля ружейною пулею въ лѣвую ногу и за отличіе въ сраженіи оказанное награжденъ кавалеромъ ордена Св. Анны 4 класса; 1820 года, будучи съ полкомъ, ему ввѣреннымъ, въ подкрѣпленіи пограничнаго караула, Февраля 1-го числа находился въ отраженіи Закубанскихъ народовъ, переправившихся было въ предѣлы войска сего и напавшихъ на селеніе Полтавское, при которомъ были онымъ встрѣ-

---

[1]) См. выше, стр. 103—104

чены й, по благоразумному его распоряженію, разбиты съ немалымъ урономъ, при чемъ были отбиты у нихъ захваченный у войсковыхъ жителей рогатый скотъ и лошади, и за оказанную тутъ отличную храбрость въ 9 день Мая тогожъ 1820 года Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 степени съ бантомъ; затѣмъ въ экспедиціяхъ за Кубанью 1823 года Ноября 22-го и Декабря 16-го, 1824 года Января 27-го и 1826 года Января 31-го въ поискѣ непріятеля за Кубанью же при рѣчкѣ Убинѣ и урочищахъ Берку и Богданъ, Февраля 17-го въ сожженіи непріятельскихъ хлѣбовъ и сѣновъ и 25 числъ въ истребленіи при рѣчкахъ Пшибепсъ и Нипетль Натухайскаго народа ауловъ находился.

Россійской грамотѣ читать и писать знаетъ.

Въ домовыхъ отпускахъ и штрафахъ не бывалъ.

Женатъ на старшинской дочери Варварѣ Михайловой, имѣетъ сына Михаила 19 лѣтъ.

Состоитъ въ комплектѣ при войскѣ на лицо.

Къ повышенію достоинъ.

Подлинный подписали: Наказный Атаманъ полковникъ Безкровный, непремѣнный членъ Войсковой старшина N и проч., скрѣпилъ секретарь сотникъ Давыдовъ.

CVII.

Петръ Григорьевичъ (№ 20).

Выписано изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба, по описи 160, св. 88, дѣло № 26, стр 1—4.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Проситъ Полтавской губерніи Прилуцкаго повѣта селенія Ржавца дворянинъ, служившій въ Полтавской подвижной милиціи, Петръ Григорьевъ сынъ Стороженко, о нижеслѣдующемъ.

Свидѣтельствуясь подносимыми у сего Вашему Императорскому Величеству пашпортомъ и аттестатомъ, данными мнѣ при расформированіи подвижной Полтавской милиціи о дѣйствительномъ моемъ дво-

рянствѣ, и имѣя желаніе продолжать уже воинскую Вашего Императорскаго Величества службу въ полевыхъ полкахъ, осмѣливаюсь Всеподданнѣйше просить, дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять и во уваженіе служенія моего въ милиціи безмалаго 18 мѣсяцевъ и нахожденія въ заграничныхъ походахъ, зачисля оной службы хотя одинъ годъ, Всемилостивѣйше опредѣлить меня юнкеромъ въ Лейбъ-Кирасирской Ея Императорскаго Величества полкъ. Россійской грамотѣ и по-нѣмецки читать и писать я умѣю, холостъ, отъ роду мнѣ 21 годъ.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Городъ Староконстантиновъ, Апрѣля 11 дня 1810 года.

Къ подачѣ надлежитъ въ Лейбъ-Кирасирской Ея Императорскаго Величества полкъ; прошеніе писалъ съ сочиненія просителя онаго полка казначейской писарь Иванъ Семеновъ.

Къ сему прошенію служившій въ милиціи дворянинъ Петръ Стороженко руку приложилъ.

По указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича, Самодержца Всероссійскаго, и прочая, и прочая, и прочая.

Предъявитель сего, служившій въ Полтавской подвижной милиціи 5-й бригады въ 3-мъ баталіонѣ изъ дворянъ Петръ Стороженко, при составленіи по Высочайшему Манифесту, въ 30 день Ноября 1806 года состоявшемуся, земскаго войска, бывъ избранъ во оное дворянствомъ Прилуцкаго повѣта пятидесятнымъ 1807 года Января 1-го и находясь въ милиціи того повѣта при сформированіи бригадъ и баталіоновъ подвижнаго земскаго войска, опредѣленъ 5-й бригады въ 3-й баталіонъ того-жъ года Апрѣля 1-го дня унтеръ-офицеромъ, продолжалъ служеніе свое во все время съ ревностію и успѣхомъ, имѣя добропорядочное поведеніе, въ штрафахъ и порокахъ не бывалъ, а нынѣ по приключившейся ему болѣзни и по расформированіи подвижной милиціи отпущенъ въ домъ его, для чего и сей пашпортъ отъ меня ему, Стороженку, данъ за подписомъ и съ приложеніемъ герба моего печати въ благополучномъ городѣ Тирасполѣ. Августа 11 дня 1808 года. Подписалъ: Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя моего Генералъ-Маіоръ, командующій Полтавскимъ подвижнымъ земскимъ войскомъ и орденовъ Святыя Анны 1-го класса и Святого Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени кавалеръ Бѣлуха-Кохановской.

№ 2958. (М. П.).

Аттестатъ.

По указу Его Императорскаго Величества Полтавскаго Земскаго войска пятой бригады служившему во ввѣренномъ мнѣ третьемъ баталіонѣ изъ дворянъ Петру Григорьеву сыну Стороженку въ томъ, что онъ опредѣленъ при составленіи Полтавской милиціи земскаго войска пятидесятнымъ прошлаго 1807 года Января съ 1-го числа, а при сформированіи баталіоновъ помѣщенъ на унтеръ-офицерскую вакансію того же года Апрѣля 1-го дня, въ продолженіи же сей въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ его службы былъ заграницею въ походѣ въ Молдавіи и Бессарабіи съ 1807 года Іюня съ 17-го 1808 году Августа по 14 число при удержаніи Бендерской крѣпости и по правую сторону рѣки Днѣстра постовъ находился, гдѣ какъ по службѣ, равно и во всѣхъ на его препорученностяхъ оказывалъ онъ ревность и усердіе къ службѣ Его Императорскаго Величества съ отличнымъ успѣхомъ, за что и достоинъ награжденія, въ засвидѣтельствованіе чего и сей ему, Стороженку, за подписомъ моимъ и съ приложеніемъ печати данъ въ городѣ Бендерахъ Августа 14 дня 1808 года.

Подписалъ: Баталіонный командиръ Маіоръ Левандскій. (М. П.).

№ 208.

Его Императорскому Высочеству

Генералъ-Маіора Коховскаго

Рапортъ.

Полученное мною при рапортѣ Генералъ-Маіора Ласкина прошеніе, поданное на Высочайшее Имя, отъ служившаго въ милиціи Полтавской губерніи, Прилуцкаго повѣта, дворянина Петра Стороженко, объ опредѣленіи его на службу въ Лейбъ Ея Императорскаго Величества Кирасирской полкъ, съ пашпортомъ о его дворянствѣ и аттестатомъ, при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества имѣю счастіе представить.

Подписано: Генералъ-Маіоръ Каховской.

№ 431, Городъ Житоміръ, Апрѣля 26 дня 1810 года.

CVIII.

Михаилъ Григорьевичъ (№. 21) [1].

Выписано изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба, по описи 160, св. 88, дѣло № 29, страница 1, Цесаревича Константина Павловича.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій!

Проситъ изъ дворянъ коллежскій регистраторъ Михаилъ Григорьевъ сынъ Стороженко о нижеслѣдующемъ:

Въ службу Вашего Императорскаго Величества вступилъ изъ дворянъ въ юнкерскій институтъ 1802 года Апрѣля 24-го, изъ онаго уволенъ съ награжденіемъ чина титулярнаго юнкера 1804 года Августа 15-го, Правительствующаго Сената Межеваго Департамента въ чертежную опредѣленъ тогожъ года Декабря 14-го, изъ оной уволенъ 1806 г., въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію опредѣленъ тогожъ года Сентября 7-го, гдѣ произведенъ въ коллежскіе регистраторы 1807 года Декабря 31-го, изъ оной уволенъ 1809 года Января 19-го, въ Государственную Экспедицію для ревизіи счетовъ опредѣленъ тогожъ года Апрѣля 30-го, откуда по прошенію моему уволенъ сего года Іюня 9-го дня; нынѣ же имѣю ревностное желаніе продолжать службу Вашего Императорскаго Величества Лейбъ-Гвардіи въ Уланскомъ полку, почему всеподданнѣйше прошу, дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять, а меня въ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ опредѣлить. Подлинный же о службѣ моей аттестатъ прилагаю при семъ [2].

Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. 1810 года, Іюня „ “ дня. Къ поданію надлежитъ по командѣ. Сіе прошеніе сочинялъ и переписывалъ самъ проситель коллежскій регистраторъ Михайло Григорьевъ сынъ Стороженко.

---

[1] См. выше, стр. 220—221, № XCVII.

[2] Подлиннаго о службѣ его аттестата при прошеніи не оказалось.

CIX.

Николай и Алексѣй Петровичи (№. №. 24 и 25).

Выписано изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба по описи 161-а, св. 124, № 762, часть 6, стр. 439, 453, 454, 698 и 699, Цесаревича Константина Павловича.

Выписка.

Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Генералъ-Инспектору всей кавалеріи.

Командира 4 резервнаго кавалерійскаго корпуса Генералъ-Адъютанта Бороздина 1.

Рапортъ.

Дошедшія ко мнѣ по командѣ прошенія, на Высочайшее Его Имраторскаго Величества Имя поданнныя отъ нижепоименованныхъ дворянъ объ опредѣленіи ихъ на службу въ полки . . . . Николая и Алексѣя Стороженковыхъ—Нѣжинскій конно-егерскій, съ приложенными . . . , а отъ Стороженковъ копіею протокола дворянскаго собранія и выписки о пожалованномъ въ родъ ихъ имѣніи, и сверхъ того . . ., свидѣтельствомъ о лѣтахъ ихъ и аттестатами о наукахъ изъ состоящаго въ Харьковѣ благороднаго пансіона, ко всѣмъ же прошеніямъ свидѣтельствами о достаточномъ ихъ состояніи къ содержанію себя по производствѣ въ офицеры къ кавалерійской службѣ и списками за подписомъ Г. г. командировъ вышеозначенныхъ полковъ о способности просителей къ службѣ, при семъ Вашему Императорскому Высочеству имѣю щастіе представить и донести, что при доставленіи ко мнѣ сихъ прошеній отъ начальника 1-й конно-егерской дивизіи предписано командирамъ полковъ...., Нѣжинскаго конно-егерскаго вышеозначенныхъ просителей по нахожденію при полкахъ на лицо со дня подачи ими прошеній, причислить въ списочное состояніе на правѣ вольноопредѣляющихся унтеръ - офицерами съ прослуженіемъ опредѣ-

леннаго срока за рядовыхъ впредь до разсмотрѣнія о ихъ дворянствѣ документовъ.

Подлинный подписалъ Генералъ-Адъютантъ Бороздинъ 1-й.

№ 1237.

30 Ноября 1824 г.

Г. Бѣлгородъ.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Проситъ Полтавской губерніи, Зеньковскаго повѣта, недоросль изъ дворянъ Николай Петровъ сынъ Стороженко, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Достигнувъ до девятнадцатилѣтняго возраста, обучался Латинскому, Нѣмецкому и Французскому языкамъ, Закону Божію, математикѣ, физикѣ, всеобщей исторіи и географіи, Россійской словесности, Россійской исторіи и географіи, ситуаціи, естественной исторіи, Россійской грамматикѣ и рисованію. За отцомъ моимъ состоитъ крестьянъ мужеска пола Черниговской губерніи въ Нѣжинскомъ повѣтѣ 54, да за мною обще съ братомъ моимъ роднымъ доставшихся по наслѣдству отъ дѣда нашего Полтавской губерніи въ Зеньковскомъ поветѣ 115, всего сто шестьдесятъ девять душъ. Имѣя ревностное желаніе вступить въ воинскую Вашего Императорскаго Величества службу и продолжать оную въ Нѣжинскомъ конно-егерскомъ полку, почему, представляя въ копіяхъ засвидѣтельствованные присудственными мѣстами выданные родителю моему изъ Малороссійскаго Полтавскаго дворянскаго депутатскаго собранія о дворянствѣ, изъ Нѣжинскаго Повѣтоваго Земскаго суда о состоящемъ въ томъ поветѣ имѣніи, священническое о окрещеніи меня и вышепрописаннаго брата моего свидѣтельства, таковое жъ выданное мнѣ отъ Полтавскаго Губернскаго маршала, что я для приличнаго содержанія себя въ кавалеріи по роду службы имѣю достаточное состояніе, и изъ Слободско-Украинской губернской гимназіи о наукахъ аттестатъ, всеподданнѣйше прошу,

2.

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять и меня опредѣлить на службу въ вышеозначенный полкъ.

3.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Къ поданію надлежитъ въ Нѣжинской Конно-Егерскій полкъ. Октября 31 дня 1824 года. Прошеніе сочинялъ и переписывалъ помянутаго полка старшій полковой писарь Иванъ Егоровъ сынъ Овсяниковъ. Къ сему прошенію Полтавской губерніи Зеньковскаго повѣта недоросль изъ дворянъ Николай Петровъ сынъ Стороженко руку приложилъ.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Проситъ Полтавской губерніи, Зеньковскаго повѣта, недоросль изъ дворянъ Алексѣй Петровъ сынъ Стороженко, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Достигнувъ до восемнадцатилѣтняго возраста, обучался Латинскому, Нѣмецкому и Французскому языкамъ, Закону Божію, математикѣ, физикѣ, всеобщей исторіи и географіи, Россійской словесности, Россійской исторіи и географіи, ситуаціи, естественной исторіи, Россійской грамматикѣ и рисованію. За отцомъ моимъ состоитъ крестьянъ мужеска пола, Черниговской губерніи въ Нѣжинскомъ повѣтѣ 54, да за мною обще съ братомъ моимъ роднымъ доставшіяся по наслѣдству отъ дѣда нашего Полтавской губерніи въ Зеньковскомъ повѣтѣ 115, всего сто шестьдесятъ девять душъ. Имѣя ревностное желаніе вступить въ воинскую Вашего Императорскаго Величества службу и продолжать оную въ Нѣжинскомъ конно-егерскомъ полку, почему, представляя выданные мнѣ отъ Полтавскаго Губернскаго маршала свидѣтельство, что я для приличнаго содержанія себя въ кавалеріи по роду службы имѣю достаточное состояніе, и изъ Слободско-Украинской губернской гимназіи о наукахъ аттестатъ; о дворянскомъ-же моемъ происхожденіи явствуетъ изъ свидѣтельства въ копіи, выданнаго родителю моему отъ Малороссійскаго Полтавскаго дворянскаго депутатскаго собранія и прочихъ документовъ, засвидѣтельствованныхъ присудственными мѣстами, кои представлены сего числа при прошеніи, поданномъ роднымъ старшимъ братомъ моимъ объ опредѣленіи же его на службу въ вышепомянутой полкъ; всеподданнѣйше прошу,

2.

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять и меня опредѣлить на службу въ вышеизъясненный полкъ.

3.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Къ поданію надлежитъ въ Нѣжинской конно-егерской полкъ, Октября 31 дня 1824 года. Прошеніе сочинялъ и переписывалъ помянутаго полка унтеръ-офицеръ Иванъ Мартыновъ сынъ Бичовъ. Къ сему прошенію Полтавской губерніи Зеньковскаго повѣта недоросль изъ дворянъ Алексѣй Петровъ сынъ Стороженко руку приложилъ.

Инспекторскій Департаментъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, отдѣленіе IV, столъ 1. Санктпетербургъ. 25 Марта 1825 г. № 2901. Дополненіе къ № 554.

Главнокомандующему отдѣльнымъ Литовскимъ корпусомъ Его Императорскому Высочеству Цесаревичу.

Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Рапортъ.

Послѣ рапорта моего Вашему Императорскому Высочеству отъ 20 прошлаго января полученъ отзывъ Герольдіи, что опредѣленныхъ въ военную службу недорослей: . . . , Николая и Алексѣя Стороженковыхъ считать изъ дворянъ слѣдуетъ . . . . . Донося о семъ Вашему Высочеству, долгомъ считаю покорнѣйше просить приказать изъ означенныхъ недорослей . . . , Николая и Алексѣя Стороженковыхъ числить въ службѣ и по спискамъ изъ дворянъ; при томъ взыскавъ за употребленную по сему дѣлу вмѣсто гербовой простую бумагу. . . . , а съ Стороженковыхъ съ каждаго за девять, всего за 18 листовъ по два рубля за всякій, отослать въ ближайшее уѣздное казначейство . . . . , Подлинный подписали: Генералъ-Адъютантъ Дибичъ и дежурный генералъ Потаповъ.

Выписано изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба, по описи 1-го стола 4-го отдѣленія Инспекторскаго Департамента 1825 года подъ № 51, св. 583.

Страница 15.

Исправляющаго должность Полтавскаго Губернскаго Маршала дворянства,—помѣщика Черниговской, Полтавской и Екатеринославской губерній, Поручика Петра Стороженка сыновьямъ Николаю и Алексѣю Стороженкамъ

Свидѣтельство.

Означенный Поручикъ Стороженко, прошеніемъ ко мнѣ поданнымъ, просилъ выдать помянутымъ сыновьямъ его свидѣтельство въ томъ, что они имѣютъ достаточное состояніе содержать себя въ кавалерій, ской службѣ, а какъ по справкѣ оказалось, что проситель Стороженко имѣетъ за собою въ Полтавской губерніи недвижимое имѣніе и крестьянъ Зеньковскаго повѣта въ хуторѣ Криворутчишиной Балкѣ и въ мѣстечкѣ Великихъ Будищахъ сто пятнадцать мужеска пола душъ, съ котораго имѣнія получая доходы безъ сомнѣнія можетъ содержать сыновъ своихъ Николая и Алексѣя по кавалерійской службѣ, за производствомъ ихъ въ офицеры, прилично званію сему, то во увѣреніе того свидѣтельство отъ меня объявленнымъ Поручика Стороженка сыновьямъ Николаю и Алексѣю Стороженкамъ дано за подписомъ моимъ и съ приложеніемъ печати герба моего, въ Полтавѣ, Октября 31 дня 1824 года.

Подписалъ: Въ должности Губернскаго, Повѣтовый маршалъ и кавалеръ Викторъ Яковлевъ.

Страницы 16 и 19.

Аттестатъ [1]).

По силѣ Высочайше утвержденнаго устава учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ, статьи VI § 63 данъ сей воспитан-

[1]) Настоящій аттестатъ рѣшаетъ поставленный на стр. 500 I тома Фам. Архива вопросъ о томъ, въ какомъ учебномъ заведеніи воспитывался Алексѣй Петровичъ Стороженко.

нику Благороднаго Пансіона Надворнаго Совѣтника и кавалера Михаила Робуша Алексѣю Петрову сыну Стороженку въ томъ, что онъ, находясь въ семъ пансіонѣ съ 1821 года сентября 16 дня по нижеписанное число, во все время своего въ ономъ пребыванія велъ себя весьма похвально и оказалъ успѣхи въ продолженіи ученія: въ законѣ Божіемъ очень хорошіе, въ математикѣ изрядные, въ физикѣ изрядные, во всеобщей исторіи и географіи достаточные, въ Россійской словесности хорошіе, въ Россійской исторіи и географіи достаточные, въ ситуаціи превосходные, въ естественной исторіи хорошіе, въ Латинскомъ языкѣ превосходные, въ Россійской грамматикѣ очень хорошіе, во Французскомъ языкѣ изрядные, въ Нѣмецкомъ языкѣ очень хорошіе, и въ рисовальномъ искусствѣ превосходные.

Подлинный подписали: Директоръ училищъ Слободско-Украинской губерніи и кавалеръ Лосевъ, содержатель Благороднаго Пансіона Надворный Совѣтникъ и кавалеръ Михайло Робушъ, Адъюнктъ университета учитель всеобщей исторіи Евграфъ N N, преподающій физику Адъюнктъ университета NN, Адъюнктъ Университета, учитель Французскаго языка и кавалеръ Петръ NN.

У сего аттестата Слободско-Украинской Губернской гимназіи печать (М. П.).

Іюня 28 дня 1823 года. Харьковъ.

№ 842.

Страницы 17 и 18.

Аттестатъ.

По силѣ Высочайше утвержденнаго устава учебныхъ заведеній подвѣдомыхъ университетамъ, статьи VI § 63 данъ сей воспитаннику Благороднаго Пансіона Надворнаго Совѣтника и кавалера Михайла Робуша Николаю Петрову сыну Стороженку въ томъ, что онъ, находясь въ семъ пансіонѣ съ 1821 года сентября 16 дня по нижеписанное число, во все время своего въ ономъ пребыванія велъ себя весьма похвально и оказалъ успѣхи въ продолженіи ученія: въ Законѣ Божіемъ весьма хорошіе, въ математикѣ хорошіе, въ физикѣ хорошіе, во всеобщей исторіи и географіи хорошіе, въ Россійской словесности хорошіе, въ Россійской исторіи и географіи хорошіе, въ ситуаціи превосходные, въ естественной исторіи изрядные, въ Латинскомъ языкѣ пре-

восходные, въ Россійской грамматикѣ очень хорошіе, во Французскомъ языкѣ очень хорошіе, въ Нѣмецкомъ языкѣ очонь хорошіе, и въ рисовальномъ искусствѣ превосходные.

Подлинный подписали: Директоръ училищъ Слободско-Украинской губерніи и кавалеръ Лосевъ, содержатель Благороднаго Пансіона Надворный Совѣтникъ и кавалеръ Михайло Робушъ. Адъюнктъ университета учитель всеобщей исторіи Евграфъ NN, преподающій физику Адъюнктъ университета NN, Адъюнктъ университета учитель Французскаго языка и кавалеръ Петръ NN.

У сего аттестата Слободско-Украинской Губернской гимназіи печать (М. П.).

Іюня 28 дня 1823 года. Харьковъ.

№ 841.

Страница 23.

Изъ Герольдіи.

Въ Инспекторскій Департаментъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

По указу Его Императорскаго Величества, по отношенію онаго Департамента отъ 17 Января сего 1825 года подъ № 555 и по разсмотрѣніи присланныхъ при ономъ документовъ о дворянствѣ опредѣленныхъ въ военную службу недорослей . . .. Николая и Алексѣя Стороженковыхъ . . .. въ Герольдіи опредѣлено: 1-е, Инспекторскій Департаментъ увѣдомить, что недорослей, опредѣленныхъ въ военную службу. . ., Николая и Алексѣя Стороженковыхъ считать изъ дворянъ слѣдуетъ . . .. Марта 16 дня 1825 года. Подлинное подписалъ: Товарищъ Герольдмейстера Василій Краснопѣвковъ, скрѣпили: Секретарь Антонъ Гриневичъ и Повытчикъ Кондратьевъ.

№ 1610.

Страница 57.

По указу Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго. Изъ Нѣжинскаго Повѣтоваго Земскаго Суда. Господину Помѣщику Поручику Петру Даниловичу Стороженку.

Свидѣтельство.

Означенный Г. Стороженко въ присланномъ въ сей Повѣтовый Судъ прошеніи изъяснилъ, что нужно ему въ подкрѣпленіе доказательствъ о истинномъ дворянствѣ его съ отца, дѣда, прадѣда и прапрадѣда имѣть изъ сего суда свидѣтельство въ томъ, что онъ и нынѣ владѣетъ тѣмъ самымъ имѣніемъ, селомъ Томашевкою, которое прадѣду его, сотнику Иченскому Андрею Стороженку, въ 1709 году февраля 5 дня[1]) за службы его универсаломъ Гетмана Іоанна Скоропадскаго при другихъ деревняхъ надано; и какъ положеніемъ состоитъ оное имѣніе въ Нѣжинскомъ повѣтѣ, то и просилъ вышепрописанное свидѣтельство выдать ему изъ суда; что же точно оное имѣніе прадѣду его Андрею Стороженку надано, во увѣреніе того приложилъ при ономъ прошеніи урядовую копію выписи Малороссійскаго Черниговскаго Дворянскаго Собранія, выданной ему и брату его Поручику Павлу Стороженку. По которому прошенію заключеннымъ въ семъ судѣ 3 числа сего марта опредѣленіемъ сказано: какъ изъ приложенной при ономъ прошеніи копіи выписи, засвидѣтельствованной Полтавскимъ Повѣтовымъ Судомъ, видно, что означенная деревня Томашевка отъ Гетмана Ивана Скоропадскаго универсаломъ его 1709 года Февраля 5 дня дѣйствительно надана прадѣду просителя Иченскому Сотнику Андрею Стороженку и по смерти его Андрея реченнымъ Гетманомъ Скоропадскимъ универсаломъ же 1719 года Января 18 дня въ родъ Стороженковъ утверждена[2]), и по учиненной въ семъ судѣ съ дѣлами выправки оказалось, что онъ, проситель Г. Стороженко, имѣніемъ деревнею Томашевкою съ принадлежащими къ ней хуторами, въ коихъ по послѣдней 7 ревизіи крестьянъ мужеска пола записано 54 души, и нынѣ по праву наслѣдства владѣетъ, для того выдать и выдано ему, Стороженку, объ ономъ сіе свидѣтельство за надлежащимъ подписомъ и съ приложеніемъ казенной печати. 1824 года марта 4 дня. Подлинное за надлежащимъ подписаніемъ. (М. П.).

---

[1]) См. Фам. Арх. т. I, стр. 11, № XI.
[2]) См. Фам. Арх. т. I, стр. 18, № XVIII.

Страница 53.

Дежурному Генералу Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Господину Генералъ-Адъютанту и кавалеру Катенину.

Губернскаго секретаря Николая Петрова сына Стороженко.

Прошеніе.

Имѣю надобность въ метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи и крещеніи моемъ[1]) на предметъ разрѣшенія правъ сына моего, которое представлено мною въ 1824 году при опредѣленіи меня на службу въ Нѣжинскій Конно-Егерскій полкъ.

Посему, представляя при семъ листъ гербовой бумаги въ девяносто копѣекъ серебромъ, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о высылкѣ мнѣ копіи съ вышеозначеннаго свидѣтельства за надлежащимъ подписомъ по жительству моему въ Павлоградскій уѣздъ въ дер. Жемчуженкову.

Подписалъ Губернскій Секретарь Стороженко.

. . . Ноября 1855 года.

Временно жительство имѣю въ С.-Петербургѣ, а постоянное г. Певлоградъ дер. Жемчуженкова.

Страница 56.

Правительствующій Сенатъ. Департаментъ Герольдіи. По дѣламъ Герольдмейстера.

Апрѣля 9 дня 1856 г. № 1833. С.-Петербургъ.

Въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Вслѣдствіе отношенія сего Департамента отъ 4-го Февраля за № 2402, имѣю честь препроводить при семъ документы на четырехъ листахъ о происхожденіи Николая Стороженко, препровожденные въ Герольдію при отношеніи Инспекторскаго Департамента отъ 17 Января 1825 года за № 555, покорнѣйше прося о полученіи оныхъ почтить меня увѣдомленіемъ. Подписалъ въ должности Герольдмейстера В. Философовъ и скрѣпилъ завѣдывающій дѣлами N.

---

[1]) См. выше, стр. 72, № XXVI.

Страница 61.

М. В. Д. Екатеринославскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Екатеринославъ. Марта 28 дня 1856 года. № 192.

Въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Помѣщикъ Павлоградскаго уѣзда, Губернскій Секретарь Николай Стороженко, въ слѣдствіе распоряженія здѣшняго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, объ истребованіи отъ него Г. Стороженка документовъ къ дополненію дѣла о дворянствѣ рода его [1]), въ томъ числѣ метрическаго свидѣтельства о законномъ рожденіи своемъ, съ поводу требованія военнаго начальства, къ разрѣшенію дворянскихъ правъ сына его, служащаго въ 7 запасномъ баталіонѣ Минскаго пѣхотнаго полка, унтеръ-офицеромъ, Алексѣя Стороженка, въ отзывѣ, поданномъ мнѣ 28 текущаго марта, объяснилъ, что таковое свидѣтельство, въ числѣ прочихъ документовъ, представлено было Николаемъ Стороженкомъ въ 1824 году, при опредѣленіи его въ военную службу, въ бывшій Нѣжинскій конно-егерскій полкъ и, по всей вѣроятности, должно находиться при дѣлахъ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, а по основанію этому онъ, Николай Стороженко, признанъ на дворянскомъ правѣ, и переименованъ изъ унтеръ-офицеровъ въ юнкера 22 мая 1825 года.

Посему честь имѣю покорнѣйше просить Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства сообщить мнѣ засвидѣтельствованную копію съ метрическаго свидѣтельства о законномъ рожденіи Николая Стороженка, представленнаго имъ, при опредѣленіи своемъ въ военную службу въ 1824 году, на написаніе которой прилагаю присемъ листъ гербовой бумаги 60 коп. достоинства. Подписалъ Губернскій Предводитель Дворянства NN.

Страницы 65 и 66.

Милостивый Государь

Александръ Даниловичъ!

Тесть мой, Николай Петровичъ Стороженко, опредѣляя сына своего на службу, долженъ былъ, между прочими документами, представить и метрическое свидѣтельство о своемъ рожденіи, копія съ кото-

---

[1]) См. выше, стр. 32, № VIII.

раго при поступленіи его на службу въ Нѣжинскій Конно-Егерскій полкъ, 31 октября 1824 года, представлена была въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства, что значится и изъ отзыва Департамента въ Павлоградскій Земскій Судъ, отъ 14 мая сего года за № 10091, съ присовокупленіемъ, что выдавать копію съ копіи свидѣтельства Департаментъ не имѣетъ права и предоставляетъ ему, Стороженку, обратиться по сему предмету съ просьбою въ то присутственное мѣсто, въ которомъ находится подлинное свидѣтельство, почему онъ и обращался въ Полтавскій Повѣтовый Земскій Судъ, за скрѣпою котораго выдана была сказанная копія, но послѣдній отозвался, что подлинное метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи тестя моего, Николая Стороженка, возвращено отцу его Поручику Петру Стороженку 30 октября 1824 года, при полученіи имъ того же числа копіи съ онаго за № 2079, и что таковой же копіи оный судъ при дѣлахъ своихъ не оставилъ; между тѣмъ, во время бывшаго пожара въ имѣніи Петра Стороженка 1828 года, сгорѣлъ жилой домъ его со всѣми вещами и бумагами, въ томъ числѣ и означенное подлинное метрическое свидѣтельство, въ слѣдствіе чего тесть мой, не зная, гдѣ и какимъ священникомъ совершено было крещеніе его, и не имѣя въ настоящее время средствъ узнать объ этомъ отъ кого либо изъ родныхъ или знакомыхъ своихъ, сильно безпокоится, что сынъ его, Алексѣй Стороженко, по сказанной причинѣ, не можетъ быть признанъ потомственнымъ дворяниномъ и лишается права на поступленіе юнкеромъ.

Если Ваше Превосходительство признаете невозможнымъ выдать оффиціально просимую копію съ копіи метрическаго свидѣтельства, не откажите обязать меня, приказать сдѣлать выписку изъ оной, по которой могъ бы тесть мой справиться, гдѣ и въ какомъ приходѣ записано, таковое въ книгу, и тогда безъ затрудненія получитъ надлежащую копію, иначе бѣдный юноша, шуринъ мой, долженъ будетъ прослужить лишнее время до офицерскаго званія.

Простите великодушно, Ваше Превосходительство, что при многотрудныхъ занятіяхъ Вашихъ я дозволилъ себѣ обратиться къ Вамъ со сказанною просьбою, присовокупляя къ оной обязать также, выслать просимое свидѣтельство на имя мое въ г. Екатеринославъ, гдѣ занимаю я мѣсто Жандармскаго Штабъ-офицера.

Съ особеннымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорный слуга Михаилъ Рындинъ. 27-го Ноября 1856 г. Екатеринославъ.

Его Превосходительству А. Д. Герштенцвейгу.

Страница 67.

Милостивый Государь Михаилъ Кирилловичъ!

Въ слѣдствіе письма Вашего Превосходительства отъ 27 минувшаго Ноября, препровождая при семъ представленную въ 1826 году при опредѣленіи въ военную службу тестя Вашего, Николая Петровича Стороженко, копію съ метрическаго свидѣтельства о времени рожденія и крещенія его за № 2079, имѣю честь покорнѣйше просить о доставленіи въ Инспекторскій Департаментъ шестидесяти копѣекъ серебромъ, употребленныхъ на покупку одного листа гербовой бумаги, для списанія къ дѣлу копіи съ посылаемаго документа.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности Генералъ-Маіоръ Герштенцвейгъ.

№ 24907.

15 Декабря 1856 г. Его Пре-ву М. К. Рындину.

Страница 68.

Господинъ исправляющій должность Дежурнаго Генерала изволилъ приказать отпустить изъ казначейства Инспекторскаго Департамента листъ гербовой бумаги въ 60 коп. серебромъ, для списанія къ дѣлу копіи съ метрическаго свидѣтельства о времени рожденія Николая Петрова Стороженко, которое предполагается къ отсылкѣ въ Екатеринославль, къ Жандармскому Штабъ-офицеру Генералъ-Маіору Рындину.

О возвращеніи въ казначейство шестидесяти коп. серебромъ будетъ сообщено упомянутому Штабъ-офицеру.

Подписалъ за помощника начальника отдѣленія Бардаковъ.

19 Декабря 1856 года.

Страница 69.

Милостивый Государь Александръ Даниловичъ!

Спѣшу имѣть честь благодарить Ваше Превосходительство за дорогое обязательное вниманіе къ просьбѣ моей, доставленіемъ копіи съ

метрическаго свидѣтельства о времени рожденія и крещенія тестя моего Николая Петровича Стороженко, за № 2079, представленной въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства въ 1826 году при опредѣленіи его въ военную службу, докладывая при этомъ, что деньги шестьдесятъ копѣекъ серебромъ, употребленныя на покупку одного листа гербовой бумаги, для списанія къ дѣлу копіи со сказаннаго документа, я сего же числа, согласно письму Вашего Превосходительства за № 24907, препроводилъ въ Инспекторскій Департаментъ при рапортѣ за № 5.

Подпись: Съ особеннымъ уваженіемъ и совершенною преданностію, имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорный слуга Михаилъ Рындинъ.

№ 6.

8 Января 1857 года. Г. Екатеринославъ. Его Превосходительству А. Д. Герштенцвейгу.

Страница 70.

Въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Находящагося въ Екатеринославской губерніи, Корпуса Жандармовъ Генералъ-Маіора Рындина 2-го

Рапортъ.

Для списанія къ дѣлу копіи съ копіи метрическаго свидѣтельства Николая Стороженко, имѣвшейся въ ономъ Департаментѣ и доставленной мнѣ Его Превосходительствомъ Г-мъ исправляющимъ должность Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества при письмѣ отъ 15 минувшаго Декабря за № 24907, употребленныя на покупку одного листа гербовой бумаги деньги шестьдесятъ копѣекъ серебромъ, при семъ въ Инспекторскій Департаментъ имѣю честь представить.

Подпись: Генералъ-Маіоръ Рындинъ 2-й.

№ 5.

8 Января 1857 года. Г. Екатеринославъ.

CX.

Георгій Исааковичъ (№ 33).

Выписано изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба, по описи 3 стола 4 отдѣленія Инспекторскаго Департамента 1851 года дѣло № 1211/2, св. 2166.

Министерство Военное, Департаментъ Коммисаріатскій, Канцелярія, столъ 3, 30 Іюля 1851 года № 6839.

Съ препровожденіемъ документовъ и формулярнаго списка писаря Стороженко.

Въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Управляющій Новогеоргіевскою коммисаріатскою коммисіею, представляя прошеніе помѣщицы Полтавской губерніи, Прилукскаго уѣзда, дворянки Маріи Петровой, урожденной Стороженко, съ копіею опредѣленія Полтавскаго дворянскаго депутатскаго собранія за № 2186 о происхожденіи рода Стороженковыхъ и метрическое свидѣтельство за № 7454 о рожденіи и крещеніи роднаго брата ея старшаго писаря конторы Вольборжскаго военновременнаго госпиталя Егора Стороженко, ходатайствуетъ объ утвержденіи его въ дворянскомъ достоинствѣ.

Коммисаріатскій Департаментъ сообщаетъ о семъ Инспекторскому Департаменту и, препровождая у сего вышеозначенные документы вмѣстѣ съ формулярнымъ спискомъ о службѣ писаря Стороженко, имѣетъ честь покорнѣйше просить не оставить зависящимъ распоряженіемъ объ утвержденіи его Герольдіею Правительствующаго Сената въ дворянскомъ достоинствѣ и о послѣдующемъ почтить увѣдомленіемъ.

Подписалъ: Управляющій Департаментомъ, Генералъ-Лейтенантъ N N и скрѣпилъ Правитель канцеляріи N N.

Формулярный списокъ

о службѣ старшаго писаря конторы Вольборжскаго [1]) военно-временнаго Госпиталя Егора Стороженка

Іюля 14 дня 1851 года.

Старшій писарь Егоръ Исааковъ сынъ Стороженко, 19 лѣтъ; православнаго исповѣданія; сынъ Губернскаго Секретаря; въ службѣ: выключенъ на службу изъ Кіевскихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ въ писаря 1849 года Іюня 9-го въ Главную Полевую (что нынѣ Новогеоргіевская) коммисаріатскую коммисію, зачисленъ писаремъ 3-го класса 1849 года Августа 29-го въ оной же коммисіи, переведенъ въ контору Вольборжскаго военно временнаго Госпиталя младшимъ писаремъ 1850 года Декабря 21-го, за отлично-усердную службу и хорошее поведеніе произведенъ въ старшіе писаря 1851 года Февраля 10-го, въ походахъ не бывалъ; Россійской грамотѣ читать, писать и арифметику знаетъ; въ домовыхъ отпускахъ и штрафахъ не бывалъ; холостъ; состоитъ въ комплектѣ и находится въ прикомандированіи къ Новогеоргіевской коммисаріатской коммисіи; по невыслуженію лѣтъ опредѣлить къ производству въ офицеры аттестованъ быть не можетъ.

Подписалъ: Полковникъ Анненковъ и скрѣпилъ Секретарь Коллежскій Ассесоръ Ширяевъ.

Его Высокоблагородію Господину Управляющему Новогеоргіевскою Коммисаріатскою Коммисіею Полковнику и Кавалеру Анненкову.

Полтавской губерніи, Прилукскаго уѣзда, помѣщицы дворянки Маріи Исааковой дочери Петровой, урожденной Стороженковыхъ.

Прошеніе.

Препровождая при семъ документы о дворянствѣ, какъ то: копію протокола за № 2186 и метрическое свидѣтельство о рожденіи за № 7454, находящагось подъ начальствомъ Вашего Высокоблагородія роднаго брата моего дворянина Георгія Исаакова сына Стороженка, покорнѣйше прошу, дабы учинили распоряженіе о доставленіи таковыхъ докумен-

[1]) Вольборжъ—посадъ Петроковской губ. и уѣзда.

товъ по начальству для скорѣйшаго утвержденія по Военному Департаменту означеннаго дворянина Стороженка въ дворянствѣ. 1851 года Мая 31 дня.

Подписала: помѣщица дворянка Марія Петрова.

Министерство Военное, Департаментъ Инспекторскій, Отдѣленіе IV, столъ 3. 9 Августа 1851 г. № 9348.

Съ препровожденіемъ документовъ о происхожденіи.

Въ Правительствующій Сенатъ Управляющаго Военнымъ Министерствомъ

Рапортъ.

Имѣю честь испрашивать разрѣшенія Правительствующаго Сената, слѣдуетъ ли, по представляемымъ при семъ по описи документамъ, считать изъ дворянъ писаря конторы Вольборжскаго военно-временнаго Госпиталя Георгія Исаакова сына Стороженка.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Князь Долгоруковъ 1-й и скрѣпилъ Начальникъ Отдѣленія Шелеховъ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената Господину Военному Министру.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ Военнаго Министра отъ 9-го Августа 1851 года за № 9348, съ представленіемъ копіи съ документовъ писаря конторы Вольборжскаго военно-временнаго Госпиталя Георгія Исаакова Стороженка, проситъ увѣдомить, слѣдуетъ ли его считать изъ дворянъ, и справку, по коей оказалось, что дѣло о дворянствѣ рода Стороженка, на которое сдѣлана ссылка въ документахъ писаря конторы Вольборжскаго военно-временнаго Госпиталя Георгія Исаакова Стороженка, Правительствующимъ Сенатомъ разсмотрѣно и по опредѣленію оного 7 Марта 1850 года заключено: дѣло о дворянствѣ рода Стороженковыхъ препроводить при указѣ къ Полтавскому Гражданскому Губернатору, съ тѣмъ, чтобы, учиня по оному на основаніи примѣчанія къ 57 ст. въ VI прод. IX тома Св. Закон. надлежащее завѣреніе объ имѣніи

Стороженковыхъ, доставилъ оное вмѣстѣ съ дѣломъ въ Правительствующій Сенатъ, что и исполнено 9-го Іюня 1850 году. Приказали: объ оказавшемся по справкѣ съ возвращеніемъ документовъ дать знать Г. Военному Министру указомъ, а Полтавскому Гражданскому Губернатору подтвердить о немедленномъ исполненіи указа Правительствующаго Сената отъ 9 Іюня 1850 года по дѣлу о дворянствѣ рода Стороженковъ (означенные документы при семъ прилагаются). Декабря 18 дня 1851 года.

Подписалъ: Исправляющій должность Товарища Герольдмейстера Поль и скрѣпили: въ должности секретаря N N и помощникъ секретаря N N.

По дѣлу Стороженковъ. По Департаменту Герольдіи.

Свидѣтельство.

По указу Его Императорскаго Величества, Полтавская Духовная Консисторія слушали прошеніе Губернскаго Секретаря Василія Ярошевскаго о выдачѣ метрическаго свидѣтельства о времени рожденія и крещенія родственника его губернскаго секретаря Исаака Стороженка сына Георгія, каковое свидѣтельство нужно для помѣщенія онаго Георгія въ учебныя заведенія, родился же онъ Прилукскаго уѣзда въ селѣ Ржавцѣ 1832 года Апрѣля 4 дня. По справкѣ, учиненной въ архивѣ сей Консисторіи, оказалось въ метрической Прилукскаго уѣзда села Ржавца Троицкой церкви за тысяча восемьсотъ тридцать второй годъ книгѣ значится № 17. Апрѣля четвертаго у помѣщика губернскаго секретаря Исаака Стороженка и законной жены его Клеопатры родился сынъ Георгій, крестилъ священникъ Павелъ Петровъ Павловъ того мѣсяца пятаго числа, воспріемникомъ былъ дворянинъ канцеляристъ Василій Ярошевскій. Приказали: съ прописаніемъ означенной справки выдать сыну Губернскаго Секретаря Георгію Стороженку на основаніи 945 статьи 9 тома свода законовъ (въ продолженіи) просимое о рожденіи и крещеніи его метрическое свидѣтельство. Въ слѣдствіе чего и дано сіе Августа 28 дня 1841 года.

Подписалъ: Смотритель училищъ, протоіерей Павелъ Діомидовъ и скрѣпили: секретарь Архаровъ и столоначальникъ Димитрій Залѣсскій. У сего свидѣтельства Полтавской консисторіи печать. (М. П.).

Копія.

1849 года Іюня 23 дня по указу Его Императорскаго Величества Полтавское Дворянское Депутатское Собраніе разсматривали вновь дѣло о дворянствѣ Стороженковъ и собранные по рапорту служащаго въ семъ собраніи Коллежскаго Регистратора Николая Стороженка, да по отношеніямъ Прилукскаго уѣзднаго Предводителя дворянства и командира Кіевскаго баталіона военныхъ кантонистовъ документы о немъ, Стороженкѣ, и сыновьяхъ Губернскаго Секретаря Исаака Стороженка Александрѣ и Георгіи. Изъ прежняго дѣла значится: Преміеръ-Маіоръ Григорій Стороженко, бывши въ чинѣ Бунчуковаго Товарища, по опредѣленію Черниговскаго намѣстничества коммиссіи о разборѣ дворянства 8 ноября 1784 года внесенъ съ родственниками его въ первую часть дворянской родословной книги на основаніи слѣдующихъ документовъ: а) универсаловъ Гетмановъ Мазепы 23 Іюня 1690 и Скоропадскаго 5-го февраля 1709 и 18 января 1719 о надачѣ прапрадѣду его Полковнику Прилукскому Ивану Стороженку села Ржавца и объ утвержденіи какъ сего села, такъ и другихъ селъ, Томашовки и Ступаковки, во владѣніи за прадѣдомъ его Андреемъ и дѣдомъ Григоріемъ, сотниками Иченскими, и бывшей генеральной войсковой канцеляріи 31 декабря 1749 года на чинъ Бунчуковаго Товарища означенному дѣду его Григорію данного; б) указа Правительствующаго Сената въ генеральную войсковую канцелярію 26 декабря 1741 года, въ которомъ объяснено, что тотъ дѣдъ доказателя Григорій за службы свои маетностями довольными награжденъ; в) двухъ патентовъ изъ генеральной войсковой канцеляріи 31 декабря 1749 и 31 декабря 1781 годовъ отцу его сотнику Ичанскому Андрею и доказателю Бунчуковому Товарищу Григорію Стороженкамъ данныхъ на чины первому сотничій, а послѣдній Бунчуковаго Товарища. Затѣмъ сынъ означеннаго доказателя титулярный совѣтникъ Павелъ Григорьевъ Стороженко представилъ въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ документы: а) родословную, Прилукскимъ уѣзднымъ судомъ 1838 года Іюня 18 засвидѣтельствованную, что отъ родоначальника рода Стороженковъ полковника Прилукскаго Ивана Стороженка произошли сынъ Андрей, сотникъ Иченскій, отъ Андрея Григорій, Бунчуковый Товарищъ, отъ Григорія Андрей, сотникъ Иченскій, отъ Андрея Григорій, Премієръ-маіоръ, отъ Григорія Павелъ, Титулярный Совѣтникъ, а отъ Павла Николай; б) аттестатъ за подписомъ Предводителя шляхетства Полковника Якубовича 1781 года августа 26-го подъ № 1342, сотнику Иваницкому Григорію Стороженку данный, что предки его прапрадѣдъ Иванъ съ 1670 года сотникомъ Ичанскимъ и полковникомъ Прилукскимъ, а по немъ прадѣдъ Андрей сотникомъ Ичанскимъ, дѣдъ Григорій сотникомъ Ичанскимъ и Бунчу-

ковымъ Товарищемъ, а отецъ Андрей Стороженко сотникомъ Ичанскимъ въ сихъ чинахъ по смерть ихъ служили въ походахъ и особо въ важныхъ поручаемыхъ имъ коммиссіяхъ и указныхъ по чинамъ ихъ дѣлахъ, исправляли съ безпорочностію службу, какъ о семъ по полковымъ Малороссійскаго Прилукскаго полку дѣламъ и предъявленнымъ имъ, сотникомъ Иваницкимъ Григоріемъ Стороженкомъ, предковъ его патентамъ и аттестатамъ явствуетъ, и какъ иные предки его, такъ и оный сотникъ Иваницкій Григорій Стороженко съ 1760 года въ чинахъ при бывшей генеральной канцеляріи и за учрежденіемъ Малороссійской коллегіи канцеляристомъ, съ 1765 г. декабря 20 войсковымъ товарищемъ, а съ 1770 года мая 7 сотникомъ Иваницкимъ въ разныхъ указныхъ коммиссіяхъ и съ открытія бывшей Турецкой войны 1769 г. февраля 18 въ походѣ до окончанія войны, а в 1774 году съ 5 февраля въ командированномъ изъ малой Россіи тысячномъ Малороссійскомъ полку въ Казанскую и Оренбургскую губерніи для усмиренія тамошнихъ бунтовъ и безпокойствъ противъ самозванца Пугачева въ томъ походѣ до усмиренія оныхъ находился и былъ въ дѣйствительныхъ противъ непріятеля сраженіяхъ съ отличными усердіемъ, храбростію и расторопностію, о чемъ свидѣтельствуютъ данные отъ бывшихъ надъ нимъ командировъ аттестаты; в) патентъ изъ Малороссійской коллегіи 1781 Августа 31 за № 7705, что сотникъ Иваницкій Григорій Стороженко за продолженную имъ съ 1760 года усердную и добропорядочную службу въ 30 день августа 1781 года произведенъ Бунчуковымъ Товарищемъ; г) патентъ за собственноручнымъ подписаніемъ Государыни Императрицы Екатерины Вторыя, 1790 года декабря 31 за № 52, что Григорій Стороженко, который Бунчуковымъ Товарищемъ служилъ за оказанную въ службѣ ревность и примѣрность въ Преміеръ - маіоры 1786 годя января 15-го Всемилостивѣйше пожалованъ; д) выпись изъ Прилукскаго Духовнаго Правленія 1802 года Апрѣля 5-го за № 152; копія распредѣлительнаго постановленія, 1810 года апрѣля 27 составленнаго и того же года мая 2 днялично г. Маіоромъ Григоріемъ Стороженкомъ предъ членами Прилукскаго уѣзднаго суда къ нему Стороженку вызванными сознаннаго; пашпортъ 1788 года октября 23-го за № 2034, Лейбъ-Гвардіи изъ коннаго полку данный, два патента, изъ Правительствующаго Сената 1805 года Іюня 9-го № 1331 и 1807 года сентября 13-го № 2475 данные; квитанціи изъ Прилукскаго повѣтоваго казначейства 1811 года января 1 и актъ за подписомъ бывшаго Полтавскаго Губернскаго Предводителя дворянства 1816 года Іюня 17-го № 720, что Титулярный Совѣтникъ Павелъ Стороженко дѣйствительно есть сынъ умершаго преміеръ - маіора Григорія Стороженка, родившійся отъ него Григорія и жены его Екатерины 1781 года мая 18, находился Лейбъ-Гвардіи въ конномъ полку

каптенармусомъ, а по выбытіи продолжалъ службу въ канцеляріи Малороссійскаго Генералъ-Губернатора, гдѣ произведенъ въ чины до Титулярнаго Совѣтника включительно; е) три свидѣтельства: первое изъ Полтавской Духовной Консисторіи 1832 года Іюня 9-го № 4039, второе изъ совѣта Лицея князя Безбородка 1837 года Іюля 30 № 627 и третье отъ Предводителя дворянства Прилукскаго уѣзда 1838 года Октября 13-го № 648, что отъ Титулярнаго Совѣтника Павла Стороженка родился сынъ Николай 1820 года марта 25, обучался въ Лицеѣ князя Безбородка и что за отцемъ его, титулярнымъ совѣтникомъ Павломъ Стороженкомъ, состоитъ записанныхъ по послѣдней 8 ревизіи Прилукскаго уѣзда въ селахъ Ржавцѣ и Луковнѣ, въ хуторѣ Кагальникѣ и мѣстечкѣ Иваницѣ, всего 68 душъ мужеска пола крестьянъ. По симъ документамъ Дворянское собраніе по опредѣленію 25 мая 1839 г. внесло Титулярнаго Совѣтника Павла Стороженка съ сыномъ Николаемъ въ 6 часть дворянской родословной книги, копію же сего опредѣленія и документовъ представило въ Герольдію, которая при указѣ отъ 31 марта 1848 года за № 9672, возвратила дѣло о дворянствѣ рода Стороженковъ въ сіе собраніе, съ тѣмъ, чтобы оно, если по сему дѣлу послѣдовалъ указъ изъ Герольдіи или временнаго ея Присутствія объ окончательномъ разсмотрѣніи правъ рода сего на дворянское достоинство, копіи съ документовъ пріобщило къ рѣшенному дѣлу, потомъ донесло Герольдіи; если же по оному не имѣется въ виду таковыхъ указовъ, то, чтобы собраніе составило изъ дѣла родословную по формѣ, разосланной при указѣ Герольдіи 20 мая 1842 года, и буде по сему, главнѣйшимъ доказательствомъ дворянства служатъ документы о владѣніи предками недвижимыми имѣніями, то чтобы собраніе истребовало бы отъ Губернскаго Начальства согласно примѣч. къ 57 ст. VII продолж. къ IX т. свода законовъ удостовѣреніе, что имѣнія состояли или состоятъ въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, какъ они показаны по документамъ, и за тѣмъ по приведеніи дѣла сего въ порядокъ, предписанный указомъ Герольдіи 12 декабря 1844 года, дало оному законный ходъ. Изъ собранныхъ вновь документовъ значится: первое—отношенія Полтавской духовной консисторіи отъ 28 іюля 1848 года за № 7018, въ сіе собраніе послѣдовавшаго, и свидѣтельства оной консисторіи 31 января настоящаго года за № 1519, при отношеніи оной консисторіи въ сіе собраніе того же числа препровожденнаго, что, на основаніи произведенныхъ разслѣдованія и справки съ исповѣдными росписями о семействѣ преміеръ-маіора Григорія Стороженка, Духовная Консисторія признаетъ законными сыновьями его Титулярнаго Совѣтника Павла и Губернскаго Секретаря Исаака Стороженковъ, родившимися первый въ 1781 году, а послѣдній въ 1790 году; второе—свидѣтельствъ оной духовной консисторіи, 28 Августа 1841 года за № 7453—7454

выданныхъ, что отъ Губернскаго Секретаря Исаака Стороженка и законной жены его Клеопатры родились сыновья Александръ тысяча восемьсотъ тридцать перваго года февраля шестнадцатаго и Георгій тысяча восемьсотъ тридцать втораго года апрѣля четвертаго. Опредѣлили: какъ изъ вышеписанныхъ документовъ видно, что предки Титулярнаго Совѣтника Павла и Губернскаго Секретаря Исаака Стороженковъ служили въ военной службѣ въ чинахъ, приносящихъ дворянское достоинство, и владѣли недвижимымъ имѣніемъ, населеннымъ крестьянами, жалованнымъ за службу, происхожденіе же послѣднихъ отъ нихъ предковъ удостовѣрено свидѣтельствами Полтавской Духовной Консисторіи; то на основаніи свода законовъ (изд. 1842 года) т. IX, ст. 19, 26, 51, 56, 58 и 1479 Дворянское Депутатское Собраніе полагаетъ: Титулярнаго Совѣтника Павла Стороженка съ сыномъ его Коллежскимъ Регистраторомъ Николаемъ оставить въ 6 части родословной книги, въ которой онъ состоитъ записаннымъ по прежнему опредѣленію сего собранія, а Губернскаго Секретаря Исаака Стороженка съ сыновьями его Александромъ и Георгіемъ, присоединивъ къ сему роду, внесть въ ту же шестую часть дворянской родословной книги, съ опредѣленія сего выдать копіи двумъ послѣднимъ, Александру и Георгію Стороженкамъ, порознь каждому, которые вмѣстѣ съ подлинными свидѣтельствами о рожденіи ихъ препроводить при отношеніи къ командиру Кіевскаго баталіона военныхъ кантонистовъ. О чемъ Предводителя Дворянства Прилукскаго уѣзда увѣдомить, и Правительствующаго Сената Департаменту Герольдіи съ приложеніемъ копіи съ опредѣленій, состоявшихся 8 ноября 1784 г., 25 мая 1839 г. и настоящаго, и документовъ, а равно и родословной по формѣ представить. Подлинное опредѣленіе за подписомъ Губернскаго Предводителя и уѣздныхъ депутатовъ Дворянства.

1850 года іюня 10 дня, сія копія опредѣленія съ подлиннымъ во всемъ вѣрна и въ сходство содержащагося въ ономъ заключенія сыну Губернскаго Секретаря Исаака Стороженка Георгію Стороженку для удостовѣренія о дворянскомъ его достоинствѣ изъ Полтавскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія выдана съ дополненіемъ, что копія опредѣленія сего и документовъ съ родословною рода Стороженковъ представлены въ Департаментъ Герольдіи при рапортѣ Собранія отъ 3 декабря 1849 года за № 3669. Припискѣ на 2 страницѣ „дѣдъ Григорій Сотникомъ Ичанскимъ“ вѣрить. Подписалъ: Полтавскій Губернскій Предводитель Дворянства Скоропадскій и проч. (М П.).

№ 2186.

Министерство Военное. Департаментъ Инспекторскій. Отдѣленіе 4. Столъ 3. 7 Января 1852 года. № 183. Отвѣтъ на № 6839. Съ препровожденіемъ копіи указа.

Въ Коммисаріатскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Инспекторскій Департаментъ, препровождая при семъ копію съ указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго на имя Г-на Военнаго Министра отъ 18 декабря 1851 года, покорнѣйше проситъ приказать о содержаніи онаго объявить писарю конторы Вольборжскаго военно-временнаго госпиталя Егору Стороженку.

Подписалъ: Вице-Директоръ Генералъ-Лейтенантъ Кривопишинъ и скрѣпилъ Начальникъ Отдѣленія Шелеховъ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго

Изъ Правительствующаго Сената Господину Военному Министру.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: записку изъ дѣла о дворянствѣ рода Стороженковъ, представленнаго при рапортѣ Полтавскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, отъ 23 Августа 1855 года за № 1834. Приказали: Г. Военнаго Министра на рапорты его отъ 31-го Октября 1850 и 9-го Августа 1851 года за №№ 13869, 9348, увѣдомить указомъ, что Александра и Георгія Исааковыхъ Стороженковъ изъ дворянъ считать слѣдуетъ. Октября 31 дня 1855 года. Подлинный подписали: Товарищъ Герольдмейстера Гюне и Секретарь Лустонъ, Помощникъ Секретаря Жадовскій.

№ 8062.

Министерство Военное. Департаментъ Инспекторскій. Отдѣленіе 4. Столъ 3. 9 Декабря 1855 г. № 32651. По разрѣшенію правъ.

Въ Коммисаріатскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Инспекторскій Департаментъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Коммисаріатскій Департаментъ приказать: писаря конторы Вольборжскаго военно-временнаго Госпиталя Георгія Исаакова сына Стороженкова показывать по спискамъ изъ дворянъ, согласно съ указомъ Пра-

вительствующаго Сената отъ 31-го октября сего года № 8062, и взыскавъ съ него гербовыхъ пошлинъ два рубля сорокъ коп., отослать деньги эти въ ближайшее уѣздное казначейство.

Подписалъ: исправляющій должность Вице-Директора Полковникъ Графъ Сиверсъ и скрѣпилъ: Начальникъ Отдѣленія Шелеховъ.

CXI.

Севастіанъ Александровичъ (№. 40).

Выписано изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба по описи 3-го стола 4-го отдѣленія Инспекторскаго Департамента 1854 года дѣло № 4816, св. 2347.

Командующаго резервною дивизіею 6-го пѣхотнаго корпуса, № 8576. Декабря 3 дня 1854 года. Г. Кіевъ.

Въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

По поданному на Высочайшее Его Императорскаго Величества Имя прошенію объ опредѣленіи на службу, дворянинъ Севастьянъ Стороженко мною зачисленъ 26-го Ноября сего года въ 5-й резервный баталіонъ Егерскаго Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, какъ не выдержавшій установленнаго въ наукахъ экзамена на основаніи 8 ст. 1 кн. II части 9-го продолженія Свода Военныхъ Постановленій рядовымъ. Сообщая о семъ оному Департаменту, на основаніи 46 ст. 5 тома Свода Военныхъ Постановленій, имѣю честь препроводить при семъ прошеніе его съ документами, поясненными въ прилагаемой описи. Подписалъ: Генералъ-Лейтенантъ Скобѣльцинъ и скрѣпилъ старшій адъютантъ Штабсъ-Капитанъ Андреевъ.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Николай Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Проситъ изъ дворянъ Севастьянъ Александровъ Стороженко о нижеслѣдующемъ.

Имѣя ревностное желаніе поступить на службу Вашего Императорскаго Величества, почему поднося у сего: 1-е, копію съ протокола

о дворянскомъ происхожденіи за № 2732; 2-е, копію съ указа объ отставкѣ отца моего за № 268; 3-е, метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи моемъ за № 6036; 4-е, свидѣтельство Лохвицкаго Земскаго Суда о безпрепятственномъ поступленіи въ военную службу за № 5717; 5-е, медицинское свидѣтельство о здоровомъ тѣлосложеніи за № 137; 6-е, свидѣтельство о наукахъ за № 111 и 7-е, подписку о непринадлежности къ масонскимъ ложамъ всеподданнѣйше прошу, дабы повелѣно было сіе мое прошеніе принять и меня на собственное мое иждивеніе въ одинъ изъ резервныхъ баталіоновъ 6-го пѣхотнаго корпуса опредѣлить. Ноября 22 дня 1854 года. Къ поданію надлежитъ командующему резервною дивизіею 6-го пѣхотнаго корпуса Господину Генералъ-Лейтенанту Скобѣльцину. Прошеніе сіе со словъ просителя переписывалъ 5-го резервнаго баталіона Егерскаго Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка рядовой Александръ Лавриковъ. Къ сему прошенію дворянинъ Севастьянъ Александровъ Стороженко руку приложилъ.

Жительство имѣю въ городѣ Кіевѣ.

Копія.

1854 года Октября 8 дня, по указу Его Императорскаго Величества Полтавское дворянское депутатское собраніе слушали отношеніе Предводителя дворянства Лохвицкаго уѣзда, 9-го Августа полученное, при которомъ, препровождая въ подлинникѣ указъ объ отставкѣ Поручика Александра Стороженка и метрическое свидѣтельство о рожденіи сына его Севастіана, проситъ внесть Стороженка съ сыномъ по собственнымъ его и отца его Поручика Якова Стороженка заслугамъ въ дворянскую родословную книгу и на имя Севастьяна Стороженка выдать копію протокола, равно и подлинные документы, за оставленіемъ къ дѣлу копій, возвратить ему для полученія по принадлежности. Изъ препровожденныхъ въ 1851 году и при настоящемъ отношеніи документовъ значится: 1-е, изъ указа Государственной Военной Коллегіи 1801 года февраля 27 дня за № 9724, что Поручикъ Яковъ Стороженко, изъ Малороссійскаго шляхетства, въ службу вступилъ въ Малороссійскій гренадерскій полкъ подпрапорщикомъ 1781 года Іюня 27-го, произведенъ въ прапорщики въ 1786 году, въ подпоручики въ 1788 году, а по прошенію уволенъ отъ службы съ награжденіемъ поручичьяго чина; въ штрафахъ и подъ судомъ не былъ; 2-е, изъ свидѣтельства Полтавской духовной консисторіи 1848 года Сентября 30 дня

за № 9359, что акта рожденія поручика Александра Стороженка въ запискѣ не оказалось, но на основаніи разслѣдованія и справки изъ исповѣдныхъ росписей Духовная Консисторія признаетъ его Александра Стороженка законнымъ сыномъ поручика Якова Стороженка и родившимся 1799 года Августа 13-го дня; 3-е, изъ указа за подписомъ Генерала-отъ-артиллеріи Графа Аракчеева, 1823 года Февраля 21 дня за № 268, что поручикъ Александръ Стороженко изъ дворянъ, въ службу вступилъ въ 1817 году въ Дворянскій Кавалерійскій Эскадронъ, изъ онаго переведенъ въ 1-й учебный уланскій полкъ, произведенъ въ корнеты въ 1821 году, а всходство просьбы за болѣзнію уволенъ отъ службы въ 1823 году, съ награжденіемъ чина Поручика, въ штрафахъ и подъ судомъ не былъ; 4-е, изъ свидѣтельства Полтавской Духовной Консисторіи 27 Іюня 1844 года за № 6036, что у Поручика Александра Яковлева Стороженка и законной жены его Варвары Петровой родился сынъ Севастіанъ 1831 года Декабря 18 дня; опредѣлили: какъ изъ прописанныхъ документовъ видно, что Поручикъ Яковъ и сынъ его Поручикъ Александръ Стороженки служили въ дѣйствительной военной службѣ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ и тѣмъ на основаніи св. зак. тома IX изд. 1842 года ст. 19 и 32 пріобрѣли право на потомственное дворянское достоинство; рожденіе же отъ него сына Поручика Александра, а отъ сего сына Севастіана завѣрила Полтавская духовная консисторія, то, руководствуясь того-же IX тома св. зак. ст. 42 и 1479, Поручика Александра Стороженка, съ сыномъ Севастьяномъ, внесть, по заслугамъ отца и его собственнымъ, во 2-ю часть дворянской родословной книги и выдать на имя сына его съ опредѣленія сего копію, за внесеніе же въ родословную книгу назначить съ Стороженка въ дворянскую капитальную сумму серебромъ десять рублей, о чемъ для свѣдѣнія и занесенія Стороженка въ списокъ потомственныхъ дворянъ увѣдомить Предводителя дворянства Лохвицкаго уѣзда, препроводивъ къ нему для врученія Стороженку, копію протокола и подлинные документы, съ тѣмъ, чтобы при врученіи не оставилъ истребовать оть него назначенныя за внесеніе въ родословную книгу деньги идоставилъ оныя полностію въ собраніе сіе, а Правительствующему Сенату, по Департаменту Герольдіи, съ приложеніемъ въ копіяхъ опредѣленія сего и значащихся въ ономъ документовъ, съ родословною рода Стороженковъ, донести.

Подлинное опредѣленіе за подлежащимъ подписомъ и скрѣпою.

1854 года Октября 18 дня. Сія копія съ подлиннымъ опредѣленіемъ вѣрна и въ сходство содержащагося въ ономъ заключенія сыну Поручика Александра Стороженка Севастіану, для увѣреніи о дворян-

скомъ его происхожденіи изъ Полтавскаго дворянскаго депутатскаго Собранія выдана съ дополненіемъ, что копіи съ сего опредѣленія и значащихся въ ономъ документовъ, представлены въ Правительствующій Сенатъ, по Департаменту Герольдіи, при рапортѣ Собранія сего отъ 18 Октября 1854 года за № 2724.

Подписалъ: Полтавскій Губернскій Предводитель дворянства Князь Левъ Кочубей, скрѣпилъ секретарь Петръ Ганько и помощникъ секретаря N N (М. П.), [1])

№ 2732.

Полтавской губерніи изъ Лохвицкаго Земскаго Суда.

Сыну Помѣщика Полтавской губерніи Лохвицкаго уѣзда Поручика Александра Яковлева Стороженка Севастьяну Александрову Стороженку.

Свидѣтельство.

Дано сіе свидѣтельство Полтавской губерніи изъ Лохвицкаго Земскаго Суда означенному Севастьяну Александрову Стороженку въ томъ, что онъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, а также къ производящимся въ въ семъ судѣ дѣламъ прикосновеннымъ не состоялъ и не состоитъ, и на вступленіе его въ военную службу со стороны сего суда нѣтъ препятствій. Іюня 2 дня 1853 года.

Подлинное за надлежащимъ подписаніемъ и скрѣпою (М. П.)

№ 5717.

Свидѣтельство.

Симъ свидѣтельствую, что Полтавской губерніи, Лохвицкаго уѣзда дворянинъ Севастьянъ Александровъ сынъ Стороженко, находится въ совершенномъ состояніи здоровья и не имѣетъ никакихъ тѣлесныхъ недостатковъ, могущихъ ему препятствовать ко вступленію въ военную службу и что предохранительная оспа ему была привита. Въ удостовѣреніе чего выдано это свидѣтельство за подпи-

---

[1]) Указъ объ отставкѣ Александра Яковлевича Стороженка и метрическое свидѣтельство Севастіана Александровича были помѣщены выше на стр. 80 и 96—97.

сомъ моимъ съ приложеніемъ казенной печати. Іюня 1 дня 1853 года. Полтавской губерніи гор. Лохвица.

Подлинное подписалъ: Исправляющій должность Лохвицкаго уѣзднаго врача городовой врачъ Порецкій. (М. П.).

№ 137.

Свидѣтельство.

Ученикъ 3-го класса Лохвицкаго уѣзднаго училища Севастіанъ Александровъ сынъ Стороженко, имѣющій отъ роду двадцат лѣтъ, обучался съ 10 Августа 1848 по 15-е Іюня 1852 года въ Лохвицкомъ уѣздномъ училищѣ и окончилъ въ ономъ полный курсъ ученія. Во время ученія, поведенія былъ хорошаго. Въ преподаваемыхъ предметахъ оказалъ успѣхи: 1., въ Законѣ Божіемъ достаточные; 2., въ Россійскомъ языкѣ достаточные; 3., въ арифметикѣ достаточные; 4., въ геометріи достаточные; 5., въ исторіи достаточные; 6., въ географіи достаточные; 7., въ чистописаніи хорошіе; 8., въ рисованіи и черченіи достаточные, а потому имѣетъ право на преимущества, предоставленныя Высочайше утвержденными 28 Ноября 1844 года дополнительными правилами къ уставу о гражданской службѣ окончившимъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ. Въ удостовѣреніе чего и дано ему сіе свидѣтельство за печатью училища. 1852 года Іюня 15 дня.

Подлинное подписали: Штатный Смотритель училищъ Н. Тарановскій, Законоучитель Протоіерей N N, Учитель историческихъ наукъ Онуфрій Бутовичъ, учитель математики Алексѣй Линке, учитель Русскаго языка Яковъ Гребенниковъ и учитель чистописанія Игнатій Юшкевичъ (М. П.).

№ 111.

1854 года Ноября 22 дня, я нижеподписавшійся далъ сію подписку въ томъ, что ни къ какимъ масонскимъ ложамъ и тайнымъ обществамъ, думамъ, управамъ и прочимъ, подъ какимъ бы они названіемъ ни существовали, я не принадлежалъ и впредь принадлежать не буду, и что не только членомъ оныхъ обществъ по обязательству чрезъ клятвы или честное слово не былъ, да и не подлежалъ и даже не зналъ объ нихъ и чрезъ подговоры внѣ ложъ, думъ, управъ, какъ объ обществахъ

такъ и о членахъ, тоже ничего не зналъ и обязательствъ безъ формъ и клятвъ никакихъ не давалъ. Дворянинъ Севастіанъ Александровъ Стороженко руку приложилъ,

---

Я нижеподписавшійся далъ сію подписку въ Штабѣ резервной дивизіи 6-го пѣхотнаго корпуса въ томъ, что, по невыдержанію мною экзамена въ наукахъ по программѣ, приложенной къ 5 примѣчанію 7 статьи, 1-й книги, 2-й части Свода Военныхъ Постановленій (прод. 5), согласенъ поступить на службу въ сію дивизію рядовымъ и ранѣе узаконеннаго срока не просить увольненія отъ службы. Ноября 25 дня 1854 года. Дворянинъ Севастіанъ Александровъ Стороженко руку приложилъ.

Министерство Военное. Департаментъ Инспекторскій. Отдѣленіе IV. Столъ 3. 11 Февраля 1855 г. № 4362.

По разрѣшенію правъ въ службѣ дворянъ.

Господину Командующему резервною бригадою 16 пѣхотной дивизіи.

Опредѣленный во ввѣренную Вамъ бригаду, въ 5-й резервный баталіонъ Егерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка рядовымъ, Севастіанъ Александровъ сынъ Стороженко, по документамъ о происхожденіи его, признанъ изъ дворянъ.

Инспекторскій Департаментъ въ слѣдствіе сего предлагаетъ означеннаго Стороженка считать въ службѣ, на основаніи перваго пункта 503 статьи 5-го тома Свода Военныхъ Постановленій, и взыскавъ съ него гербовыхъ пошлинъ рубль двадцать копѣекъ, отослать деньги эти въ Херсонское уѣздное казначейство.

Подписалъ: Исправляющій должность Вице-Директора, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Анненковъ и скрѣпилъ Начальникъ Отдѣленія Шелеховъ.

Министерство Военное. Департаментъ Инспекторскій. Отдѣленіе IV. Столъ 3. 11 Февраля 1855 г. № 4382.

О взысканіи гербовыхъ пошлинъ.

Въ Херсонскую Казенную Палату.

По дѣлу о происхожденіи опредѣленнаго въ 5-й резервный баталіонъ Егерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Севастіана Александрова Стороженка вмѣстѣ съ симъ предписано, за № 4362, командующему резервною бригадою 16-го пѣхотной дивизіи взыскать съ Стороженка рубль двадцать копѣекъ за два листа простой бумаги, употребленной по сему дѣлу вмѣсто гербовой, и деньги эти отослать въ Херсонское уѣздное казначейство.

Инспекторскій Департаментъ, извѣщая о семъ Херсонскую Казенную Палату, для наблюденія за поступленіемъ сихъ денегъ въ казну, покорнѣйше проситъ приказать, въ случаѣ невысылки упомянутыхъ денегъ по назначенію, требовать оныя чрезъ командующаго означенною бригадою, которая находится въ гор. Херсонѣ.

Подписалъ: Помощникъ Вице-Директора Четыркинъ и скрѣпилъ Начальникъ Отдѣленія Шелеховъ

CXII.

Дополненіе къ №. V на стр. 455: Дѣло о назначеніи Григорія Андреевича Стороженка командующимъ Прилуцкимъ полкомъ.

Его Сіятелству

Высокоповелителному Господину Генералъ-Фелдмаршалу, Главнокомандующему Кавалеріею, украинскою дивизіею, Сенатору, Кіевскому, Черниговскому и Новгородскому-Сѣверскому Государеву Намѣстнику, Коллегіи Малороссійской Президенту, Кирасирскаго Военнаго Ордена Полку Полковнику и многихъ орденовъ Кавалеру, Графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому

Бунчукового Товарища Стороженка

Рапортъ.

После здѣланного распредѣленія Бунчуковимъ Товарищемъ Яновскимъ при полковомъ смотрѣ на зборномъ мѣстѣ въ мѣстечку Ичнѣ, сентября 8, повелѣваемыхъ отъ Вашего Высокографского Сіятельства къ слѣдованію въ походъ эскадроновъ и по порученіи въ числѣ прочіихъ Бунчуковихъ Товарищей и мнѣ зъ сотенъ Иченской и Иваницкой эскадрона, за созваніемъ отъ Бунчукового Товарища Лаврентія

Раковича, назначенного отъ Его Превосходителства Господина Генералъ-Порутчика, Кіевского Губернатора и Кавалера Семена Ермолаевича Ширкова Полковимъ Комендиромъ, вънов полку, къ излишнему затрудненію, сего сентября на 15 число, по несогласію его, Раковича, зъ онымъ Яновскимъ, въ село Галицу, съ чего произойшли разнообразніе по полку неустройства и непорядки,—оный Раковичъ исъключилъ толко здѣланій Его Превосходительствомъ Якубовичемъ, за битности его полковникомъ, Уланскимъ эскадронъ, поставивъ въ прежнемъ его видѣ, стѣжавъ полкъ и разнявъ на эскадрони по своему произволенію не вообще зъ Яновскимъ, какъ ему, Раковичу, отъ Его Превосходительства Ширкова предписанно, расположилъ, не по способности при окончаніи полку Прилуцкого селеній по селамъ на квартирахъ, въ своемъ селѣ Галицѣ, также въ селахъ Великой и Малой Дѣвицѣ, въ Обѣчевѣ и въ Товкачовкѣ, и тѣмъ удаливъ отъ домовъ военно-служащихъ за 80 и 70 верстъ въ доставленіи и приуготовленіи къ походу, яко сущихъ еще во образѣ козачей служби, снабдѣвающихъ собственно отъ себя пріобрѣтеніемъ въ своемъ хозяйствѣ, въ крайнее неудобство и трудность приходитъ, въ противность Вашего Высокографскаго Сіятельства повелѣнія о неудаленіи отъ домовъ козаковъ; и поруча оніе эскадрони проччіимъ Бунчуковимъ Товарищамъ, въ томъ числѣ и мнѣ хотя и поручилъ четвертый эскадронъ, составивъ оній зъ самихъ послѣднихъ козаковъ, и изъ разнихъ сотенъ, и помѣстивъ въ ономъ за слабость здоровья, калѣчество и гнюсную (sic) фигуру, и не способнихъ къ службѣ, въ несоблюденіе повелѣнія, коимъ Ваше Высокографское Сіятельство соизволили повелѣть оніе эскадрони устроить зъ самихъ луччихъ и молодыхъ людей, при коемъ я нынѣ, не убѣгая отъ служби, и нахожуся, чувствуя новую обиду назначеніемъ по росписанію Его Превосходительства Ширкова, коего копію при семъ подношу, самого младшаго мнѣ эскадрона, но какъ Ваше Высокографское Сіятельство соизволили повелѣть полкъ поручить старшему въ полку служащему бунчуковому товарищу, а не посторонному, отъ служби празному, каковъ Лаврентій Раковичъ, и я во всѣхъ формулярныхъ спискахъ къ произвожденію достойнимъ показанъ, чемъ служба моя и особоудостоеніемъ къ произвожденію зъ сего моего чина въ полковники засвидѣтельствованна старѣйшею прочихъ Бунчуковыхъ Товарищей; для того, преисполненъ будучи надеждою во всемъ на милость Вашего Высокографскаго Сіятельства, какъ предъ симъ отъ сентября 12 отправленнымъ репортомъ моимъ утруждалъ я Ваше Высокографское Сіятельство, такъ и нынѣ симъ репортомъ всенижайше прошу, яко мнѣ находиться въ командѣ Раковича, не служившаго нигдѣ при командѣ, съ крайнимъ посмѣяніемъ къ обидѣ неудобно —при-

зрѣть на службу мою и поручить полкъ мнѣ въ командованіе, по семъ преподать спасителную во обидѣ моей резолюцію и високое повелѣніе.

Бунчуковый Товарищъ Григорій Стороженко.

1783 года, Сентября 28.

Его Сіятелству

Высокоповелительному Господину Генералъ-Фельдмаршалу, Сенатору, Кіевскому, Чернѣговскому и Новгородскому-Сѣверскому Государеву Намѣстнику, всѣхъ россійскихъ орденовъ, Прусского Черного Орла и Голсштинскаго святыя Анны Кавалеру, Графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому.

Рапортъ.

В сходство послѣдовавшого отъ Вашего Сіятелства настоящаго мѣсяца 8-го числа ордера касателно въ назначеніи въ полкъ Прилуцкій Полкового Командира, какъ по спискамъ послужнымъ, отъ оного полку ко мнѣ присланнымъ, оказалось, что бунчуковій товарищъ Яновскій старѣе въ настоящемъ чинѣ и кромѣ того былъ въ заграничномъ походѣ и по первенству надъ сотникомъ, кой нынѣ бунчуковый товарищъ, Стороженкомъ командовалъ,—препоручилъ командованіе полкомъ ему, Яновскому, а сотника Стороженка оставылъ эскадроннымъ комендиромъ.

Генералъ-Поручикъ Ширковъ.

Генваря 29 дня 1784 года, № 111.

Кто въ Прилуцкомъ полку опредѣляется по числу шести эскадроновъ.

Бунчуковые Товарищи:

Полковымъ комендиромъ Лаврентій Раковичъ, за маіора при полку Яковъ Яновскій.

Въ первой	Иванъ Минѣцкій.
во второй	Иванъ Лукомскій.
въ третой.	Андрей Кисель.
въ четвертой	Григорій Стороженко.
въ пятой.	Іосифъ Жила.
въ шестой	Демьянъ Якубовичъ.
	Въ откомендированной отъ полку эскадронъ въ Миргородской полкъ Степанъ Воротилякъ.
	Въ должности субалтернъ-офицеровъ въ эскадрони:
Въ первой	Сотникъ Петръ Романовичъ. Войсковой Товарищъ Федоръ Кисель.
	Войсковые Товарищи:
во второй	Моисей Салогубъ. Ефимъ Ерошевскій.
въ третой	Корнилій Соломаха. Василій Климовъ.
въ четвертой	Иванъ Данилевскій. Федоръ Василенко.
въ пятой	Степанъ Данилковскій. Иванъ Сахновскій (?).
въ шестой	Антонъ Саханской. Илья Саваскулъ (?).
	Въ откомендированной отъ полку эскадронъ въ Миргородской полкъ:
	Андрей Масло. Федоръ Галѣнковской.
	При оставшихъ въ домахъ при полку надъ всѣма чинами опредѣляется комендиромъ полковій хоружій Семенъ Мазараки.

Въ подлѣнномъ тако: Семенъ Ширковъ.

Высокородному и высокопревосходительному господину Генералъ-Порутчику, Кіевскому Губернатору и кавалеру Семену Ермолаевичу Его Высокопревосходительству Ширкову.

Полкового Прилуцкого полку Комендира Бунчукового Товарища Яновского,

Рапортъ.

В сылу повелѣнія Вашего Высокопревосходительства, мною прошедшаго генваря 29 полученного, на вложенную при ономъ повелѣніи копію съ челобытной, зашедшой къ Вашему Высокопревосходительству при рапортѣ Бунчукового Товарища Стороженка, поданную отъ Войскового Товарища Федора Галѣнковского Вашему Высокопревосходительству, съ изъясненіемъ не правой того Гялѣнковского, а точію вздуманной жалобы, симъ съ покорностію моею докладываю: что сего года, прошедшаго генваря 16-го числа, когда Бунчуковый Товарищъ Стороженко, прибывъ въ домъ мой, трактовалъ со мною объ отдачи ему, Стороженку, въ сылу прежде было послѣдовавшаго отъ Вашего Высокопревосходительства повелѣнія Прилуцкаго полку въ командованіе и къ оному полку принадлежащихъ полковыхъ трофеевъ да лѣтавръ съ трубами, то оной Галѣнковскій не совмѣстно съ Стороженкомъ, но гораздо послѣ прибытія его, вошолъ въ домъ мой безъ всякаго его тутъ ко мнѣ дѣла, или на́добности, да еще, какъ примѣчено мною, и напилой, яко бы онъ, Галѣнковскій, и въ бытность прежде подъ моимп повѣленіямы, часто въ таковыхъ же поступкахъ обращался, и какъ между разговорамы моимы съ Стороженкомъ о трубачахъ, гдѣ тогда оные находились, а не о спыскахъ о старшинахъ и козакахъ отвѣчалъ, за что оной Галѣнковской въ вечеру предъ 16-мъ, то-есть 15-го числѣ генваря, взявши съ третого эскадрона до тридцати человѣкъ козаковъ, гонялся за трубачамы и нѣкоторыхъ съ оныхъ побралъ, незнаемо за что, подъ караулъ, то темъ ихъ распужалъ и гдѣ тогда оные находились я неизвѣстнымъ себя обявлялъ, то оной Галѣнковскій вдругъ сказалъ мнѣ льгать (sic), а когда я того его надъ трубачами чинымаго съ козачею командою азарта и поисковъ доказивалъ происходившимъ отъ него, Галѣнковского, существомъ, то онъ еще мнѣ тутъ же въ моемъ домѣ двократно загадывалъ съ азартомъ льгать же; и поелико онъ, Галѣнковскій, не по какой лыбо его ко мнѣ относящейся надобности и дѣлу, но дѣйствительно пришолъ въ домъ мой съ напилости нахальственно, къ выполненію надо мною умышленного нымъ по недоброхотству ко мнѣ за воздержаніе его предъ тѣмъ мною отъ пьянственной компанѣи, дизѣвательства, яко ж бо тотъ его, Галѣнковского, на домъ мой находъ

стремылся прямо къ нарочито замышленному его меня обруганію, то я імѣвшуюсь въ меня саблю, не вынымая однакожъ ее совсѣмъ съ ноженъ, показивая ему, Галѣнковскому, сказалъ, чтобы онъ поучтивей обращался, напомыная ему, что честнѣйшие его тутъ въ избѣ да и за дѣломъ прибывшіе обыходятся порядочнѣе и скромнѣе его, и сказалъ же, что я его чинъ почитаю, но за такое грубое и нахальственное его обращеніе и за находъ на домъ мой какъ съ нахалныкомъ поступлю і уши обыбью, а не обрублю, но однако жъ къ нему съ обнаженною саблею я не трогался, да и не дѣлая далѣе надъ нымъ нычего и не браня его въ глаза написанными по челобытной словамы, сказалъ толко вытты съ дому моего (яко ему до меня ныкакова дѣла и надобности не было) прочь; и такъ онъ, Галѣнковскій, отошолъ въ свое мѣсто, а вышепрописанный Стороженко и другіе, тогда случившіесь, выдя сего Галѣнковского въ продерзости его выновнымъ, словъ въ челобытной написанныхъ сыхъ: „что вы дѣлаете", да и ныкакихъ другихъ и ныже одного слова ко мнѣ не говорилы, въ чемъ, ежели надобно будетъ и изволите Ваше Высокопревосходителство приказать мнѣ, и присягою моею увѣрить я безсумнытеленъ. Сыя жъ Галѣнковского жалоба на меня учинена не съ чего иного, какъ только съ подъущенія его къ оной прописанного Стороженка і его согласныковъ, изискуя тѣмъ одержать полкъ Прилуцкій въ Стороженковомъ командованіи, а болше по заобыклому Галѣнковского распитному и нескромному, а безъспокойственному обращенію і поведенію, отъ коихъ не оставте Ваше Высокопревосходительство приказать ему, Галѣнковскому, воздержатся и повелѣть его отъ того отвратить.

Бунчуковый Товарищъ Яковъ Яновскій.
8-го февраля 1784 года.
№ 19.

(Архивъ Черниг. Губ. Правленія, дѣла военныя, 1783 и 1784 г.г.).

Конецъ четвертаго тома.

Оглавленіе 4-го тома.

Стр.

Стр.

Стр.

